

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть II

Красноярск 2019

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть II

**Материалы XII Международной научно-практической
конференции молодых ученых
(8-9 апреля 2019 г.)**

Электронное издание

Красноярск 2019

Ответственные за выпуск:
В.Л. Бопп, А.В. Коломейцев

Редакционная коллегия:

Щеголева Ю.К., ведущий специалист управления науки и инноваций
Чалова О.В., ведущий специалист управления науки и инноваций
Горелов М.В., ведущий специалист управления науки и инноваций
Литвинова В.С., к.с.-х.н., доцент, Институт экономики и управления АПК
Паршуков Д. В., к.э.н., доцент, Институт экономики и управления АПК
Колпакова О.П., к.с.-х.н., доцент, Институт землеустройства, кадастров и природообустройства
Миронов А.Г., к.с.-х.н., доцент, председатель Совета молодых ученых
Романченко Н.М., к.т.н., доцент, Институт инженерных систем и энергетики
Смольникова Я.В., к.т.н., доцент, Институт пищевых производств
Курбатова С.М., к.ю.н., доцент, Юридический институт
Федотова А.С., к.б.н., доцент, Институт прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины
Чураков А.А., к.с.-х.н., и.о. доцента, Институт агроэкологических технологий

И 66 **Инновационные тенденции развития российской науки. Часть II** [Электронный ресурс]: мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. молод. учен. (8-9апреля 2019 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 324 с.

Представлены научные работы молодых ученых с результатами собственных исследований в области экологии, биологии, агрономии, ветеринарии, производства продуктов питания, энергетики, инженерного комплекса АПК, экономики, юридических, гуманитарных, педагогических и философских наук.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

ББК 74+72

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации

**СЕКЦИЯ №7: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
И ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ**

УДК 631.1

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РЕГЛАМЕНТ

Брехунов А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье описывается важное мероприятие по проведению землеустройства, которое может появиться, если новый Федеральный законопроект “О землеустройстве” вступит в силу.

Ключевые слова: сельскохозяйственный регламент, Федеральный закон, земельный участок, граница, земля, территория, землеустроительная карта, территориальная зона, землеустройство.

AGRICULTURAL REGULATIONS

Brekhunov A.S.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article describes an important event on land management, which may appear if the new Federal law “On land management” comes into force.

Keywords: agricultural regulations, Federal law, land, border, land, territory, land management map, territorial zone, land management.

Состояние и эффективность функционирования аграрного производства оказывают решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения. В связи с этим важнейшее значение земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории, определяет необходимость эффективного и охранного использования земельных ресурсов, что относится к важной составной части политики любого государства [1].

С каждым годом во всех научных областях появляются и вводятся нововведения, которые могут затронуть основу всего исследования, изучения и производственного процесса. Так происходит и с Федеральными законами. В частности, в связи с появлением нового проекта Федерального закона “О землеустройстве”, возможны некоторые изменения.

Исходя из действующего Федерального закона “О землеустройстве” установлены следующие землеустроительные мероприятия:

- 1) изучение состояния земель;
- 2) геодезические и картографические работы;
- 3) почвенные, геоботанические и другие обследования и изыскания;
- 4) оценка качества земель;
- 5) инвентаризация земель;
- 6) планирование и организация рационального использования земель и их охраны;
- 7) описание местоположения границ объектов землеустройства;
- 8) установление на местности границ объектов землеустройства;
- 9) внутрихозяйственное землеустройство [3].

Но в случае вступления в силу законопроекта “О землеустройстве” появилось ещё одно немаловажное мероприятие, называемое сельскохозяйственным регламентом, под которым понимают регламент использования территорий и земель, устанавливаемый в отношении объектов капитального строительства и земельных участков, в территориальных зонах сельскохозяйственного назначения.

Он разрабатывается в отношении всех зон сельскохозяйственного назначения муниципального образования.

В регламенте приводятся сведения о нормативах землеустройства земельных участков и требованиях к предельным размерам земельных участков, которые были установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации применительно к данным земельным участкам.

К сельскохозяйственному регламенту прилагается землеустроительная карта, на которой отображаются границы земель сельскохозяйственного назначения, определяются границы сельскохозяйственных угодий, а также границы рабочих участков, на которых целесообразно проведение обязательного землеустройства с указанием цели его проведения.

В границах земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственный регламент устанавливает:

1) виды разрешенного использования земельных участков, а именно это основные, вспомогательные и отсроченные;

2) условия или обстоятельства, требуемые с целью признания отсроченного вида использования основным и условия для использования земельного участка в соответствии со вспомогательным видом разрешенного использования, в том числе возможность и условия застройки земельных участков зданиями, сооружениями сельскохозяйственного назначения и (или) жилым домом, в том числе допустимая плотность и параметры застройки.

Сельскохозяйственный регламент включает в себя следующие разделы:

1) карта сельскохозяйственного зонирования;

2) перечни видов разрешенного использования земельных участков для каждой территориальной зоны;

3) требования к образованию земельных участков в границах зон сельскохозяйственного назначения, а также предельные параметры зданий и сооружений, размещаемых в таких зонах;

4) материалы по обоснованию сельскохозяйственного зонирования [4].

На картах сельскохозяйственного зонирования изображаются границы зон сельскохозяйственного назначения, а кроме того границы особо ценных сельскохозяйственных земель, защитных и охранных зон и населённых пунктов.

Организация разработки сельскохозяйственного регламента возлагается на высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который создает комиссию по обеспечению разработки и согласования сельскохозяйственного регламента из числа представителей органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципального образования, на территории которых установлены зоны сельскохозяйственного назначения. При этом, регламент утверждается без установления срока его действия.

Важнейшей составляющей при организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения является проект внутрихозяйственного землеустройства.

Полагаем, что в наше время проект внутрихозяйственного землеустройства необходимо возобновить и усовершенствовать, так как он имеет не только актуальность, но и народнохозяйственную значимость [2].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что данный законопроект в значительной мере направлен на организацию использования земель сельскохозяйственного назначения. Это имеет приоритетное значение поскольку земли сельскохозяйственного назначения - это особая категория земель, результат использования которых оказывает прямое воздействие на продовольственную базу страны, что является одной из важнейших задач государственной политики России.

Литература

1. Колпакова О.П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.-х.н. / Омск, - 2009, с. 19

2. Колпакова О.П., Чуракова И.В. Необходимость проектов внутрихозяйственного землеустройства / Материалы международной научной конференции/ 15 октября / Красноярск / ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ / 2018.

3. "Национальный союз землеустроителей" Электронный ресурс [<http://www.npzem.ru>] . – Электрон. дан. – г.Москва

4. Федеральный закон "О землеустройстве" от 18.06.2001 N 78-ФЗ

УДК 338.5

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ

Васильева С.Е.

**ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Санкт-Петербург, Россия**

Аннотация. *Цены на региональную недвижимость растут неравномерно, различными темпами и значительно различаются по величине. Разрозненность ценовых показателей имеет огромное влияние на процесс оценки объектов недвижимости. Понимание сложившейся ситуации на рынке недвижимости является ключевым фактором в оценке недвижимости Северо-Западного*

региона. На сегодняшний день, именно Северо-Западный регион России входит в состав наиболее привлекательных, с точки зрения инвестиций, регионов страны.

Ключевые слова: Северо-Западный регион России, рынок недвижимости, объекты недвижимости, оценка недвижимого имущества, жилая недвижимость, первичное жилье.

FEATURES OF THE REAL ESTATE MARKET IN THE NORTH-WESTERN REGION

Vasileva S.E.

St. Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russia

Abstract: Prices for regional real estate are growing unevenly, at different rates and vary considerably in size. The fragmentation of price indicators has a huge impact on the process of real estate valuation. Understanding the current situation in the real estate market is a key factor in real estate valuation of the North-West region. Today, the North-West region of Russia is part of the most attractive, in terms of investment, regions of the country.

Keywords: North-West region of Russia, real estate market, real estate, real estate valuation, residential real estate, primary housing.

Цены на рынке недвижимости планомерно росли весь 2018 год, что свидетельствует о том, что сфера недвижимости восстанавливается после кризиса. Значительное влияние на рост сделок с недвижимостью имело принятие Правительством поправок в Федеральный закон № 214 "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 г. и снижение процентной ставки по ипотеке ЦБ РФ.

Рост цен на рынке недвижимого имущества привел к тому, что даже в одном Северо-Западном регионе произошел разброс ценовых показателей. Так например в Санкт-Петербурге средняя цена 1 кв. м жилища выше, чем в других регионах, более чем вдвое.

Проведенный анализ цен за 1 кв. м квартир общей площади на рынке жилья региона, согласно данным Росстата, в четвертом квартале 2018 г. доказал, что г. Санкт-Петербург является лидером по самым высоким показателям цен на недвижимость в Северо-Западном регионе. Относительно высокие показатели средних цен общей площади в регионе в Ненецкой АО – 67602, 4 руб. на первичном рынке и 63402, 5 руб. на вторичном рынке.

Общая характеристика рынка недвижимости в регионе такова, что средние ценовые показатели на первичном рынке недвижимости выше, чем на вторичном. Только в Архангельской области средние показатели на вторичном рынке недвижимости – 59149,97 руб., и 58387,34 руб. на вторичном рынке. В Республике Коми средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья первичной недвижимости составляет 44827,47 руб., а на вторичном рынке – 54542,4 руб. Наиболее низкие средние ценовые показатели квартир низкого качества в Новгородской области – 26816,3 руб., в Вологодской области – 27763,54 руб. [3]. При всем этом везде цены вырастают. В регионах строится не достаточно нового жилища. Количество домов аварийного фонда перманентно возрастает, и их чуть успевают замещать новостройками. Так, например, в Мурманской области первичного рынка недвижимости, практически нет (табл. 1). Строящихся жилых домов очень мало, много «долгостроев», нет конкуренции.

На формирование цены повлиял не только спрос, но и дефицит предложения: ввод новостроек в этом году снизился на 7,2 млн кв. м, а это почти минус 10% к 2017, согласно данным Центра исследований и аналитики Группы компаний «Бюллетень Недвижимости» [2]. Сейчас вопрос в том, смогут ли застройщики восстановить объемы на фоне ФЗ №214 и неясной ситуации с ипотечной ставкой.

Таблица 1

Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья в Северо-Западном регионе, за IV квартал 2018 г., руб.

Субъект	Первичный рынок	Вторичный рынок	Квартиры низкого качества
Архангельская область	58387,34	59149,97	48092,87
Вологодская область	40248,15	37435,44	27763,54
Калининградская область	51835,41	50959,94	39627,54
Ленинградская область	53634,33	52653,16	42594,88
Мурманская область	–	48985,28	–
Ненецкая АО	67602,4	63402,5	–
Новгородская область	43704,13	39384,32	26816,3

Псковская область	37882,57	36434,72	28125,79
Республика Карелия	48732,93	46866,26	38297,97
Республика Коми	44827,47	54542,4	45045,27
Санкт-Петербург	109346,14	94188,39	81254,33

Но данная проблема не касается рынка недвижимости г. Санкт-Петербурга. Москва и Санкт-Петербург удержали лидерство по уровню цен на рынке недвижимости. Ценовые показатели рынка недвижимости здесь постоянно растут, и имеют место сравнения только с г. Москва. Были рассмотрены средние цены рынка жилья в Москве и Петербурге [1]. Так, на первичном рынке жилья среднего класса средняя цена 1 кв. м общей площади отличается незначительно. Средняя цена 1 кв. м на первичном рынке в Москве – 114818,35 руб., в Санкт-Петербурге – 100436,57 руб. А вот по показателя вторичного рынка недвижимости средние цены в городе Москве значительно выше. Средняя цена 1 кв. м жилья среднего класса 150562,6 руб. в Москве, и 90980,75 руб. в Санкт-Петербурге (табл. 2).

Таблица 2

Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья в Москве и Санкт-Петербурге, за IV квартал 2018 г., руб.

Рынок жилья среднего класса	г. Москва	г. Санкт-Петербург
Первичный	114818,35	100436,57
Вторичный	150562,6	90980,75

В 2018 году Санкт-Петербург занял второе место по темпам роста цен в России, а также стал лидером в Северо-Западном регионе. Ценовые показатели на рынке недвижимости в Северной столице в 2-3 раза выше, чем в остальных районах Северо-Западного региона страны. В 2018 году рынок жилья в России демонстрировал устойчивый рост в большинстве сегментов. В 2018 году рост наибольший рост цен в регионе замечен на вторичном рынке недвижимости. Рост цен, в течении года был неравномерным: наибольшие показатели пришлось на IV квартал 2018 г., который был выбран для рассмотрения.

Литература

1. Аналитика рынка недвижимости Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Центр оценки и аналитики ГК «Бюллетень недвижимости». – Режим доступа: <https://www.bn.ru/analytics/#hypothec-calc> (дата обращения – 20. 03. 2019)
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>. (Дата обращения - 12. 03. 2019).
3. Портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1905001>. (Дата обращения: 15. 03. 2019).

УДК 528.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И КАДАСТРОВ

Дергач Е.С., Чернюк В.Н.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описываются проблемы картографического обеспечения землеустройства и кадастров на сегодняшний день.

Ключевые слова: картографическое обеспечение, картографические материалы, топографические карты, планы, планшеты, крестьянское (фермерское) хозяйство, лесничество, актуализация, систематизация.

MODERN PROBLEMS OF CARTOGRAPHIC SECURITY GROUND DEVELOPMENTS AND CADASTRAS

Dergach E.S., Chernyuk V.N.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: *The article describes the problems of cartographic support of land management and inventories to date.*

Key words: *cartographic software, cartographic materials, topographic maps, plans, tablets, peasant (farm) farming, forestry, updating, systematization.*

Развитие картографического обеспечения в России при помощи геоинформационных технологии набирает высокие обороты, исходя из чего происходит уход от рукописных карт. Цифровая картографическая основа не обеспечивает современное решение таких вопросов как территориальное развитие Российской Федерации в области обороны страны и военной безопасности государства, строительства, навигации, природопользования, экологии, сельского и лесного хозяйства и других отраслей.

Существующий картографический материал требует постоянного внимания, обновления и систематизации, на основании этого решаются геополитические, социально-экономические и природоохранные, экологические интересы страны. Большинство картографических материалов имеющиеся в федеральных органах исполнительной власти, исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, в федеральных государственных бюджетных учреждениях не актуализированы.

В настоящее время этот вопрос имеет большую значимость в связи с нынешним присоединением части территории Крымского полуострова с Российской Федерации в начале 2014 года, соответственно, с изменением границ Российского государства. Огромная необходимость возникает издания нового картографического материала, с внесением изменений государственной границы России, кроме того, на территории Крыма практически не велась работа по постановке земель на кадастровый учет, что требует незамедлительного решения этих задач. А также необходимость в актуализированных сведениях картографического материала возникает у граждан, которые решили заняться сельским хозяйством, например, создать крестьянское (фермерское) хозяйство, на первоначальном этапе планирования всей организационной деятельности, важно знать особенности территории, состав почвенного слоя, наличие полезных веществ в почве (гумуса, фосфора, калия), рельеф, близлежащие объекты гидрографии (речки, ручьи, естественные и искусственные водоемы, дороги) [1].

Итак, существенные проблемы картографического обеспечения складываются из следующих факторов:

1. Многие сельскохозяйственные, топографические карты, планы, планшеты используют с 60х-90х годов 20-го века для целей землеустройства в устаревшем варианте и не актуализируют картографический материал, либо же данные просто отсутствуют в базе, а отсутствие материалов ведёт к увеличению затрат при землеустроительных и геологических работах, почвенных обследованиях, изучению недр, что в первую очередь ложится дополнительными затратами на землепользователей и землевладельцев;

2. Отсутствие системы хранения материалов. Картографический материал хранится на бумажных и электронных носителях, исключение, если есть в растровом виде. Но, если хранение происходит в растровом виде, то зачастую материал плохо отсканирован и некачественно обработан, приходится заново оцифровывать и оформлять работу в надлежащем виде, для примера возьмем крестьянское (фермерское) хозяйство «Родничок» в Боградском районе Республики Хакасия. Для проекта внутрихозяйственного землеустройства требовалась карта хозяйства, исходная карта была предоставлена крестьянским хозяйством на бумажном носителе в плохом качестве. Для проекта внутрихозяйственного землеустройства мной была создана специальная вспомогательная карта для представления проекта внутрихозяйственного землеустройства фермерского хозяйства (рисунок - 1). А также, встречается путаница с годами обновления, когда среди материала 1996 года попадает часть материала 1970 года. Некоторых планшетов - просто не хватает. Хорошо, если ещё что-то есть, а встречаются районы, планы на которые отсутствуют;

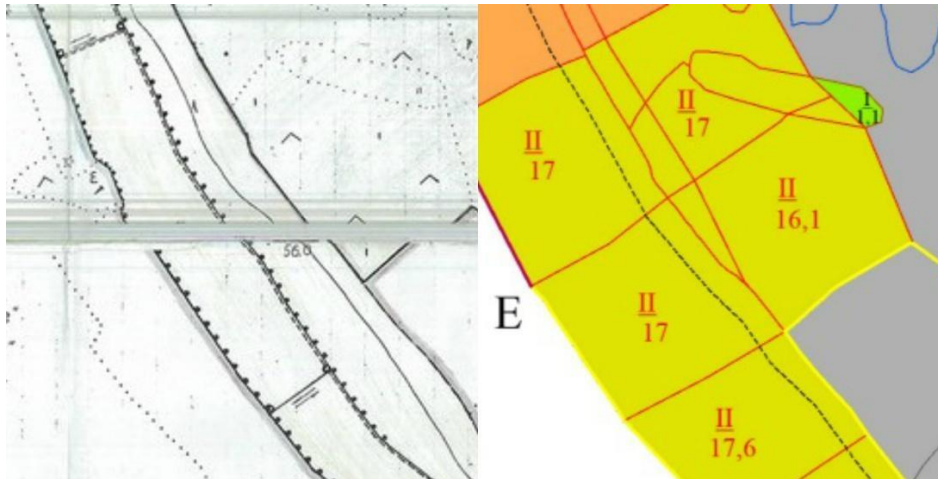

Рисунок 1 – Фрагмент исходной карты и карты внутрихозяйственного землеустройства крестьянского (фермерского) хозяйства «Родничок» в Боградском районе Республики Хакасия.

3. Трудность в получении необходимых карт из-за проблем связанных с секретностью, в результате чего приходится использовать в качестве исходных карт различные ведомственные карты (например, карты государственной геологической съемки, обзорными земельными картами и другими), которые в свою очередь могут содержать значительные погрешности в положении контуров;

4. Использование устаревших карт из-за отсутствия финансирования и поддержки государства в сфере картографии;

5. Ошибки при «ручном» воспроизводстве данных, и сложность контроля таких ошибок.

Базовые кадастровые карты для различных категорий земель применяются:

1. Земли городов и поселков – масштаб 1:1000, 1:2000;
2. Земли сельских населенных пунктов - масштаб 1:2000, 1:5000;
3. Земли сельскохозяйственного назначения – масштаб 1:10000, 1:25000;
4. Земли лесного фонда – масштаб 1:25000, 1:50000.

Дежурные кадастровые карты – кадастровые карты, предназначенные для использования органом регистрации прав при ведении Единого государственного реестра недвижимости. Система дежурных кадастровых карт используется исключительно для административных районов и муниципальных образований, территориальных кадастровых единиц внутри районов (кадастровых зон, массивов, кварталов). Масштабы для них конкретно не определены, указано только, что «масштаб карты должен позволять нанести на нее земельные участки и связанные с ними объекты недвижимости». Для обзорных целей на уровне районов используются карты масштаба 1:100000.

Количество землевладельцев и землепользователей возросло в несколько раз и уже достаточно трудно отразить их на плане границы колхозов, лесхозов, садоводческих товариществ, полосы отвода дорог и границы населённых пунктов, для этого необходимо своевременно проводить межевание участка. Фермеры и выделившиеся дольщики, поля в аренде, собственности и бессрочном пользовании, охранные зоны и сельские леса, многое и многое другое, что востребовано сейчас, но не предусмотрено ни условными знаками, ни инструкциями – нуждается в отображении на планах.

Без них невозможно создание проектов перераспределения земель и внутрихозяйственного землеустройства. Это зачастую единственный материал, в котором установлены черты населённых пунктов, границы лесов, садовых товариществ и отводов дорог. При создании и внедрении автоматизированных систем учёта возникла необходимость в картографическом материале как плановой основы для принятия решений и контроля при государственном кадастровом учёте, только ранее созданные планы, смогли заполнить этот пробел. Для большинства в России, это единственная, рабочая дежурнокадастровая карта, причём используется и востребована она как в электронном, так и в бумажном виде.

Темпы производства съёмок в масштабах 1: 25000 и 1: 10000 к 1953 году достигли большого размаха. В это время задача создания карты основного масштаба изменилась. Решено за основной масштаб принять карту масштаба 1: 25000. Данная задача была в основном выполнена только в конце 1980-х годов. Карты масштабов 1:25000, последний раз обновлялись в 1966 г. Все это заставляет ведомства для привязки информации пользоваться дополнительными источниками сведений о пространственном положении объектов – например различными земельными картами, дежурными картами управлений по архитектуре и градостроительству и другими. Дополнительным отягощающим фактором является «избыточность» топографических карт, т.к. они реально содержат

гораздо больше информации, чем того требуется для многих ведомственных кадастров, что в конечном итоге, значительно увеличивает стоимость создания карт [2].

Для иллюстрации того, к каким значительным ошибкам на местности могут привести указанные причины рассмотрим некоторые результаты работы по оцифровке лесоустроительной квартальной сети, на примере лесоустроительных планшетов Байкитского лесничества (рисунок 2) и Тунгусско-Чунского лесничества (рисунок 3) в масштабе 1:100000. Во-первых, было выявлено значительное несовпадение смежных контуров между границами соседних лесничеств до 200 метров (граница Байкитского лесничества обозначена синим цветом на рисунке 2, граница Тунгусско-Чунского лесничества – зеленым цветом на рисунке 3), что в десятки раз превышает точность составления карт (рисунок 4).

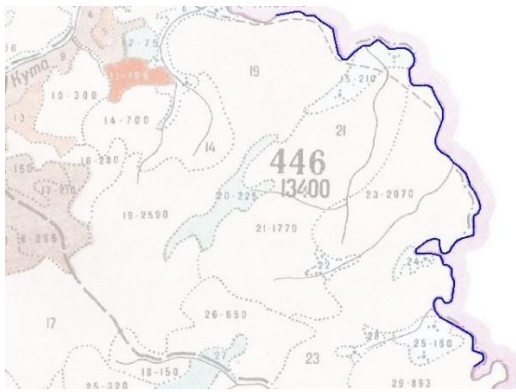

Рисунок 2 – Фрагмент Байкитского лесничества.

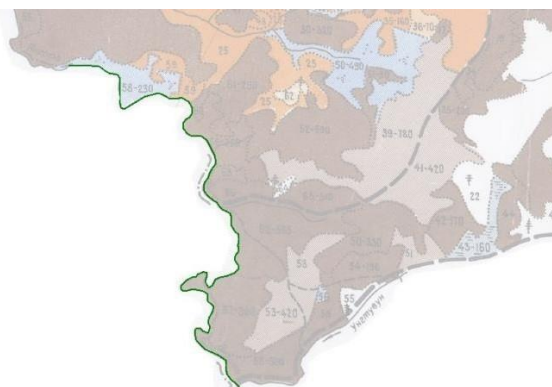

Рисунок 3 – Фрагмент Тунгусско-Чунского лесничества.

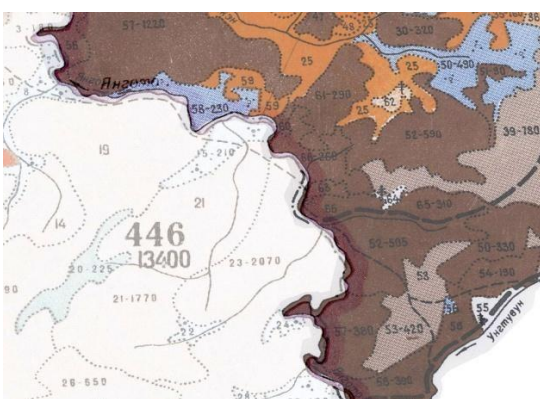

Рисунок 4 – Фрагмент несовпадения смежных контуров между границами лесничеств.

Более того, наблюдались различия даже в геометрической форме смежных контуров, что при «сшивке» планшетов порождало довольно значительные участки территории «не принадлежащей» ни к одному из лесных кварталов. Во-вторых, при анализе совмещения оцифрованных лесоустроительных планшетов масштаба 1:100000, и трансформированного космического снимка, выраженного в той же проекции, было обнаружено значительное, до 200 метров, расхождение соответствующих контуров объектов. Если границы Тунгусско-Чунского лесничества почти совпало с границами ручья, то с Байкитским лесничеством все намного сложнее, границы не легли на границы ручья с космоснимка (рисунок 5).

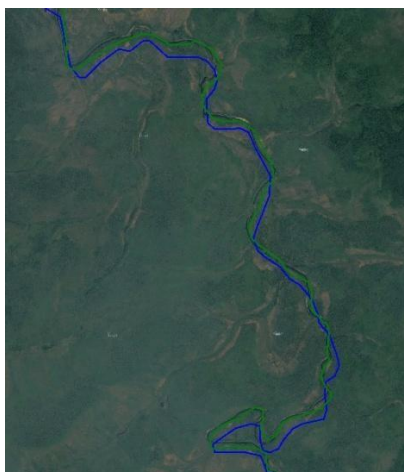

Рисунок 5 – Фрагмент расхождения в наложении границ лесничеств на космический снимок ручья.

Предполагаемые пути решения проблем:

- создание открытой цифровой картографической основы в виде государственных электронных карт и планов;
- доступность к картографической основе топографических государственных электронных карт и планов для всех жителей страны;
- внедрение технологий информационного (межведомственного) взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления с целью систематизации и актуализации цифровой картографической основы;
- снятие частичных ограничений в сфере действия законодательства Российской Федерации о государственной тайне и об авторских правах на топографические карты и планы;
- введение обязанности для федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по использованию топографических карт и планов за основу для создания специальных (отраслевых) карт и планов;
- создание государственных навигационных карт;
- передача всех функций по ведению федерального картографо-геодезического фонда от ряда организаций, осуществляющих его ведение в установленном порядке, одной организации - федеральному государственному учреждению, переход на электронные технологии при обеспечении доступа к материалам федерального картографо-геодезического фонда и создание федерального геоинформационного портала в Российской Федерации;
- финансирования мероприятий по развитию отрасли в сфере картографического обеспечения в Российской Федерации, создание госзаказов на создание и обновление планов масштабов 1:10000 и 1:25000 для целей землеустройства и модернизации нормативно-технической базы.

Литература

1. Тюкленкова Е.П., Пресняков В.В., Синицина Г.Ю. Современные проблемы картографического обеспечения территории Российской Федерации с учетом геополитических интересов страны // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13162> (дата обращения: 04.04.2019);
2. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. Т.1. М. Колос. 2001. 496 с. 4. Неумывакин Ю.К., Перский М.И.

УДК 349.414

О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ

Кобаненко Т.И., Комард Т.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье дается краткий анализ изменений в сфере земельных отношений в связи с вступлением в силу законопроекта о "Землеустройстве"

Ключевые слова: земельный фонд, правовые нормы, проблемы, вид разрешённого использования, землеустройство, законопроект, полномочия, землеустроительные мероприятия, фонд данных, землеустроительная документация, сельское хозяйство.

ABOUT LAND MANAGEMENT

Kobanenko T.I., Komard T.S.
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article provides a brief analysis of changes in the field of land relations.

Keywords: land fund, legal norms, problems, type of permitted use, land management, draft law, powers, land management measures, data fund, land management documentation, agriculture.

Земельный фонд России является ее национальным достоянием. В настоящее время, в условиях развития агропромышленного комплекса, становления рыночных отношений, повышения эффективности предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования, важным является рациональное и эффективное использование земли [2]. Его сохранность, разумная эксплуатация и внедрение условий для усовершенствования способов защиты ландшафта являются главными целями землеустройства в нашей стране. Правовые нормы данных мероприятий заключены в Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ «О землеустройстве».

Закон «О землеустройстве» действует на протяжении 18 лет. Его принятие Госдумой состоялось 24 мая 2001-го. Совет Федерации одобрил проект в июне того же года. Последние изменения в документе появились в 2017 году, 31 декабря.

Но существует ряд проблем, который на сегодняшний день не регламентирован действующим законодательством: не определён предмет землеустройства, не ясны цели и задачи; не определён перечень и случаи проведения землеустроительных мероприятий; не установлены полномочия органов исполнительной власти в связи с проведением отдельных землеустроительных работ и т. д.

Также не освещён основной вопрос земельного права — определение видов разрешённого использования сельскохозяйственных угодий.

Исходя из этого, был подготовлен проект нового Федерального закона о землеустройстве, который направлен на решение целого ряда проблем и уточнение некоторых существующих аспектов развития земельных отношений.

Прежде всего законопроектом устанавливается принципиально новое понятие землеустройства: землеустройство – взаимосвязанные мероприятия по обеспечению условий для наилучшего использования земель, расположенных в территориальной зоне, предусматривающей ведение сельского хозяйства.

Кроме того, регламентируются следующие цели и задачи землеустройства, которые на данный момент ни в каких нормативно-правовых актах не отражены. Согласно статье 3 целями землеустройства будут являться:

1. Обеспечение надлежащего использования земель, на которых ведется сельское хозяйство;
2. Создание условий для повышения производительности сельского хозяйства;
3. Сохранение и восстановление достопримечательных мест и природных ландшафтов в той мере, в какой это может быть обеспечено посредством землеустройства;
4. Сохранение уклада жизни сельского населения, устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

А задачами землеустройства установили:

1. Определение наиболее подходящих видов разрешенного использования земельных участков с учетом плодородия почв и существующих способов ведения сельского хозяйства;
2. Устранение сложившихся недостатков землепользования и предотвращение новых;
3. Сохранение и повышение плодородия земель посредством проведения землеустроительных мероприятий и работ, а также мелиоративных и агрохимических мероприятий.

Статьи 6-9 определяют полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере землеустройства.

Правительство Российской Федерации:

1. Определяет основные направления государственной политики в области охраны земель и землеустройства, обязательные для органов исполнительной власти и органы местного самоуправления;
2. Утверждает признаки ненадлежащего использования земель, которые используются в сельском хозяйстве, и наличие которых является основанием для изъятия земельных участков;
3. Утверждает государственные программы в области землеустройства и повышения плодородия почв для проведения землеустройства в двух и более субъектах Российской Федерации,

а также в связи освоением значительного количества новых земель для использования в сельском хозяйстве.

А уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти:

1. Утверждают классификацию земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий с точки зрения их пригодности для использования в сельском хозяйстве;

2. Обеспечивают подготовку и выполнение утверждаемых Правительством Российской Федерации государственных программ;

3. Утверждает порядок расчета нормативов землеустройства.

Затем законами субъектов Российской Федерации определяется предельный минимальный размер земельного участка, образуемых из земельных участков и земель сельскохозяйственного назначения, который устанавливается с учётом видов разрешенного использования и предельная площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности одного лица в границах городского округа или муниципального района.

Понятие и содержание землеустроительных мероприятий описано во второй главе. Так, например, к числу землеустроительных мероприятий отнесено: изучение состояния земель; планирование использования земель; подготовка сельскохозяйственного регламента; подготовка проекта землеустройства; выполнение проекта землеустройства; надзор за выполнением проекта землеустройства, что несколько отличается от существующего содержания землеустройства.

Вид разрешенного использования сельскохозяйственных угодий устанавливает сельскохозяйственный регламент, в котором приводятся сведения об установленных нормативах землеустройства земельных участков и требованиях к предельным размерам земельных участков.

К сельскохозяйственному регламенту прилагается землеустроительная карта, на которой отображаются границы земель сельскохозяйственного назначения, определяются границы сельскохозяйственных угодий, а также границы рабочих участков, на которых целесообразно проведение обязательного землеустройства с указанием цели его проведения.

А при утверждении и внесении изменений в описанное землеустроительное мероприятие, а также утверждения проекта землеустройства осуществляется выявление мнения возможных участников землеустройства. При этом землеустроителями могут быть только граждане, имеющие соответствующее образование, осуществляющие свою деятельность как ИП или работники юридические лица. Предполагается, что они смогут также заниматься кадастровой деятельностью, если будут кадастровыми инженерами в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О кадастровой деятельности".

Особое внимание в законопроекте уделяется землям сельскохозяйственного назначения, что очень важно на сегодняшний момент, поскольку именно от организации их использования зависит продовольственная база страны, что является стратегически важной задачей.

В случае принятия закон вступит в силу с 1 января 2020 года, за исключением положений, которые начнут действовать с 1 января 2025 года. Со дня вступления в силу Федерального закона упраздняется фонд данных, полученных в результате землеустройства, а все документы, хранящиеся в нем, считаются документами ЕГРН. Землеустроительные документы в виде проекта внутрихозяйственного, межхозяйственного землеустройства, схемы землеустройства муниципального образования и схемы охраны земель, принятые до вступления в силу Федерального закона, признаются недействующими, если были приняты до 1 января 1997 года; либо, в случае их утверждения после указанной даты, признаются утвержденными проектами землеустройства, и действуют до истечения 30 лет со дня их принятия и могут быть изменены или отменены в порядке, предусмотренном проектом Федерального закона.

Таким образом, содержание землеустройства как институциональной основы экологизации землепользования предусматривает совершенствование инструментов правовой, организационной структуры, эколого-экономической и технической составляющих, в системе использования земель в стране в целом и отдельных регионах [1].

Литература

1. Колпакова О.П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.-х.н. / Омск, - 2009, с. 19

2. Колпакова О.П., Чуракова И.В., Когоякова В.В. Проект внутрихозяйственного землеустройства как средство повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий / Материалы международной научной конференции / 15 октября / Красноярск / ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ / 2018.

3. Федеральный закон от 18.06.2001 N 78-ФЗ «О землеустройстве».

4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О кадастровой деятельности".

Когоякова В.В.**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье описываются преимущества и препятствия на пути внедрения экологического менеджмента в агропромышленный комплекс, а также некоторые эффективные способы улучшить его. Это должно помочь заинтересованным сторонам скорректировать свою политику управления окружающей средой за счет эффективного использования ресурсов.

Ключевые слова: экологический менеджмент, глобальное сотрудничество, загрязнение окружающей среды, система управления окружающей средой

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN AGROINDUSTRIAL COMPLEX**Kogoyakova V.V.****Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia**

Annotation: The article describes the advantages and obstacles to the implementation of environmental management in the agricultural sector, as well as some effective ways to improve it. This should help interested parties adjust their environmental management policies through the efficient use of resources.

Keywords: environmental management, global cooperation, environmental pollution, environmental management system

В современном мире экологический менеджмент в агропромышленном комплексе играет важную роль в конкурентоспособности предприятий. Нет никаких сомнений, что управление окружающей средой играет немало важную роль в этом направлении. Рост значения экологического менеджмента является ключевым фактором для достижения цели разработки нового устойчивого управления земельными ресурсами.

Экологическое управление внутрисельскохозяйственных организаций становится все более важным в нашей повседневной жизни. Однако почему это становится так важно? Начиная с прошлого века, многие предприятия претерпели быстрые изменения с момента принятия реформы. Тем не менее, между тем, эти фирмы заплатили большую цену за свое быстрое развитие: ухудшение состояния экологической среды, включая чрезмерную эксплуатацию подземных вод, образование твердых и промышленных отходов, уничтожение экосистемы и другие проблемы, связанные с землей, водой и атмосферой.

От внедрения экологического менеджмента сельскохозяйственные организации получают заметные преимущества в управлении, такие как уменьшение производственных отходов, снижение спроса на материалы и методы которые могли бы оказывать вредное воздействие на окружающую среду.

Экологический менеджмент можно определить, как процесс и результат инициативной деятельности экономических субъектов, направленной на достижение собственных экологических целей, реализацию собственной экологической политики. Структуру экологического менеджмента можно увидеть на рисунке 1.

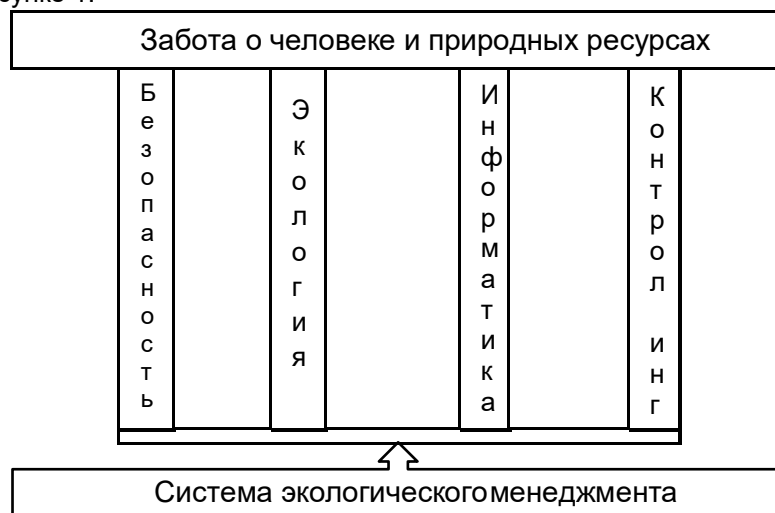

Рисунок 1 – Структура экологического менеджмента

Экологический менеджмент – безопасное управление природными процессами, которое определяется как биологическими особенностями объекта управления, так и социально –

экономическими возможностями управляющего. Внедрение экологического менеджмента - непростой путь. Чтобы получить успех в успешном управлении окружающей средой мы должны устранить многие барьеры.

Несмотря на то, что экономический рост и охрана окружающей среды являются взаимосвязанными направлениями, критики необходимости внедрения экологического менеджмента по-прежнему существуют. Укрепление знаний об окружающей среде, когда они характеризуются как защита окружающей среды любой ценой, может быть неосуществима, особенно когда существует спрос на ограниченные ресурсы.

Существует несколько барьеров на пути к полному внедрению экологического менеджмента в хозяйства. К примеру, увеличение расходов на управление, нехватка обученного персонала, затраты времени на улучшение экологических показателей и так далее.

Из недавнего опроса, мною была получена информация, что почти 71% опрошенных людей не имеет знаний по вопросам экологического менеджмента. Низкий уровень осведомленности отягощает последствия ненадлежащего управления окружающей средой, затрудняет реализацию экологического управления в АПК.

Как видно из приведенного выше описания, можно получить тот факт, что проблема реализации политики экологического менеджмента заключается в отсутствии экологической осведомленности. Если экологическая осведомленность в обществе повышается, ожидается успех экологического менеджмента. Поддержка и стимулирование правительства по вопросам охраны окружающей среды может помочь в реализации системы экологического менеджмента.

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды определяет Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды". Охрана окружающей среды - деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий [1].

Содействие рациональному природопользованию и обеспечение устойчивого развития привели к давлению, требующее принятия надлежащих способов улучшения экологической ситуации во всех сферах деятельности, в нашем случае в сельском хозяйстве. В качестве основной движущей силы предлагается система экологического менеджмента, основанная на тенденции устойчивого развития.

Система управления окружающей средой обеспечивает структурированный подход к планированию и реализации природоохранных мероприятий. Система обеспечивает стандартную структуру, которая включает экологическую политику, планирование, завершение и эксплуатация, проверка и корректирующие действия и обзор измерений и развитие.

Система экологического менеджмента - это структурированный метод управления экологическими аспектами деятельности организации и инструмент для донесения экологической программы до широкой аудитории. Система экологического менеджмента содержит ряд конкретных экологических показателей, которые могут отслеживаться и регулярно оцениваться для принятия решений.

Использование природных ресурсов должно быть в целом таким, чтобы оно способствовало снижению затрат и повышению прибыли в общественном производстве. Надо наиболее эффективно применять имеющиеся виды сырья и энергии. Для этого необходима рационализация производства, его комплексность, что предполагает минимизацию отходов, ликвидацию потерь, широкое применение вторичного сырья. Все задачи по экономному, хозяйственному использованию природных ресурсов должны сочетаться с максимально возможным сохранением окружающей среды. Это осуществляется благодаря совершенствованию технологии и сокращению выбросов, сведению к минимуму возможного ущерба, наносимого здоровью и жизни людей, средствам производства, зданиям и сооружениям [2].

Внедрение системы экологического менеджмента обеспечивает предприятие следующими преимуществами:

- систематическим снижением отрицательного воздействия на окружающую среду;
- систематическим сокращением производственных и эксплуатационных затрат;
- снижением природоохранных платежей и более эффективное выполнение требований природоохранительного законодательства.

Кроме этого, внедрение системы управления окружающей средой обеспечивает комплекс дополнительных преимуществ, включая:

- снижение рисков возникновения аварийных ситуаций и масштабов последствий в случае их возникновения;
- повышение конкурентоспособности предприятия на внутреннем и внешнем рынках;
- возможность освоения новых рынков;

приобретение более благоприятного имиджа и улучшение отношений с потребителями, партнерами, инвесторами, государственными органами, общественностью;
увеличение инвестиционной привлекательности;
снижение процентных ставок по кредитам;
снижение ставок платежей по экологическому страхованию (страхование экологических рисков предприятия) и т.д.

В связи с отсутствием должных организационных условий использования земельных ресурсов возникла объективная необходимость учета экологического фактора на всех этапах хозяйственной деятельности, который включает непрерывное обеспечение экологического сопровождения хозяйственной деятельности (ЭСХД) [3].

Результаты анализа указывают на то, что внедрение экологического менеджмента, оказывает положительное влияние в охране окружающей среды, как следствие мы имеем: уменьшение экологического риска, улучшение экологического управления и сбережение затрат связанных с устранением последствий после негативных воздействий на землю. Также было установлено, что основные барьеры для внедрения экологического менеджмента включают в себя, увеличение затрат на управление, нехватку квалифицированных кадров, отсутствие сотрудничества субподрядчика, отсутствие информированности заинтересованных сторон много времени для улучшения экологических показателей и так далее. Этот документ отмечает важность различных преимуществ, барьеров и мер и реализации экологического менеджмента в агропромышленном комплексе.

Когда организация осознает, что ее основные заинтересованные стороны используют свою власть для влияния на практику экологического менеджмента, она имеет тенденцию к принятию четкого режима рационального природопользования. Следовательно, исследования показывают, что повышение осведомленности заинтересованных сторон об управлении окружающей средой имеет очень важное значение.

Литература

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "Об охране окружающей среды"
2. Роева Н.Н. Экологический аудит/Н.Н. Роева, - Учебно-практическое пособие. М., 2005. – 61с.
3. Колпакова О.П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.-х.н. / Омск, - 2009, с. 19

УДК 332.1

ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Когоякова В.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье дается определение парадигмы управления земельными ресурсами, предлагается комплексная политика в управлении, обозначается ее значимость в современном обществе.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, парадигма, концептуальный подход, кадастр, институциональное развитие

PARADIGM OF MANAGEMENT OF LAND RESOURCES

Kogoyakova V.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article defines the paradigm of land management, proposes a comprehensive management policy, denotes its importance in modern society.

Keywords: land management, paradigm, conceptual approach, cadastre, institutional development

В нашей стране политика и технологии системы управления земельными ресурсами разработаны на основе систематической и полной кадастровой карты. Само по себе это было изначально установлено в качестве основы для оценки земли и налогообложения в зависимости от использования земли, особенно от урожайности сельскохозяйственных земель. Это продвинуло классическую стратегию «отчасти до части», позволяющую системам управления земельными ресурсами поддерживать более интегрированный подход к управлению земельными ресурсами.

Парадигма нового научного направления – управление земельными ресурсами как самостоятельной науки, обеспечивает в совокупности систему знаний и логику отношений по поводу

функционирования земли как специфического недвижимого имущества, природного ресурса и средства производства. Самостоятельность науки определяется особым предметом исследования: эколого-экономическим управленческим отношением в сфере землепользования и недвижимости, наличием актуального социального заказа, определяющего конкретную практическую деятельность по управлению недвижимостью, регулированию процессами организации использования и охране земель, остро нуждающегося в научном обеспечении[1].

Кадастр обычно включает в себя описание земельных участков, связанных с другими записями, описывающими природу интересов, владение ими или контроль над ними, и часто стоимость участка и его улучшения. Он может быть создан для фискальных целей (например, оценка и справедливое налогообложение), юридических целей (передача), чтобы помочь в управлении землей и землепользованием (например, для планирования и других административных целей) и обеспечивает устойчивое развитие и защиту окружающей среды.

Управление земельными ресурсами - это процесс, при котором земельные ресурсы используются эффективно. Он охватывает все виды деятельности, связанные с управлением земельными и природными ресурсами, необходимыми для достижения устойчивого развития.

Инструментами реализации системы управления использованием земельными ресурсами являются землеустройство, кадастр, мониторинг земель, государственный земельный надзор (контроль). Землеустройство как главный институциональный инструмент призван обеспечивать изучение земельных ресурсов; прогнозирование, планирование, проектирование использования и охраны земель; перераспределение; организацию мероприятий по мелиорации, рекультивации, охране и обустройству земель; создание условий для осуществления стимулирования рационализации землепользования, контроля за соблюдением земельного законодательства, использованием и охраной земель [3].

Организационная структура управления земельными ресурсами широко варьируется между странами и регионами по всему миру, отражая местные культурные и судебные условия. Институциональные механизмы могут со временем меняться, чтобы лучше поддерживать реализацию земельной политики и надлежащего управления. В этом национальном контексте деятельность по управлению земельными ресурсами может быть описана тремя компонентами: земельная политика, инфраструктура земельной информации и инфраструктура управления земельными ресурсами в поддержку устойчивого развития. Земельная политика является частью национальной политики по продвижению целей, включая экономическое развитие, социальную справедливость и равенство, а также политическую стабильность.

Операционный компонент парадигмы управления земельными ресурсами включает в себя ряд функций управления земельными ресурсами, которые обеспечивают надлежащее управление правами, ограничениями, обязанностями и рисками в отношении собственности, земли и природных ресурсов. Эти функции включают области землепользования (обеспечение и передача прав на землю и природные ресурсы), стоимость земли (оценка и налогообложение земли и имущества), землепользование (планирование и контроль использования земли и природных ресурсов) и развитие земли (реализация инженерных сетей, инфраструктуры и планирования строительства). Функции управления земельными ресурсами основаны на соответствующих земельно-информационных инфраструктурах, которые включают в себя кадастровые и топографические наборы данных и обеспечивают доступ к полной и актуальной информации о застроенной и природной территории.

Таким образом, рациональное управление земельными ресурсами - это операционные процессы, связанные с осуществлением земельной политики всесторонним и устойчивым образом. Однако во многих регионах наблюдается тенденция к отделению прав землепользования от прав собственности. Тогда не существует эффективного институционального механизма, связывающего контроль за планированием и землепользованием со стоимостью земли и функционированием рынка земли. Эти проблемы часто усугубляются плохими административными и управленческими процедурами, которые не обеспечивают требуемые услуги. Инвестиции в новые технологии пойдут лишь на небольшой путь к решению гораздо более глубокой проблемы: неспособности рассматривать землю и ее ресурсы как единое целое.

Основным строительным блоком в любой системе управления земельными ресурсами является «земельный участок», как указано в кадастре. Сегодня большинство кадастровых реестров в мире связаны как со стоимостью, налогообложением земли, так и с обеспечением законных прав на землю. Имеет смысл поговорить о кадастровых системах или кадастровых инфраструктурах. Эти системы или инфраструктуры включают взаимодействие между идентификацией земельных участков, перерегистрацией прав на землю, оценкой и налогообложением земли и собственности, а также настоящим и возможным будущим использованием земли. Несмотря на то, что кадастровые системы во всем мире явно различаются по структуре, процессам и действующим лицам, на их разработку все больше влияет глобализация и технологические сдвиги в направлении многоцелевых кадастров. То же самое влияет на продвижение прав на землю и землепользования к интегрированным, многофункциональным информационным системам. Современные кадастры и

земельные информационные системы также отражают урбанизацию и микроэкономические реформы, включающие децентрализацию, приватизацию и обеспечение качества.

Управление земельными ресурсами охватывает весь спектр общественных отношений – от социального до экономического, правового, экологического и других видов управления. Поэтому управление земельными ресурсами – сложно организованная система[2].

Система управления земельными ресурсами поддерживает эффективные рынки земли и в то же время связана с управлением землей как природным ресурсом для обеспечения ее устойчивого развития. Управление земельными ресурсами включает в себя управление широким спектром взаимосвязанных систем и процессов.

Землевладение - распределение и обеспечение прав на земли, правовые проверки для определения границ участков, передача собственности или использования от одной стороны к другой посредством продажи или аренды, а также управление и разрешение сомнений и споров относительно прав и границ участков.

Стоимость земли - оценка стоимости земли и имущества, сбор доходов посредством налогообложения, а также управление и разрешение споров об оценке земли и налогообложении.

Землепользование - контроль за землепользованием посредством принятия политики планирования и правил землепользования на национальном, региональном и местном уровнях, обеспечения соблюдения правил землепользования, а также урегулирования конфликтов землепользования.

Парадигма управления земельными ресурсами представляет собой синтез наук о каждой функции управления земельными ресурсами, общая стратегическая ее цель определена как создание организационно-правовых и территориальных условий для удовлетворения постоянно действующих потребностей в земле в соответствии с заданным уровнем благосостояния общества, допустимыми параметрами хозяйственного использования земель и требованиями их охраны. Главная задача эффективного государственного управления земельными ресурсами – административно-правовое и экономическое регулирование земельно-имущественных отношений, приведение их в соответствие с нормами действующего законодательства и создание конкретных организационных, информационных и территориальных форм реализации земельной политики государства.

Разработка адекватных систем землепользования и землепользования должна привести к созданию эффективного рынка земли, способного поддерживать торговлю сложными товарами. Разработка адекватных систем в областях контроля за землепользованием и освоения земель должна привести к эффективному управлению землепользованием. Комбинация эффективного рынка земли и эффективного управления землепользованием должна затем стать основой для устойчивого подхода к экономическому, социальному и экологическому развитию.

Современная система управления действует в среде принятой земельной политики, которая отвечает политическим целям в отношении земельных вопросов. Она также действует в рамках институциональной структуры, которая налагает обязанности на различные учреждения и организации. Система связана с предоставлением подробной информации на уровне отдельных земельных участков.

Парадигма управления земельными ресурсами должна обслуживать потребности как человека, так и общества в целом. Преимущества возникают благодаря ее применению в обеспечении прав собственности, безопасности владения, содействию эффективной передаче земли и земельных рынков, поддержке управления активами и предоставлении базовой информации в области физического планирования, землеустройства и планирования экологического контроля.

Институциональное развитие в управлении земельными ресурсами подразумевает принятие долгосрочных стратегических действий и мероприятий по наращиванию потенциала, включая необходимость:

- установить стратегический подход к донорским проектам и обеспечить, чтобы меры по наращиванию потенциала рассматривались «заранее», а не как дополнение
- разработать национальные процедуры самооценки для определения потребностей в потенциале и тем самым обосновать необходимость принятия необходимых мер для развития потенциала с точки зрения политики, правовых рамок, институциональной инфраструктуры, а также людских ресурсов и навыков.
- содействовать разработке и принятию комплексной политики развития земель и выработать целостный подход к управлению земельными ресурсами, который сочетает функции управления земельными ресурсами / кадастров / регистрации земель с топографическим картографированием
- установить четкое распределение обязанностей и ответственности между национальным и местным правительством (децентрализация). Убедитесь, что принципы надлежащего управления применяются при рассмотрении прав, норм и обязанностей в отношении земельных ресурсов и освоения земель.

- способствовать пониманию управления земельными ресурсами как междисциплинарного, чтобы включать в себя целый ряд мер политики: социальные, экономические, экологические, судебные и организационные
- продвигать потребность в междисциплинарном подходе к «геодезическому образованию», который сочетает в себе как технические, так и социальные науки и тем самым связывает области науки об измерениях и землеустройстве, уделяя особое внимание управлению пространственной информацией
- создать сильные профессиональные организации, такие как национальный институт геодезистов, отвечающий за разработку и контроль профессиональных стандартов и этики, повышение профессиональной компетентности и взаимодействие с государственными органами для разработки оптимальных условий и услуг.
- продвигать необходимость непрерывного профессионального развития (CPD) для поддержания и развития профессиональных навыков и развития взаимодействия между образованием, исследованиями и профессиональной практикой.

Принятие комплексной политики в области управления земельными ресурсами имеет решающее значение, поскольку это приведет к законодательной реформе, которая, в свою очередь, приведет к институциональной реформе и, наконец, ее реализации со всеми ее техническими и кадровыми потребностями.

В результате выполненных исследований нами решена крупная народно-хозяйственная проблема по разработке теоретических и методологических основ функционирования государственной системы управления земельными ресурсами, включающая инновационные концептуальные подходы к управлению, усовершенствованные методы и механизмы, оптимизацию направлений, мероприятий и процедур по совершенствованию организации использования и охраны земельных ресурсов. Применение предлагаемых разработок позволяет принципиально изменить парадигму деятельности на основе усиления роли земельных ресурсов в системе управления недвижимым имуществом, создания, модернизации и развития государственной земельной службы, главным образом на базовом территориальном уровне управления.

Литература

1. Свитин В.А. Теоретические и методологические основы формирования эффективной системы управления земельными ресурсами. Минск, 2018. – 57 с.
2. Гагаринова Н.В., Сидоренко М.В., Управление земельными ресурсами, - Учебное пособие., Краснодар, 2017.- 80 с.
3. Колпакова О.П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.-х.н. / Омск, - 2009, с. 19

УДК 332.1

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Комард Т.С., Кобаненко Т.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается общая характеристика управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: земельные ресурсы, управление, ведомственное управление, мониторинг, земельные отношения, охрана земель, общая компетенция.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF STATE MANAGEMENT OF LAND RESOURCES

Komard T.S., Kobanenko T.I.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the general characteristics of land management.

Keywords: land resources, management, departmental management, monitoring, land relations, land protection, general competence.

Россия относится к числу стран, наиболее обеспеченных земельными ресурсами, но при этом она имеет небольшое количество земли, благоприятной для хозяйственной деятельности человека. Анализ данных государственного мониторинга земель и других систем наблюдений за состоянием окружающей природной среды показывает, что качество земель фактически во всех субъектах Российской Федерации интенсивно ухудшается. Красноярский край не исключение, площадь его территории в 10 раз больше территории Великобритании, в 4,5 раза - Франции. А протяженность территории с севера на юг составляет около 3000 км. В связи с этим, необходимость рационального

использования земель относят к числу важнейших принципов земельного права. Его содержание определяется как общими требованиями, предъявляемыми к использованию и охране земель вообще, так и спецификой правового режима той или иной категории земель.

Реализовывая земельную политику, существует необходимость регулирования земельных отношений правовыми, организационными, экономическими и др. мерами. Управление любой системой в целом состоит в обеспечении сохранности, устойчивости развития этой системы, входящих в нее элементов или связанных с ней других систем в общих интересах.

Управление земельными ресурсами - это построенная деятельность компетентных органов исполнительной власти по обеспечению рационального использования и охраны земель абсолютно всеми субъектами земельных отношений.

Инструментами реализации системы управления использованием земельными ресурсами являются землеустройство, государственный кадастр недвижимости, мониторинг земель, государственный земельный контроль. Землеустройство как главный институциональный инструмент призван обеспечивать изучение земельных ресурсов; прогнозирование, планирование, проектирование использования и охраны земель; перераспределение; организацию мероприятий по мелиорации, рекультивации, охране и обустройству земель; создание условий для осуществления стимулирования рационализации землепользования, контроля за соблюдением земельного законодательства, использованием и охраной земель [3].

Управление земельными ресурсами (УЗР) имеет разделение, как по вертикали, так и по горизонтали. Схема предоставлена ниже:

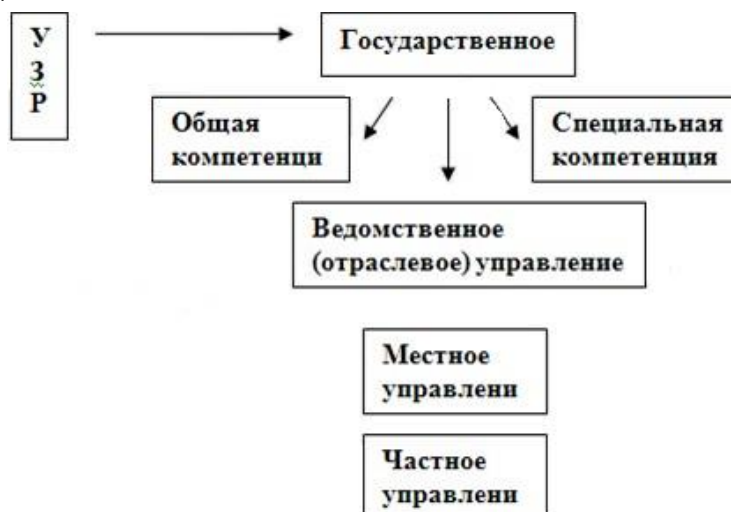

Рис. 1. Виды управления земельными ресурсами

Важно различать, что управление подразделяется на общее и ведомственное (отраслевое), которые имеют идентичность функций, задач и методов воздействия. Общее государственное управление выполняют государственные органы общей и специальной компетенции. Данный вид охватывает все земли в пределах определенной территории (РФ в целом, области, административные районы, города) не акцентируя внимания на категории земель и субъектов права на земельный участок.

Общее управление земельными ресурсами осуществляется органами общей и специальной компетенции и имеет территориальный характер, т.е. оно охватывает земли (независимо от их категории и прав на конкретный земельный участок) в пределах территории Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований. Подобное управление выполняют органы общей компетенции: Правительство РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, исполнительные органы местного самоуправления, а также органы специальной компетенции.

В свою очередь ведомственное (отраслевое) управление осуществляется государственными комитетами, федеральными агентствами, федеральными службами и имеет ведомственный (отраслевой) характер, т.е. в отличие от предыдущего оно охватывает земли именно конкретных отраслей народного хозяйства. Такое управление, не зависит от территориального размещения земельных участков и выполняется под контролем органов общего управления.

Землеустройство, земельный надзор и мониторинг земель представляют собой виды контрольно-учетных мероприятий, которые проводятся на государственном уровне. В ходе выполнения каждого из них выявляются определенные недочеты. Далее рассмотрим эти мероприятия более подробно.

К ведомственному управлению относят Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии главное российское ведомство, в котором одним из важнейших элементов является ведение ЕГРН, что включает в себя Федеральный закон "О государственной регистрации

недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ. Так с мая 2017 года государственный кадастровый учет объектов недвижимости и государственная регистрация прав осуществляется в Федеральной государственной информационной системе Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН), где в течение года общая численность сотрудников, осуществляющих выдачу сведений ГКН значительно, уменьшилась. Сведения взяты из годового доклада о состоянии и использовании земель Красноярского края за 2016- 2017 год.

Таблица 1- Динамика изменений структуры МФЦ

Год	Кол-во офисов	Кол-во окон для получения услуг	Закрото пунктов	Работников, осуществляющих прием и выдачу документов	Работников, осуществляющих предоставление сведений ГКН
2016	48	351	5	302	48
2017	13	625	17	216	87

Если рассмотреть статистику, то общее количество решений об отказе в осуществлении ГКУ за 2017 год на 18,5% меньше, чем в 2016 году.

Таблица 2- Количество отказов в осуществлении ГКУ

Период	Всего решений об отказе	В отношении ЗУ	В отношении ОКС
2016 год	22 190	12 521	9 669
2017 год	18 710	10 750	7 960

Значительную часть решений об отказе в осуществлении ГКУ занимают решения во включении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в ЕГРН.

За период с 2016 по 2017 год общее количество судебных споров с участием Филиала по вопросам ГКУ составило 1 654. Основными причинами возникновения споров послужило желание заявителей восстановить нарушенные, по их мнению, права и интересы. Предметом судебных разбирательств в основном являлись споры о правах, об установлении/оспаривании границ земельных участков, а исправление ошибок (технических и реестровых) и восстановление сведений об объектах недвижимого имущества в ЕГРН расценивались заявителями как необходимый способ восстановления их нарушенных прав.

Далее проанализируем выполнение работ по государственному мониторингу земель. За счет бюджетных средств и внебюджетных источников работы по изучению состояния земель не проводились. Основная часть территории Красноярского края имеет картографическую основу, созданную в период 1980-1996гг., причем в основном это северные территории Красноярского края. На все южные части Красноярского края имеется картографическая основа в электронном виде, созданная в период 2000-2008 г.

В 2017 году экспертной комиссией по контролю за проведением землеустройства, созданной приказом Управления, проведена государственная экспертиза в отношении 187 землеустроительных дел по описанию местоположения границы Красноярского края на трех участках, границ 49 муниципальных образований, границ 40 населенных пунктов, 95 территориальных зон. В течение года было рассмотрено 4793 обращения заинтересованных лиц (органы местного самоуправления, кадастровые инженеры, иные лица) по вопросам проведения землеустройства. В процессе рассмотрения обращений Управлением осуществлена подготовка письменных ответов.

Результаты осуществления государственного земельного надзора на территории Красноярского края за 2017 год в сравнении с результатами за 2016 год, представлены в таблице 3.

Таблица 3- Динамика результатов осуществления государственного земельного надзора

Год	Инспекторский состав осуществляющий земельный надзор	Количество проверок	Кол-во нарушений	Кол-во лиц привлеченных к ответственности	Сумма наложенных штрафов	Сумма взысканных штрафов	Кол-во устранённых нарушений
2016	46	6147	2659	1741	13632,4	10662,2	1247
2017	43	6647	3393	1318	9789,79	7981,91	1824

Сравнение показателя по количеству проведенных в 2017 году проверок с аналогичным показателем за 2016 на 8,1 % больше.

Обязательным условием рационального и эффективного использования и охраны земель является наличие и функционирование в этой сфере системы управления, ориентированной на обеспечение интересов государства и потребностей населения в земельных ресурсах. Основные из них – землеустройство, кадастр недвижимости и мониторинг земель, а также контроль за использованием и охраной земель.

Литература

1. Варламов, А.А.: Управление земельными ресурсами. Учебные и методические пособия для студентов высш. Учебных заведений/ А.А. Варламов, А.А. Рассказова 2014.
2. Доклад о состоянии и использовании земель Красноярского края за 2016-2017 год / Под ред. Т.А. Громова. - Красноярск: Управление Росреестра по Красноярскому краю, 2018. - 148 с.
3. Колпакова О.П. Организационно-экологические основы использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Красноярского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.с.-х.н. / Омск, - 2009, с. 19

УДК 633:631.671(571.51)

ВОДОПОТРЕБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Лидяева Н.Е., Бадмаева С.Э.

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Красноярский*

Аннотация: Разработаны режимы орошения сельскохозяйственных культур земледельческой зоны юга Красноярского края. Установлены величины суммарного испарения различных сельскохозяйственных культур, рассчитаны коэффициенты водопотребления и оросительные нормы для лет различной обеспеченности осадками, групповые и индивидуальные нормы водопотребности.

Ключевые слова: орошение, режимы, лесостепная зона, агроклиматические ресурсы, норма полива, осадки, суммарное испарение, коэффициент водопотребления, культура, черноземы, продуктивность.

WATER-REQUIREMENT OF AGRICULTURAL ZONE CROPS IN THE SOUTH OF KRASNOYARSK REGION

Badmaeva S.E., Lidyaeva N.E.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: Irrigation regimes have been developed for agricultural crops in the agricultural zone of the south of the Krasnoyarsk Territory. The values of the total evaporation of various agricultural crops were established; the coefficients of water consumption and irrigation norms for years of different precipitation availability, group and individual water requirements were calculated.

Keywords: irrigation, regimes, forest-steppe zone, agro-climatic resources, irrigation rate, precipitation, total evaporation, water consumption coefficient, culture, black soil, productivity.

В последние годы под влиянием сформировавшихся социально-экономических условий в России резко уменьшилась эффективность сельскохозяйственного производства, особенно в области орошаемого земледелия. Во многих регионах России сократились орошаемые площади при заметном снижении урожайности сельскохозяйственных культур.

В южных районах Средней Сибири (юг Красноярского края, Республика Хакасия и Тыва) климатические условия вегетационного периода характеризуются как засушливые и полузасушливые, но полив в последние десятилетия носит локальный характер.

Главной задачей земледелия и мелиорации считается управление зольных питательных элементов и управление круговоротом воды в целях повышения плодородия почв. Комплексные мелиорации рассматриваются как оптимизация всех жизненно значимых для растения условий внешней среды. Они гарантируют увеличение плодородия почвы, не оказывая отрицательного влияния на окружающие биогеоценозы [2, 3].

Красноярский край является универсальной административной единицей, т.к. в его пределах можно встретить огромный набор географических зон. В пределах данных зон можно обозначить природные округа с ясными географическими принципами: таежный равнинный, таежный предгорный, лесостепной. Основная часть земледельческой зоны края представлена Канской,

Красноярской, Ачинско-Боготольской, Назаровской, Чулымо-Енисейской и Минусинской лесостепями, что связано с меридиальностью местоположения местности с севера на юг – от берегов северных морей вплоть до Тувинской котловины.

Минусинская лесостепь расположена на правом берегу р. Енисей и простирается от северного склона Западного Саяна до южных отрогов Восточного Саяна. Рельеф лесостепи наклонная волнистая равнина, изрезанная речными долинами, высота над уровнем моря 350 – 700 м. Климат резко континентальный, осадков выпадает от 300 – 520 мм. Почвенный покров характеризуется огромной пестротой, однако господствующими считаются черноземы обыкновенные. Черноземы принадлежат к преобладающему в составе пахотных угодий типу почв. Они сформировались в условиях умеренно-влажного континентального климата под степной и лугово-степной растительностью на автоморфных местоположениях, в большей степени на карбонатных породах.

Одним из лимитирующих факторов плодородия черноземных почв в засушливые годы является недостаток атмосферного увлажнения, что приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Восполнение недостатка атмосферного увлажнения возможно путем проведения орошения. К орошению черноземных почв степной и лесостепной зоны необходимо относиться с особой осторожностью, руководствуясь научно – обоснованными поливными нормами. Нерациональное орошение, большими нормами может привести к быстрому ухудшению их свойств и режимов. Неблагоприятные изменения физических свойств орошаемых черноземов может выражаться в увеличении плотности верхних горизонтов почвы, в уменьшении порозности. Выявлено снижение запасов гумуса в корнеобитаемом слое почвы, особенно в первые годы орошения, перераспределение гумуса по профилю, изменение качественного состава гумуса, снижение содержания гуминовых кислот, связанных с кальцием, возрастание доли фульвокислот. Ухудшение качественного состава проявляется в увеличении подвижности и относительном уменьшении гуминовых кислот. Однако подобные негативные изменения состояния гумуса, как и снижение его общего содержания, связаны с высокими поливными нормами и с низкой культурой земледелия. Внесение органических удобрений, высокая агротехника, расширение площадей под многолетними бобово – злаковыми травами дают возможность в значительной мере избежать это негативного явления.

Влияние поливов на свойства орошаемых черноземов зависит от множества природных и антропогенных факторов. Для каждой местности существуют определенные, достаточно узкие границы, в пределах которых вероятны некоторые нарушения сложившегося баланса. Превышение допустимых антропогенных нагрузок на биосферу нарушает подвижные равновесия и приводит к негативным, часто сложно прогнозируемым результатам. Внедрение экологического безопасного режима орошения способствует сокращению оросительной нормы, сохранению природного гидротермического режима, плодородия почв, запасов биомассы, водных ресурсов и в окончательном результате последующему развитию эколого-экономического потенциала территории.

Были разработаны режимы орошения основных зональных видов сельскохозяйственных культур в Минусинской котловине и введено понятие эрозионно-допустимых и экологически безопасных поливных норм, которые для условий юга Красноярского имеют важное значение в степной и лесостепной зонах в связи с растленностью мезо- и микрорельефа территории. Для сельскохозяйственной зоны юга Красноярского свойственны большие уклоны поверхности, перепады высотных отметок, смыв и сток, что приводит к оврагообразованию. Применение научно - обоснованных норм полива не предполагает уменьшения оросительных норм, а только более дробное их деление в течение вегетационного периода. Исследованиями определено, что в условиях степной зоны большое значение имеют влагозарядковые поливы, как осенние, так и весенние, а последние выполняют функции противоэрозионных мероприятий, оберегающих почвы от дефляции[4].

Определение норм водопотребности (М) сельскохозяйственных культур проводится согласно уравнению водного баланса для минеральных почв при залегании грунтовых вод ниже трех метров:

$$M = E - P_v \pm \Delta W, \quad (1)$$

где М – индивидуальная биологически оптимальная норма водопотребности определенной сельскохозяйственной культуры, мм;

Е – суммарное испарение с орошаемого поля, мм;

P_v – осадки за вегетационный период, мм;

ΔW – изменение активных влагозапасов в расчетном слое почвы за вегетационный период, мм;

Методика определения суммарного испарения (Е) с орошаемого поля основан на биоклиматическом методе С.М. Алпатьева [1], базирующийся на использовании корреляции между водопотреблением в условиях оптимального увлажнения и метеорологических условий, выражающийся уравнением:

$$E = K_6 \cdot \sum d, \quad (2)$$

где K₆ – биологический коэффициент данной культуры за вегетационный период;

∑ d – сумма дефицитов влажности воздуха за вегетационный период, мм.

Для каждого конкретного года М.Г. Голченко (1978) внес предложение введение в формулу (2) поправки к биоклиматическим коэффициентам, которая находится путем выявления связи между средними значениями биологических коэффициентов и дефицитов влажности воздуха:

$$K_{\sigma} = K_{cp.} \left(-A \frac{\sum d_i}{\sum d_{cp.}} + B \right), \quad (3)$$

где $\sum d_i$, $\sum d_{cp.}$ – сумма дефицитов влажности воздуха за расчетный период в конкретном году и среднее значение за этот же период, полученное экспериментальным путем за 5-6 - летний ряд наблюдений, мс;

A и B – коэффициенты регрессии.

При введении поправки в формулу (2) она преобразуется:

$$E = K_{cp.} \left(-A \frac{\sum d_i}{\sum d_{cp.}} + B \right) \cdot \sum d_i. \quad (4)$$

Тогда формула (1) приобретает вид:

$$M = K_{cp.} \left(-A \frac{\sum d_i}{\sum d_{cp.}} + B \right) \cdot \sum d_i - P_e + \Delta W. \quad (5)$$

Многочисленными экспериментальными исследованиями определено, то, что при оптимальном увлажнении изменение активных почвенных запасов влаги (ΔW) не происходит, поэтому при расчетах биологически-оптимальных норм водопотребности ΔW принималось равным 0. Тогда формула (5) принимает окончательный вид:

$$M = K_{cp.} \left(-A \frac{\sum d_i}{\sum d_{cp.}} + B \right) \cdot \sum d_i - P_e \quad (6)$$

Постоянные величины для расчета биологически оптимальных норм водопотребности определяется для каждой культуры. Для этого берутся даты начала поливного периода и окончание оросительного периода для культур. Рассмотрим значения этих показателей для некоторых культур, наиболее отзывчивых на орошение. Так, например для такой влаголюбивой культуры как капуста, биологический коэффициент ($K_{cp.}$) составляет 0,40 и сумма дефицитов влажности воздуха ($\sum d_{cp.}$) за этот период равен 537 мб., и коэффициенты регрессии A и B соответственно составляют – (-1,50 и 2,50). Для многолетних трав биологический коэффициент и сумма дефицитов влажности воздуха в расчетный период с 2 мая по 1 сентября составляют 0,60 и 740 мб.

Продолжительность расчетных этапов принималась по среднемуголетнему оросительному периоду для каждой сельскохозяйственной культуры и природно – климатических условий.

Климатическая поправка в этих расчетах достаточно полно учитывает особенности природных зон при орошении, что дает возможность распространить полученные коэффициенты на всю рассматриваемую территорию.

Величины норм водопотребности рассчитываются согласно сведениям наиболее представительных метеостанций, находящихся в зоне орошения для каждого года в 20-30-летнем ряду наблюдений, ранжируются в убывающем порядке, определяется процентная обеспеченность, затем усредняются по зонам естественного увлажнения в разрезе процентной обеспеченности природно-климатических районов.

В зоне орошения находятся центральная и южная лесостепь, где коэффициенты атмосферного увлажнения по данным метеостанций Ачинск, Назарово, Новоселово составляют 1,0; по – Ужур и Балахта – 1,0 – 1,2.

Исследованиями были установлены величины суммарного испарения различных сельскохозяйственных культур, рассчитаны коэффициенты водопотребления и оросительные нормы для лет различной обеспеченности осадками.

В лесостепной зоне урожайность капусты составляет 75 т/га, коэффициент водопотребления равен 62, суммарное водопотребление – 4650 м³/га. Оросительная норма равна 2100 м³/га. В степной зоне, при оросительной норме 2300 м³/га, данная культура формирует урожайность в 48 т/га, при этом коэффициент водопотребления составляет 93, а суммарное водопотребление – 4400 м³/га.

Урожайность многолетних трав на сено в лесостепной зоне составляет 6,0 т/га, расходная статья водного баланса равна 3800 м³/га, и при коэффициенте водопотребления 630, оросительная норма составила 1900 м³/га. Многолетним травам, выращиваемых в степной зоне юга Красноярского края, для формирования урожайности сена в 6,4 т/га, требуется поливы с оросительной нормой в 2300 м³/га. Суммарное водопотребление равно 4200 м³/га, коэффициент водопотребления – 650.

Проектные оросительные и поливные нормы не всегда совпадают по величине с биологически необходимыми или эрозионно-допустимыми нормами, поскольку последние учитывают кроме климатических и почвенных еще и биологические особенности возделываемых на орошаемых землях

культур.

Величины суммарного водопотребления характеризуют потенциальные возможности орошения сельскохозяйственных культур и могут быть использованы в проектировании и эксплуатации оросительных систем. Практически текущие нормы водопотребления и связанные с ними режимы орошения отличаются от расчетных, изначально задаваемых в проектах оросительных систем. Так, например, при поливе овощных культур, текущая индивидуальная и групповая норма водопотребления составляют 2900 – 3000 м³/га соответственно, фактическая площадь полива – 5,5 тыс. га. Многолетние травы на сено орошались на площади 14 тыс. га, текущая индивидуальная норма водопотребления составила 2400 м³/га, групповая норма – 2350 м³/га.[5].

В результате исследований получены нормы водопотребности для полива некоторых видов сельскохозяйственных культур в условиях юга Красноярского края, которые могут быть использованы для расчета режимов орошения культур на годы расчетной обеспеченности осадками.

Литература

1. Алпатьев, С.М. Методические указания по расчетам режима орошения сельскохозяйственных культур на основе биоклиматического метода / С.М. Алпатьев. – Киев, 1967. – 107 с.
2. Андреева, Т.П. Прогнозирование процессов деградации черноземов Ростовской области / Т.П.Андреева, А.В.Акопян// Вопросы мелиорации: науч.-практ. Журнал. М.:ФГНУ ЦНТИ «Мелиовоинформ», 2010. – №3 – 4. – С. 48–54.
3. Рудой, Н.Г. Агроэкологические особенности лесостепных черноземов в Приенисейской Сибири /Н.Г. Рудой // Вестник КрасГАУ. – № 6. – 2016.– С. 39–43.
4. Бадмаева, С.Э. Научные основы рационального использования орошаемых агроландшафтов Восточной Сибири Красноярск/ С.Э.Бадмаева, М.Г.Меркушева. – Красноярск,2014. – 412 с.

УДК 351.711

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Милешко Т.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Сформированная методическая основа, которая определяет процесс проведения кадастровой оценки, является отличием системы государственной кадастровой оценки. В качестве такой основы выступают утвержденные методики государственной кадастровой оценки земель абсолютно всех категорий и технические указания, которые являются практическим руководством по их применению. Они основаны на подходах и методах оценки рыночной стоимости объектов недвижимости.

Ключевые слова: кадастровая оценка, особо охраняемые природные территории, земельные ресурсы, совершенствование методики, налогообложение, история совершенствования методики.

ANALYSIS OF THE METHOD OF CADASTRAL ASSESSMENT OF LANDS OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

Mileshko TS

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The formed methodological basis, which determines the process of carrying out cadastral valuation, is the distinction of the state cadastral valuation system. The approved methods of state cadastral valuation of lands of absolutely all categories and technical indications, which are practical guidelines for their use, serve as such a basis. They are based on approaches and methods for assessing the market value of real estate.

Keywords: cadastral valuation, specially protected natural territories, land resources, improvement of methods, taxation, history of improvement of methods.

Государственная кадастровая оценка ООПТ для целей налогообложения является одной из главенствующих функций системы управления на всех уровнях власти. Временная методика государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий и объектов от 17.02.04 является на сегодняшний день актуальной и по ней проводится государственная кадастровая оценка особо охраняемых природных территорий. Она не может применяться для расчета стоимости земель ООПТ, входящих в состав национального богатства, для расчета компенсаций при изменении категории целевого назначения, а также расчета величины исков за нанесенный ущерб[1].

В 2012 году методика кадастровой оценки земель региональных особо охраняемых природных территорий была усовершенствована И.Е.Новым и была основана на учете особенностей

их почвенного покрова и ее применяют для решения проблем сохранения биологического разнообразия[3].

Метод М.В. Нешатаева, который был предложен им в 2013 году, основан на том, что кадастровую оценку земель ООПТ необходимо проводить с учетом природоохранной ценности лесных экосистем. Его способ был основан на природоохранных критериях лесных экосистем, таких как восстанавливаемость, редкость и степень естественности. Им же был предложен метод определения повышающих коэффициентов естественности, редкости и восстанавливаемости для типовых экосистем. Но способ расчета по Нешатаеву М.В. не применяется так как требует дальнейшей доработки[2].

Кадастровая стоимость земель ООПТ в субъекте РФ считается путем умножения средней величины кадастровой стоимости земель РФ на поправочные коэффициенты, которые охарактеризовывают уникальность биологического разнообразия и ценность экосистем.

Информация о местоположении и площади земель особо охраняемых природных территорий, типах экосистем, числе редких видов и степени сохранности естественных экосистем является необходимой для определения поправочных коэффициентов к кадастровой стоимости земель отдельных регионов и типов экосистем.

Территории с рекреационными ресурсами всероссийского значения и регионального значения выделяются при проведении кадастровой оценки в субъекте РФ.

Кадастровая оценка производится посредством вычитания из дохода от реализации рекреационных услуг доли, приходящейся на землю, т.е. земельной ренты. Впоследствии земельная рента капитализируется. Объекты, не дающие доход, к примеру, зеленые пригородные зоны, оцениваются с учетом затрат, требуемых для их создания и эксплуатации.

Путем умножения величины средней кадастровой стоимости земель рекреационного назначения и земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов на поправочные коэффициенты, охарактеризовывающие общий уровень цен на землю в данном административно-территориальном образовании и рекреационную привлекательность территории определяется кадастровая стоимость земель с рекреационными ресурсами регионального значения. Для проведения кадастровой оценки требуются сведения о местоположении и типе объектов оздоровительного и рекреационного назначения, финансовых результатах их деятельности и природно-рекреационной привлекательности местности.

На основе перенесения на них кадастровой стоимости земель садоводческих объединений как категории земель с наиболее развитым рынком земель вне поселений т.е. метода соотношения оцениваются земли историко-культурного назначения. Данная методика на текущий момент находится на рассмотрении в Росземкадастре и существует в виде проекта.

Результаты кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий предполагается применять в целях налогообложения, при расчете ущерба землям данной категории, анализе экономических решений, сопряженных с переводом земель из этой либо в данную категорию, а кроме того с целью расчета экономических издержек, возникающих при отказе от хозяйственного использования территории.

19 февраля 2004 года были утверждены технические указания по государственной кадастровой оценке земель особо охраняемых территорий и объектов, которые являются практическим руководством по реализации методики государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий и объектов.

В Технических указаниях дана технологическая схема выполнения работ по государственной кадастровой оценке земель ООПТ, описаны все этапы работ, которые применяются при государственной кадастровой оценке земель особо охраняемых природных территорий. Программный комплекс «Государственная кадастровая оценка земель ООПТ» сопровождает данные технические указания. Эти документы составляют единое методическое обеспечение производства работ по установлению кадастровой стоимости земельных участков в составе территорий ООПТ.

Рекомендации, утвержденные 23 июня 2005 года, используются для определения кадастровой стоимости земель в составе земель ООПТ:

- рекреационного назначения;
- лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

И не могут применяться для определения кадастровой стоимости земельных участков следующих категорий земель:

- особо охраняемых природных территорий (исключая земли в составе лечебно-оздоровительных местностей и курортов);
- природоохранного назначения;
- пригородных зеленых зон;
- историко-культурного назначения;
- земельных участков, которые имеют на своей территории учебно-туристические тропы, трассы;
- особо ценные земель.

В случаях установления рыночной стоимости земельных участков в составе территорий особо охраняемых территорий и объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности кадастровая стоимость указанных земельных участков устанавливается в процентах от их рыночной стоимости.

Кадастровая стоимость земельных участков в составе земель особо охраняемых территорий и объектов проводится в следующем порядке:

1. Кластеризация совокупности земельных участков;
2. Определение эталонного земельного участка для каждого из кластеров;
3. Расчет рыночной стоимости эталонных земельных участков;
4. Вычисление кадастровой стоимости земельных участков.

На уровне субъекта Российской Федерации проводится кластеризация земельных участков и она имеет свой порядок проведения:

- определение перечня факторов кластеризации земельных участков;
- объединение земельных участков, отнесенных ко второй группе, в кластеры на основе схожести их признаков, которые определены на предыдущем этапе.

Определение рыночной стоимости эталонных земельных участков для кластеров земельных участков осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями.

Земли особо охраняемых территорий и объектов для целей оценки до 2004 года условно подразделялись на две группы. Кадастровая стоимость земель первой группы считалась в соответствии с Техническими указаниями по государственной кадастровой оценке особо охраняемых территорий и объектов, утвержденные руководителем Росземкадастра от 19.02.2004. Так было до введения в действие Приказа Минэкономразвития РФ от 12.05.2017 № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке»[5].

С целью определения кадастровой стоимости территорий применялись удельные показатели кадастровой стоимости вида угодий, занимающего наибольший удельный вес в структуре видов угодий земельного участка. Для учебно-туристических троп, трасс находилось среднее арифметическое УПКС видов угодий, по которым проходит учебно-туристическая тропа, трасса. В зависимости от типа земель использовались поправочные коэффициенты ценности экосистемы и уникальности биологического разнообразия с целью преобладающего на земельном участке типа экосистемы.

Расчет кадастровой стоимости земель особо охраняемых территорий и объектов, отнесенных ко 2-ой группе, регламентировался методическими рекомендациями согласно государственной кадастровой оценке земель особо охраняемых территорий и объектов, утвержденными Приказом Минэкономразвития России от 23 июня 2005 № 138. Ко 2-ой группе относились:

- земли рекреационного назначения (исключая земли, отнесенные к первой группе);
- земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Порядок определения кадастровой стоимости земельных участков, второй группы следующий:

1. Разбиение совокупности земельных участков на кластеры;
2. Определение эталонного земельного участка для каждого кластера;
3. Расчет рыночной стоимости эталонных земельных участков;
4. Определение кадастровой стоимости земельных участков.

После введения в действие Приказа Минэкономразвития РФ от 12.05.2017 № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке», кадастровая оценка особо охраняемых природных территорий стала проводиться только для тех земельных участков, от использования которых возможно получение дохода, в том числе путем организации мобильной торговли. Кадастровая оценка земель первой группы, не будет проводиться, а их кадастровая стоимость будет рассчитываться исходя из затрат на межевание и оформление прав на них[4].

Таким образом, минимальные значения удельного показателя кадастровой стоимости земель присваиваются самым ценным и нуждающимся в охране землям. Заниженные показатели оценки лишают их инструментов экономической защиты и делают их ненужной обузой для местных органов власти. А низкая кадастровая стоимость не дает подсчитать иски за ущерб этим землям, выиграть ни один судебный спор, получить реальную компенсацию по ущербу. Заниженная кадастровая стоимость земель особо охраняемых природных территорий в условиях рыночного оборота земель опасней, нежели более высокая, чем для окружающих земель оценка и поэтому, на наш взгляд, существующие положения новых методических указаний по государственной кадастровой оценке в отношении земель особо охраняемых территорий нуждаются в пересмотре. Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В методике кадастровой оценки земель ООПТ имеется ряд существенных недостатков. Во-первых, оценка данных земель осуществляется при помощи нормативно-затратных показателей, а во-вторых, в оценочном процессе практически не учитываются природные ресурсы и связанные с ними факторы, которые являются одними из важнейших в оценке стоимости земель.

2. Кадастровая стоимость земель ООПТ в субъекте РФ рассчитывается как произведение средней кадастровой стоимости земель по РФ на поправочные коэффициенты, которые определяются значимостью экосистем и уникальностью биологического разнообразия.

3. Кадастровая стоимость земель с рекреационными ресурсами регионального значения считается как произведение величины средней кадастровой стоимости земель рекреационного назначения, земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов на поправочные коэффициенты, которые определяются уровнем цен на землю в данном административно-территориальном образовании и рекреационной привлекательностью данной территории.

4. Базой методики государственной кадастровой оценки служат подходы и методы оценки рыночной стоимости объектов недвижимого имущества. На данный момент в РФ существуют методические рекомендации по государственной кадастровой оценке земель особо охраняемых территорий на основе которых и проводится кадастровая оценка земель ООПТ проводится.

Литература

1. Временная методика государственной кадастровой оценки земель особо охраняемых территорий и объектов / Росземкадастр. М., 2004. 25 с.

2. Нешатаев, М.В. Методика кадастровой оценки земель особо охраняемых природных территорий с учетом природоохранной ценности лесных экосистем / М.В. Нешатаев // Записки Горного института. Т.204. – 2013. –С.203-209..

3. Новых, И.Е. Предложения по совершенствованию кадастровой оценки земель особо охраняемых природных территорий / Проблемы природопользования и экологической ситуации в Европейской России и сопредельных странах: Материалы V Междунар. науч. конф. 28-31 октября 2013 г. М.; Белгород: КОНСТАНТА, 2013. –С. 122-126.

4. Скачкова, М. Е., Ефимова Ю. И. Разработка кадастра особо охраняемых природных территорий // Технические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2014 г.). –СПб.: Заневская площадь. –2014. –С. 126-129.

5. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ Об охране окружающей среды" // «Российская газета», № 6, 12.01.2002 г.

6. Мамонтова С.А., Колпакова О.П. Направления совершенствования методики государственной кадастровой оценки земель садоводческих, огороднических и дачных объединений / Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2018, - №1(61). - с. 152-162

УДК 332.27

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Паркина Д. О.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье определяется понятие землеустроительной экспертизы, приводится порядок ее проведения и описывается основная проблема проведения землеустроительной экспертизы.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза, кадастр, землеустройство, кадастровые работы, земельный спор, кадастровая деятельность, экспертная деятельность.

LAND TENURE EXPERTISE

Parkina D. O.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article defines the concept of land management expertise, describes the procedure for its conduct, and describes the main problem of land management expertise.

Keywords: land management expertise, cadastre, land management, cadastral works, land dispute, cadastral activities, expert activities.

Землеустроительная экспертиза - процессуальное действие, которое используется для решения земельных споров и в судебных процессах об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения. Экспертиза в суде выступает одним из средств доказывания. Ранее при рассмотрении вопросов, связанных с земельными участками в судах, назначалась судебная строительно-техническая экспертиза в рамках экспертной специальности.

Землеустроительная экспертиза не является аналогом и видом кадастровых работ. Кадастровые работы обеспечивают подготовку документов, содержащих сведения об объекте недвижимости – земельном участке, которые необходимы для осуществления государственного кадастрового учета [1]. Документом, необходимым для постановки на кадастровый учет земельного участка, является межевой план. Для производства землеустроительной экспертизы необходима основа - проведенные кадастровые или землеустроительные работы. Итогом осуществления данного

вида деятельности, является заключение эксперта. Заключение считается интеллектуальным трудом специалиста. Данный труд основывается на результатах исследования местоположения границ земельных участков и компетенциях самого эксперта.

Землеустроительная экспертиза- это проводимое специалистом (экспертом) на основании определения суда исследование каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области землеустройства, формирования земельных участков, кадастровой деятельности в порядке и сроках, установленных действующими процессуальными нормативно-правовыми актами [2].

Этапами проведения землеустроительной экспертизы являются:

- подготовительные работы;
- полевые работы;
- подготовка заключений.

Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований, получая нужные сведения, подвергая анализу правоустанавливающие документы, а также документацию, полученную при проведении землеустройства или кадастровых работ. Проводятся полевые исследования границ земельных участков при помощи установления границ данных участков на местности, определения их фактического местоположения и площади. Подготавливаются планы с фактическим местоположением границ земельных участков и проектов (вариантов) исправления. Всё перечисленное необходимо для предоставления полных и развернутых ответов на вопросы, поставленные судом перед экспертом. Кроме того, эксперт должен быть независимым, то есть не состоящим со сторонами судебного разбирательства в каких-либо отношениях и незаинтересованным в результате экспертизы.

Форма заключения эксперта не закреплена законодательно, но при его составлении необходимо придерживаться определенного содержания:

- вводная часть заключения;
- исследовательская часть;
- выводы заключения.

Главной проблемой производства землеустроительной экспертизы является отсутствие методик и рекомендаций ее проведения, а также требований к инженерно-геодезическим работам при осуществлении этапа полевых работ. Это всё непосредственно влияет на точность ответов на вопросы, обозначенные судом, так как в ходе исследования и написания заключения эксперт в основном полагается на нормативно-правовую базу, регулирующую проведение экспертизы и свои профессиональные компетенции.

Необходима систематизация сведений о таком виде деятельности как землеустроительная экспертиза. Для этого нужно разработать методические рекомендации, а также ввести учебную программу, посвященную землеустроительной экспертизе в рамках подготовки направления «Землеустройство и кадастры». Данная мера позволит выработать у будущих специалистов представление об экспертной деятельности в сфере землеустройства и кадастров.

Литература

1. Коротеева, Л.И.Кадастр застроенных территорий (Технология. Учет. Оценка): учеб. пособие / Л.И. Коротеева, О.Н. Борзова, О.В. Мельникова – 2-е изд., перераб.и доп. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2015.
2. Янюк В.М. Землеустроительная экспертиза: краткий курс лекций для студентов 2 курса направления подготовки 21.04.02 Землеустройство и кадастры / В.М. Янюк – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2016. – 62 с.

УДК 332.334.2

АНАЛИЗ ОПЫТА ФИНЛЯДИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ И ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Свиричев К.А., Карманова О.А.

ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

Аннотация: Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, поиск наиболее эффективных путей осуществления земельной реформы и методов землеустройства требуют тщательного исследования зарубежного опыта земельных преобразований, планирования и организации землеустроительных работ, для чего в статье освещён опыт Финляндии в области конверсии военных территорий, использовании нарушенных и загрязненных земель.

Ключевые слова: заброшенные земли, загрязненные земли, организация использования земель, военные территории, Финляндия.

THE ANALYSIS OF EXPERIENCE OF FINLAND IN THE ORGANIZATION OF USE OF THE THROWN AND CONTAMINATED LAND

Svirezhev K.A., Karmanova O.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Learning The State University of Land Use Planning, Moscow, Russia

Abstract: *Integration of the Russian Federation into the world community, search of the most effective ways of implementation of a land reform and methods of land management demands a careful research of foreign experience of land transformations, planning and the organization of land management works for what experience of Finland in the field of conversion of military territories, use of the broken and contaminated land is covered in article.*

Keywords: *waste lands, contaminated land, organization of use of lands, military territories, Finland.*

В истории существования каждого государства накоплен большой опыт организации и использования основного ресурса – земли. Землеустройство – сложный процесс, который обеспечивает в конечном итоге соответствующий уровень развития общества в каждой стране с учетом, естественно, государственного устройства, политики и экономики, разнообразия форм собственности и многих специфических особенностей в вопросах использования земель и их охраны.

В Российской Федерации осуществляется земельная реформа, и нецелесообразно в данной работе игнорировать зарубежный опыт землеустройства. По сравнению с европейскими странами земельные ресурсы в нашей стране несоизмеримо больше; однако за последние 20 лет по ряду причин использование земель в разных регионах оказывается неэффективным: увеличилось число загрязненных и заброшенных земельных участков, в том числе и по причине значительного сокращения Вооруженных Сил. Аналогичные проблемы существуют в ряде стран Европейского Союза.

В проблемах землеустройства, экологического состояния окружающей среды, восстановления заброшенных, загрязненных участков, в правовом регулировании, в перспективах использования бывших военных территорий во всех странах ЕС и в Российской Федерации имеются свои отличительные особенности.

Рассмотрим опыт одной из стран ЕС, Финляндии, в вопросах передачи бывших военных территорий для гражданского использования. В перечень таких земельных участков могут войти и те, что высвобождаются после прекращения деятельности промышленных предприятий, в том числе ВПК, после горных выработок полезных ископаемых, отработанные шахты и т.п.

История и структура развития промышленности в Финляндии отличается от многих других европейских стран. Промышленность сравнительно молода (развитие происходило преимущественно после второй мировой войны) и промышленные зоны весьма невелики по размеру и обособленно разбросаны по всей Финляндии (например, бумажно-целлюлозная, деревообрабатывающая, горнодобывающая и металлургическая, машиностроительная и текстильная промышленность). По сравнению со многими другими европейскими странами, в Финляндии не очень много заброшенных участков, поэтому не существует такого сильного давления в отношении развития заброшенных участков благодаря наличию достаточного количества нетронутых земель и зеленых зон.

В связи с этим в Финляндии не существует особой политики в отношении развития заброшенных участков. Политика реконструкции городов объединена с политикой общего планирования. Новая система планирования (Закон о землепользовании и строительстве), которая вступила в силу 1 января 2000 г., имеет три уровня планирования землепользования: региональный план землепользования, местный генеральный план и местный подробный план. Кроме этого правительство определяет государственные цели землепользования, которые касаются региональной структуры, качества жилой среды, инфраструктуры, экологической устойчивости и природного/культурного наследия национального значения. Региональный план землепользования передает государственные и региональные цели землепользования на уровень местных органов власти. План обеспечивает наличие соответствующих региональных структур и структур сообществ, поддерживает экологическую устойчивость и предусматривает надлежащие условия для функционирования бизнеса и промышленности. План составляется региональным советом (объединением муниципалитетов), который состоит из местных органов власти и утверждается Министерством экологии.

На уровне местной власти местный генеральный план является инструментом контроля и координации землепользования на общем уровне. Он используется для обеспечения функциональности и экономики структуры сообщества, доступности услуг, охраны природных и культурных ценностей, качества жилой среды и уменьшения экологической опасности. После разработки плана проводятся консультации с Региональным экологическим центром, чтобы убедиться, что учтены государственные интересы. Министерство экологии Финляндии отвечает за общее планирование землепользования. Основными целями нового закона в отношении городского развития и заброшенных участков является создание устойчивой основы для развития сообществ,

совершенствование общественного участия в зоне развития и передача местным властям больше полномочий для принятия решений.

Ответственность по очистке

Министерство экологии - это государственное ведомство, занимающееся вопросами экологии, но решения по индивидуальным проектам по очистке принимаются региональными экологическими центрами, которые также устанавливают условия для очистных мероприятий. Согласно законодательству, виновник загрязнения отвечает за очистку загрязненных территорий. Однако на практике часто оказывается, что виновник загрязнения не обладает достаточным количеством ресурсов, банкрот или находится вне пределов досягаемости. Таким образом, собственник объекта недвижимости несет экологическую ответственность, но зачастую требование о восстановлении участка не выполняется. В случаях, когда непосредственно ответственная сторона не может быть найдена, муниципалитеты несут вторичную ответственность за риски и рекультивацию земель.

Правовое регулирование

Финляндия не имеет специальных нормативно-правовых актов для развития заброшенных участков. Данная проблематика затрагивается в Законе об экологической защите (2000 г.). В соответствии с данным законом запрещены действия, загрязняющие почву и грунтовые воды, либо почва или грунтовые воды должны быть возвращены в свое исходное состояние, чтобы они могли использоваться для любой желаемой цели. Закон также содержит положения об очистке почв.

Закон об экологическом ущербе (1995 г.) применяется к новым случаям экологического ущерба. Другие правовые акты (такие как Закон о возмещении ущерба) применяются к случаям экологического ущерба, не включенным в Закон об экологическом ущербе. Действующее законодательство определяет степень ответственности и условия для предоставления доказательств. В этом отношении Закон об экологическом ущербе предусматривает серьезную ответственность предпринимателей. Усиление ответственности за причинение ущерба облегчило экологическим ведомствам задачу по возмещению затрат на реализацию очистных мероприятий. По закону возмещение новых случаев экологического ущерба финансируется за счет сборов, получаемых от компаний, использующих опасные химические вещества, а восстановление старых заброшенных участков финансируется из государственного бюджета. Вопросы ответственности за рекультивацию очень сложны, поскольку правовые основы слишком широки и зачастую тяжело выявить ответственную сторону. По этим причинам реализация проектов по рекультивации замедляется.

Проблемы и трудности

Основными недостатками организационной и правовой основы для развития заброшенных участков являются:

- в Финляндии не существует общих критериев для восстановления или для приемлемой оценки риска по отдельным загрязненным участкам, поэтому правильный метод восстановления не всегда очевиден;
- решения о строительстве принимаются не экологическими органами, а иными муниципальными органами власти, которые не всегда обладают экспертными знаниями о восстановлении заброшенных участков;
- на административном уровне восстановление - это довольно сложный вопрос. Процедура получения разрешения весьма длительна и сложна, и решение органа власти может быть отрицательным. Данные факты затрудняют реализацию проектов восстановления;
- вопросы ответственности по отношению к восстановлению все еще не до конца ясны. Существуют проблемы, связанные с повторным и конечным использованием восстановленных или очищенных почв, потому что ощущается нехватка мест для захоронения отходов;
- в принципе, в Финляндии существует общая финансовая система, которая может оказать частичную финансовую поддержку виновникам загрязнений и владельцам недвижимости в реализации очистных проектов. Однако эта система не используется в связи с нехваткой средств. Действующая финансовая система поддерживает только тех виновников загрязнения или владельцев недвижимого имущества, которые являются несостоятельными;
- Если бы предыдущее использование заброшенных территорий могло быть более точно оценено, это позволило бы выбрать наиболее экономичный способ восстановления. К сожалению, история существования этих территорий не всегда была полностью изучена, и это иногда приводит к выбору неоправданно дорогих методов восстановления.

Литература

1. Волков, С.Н. Землеустройство. Т. 7. Землеустройство за рубежом. [Текст]: учеб. пособ. – М.: Колос, 2005. – 408 с.
2. TACIC Project «Transfer of Ex-Military Territories to Civilian Use, Russian Federation». ProgressReportNo.3. – GTZ-IABG-BBG-MeixnerConsortium, 2006.

3. Свирижев, К.А. Анализ зарубежного опыта планирования конверсии и организации использования земель военных территорий / К.А. Свирижев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – № 8 – 2010, с. 65-74.

УДК 349.417

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТЛИЧИЯ ОПИСАНИЯ И ОТОБРАЖЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОГЛАСНО ПРИКАЗАМ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ № 10 И № 793

Чернюк В.Н., Дергач Е.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается технология актуализации растровых материалов территориального планирования по Приказу Министерства экономического развития РФ № 10

Ключевые слова: территориальное планирование, Приказ №10, Приказ №793, актуализация, функциональные зоны, ОКС.

THE MAIN PRE-EFFICIENT DIFFERENCES OF THE DESCRIPTION AND DISPLAY IN TERRITORIAL PLANNING DOCUMENTS ACCORDING TO THE ORDERS OF MINISONAL DEVELOPMENT № 10 AND № 793

Chernyuk V.N., Dergach E.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the technology of updating raster materials of territorial planning according to the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 10

Keywords: territorial planning, Order № 10, Order № 793, actualization, functional zones, ACS.

Приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 9 января 2018 г. № 10 утверждены новые требования к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов различного значения. Требования приказа вступили в силу с 12 февраля 2018 года. Приказ от 7 декабря 2016 года № 79 признан утратившим силу [2].

В данной работе сравниваются ключевые изменения, которые коснулись систематизации, унификации и порядка представления различных данных территориального планирования в системе ФГИС ТП.

Требования к описанию и отображению объектов федерального, регионального и местного значения (далее – Требования) разработаны в целях структурирования и унификации необходимой информации.

Требования применяются:

- при подготовке и внесении изменений в документы территориального планирования
- при создании и ведении федеральной государственной информационной системы территориального планирования, информационных ресурсов, информационных систем, необходимых для обеспечения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области территориального планирования;
- при организации информационного взаимодействия информационных систем с целью решения вопросов, связанных с развитием территорий на различных уровнях [1, 2].

Основные преимущественные отличия Требований, утверждённых Приказом № 10 Минэкономразвития от Требований, утверждённых Приказом № 793

1. Расширен перечень объектов федерального, регионального и местного значения социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;
2. Включены новые классы, такие как «Объекты санитарно-курортного назначения», «Прочие объекты обслуживания» «Общественные пространства» и другие, в том числе объекты обеспечения пожарной безопасности, «Объекты государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды».
3. Для объектов, не подходящих к имеющимся видам классификации, предусмотрены отдельные классы, например: «Прочие объекты, связанные с производственной деятельностью», «Иные объекты регионального значения, объекты местного значения», «Иные зоны с особыми условиями использования»;
4. Включены дополнительные новые классы объектов: «Объекты инвестиционной деятельности», «Комплексное развитие территорий», «Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Участки недр, предоставленных для добычи полезных ископаемых, а также в целях, не связанных с их добычей» и другие.

5. Введен глобальный уникальный идентификатор объектов. Благодаря этому у каждого объекта появился уникальный идентификатор (УУИд (универсально уникальный идентификатор)), представленный в виде символического поля длиной 36 символов в соответствии с ГОСТ Р ИСО/МЭК 9834-8-2011 «Информационная технология. Взаимосвязь открытых систем. Процедуры работы уполномоченных по регистрации ВОС [2].

В 2018 году на примере п. Березовский мною было заработано описание территориального планирования согласно приказу № 793 [3]. Однако в этом же году Минэкомразвитие публикует новый приказ - Приказ №10, согласно которого, в дальнейшем, были актуализированы данные.

На данном этапе сохраняются все правила оцифровки растрового изображения: для отображения объектов на карте могут использоваться три вида локализации объектов (площадной объект, линейный объект, точечный объект);

- цифровое метрическое описание объектов определяется характером их локализации и особенностями отображения;

- требования к метрическому описанию объектов включают в себя:

- границы смежных объектов должны иметь одинаковое количество точек метрики с идентичными координатами (соблюдение топологии);

- границы объектов площадной локализации имеют одинаковое количество точек между собой и одинаковое количество точек с линейными объектами, их ограничивающими;

- не допускается пересечение или наложение площадных объектов в одном или нескольких слоях, если слои обладают топологической связностью и не допускают наложений и (или) пересечений;

- и др. [4]

Можно увидеть особые отличия, как в графическом оформлении, так и в составе атрибутивных данных на примере «функциональных зон» (рисунок 1, 2).

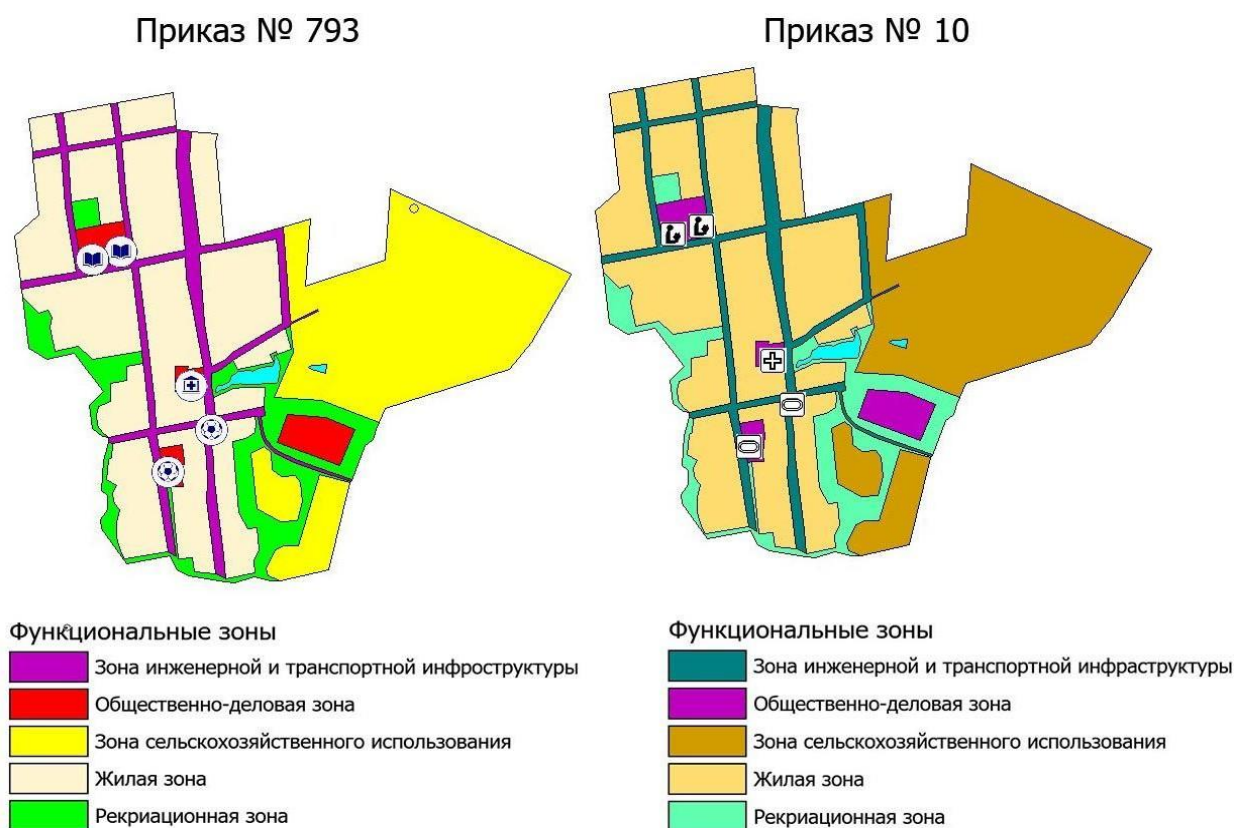

Рисунок 1 – Графическое отображение функциональных зон

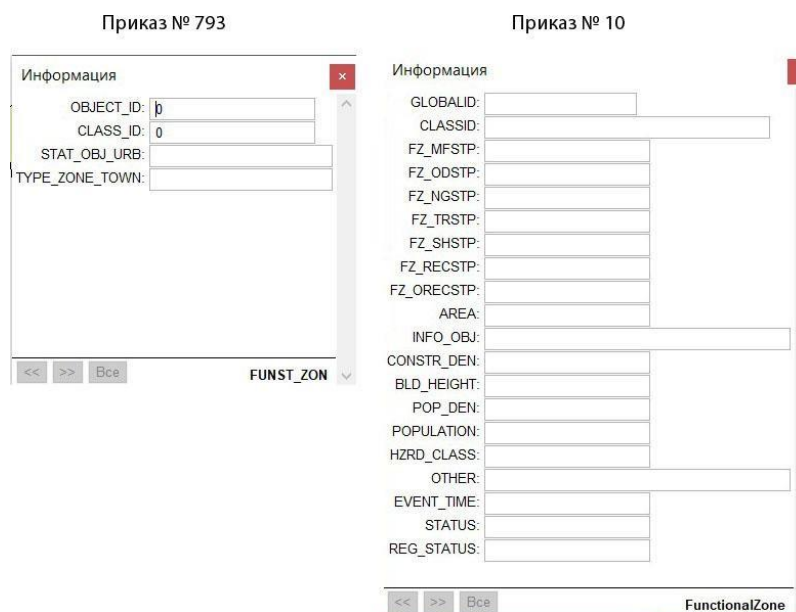

Рисунок 2 – Атрибутивные данные функциональных зон

Так же заметны изменения для ОКСов. Пример приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Отображение ОКСов

Приказ № 793		Приказ № 10
	Объекты образования	
	Объекты здравоохранения	
	Объекты физической культуры	

В результате новый приказ не только упростил и расширил классификацию имеющихся на территории Российской Федерации объектов различного значения, но и позволил в процессе работы с документами территориального планирования на различном уровне создать единую векторную модель территорий, которая в дальнейшем должна упростить работу территориальных служб.

Литература

1. Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения [Электронный ресурс]; федер. приказ Российской Федерации от 7 декабря 2016г. № 793 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 7 декабря 2016 г. N 793 [Электронный ресурс]; федер. приказ Российской Федерации от 9 февраля 2018. № 10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Чернюк В.Н. Информационное обеспечение документов территориального планирования поселка Березовский для размещения в едином портале ФГИС ТП : XI Международная научно-практическая конференция молодых учёных «инновационные тенденции развития российской науки. Красноярск 2018.

4. Ерунова, М.Г. Географические информационные системы и земельно-информационные системы / М.Г. Ерунова, Краснояр.гос.аграр.ун-т. – Красноярск, 2010.

КАК ПРИМЕНЯТЬ В РАБОТЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА РУКОВОДЯЩЕМУ СОСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ

Щёкин А. Ю.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье доказывается важность и необходимость использования в своей работе результатов специальной оценки условий труда руководителем организации, специалистом по охране труда, кадровиком и другими руководителями подразделений. В противном случае сложно обеспечить безопасные условия труда для работников. А это приведет к несчастным случаям, профзаболеваниям и штрафам со стороны трудовой инспекции.

Ключевые слова: Специальная оценка условий труда, план мероприятий по охране труда, безопасные условия труда, специалист по охране труда, вредные и опасные производственные факторы, медосмотры, средства индивидуальной защиты.

**HOW TO APPLY RESULTS OF SPECIAL ASSESSMENT IN WORK
WORKING CONDITIONS TO LEADERSHIP TEAM OF THE ORGANIZATION**

Shchyokin Artur Yuryevich

Krasnoyarsk state agricultural university, Krasnoyarsk, Russia

Summary: In article importance and need of use for the work of results of special assessment of working conditions as the head of the organization, is proved by the labor protection specialist, the personnel officer and other heads of divisions. Otherwise it is difficult to provide safe working conditions for workers. And it will lead to accidents, occupational diseases and penalties from labor inspectorate.

Keywords: Special assessment of working conditions, the plan of measures on labor protection, safe working conditions, the labor protection specialist, harmful and dangerous production factors, medical examinations, individual protection equipment.

По законодательству Российской Федерации работодатель обязан обеспечить для сотрудников безопасные условия на рабочих местах. Чтобы подтвердить их соответствие государственными нормативным требованиям и декларировать их, с 1 января 2014 года все работодатели должны проводить специальную оценку условий труда. Для её проведения необходимо заключить договор с аккредитованной организацией, входящей в реестр Минтруда. На предприятии на период специальной оценки условий труда создается комиссия, в которую следует включить специалиста по ОТ и представителей выборного органа профсоюзной организации. Возглавляет комиссию руководитель организации, либо его представитель, имеющий право подписи. Именно эта комиссия составляет перечень рабочих мест, на которых требуется специальная оценка условий труда, а также определяет аналогичные рабочие места. Результатами специальной оценки являются отчет, составленный экспертами организации, которая проводила специальную оценку условий труда. Отчет включает перечень рабочих мест, их характеристику, итоги идентификации опасных и вредных факторов, протоколы и сводную ведомость рабочих мест.[1]

Отчет о проведенной специальной оценке условий труда не формальный документ, который позволяет избежать наказания со стороны трудовой инспекции. Собранный в нем материал по результатам проведенной работы говорит, какие вредные и опасные факторы действительно присутствуют на рабочих местах сотрудников и какие мероприятия следует провести, чтобы улучшить условия труда.[2]

В ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации прописано, работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда. Полученные результаты специальной оценки условий труда позволяют определить необходимые для этого виды санитарно-бытового обслуживания и медицинского обеспечения. Отчёт о специальной оценке условий труда, должен использоваться для обоснования расходов на санитарно-бытовые помещения, комнаты для психологической разгрузки и отдыха в рабочее время, установки аппаратов с газированной соленой водой.

В выработку мер по лечебно-профилактическому обслуживанию входит организация:

- обязательных медосмотров;
- обязательного психиатрического освидетельствования;
- предрейсовых и предсменных медосмотров;
- выдачи молока и лечебно-профилактического питания;
- вакцинации в зависимости от условий выполнения работ для отдельных категорий сотрудников.

Специалист по охране труда в первую очередь заинтересован в этом документе и использует его, чтобы правильно выполнить свои задачи, а также обосновать директору обязательность проведения мероприятий по охране труда.

Организовывая медицинские осмотры специалист по охране труда использует результаты специальной оценки условий труда, они позволяют определить на каких рабочих местах присутствуют вредные и опасные производственные факторы из утвержденного перечня приложения 1 к Приказу Минздравсоцразвития от 12.04.2011 № 302н [3] При составлении списка контингента, обязательно учитывается, что по шести физическим факторам медосмотр проводят, только если во время проведения специальной оценки условия труда на рабочем месте, условия труда отнесли к классу 3.1 и выше (приложение 1 к Приказу № 302н). К таким факторам относят: шум, пониженную и повышенную температуру воздуха, световую среду, физические и сенсорные нагрузки. Может понадобиться и список профессий, для которых нужно проводить обязательное психиатрическое освидетельствование. Оформляют его на основании результатов специальной оценки условий труда.

Оценивая профессиональные риски специалист по охране труда также использует информацию из отчета о специальной оценке условий труда. Хотя единой методики оценки профессиональных рисков не существует, любая из них включает в себя: осмотр рабочего места, чтобы выявить вредные и опасные производственные факторы; сбор информации об обнаруженных вредных и опасных факторах. Результаты специальной оценки условий труда помогут на этапе идентификации профессиональных рисков. Лабораторно-инструментальные исследования будут полезны при определении величины влияния производственных факторов на работников. Заключение эксперта по результатам специальной оценки пригодятся при разработке корректирующих мероприятий.

Специалист по охране труда ежегодно составляет и утверждает перечень мероприятий по улучшению условий труда у руководителя организации. При этом ему нужно обосновать их необходимость. Удобно составлять перечень на основании результатов специальной оценки условий труда, так как рекомендуемые мероприятия должны быть составной частью отчета. Следовательно, можно смело переписывать рекомендации из отчета специальной оценки условий труда в годовой план по охране труда, и перечень мероприятий готов, а обоснование для работодателя – рекомендации экспертов, которые проводили специальную оценку условий труда. Специалист по охране труда должен подробно и доходчиво рассказать работодателю, что если планомерно выполнять мероприятия из перечня, то появится возможность фактически исключить влияние на сотрудников вредных и опасных производственных факторов, а значит, улучшить условия труда на рабочих местах. В этом случае после очередной специальной оценки условий труда эксперты могут установить класс условий труда, при котором работодателю не нужно будет тратить средства на выплату компенсаций сотрудникам, а также направлять их на медосмотры.

Обеспечивать средствами индивидуальной защиты работодатель обязан всех работников в объеме, который предусмотрен типовыми нормами. Некоторые средства индивидуальной защиты можно выдать работникам по результатам специальной оценки условий труда. В качестве примера - это могут быть защитные очки, респиратор, диэлектрические галоши и др. [4] Опираясь на результаты специальной оценки условий труда специалист по охране труда может рекомендовать работодателю увеличить нормы выдачи или заменить средства индивидуальной защиты на равноценные аналогичные. Если работодатель согласится, ему нужно будет учесть мнение профсоюза (ч. 2 ст. 221 Трудового кодекса Российской Федерации; пп. 6, 7 Межотраслевых правил, утв. приказом Минздравсоцразвития от 01.06.2009 № 290н).

При расследовании профзаболеваний необходимо установить причинно-следственную связь между вредными факторами и заболеванием. В этом случае результаты замеров факторов производственной среды, которые делают вовремя специальной оценки условий труда, выступают источником информации. Если сотрудник уволился с прежней работы и не имеет контакта с вредным фактором, то расследование хронического профзаболевания проводят по прежнему месту работы. Подтвердить, что на работника воздействовали вредные вещества, можно по результатам специальной оценки условий труда. Если же в отчете специальной оценки условий труда вредный фактор не указан, значит Роспотребнадзор будет искать виновника болезни у других работодателей.

Каждый год в январе специалист по охране труда подаёт статистическую отчетность в Росстат. Чтобы заполнить форму 1-Т (условия труда), нужно знать численность работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, а также указать, какие конкретно факторы производственной среды влияют на сотрудников. Эти данные берут из отчета о специальной оценке условий труда.

Очень важно чтобы, чтобы результаты специальной оценки условий труда были переданы сотрудникам кадровой службы. Кадровики используют их для:

- внесения необходимых изменений в трудовые договоры;
- отмены или назначения гарантии и компенсации;
- внесения изменений в график отпусков;
- разработки и утверждения требований по приему на работу инвалидов;
- ознакомления работников с условиями труда на их рабочих местах и т. п.

Результаты специальной оценки условий труда позволят внести в трудовые договоры данные об условиях труда на рабочем месте, гарантиях и компенсациях за работу с вредными и опасными

условиями труда, а также определить режим рабочего времени и времени отдыха для сотрудников (ст. 57 Трудового Кодекса Российской Федерации). Если по результатам специальной оценки условий труда некоторым работникам нужно будет предоставить дополнительный отпуск, кадровики скорректируют график отпусков. На работу с вредными и опасными условиями труда нельзя принимать инвалидов. Для них необходимо создать оптимальные или допустимые условия труда согласно указаниям, в индивидуальной программе реабилитации и абилитации. Поэтому специалист по кадрам при приеме на работу инвалидов должен руководствоваться результатами специальной оценки условий труда. Сотрудник кадровой службы, должен учитывать тот факт, что при исчислении квоты для приема на работу инвалидов в среднесписочную численность работников не включают работников, условия труда которых отнесены к вредным или опасным по результатам специальной оценки условий труда (ст. 21 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»)

Специалисты бухгалтерии организации запрашивают результаты специальной оценки условий труда. Информацию о её проведении нужно постоянно передавать особенно если специальную оценку условий труда проводят поэтапно. Они ежеквартально сдают отчетность по форме 4-ФСС, в которой указывают количество рабочих мест, на которых организация уже провела специальную оценку условий труда. Отдельно в этой форме отмечают количество рабочих мест с вредными или опасными условиями труда. От результатов специальной оценки зависят тарифы для начисления взносов в Фонд социального страхования и Пенсионный фонд России. Поэтому, чтобы их рассчитать, бухгалтер запросит информацию о классах и подклассах условий труда, которые установили на рабочих местах. Если в организации провели специальную оценку условий труда, то по ее результатам применяют дифференцированную шкалу дополнительных тарифов (п. 3 ст. 428 Налогового кодекса Российской Федерации). Нулевые тарифы используют, если на рабочих местах установили оптимальные или допустимые условия труда. [5]

Выше изложенным материалом подтверждаю, что полученные результаты в ходе специальной оценки условий труда сведённые экспертами организации в отчёт нельзя убирать в дальний угол. Следовательно, отчет использовать в своей работе должны все сотрудники руководящего состава (руководитель организации, специалист по охране труда, кадровик, бухгалтер и другие руководители подразделений организации). В противном случае сложно обеспечить безопасные условия труда для работников. А это приведет к несчастным случаям, профзаболеваниям и штрафам со стороны трудовой инспекции.

Литература

1. О специальной оценке условий труда / Чепелев Н.И., Горбунова П.Н.; Вестник Красноярского государственного аграрного университета; 2015, № 12 (111). С. 53-61.
2. Справочник специалиста по охране труда №12 : практический журнал по охране труда работников / учредитель ООО КФЦ «Актион», медиагруппа «Актион-МЦФЭР» — 2018, декабрь.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н (ред. от 06.02.2018) "Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда"
4. Теоретические аспекты сертификации безопасности технологических процессов АПК / Чепелев Н.И., Гордеев А.В., Щёкин А.Ю., Едимичев Д.А.; Вестник Красноярского государственного аграрного университета; 2009. №6 (33). С. 136-139.
5. Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда"»; ч. 5, ст. 15.

УДК 502.64

НАРУШЕННЫЕ ЗЕМЛИ Г. КАНСКА

Яндушкин В.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются нарушенные земли г. Канска, приведен анализ экологического состояния земельного участка, нарушенного при добыче песчано-гравийной смеси, даны рекомендации по восстановлению земель.

Ключевые слова: нарушенные земли, свалки, отходы, выбросы предприятий, песчано-гравийная смесь, проект рекультивации.

DISTURBED LAND OF KANSK

Yandushkin V. I.
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *The article discusses disturbed lands of Kansk, provides an analysis of the ecological condition of the land plot disturbed during the extraction of sand and gravel, and gives recommendations for the restoration of land.*

Key words: *Disturbed land, landfills, waste, enterprise emissions, sand and gravel mix, recultivation project.*

Рациональное и эффективное использование городской территории отличается значительной спецификой. Городское землепользование является многофункциональным. Здесь сталкиваются земельно-имущественные интересы различных отраслей экономики, непосредственно городского хозяйства, отдельных собственников земли, землевладельцев, землепользователей, арендаторов земельных участков. В городских условиях необходим баланс между потребностью населения в комфортных условиях проживания и жизнедеятельности и сохранением природных ресурсов. Поэтому в современных условиях особую актуальность приобретает высокий уровень природоохранной, экологической регламентации всех процессов хозяйственной деятельности на землях городских населенных пунктов [1].

Рассмотрим нарушенные земли на примере города Канска. Город Канск расположен в восточной части Красноярского края в 247 километрах восточнее г. Красноярска. Площадь территории города 91,8 тыс. кв. м. Город расположен в центре лесостепной Канско-Рыбинской котловины по обоим берегам р. Кан (правого притока р. Енисей), имеет большую протяженность вдоль реки и условно разделен на правобережную и левобережную части. Лесные ресурсы на территории города ограничены и могут быть использованы в рекреационных целях. На правобережной части города расположен памятник природы краевого значения - «Сосновый бор». На территории города имеются незначительные с точки зрения инвестиционной привлекательности запасы полезных ископаемых, в числе которых уголь бурый, строительные материалы (глины, суглинки легкоплавкие для кирпича, песчано-гравийные материалы, строительные пески), поделочные камни (халцедон), иловые минерализованные лечебные грязи (месторождение «Соленое озеро») [2].

Нарушенные земли, на территории города, образуются за счет оседания твердых составляющих выбросов предприятий, теплоисточников и транспорта, а также при поступлении загрязнений со сточными водами при авариях в канализационной системе города или предприятий, от свалок бытовых и промышленных отходов. В границах города Канска и в его окрестностях ведется добыча песчано-гравийной смеси, нарушенные земли не восстанавливаются.

В городе имеется 108,8 га нарушенных земель, из них 106,3 га должны быть рекультивированы. В таблице приведена информация по площадям нарушенных земель города Канска.

Существующая свалка твердых бытовых отходов города закрывается. Планируется введение в эксплуатацию нового полигона по захоронению твердых бытовых отходов. Территория существующей свалки подлежит рекультивации. Необходимо выявить в городе все несанкционированные свалки и ликвидировать их, как нарушающие санитарно-гигиеническое состояние земель.

Постоянного места для добычи песка, гравия на строительные нужды в городе нет. Система, при которой выдаются временные разрешения на добычу стройматериалов, приводит к возникновению множества карьеров. При этом обязанности рекультивировать нарушенные территории не несет никто. В заброшенные карьеры сваливается мусор.

Например, в 5,2 км западнее г. Канска расположен нарушенный земельный участок площадью более 20 га. На земельном участке ведется добыча песчано-гравийной смеси Муниципальным унитарным предприятием "Канский Электросетьсбыт". Основным источником техногенного воздействия является не только добыча песчано-гравийной смеси путем снятия вскрышной породы, но и самовольный вывоз сюда отходов деревообрабатывающего производства (рис.).

Таблица - Нарушенные земли города Канска

Тип нарушенности земель	Местоположение	Площадь, га
Песчаный карьер кирпичного завода (недействующий)	-	32,2
Песчаный карьер, (недействующий)	Берег озера в районе аэропорта	5,9
Песчаный карьер	Южнее асфальтобетонного завода	4,1
Свалка	Южнее Автоколонны 1261	5,0
Аварийный сброс Биохимического завода	Западнее район городской больницы	25
Карьеры, изрытость	Район городской больницы	2,3

Изрытость, затопленные карьеры	ул. Зеленая	20,1
Песчаные карьеры	Два участка в районе Белой горки	2,5
Карьер	Станция Иланка	0,7
Отстойники теплоэлектростанции	Район теплоэлектростанции, берег р. Кан	5,2
Песчаный карьер	Берег р. Кан в районе молочного завода	5,8

Внешний вид и состояние промышленного карьера оставляет удручающее впечатление. В результате снятия и вывоза слоя породы уничтожена дренажная система, что при близком залегании подземных вод в условиях поймы привело к подъему их, переувлажнению и заболачиванию. Об этом свидетельствуют многочисленные озерки со стоячей мутной и зеленоватой водой, в которой бурлят окислительно-восстановительные процессы и появился зловонный, неприятный запах, свидетельствующий о разложении органических остатков травы, опилок, древесной щепы и веток. Экологическое состояние земельного участка усугублено выбросами деревообработки.

Рисунок – Техногенное воздействие на земельный участок

Для того чтобы избежать локальную экологическую катастрофу, необходимо в кратчайшие сроки разработать научно-обоснованную технологию восстановления нарушенного земельного участка. При расширении карьера, в дальнейшем, отработанная его часть должна рекультивироваться. Администрацией города должно быть определено юридическое лицо, ответственное за рекультивацию земель и соблюдение правил при разработке карьера согласно основным положениям о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы.

Для исправления сложившейся ситуации на территории города Канска, следует провести инвентаризацию нарушенных земель и разработать научно-обоснованный проект рекультивации.

Литература

1. Брыжко, В.Г. Восстановление нарушенных земель в условиях крупного города / В.Г. Брыжко// *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 6 (часть 1) – С. 134-138.
2. Стратегия социально-экономического развития г. Канска до 2030 года / <http://kansk-adm.ru/index.php/strategiya2030>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Азанова Ю.А.

Красноярский государственный аграрный
университет, Красноярск, Россия

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Сторожева А.Н.

Аннотация: в статье раскрыты основные проблемные вопросы защиты прав потребителей в Российской Федерации, проанализированы нормативные акты, регулирующие данный вопрос, а также предложены изменения, которые необходимо внести в действующее законодательство с целью обеспечения должной защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав, потребитель, нарушение прав, услуги, права потребителя.

ACTUAL PROBLEMS OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

Azanova Y.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia

Annotation: the article analyze the main problematic questions that belong to the consumer rights protection in the Russian Federation, analyzes normative acts that regulate this issue, and also proposes the changes that must be made to the current legislation in order to ensure proper protection of consumers' rights.

Keywords: protection of rights, consumer, violation of rights, services, consumer rights.

Развитие рыночных отношений безусловно влечет за собой насыщение рынка большим количеством как товаров, так и услуг. Но наряду с позитивным разнообразием эти процессы влекут за собой и увеличение негативных последствий – попадание на рынок фальсифицированной или некачественной продукции. Поэтому не удивительно, что практически каждый гражданин в нашей стране столкнулся с ситуацией, когда нарушались его потребительские права.

Защита прав потребителей – это важнейший инструмент, который обеспечивает не только защиту прав, но и наступление ответственности производителей продукции перед своими потребителями, благодаря которому правовое положение этих категорий уравнивается.

Одним из факторов обеспечения должного уровня защиты потребительских прав, а также повышение качества продуктов и предоставления услуг является юридическая осведомленность потребителей в отношении защиты своих прав. Потребители могут защищать свои права путем самозащиты и/или путем судебной защиты.

Надзор в сфере защиты прав потребителей осуществляет Федеральная Служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Основной формой надзора за соблюдением прав потребителей является проведение проверок плановых или внеплановых. Нормы Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [ст.10, 3] устанавливают, что основанием для проведения внеплановой проверки является нарушение прав потребителей, при условии, что заявитель обращался за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав к юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю и такое обращение не было рассмотрено либо требования заявителя не были удовлетворены.

Суть данной нормы состоит в том, что Роспотребнадзор может проводить внеплановую проверку, связанную с нарушением прав потребителя, только при условии, что потребитель уже предпринял попытку самостоятельного урегулирования конфликта, но его требования не были удовлетворены.

Правила оказания многих видов услуг предусматривают обязательный претензионный порядок урегулирования спора до обращения в суд. Например, согласно нормам Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» [ст. 39, 4] до предъявления к перевозчику, фрахтовщику исков, вытекающих из договоров перевозок грузов, к таким лицам в обязательном порядке должны быть предъявлены претензии. Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5] также предусматривает обязательный претензионный досудебный порядок.

Как мы видим, законодатель в большинстве случаев отсылает потребителя к самозащите своих прав, потому что потребитель может обратиться в государственный орган для защиты своих прав только при соблюдении определенных условий. В связи с этим широко распространены случаи злоупотребления производителями или исполнителями услуг, ведь большинство граждан не могут в должной мере компетентно оценить информацию о качестве продукции или безопасности

потребительских свойств услуг, предоставляемых исполнителями. В силу отсутствия специальных познаний в области юриспруденции, потребитель зачастую не способен самостоятельно защитить свои права. Так, по мнению Е.Я.Савченко, низкая эффективность защиты прав потребителей состоит в ослаблении надзора за этой сферой со стороны государственных и муниципальных органов [с. 135, 11]. Обращаться за судебной защитой своих прав люди зачастую не хотят, так как на это уходит много времени и денежных средств, а судебные процессы затягиваются, что приводит к росту недоверия со стороны потребителей к судебной системе в целом.

Еще одним проблемным моментом, который отмечается в научной литературе, является несовершенство законодательства в области защиты прав потребителей [с. 485, 12]. Потребительские отношения - динамично развивающаяся сфера, следовательно, законодательство не всегда успевает за развитием отношений и общества. На наш взгляд, можно выделить несколько основных пробелов в законодательстве о защите прав потребителей:

- порядок предоставления жалобной книги;
- мелкий шрифт в договоре;
- отсутствие правового и нормативного регулирования сроков;
- отсутствие регулирования правового положения агрегаторов.

Рассмотрим каждую из проблем подробно.

Итак, разберем каждую проблему отдельно. Закон «О защите прав потребителей» не содержит норм, которые бы регулировали порядок предоставления жалобной книги. В настоящее время обязанность предоставлять книгу отзывов и предложений (сейчас она называется именно так) предусмотрена для предприятий торговли и общественного питания в соответствии с п. 8 Правил оказания услуг общественного питания [8]. Но в данных правилах предусмотрена лишь обязанность предоставить книгу отзывов, а вопросы ее внешнего оформления, и постоянного присутствия на видном месте урегулированы только очень устаревшим источником, который не был опубликован: Приказ Минторга РСФСР «Об утверждении Инструкции о Книге жалоб и предложений в предприятиях розничной торговли и общественного питания» [10]. Данный документ не применяется судами, а обязательных требований к форме книги отзывов и предложений и порядку ее ведения Правительством РФ не установлено.

Поэтому, мы считаем, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно в ст. 7 Закона «О защите прав потребителей», и указать, что жалобная книга должна располагаться на видном месте, исполнитель обязан предоставлять жалобную книгу по требованию потребителя, и отзывы (жалобы, предложения), оставленные в книге жалоб и предложений, должны быть рассмотрены в течение 10 дней.

Следующая проблема, регулирование которой отсутствует в действующем законодательстве, это размер шрифта в договоре. Зачастую, самые важные сроки (и иные положения) прописаны в договоре мелким шрифтом, потребитель их не читает или же в силу определенных обстоятельств (уровень зрения, физические особенности, спешка), не может их прочесть, и в результате подписывает такой договор. Данный вопрос отражен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [7]. Так, согласно пункту 44, информация о товарах (работах, услугах) должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме. Данная формулировка очень размыта, ведь трактовка «доступной формы» каждый человек может воспринимать по-своему. Конечно, законодательно закрепить размер шрифта сложно, ведь какой-то человек увидит шрифт размером в 8 кеглей, а кто-то нет. Существует Постановление Главного государственного санитарного врача РФ, которое устанавливает требования к шрифту для книжных изданий [9]. Некоторыми судами применяется данный акт по отношению к договорам. Например, в Постановлении от 28 декабря 2015 г. по делу № А27-14213/2015 Седьмой арбитражный апелляционный суд установил, что: «ОАО «Банк Москвы» при заключении договоров с физическими лицами допускает нарушение прав потребителя на получение необходимой и достоверной информации о товаре (работе, услуге), выражающееся в том, что договорные отношения оформляются шрифтом, не соответствующим требованиям санитарных правил и нормативов пункта 3.2.4 «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых» СанПиН 1.2.1253.03 [п. 3.2.4, 9]. Между тем, мелкий шрифт, включенный в текст условий договора, о предоставлении кредита, крайне затрудняет визуальное восприятие текста договора, что не позволяет потребителю получить полную информацию и сделать правильный выбор. Кроме того, нормы СанПиН 1.2.1253-03 направлены на профилактику заболеваний органов зрения читателей, и, соответственно, на обеспечение соблюдения прав потребителей. ОАО «Банк Москвы» подал жалобу на решение суда в Верховный суд Российской Федерации, однако Верховного Суда РФ в Постановлении 25.03.2016 № 304-АД16-1458 по делу № А27-14213/2015 оставил решение нижестоящего суда без изменения.

Тем не менее, аналогичных требований для договоров оказания услуг (как для книжных изданий) не предусмотрено. Такая проблема существует и возникает достаточно часто, ведь множество потребителей сталкивается со сложностью прочтения условий в договоре. Поэтому,

следует внести изменения в ст. 8 Закона «О защите прав потребителей», а именно указать минимально допустимый размер шрифта 8 кеглей.

Еще один вопрос, который требует нормативного регулирования, касается некоторых сроков. Например, в статье 27 закона «О защите прав потребителей» [ст. 27, 1] указано, что сроки оказания услуги предусматриваются договором или правилами. В качестве примера может быть ситуация, когда покупатель, привезя товар на ремонт, заказывает и оплачивает доставку на дом указанного товара после осуществления его сервисного обслуживания или ремонта. Если срок ремонта в договорах указывается всегда, то сроки доставки, после такого ремонта, указываются редко, или, вообще не указываются. Возникает вопрос, как же быть в этой ситуации? Еще один пример отсутствия регулирования сроков возникает, если услуга была предоставлена, но как оказалось, не качественно, или с недостатками. Согласно статье 30 срок устранения недостатков оказанной услуги устанавливается самим потребителем [ст. 30, 1]. Но мало кто из граждан и простых потребителей знают о наличии у них такого права, и, к сожалению, не используют его, и не указывают в договоре о предоставлении услуг сроки, для устранения каких-либо недостатков.

Выход может быть один – это применение статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении») [6]. Согласно данной статье «в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства».

Рассмотрим, так же, вопрос регулирования таких новых субъектов на рынке торговли товарами (услугами), как агрегаторы (или онлайн-агрегаторы). Разберемся в сути данной дефиниции: агрегатор – это компания, которая не является продавцом или лицом, оказывающим услуги конечному потребителю, но размещает на своей интернет-площадке информацию о товарах и услугах, служит посредником для заключения договоров и может непосредственно получать денежные средства от потребителей в счет их оплаты. Потребитель, заходя на какой-либо сайт в интернете, зачастую не понимает, что это площадка, которая просто объединяет исполнителей (продавцов). У потребителей возникают претензии по поводу того, что на сайте отсутствует информация о данной компании. Однако, обязанности по предоставлению информации о себе и о товаре (как у исполнителей) для таких субъектов не предусмотрено, а это уже влечет определенные последствия. Например, летом 2016 года Елена Гращенкова вызвала «Яндекс.Такси» и во время поездки попала в аварию. Она получила сотрясение мозга и травму ключицы, а также много ушибов. Пребывавшему в тот момент за рулем водителю суд назначил 1,5 года ограничения свободы. На данный момент, в деле о возмещении ущерба он проходит третьим лицом. Пострадавшая предъявила иск к «Яндекс.Такси» о возмещении убытков и морального вреда (Дело № 02-1153/2018, Тушинский районный суд г. Москвы). Однако, «Яндекс.Такси» заявили, что они не несут ответственности, так как являются агрегатором, который по сути является диспетчерской, продающей пассажирам услуги различных перевозчиков от своего имени. Таким образом, пассажирка оказалось не защищена действующим законодательством. Окончательное решение по делу еще не принято.

Найти ответственного в таких ситуациях очень непросто, так как отдельного закона, регулирующего обязанности и ответственность онлайн-агрегаторов (посредников), на данный момент не принято. Однако некоторые шаги, все-таки, предприняты. 18 марта 2017 года в Государственную Думу РФ был внесен Законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [2]. Законопроектом предлагается внести в Закон № 2300-1 изменения, направленные на восполнение пробелов в правовом регулировании во время реализации товаров и услуг в интернете и создание дополнительных механизмов для защиты прав потребителей, приобретающих товары и услуги в сети Интернет. Предусматривается введение понятия «агрегатор» в качестве самостоятельного субъекта ответственности перед потребителями в части соблюдения их прав на информацию о товаре или услуге. Поправками к законопроекту, так же, уточняется перечень информации, которую агрегатор обязан предоставить потребителю и ответственность, за которую он несет. Принятие такого закона, безусловно, необходимо.

Подводя итог, хотелось бы сделать следующий вывод: законодательство должно совершенствоваться быстрее и идти в ногу со временем и успевать за динамикой развития потребительских отношений, с целью недопущения произвола в отношении защиты потребителей и их прав. В любой развитой стране потребитель выступает главной фигурой в рыночных отношениях, на которую ориентируются производители и продавцы, поэтому качество предоставления таких услуг, а также возможность обратиться в соответствующие органы для защиты нарушенных прав, является важным условием соблюдения принципа демократии в нашей стране.

Литература

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 29.07.2018). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
2. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
4. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.11.2007 №259-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
5. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
6. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2019).
7. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.03.2019)
8. Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1036 (ред. от 04.10.2012). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.03.2019).
9. О введении в действие Санитарных правил и нормативов СанПиН 1.2.1253-03 [Электронный ресурс]: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.04.2003 № 39. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.03.2019).
10. Об утверждении Инструкции о Книге жалоб и предложений в предприятиях розничной торговли и общественного питания [Электронный ресурс]: Приказ Минторга РСФСР от 28.09.1973 № 346. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.03.2019).
11. Савченко, Е.Я. Некоторые проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации/Е.Я. Савченко. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2, С. 135-137.
12. Шагалиева, В.А. Закон «О защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм/В.А. Шагалиева // Science Time. 2015. № 1(13), С. 485-490.

УДК 342.97

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Бирюлев Д.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Проводимые в России реформы показали значительное влияние на развитие, становление и функционирование коммунального хозяйства. Принципиально поменялись функции государства в управлении коммунальным хозяйством, что проявилось в отказе от бюджетной поддержки и переходе к разработке и проведению новой реформы жилищно-коммунального хозяйства, направленной на переход к полной оплате коммунальных услуг гражданами, что стимулирует внедрение новых технологий и поддержку нужных структурных изменений в коммунальном хозяйстве. Однако до сих пор не выявлены первостепенные цели реформирования коммунального хозяйства и не учитывается особенность специфики отрасли – ее важная значимость в жизни людей.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, субъект права, управляющие компании, надзор, жилищное право, реформирование, коммунальные услуги, регулирование деятельностью.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF SUBJECTS OF HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY

Biryulev D.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The reforms carried out in Russia had a significant impact on the development, formation and functioning of the public utilities. Fundamentally, the functions of the state in the management of public utilities changed, which was manifested in the rejection of budget support and the transition to the development and implementation of a new housing and utilities reform aimed at switching to full payment of public utilities, which stimulates the introduction of new technologies and support for the necessary structural changes in utilities. However, the primary goals of reforming public utilities have not yet been identified, and the specifics of the industry's specifics — its important significance in the lives of people — are not taken into account.

Keywords: housing and communal services, legal entity, management companies, supervision, housing law, reform, utilities, regulation of activities.

Обеспечение права человека на жилище и создание хороших условий для осуществления этого права закреплено Конституцией Российской Федерации в статье 40 и является одним из главных тезисов социально-экономической безопасности государства.[1]

Результативное функционирование коммунального хозяйства, невозможно без прогнозирования и разработки вариантов развития, нацеленных на обеспечение интересов граждан. Одной из основных целей при развитии коммунального хозяйства является определение правильной и подходящей стратегии, которая будет осуществляться на разных уровнях (страны, региона, муниципального образования и предприятия). При решении определенных вопросов, связанных с разработкой стратегии развития, законодатель сталкивается с проблемой определения правильного результата от ее реализации, как для предприятий коммунального хозяйства, так и для самих граждан нашей необъятной страны. Решение некоторых проблем, связанных с выводом из кризисного состояния коммунального хозяйства, нашли такие ученые как: Л.Р. Чернышевская, А.А. Дронов, В.О. Гуртов.

В настоящее время законодательство Российской Федерации в сфере регулирования деятельности жилищно-коммунального комплекса имеет очень развитую структуру и охватывает практически все области этой отрасли. Главный системообразующий законодательный акт для коммунального хозяйства является - Жилищный кодекс Российской Федерации (далее - ЖК РФ). Кодекс определяет основные начала жилищного законодательства, предмет регулирования жилищного законодательства, круг участников жилищных отношений, их основные права и обязанности, объекты жилищных прав.[2]

Одним из актуальных вопросов в ходе проведения реформирования жилищно-коммунального хозяйства в России является проблема эффективности сложившихся организационно-правовых форм органов исполнительной власти в процессе их практической деятельности, динамике их преобразований на региональном уровне.[3]

Так, на федеральном уровне к органам исполнительной власти, осуществляющим управление ЖКХ, относятся Правительство РФ, Министерство регионального развития РФ, Ростехнадзор. Функции государственного контроля за деятельностью органов, занятых эксплуатацией, содержанием и ремонтом жилья и предоставлением населению жилищно-коммунальных услуг, возложены на Государственную жилищную инспекцию Российской Федерации. Она состоит из Главной государственной жилищной инспекции и государственных жилищных инспекций субъектов Федерации. Кроме того, надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, осуществляют органы прокуратуры в лице Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ. В сферу прокурорского надзора входит также деятельность субъектов ЖКХ. На региональном уровне реализацию функций публичной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства осуществляют органы государственной власти субъектов Российской Федерации.[4]

При анализе полномочий всех выше перечисленных органов исполнительной власти, которые осуществляют управление ЖКХ, можно предложить небольшую реформу. Основные полномочия, которые нужны для управления жилищно-коммунальным хозяйством и за его же надзором нужно «отдать» какому-либо одному из органов или же объединить несколько уже имеющихся структур в одну общую, для эффективной работы, и так же для решения большинства бюрократических проблем. То есть все будет решаться в кратчайшие сроки, что поможет избежать больших нарушений в этой сфере, а так же чрезвычайных ситуаций, в виде проблем с газифицированными домами.

Анализ положений о структурных подразделениях администраций субъектов Федерации, выполняющих функции ЖКХ, показал, что, так же как и на федеральном уровне, практически у всех субъектов Федерации в компетенционных актах отсутствуют цели, недостаточно полно и ясно установлены задачи и функции органов управления, наблюдается подмена этих терминов, имеют

место значительные расхождения в формулировках как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Из вышеперечисленного следует то, что особое внимание нужно обратить именно на проекты актов, которые в дальнейшем принимаются, так же - детальный анализ структур, которые создаются, нужны ли они, для чего создаются и т.д. Составив наглядную схему иерархии органов, выполняющих функции ЖКХ, можно с легкостью понять, что на данный период времени требует реформации, а что нужно упразднить либо же интегрировать с какой-либо другой структурой.

На практике органы местного самоуправления принимают решения об увеличении ставок и тарифов оплаты за ЖКУ. При этом никаких преобразований и мероприятий в сфере ЖКХ с целью снижения себестоимости жилищно-коммунальных услуг и выявления необоснованных затрат в ЖКХ и, как следствие этого, снижения тарифов не проводят. Вышеперечисленные проблемы приводят только к увеличению тарифов и ставок, тем самым вызывают негативное отношение со стороны граждан.[5]

Все еще остается актуальной проблема выбора предпочтительной модели органа ЖКХ отраслевой компетенции - самостоятельный орган управления. В настоящее время единообразного решения на региональном уровне эта проблема тоже пока не нашла. В ряде субъектов Федерации отраслевое управление ЖКХ осуществляет отдел в структуре комитета, главного управления, управления, департамента, что является аналогией управления жилищно-коммунального хозяйства на федеральном уровне. Практика показывает, что реформы ЖКХ проходят заметно успешнее в тех регионах, где в администрации субъектов Федерации работают самостоятельные органы власти, координирующие политику управления в сфере ЖКХ, как, например, в Красноярском крае (министерство жилищно-коммунального хозяйства).

Также имеет место проблема, связанная с программой капитального ремонта ст. 168 «Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» ЖК РФ. Исходя из просмотренной статистики поданных исков, можно заметить, что в этой норме не хватает отдельного пункта либо части на «непредвиденные расходы», например, в связи с какими-то обстоятельствами, которые нельзя было предвидеть. В статье расписано о составлении плана проводимых работ, об его изменении в ограниченном количестве раз, однако нет ничего про какой-либо важный, но не особо затратный и нужный ремонт. К примеру, частый проливной дождь, который может идти несколькими днями, что может способствовать размытию полотна крыши многоквартирного дома (МКД), в дальнейшем затоплению подъезда, дома, что говорит нам о порче имущества. Без сомнения, сначала будет сделана экспертиза, чтобы убедиться, что крыша и прилегающая к ней конструкция МКД была в надлежащем состоянии. В противном случае этим всем уже будет заниматься управляющая компания.

Поэтому, предлагается добавить в ст. 168 «Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» ЖК РФ часть 3.2., которая будет содержать следующее – «Внесение в региональную программу капитального ремонта непредвиденных расходов на общее имущество многоквартирных домов. Где может быть предусмотрен ремонт: внутридомовых инженерных систем газоснабжения, или замена лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, полотна крыши и прилегающих к ней конструкций, отопительных систем - требующих незамедлительного вмешательства».

Все эти проблемные места требуют конкретных подходов к их решению и постоянных коллективных усилий как органов местного самоуправления, так и органов исполнительной власти на федеральном уровне.[2]

Реформирование жилищно-коммунальной сферы во многом сдерживается системой управления отраслью и образовавшимся огромным дефицитом финансовых средств. Эти два фактора взаимосвязаны и являются определяющими в процессе перевода ЖКХ в режим безубыточного функционирования и обеспечения необходимых стандартов качества жилищно-коммунальных услуг, как того требует государственная идеология его реформы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.consultant.ru> (дата доступа 26.02.2019).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации // // <http://www.consultant.ru> (дата доступа 26.02.2019)
3. Гуртов, В.О. Состояние жилищно-коммунального комплекса / В.О. Гуртов. М.: Юрист, 2004. 156 с.
4. Дронов, А.А. О состоянии ЖКХ России и перспективах его реформирования / А.А. Дронов // Закон и право. 2008. № 8. С. 42-45.
5. Симанович, Л.Н. Совершенствование законодательства в сфере взаимодействия субъектов жилищно-коммунального хозяйства / Л.Н. Симанович. М.: Юрист, 2007. 205 с.
6. Чернышевская, Л.Р. Реформа ЖКХ: Теория, практика, новые подходы / Л.Р. Чернышевская М.: Юриспруденция, 2014. 387 с.

**КОЛЛИЗИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Бакушина В.С.

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Ачинск, Россия

Аннотация: В статье анализируется система международного права. Автором предпринимаются попытки выявить актуальные проблемы системы международного права. В результате исследования автор пришел к следующему выводу.

Ключевые слова: Система международного права, правовые коллизии, проблемы международного права, интеграционное право, ядерная безопасность, регулирование войны, использование космического пространства, Европейский союз.

**CONFLICTS IN INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL
AND LEGAL ASPECT**

Bakushina V.S.

Achinsky Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

Annotation: The international law system is analyzed in Sate. The author accepts attempts to identify topical problems of the system of international law. As a result of the study, the author came to the following conclusion.

Keywords: system of international law, problems of international law, integration law, nuclear security, regulation of war, use of outer space, legal conflicts, European Union.

Проблемы, связанные с усовершенствованием законодательства, обеспечивающего исполнение норм международного права в правовой системе РФ, многоплановы. Они не исчерпываются аспектами усовершенствования законодательной базы, образующей условия для эффективного использования норм международного права во внутригосударственной сфере, а включают и аспекты приведения внутригосударственного законодательства в соответствие с международно-правовыми обязательствами.

Актуальность исследования проблем процесса развития системы сегодняшнего международного права обусловлена воздействием ряда событий на всемирное правовое поле на рубеже столетий. Прежде всего, в XX веке случился развал колониальной системы, и возникли страны "третьего мира", что привело к увеличению число субъектов мировой политики и международного права. На втором месте стоит фактор распада одной из великих мировых держав СССР, данное произошло почти в самом конце прошлого столетия. С этим фактором так же связывают суммарный разлом мировой социалистической системы. В-третьих, в международных вопросах главным моментом стало наличие ядерного оружия у ядерных держав. [5]

Для начала хотелось бы разобраться такой термин как коллизия. Коллизионная норма - норма, которая указывает, право какого государства должно быть применено к гражданскому, семейному, трудовому отношению международного характера либо какой нормативный акт подлежит применению при внутригосударственном юридическом конфликте (коллизии). Коллизионная норма может также устанавливать принцип разрешения конфликта между национальным и международным правом, правом федерации и ее субъектов. В международном частном праве Коллизионная норма обычно формулируется в виде абстрактного правила, указывая не право какого-то конкретного государства, а сам принцип, по которому определяется применение права. [8]

Коллизия законов - противоречие друг другу (столкновение) двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу. Коллизия законов разрешается путем выбора (по определенным правилам) того нормативного акта, который должен быть применен к рассматриваемому случаю. [8]

Далее необходимо разобрать что же есть такое международное право и система международного права в целом. Международное право - система разрешений, установок и запретов, демонстрирующих собой согласованные веления членов международных правоотношений, сформированных ими для урегулирования данных правоотношений и оснащаемых подневольной силой государств. Система международного права - комплекс взаимосвязанных отраслей международного права, обладающих своими принципами, а также они классифицируются на институты и под отрасли, слагающиеся из актуальных норм международного права. Данные нормы являются исходным компонентом системы международного права, однако они разные по кругу субъектов (универсальные, то есть необходимые и обязательные для всех государств, а также локальные, обязательные для определенного круга государств) и по их юридической силе (диспозитивные и императивные). Так как нормы международного права взаимосвязаны и взаимообусловлены, значение каждой из них следует рассматривать в контексте всей системы международного права. Виды отраслей, а также их место в системе международного права и

взаимосвязь между ними определяются как объективными, так и субъективными факторами. Система международного права в некоторой степени обуславливает систему науки международного права, однако не всегда совпадает с ней. Система международного права, обладающая объективным характером, содержит в себе главные принципы международного права, а также и его отрасли: право международных договоров; принципы и нормы, регулирующие статус населения; принципы и нормы, устанавливающие режим государственной и иных территорий; международное морское право; международное воздушное право; международное космическое право; дипломатическое право; консульское право; право международных организаций; мирные средства разрешения международных споров; международно-правовые средства обеспечения мира и предотвращения войны; законы и обычаи войны; ответственность международно-правовая. Система международного права отличается динамизмом; ей в то же время характерны и относительная стабильность, и постоянный процесс развития. Система международного права - система открытого типа. На том основании, что область действия международного права как по кругу субъектов, так и по объекту регулируемых им вопросов не прерывно расширяется, развивается и сама система международного права. Данное происходит и в следствии процесса развития уже имеющихся отраслей международного права, и с помощью возникновения новых. Среди последних отраслей имеется возможность назвать право международной безопасности, международное гуманитарное право, международную защиту прав человека, международное экономическое право, международное трудовое право, право охраны окружающей среды, международное атомное право и др. [1]

Вопросы, связанные с несовершенным законодательством системы международного права довольно многоплановы и массивны. «Противоречия, свойственные современной системе международных отношений, проявляются в самых различных сферах – от военно-политической до гуманитарной.» [7] Несмотря на активное развитие мирового сообщества, имеются определенные проблемы международно-правового регулирования отдельных областей. Наличие проблемы в данной сфере связано с несколькими факторами: устаревшие нормы международного права, которые существуют уже длительное время и во многом не адаптированы к современной ситуации; пробелы в правовом регулировании множества областей; конфликты интересов государств при создании международно-правовых норм. Указанные проблемы приводят к тому, что не в полной мере регулируются международно-правовые отношения, возникают неурегулированные области, что приводит к неточностям и неопределенностям правового статуса многих субъектов международного права. Это делает невозможным многие международные аспекты сотрудничества государств, оказывает негативное влияние на развитие отношений в международной правовой сфере. В данной статье хотелось бы обратить внимания на ряд самых актуальных проблем.

Хотелось бы затронуть такую проблему, которая касается отношений между правом Европейского союза и международным правом. В данном случае разворачивается тенденция проведения государствами-членами Европейского союза международного сотрудничества лишь сквозь призму ценностей европейского права, данное создает довольно весомые проблемы в отношениях с другими государствами. [6]

Так же имеются трудности касающиеся природы интеграционного права, как современной модели правового регулирования международных и внутригосударственных правоотношений, появившаяся в реальной жизни в процессе интеграции и глобализации.

После хотелось бы отметить такую проблему как обеспечение ядерной безопасности международного характера. Международно-правовая база обеспечения ядерной безопасности довольно развита и не прерывно продолжает модернизироваться, тем не менее вопросы нормальной имплементации норм т.е. фактическая реализация международных обязательств на национальном уровне и по сей день остаются актуальными. [2]

И наконец, хотелось бы наиболее обширно рассмотреть такие немаловажные проблемы по мнению ученых-юристов, как международно-правовое регулирование исследования и использования космического пространства и вопросы, касающиеся международного регулирования ведения войны.

Начнем с такого вопроса как проблема международно-правового регулирования исследования и использования космического пространства. В следствии модернизации международного права в сфере сотрудничества государств путем мирного изучения и эксплуатации космического пространства были разработаны международные правовые акты, а также возникли специальные космические организации. Проводятся разнообразные международные мероприятия, посвященные правовому оформлению прогресса в изучении космического пространства. В то же время имеется большое количество правовых проблем, связанных с пробелами в законодательных актах, регулирующих космическую деятельность государств, а также с отличиями в научно-техническом и нормативном уровнях развития государств, что приводит к затруднению диалог стран и активное сотрудничество в изучении и использовании космоса. [3] Одним из основных направлений, в котором вслед за практикой следует наука космического права ведущих мировых держав, является коммерциализация космической деятельности, переход к прикладному использованию товаров, работ, услуг, производимых (выполняемых, оказываемых) как в рамках отдельных направлений космической деятельности, так и по ее завершении получением результатов космической

деятельности. Такое явление свойственно для большего количества участников космической деятельности и проявляется в той или иной мере во всех направлениях космической деятельности. Под космической деятельностью понимается всякая деятельность, относящаяся к непосредственным проведением работ по изучению и использованию космического пространства, в том числе Луну и остальные небесные тела. В международном космическом праве пока не существует определения коммерческой космической деятельности, но, исходя из ее сути, можно было бы ее определить, как деятельность по продаже, покупке или обмену космическими товарами и услугами. Одной из современных тенденций развития космического права является приватизация и коммерциализация в области исследования и использования космического пространства. Целью международного права является создание правового поля для регулирования правоотношений, возникающих в связи с появлением новых видов коммерческого использования космоса.

Далее перейдем к проблемам международного регулирования ведения войны. Этот вопрос и на данный момент остается актуальным вопреки тому, что за прошедшее после окончания Второй мировой войны время мир до невероятно изменился. Во всех сферах государственной и социальной жизни, в промышленности, науке, а также технике случились большие перемены, громадный рывок вперед всего международного сообщества. Тем временем большинство государств так и не сумели проститься со страданиями и бедами, приносимыми немалочисленными войнами. Их угроза и тяжкие результаты для общества создали потребность бедующего развития самостоятельной отрасли международного публичного права - международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, ориентированного на предоставление помощи жертвам вооруженных конфликтов, на установление лимита воюющих в выборе методов и средств ведения войны. Сегодняшнее состояние международных отношений показывает высокий уровень вооруженности большинства стран. Механизмы, которые производятся людьми, несут большую угрозу. Эти вопросы особенно актуальны при ведении войн, так как использование оружия может привести к разрушению и ликвидации всей планеты, в частности таким является оружие массового поражения. В соответствии с указанным положением весьма актуальное значение содержат запрещенные средства и методы ведения вооруженных конфликтов. Современное международное право осуществляет контроль касательно вопросов избежание ничем не оправданных средств среди воюющих и мирного населения. Так, не допустимо взятие заложников во время войны, использование конкретного вида оружия. Как показывает история становления и развития межгосударственных отношений, войны и вооруженные конфликты являются постоянными спутниками жизни на земле. На данном этапе развития в мире существуют многие институциональные механизмы, направленные на предотвращение вооруженных столкновений. Но, к сожалению, даже с их помощью далеко не всегда удается избежать войны. [4]

Подводя итоги всего выше упомянутого хотелось бы отметить, что система международного права представляет собой развитую и модернизированную структуру, которая постоянно находится в динамичном положении и не стоит на месте. Но также на данном этапе есть множество коллизий, пробелов и несовершенств в отдельно взятых частях системы международного права, некоторые из таких проблем требуют незамедлительного решения.

Литература

1. Егоров С.А. "Словарь международного права" 3-е издание, переработанное и дополненное отв. ред. С.А. Егоров "Статут", 2014
2. Кожевников, К.К. Эколого-правовая сущность ядерной безопасности/К.К. Кожевников//Актуальные проблемы Российского права. 2015. №4. С. 73-74.
3. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М. : Высшее образование ; Юрайт, 2009.
4. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: диссертация ... доктора юридических наук / Котляров И.И. М.: Московский университет МВД РФ, 2008. - 475 с.
5. Нестеров А.К. Актуальные проблемы развития международного права и его перспективы [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru - Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/aktualnye-problemy-razvitiya-mezhdunarodnogo-prava-i-ego-perspektivy.html> - (Дата обращения: 21.10.2018)
6. Нурулин, А.Р. Актуальные проблемы современного международного права/А.Р. Нурулин//Актуальные проблемы Российского права. 2015. №4. С. 21.
7. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. // Президент России [Электронный ресурс]. – Электронные данные. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> - (Дата обращения: 31.10.2018)
8. Додонов В.Н. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] В.Н. Додонов. - Режим доступа: <https://juridical.slovaronline.com> - (дата обращения: 10.03.2019)

Белицкий М.Э., Эсмонтов А.Б.

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Ачинск, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается индивид в роли самостоятельного субъекта международного права. Поднимается вопрос о наличии у индивида правосубъектности, а также его составных частей, а именно: правоспособности, деликтоспособности, дееспособности. Проводится анализ как западной, так и отечественной доктрины в вопросах положения индивида в международном праве. В статье делается вывод о том, что индивид обладает особым статусом и правосубъектностью несвойственной государствам и международным организациям, однако в роли самостоятельного субъекта международного права выступать не может.

Ключевые слова: Индивид, субъект международного права, правосубъектность, правоспособность, деликтоспособность, дееспособность, обязанности.

INDIVIDUAL AS AN INDEPENDENT SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Belitsky M.E.¹, Esmontov A.B.²¹Achinsky Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia²Achinsky Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

Abstract: This article considers the individual as an independent subject of international law. It raises the question of whether the individual has legal personality, as well as its constituent parts, namely, legal capacity, delictual capacity, capacity. The analysis of both Western and domestic doctrine in the questions of the position of the individual in international law is carried out. The article concludes that the individual has a special status and legal personality uncharacteristic of states and international organizations, but cannot act as an independent subject of international law.

Keywords: Individual, subject of international law, legal personality, legal capacity, delicacy, capacity, obligations.

Вопрос о положении и статусе индивида в международном праве поднимался неоднократно. В различных доктринах те или иные ученые доказывают свою точку зрения, оперируя фактами, историей и, конечно же, собственным взглядом на сложившуюся ситуацию. Мы имеем дело с неким плюрализмом мнений, где статус индивида в международном праве постоянно ставится под сомнение, а это означает, что существуют как положительные, так и отрицательные доводы, касающиеся самой роли индивида в международном праве.

Существует распространенное мнение, что в международном праве нет каких-либо запретов международной правосубъектности индивида. Если рассмотреть тенденции развития сотрудничества государств, то можно увидеть, что объем прав и свобод человека постоянно расширяется путем заключения международных соглашений, а значит, индивид является непосредственным субъектом международных отношений.

В отечественных доктринах преобладает противоположная точка зрения, в которой индивидуумы не могут в полной мере быть субъектами международного права, объясняя это тем, что способность участия в создании принципов и норм международного права закрепляется за государствами и международными организациями.

На самом деле все упирается в основу толкования правосубъектности. Достаточно долгое время в отечественной литературе понятие правосубъектности оставалось неизменным, создавая больше вопросов об его актуальности. Многие российские юристы-международники ссылались на общую теорию государства и права, где правосубъектность являлась способностью субъекта выступать носителем прав и обязанностей. Например, Е.А. Шибаева еще в 1970 году писала, что «определение субъекта права, данное общей теорией права, применимо и к международному праву. С этим мнением нельзя не согласиться, так как основу понятия субъекта права независимо от отрасли права составляет обладание правами и обязанностями» [5].

Данная точка зрения разделяется многими отечественными авторами и небезосновательно, ведь сложно отрицать, что обладать правами и обязанностями – прямая способность субъектов общественных отношений, но при использовании общей формулировки теряется вся специфика международного права. Именно поэтому некоторые авторы выделяют дополнительные свойства международной правосубъектности. Например, Ю.М. Колосов включает такие элементы, как способность субъекта подавать претензии в случае нарушения его прав, нести ответственность в случае нарушения международных прав, принимать участие в международных отношениях [4].

Центром всех разногласий и дискуссий, касающихся статуса индивида в международном праве, становится толкование правосубъектности того или иного автора. Если придерживаться определения правосубъектности из общей теории государства и права, основа которого заключается в наличии у субъекта прав и обязанностей, то, само собой, напрашивается вывод о признании его

международно-правовой субъектности. Однако, многие ученые не разделяют эту точку зрения.

В итоге существуют две взаимоисключающие друг друга позиции, отличающиеся своим подходом к пониманию субъекта международного права.

В узком походе субъект выступает непосредственным участником международных отношений, а это означает, что он обладает способностью формировать нормы международного права, принимать участие в их обеспечении и дальнейшей реализации, обладать определенной территорией, суверенитетом, населением и т.д. Именно эти характеристики относятся к государству, а индивид при таком подходе не имеет должных черт, благодаря которым его можно отнести к субъектам международного права.

Если прибегнуть к широкому подходу понимания субъекта международного права, то можно заметить, что те же международные организации не обладают теми качествами, которые присущи государству, но в международном публичном праве они играют роль вторичных субъектов. Сложно отрицать тот факт, что международное право обращено к индивиду, ведь существует немалое количество норм, которые не только обязывают государства обеспечивать перечень прав индивида, но и наделяют его новыми правами и обязанностями. Это объясняется тем, что человечество постоянно развивается, появляются новые отношения, нуждающиеся в межгосударственной регуляции.

Вопрос о статусе индивида в международном праве породил немалое количество дискуссий среди многих правоведов. Для анализа данного вопроса стоит обратить внимание на аргументы и теории тех ученых, которые поддерживали роль индивида в качестве субъекта международных правоотношений.

Одним из таких аргументов является исторический факт, где особую роль в процессе "международно-правового крещения" индивида сыграла Академия международного права в Гааге, созданная 21 января 1914 года по инициативе 12 известных юристов-международников европейских стран, а также под эгидой Лиги Наций. Гаагским академикам и их сторонникам пришлось противостоять не только международно-правовой "догматике", но и ее отражению в постановлениях Постоянного Суда Лиги Наций, который в постановлении по делу "Лотус" записал: "международное право регулирует отношения между независимыми государствами. Начало XX века характеризовалось попытками закрепить особую роль индивида в рамках международных правоотношений.

Таким образом известный французский юрист Ж. Селье выводит концепцию, по которой первоначальным шагом к обретению индивидом его международной правосубъектности становится активация его в рамках суда, где индивид должен выступать самостоятельным действующим лицом, то есть самой стороной в процессе.

Также выразителем новой идеи о международной правосубъектности индивида в теоретическом аспекте и на практике стал Рене Кассен, вице-председатель Комиссии по правам человека ООН и один из создателей Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Свою идею он изложил в статье "Человек как субъект международного права и защита прав человека во всемирном сообществе". В которой четко обозначено соединение международной правосубъектности индивида с задачей международной защиты прав человека.

Также стоит обратить внимание на первостепенное значение при рассмотрении вопроса о международной правосубъектности индивида, а именно на следующее важнейшее положение Всеобщей декларации прав человека, статья 6 гласит: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [1]. Из этого можно сделать вывод, что эта статья в свою очередь подчеркивает универсальный (т.е. без территориального изъятия) характер прав.

Если провести определенную границу между внутригосударственным и международным правом, то она будет непреодолимой. Иначе невозможно было бы говорить об объективной границе. Именно эта точка зрения лежит в основе объективного дуализма. Отсюда логично вытекает вывод о невозможности наделения лиц международной правосубъектностью. Дуализм предполагает, что субъектами внутригосударственного права являются индивиды, а субъектами международного - лишь государства. Это положение вызывает множество дискуссий в международной доктрине, и часто он связан с обсуждением вопроса о том, что признание личности субъектом международного права и участником международных отношений открывает путь к наиболее полной и целостной гарантии прав человека.

На сегодняшний день наблюдается тенденция развития идей, касающихся того, что отдельные лица могут и должны быть субъектами международного права, такая точка зрения поддерживается многими юристами-международниками. В отечественной науке международного права такие настроения встречаются реже, чем в западной доктрине, однако число отечественных юристов, разделяющих эту точку зрения, явно растет. Многие из них вспоминают труд Х. Лаутерпахта «Международное право и права человека», в которой он утверждает, что «в той мере, в которой Устав ООН содержит обязательство уважать основные права и свободы, он ведет к признанию индивида как субъекта международного права» [2].

Критике может быть подвергнута идея о том, что индивид обладает определенными чертами международной правосубъектности. Однако здесь есть некоторые пути решения данного вопроса. Сторонники международной правосубъектности отдельных лиц зачастую употребляют формулировку «ограниченная международная правосубъектность», что наталкивает на мысль, что индивид не обладает широким перечнем прав. Именно это может являться основой для отрицания международной правосубъектности личности.

В одной из своих работ по теории государства и права Венгеро́в выразил мнение, что «правосубъектность включает в себя как правосубъектность, так и правоспособность и деликтность субъекта правоотношений» [3]. Однако здесь стоит взять во внимание тот факт, что правоспособность, деликтоспособность и дееспособность являются характеристиками не субъектами правоотношений, а субъекта права. Поэтому их участие в некоторых правовых отношениях не означает того, что они являются участниками всевозможных правовых отношений. К тому же, нет оснований выделять деликтоспособность в отношении индивида как субъекта международного права.

Многие российские сторонники международной правосубъектности индивидов прямо не говорят о своих пристрастиях в выборе дуалистических или монистических концепций. Также не стоит забывать о том, что государственный подход к международному праву и международным отношениям накладывает свой отпечаток на международную правосубъектность индивида. Категорическое отрицание правосубъектности отдельных лиц может быть выражено желанием государства укрепить значимость государства не только в обществе, но и на международной арене.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить тот факт, что вопрос о положении индивида в международном праве вызывает большое количество противоречий по сей день, что говорит об актуальности этого вопроса. Ряд ученых, юристов, правоведов разделились во мнении касательно наличия международной правосубъектности отдельных лиц. В отечественной доктрине международного права преобладает положение о том, что индивид не может являться субъектом международных отношений ввиду того, что тот не обладает полномочиями в создании международных нормативных актов, а также принципов международного права. В западной доктрине прослеживается тенденция признания наличия определенной международной правосубъектности индивидов. Во многом вопрос о статусе индивида в международном праве зависит от толковании правосубъектности тем или иным автором, поэтому он имеет субъективный характер, зависящий от воззрения того или иного правоведа, юриста, ученого.

Авторы статьи считают, что индивид обладает определенной правосубъектностью, однако фактически он не может являться самостоятельным субъектом международного права, как те же государства, ведь, действительно, отдельные лица не могут ввиду отсутствия полномочий являться полноценными участниками международных отношений. Однако в современном мире наблюдается тенденция гуманизации, а также развитие прав и свобод человека, выраженных в различных международных актах. Это означает, что международное право так или иначе ориентированно на индивида, а значит тот, в свою очередь, должен обладать особым статусом в международном праве.

Литература

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. 6 статья.
2. Lauterpacht, H. International Law and Human Rights / H. Lauterpacht. — London: Stevens & Sons Limited. 1950.
3. Венгеро́в, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. /А.Б. Венгеро́в – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с
4. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчиков. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. —1012
5. Шибаета, Е.А. Правовой статус межправительственных организации / Е.А. Шибаета. — М.: Юрид. лит., 1972. — 176 с.

**СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Боярских К.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье проводится анализ системы страхования имущества в гражданском праве Великобритании, а также проводится сравнение с системами страхования в Германии, Франции, США и Российской Федерации.

Ключевые слова: система, страхование, имущество, страхователь, ответственность договор, рынок.

**INSURANCE PROPERTY IN FOREIGN COUNTRIES:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Boyarskih K.I.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article analyzes the property insurance system in civil law in the UK, and compares with insurance systems in Germany, France, the USA and the Russian Federation.

Keywords: system, insurance, property, policyholder, liability contract, market.

Несмотря на некоторую общность европейского рынка страхования с российским и американским, имеется ряд существенных отличий. На примере систем страхования недвижимости в Великобритании, Германии, Франции, США можно рассмотреть, в чем же прослеживается общность и отличия с российским рынком страхования.

В Великобритании всю систему страхования можно разделить на страхование первого и третьего лица. Под страхованием первых лиц следует понимать имущественные интересы страхователя, которому при наступлении страхового случая будет выплачена компенсация. Страхование третьих лиц - это страхование ответственности. То есть, если по вине страхователя третьему лицу причинен какой-либо ущерб (например, он затопляет квартиру соседа снизу), то пострадавшая сторона становится бенефициаром (получателем страхового возмещения).[2]

Правовое регулирование системы осуществляется в Великобритании на основе Положения о страховых компаниях, а страховая деятельность в Великобритании осуществляется на основе прецедентов.[3]

Самые распространенные виды страхования в стране: жилища и ответственности арендодателя.

Что касается системы страхования в Германии, то в течение долгого времени государство ее контролировало, несмотря на то, что страховщиками были частные компании. К 1995 году контроль государства ослаб, так как был организован единый европейский рынок.

На сегодняшний день система страхования недвижимости в Германии регулируется двумя законами: о надзоре за страховыми предприятиями и о страховых договорах. В Германии одинаково развито как добровольное, так и обязательное страхование имущества.

Интересно, что обязательное используется лишь на некоторых землях, а не по всей стране.

В договоре страхования должно быть указано:

- какие имеются условия для того, что бы получить выплату страхового возмещения;
- какие имеются условия и каков срок оплаты взноса;
- при появлении спорных вопросов, куда необходимо обращаться за консультацией;
- адрес и телефон службы, куда можно обратиться при возникновении вопросов;
- требования к содержанию имущества, подлежащего страхованию.[2]

Система правового регулирования страхования имущества в Германии очень схожа с системой страхования в России. Такая схожесть обусловлена рядом факторов, главным из которых является тот, что наша страна при создании нормативно-правовой базы в сфере страхования, опиралась на опыт Германии.

После Германии по объему рынка следующее место занимает Франция, в которой регулирование осуществляется тремя Кодексами:

- Страхования (регулирует страхование имущества);
- Взаимного страхования;
- Соцстрахования.

Во Франции государственные органы осуществляют контроль в системе страхования имущества. Так же государственные органы могут навязать некоторые условия в страховом полисе для Страховщиков, определять величину тарифов.[3]

Рынок в сфере страхования в США считается наиболее развитым среди всех мировых стран. В государстве насчитывается более 8 000 страховых организаций.

Система правового регулирования страхования имущества в США отличается тем, что там нет единого закона. В каждом штате разработана своя нормативная база, на основе которой и осуществляется процесс страхования.

В США страхование имущества осуществляется только добровольно. Однако в некоторых случаях граждане просто вынуждены приобретать страховки. В особенности это касается штатов, где высока вероятность возникновения страховых рисков.[1]

Таким образом, если сравнивать правовое регулирование имущественного страхования России со странами Запада, то схожими являются системы страхования Германии и США. Наша страна не наделяет большим количеством полномочий органы государственного контроля в данной сфере (Франция) и не разграничивает отдельные условия страхования до мельчайших подробностей (Великобритания).

Литература:

1. Ахвледиани Ю.Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики / Ю.Т. Ахвледиани // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. - 2018. №3. С.92-98.
2. Волкова И.А. Некоторые аспекты зарубежной практики имущественного страхования / И.А. Волкова // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса. Сборник научных статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции, (Волгоград, 20-21 апр. 2017 г.). – Волгоград, 2017. - С. 74-80.
3. Сухомлинова Н. В. Правовое регулирование страховой деятельности в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Н.В. Сухомлинова // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. - 2014. №2. С.88-95.

УДК 343

ВЫСШИЕ МЕРЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Бровкин А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье просматриваются дискуссионные вопросы применения смертной казни как высшей меры наказания в Российской Федерации. Проводится ее сравнение с таким видом наказания как пожизненное лишение свободы. Целью исследования является разрешение вопроса о возможности применения смертной казни и ее преимуществ над пожизненным лишением свободы. При написании статьи использованы общенаучные методы познания. В статье сделаны выводы о необходимости изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: Смертная казнь, пожизненное лишение свободы, высшая мера наказания, осужденный.

HIGHER MEASURES OF CRIMINAL PUNISHMENT

Brovkin A.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: This article discusses the controversial issues of the use of the death penalty as the capital punishment in the Russian Federation. It is compared with such type of punishment as life imprisonment. The aim of the study is to address the possibility of the death penalty and its advantages over life imprisonment. When writing the article, General scientific methods of cognition are used. The article draws conclusions about the need to change the current legislation.

Keywords: Death penalty, life imprisonment, capital punishment, convicted person.

Смертная казнь – это узаконенное государством лишение человека жизни за совершение им преступления. [1]

Вопрос о применении смертной казни в России всегда вызывал ожесточенные общественные дискуссии. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что наше общество последнюю четверть века – а точнее говоря, со времен перестройки и развала Советского Союза, постоянно сталкивается с невероятно жестокими преступлениями, за совершение которых, казалось бы, просто нельзя оставлять в живых. К тому же, масла в огонь подливают и последние жестокие теракты по всему миру.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации смертная казнь является высшей, исключительной мерой наказания. Применяться она может только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека. [2]

Итак, как мы видим, норма о казни в отечественном уголовном законодательстве есть. Однако применения в силу принятого в 1997 году моратория смертная казнь не находит. Он (мораторий) был принят как по внутренним причинам (общая либерализация общества), так и по внешним (неприменение смертной казни является одним из условий членства в Совете Европы).

Считается, что она антигуманна, бесполезна, несет риск гибели невиновных. Против нее, опять-таки, выступает Церковь, имеющая немалый авторитет в нашем обществе.

Кроме того, все государства, состоящие в Совете Европы, уже отказались от нее, и Россия должна последовать их примеру. Мы постараемся оспорить данные утверждения.

Итак, поговорим о гуманизме. Тут все далеко не так однозначно как кажется. Во-первых, уместно ли проявлять его в отношении лица, которое сознательно, жестоко, и возможно даже с удовольствием лишило жизни ни в чем неповинных людей? Такие преступники, на наш взгляд, неисправимы и представляют значительную общественную опасность даже будучи в заключении.

Во-вторых, еще непонятно, что гуманней – лишение жизни или пожизненное лишение свободы. Те же самые противники смертной казни, считая себя просвещенными гуманистами, говорят, что самое лучшее наказание для таких нелюдей - это пожизненное лишение свободы. Мол, пусть гниют в тюрьме, это намного страшнее смерти. Но позвольте, в таком случае получается, что назначением данного вида наказания мы стремимся причинить преступнику страдания. Несколько негуманно, не правда, ли? На наш взгляд, как бы это цинично не звучало, человечней пустить такому преступнику пулю в затылок – то есть просто безо всякого глумления, безо всяких жестокостей ликвидировать чрезвычайно опасного для общества субъекта. [3]

Теперь что касается бесполезности смертной казни. Говорят, что применяя её, мы боремся лишь с последствием, а не с причиной, что нет никакого смысла убивать человека.

Это, опять-таки, прозвучит кощунственно, но мы считаем, что польза от смертной казни есть. Во-первых, полное отсутствие возможности рецидива – при пожизненном заключении осужденный может совершить преступление в тюрьме или колонии, или же вовсе сбежать оттуда и продолжить свою преступную деятельность на воле.

Во-вторых, у смертной казни эффект устрашения гораздо больше, чем у пожизненного лишения свободы. Вспомним рассуждения Раскольникова из романа Федора Достоевского «Преступления и наказания» - о том, что человек скорее предпочтет существовать в полной темноте, на крохотном пятнышке пространства, чем согласится лишиться жизни. К тому же в нашей стране существует своеобразная тюремная романтика, когда в определенных социальных кругах общества огромным уважением пользуются те, кому «тюрьма – дом родной». К тому лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, после отбытия двадцати пяти лет наказания есть возможность ходатайствовать о помиловании.

Так что гораздо легче совершить преступление, рискнув двадцатью пятью годами своей жизни, чем совершить преступление, зная о том, что ты можешь и вовсе ее лишиться.

В-третьих, применяя смертную казнь, государство может банально экономить средства на содержание осужденных к ней.

В-четвертых, казнь особо опасного преступника вызовет удовлетворение и потерпевших, и общества. Это, как мы считаем, будет способствовать спокойствию гражданского общества и повышению авторитета правоохранительных органов.

Теперь поговорим о том, что при вынесении приговора о смертной казни существует риск судебной ошибки. Да, он есть – как и при любом судебном решении. Эта проблема должна решаться тщательным судебным разбирательством по делу, которое должно исключить вероятность осуждения невиновного. А рассуждать в стиле «а вдруг не он», «лучше выпустить десять виновных чем одного невиновного», то это все равно что, например, не делать больному операцию (вдруг не вылечим, а хуже сделаем!), не садиться за руль автомобиля (вдруг разобьюсь!), не купаться (вдруг утону!). Короче говоря – волков бояться – в лес не ходить.

Что же касается позиции Церкви, то нам несколько непонятно, при чем здесь религия? Государство у нас светское, Церковь от него отделена. И на правовую жизнь страны она влиять никак не должна.

Сложнее всего с позицией стран-членов Совета Европы. Одним из условий участия в Совете является исключение смертной казни из видов наказания.

Российская Федерация в настоящее время является членом Совета Европы, что налагает на нее обязательства по неприменению смертной казни. Однако, с учетом текущей политической обстановки на планете и на континенте, мы не считаем необходимым сохранения членства России в Совете Европы. Так что в случае выхода из него у судов не будет препятствия для вынесения расстрельных приговоров. Или же можно просто денонсировать международные договора и наши федеральные нормативно-правовые акты об отмене смертной казни. И мы еще посмотрим, исключат ли нас из Совета или нет.

Таким образом, мы видим, что все доводы противников смертной казни не имеют под собой веских, непровержимых оснований. При внимательном рассмотрении выявляется их полная, на наш взгляд, несостоятельность. Поэтому на текущий момент ничто не может мешать возобновлению применения смертной казни. А если наши власти боятся ответственности за ее возврат и косых взглядов «просвещенных» соседей, то стоит вынести данный вопрос на всенародный референдум.

Литература

1. Стручков Н.А. Курс уголовно-исполнительного права / Н.А. Стручков. М.: Эксмо, 2015;

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018);
3. Орлов Г.Д. Цена жизни человека // Российская газета. 2012

УДК 343.1

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Вишневская Т.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются типичные следственные ситуации, которые возникают при расследовании мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: противодействие, преодоление, мошенничество, кредитование, следственная ситуация, объективные и субъективные факторы, преступление, уголовные дела, расследование.

TYPICAL INVESTIGATED SITUATIONS RELATED TO OVERCOMING COUNTERACTION IN THE INVESTIGATION OF FRAUD IN THE FIELD OF CREDITING

Vishnevskaya T.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: the article discusses typical investigative situations that arise during the investigation of credit fraud.

Keywords: counteraction, overcoming, fraud, crediting, investigative situation, objective and subjective factors, crime, criminal cases, investigation.

В последнее время в научных исследованиях стало уделяться огромное внимание такому аспекту процесса расследования преступлений как противодействие расследованию. Это, связано с тем, что данное явление все чаще встречается в практической деятельности правоохранительных органов, становится более сложным по своей структуре. Учитывая возросший интерес к этой проблеме и увеличивающееся количество научного материала в этой области, можно говорить о сформированной самостоятельной криминалистической теории – теории о противодействии расследованию.

Существует множество мнений относительно самого термина «противодействие расследованию». Например, Р. С. Белкин, считает же, что противодействие расследованию это своего рода «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по делу». [1]

А вот по мнению А.Ю. Головина, противодействие расследованию – «это умышленная деятельность преступников и связанных с ними лиц, препятствующая работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретных преступлений». [3]

В свою очередь О. Л. Стулин, утверждает, что противодействие расследованию это целая система «умышленных действий или бездействия виновных и содействующих им лиц, совершаемых в целях уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения» [4].

Можно еще много найти различных определений данному понятию, однако нам же ближе определение Э.У. Бабаевой. Она считает, что противодействие расследованию представляется как «система умышленных или неумышленных действий, или отдельное действие (или бездействие) участников (участника) судопроизводства, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, направленных на создание препятствий при осуществлении прокурором, следователем, дознавателем, сотрудниками органов дознания процессуальной деятельности в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [2].

Расследование преступлений осуществляется в определенных условиях, которые зависят от времени, места, окружающей среды, поведения лиц, которые оказались непосредственно в сфере уголовного судопроизводства, а также под воздействием иных, факторов, остающихся неизвестными для следователя. Эта сложная система образует обстановку, в которой действуют следователи и иные субъекты, которые непосредственно учувствуют в доказывании. В науке криминалистике подобная обстановка называется «следственная ситуация».

Следственная ситуация -- это совокупность таких условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает сам процесс доказывания.

Очень важно выбрать правильные следственные ситуации. Они позволяют правильно, выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, а также сформулировать основные задачи расследования и в какой последовательности. Правильно выбранные следственные ситуации помогают наметить самый оптимальный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, свести к минимуму число ошибочных тактических решений следователя и оперативного сотрудника.

Непосредственно опыт расследования преступлений, а также материалы судебной практики, которые связаны с «чистым» мошенничеством, говорят о повторяемости совокупности фактов, обстановки, поведения, действий преступных лиц. Как правило, такие закономерности повторения сходных фактов и обстоятельств встречаются в уголовных делах, которые относятся к одной категории.

Необходимо отметить, что следственная ситуация, постоянно изменяется под воздействием объективных и субъективных факторов. Говоря об объективных и субъективных факторах, Р.С. Белкин упоминает в одной из своих работ, что объективные факторы - это те факторы, которые не зависят от участников расследования причины, вызывающие изменение данной ситуации. В свою очередь субъективные факторы – это причины, порождаемые непосредственно действиями и поведением участников расследования и иных лиц, оказавшихся втянутыми в той или иной степени в сферу уголовного судопроизводства.

С.А. Шейфер определяет следственную ситуацию, как сложившуюся на определенный момент расследования фактическое положение дела, от которого зависит дальнейшее направление расследования и характер принимаемых следственных решений [5].

А вот Р.С. Белкин справедливо отмечает, что следственная ситуация – это динамическая система, и данные о ней образуют в представлении следователя своеобразную информационную модель, с которой он отождествляет свои действия [1].

По результатам исследования и анализа расследования преступлений, можно выделить такие типичные способы мошенничества в сфере кредитования, которые совершаются с использованием банковских технологий, в условиях противодействия и его расследования:

1. Оформление кредита на основании фиктивных документов о трудоустройстве и финансовом положении физического лица, представленных в банк;
2. Оформление целевого кредита с последующей реализацией залогового имущества;
3. Оформление кредита по похищенному или потерянному паспорту;
4. Оформление кредита на физическое лицо путем обмана и злоупотребления доверием;
5. Оформление кредита сотрудникам банка с использованием своего должностного положения, на имена лиц, ранее обслуживающих в указанном банке;
6. Незаконное получение кредита юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) путем предоставления банку заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении и финансовом состоянии.

В процессе расследования уголовных дел по делам о мошенничестве в сфере кредитования в условиях противодействия и его преодоления отмечаются и такие типичные следственные ситуации как:

1. Хищение денежных средств, принадлежащих кредитным учреждениям, гражданами, которые, не имея намерений исполнять обязательства по кредитным договорам, предоставили в кредитные учреждения документы, содержащие заведомо ложные сведения;
2. Хищения денежных средств сотрудниками кредитных учреждений, используя при этом сведения, ставшие им известными в результате исполнения служебных обязанностей, а именно личные сведения граждан, которые ранее обращались в указанные кредитные учреждения.

В зависимости от виновного лица, которое получило кредит, выделяются следственные ситуации такие как:

1. Установлено лицо, получившее кредит от имени организации;
2. Установлено частное лицо, получившее кредит путем заключения договора от своего имени;
3. Установлено подставное лицо, от имени которого оформлен кредитный договор.

Результаты исследования и анализ уголовных дел данной категории, по которым установлены лица, совершившие преступления, позволят выделить необходимые следственные и процессуальные действия, по расследованию преступных деяний рассматриваемого вида в условиях противодействия и его преодоления:

1. Допрос представителя потерпевшего (представителя банка), в ходе которого важно выяснить порядок выдачи кредита и предоставления пакета документов заемщиком в банк, с ссылкой на инструкции банка по выдаче кредита;
2. Допрос свидетелей из числа сотрудников банков, выдавших кредит или обслуживавших клиента, использующего поддельные документы;
3. Выемка в кредитных учреждениях документов, подтверждающих факт получения кредита и кредитных карт (анкета, заявление, кредитный договор с приложениями, копии предъявленных клиентом документов, копии паспортов, страховых свидетельств, банковских карт, списки товаров, приобретаемых в кредитных и другие документы), подтверждающих обращение в банк с заявкой на оформление кредита, в выдаче которого отказано, фотоизображения заемщика на цифровых носителях;
4. Осмотр изъятых документов, в ходе которого необходимо обратить особое внимание на сведения об условиях кредитования, порядке выдаче кредита, оплаты товара в торговой

организации, сведения о заемщике (паспортные данные, данные о месте регистрации, номеров телефонов). Как показывает практика, лица, использующие поддельные документы, указывают номера мобильных телефонов, приобретенные на посторонних лиц, однако особое внимание следует обратить на номера рабочих, домашних и мобильных телефонов лиц, которые могут подтвердить сведения о заемщике; копии документов, удостоверяющих личность заемщика, где имеется фотография заемщика; распечатки снимков с веб-камер заемщика;

5. Осмотр места происшествия, в ходе которого необходимо осмотреть место получения кредита (выдачи денежных средств по счету), указать места установления видеокамер, изъять записи с камер наблюдения в кредитной организации, а также документы о закрытии счета, расходные ордера с почерком «клиент» банка;

6. Осмотр записей камер видеонаблюдения, в ходе которых устанавливается наличие либо отсутствие соучастников, как правило, ожидающих исполнителя с похищенными денежными средствами, с приобретенным в кредит товаром или кредитной картой вблизи места совершения преступления, автотранспорта, на котором скрылись мошенники;

7. Направление в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ в службу безопасности запросов с приложениями фотографий клиента с копии паспорта (с веб-камеры) и номеров мобильных телефонов, указанных в анкете, для анализа по имеющимся у них базам данных фотографий и номеров телефонов «проблемных» заемщиков, анализ полученной информации. Как правило, преступления данной категории совершаются серийно одними и теми же лицами с использованием большого количества поддельных паспортов, и зачастую подозреваемые получают кредиты по принадлежащим им паспортам за 1-2 года до совершения преступления;

8. Истребование сведений об утрате паспортов и иных предъявленных документов;

9. Назначение технико-криминалистических, судебно-почерковедческих экспертиз и иных экспертиз, необходимость которых может возникнуть в ходе расследования уголовного дела.

Также по данной категории уголовных дел и в целях подготовки к возможным попыткам оказания противодействия расследованию производится следующее ситуации:

1. Установление фактических адресов проживания исполнителя, организатора и соучастников;

2. Получение следователем судебных разрешений на производство обысков по месту их жительства, одновременное производство обысков сотрудниками оперативных подразделений у подозреваемых;

3. Выполнение комплекса следственных следственных действий, направленных на изобличение установленных лиц (допросы, опознания, очные ставки);

4. Получение выписок по счету кредитной карты;

5. Получение записей с камер наблюдения банкоматов, в которых снимались денежные средства;

6. Установление по предъявлении для опознания подозреваемых лиц по фото- и видеоизображениям;

7. Направление запросов в бюро кредитных историй по установленным данным паспортов, с использованием которых оформлялись кредиты, с целью выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности подозреваемых.

Данный перечень процессуальных действий не является исчерпывающим. И в зависимости от конкретной следственной ситуации по уголовному делу может возникнуть необходимость производства всего комплекса следственных и процессуальных действий, по усмотрению следователя, предусмотренных УПК РФ.

Необходимо отметить, что до возбуждения уголовного дела, а также в период производства следственных действий оказывается противодействие расследованию подозреваемым или обвиняемым и их защитниками, представителями кредитных учреждений, потерпевшими, свидетелями, выражается в:

1. Отказ от дачи показаний либо сообщение ложных сведений;

2. Направлении надуманных, необоснованных ходатайств следователю;

3. Уклонении надуманных, необоснованных ходатайств следователю;

4. Уклонение или неявка на следственные действия;

5. Уничтожение документа и сформированных кредитных дел сотрудниками банка;

6. Неполнота и несвоевременность предоставления кредитными учреждениями сведений и документов;

7. Затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 216 (Ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела), ст. 217 (Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела) УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мире науки криминалистики существует множество мнений ученых относительно определения понятия «противодействие расследованию».

Так же в нашей статье мы рассмотрели типичные следственные ситуации, которые могут происходить как до возбуждения уголовного дела, так и в период следственных действий.

Литература

1. Белкин, Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами, и методами/Р.С. Белкин, учебник для вузов – М: Академия, 2017. – 990 с.
2. Бабаева, Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: диссертация. – Москва, 2006. – 370 с.
3. Головин, А. Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке/А.Ю. Головин, учебник для вузов – Тула, 2016. – 228 с.
4. Стулин, О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений/О.Л. Стулин – СПб., 2015. – 23 с.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение/С.А.Шейфер – М.: Юрлитинформ, 2004.

УДК 34

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Геринг М.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия¹

Аннотация: В статье рассмотрены основные тенденции, которые влияют на состояние рынка образовательных услуг. Приведены факторы, которые влияют на развитие сферы образования в зарубежных странах, а также способы, которыми оказываются образовательные услуги на современном этапе.

Ключевые слова: образование, рынок образования, рынок услуг, студенты, дистанционное обучение.

EDUCATIONAL SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES AT THE MODERN STAGE

Gering M.I.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The main trends that affect the state of the educational services market discussed in the article. The factors that influence the development of the sphere of education in foreign countries, as well as the ways in which educational services provide at the present stage, are given.

Keywords: education, market of education, market of services, students, distance learning.

Современный этап развития образовательных услуг в зарубежных странах характеризуется все ускоряющимися тенденциями в области научно-технического прогресса, который привел к необходимости увеличения количества квалифицированных кадров различных ступеней образования.

Тяжело представить какую бы то ни было современно и быстро развивающуюся страну без четкой и прогрессивной системы образования.

В нашем законодательстве отдельные авторы «под профессией, специальностью, направлением подготовки понимают совокупность компетенций, приобретенных в результате получения среднего профессионального или высшего образования и обеспечивающих постановку и решение определенных профессиональных задач» [8].

Показатели уровня образования совместно с интеллектуальным потенциалом населения являются базисом, благодаря которым возможно говорить о национальном богатстве отдельной страны. Создание таких условий, при которых индивид может проявить свой творческий потенциал, адаптировать и применить свои знания и навыки, а также сможет мыслить креативно в различных ситуациях – являются основой для стабильности и дальнейшего развития любого государства [2].

Современные реалии диктуют необходимость в переосмыслении многих научных понятий. Не стало исключением и такое понятие, как образование и образовательные услуги. 20-я сессия Генеральной конференции Юнеско определили, что под образованием понимается процесс и результат совершенствования способностей и поведения личности, при котором она достигает социальной зрелости и индивидуального роста».

Образовательные услуги считаются наиболее активным и перспективным рынком по данным Всемирной торговой организации. По данным аналитиков из инвестиционно-банковского сегмента, к 2015 году число студентов, которые будут обучаться в учебных заведениях стран-участников ВТО, составит приблизительно 160 миллионов. Поэтому, дальнейшее распространение образования сулит повышение прибыли от реализации этой сферы услуг [1].

Причины, которые влияют на изменения в сфере образовательных услуг, следующие:

- быстрый экономический рост, благодаря которому происходит масштабное инвестирование в образование;
- возникновение на мировой арене таких экономических лидеров, как Россия, Индия, Китай и Бразилия;

По данным ВТО мировой рынок сферы образовательных услуг оценивается в более чем 90 миллиардов долларов, а данные Организации экономического сотрудничества и развития свидетельствуют о том, что за пределами территорий своих государств обучается более чем 4 миллиона студентов [5].

Среди ведущих экспортеров международного рынка услуг образования выступают такие страны: США, Великобритания, Австралия и Канада.

Государства во всем мире осознают необходимость и выгоду экспорта образования. В некоторых странах прибыль от экспорта образования столь значительна, что является одним из основных источников дохода страны. Например, высшее образование в США является пятым по счету из наиболее крупных секторов экспортируемых услуг в стране. Необходимо заметить, что доходы от платы за проживание зачастую превышают доходы от платы за обучение. Особенно это касается стран с широко распространенным бесплатным обучением, таких, как Франция, Германия, Чехия [4].

По количеству студентов, которые выезжают для обучения в другие страны лидерами являются страны Азии.

Показателем развития образовательных услуг в мировом сегменте является то, что акции компании Apollo Group, которая предоставляет услуги в сфере высшего образования, котируются на фондовой бирже. Компания является одним из крупнейших в мире частных поставщиков образовательных услуг, которая предлагает инновационные образовательные программы с использованием ресурсов Интернет во всем мире, а также непосредственно на кампусе через свои дочерние организации [4]. Программы и услуги компании предоставляются в 40 штатах и округах Колумбия, Пуэрто-Рико, Канаде, Латинской Америке и Европе.

Сфера образовательных услуг в зарубежных странах развивается под воздействием таких факторов:

- увеличение числа образовательных организаций и учреждений;
- повышенный спрос в отношении качественных образовательных услуг;
- возникновение и внедрение новых видов услуг в образовательном процессе;
- увеличение количества предоставляемых образовательных услуг через систему Интернет;
- наличие большого количества программ по обучению за рубежом.

Исходя из дефиниции, образовательной услугой является такая деятельность, которая направлена на формирование и достижение определенного уровня знаний или навыков в различных областях, как отдельного индивида, так и общества в целом.

Специфические черты, которые присущи образовательным услугам за границей, следующие:

- сложность оценки денежного эквивалента образовательной услуги в связи с невозможностью отразить весь перечень расходов;
- многопрофильность целей, которые ставятся перед производителями образовательных услуг;
- комплексный характер образовательных услуг, который стремится создать такие условия, при котором происходит развитие и воспитание личности обучающегося;
- взаимодействие между преподавателем и студентом (слушателем);
- контроль со стороны как общества, так и государственных органов за качеством оказания образовательных услуг;
- невозможность измерения результата образовательных услуг в связи с тем, что последний может проявиться спустя несколько лет;
- временные рамки предоставления образовательных услуг очень растянуты и длительные.

Современный этап, на котором находятся образовательные услуги за границей отличается интенсивными процессами реформирования и усовершенствования.

Отметим, что образовательные услуги представляют из себя довольно таки сложный и многоступенчатый процесс, который отличается характерными и присущими только ему чертами.

Одной из ключевых особенностей современного этапа, на котором находится образовательный процесс, заключается в так называемом «дистанцировании», то есть своеобразном «разведении» источника образования с конечным потребителем (субъектом образовательной услуги. Именно поэтому преподаватель все больше превращается в тьютера, а

также все шире используются компьютерные технологии и тестовые методики при оценке результатов и т.д.

Эти технологии во многом зависели от распространения Интернета, который создал возможность реального внедрения дистанционной системы обучения (до осуществления образования через всемирную сеть дистанционное образование, конечно, было известно, и осуществлялось преимущественно через почтовую систему).

По данным экспертных оценок, дистанционные методы и технологии образования получили широкое распространение в тех странах, которые являются наиболее продвинутыми в отношении использования сети Интернет (например, США, Швеция, Нидерланды).

Укажем на те особенности предоставления дистанционных услуг, которые имеют преимущества перед традиционными, а именно [6]:

- неограниченные возможности технологических масштабов системы профессионального образования;

- отсутствие территориальных барьеров в возможности получить образование, это означает, что образовательные услуги могут оказываться независимо от расстояния;

- реализация общечеловеческого принципа в отношении равного доступа к образованию, независимо от социального статуса и места жительства;

- более низкая стоимость и экономическая выгодность образования;

- мобильность (возможность быстро подстроиться под изменения и требования работодателей, местных властей, обучаемых и т.д.);

- индивидуальный подход к каждому отдельному субъекту (прислушивание к пожеланиям клиента в отношении графика, скорости и мобильности обучения);

- обеспечение открытости образования;

- непрерывность осуществления образовательных услуг.

Образовательные услуги могут осуществляться такими способами:

- «зарубежное потребление», которое означает перемещение потребителя в ту страну, в которой происходит производство образовательной услуги (это получение образования субъектами на территории другой страны). Этот способ является самым распространенным;

- трансграничный способ, при котором происходит пересечение границы только самой услугой, в то время, как потребитель и производитель находятся на разных территориях (в данном случае речь идет о дистанционном образовании, который стал распространен благодаря развитию телекоммуникационных технологий);

- коммерческое присутствие. Организация поставщиком услуги одной страны коммерческого присутствия на территории другой, где должна оказываться услуга. Например, учреждение филиалов, представительств на территории других государств. Данный способ становится все более привлекательным для стран-экспортеров, т. к. позволяет охватывать те группы иностранных граждан, которые не имеют возможности выехать за рубеж для получения образования;

- присутствие физических лиц, при котором происходит перемещение физических лиц с одной территории, на другую, с целью оказания образовательной услуги (это передвижение преподавателей за границу).

Система образования, наравне с культурной индустрией в самом широком понимании, является важным слагаемым образа страны. Неудивительно, что большинство иностранных студентов предпочитают учиться в промышленно развитых странах, имеющих соответствующую образовательную инфраструктуру и педагогические кадры. В то же время, для любой развитой страны мира экспорт образования имеет большое геополитическое значение, потому что от того, где будут учиться иностранные студенты, во многом будет зависеть, какие люди встанут у руля власти в разных странах мира через несколько лет [3].

Не менее ценная прибыль, нежели плата иностранных учащихся за свое проживание и обучение, - это квалифицированные специалисты, остающиеся работать в стране после завершения обучения. Проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы получают за год примерно 1 млн. высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах этих государств. Так, в США от 30 до 50% всех иностранных студентов, получающих степень магистра в американских учебных заведениях, остаются работать в Америке. При этом их стараются набирать преимущественно на те специальности, в которых в наибольшей мере испытывает потребность американская экономика, например инженерные, компьютерные, математические. Таким образом, обучение иностранцев становится действенным фактором стимулирования экономического роста [7].

Отмечу, что современные тенденции в сфере предоставления образовательных услуг характеризуются очень быстрыми темпами развития, что в свою очередь приводит к тому, что страны, которые торгуют образовательными услугами, имеют ощутимые как экономические, так и политические выгоды.

Литература

1. Большакова, Л.К. Конкуренция на международном рынке образовательных услуг [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/economy-411/world-economy-and-international-economic-relations-411/10792-411-0809> (Дата обращения: 08.03.2019).
2. Власова, Е.С. Сектор образовательных услуг как основа экономики знания // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции / Е.С. Власова, А.С. Власова, С.С. Демцура. 2016. С. 67-69.
3. Демцура, С.С. Цена труда и инвестиции в профессионально-квалификационное развитие сотрудников предприятия / С.С. Демцура, Д.С. Гордеева // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т.6. №1 (18) С. 65-68.
4. Дуглас, Д.О. Глобальный рынок международных студентов: перспективы Америки. / Д.О. Дуглас, Р. Эделштейн // [Электронный ресурс]: Международное высшее образование. Режим доступа: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe>. (Дата обращения 08.03.2019).
5. Стратегия в секторе образования Группы организаций Всемирного банка на период до 2020 года. Резюме Электронный ресурс: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/ESSU/4632921306181142935/Russian_Exec_Summary_2020_FINAL.pdf. (дата обращения: 08.03.2019).
6. Чернова, А.А. Инновационные подходы и технологии в образовательном процессе высших учебных заведений / А.А. Чернова // История и современность глазами молодых: Проблемы национальной, этнической, политической, идеологической, социальной, профессиональной, религиозной, культурной и языковой идентичности в современном мире. 2013. С. 250- 254.
7. Рябчук П.Г. Восприятие и оценивание цен на образовательные услуги / С.С. Демцура, Д.С. Гордеева Д.С. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т.6. №1 (18) С. 174-177.
8. Сторожева, А.Н. Подготовка обучающихся по направлению юриспруденция: трудности организации учебного процесса/ А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян, Т.Ю. Силюк. Сборник международной конференции Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2017. С. 342-344.

УДК 34

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ – ОТ ТЕОРИИ К ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ

Герасимов М. Е.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье описывается процесс участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве в первой инстанции основанный на практических тенденциях и особенностях.

Ключевые слова: государственный обвинитель, уголовный процесс, судебные инстанции, практика.

PARTICIPATION OF STATE ACCUSER IN JUDICIAL PROCESS IN THE COURT OF FIRST INSTANCE FROM THEORY TO THE SPECIAL FEATURE OF PRACTICE

Gerasimov M. E.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article describes the process of participation of the public prosecutor in the trial in the first instance based on practical trends and peculiarities.

Keywords: public prosecutor, criminal procedure, judicial instances, practice.

Участвуя в суде первой инстанции государственный обвинитель – прокурор, поддерживает обвинение от имени государства по всем уголовным делам как публичного, так и частного – публичного обвинения.

Данная функция по поддержанию государственного обвинения прокурором основана на приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 года. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» исходя из положений данного приказа предписывается считать участие прокурора как государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного судопроизводства одной из наиболее ключевых функций прокуратуры.

Ежегодно в судах первой инстанции с участием прокуроров государственных обвинителей рассматривается около одного миллиона уголовных.

Основополагающими принципами данного вида деятельности прокурора способствующие раскрытию специфики участия в рассмотрении уголовных дел в судебном разбирательстве в первой инстанции и особенности, позволяющие сделать вывод о ее индивидуальности в сравнении с иными видами прокурорской деятельности

Так, в исследовании доктора юридических наук Ергашева Е. Р. выделяется следующие четыре основополагающих принципа:

1. Принцип содействия прокурора в осуществлении правосудия целью которого является обязанность прокурора как государственного обвинителя принимать все возможные меры для скорейшего рассмотрения уголовного дела в суде. Указанный вид полномочия является не только неизъемым правом как представителя государства, так и его обязанностью.

2. Принцип диспозитивности, в соответствии с которым правовые действия прокурора при участии в рассмотрении судами дел носят не властный, необязательный для суда характер.

3. Принцип опосредованности действий прокурора, участвующего в рассмотрении судом дел в соответствии с которым любые действия государственного обвинителя в лице прокурора, осуществляется с разрешения суда.

4. Принцип обязательного участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел заключается в обязательном участии прокурора в большинстве уголовных дел, также прокурор обязан принимать предусмотренные законодательством меры по обеспечению обжалования незаконных необоснованных судебных актов. [1]

Примером может послужить извещение судом прокурора о заседании и сообщение о необходимости принятия в нем участия для обеспечения государственного с краткой пояснительной запиской с указанием суда, номера судебного участка Ф.И.О. судьи, временем судебного заседания, Ф.И.О. государственного обвинителя назначенным на данное уголовное дело, Ф.И.О. подсудимого, дата его рождения, статья по которой предстоит поддерживать государственное обвинение.

Буланова Н. В. считает, что данные принципы в сущности раскрывают содержание деятельности прокурора, однако можно добавить, что наличие принципа диспозитивности в данном случае не является достаточно обоснованным. В связи с тем, что – осуществление у прокурора, участвующего в рассмотрении судом уголовного дела судом, властно распорядительных полномочий ни что иное как принцип состязательности сторон, в соответствии с которым у стороны защиты и государственного обвинения равные права перед судом. [2]

Деятельность прокурора в судебном разбирательстве можно разделить на следующие этапы:

1. Подготовка государственного обвинителя к судебному заседанию (ознакомление с надзорным производством по уголовному делу)

2. Поддержание государственного обвинения на предварительном слушании

3. Участие в подготовительной части судебного заседания

4. Участие в судебном следствии защита прав и свобод потерпевшего, а также не допущение нарушений прав и свобод подсудимого.

5. Участие в прениях сторон – заключительная часть при которой концентрируется вся сущность изученного уголовного дела на предыдущих стадиях судебного разбирательства и выносится на рассмотрение суда требование по осуждению лица совершившего преступление с уже вычисленным сроком отбывания наказания.

В реалиях деятельности прокурора, его заместителей и помощников прокурора в качестве государственного обвинителя идет распределение нагрузки по участию государственных обвинителей, на каждого сотрудника прокуратуры возложен определенный надзор за законодательством в определенной сфере. Надзорные производства распределяются на неделю вперед, между сотрудниками прокуратуры на первой планерке недели.

Осуществление этапов по поддержанию государственного обвинения осложнено дополнительной нагрузкой в виде возложения определенного надзора за законодательством в определенной сфере на каждого сотрудника. В связи с чем подготовка на практике к осуществлению государственного обвинения осуществляется в кратчайшие сроки. В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в главу 33 новую статью – «полномочия прокурора по подготовке к слушанию уголовного дела в первой инстанции» с пунктом 1 «Сроки изучения материалов уголовных дел прокурором для подготовки к слушанию уголовного дела в первой инстанции». на наш взгляд для изучения материалов необходимы следующие сроки:

1. Трое суток для преступлений небольшой тяжести. Пять суток для преступлений средней тяжести.

2. Участие в прениях сторон – заключительная часть при которой концентрируется вся сущность изученного уголовного дела на предыдущих стадиях судебного разбирательства и выносится на рассмотрение суда требование по осуждению лица совершившего преступление с уже вычисленным сроком отбывания наказания.

3. Десять суток для преступлений тяжких и особо тяжких.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ /Консультант Плюс: Законодательство.

2. Ергашева Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов / автореф. дис. ...д.ю.н.: Екатеринбург, 2008 г. 32-35 с.

3. Буланова Н. В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами монография / монография: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации научно-исследовательский институт 2016 г. 6-7 с.

УДК 34.01

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ИНСТИТУТА
ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Десяк А.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается презумпция согласия на посмертное донорство органов и (или) тканей в российской Федерации, и выявление проблем, связанной с правовым регулированием трансплантации. Так же приведены примеры зарубежного решения подобной проблемы.

Ключевые слова: трансплантация, донор, реципиент, закон, проблема, презумпция согласия, медицина.

**PROBLEMS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE LAW ASPECT OF THE INSTITUTE OF DONATION IN
THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD**

Desyak A.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article describes the presumption of consent to the postmortem donation of organs and (or) tissues in the Russian Federation, and the identification of problems related to the legal regulation of transplantation. There are also examples of foreign solutions to this problem.

Keywords: transplantation, donor, recipient, law, problem, presumption of consent, medicine.

Рассматривая вопрос о трансплантации органов и (или) тканей человека, в аспекте защиты конституционных прав человека и граждан возникает интерес в моменте, связанном с нормой: «изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту» [1]. С точки зрения законодательства Российской Федерации при посмертной трансплантации нужно не согласия на изъятие органов. Говоря простым языком, если нету не согласия на посмертное изъятие органов, то оно является согласованным. В европейских странах давно используется данная модель, и имеет название: презумпция согласия.

Но при этом в Российской Федерации на законодательном уровне запрещена прижизненная трансплантация органов и (или) тканей между людьми, не связанными родственными или генетическими связями. С одной стороны, это защищает от «теневой» торговли органами и (или) тканями. Когда человек не до конца ознакомлен с последствиями, которые могут возникнуть после хирургической операции и последующего изъятия органа (органов) и и(или) тканей и возможного резкого ухудшения здоровья в следствии такой операции Статья 47. ФЗ от 21.11.2011 № 323 [2]. С другой стороны, данный запрет не обусловлен с медицинской точки зрения (тк при посмертном донорстве родственные связи не учитываются). Также данным законом запрещена трансплантация между супругами и между приемными родителями и их приемными детьми. Это в свою очередь не обусловлено ни медициной, ни нравственностью.

Так же в свою очередь данный закон препятствует сокращению очереди на пересадку органов и(или) тканей. В пример можно привести «кросс-трансплантацию» которая разрешена и практикуется в США и некоторых странах ЕС. Суть данной методики заключаться в: имеются две пары донор-реципиент, но по медицинским показателям в каждой паре невозможно провести трансплантацию (не совместимость по группе крови). В таком случае идет трансплантация почки реципиенту из первой пары от донора из второй пары, а реципиенту из второй пары, от донора из первой. При этом количество пар не ограничено. К примеру, во Франции такая методика разрешена не только в трансплантации почки, но и других органов [3]. Кросс-трансплантация проводится при соблюдении следующих условий:

- по медицинским показаниям не возможна пересадка внутри пары;
- нет этических препятствий;
- должна быть гарантирована анонимность донора и реципиента;
- операция по пересадке проводится одновременно для донора и реципиента.

В США по мимо «кросс-трансплантации», также применяется практика создания «почечной цепи». Суть данной практики заключается в том, что создаться «цепь» где в начале стоит донор

который готов безвозмездно пожертвовать почку, после чего почка пересаживается реципиенту из первой пары, донор из первой пары передает почку реципиенту из второй пары и т.д. [3].

Приведенные выше примеры показывают, как признания допустимых форм трансплантации может улучшить ситуацию с очередями на пересадку органов.

Таким образом, предлагается «присмотреться» к зарубежному опыту и изменить подход к запрету прижизненного донорства органов и (или) тканей у людей не связанных родственными связями.

Литература

1. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Информационно – поисковая система: «Косультант Плюс» (дата обращения 10.03.2019)
2. Кодекс о публичном здравоохранении Франции (Code de la santé publique). [электронный ресурс] // <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 10.03.2019.)
3. Rees, M. A., Kopke, J. E., Pelletier, R. P., Segev, D. L., Rutter, M. E., Fabrega, A. J., et al. A nonsimultaneous, extended, altruistic-donor chain/ M.A. Rees // The New England journal of medicine, 2009, №11(360).<http://www.nejm.org> (дата обращения 10.03.2019.).

УДК 347.643.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

Иконникова А.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются насущные проблемы законодательства института приемной семьи. Описываются проблемы действующего законодательства и предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: приемная семья, семейный кодекс, приемные родители, приемный ребенок, опека, дети, проблема.

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LEGISLATION OF THE INSTITUTE OF FOSTER FAMILY IN RUSSIA

Ikonnikova A. A.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article deals with the urgent problems of the legislation of the Institute of foster family. The article describes the problems of the current legislation and offers suggestions for its improvement.

Key words: foster family, family code, foster parents, foster child, custody, children, problem.

Институт приемной семьи регулируется нормами различных отраслей права. Обращаясь к действующему законодательству можно отметить о том, что законодательно понятие приемной семьи рассматривается как разновидность попечительства (опеки) (п.1 ст. 152) [1]. Это свидетельствует о том, что идет смежная подмена понятия приемная семья и попечительство (опека). Имеется достаточное количество законов и постановлений об опеке и попечительстве, но нет отдельного закона, регулирующего сущность и правовую природу понятия приемной семьи.

В соответствии с п. 6 ст. 145 СК РФ устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) [1]. Таким образом, относительно договора о приёмной семье можно отметить, что он признается законодательно разновидностью договора об опеке и попечительстве. Можно сказать, что также идет тесная связь с опекой (попечительством). Так, договорные отношения и возмездность труда теперь имеют место быть и при установлении попечительства (опеки) над детьми, а не только в приемной семье, что следует из содержания п. 6 и 7 ст. 145 СК РФ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 153.2 Семейного кодекса РФ «Если основанием для расторжения договора о приемной семье послужило существенное нарушение договора одной из сторон по ее вине, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением этого договора» [1]. Так, можно отметить, что в таких случаях существуют проблемы определения момента, с которого сторона должна возмещать убытки. Законодательно ни в каком правовом документе это не определено. Следовательно, много возникает судебных разбирательств.

С.В. Доржиева отмечает, что Семейный кодекс РФ не содержит положений о том, какая разница в возрасте должна быть между приемным родителем и приемным ребенком, что также создает трудности по правильному выбору приемного родителя. Если обратиться к институту усыновления, то ст. 128 СК РФ предусматривает, что разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть не менее шестнадцати лет. Однако по причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена (например, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п. [2]. Следовательно, разница в возрасте между приемным родителем и приемным ребенком может быть менее 16 лет. Это может говорить о том, что слишком молодой приемный родитель не сможет обеспечить в полном объеме все необходимые условия жизнедеятельности в силу своей неопытности.

Б.С. Никифоров отмечает, что существует такая проблема, как ограниченные финансовые ресурсы региональных бюджетов для оплаты труда приемных родителей [3]. Это свидетельствует о том, что проблема в законодательстве нашей страны. Субъекты РФ определяют на региональном уровне сумму вознаграждения приемным родителям. Существует практика, в которой субъекты устанавливают очень маленькие денежные вознаграждения в результате чего понижается уровень устройства ребенка в семью и тем самым проблема сиротства не решается.

Б.С. Никифоров также отмечает, что отсутствует необходимый жилищный фонд для предоставления жилплощади приемным семьям [3]. Проблема в том, у субъектов РФ нет достаточно стойкого механизма функционирования помощи приемным семьям в отношении жилищного вопроса. Из-за нехватки средств в бюджете многие семьи вынуждены проживать совсем не в благоприятных условиях, которые очень необходимы для воспитания ребенка.

Таким образом, для улучшения положения приемной семьи в России необходимо:

- улучшить нормативную базу приемной семьи путем создания отдельного законодательного акта на федеральном уровне о приемной семье, отразив в нем все отличающие черты приемной семьи от других форм семейного воспитания;
- дополнить пункт 3 статьи 153.2 Семейного кодекса РФ, определив момент, с которого сторона, нарушившая договор о приемной семье, будет возмещать другой стороне убытки и в каком размере;
- определить минимальный возраст между приемным родителем и приемным ребенком во избежание проблем с осуществлением воспитания;
- установить на федеральном уровне минимальный размер оплаты труда приемного родителя, ниже которого субъектам устанавливать нельзя;
- усилить контроль на федеральном уровне по улучшении жилищных условий.

Главным решением всех проблем, касающихся приемной семьи, является введение частичного финансирования данного института. Так, будут решаться многие проблемы института приемной семьи и будет положительная динамика в его развитии.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : по состоянию на 29 дек. 2017 г.]. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения 22.03.2019)
2. Доржиева, С.В. Некоторые вопросы создания приемной семьи // Вестник БГУ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 22.03.2019)
3. Никифоров, Б. С. Проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. // <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 22.03.2019)

УДК 002:34(75.08)

КИБЕРТЕРРОРИЗМ

Иванцов М.Ю., Кузьмин А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. Исследуется кибертерроризм как одна из наиболее опасных форм проявления современного терроризма. В российском праве нет четкого понимания понятий, которые связаны с решением данной проблемы. Рассмотрены кибертерроризм в качестве преступления международного характера, а также проблемы в борьбе с киберпреступлениями.

Сформулированные теоретические положения, которые направлены на разработку рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: кибертерроризм, киберпреступность, международный характер, международное сотрудничество, преступления, сеть Интернет.

CYBERTERRORISM

Ivantsov M. Yu., Kuzmin A. S.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation. Cyberterrorism is studied as one of the most dangerous forms of modern terrorism. In Russian law there is no clear understanding of the concepts that are associated with the solution of this problem. Cyberterrorism is considered as a crime of international character, as well as problems in the fight against cybercrime.

Keyword: The formulated theoretical provisions, which are aimed at developing recommendations for improving the Russian legislation.

На сегодняшний день проблемой кибертерроризма достаточно серьезно озабочено все мировое сообщество. Это связано с тем, что имеющаяся информация в данной сфере свидетельствует о несомненной уязвимости любого государства. Кибертеррорист обладает обширными возможностями для того, чтобы угрожать информационным системам, которые располагаются практически в каждой точке земли [4]. Отыскать и обезвредить виртуального террориста достаточно сложно в связи с небольшим количеством оставляемых преступником следов, чего нельзя сказать о реальном мире, где следов совершенного преступления остается гораздо больше.

Количество совершаемых преступлений в глобальном информационном пространстве постоянно увеличивается. Однако, несмотря на то, что сегодня лидирующие позиции среди киберпреступлений принадлежат преступлениям экономической направленности. Все большие обороты начинают набирать преступления террористического характера, совершенные при помощи применения «высоких технологий».

Этому способствуют преимущества глобальной сети, которая имеет огромные возможности, в том числе: простота доступа, обширная аудитория, независимость от географического расположения, большая скорость обмена сведениями, анонимность и что немаловажно, сложности в нахождении и осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов.

В российской правовой науке нет общей точки зрения относительно определения понятия «кибертерроризм». Так, к примеру, некоторые авторы под кибертерроризмом понимают взаимодействие противоправных действий, которые связаны с покушением на жизнь людей, деструктивными действиями относительно финансовых объектов, а также искажением объективных сведений [1]. Другие рассматривают его в качестве преднамеренной атаки на информацию, которая обрабатывается компьютером, компьютерную систему или сеть [2].

Вопросы международного правового сотрудничества государств в борьбе с кибертерроризмом сегодня на универсальном уровне пока не урегулированы.

В законодательной практике государств также не сформировано общего подход к уголовному запрету определенных действий террористической направленности, которые совершаются с применением информационных и телекоммуникационных технологий, а также прочих технических способов, активно используемых для сбора информации для дальнейшего ее преобразования.

Международное сообщество проявляет огромную заинтересованность в том, чтобы создать комплексную, многостороннюю систему кибербезопасности, так как активное применение Интернета в каждом аспекте повседневной жизни формирует практически «необратимую зависимость» от его технологических преимуществ. Концептуальные основы существующих сегодня правовых рамок достаточно сложно поддаются адаптации к угрозам, появившимся в киберпространстве.

В большинстве высокоразвитых странах предпринимаются конкретные шаги в направлении создания системы информационной безопасности.

Несмотря на то, что сегодня отмечают отдельные попытки заключить соглашение по кибербезопасности на международном уровне, говорить об успехе пока достаточно сложно, так как ни одно из них регулирует полностью все возможные области международных конфликтов в данной сфере.

В частности, еще в декабре 1998 года по инициативе России, Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 53/70, относительно киберпреступности, кибертерроризма и кибервойны, которая призывала государства-члены сообщать Генеральному секретарю ООН о своих взглядах и оценках относительно проблем информационной безопасности [3].

Определенное значение в координации усилий международного сообщества имела Европейская Конвенция по преступлениям в киберпространстве 2001 г. В соответствии с ней признается значимость сотрудничества между Государствами - участниками Конвенции, а также частными лицами и организациями в борьбе против киберпреступлений и потребность защищать законные интересы при применении и формировании информационных технологий.

К декабрю 2016 г. участниками Конвенции стали 50 стран, еще пять подписали, но не ратифицировали данный документ. Россия в свою очередь отказалась от подписания в 2008 г., объясняя это тем, что положения о трансграничном доступе компетентных органов стран участниц к компьютерным системам иных стран выступают в качестве угрозы для национальных интересов.

Важно отметить, что подписание Россией Конвенции о киберпреступности могло бы способствовать гармонизации норм по основным компьютерным преступлениям, а также заложить основы процессуального сотрудничества правоохранительных органов стран-участниц Конвенции. Это произойдет в результате того, что одним из главных успехов Конвенции является выход сферы ее действия за границы европейского региона. Так, ее подписали и ратифицировали Аргентина, Австралия, Израиль, Япония, США и прочие страны.

Россия в свою очередь разработала концепцию Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, которая была представлена в сентябре 2011 г., обсуждалась в июне 2012 г. в Санкт-Петербурге, а в августе обсуждалась в Нью-Йорке эксперты ООН по информационной безопасности.

Данная Конвенция подразумевает полное сохранение государственных суверенитетов и рамок национального регулирования в сети Интернет. Российской стороной предполагается, что данный документ будет являться базисом для того, чтобы создать универсальную конвенцию под эгидой ООН.

Следующим шагом на пути к обеспечению информационной безопасности выступает проект под названием «Правил поведения в сфере обеспечения международной информационной безопасности».

Данный кодекс еще в сентябре 2011 года Россия, Китай, Узбекистан и Таджикистан предложили распространить в качестве официального документа 66-й сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Государствам, которые присоединились к правилам, было предложено вести сотрудничество в борьбе с преступной или террористической деятельностью с активным применением информационных и коммуникационных технологий, при этом уважать права и свободы граждан в информационном пространстве, а также способствовать созданию культуры информационной безопасности.

В отношении киберпреступности РФ уже действует достаточно строгое и работающее уголовное законодательство. В силу отсутствия территориальных границ в интернете, любая инициатива, объединяющая страны для борьбы с киберпреступностью по территориальным или прочим признакам будет заведомо ограниченной границами, которые не позволят высокоэффективно осуществлять задачи по противодействию киберпреступности.

Для противодействия с кибертеррористической деятельностью необходимо привлекать к ответственности каждого соучастника распространения в Интернете информационных материалов террористического характера, а также попытаться ликвидировать все террористические сайты [3].

Так как кибертерроризм является реальностью современного мира, государствам необходимо достаточно активно налаживать контакты друг с другом по всем главным вопросам киберугроз. Наряду с этим следует совершенствовать уголовную и правовую политику в сфере противодействия совершению кибератак.

Литература

1. Безрукова, О.В. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия. Монография / О.В. Безрукова. – М.: Проспект, 2018. – 212 с.
2. Дремлюга, Р.И. Интернет-преступность: монография / Р.И. Дремлюга. - Владивосток, 2008. – 314 с.
3. Зяблова, А.Э. Кибертерроризм, как новая разновидность терроризма / А.Э. Зяблова // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 7(7). URL: <https://sibac.info/journal/student/7/78716> (дата обращения: 22.03.2019).
4. Тропина, Т.Л. Киберпреступность. Понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: монография / Т.Л. Тропина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. - 240 с.

УДК 342

КОНФЕДЕРАЦИЯ И НЕОКОНФЕДЕРАЦИЯ

Зяблицев И.М.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: статья посвящена изучению специфики конфедерации и неоконфедерации. Дана характеристика объединению БРИКС, которое продемонстрировало эффективное взаимодействие с учетом стратегических интересов пяти стран - России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР - в сфере международных отношений и глобального регулирования, а также являющегося представителем новой волны конфедеративных образований

Ключевые слова: неконфедерация, форма устройства, БРИКС, международная организация нового поколения

CONFEDERATION AND NEOCONFEDERATION

Zyblitsev I.M.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article is devoted to the study of the specifics of the confederation and the neoconfederation. The characteristic of the BRICS association was shown, which demonstrated effective interaction taking into account the strategic interests of five countries - Russia, Brazil, India, China and South Africa - in the sphere of international relations and global regulation, as well as being a representative of a new wave of confidential entities

Keywords: non-confederation, form of device, BRICS, international organization of a new generation.

Сегодня существует множество определений понятия «конфедерация», в основе которых является утверждение о том, что это определенная форма государственного устройства, при котором образующие его государства, сохраняют свою самостоятельность, органы власти и управления, а также судебную систему.

«Неоконфедерация» термин малоизученный, однако исходя из его формулировки следует понимать государственное образование нового типа, к таковым можно смело отнести БРИКС, объединяющее Россию, Индию, Китай, Бразилию и ЮАР. [5, с. 5]

В международно-правовом отношении БРИКС имеет существенные отличия от классического понимания международных организаций тем, что юридически не обладает формализованной организационной структурой, функционирует без учредительных актов, не наделяется правоспособностью, не имеет права принимать юридически обязывающих решений. Также необходимо отметить, что в основе БРИКС не лежит учредительный договор, у него отсутствует секретариат или штаб-квартира.

Таким образом, в настоящее время БРИКС – это неформальное межгосударственное объединение, то есть неоконфедерация, которая не обладает правосубъектными и правотворческими характеристиками и явными институциональными качествами. Указанное свойство БРИКС свидетельствует о том, что такой формат сотрудничества, который был выбран государствами-участниками, придает им гибкость в применении правовых механизмов, а также способствует развитию интеграционным процессам в Восточной Азии. При этом, необходимо отметить, что в настоящее время функции секретариата БРИКС выполняет принимающая сторона очередного саммита, поскольку существует потребность в создании постоянного координационного органа, который бы проводил анализ и осуществлял контроль принятых обязательств странами-участниками. Перспективным вариантом является создание институциональной составляющей сотрудничества стран-участниц БРИКС - постоянно функционирующего секретариата, в полномочия которого следует включить организацию и проведение встреч высших должностных лиц министерств, саммитов глав государств БРИКС, и др.

Механизм взаимодействия указанных государств происходит в формате саммита глав государств. Первый саммит, тогда еще четырех глав государств БРИК, на высшем уровне состоялся в нашей стране, в городе Екатеринбурге, 16 июня 2009 г.. По итогам состоявшегося были приняты Совместное заявление лидеров стран БРИК и Совместное заявление стран БРИК на тему глобальной продовольственной безопасности. [6, с. 11]

15 - 16 апреля 2010 г. состоялся второй саммит БРИК, который прошел в Бразилии. В ходе данного саммита были подписаны важнейшие документы, в том числе и Меморандум о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами, о развитии и поддержке экспорта стран - членов БРИК.

В 2011 г. к БРИК присоединилась пятая страна - ЮАР, которая получила соответствующее приглашение от Китая. Необходимо отметить, что такое приглашение было обдуманно и указанный вопрос был освещен в Совместном заявлении глав государств и правительств стран - участниц второго саммита БРИК, который состоялся в Бразилии. [6, с. 10]

Третий саммит, уже БРИКС был проведен, состоялся 13 - 14 апреля 2011 г. в КНР, городе Санья. Темой данного саммита стали вопросы экономического сотрудничества с помощью национальных валют, международных финансов и торговли, постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами. Необходимо отметить, что указанные договоренности будут реализовываться с 2015 г., поскольку было учреждено биржевой альянс БРИКС по совместному сотрудничеству фондовых бирж.

Четвертый саммит состоялся 29 марта 2012 г. в Индии, в городе г. Нью-Дели, по завершению которого были приняты: Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС, Делийская декларация «Экономика стран БРИКС: Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки», Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС. Также на данном саммите были затронуты проблемы реформирования институтов глобального управления, мировой экономической политики, международной стабильности и безопасности и др. [4, с. 85]

На пятом саммите, который состоялся 26 - 27 марта 2013 г. в ЮАР, в городе Дурбан были изучены вопросы дальнейшего развития международной финансовой системы.

Важнейшими итогами шестого саммита БРИКС, который прошел в Бразилии, в городе Форталеза, 15-17 июля 2014 г., являются объединение стратегических интересов стран-участниц БРИК.

На седьмом саммите БРИКС, который прошел в городе УФА было предложено создать в рамках БРИКС собственную структуру финансовых организаций - Нового банка развития, в полномочия которого будет входить финансирование совместных крупномасштабных проектов в транспортной и энергетической инфраструктуре. Нашей страной в 2015 году была представлена Банку карта инвестиционного сотрудничества [1, С. 54].

Таким образом, ключевые решения БРИК принимаются в формате саммитов глав государств, на котором обсуждаются и решаются практически все важные вопросы и экономического, и политического взаимодействия.

Важнейшим итогом работы БРИКС является развитие экономической независимости от внешних сил, а также межотраслевого взаимодействия стран-участниц.

Литература

1.Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС - международная квазиорганизация? Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. - М.: ИНФРА-М, 2017. – 211 с.

2.Аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения» / под ред. В.Л. Андреева. - М.: А-Приор, 2016. – 130 с.

3.Андреев В.Л. Интернационализация юаня: новые возможности / В.Л. Андреев // Деньги и кредит. – 2018. - №6. – С. 10-15.

4.Беликова К.М. БРИКС: формы и методы институализации (выбор направления развития на основе анализа сходных действующих структур). Информационное обеспечение БРИКС / К.М. Беликова. – М.: Инфра-М, 2016. - 322 с.

5.Головнин М. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы/ М. Головин // Мир перемен. – 2017. - №4. – С. 5-8.

6.Луков В.В. БРИКС - фактор глобального значения / В.В. Луков // Международная жизнь. - 2017. - №6. – С. 10-13.

УДК 341.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ибатов Р.А., Фастович Г.Г.

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Ачинск, Россия

Аннотация: в статье дана характеристика понятию государства, особенностям правового государства и его элементам. Сделан вывод, что гражданское общество является обязательным элементом правового государства. Дана характеристика состоянию гражданского общества в Российской Федерации, основным проблемам, связанным с формированием и функционированием гражданского общества в России.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, правовое государство, элементы гражданского общества, гражданское общество России, общественность.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Ibatov R.A., Fastovich G. G.

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University Russia, the city of Achinsk

Abstract: this paper presents the characteristics of the concept of the state, especially the rule of law and its elements. It is concluded that civil society is a mandatory element of the rule of law. The characteristic of the state of civil society in the Russian Federation, the main problems associated with the formation and functioning of civil society in Russia.

Keywords: state, civil society, rule of law, elements of civil society, civil society of Russia, the public.

Понятие государства остается одним из наиболее сложных категорий и среди ученых существуют определенные дискуссии относительно этого феномена. Как отмечает Р.Л. Иванов, различные подходы к государству, сформировавшиеся в общей теории государства и права, специфичны тем, что они, вследствие уже упоминавшийся специализации общественных наук, дают не общесоциологическое, а только политико-правовое (юридическое) понятие государства, которое охватывает преимущественно одну сторону государства, одну его сферу - сферу государственной власти[1].

Исходя из вышеизложенного, понятие государства лучше всего путем анализа его признаков. Ученые выделяют четыре основные признаки государства: профессиональный аппарат управления (государственный аппарат), наличие территории, взимание налогов и сборов, а также наличие системы права и законодательства[2]. Профессиональный аппарат управления – это система осуществления выполнения государственных предписаний, как путем управления, так и путем насилия (аппарат государственного принуждения). Наличие территории прямо связано с предыдущим признаком – указанный аппарат управления может быть эффективным только в том случае, если он действует на определенной, строго обозначенной территории, при этом в независимом государстве на этой территории априори может действовать только он. Взимание налогов и сборов – элемент, который, с одной стороны, создает материальный ресурс для функционирования государственного аппарата, а с другой – устанавливает важную юридическую связь между государством, с одной стороны, и его населением, - с другой.

Наконец, последним признаком государства является наличие правового регулирования. Как особый регулятор человеческого поведения юридическое право представляет собой систему общеобязательных, формально определенных принципов и основанных на них общих правил поведения (норм), установленных государством (органами государственного аппарата, народом на референдумах, иными уполномоченными на то субъектами) для обеспечения цивилизованного, справедливого порядка в условиях социально неоднородного общества.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что государства является особой формой организации общества, для которой характерно наличие профессионального аппарата управления, собственной территории, аппарата взимания налогов и сборов, а также наличие юридического права, призванного регулировать вопросы, связанные с деятельностью государства и других субъектов правоотношений.

Разобравшись с обязательными признаками государства, необходимо сказать и о том, каким может быть государство. Конституция Российской Федерации, устанавливает, что Россия является демократическим, правовым, федеральным (ст. 1) и социальным (статья 7) государством[3]. Из вышеуказанных обозначений, важнейшую роль играет признание Российской Федерации правовым государством. Рассмотрим это понятие подробнее.

Д.Н. Миронов констатирует, что в правовой науке еще не сложилась единая система взглядов на понятие правового государства[4]. Некоторые исследователи фактически отождествляют правовое государство с демократическим, что, по нашему мнению, не совсем верно. Демократическим является государство, в котором осуществляется народовластие, то есть управление государством осуществляется народом, как непосредственно, так и через выбранных на свободных выборах представителей народа.

В то же время, вышеизложенное не означает, что демократическое государство обязательно является правовым. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, конституционные характеристики государства как демократического, правового и социального означают установление целевых режимов деятельности как устойчивой нормативной ориентации. Признание принципов права, создание и реализация правовых норм, охрана прав и законных интересов участников правоотношений — таковы характеристики режима правового государства и его своеобразного обязательства перед обществом и мировым сообществом[5]. Таким образом, феномен правового государства не сводится исключительно к осуществлению народовластия. Для того чтобы государство имело основание называться правовым, в нем должны быть не только установлены на законодательном уровне природные права граждан, но и созданы соответствующие правоприменительные механизмы для реализации указанных прав. Как отмечает Т.М. Полякова, правовое государство иногда рассматривают как нравственный императив, который предполагает, в определенном смысле, самоограничение власти на основе закона. Иными словами, главный критерий сущности государства как правового - не широкий набор прав и свобод, а реальные правовые механизмы, исключающие произвольное вмешательство государства в дела гражданского общества[6].

Из вышеизложенного определения, существует возможность выделить основные признаки гражданского общества, рассматривая гражданское общество, как юридическое понятие:

1. Гражданское общество не является и не может быть формализованным институтом. Эта характеристика гражданского общества затрудняет не только дальнейшее исследование особенностей гражданского общества в РФ, но и установление самого факта его наличия. Большинство исследователей ведут речь о процессе формирования гражданского общества[7]. В то же время, очевидно, что данный процесс является непрерывным, а вопрос относительно того, может ли существовать государство без гражданского общества, остается открытым.

2. Гражданское общество существует обособленно от государства. С гражданским обществом часто отождествляют организации так называемого «третьего сектора» (некоммерческие организации). Однако неправильно характеризовать гражданское общество исключительно через призму деятельности таких организаций. Гражданское общество – это не только и не столько общественные организации, но также и неформальные группы людей, представители культуры, науки, общественные авторитеты, уважаемые религиозные деятели. Все эти люди, круг которых

невозможно определить законодательно, имеют большое влияние на общество, являясь ярчайшими представителями гражданского общества.

3. Между гражданским обществом и властью существует связь, основанная на принципе взаимной ответственности. Гражданское общество не следует отождествлять со всем населением, но именно оно выполняет функцию общественного контроля власти. Гражданское общество, находясь в непрерывном и многоканальном диалоге со властью, с одной стороны, поддерживает многие инициативы власти, а с другой – выступает ее эффективным контролером. Через средства массовой информации, являющиеся важным элементом гражданского общества, представители гражданского общества доносят до населения информацию о действиях не только власти, но и политической системы в целом, являясь важнейшим элементом обратной положительной связи между властью и народом.

Как отмечает О.А. Косорукова[8] под гражданским обществом понимают исторически сложившуюся, относительно обособленную от государства сферу общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных и т.д.), где человеку гарантируется экономическая и политическая свобода, признаются и защищаются его естественные права, а отношения с властью строятся на их взаимной ответственности. Гражданское общество не является и не может быть формализованным институтом, однако его инструменты, такие как средства массовой информации, общественные организации, авторитетные деятели культуры и искусств позволяют бороться с возможными злоупотреблениями и откровенным беспределом со стороны государства не хуже чисто юридических методов.

Очевидная необходимость взаимодействия гражданского общества, в лице общественных организаций, средств массовой информации и неформальных групп людей, и системы государственного управления стимулирует государство вырабатывать формы такого взаимодействия. Как отмечает Ю.В. Ирхин[9], для последних лет характерно развитие моделей партнерских, преимущественно патерналистских, отношений между государством и гражданским обществом, проведение гражданских форумов, создание Общественной палаты. В то же время, такие формы коммуникации между представителями гражданского общества и государственной гражданской службы, хоть и являются важными, однако не могут в полной мере удовлетворить общественный запрос, особенно в столь сложных и чувствительных для общества темах, как, например, учреждения исправительной системы.

Таким образом, существующие патерналистские формы защиты прав и законных интересов гражданского общества являются, в определенной степени, рудиментарными. К таким формам относятся, например, такие институты, как общественные советы при министерствах и ведомствах. Вполне очевидно, что органы, отвечающие за формирование указанных советов, создают лояльный персональный состав указанных советов из «дружественных» общественных организаций.

Не способствует развитию гражданского общества и наделение целого ряда общественных организаций статусом иностранного агента. Безусловно, государство имеет право защищать свой суверенитет и национальные интересы от иностранного вмешательства. Вместе с тем, считаем, что процедура присвоения статуса иностранного агента не должна быть автоматической, а такой статус может быть присвоен организациям, в отношении которых будет доказано, что их деятельность способствует интересам иностранных государств на территории Российской Федерации.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что состояние гражданского общества в современной Российской Федерации характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, это общество «обросло» необходимым количеством инфраструктуры в виде общественных организаций и движений. С другой стороны, очевидно, что гражданское общество все еще представляет собой относительно небольшую часть населения РФ, а ряд его представителей находятся под серьезным воздействием государства. Именно в привлечении в ряды гражданского общества большого количества активистов, а также в обретении финансовой независимости инфраструктуры гражданского общества от государства видятся дальнейшие этапы развития этого направления.

Литература

1. Иванов Роман Леонидович О классификации научных подходов к понятию государства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsii-nauchnyh-podhodov-k-ponyatiyu-gosudarstva> (дата обращения: 10.03.2019).

2. Иванов Роман Леонидович Признаки государства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-gosudarstva> (дата обращения: 10.03.2019).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Миров Дмитрий Николаевич Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник БГУ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-proishozhdenie-idei-i-priznaki-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения: 10.03.2019).

5. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-problemy-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 10.03.2019).

6. Полякова Татьяна Михайловна Реализация принципов правового государства в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.03.2019).

7. Джантуева Фатима Рашидовна Проблемы формирования гражданского общества в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №3 С.176-181.

8. Косорукова О. А. Существует ли гражданское общество в России? // Социально-политические науки. 2013. №1 С.85-86.

9. Ирхин Ю. В. Гражданское общество в современной России: управляемое, направляемое или воздействующее? // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №1 С.3-16.

УДК 002 (34)

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Степанова А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается неприкосновенность частной жизни в условиях развития информационного общества. Изучены черты данного права и его реализация. Также описываются способы и методы предотвращения прецедентов нарушения права неприкосновенности частной жизни в Интернете.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, приватность информации, интернет, персональные данные, информационная безопасность, информационное общество, телекоммуникации.

VIOLATION OF THE RIGHT TO THE IMPROPERITY OF PRIVATE LIFE IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Stepanova A.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: this article discusses the inviolability of private life in the development of the information society. The features of this right and its realization are studied. It also describes ways and methods to prevent precedents of violation of the right to privacy on the Internet.

Keywords: privacy, information privacy, Internet, personal data, information security, information society, telecommunications.

В настоящее время, в России совершенствуются телекоммуникации и Интернет, улучшаются формы передачи информации, собственных данных. Но с быстрым развитием компьютерных технологий углубилась проблема неприкосновенности частной жизни и конфиденциальность личной информации.

Право на информацию - это право человека, находящееся на одном уровне с правом на жизнь и свободой совести. Однако оно отодвигается на второй план глобальной сети, в ней можем найти любую информацию, в том числе и личную.

В статье 23 Конституции Российской Федерации закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Гарантия свободы слова и информационного обмена (права искать, получать, передавать информацию любым законным способом) содержится в ст. 29 Конституции РФ. К конфиденциальной информации отнесены также сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи (ст. 53 Федерального Закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О связи»). Об охране частной жизни говорится и в ст. 152.2 ГК РФ. Она дает расширенное определение понятия права на неприкосновенность частной жизни. Не допускается разглашение и использование без согласия гражданина сведений о его происхождении, месте жительства или пребывания.

Впервые о неприкосновенности частной жизни говорит ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). В ней сказано, что каждый человек имеет право на защиту со стороны государства и закона от такого вмешательства или посягательств. Конституция РФ провозглашает это право в статье 23.

Концепцию информационного регулирования определяет Федеральный закон от 27.07. 2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 18.03.2019). В соответствии с ним государственные информационные ресурсы являются общедоступными, кроме документированной информации с ограниченным доступом такой, как государственные тайны и конфиденциальная информация. К этой категории информации с ограниченным доступом можно отнести часть 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных».

В Российской Федерации существует уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Статья 137 УК РФ устанавливает наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни - штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо арестом на срок до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Статья 138 УК РФ - за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений тайны связи устанавливает ответственность в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года. По статье 272 УК РФ, за несанкционированный доступ к охраняемой законом компьютерной информации возможна ответственность - штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Административная ответственность устанавливается в ст. 13.14 КоАП РФ за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ, может быть наложен административный штраф на граждан в размере от 500 до 1000 рублей; на должностных лиц - от 4000 до 5000 рублей. Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5000 до 10 000 рублей (ст. 5.39 КоАП РФ).

Несмотря на множество законодательных актов, вопросы приватности, обеспечения её в сети не удается решить в полной мере. Высказывалась идея приравнять Интернет к средствам массовой информации, применив к глобальной сети те же меры ответственности. Похожим, по моему мнению, неудачным способом решения этой проблемы было принятие Федерального закона № 97-ФЗ от 5.05.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (ред. от 29.07.2017), в народе получивший название «Закон о блогерах». «Блогеры», у которых аудитория превышала 3000 пользователей в сутки, обязывались регистрироваться в Роскомнадзоре. Нарушение этого закона влекло за собой уголовную, административную или иную ответственность. Это должно было заставить интернет-пользователей тщательно следить за публикациями, содержащие экстремистские материалы, распространяющие клевету, сведения, содержащие этот закон, личную или семейную тайны человека и т.д. Фактически отменён в 2017 году.

В марте 2019 года в СМИ появилась информация о том, что сотрудники компании Facebook имели доступ к паролям пользователей. Этот факт был обнаружен в ходе обычной проверки безопасности в январе. По данным СМИ, пароли хранились в незащищённом формате с 2012 года. Это примерно 600 миллионов пользователей Facebook. Социальная сеть признала этот факт и заявила об исправлении ошибки. Тем не менее, защита личных данных пользователей Facebook в очередной раз была скомпрометирована, несмотря на многочисленные обещания Марка Цукерберга, что такие ситуации больше повторяться не будут.

Если право на неприкосновенность было нарушено, следует прежде всего подать заявление в полицию. В него необходимо включить: название отделения, Ф.И.О. руководителя и его должность; свои данные — Ф.И.О., адрес проживания, телефон; обстоятельства нарушения закона — пропишите конкретные факты с указанием даты и места нарушения; требование привлечь к уголовной ответственности конкретное лицо; дату и подпись. Если в полиции откажутся возбуждать дело или не будут принимать никаких мер, чтобы найти и наказать вашего обидчика, можно обратиться в

прокуратуру. Кроме того, вы вправе обратиться в городской суд с требованием удалить из публичного доступа и уничтожить документы, видеоматериалы, в которых неправомерно разглашена ваша личная информация и взыскать с нарушителя вашего права моральный вред.

Неприкосновенность частной жизни означает, что никто не может распространять сведения о человеке или организации без их разрешения. Однако возможны ситуации, когда вмешательство все же допустимо. Так, например, учитывая положения статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016), можно получить разрешение на изучение переписки человека, прослушивание его телефонных переговоров и т.д. Такое разрешение должно быть выдано судом. По окончании мероприятий следует в течение 24 часов уведомить суд об этом. То есть можно нарушить право на неприкосновенность частной жизни, но только при подозрении на совершение особо тяжкого преступления. Однако важно понимать, что при этом и у гражданина есть право оспорить такое вмешательство, а также и само решение суда, которое позволило такое вмешательство. Если где-то в оформлении таких следственных мероприятий были допущены ошибки, есть шанс, что человек сможет защитить свое право в суде и добьется компенсации.

Считаю, что для обеспечения безопасности частной жизни граждан в информационной сфере необходимо создать специально государственное учреждение, которое осуществляло бы контроль за безопасностью личных данных пользователя и защиту их приватной информации. Независимо от деятельности государства в области защиты прав, каждый пользователь должен ответственно подходить к обеспечению своей безопасности в информационной сфере.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 (с учетом поправок от 05.02.2014 N 2-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)//КонсультантПлюс.
3. Федеральные законы Российской Федерации: Федеральный Закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. 27.12.2018) «О связи» ст. 53; Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 18.03.2019); часть 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных»; Федеральный закон № 97-ФЗ от 5.05.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (ред. от 29.07.2017); статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016)//КонсультантПлюс.

УДК 347.963

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Кувеко А.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Данная научная статья посвящена актуальным проблемам научных исследований участие прокурора в гражданских процессах, которые появляются в правоприменительной практике. В современной России прокурор занимает важное место в судебной системе по защите прав интересов прав граждан и интересов страны.

Ключевые слова: прокурор, прокурор как участник гражданского процесса, актуальные проблемы, гражданский процесс, защита гражданских прав.

PROBLEMS OF SCIENTIFIC RESEARCHES OF THE PROSECUTOR AS A PARTICIPANT OF THE CIVIL PROCESS

Kuveko A.I.

Krasnoyarsk state agrarian university, Russia

Abstract: This scientific article is devoted to relevant scientific research on participation in civil proceedings that appear in law enforcement practice. In modern Russia, the prosecutor occupies an important place in the judicial system of protecting the interests of citizens and the interests of countries.

Keywords: the prosecutor, the prosecutor as a participant in the process, civil proceedings, protection of civil rights.

На сегодняшний день, вопрос об участии прокурора в гражданском процессе, является одним из дискуссионных, что говорит о его актуальности. После вступления в силу Гражданского процессуального кодекса РФ в 2003 году, в нем появились нововведения относительно полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве. На наш взгляд Гражданский процессуальный кодекс содержит «поверхностный» вариант участия прокурора в гражданском процессе.

Исходя из анализа ГПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], относительно вопроса участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции нами были выявлены некоторые проблем и несоответствия.

Согласно ч.1 ст. 45 ГПК РФ «...Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» [1].

В судебной практике часто возникают проблемы при подаче искового заявления прокурором в интересах граждан, которые по состоянию здоровья не могут сами обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав и интересов. В настоящее время на законодательном уровне не установлена степень тяжести здоровья граждан, которая не позволяет им самостоятельно обратиться в суд. Кроме того, следует отменить, что в ч.1 ст. 45 ГПК РФ не содержится перечня, что подразумевается под «уважительными причинами». Указанные пробелы, чаще всего на практике влекут за собой отказ суда в принятии искового заявления прокурором в интересах граждан, чьи права были нарушены. Представляется, что суд расценивает данный пункт по своим «оценочным» критериям, что является уважительной причиной, в силу того, что в законодательстве и практике его применения нет должного закрепления степени тяжести здоровья и уважительных причин, по которым лицо самостоятельно не может обратиться в суд. Безусловно, закрепление на законодательном уровне указанных категорий позволило бы избежать отказов в принятии исковых заявлений, поданных прокурором в защиту прав и законных интересов граждан.

Таким образом, данные проблемы в гражданском процессуальном законодательстве не позволяют четко установить круг граждан, в защиту нарушенных прав и интересов которых прокурор может обратиться с заявлением в суд.

Предлагаем, для решения проблемы, в части уточнения степени тяжести здоровья, внести поправки в ч.1 ст. 45 ГПК РФ с уточнением при каком состоянии здоровья гражданина, чьи права и интересы были нарушены, а так же перечень заболеваний при которых, прокурор может выступать в интересах данного гражданина. Для определения «уважительных причин» полагаем необходимым конкретизировать ч. 1 ст. 45 ГПК РФ или вообще исключить из данной статьи, какие бы то ни было упоминания об иных уважительных причинах.

Кроме того, хочется обратить внимание и на противоречия положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ГПК РФ в части участия прокурора в гражданском процессе. Так, в соответствие с ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «...в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших». Из содержания данной статьи следует, что предъявление и поддержание в суде иска в указанных в ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» случаях является не только правом, но и обязанностью прокурора. Однако из содержания ч. 1 ст. 45 ГПК РФ следует, что обращение в суд с таким заявлением является правом прокурора [2].

Исходя из выше указанной нормы, вступление в гражданский процесс прокурора, начатый по инициативе других лиц, для дачи правового заключения по рассматриваемому судом делу в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, на наш взгляд, является нарушением норм диспозитивного права и состязательным началом гражданского процесса [3, с. 57].

Как отмечают А.В. Новиков и Д.Н. Слабая, данная форма участия прокурора в гражданском процессе «...является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда»[4, 234].

В ходе тщательного анализа ч. 3 ст. 45 ГПК РФ предлагаем указанную часть исключить из ст. 45 ГПК РФ в целях для предотвращения вышеуказанных разногласий в гражданском процессуальном законодательстве.

Таким образом, для совершенствования норм гражданского процессуального законодательства следует конкретизировать полномочия прокурора путем внесения изменений в статью 45 ГПК РФ, изменить формулировку части 1 статьи 45 ГПК РФ с разъяснением указанных выше проблем в данной части, а также внести изменения в часть 3 статьи 45 ГПК РФ.

Полагаем, что указанные изменения устранят противоречия между Федеральным законом «О прокуратуре РФ» и ГПК РФ, что позволит повысить эффективность деятельности прокуратуры по

защите прав и свобод граждан и как результат будет способствовать неукоснительному обеспечению прав, свобод и защите интересов граждан Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 08.01.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство.
3. Китаева, А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А.В. Китаева // Международный научный журнал. 2016. №3. С. 57-59.
4. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 234.

УДК 002(34)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ ОТ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

Капитонова А.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье исследуется феномен медийного пространства – фейковые новости, фальшивые новости, медиамистификация, информационные вбросы, медиафейк. Изучается доминантная роль использования фейковых новостей как ведущего средства информационно-психологической войны. Вносятся предложения по распознаванию фейковых сообщений в массмедийном дискурсе.

Ключевые слова: фейковые новости, фейк, слухи, дезинформация, Интренет, закон, защита, медийное пространство.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION SPHERE PROTECTION AGAINST FAKING NEWS

Kapitonova A.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article explores the phenomenon of media space – fake news, fake news, media mystification, information stuffing, media fake. The dominant role of using fake news as a leading means of information and psychological warfare is studied. Suggestions are made to recognize fake messages in mass media discourse.

Keywords: fake news, fake, rumors, misinformation, Internet, law, protection, media space.

Понятие «фейк» (от англ. fake- «подделка», «фальшивка», «обман»), включает в себя ряд самых разнообразных явлений медиасреды: начиная от поддельных текстов, а также фото, видео или аудиозаписей до искусственно го создания по заданию заказчика популярности личности, произведения, проекта. Как правило, осуществляет при помощи интернет-ботов или фальшивых аккаунтов, выставляющих «лайки», и постящих одобрительные комментарии. К прототипам фейка может быть отнесена шутка, которая является продуктом авторской фантазии, домысла. Общеизвестно, что шутка рождается как отклик людей на нелепые ситуации, которые возникают в результате различных жизненных коллизий. «Шутка — это предметное действие или сообщение, вводящее кого-то в заблуждение с целью создания смешной ситуации»[4]. Автор шутки может прибегать к домыслу с целью реконструкции событий, в которых он не принимал участия и о которых знает понаслышке. По мнению А. А. Тертычного[4], если автор реконструирует лишь второстепенные детали, то суть дела не искажается. Если же он ставит своей целью развлечение читателя и ради этого создает мистификацию, то в этом случае материал может быть выдуманным от начала до конца.

Фейковые новости (от англ. «fake news») — это сфабрикованные новостные материалы, ложь в которых распознаваема и проверяема, хотя и способна ввести аудиторию в заблуждение. В качестве рабочего нами принято определение, данное А. П. Суходоловым и А. М. Бычковой: «фейковые новости – это «сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично»[3, 156 с.] Непроверенные новости до широкого распространения интернета назывались «газетными утками» и шутками. Выражению «газетная утка» больше трехсот лет. Термин «газетная утка» обозначает конкретную среду бытования непроверенных и поддельных сообщений – печатная газета. В связи с широким распространением Интернета и появлением новых каналов размещения сообщений недостоверного характера возникла необходимость использования нового термина. Вероятно, газетные «утки» и фейковые новости различаются и по масштабам возможных последствий их размещения: первые могут быть вполне безобидными, фейковые же новости способны «провоцировать своего рода информационные теракты огромной разрушительной силы».[3, 162 с.] В

истории массмедиа описано немало случаев, подтверждающих, что в период появления и развития журналистики большая часть новостей состояла из слухов. Опора на слухи вызвана была несколькими обстоятельствами: – неразвитостью устных и письменных форм массово-информационной деятельности в допечатный период; – относительной дешевизной слухов; – цензурными соображениями; – стремлением развлечь аудиторию; – потребностью вовлечь в потребление информации широкие слои массовой аудитории и за счет этого поднять тиражи и увеличить капитализацию изданий.

С изобретением Интернета производить, распространять и получать информацию может практически любой человек, имеющий выход в сеть. Это открывает большие возможности для человека с активной гражданской позицией. Инициативные блогеры начинают выполнять функции журналистов, оперативно отображая изменения действительности. С одной стороны, в этом проявляется показатель торжества демократических ценностей, с другой стороны, самопровозглашенное присвоение себе полномочий. Надо сказать, что сегодня генерация фейков вышла за пределы социальных сетей и стала востребована традиционными СМИ, прежде всего телевидением. Во многом это обусловлено многочисленными международными конфликтами, которые сопровождаются информационными войнами.

Проанализируем на конкретном примере структуру, лингвопрагматических и дискурсивных особенностей фейковых новостей. Материалом для исследования послужили фейковые новости, содержащие недостоверную информацию о России и ее действиях на международной политической арене. Примечательным и заслуживающим особого уважения является тот факт, что фейковые новости подобного характера не остались без внимания российской стороны. В начале 2017 года на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации был создан специальный раздел «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России», в котором отмечаются материалы клеветнического и диффамационного характера. После размещения подобных публикаций на сайте МИД РФ высказывается официальная позиция пресс-службы с опровержением подобного информационного вброса. Маркером фейковой новости в современном межкультурном политическом пространстве являются лексические конструкции, содержащие отсутствие атрибуции – ссылки на источник информации, так называемая анонимная атрибуция со ссылкой на некие анонимные источники.

Борьба с фейковыми новостями ведется на различных уровнях: правительственном, законодательном, деловом. По нашему глубокому убеждению, многое при интерпретации и распространении (нераспространении) фальсифицированных новостей зависит от потребителя информации. Чтобы распознать фейк: 1) обращать внимание на количество перепечаток: «количество перепечаток в случае неестественного повода зашкаливает при скудном числе оригиналов [1], 2) проверять, кому принадлежит тот или иной материал или информация: «за любым серьезным материалом стоит тот или иной человек или организация»; 3) анализировать текст с лингвистической точки зрения: наличие штампов, репродукция информации, отсутствие прямой ссылки на источник информации и (или) оригинал свидетельствуют об информационном вбросе; 4) проверять подлинность фотографий: для этого существует огромное количество ресурсов: <http://www.findexif.com>, <http://www.fotoforensics.com>; [2] 5) быть взыскательным и требовательным читателем: не доверять броским заголовкам, сфабрикованным историям, непроверенной информации, а полагаться на свой опыт, имеющиеся знания и анализ современной геополитической ситуации.

Проникая во все сферы деятельности общества и государства, информация приобретает конкретное политическое, материальное и стоимостное выражение. С учетом усиления роли информации на современном этапе, правовое регулирование общественных отношений, возникающих в информационной сфере, является приоритетным направлением процесса нормотворчества в Российской Федерации. Целью которого является обеспечение информационной безопасности государства. Конституция Российской Федерации является основным источником права в области обеспечения информационной безопасности в России. Согласно Конституции РФ: 1. каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 23); 2. сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24); 3. каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом (статья 29); 4. каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (статья 42).

Основным законодательным актом, регулирующим отношения в Российской Федерации в информационной сфере (в том числе связанные с защитой информации), является Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (в ред. от 29.03.2019 г.) Предметом регулирования данного Закона являются общественные отношения, возникающие в трех взаимосвязанных направлениях: формирование и использование информационных ресурсов, создание и использование информационных технологий и средств их

обеспечения , защита информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

Госдума приняла закон о фейковых новостях в России 07.03.2019 (одобрен Советом Федерации 13.03.2019). 18 марта 2019 года состоялось его подписание Президентом. Новые нормы в законодательство внесены: Федеральным законом № 31-ФЗ от 18.03.2019, корректирующим №149-ФЗ (изменения вступают в силу с 29.03.2019). Согласно Федеральному Закону от 18.03.2019 года №31-ФЗ «Об информации , информационных технологиях и о защите информации», под определение фейковой новости попадает только определенного рода информация , которая преподносится как достоверная . Она должна создавать угрозу : человеческой жизни (или здоровья); сохранности имущества ; нарушения порядка в стране ; К объектам , чью работу никак нельзя нарушать распространением ложной информации, относятся : объекты , необходимые для жизнеобеспечения людей ; транспорт; социальная инфраструктура ; банки; объекты энергетики ; организации связи ; промышленные объекты.

Закон о запрете фейковых новостей распространяется на информацию, опубликованную на сайтах СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, то есть на различных порталах, в социальных сетях, на других интернет-ресурсах (кроме новостных агрегаторов). Под запрет попадает любой вид информации , которая представляет угрозу или может нанести вред . Не допускается не только текст , но и разнообразные картинки, мемы . Ответственность за фейковые новости в Интернете предусматривается для тех лиц, которые намеренно опубликовали ложную информацию . За распространение недостоверной информации предусмотрен штраф на сумму от 30 до 400 тысяч рублей.

Совершенствование законодательных мер по борьбе с фальшивыми новостями, ответственность журналистского сообщества, беспристрастная оценка фактов потребителями информации – есть лишь некоторые из средств борьбы с мистифицированными сообщениями. Фейковые новости являются не только лингвистической, но и огромной социальной проблемой, когда они используются в манипулятивных, дискредитирующих и провокационных целях. Сенсационное сообщение может принести выгоду и прибыль его создателю сегодня, но не может быть оправдано псевдовысокими целями и задачами. Введение имущественной ответственности за фейковые новости будет способствовать в определенной степени снижению их количества и оздоровлению информационной среды.

Литература

- 1.Беляев, Д.П. Разруха в глобах. Информационная война против России/Д.П Беляев,- Учебное пособие.-М.:2015.-256 с.
- 2.Морозова. С. Как распознавать фейк: пособие для журналистов и пользователей соцсетей. URL: <https://adindex.ru/news/ adyummy/2015/10/8/128695.phtml> (дата обращения: 29.03.2019).
- 3.Суходолов, А.П., Бычкова А.М.т «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды , назначение, меры противодействия/А.П Суходолов, А.М Бычкова – учебное пособие .- М.:2017.- 143-169 с.
- 4.Тертычный, А. А. Жанры периодической печати /А. А.Тертычный. -М.:2015.- 312 с.
- 5.Федеральный Закон от 18.03.2019 года №31-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

УДК 341.01

ИНСТИТУТ ПРАВОПРЕЕМСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПАДА СССР) : ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Корепанова А.

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Ачинск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрен институт правопреемства в международном праве.

Выражены мнения авторов касательно данного вопроса. Институт правопреемства отражен на примере распада СССР.

Ключевые слова: международное право, правопреемство, государства, СССР, субъект правопреемства, объект правопреемства

THE INSTITUTE OF SUCCESSION IN INTERNATIONAL LAW (FOR EXAMPLE, THE STUDY OF THE COLLAPSE OF THE USSR): A THEORETICAL LEGAL STUDY

Korepanova A.

Achinsky Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

Abstract: In international law. The opinions of the authors regarding this issue are expressed. The institution of succession is reflected in the example of the collapse of the USSR.

Keywords: International law, successor States of the Soviet Union, the subject of the succession, the object of succession

Правопреемство - это юридическое понятие, обозначающее правовые последствия в результате наступления юридически значимого события (факта), состоящее в преемстве каким-либо субъектом права прав и обязанностей другого субъекта права. Субъектами правопреемства в международном праве являются государства и международные организации. Правопреемство доказывает свою эффективность там, где необходимо урегулировать сложные, неординарные проблемы, связанные с изменениями в экономической, социальной и иных сферах жизни государств.

Основаниями для правопреемства могут выступать и революции, и объединения или разделения государств, передача территорий одного государства другому.

ООН были разработаны несколько конвенций, посвященных правопреемству государств: Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, от государственных архивов и от государственных долгов 1983 г.

Выше говорилось о субъектах, а теперь обозначим, что может быть его объектом. И так объектами правопреемства могут выступать: международные договоры, государственная собственность, государственные долги, гражданство, членство в международных организациях и многое другое.

Особенности института правопреемства в научных работах рассматривают в результате распада СССР. Проявление данного института принято рассматривать на примере СССР, а если быть точнее, то на примере распада СССР, отделение Латвии, Литвы и Эстонии от существовавшего СССР и многие другие моменты истории.

Особенностью процесса правопреемства государств в связи с распадом СССР было признание Российской Федерации продолжателем международно-правовой личности СССР. Данный вопрос раскрывается и в Указе Президента России от 8 февраля 1993 г. N 201 "О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом" Россия рассматривается как продолжатель СССР. Государства входящие в состав СНГ одобрили решение России в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, соответственно и постоянное членство в Совете Безопасности, а также прочих международных организациях. Генеральный секретарь ООН полагался на то, что обращение к нему Президента России от 24 декабря 1991 г. о продолжении Россией членства в ООН и других международных организациях системы ООН, носит уведомительный характер и не требует со стороны ООН формального одобрения. Свое согласие выразили постоянные члены Совета Безопасности и ряд других стран. Этот подход не вызвал никаких противоречий в других международных организациях.

Литература

- 1.Аваков М.М. Новые независимые государства и проблема правопреемства // Дипл. Вестник 1984. М., 1985. С. 201-206.
- 2.Аваков М.М. Правопреемство Советского государства. М.: Госуд. изд-во «Юридической литературы», 1961. 127 с. 2.
- 3.Куркин Б.А.. Международное право: Учебное пособие. - М.: МГИУ. - 192 с.. 2008.
- 4.Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. "Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М." (ИНФРА-М, 2011).

УДК 664.663.9

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Лейрих Р.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается характеристика договоров, структура договоров исходя из факторов экономического характера.

Ключевые слова: договор, структура, отношения, право, предприятия.

GENERAL CHARACTERISTICS OF CONTRACTUAL RELATIONS IN ENTERPRISES

Leirich R.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *The article discusses the characteristics of contracts, the structure of contracts based on economic factors.*

Keywords: *contract, structure, relationship, law, enterprises.*

В условиях действующей рыночной экономики результаты деятельности предприятия в значительной мере определяются разветвленной и надежной системой договорных отношений. Это предполагает создание организационной структуры, основанной не на субординации, а на равноправных отношениях партнеров.

Для договорных структур имеется своя характеристика, которая состоит из самоорганизации по взаимному соглашению формально равноправных сторон; наличие органов и институтов, способствующих установлению контактов между потенциальными партнерами, облегчающих выбор наиболее эффективных из них, в совокупности они образуют экономическую инфраструктуру; наличие общих правил, законов, нормативных актов, регулирующих порядок заключения договоров и их исполнения, а также предусматривающих определение санкций за нарушение обязательств;

- наличия аппарата контроля, арбитража и принуждения к исполнению принятых обязательств и решений арбитража.

Эти конструкции должны, с одной стороны, представлять координируемым органам управления большую автономию в выборе управленческих связей и согласованных параметров деятельности производственных систем. С другой стороны, должны обеспечивать властное нормативное регулирование координационных отношений.

В современных реалиях сложились две основные теоретические концепции регулирования договорных отношений: гражданско-правовая и хозяйственно-правовая. Гражданское право в трактовке механизма действия договора исходит из существования в системе хозяйственных отношений двух качественно различных отношений - имущественных и организационных (управленческих). Договорной метод гражданское право распространяет только на имущественные отношения. Сами договорные отношения можно рассматривать под другим углом зрения, сделав упор не на те элементы, которые связаны с правом распоряжения имуществом, а на те, которые кладут в основу правовой регламентации согласования компетенций участников данного отношения. Хозяйственно-правовая концепция существенно расширяет представление о договоре как институте, выражающем и регулирующем исполнительно-распорядительную деятельность.

Система договорных отношений предполагает широкое использование предприятием в производственной и коммерческой деятельности различных хозяйственных договоров. В соответствии с гражданским кодексом, договором признается добровольное соглашение двух или более лиц (экономических субъектов), заключаемое на предмет выполнения каждым из них принимаемых на себя обязательств по отношению к другим участникам. Очевидно, что договор – это соглашение сторон, в котором выражено взаимное согласие действовать совместно в интересах выгоды. Если взаимное согласие сторон отсутствует, то нет и договора.

Поскольку договор представляет собой компромисс сторон, то и форма, в которой он заключается, носит произвольный характер. Поэтому при заключении договоров широко используются существующие типовые формы договоров, которые не носят обязательного характера и содержат лишь основные и специфические условия договора.

К наиболее распространенным видам договоров относятся: купли-продажи, поставки, контрактации, энергоснабжения, продажи недвижимости, продажи предприятия, мены (бартерной сделки), аренды, проката, лизинга, подряда, на выполнение НИОКР, перевозки грузов, на посреднические услуги, о совместном производстве, на проведение аудита, на формирование и управление портфелем ценных бумаг, на рекламу продукции (работ, услуг), об оказание услуг эмитенту по ведению реестра акционеров, об участии в коммерческой выставке.

Система внутрифирменных договорных отношений предусматривает заключение договоров на аренду, подряд, поставку сырья и материалов, поставку продукции, выполнение работ и оказание услуг. В таких договорах указываются объем и номенклатура поставок продукции и материально-технических ресурсов, сроки поставок, нормы расхода, нормативы, лимиты, внутризаводские плано-расчетные цены, перечень претензий и размер санкций по ним.

Заключенные между структурными подразделениями договора организационно оформляют между ними прямые связи и создают организационные условия для нормального функционирования экономического механизма. Более того, организация договорных отношений может предусматривать предоставление производственным подразделениям права выбора партнеров как по внутрифирменным, так и по внешним кооперированным поставкам, что создает альтернативную конкуренцию в области обеспечения и обслуживания производства.

Литература

1. Розенберг М.Г. Толкование договора // Экономика и жизнь. - 1995. - № 19. –
2. Гражданское право России: Курс лекций. Ч. 1/ Под ред. О. Н. Садикова. - М., 1996.
3. Электронный ресурс: Гражданский кодекс Российской Федерации

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

**ПРОБЛЕМЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ СКРЫТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ЭКСПЕРТИЗАХ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Лихацкая М.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы лингвистического анализа материалов по делам, связанным с оборотом наркотиков. Анализируются различные имплицитные тексты и выделяются признаки маскировки речевых компонентов, характерных для наркотического дискурса. Проводится анализ ненормативных значений лексем, относящихся к компоненту «название наркотического средства».

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, наркотики, имплицитный текст, коммуникация, наркотический дискурс, аргументы, аномалии, ненормативные лексемы, жаргон.

**PROBLEMS IN THE FIELD OF DECODING IMPLICIT ELEMENTS IN LINGUISTIC EXPERTISE
TEXTS RELATED TO DRUG TRAFFICKING**

Lihatskaya M.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: this article describes questions of linguistics analysis of documents related to drug trafficking. We analyze implicit texts and identify the sign of hiding components that are typical for drug discourse. We analyze of not normative lexemes meanings related to the component “drug name”.

Keywords: linguistic expertise, drugs, implicit text, communication, drug discourse, slang, anomalies, non-normative lexemes, jargon.

За последние годы значительно увеличилось количество исследований, связанных с анализом информационных данных и их правовой оценкой. В связи с этим отмечается большая востребованность в назначении лингвистических экспертиз с целью решения вопросов смыслового понимания письменных или устных текстов.

Е.И. Галяшина определяет судебную лингвистическую экспертизу как процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении. [3]

Речевая информация, в отличие от любой другой криминалистической информации, используемой в ходе раскрытия и расследования преступлений, является, пожалуй, самой сложной в плане ее использования для создания доказательственной базы. Это связано, с одной стороны, со сложностью ее интерпретации, и, прежде всего, это касается реализации слова в контексте, а с другой, с трудностями, возникающими при оценке относимости, допустимости и достоверности информации, необходимой для установления конкретных фактов и обстоятельств преступления.

От точности всех действий и выводов эксперта в ходе и заключении экспертного исследования зависит доказательственное значение выполненной экспертизы. [1] Эксперт должен быть объективен в своих исследованиях, проводить экспертизу на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности и в полном объеме. [6]

К сожалению, зачастую инициаторы ставят перед экспертами вопросы, ответы на которые очевидны всем участникам коммуникации, в том числе участникам судопроизводства, либо вопросы, требующие юридической квалификации, решение которых не входит в компетенцию эксперта-лингвиста. [5] Последние преимущественно относятся к делам, связанным с клеветой, оскорблением, разжиганием вражды и ненависти.

В связи со сложившейся практикой назначения «ненужных» лингвистических экспертиз слова заслуженного юриста России Генри Резника кажутся особенно актуальными: «Наше уголовное правосудие «подсело» на «лингвистическую иглу»: «Сейчас, пожалуй, нет ни одного дела о криминализированных словах – клевете, оскорблении, возбуждении национальной или религиозной вражды, призывах к экстремистской деятельности, – по которым не назначалась бы лингвистическая экспертиза».

В последние годы значительно увеличилось количество обращений в экспертные организации с поручением провести лингвистическое исследование материалов проверок и дел об административных правонарушениях (ст. 6.13 КоАП РФ и др.) и об уголовных преступлениях (ст. 228 УК РФ и др.) в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ. [4]

При расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимость в проведении лингвистического исследования возникает в том, случае, когда коммуникация характеризуется высокой степенью имплицитности (скрытности), а предмет разговора пытаются скрыть от третьих лиц.

В порядке действий лингвиста при работе с текстами, содержащими скрытую информацию, можно выделить 3 этапа.

1. Убедиться в наличии признаков маскировки каких-либо речевых компонентов

а) Признаки, свидетельствующие о взаимопонимании: пропуск элементов при наличии высказываний, в которых акцентируется (словесно или интонационно) осведомленность собеседника, его понимание предмета речи, нежелание говорящего воспроизводить пропущенные элементы текста: «Ну, ты понимаешь, о чем я»; «Есть небольшие проблемы, но об этом не по телефону»; «Я тебя понял»; «Ты по телефону шибко вообще ничего не говори».

б) Наличие выраженной негативной эмоциональной реакции на нейтральную с точки зрения логики и тематики разговора информацию:

M1: «Мне привезли новые фильмы».

M2: «Да ты одурел совсем, звонишь по этому поводу на мой телефон!»

в) Несочетаемость двух номинаций, относящихся к одному и тому же объекту и встречающихся не рядом, но в рамках одного разговора (цикла разговоров): «мы вам запчасти даём ... из одного колодца»;

M1: «Приходи, **девочек** привезли. Таких же, как в прошлый раз».

M2: «Сколько?»

M1: «**Два**».

г) Оценка объекта без детализации и конкретизации: «тапочки нормальные», «книги плохие».

д) Смысловое несоответствие отраженного в речи содержания понятия его объему:

«Я взял сегодня книги: два 4-хтомника и 7 брошюр. Говорят, что качество – огонь! Мягие! И на вкус горло не дерёт. Сегодня почитаем с парнями!!! [смех]».

2. Убедиться, что в разговоре разворачивается наркотический дискурс.

Как бы участники коммуникации ни пытались скрыть настоящий предмет разговора, в сознании у каждого этот объект обладает определёнными свойствами. Чтобы речь не казалась странной, окказиональная номинация должна легко встраиваться в смысловые компоненты концепта «наркотики».

В содержании концепта «наркотики», разработанного Р.К. Потаповой, М.А. Балаш, важными и актуальными для анализа речевого события, связанного со сбытом наркотиков, являются следующие компоненты.

- название наркотического средства (слова-заместители, жаргон/сленг/арго, разовый код);
- свойство наркотического средства;
- вес наркотического средства;
- стоимость наркотического средства;
- размер порции наркотического средства;
- количество порций наркотического средства;
- тип упаковки наркотического средства;
- качество наркотического средства;
- действие, совершаемое в отношении наркотических средств.

3. Анализ ненормативных значений лексем, относящихся к компоненту «название наркотического средства», и проверка по словарям, в том числе в сети Интернет.

Чтобы встроиться в контекст и не вызывать подозрений третьих лиц (оперативных сотрудников, следователей, экспертов-лингвистов), слово должно обладать пластичностью своей внутренней формы и соответствовать по своим характеристикам обозначенным компонентам. [2]

В некоторых случаях внутренняя форма слова ясна. Как правило, такие номинации не являются универсальными, поскольку называют один конкретный вид наркотиков. В них отражаются особенности «внешней формы» запрещённого препарата

- наименование наркотического средства, скорее всего, «марок»: «авиабилеты», «векселя», «промокашки»;
- наименование наркотического средства, скорее всего, таблеток: «шайбы», «телепузики»;
- наименование наркотического средства по маркировке (по изображению, надписи): «жирафы», «пумы», «ящерицы», «Бетмен», «звёзды», «смайлик», «лакост», «сердечко», «серп и молот», «скорпион», «слон»;
- наименование наркотического средства по цвету «жёлтая», «розовая», «фиолетовый», «черняшка», «блэк», «чернуха», «зелень», «белый», «беляк», «белянка», «рыжуха», «серебряная».

В других случаях арготическая номинация является производной от официального названия наркотического средства:

- клофелин: «клоф(а)»;
- кетамин: «Кет», «кетчуп»;
- красный фосфор (прекурсор): краска;
- фенамин, фенадон, эфедрон: «Фен», «дядя Федя», «Федя»;
- героин/гашиш: «Гаррик», «Гера», «Гарисон Форд», «Гарсон»;
- синтетические наркотики: «шоколад/шока», «соль», «кристаллы», «ромашка»;

И в первом и во втором случае номинации не являются примерами «разового кода», поскольку их связь с официальным названием наркотика достаточно прозрачна. Такие номинации попадают в специализированные словари аргос наркоманов. Жаргонные наименования, как правило, касаются конкретного вида наркотика и не являются универсальными. Их связь с официальным названием запрещённого препарата достаточно прозрачна. В отличие от жаргонных наименований, «разовый код» обладает большим потенциалом встраивания в контекст, окказиональные номинации лучше маскируют истинный смысл сообщения.

Таким образом, удачная окказиональная номинация – это та, которую можно употреблять в рамках любого смыслового компонента концепта «наркотики», не вызывая подозрения у нежелательных слушателей.

Аномалии – первое, на что обращает внимание эксперт в тексте. После чего проверяет свои «находки» (аномальные номинации) по словарям, в том числе и размещённым в сети Интернет). Не все окказиональные номинации кодифицируются, но в словарях могут содержаться словоформы, похожие на искомые. Пристальный анализ словарного материала позволит «встроить» искомое слово либо в словообразовательную, либо в лексическую парадигму.

Выводы в экспертизах с разовыми кодами носят, как правило, вероятностный характер о значении предмета речи, позволяя установить признаки маскирования предмета речи путем «замалчивания» какой-либо информации или передачи информации с помощью «условного» языка (разового кода).

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е издание дополненное. – М., 2001. – С. 470
2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Монография. Барнаул, 2009. – С. 31.
3. Галяшина Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы // Экспертизы - болевая точка российского правосудия. – М.: ФЗГ, 2013.
4. Голев, Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Юрислингвистика: проблемы и перспективы : Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул.: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 7-38.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. – М.: Проспект, 2014. – 458 с.
6. Статья 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

УДК 002:34

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Макаренко Е.А

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье исследуются специально созданные нормы, действующие на

международном уровне в информационном пространстве.

Детально рассматривается содержание наиболее значимых международных документов об информационной безопасности первого десятилетия XXI века. Выявляются их особенности, проводится анализ. Предлагаются некоторые усовершенствования законодательства в информационной сфере.

Ключевые слова: информационное общество, сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), информационная безопасность, киберпреступность, саммит, международные договоры.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE INFORMATION SPACE

Makarenko E.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation. in article specially created norms operating at the international level in information space are investigated.

In details the contents of the most significant international documents on information security of the first decade of the 21st century are considered. Their features come to light, the analysis is carried out. Some improvements of the legislation in the information sphere are offered.

Keywords: information society, Internet, information and communication technologies (ICT), information security, cyber crime, summit, international contracts.

Современные развитые страны с высоким уровнем компьютеризации различных сфер жизни общества попадают в ловушку своих же технологий. Чем шире информационная инфраструктура, тем сложнее обеспечить её защищённость от кибератак. Для нормального функционирования Сети требуется не только соблюдение действующих правовых норм, но и создание специальных организационных норм, действующих на международном уровне.

Первый серьёзный шаг в этом направлении был сделан 22 июля 2000г. лидерами стран «Большой восьмерки». В Окинаве ими была принята Хартия глобального информационного общества, закрепившая основные положения, которые страны обязались применять при осуществлении политики по формированию и развитию информационного общества [3]. Документ является, прежде всего, призывом к ликвидации разрыва в области информации и знаний : «Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будет играть двустороннее и многостороннее сотрудничество [7]. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МБР), особенно Всемирный банк, уже сегодня для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступность информационных технологий и обучение.

Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль в этом процессе. Значимым остается место частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах...» [5].

В ноябре 2000 года на конференции, проведенной в городе Палермо, Италия, президенты, вице-президенты и премьер-министры 15 государств подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая была принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН. В первой статье определена цель Конвенции - содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. В документе закреплены : трактовка преступления как транснационального; порядок выдачи преступников и основания для отказа в их выдаче. Ценность данной Конвенции заключается в том, что она устанавливает и конкретизирует для каждого государства-участника необходимость принятия таких законодательных и иных мер, которые могут потребоваться для признания в качестве уголовно наказуемых ряда деяний, когда они прямо или косвенно совершаются в составе организованной преступной группы. В документе определяется понятие «доходы от преступления». Под ним понимается любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления [4]. К настоящему времени Конвенция подписана 130 государствами.

На Всемирном саммите по информационному обществу ,проходившему в Женеве в декабре 2003 г. ,была принята Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии».Особенностью этого документа является формулирование базисных положений : доступ к информации и знаниям, этические аспекты информационного общества и др. Определены перспективные направления развития информационной сферы : наращивания потенциала, укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ, создание благоприятной среды.

В Декларации подчёркивается необходимость верховенства права и эффективного функционирования органов государственного управления каждой страны для создания ориентированного на интересы людей информационного общества [2].Тунисская программа для информационного общества, принятая 2005 году ,дополнила Декларацию по трём ключевым вопросам:

- установление финансовых механизмов для решения задач в области ИКТ в целях развития (например, расширение возможностей для доступа к механизмам финансирования с целью ускорения темпов финансирования инфраструктуры ИКТ и услуг на базе ИКТ),

- управление Интернетом (на основе полного участия всех заинтересованных сторон как из развитых, так и из развивающихся стран в рамках выполнения ими своих соответствующих ролей и обязанностей),

- развитие механизмов реализации плана действий, принятого на первом этапе ВВУИО(разработки и осуществления благоприятной политики, реализации эффективной профессиональной подготовки и обучения и др.) [9].

Большой интерес в мировом сообществе вызвало принятие Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Её цель - поддержка, разработка и установление в рамках международного сотрудничества единых стратегий, методов и инструментария для построения информационного общества для всех [6]. Основное внимание в Программе сосредоточено на пяти приоритетах: информация в целях развития(разработка международной, региональной и национальной информационной политики), информационная грамотность(развитие человеческих ресурсов и

возможностей для информационной эпохи), сохранение информации(усиление роли институтов в обеспечении доступа к информации), информационная этика(разработка средств и систем обработки и управления информацией), доступность информации(информационные технологии для образования, науки, культуры и коммуникаций). Реализация этих приоритетных направлений сделает возможным всеобщий доступ к качественной актуальной информации, обеспечение сохранения информации [1].

Можно сказать, что Программа «Информация для всех» помогает соединить разнородные и разноуровневые элементы международной и национальной политики в единое гармоничное целое. Её сильными сторонами являются масштабный охват, междисциплинарный, межсекторальный и интегративный подходы, в рамках которых только и возможно сегодня получение нового важного знания. Успех данной программы зависит от эффективного сотрудничества и связей с различным, постоянно растущим, числом сторон. Поэтому она стремится к партнерству в рамках ЮНЕСКО и сотрудничеству с другими международными программами в рамках и вне ООН для согласования позиций и политики различных стран[6].

В список значимых международных документов об информационной безопасности первого десятилетия XXI века входит Руководство Международного союза электросвязи (МСЭ) : «Понимание киберпреступности: Руководство для развивающихся стран», принятое в 2009 г.(далее Руководство). Его цель – помочь развивающимся странам лучше понять национальные и международные последствия возрастающих киберугроз, оценить потребности в существующих национальных, региональных и международных инструментах, а так же оказать содействие странам в создании устойчивых законодательных основ в информационной сфере. Сильная сторона руководства в том, что в нём киберпреступность рассматривается, как явление информационного общества – на основе существующих стратегий борьбы и их эффективности. Авторы выдвигают новые подходы в борьбе с неправомерной деятельностью в информационной сфере. Данное Руководство призывает к тщательной разработке стратегий для создания законодательства по борьбе с киберпреступностью, которое могло бы применяться на глобальном уровне и взаимодействовало бы с уже существующими национальными, региональными законодательными актами [8].

Принятие соответствующих международных правил об использовании киберпространства является крайне важным и актуальным сегодня, так как от этого зависит решение проблем безопасного использования человечеством глобальной сети. Однако, этого недостаточно. Необходимо, чтобы каждое государство разработало законы, направленные на повышение относительной степени приоритетности проектов в области информационно-коммуникационных технологий. Возрастает потребность в актах, содействующих развитию инфраструктуры внутри страны и обязывающих оказывать реальную помощь развивающимся государствам в этой сфере. Принятие и реализация таких норм станет важным шагом к созданию действенного контролирующего механизма в Международном информационном пространстве.

Литература

1. Бачило, И.Л. Информационное право/И.Л. Бачило – М.: Издательство Юрайт, 2016.- с.177
2. Женевская Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». // https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf. (Дата доступа: 29.03.19 г.)
3. Ковалева, Н. Н. Информационное право России/Н.Н. Ковалева - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. — 360 с.
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Резолюция Генеральной Ассамблеи № 55 / 25 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml(Дата доступа: 28.03.19 г.
5. Окинавская хартия Глобального информационного общества. 2000 г. // <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (Дата доступа: 30.03.19 г.)
6. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». // <http://ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm>(Дата доступа: 29.03.19 г.)
7. Рассолов, И.М. Будущее информационного права: новые подходы / И.М Рассолов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 71-78.
- 8.Руководство Международного союза электросвязи (ИТВ): «Понимание киберпреступности: Руководство для развивающихся стран». 2014. / <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/legislation.aspx> (Дата доступа: 28.03.19 г.)
9. Тунисская программа для информационного общества, принятая в 2005. / <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1-ru.pdf> (Дата доступа: 29.03.19 г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макурина А.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные положения законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросам защиты прав участников долевого строительства, проведен сравнительный анализ нормативно-правовых актов двух стран, а также выделены основные методы для защиты прав покупателей от действий недобросовестных застройщиков.

Ключевые слова: договор долевого участия, застройщик, участники долевого строительства, эскроу-счетов, компенсационный фонд, существенное нарушение качества, устранение недостатков объекта застройщиком.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTRACT OF SHARE PARTICIPATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Makurina A.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article considers the fundamentals of the Russian Federation and the Republic of Belarus laws on the question of the protection of the rights of participants in shared construction, a comparative analysis of regulatory acts of the two countries was conducted, and the main methods of buyers right protection from the actions of unscrupulous developers were outlined

Keywords: equity agreement, developer, participants in shared construction, escrow accounts, compensation fund, a significant quality violation, elimination of object defects by the developer.

Проблема обеспечения жильем граждан в любом государстве является актуальной. В связи с этим, попробуем разобраться с правоотношениями, возникающими между застройщиками и физическими лицами, вкладывающими деньги в доленое строительство с целью приобретения квартир в многоквартирных домах на примере сравнения действующего законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Прежде всего, определим нормативные правовые акты, регулирующие данные взаимоотношения.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы долевого строительства в Республике Беларусь являются:

- 1) Указ о долеом строительстве в Республике Беларусь [3];
- 2) [Указ](#) о долеом строительстве многоквартирных жилых домов (вместе с «Правилами заключения, исполнения и расторжения договора создания объекта долевого строительства») [4];
- 3) Указ о некоторых вопросах долевого строительства [5];
- 4) Указ о предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений [6].

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы долевого строительства в Российской Федерации, являются Закон об участии в долеом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости [1], Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [2].

Принятый Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ввел ряд изменений в законодательство о долеом участии в строительстве, которые повлияли на деятельность застройщиков в России.

Изменения в первую очередь коснулись требований к опыту застройщика, а именно теперь застройщик должен участвовать в строительстве многоквартирных домов не менее чем три года. Кроме этого ужесточились требования, предъявляемые к руководству застройщиков. Если ранее обязательным требованием было отсутствие судимостей за экономические преступления у руководителя и главного бухгалтера, то сейчас кроме отсутствия судимости за экономические преступления, включены преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и административной дисквалификации.

В нормативно-правовых актах Республики Беларусь не имеется положений по предъявлению требований к опыту застройщика, а также требований к руководителю застройщика. В Указе Президента Белоруссии № 473 от 10 декабря 2018 года, предъявляются требования лишь к общей

информации о застройщике, которая включает требования к наименованию, организационно-правовой форме, месту его нахождения, режиму работы, а также указываются сведения об объектах, в которых застройщик принимал участие в течение трех лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве усилен контроль взаимодействия застройщиков с участниками долевого строительства.

Вторым отличием указанных нормативно-правовых актов является понятийный аппарат. В законодательстве Российской Федерации не закреплены такие термины, которые содержатся в законодательстве Беларуси: «**общее имущество многоквартирного жилого дома**», «**иной объект недвижимости**», «**недостаток объекта долевого строительства**», «**общее имущество многоквартирного жилого дома**», «**дольщик**», «**объект строительства**», «**ограниченная прибыль застройщика**», «**проектная декларация**», «**существенное нарушение качества**», «**фактическая стоимость объекта долевого строительства**», «**цена объекта долевого строительства (цена договора)**», «**члены семьи дольщика**», «**государственная поддержка**».

Считаем, что необходимо применить опыт Республики Беларусь и закрепить в Законе о долевом строительстве определение понятия «**существенное нарушение качества**» объекта долевого строительства, поскольку в ч. 3 ст. 7 Закона о долевом строительстве РФ содержится право участника долевого строительства в случае существенного нарушения застройщиком требований к качеству объекта в одностороннем порядке расторгнуть договор, но отсутствует понятие «**существенное нарушение качества**», а это, в свою очередь, затрудняет реализацию данного права участником долевого строительства[7].

Общим в законодательстве двух стран является то, что нет закрепления понятия «договора участия в долевом строительстве» в Гражданских кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь, оно содержится в специальных нормативных правовых актах.

Также в Российской Федерации в отличие от законодательства Республики Беларусь, предусмотрены обязательные взносы в компенсационный фонд для защиты участников долевого строительства.

Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства создан в целях дополнительной защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства, обязательства перед которыми не исполняются застройщиками, в отношении которых арбитражным судом введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве.

Средства фонда формируются за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. При этом размер обязательных отчислений (взносов) застройщика в этот фонд не может быть установлен свыше одного процента от планируемой стоимости строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, указанной в проектной декларации застройщика [1].

Таким образом, мы считаем, что это одна из самых эффективных мер предложенных законодателем, защищающая права дольщиков и позволяющая избежать в будущем проблемы «обманутых дольщиков».

Кроме того, необходимо отметить, что в России введен новый механизм финансирования застройщиков - через счета эскроу. Законодатель вводит третью сторону в долевом строительстве - банки.

Банки должны быть аккредитованы государством, если они предоставляют услугу эскроу-счетов. Смысл этого нововведения заключается в том, что денежные средства покупателей передаются в банк, который финансирует строительство многоквартирных домов. В период строительства денежные средства резервируются на счете банка и переводятся застройщику после того, как он выполнит свои обязательства перед дольщиками. В случае если застройщик свои обязательства не выполнит, то денежные средства возвращаются покупателям. Кроме того, в части организации учета застройщик обязан будет обеспечить ведение учета денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства, отдельно в отношении каждого многоквартирного дома [8].

Также вводится требование о едином расчетном счете застройщика. Строительная организация вправе иметь только один расчетный счет. Застройщик, генеральный подрядчик и технический заказчик обязаны открыть банковский счет в одном уполномоченном банке и осуществлять расчеты между собой только с использованием указанных счетов.

Кроме того, банки получают возможность требовать во всех договорах участия в долевом строительстве установления обязанности участников долевого строительства вносить денежные средства в счет уплаты цены договора на счета-эскроу. Застройщик сможет получить денежные средства только после ввода объекта в эксплуатацию и передачи квартиры или нежилого помещения участнику долевого строительства. Таким образом, как минимум можно прогнозировать рост цен, так как для осуществления строительства застройщику потребуется взять кредит [9].

То есть, застройщик вынужден будет брать кредит в банках под проценты, что приведет к повышению цен на квартиры в конечном итоге.

Поэтому, на наш взгляд, рано делать вывод о положительном действии счета эскроу для участников долевого строительства.

Стоит отметить, что в Республике Беларусь законодательством также предусмотрено открытие специального счета для каждого объекта строительства, что также защищает права участников долевого строительства. Денежные средства со специальных счетов используются застройщиком только по целевому назначению на строительство объекта строительства и направляются на финансирование работ, затрат, включенных в свободный сметный расчет стоимости строительства объектов долевого строительства и затрат, не включенных в данный свободный сметный расчет, но относимых на стоимость строительства.

Одним из недостатков Закона о долевом строительстве в России является тот факт, что срок устранения недостатков объекта законодательно не закреплен, указан лишь разумный срок устранения, а в Беларуси Указом Президента № 473 от 10 декабря 2018 года предусмотрен предельный срок устранения недостатков объекта не более трех месяцев, а для многоквартирных жилых домов – шесть месяцев. Данное положение позволяет исключить затягивание устранения недостатков объекта застройщиком, поскольку за устранение он не получает прибыль.

Таким образом, сравнив законодательные акты, регулирующие вопросы долевого строительства Российской Федерации и Республике Беларусь, можно сделать вывод, о том, что в правоприменительной практике обе страны используют различные методы и меры для защиты прав покупателей от действий недобросовестных застройщиков.

Представляется, что положительный опыт зарубежных государств, в частности Республики Беларусь, можно заимствовать российскому законодателю, поскольку проблема защиты прав участников долевого строительства является не просто актуальной, а социально значимой, тем самым её решение путем дальнейшего реформирования законодательства является целесообразным.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Консультант плюс: Законодательство.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 06 июня 2013 года № 263 «О долевом строительстве в Республике Беларусь»
4. Указ Президента Республики Беларусь от 15.06.2006 № 396 (ред. от 31.01.2008) «О долевом строительстве многоквартирных жилых домов» (вместе с «Правилами заключения, исполнения и расторжения договора создания объекта долевого строительства»)
5. Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2008 г. № 55 «О некоторых вопросах долевого строительства»
6. Указ Президента Республики Беларусь от 14.04.2000 № 185 (ред. От 06.10.2008 г.) «О предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений»
7. Горбунова, Е.Н. Правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
8. Доля, Г. Новое в Законе о долевом строительстве // Жилищное право. 2018. № 8. С. 7 - 14.
9. Кирсанов, А.Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 6. С. 64 - 74.

УДК 343.1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малютин М.О.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: борьба с преступностью уголовно-процессуальными средствами является одной из важнейших задач, которую решает любое государство в процессе своего функционирования.

Ключевые слова: государственная безопасность, информационная безопасность, национальная безопасность, противодействие терроризму, противодействие экстремизму, практика, проблемы.

LEGAL BASES IN ENSURING THE STATE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Malyutin M.O.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: *the fight against crime by criminal procedural means is one of the most important tasks that any state solves in the course of its functioning.*

Keywords: *state security, information security, terror, national quality, security of interaction, counteraction to terrorism, counteraction to the result of causing crime, practice, problems.*

Вопросы обеспечения безопасности всегда, в современных условиях особенно имеют для России и его гражданского общества основополагающее значение. Ведь успешное развитие России как суверенного государства невозможно без обеспечения ее безопасности. Разработке научных основ и совершенствования правового регулирования национальной и государственной безопасности Российской Федерации уделяется все больше внимания.

Однако, как справедливо считает Н.П. Патрушев, «в отечественном законодательстве и научной литературе пока не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности и Российской Федерации. Это обстоятельство нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике» [1].

Несмотря на то что у некоторых авторов научных работ понятие «национальная безопасность Российской Федерации» пока еще продолжает вызывать сомнения, тем не менее указанный термин прочно вошел в научный оборот и в содержание многих федеральных законов и иных нормативных правовых актов, что представляется вполне обоснованным.

Тем не менее ведущее место в обеспечении национальной безопасности занимает государственная безопасность, в которой, исходя из природы и свойств государства, органически интегрируются безопасность личности и общественная безопасность, а государственно-правовые начала пронизывают всю триединую систему национальной безопасности. В соответствии с этим основным субъектом обеспечения системы безопасности является государство. Только государство может определять приоритеты, соотношения различных видов безопасности, цели, исходя из государственных и общественных интересов, обеспечить их дифференциацию на отраслевом, функциональном и территориальном уровнях.

Одним из ведущих органов является Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), представляющая собой успешно развивающуюся и эффективно действующую единую централизованную и многофункциональную систему. Правовой статус и компетенция ФСБ России определяются Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», другими федеральными законами и нормативными правовыми актами России.

ФСБ России в пределах своей компетенции осуществляет государственное управление в области обеспечения безопасности России, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы России, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа России и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность России, защиту сведений, составляющих государственную тайну, и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством РФ, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление.

Деятельность органов ФСБ России осуществляется по следующим основным направлениям: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом; борьба с преступностью; разведывательная деятельность; пограничная деятельность; обеспечение информационной безопасности.

ФСБ России оказывает содействие другим федеральным органам исполнительной власти в реализации наиболее важных задач и функций в данной области, отнесенных к их компетенции, на принципах общей координации, контроля, взаимодействия и взаимосвязи. В свою очередь, в соответствии с законодательством целый ряд федеральных органов исполнительной власти участвует в обеспечении определенных задач и функций ФСБ России под ее руководством или координацией.

При этом органы ФСБ России осуществляют свою деятельность также во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Федерации, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их форм собственности, общественными объединениями и гражданами, которые обязаны оказывать содействие органам ФСБ России в осуществлении

возложенных на них обязанностей.

В целях осуществления контрразведывательной деятельности в Вооруженных Силах России, других войсках, воинских формированиях ФСБ России тесно взаимодействует с указанными войсками на основе « Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)», утвержденного Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г. № 318.

Создаваемые ФСБ России указанные управления (отделы) в войсках входят в единую централизованную систему органов ФСБ России, находятся в прямом подчинении ФСБ России, образуют систему органов безопасности в войсках в составе третьего Управления ФСБ России.

ФСБ России тесно взаимодействует с рядом федеральных органов исполнительной власти в осуществлении контртеррористических операций в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2] и Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [3]. При этом в целях обеспечения принципа единоначалия председателем Национального антитеррористического комитета по должности является директор ФСБ России.

В результате применения новых подходов и методов при осуществлении контртеррористических операций противодействие терроризму стало носить не реагирующий характер, а в основном предупреждающий.

Органы ФСБ России стали более успешно привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении возложенных на органы ФСБ России обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе, в том числе в качестве внештатных сотрудников. Такие лица могут с их согласия привлекаться к проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам ФСБ России.

Пограничные органы ФСБ России взаимодействуют с органами местного самоуправления, организациями (независимо от форм собственности) и их объединениями, общественными объединениями и их должностными лицами, которые должны оказывать им помощь, исполнять их законные предписания, предоставлять земельные участки для нужд государственной границы, предоставлять не обходимую для их деятельности информацию, создавать условия для участия граждан на добровольных началах в защите государственной границы. Граждане участвуют на добровольных началах в защите государственной границы в пределах приграничной территории в составе общественных объединений, добровольных народных дружин, в качестве внештатных сотрудников пограничных органов и в иных формах. Порядок привлечения граждан к охране государственной границы России утвержден постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 339[4].

На основании международных договоров РФ органы ФСБ России взаимодействуют также со специальными службами, с правоохранительными органами и иными организациями иностранных государств, при соблюдении принципов взаимовыгодного сотрудничества и мирного разрешения споров. В частности, ФСБ России определена в качестве одного из центральных компетентных органов России, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в качестве компетентного органа России, ответственного за проведение совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, система взаимодействия ФСБ России с российскими и иностранными органами и учреждениями, а также с физическими лицами в сфере обеспечения государственной безопасности России носит многоаспектный характер, в целом достаточно хорошо выстроена и урегулирована многими нормативными правовыми актами, что приносит хорошие результаты. Однако эти многочисленные акты еще не всегда должным образом скоординированы, что подчас затрудняет восприятие регулирующих норм, иногда приводит к коллизиям правоприменения.

Важно придать в нормативных правовых актах более конструктивный подход в противодействии экстремизму. Как справедливо отмечал Ю. С. Горбунов, «определение экстремизма в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», с одной стороны, имеет широкий характер, а с другой – фактически включает в себя конкретные деяния, криминализируемые Уголовным кодексом. Однако он при этом не содержит самого термина «экстремизм». Таким образом, юридически целостного определения состава экстремизма как самостоятельного преступления нет» [5].

Считаем, что необходимо сделать более скоординированным международное сотрудничество государств по взаимодействию их органов безопасности в сфере пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, что ведет к подстрекательству совершения терактов и вербовки террористов. И, как следствие, уделять особое внимание вопросам правового регулирования защиты информации [7], а также формирования системы гражданско-правового воспитания [8], использованию криминалистических знаний [9], усилению методического обеспечения практических работников [9].

Для обеспечения государственной безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности необходимо более действенное объединение усилий органов власти всех уровней, правоохранительных структур, политических партий и общественных объединений по своевременной выработке более точных оценок потенциальных и существующих угроз, выработке предложений по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности России на основе прогнозов развития политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в стране.

Литература:

1. Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2013. №7. С. 3-12.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07. 2016) «О противодействии терроризму» // СПС Консультант плюс.
3. Указ Президента РФ от 15.02. 2006 № 116 (ред. от 07.12.2016) «О мерах по противодействию терроризму» // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 № 339 (ред. от 05.12.2008) «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
5. Горбунов Ю. С. Непродуманный закон может стать катализатором социальной напряженности // Судья. 2014. № 2. С. 59-62.
6. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16. (16). С. 13.
7. Трашкова, С.М. Основы нормативно-правового регулирования государственной политики в области гражданско-правового воспитания / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Война и мир: к 70-летию Великой Победы. Материалы междунар. научно-практич. конференции. Красноярский ГАУ. 2016. С. 108-111.
8. Криминалистика: учебник / Антонов В.П., Белозерова И.И. и др. М., 2018. 960 с.
9. Руководство для следователя и его помощника, практиканта. Учебно-методическое пособие / Бычков А.В., Гармаев Ю.П., Корнакова С.В. и др. М., 2010. 208 с.

УДК 002:34

ПРОЯВЛЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Мищенко А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная проблема проявления киберпреступности в современном праве. Быстрое развитие ПК и коммуникационных устройств повлекло новый вид совершения преступлений. С каждым годом они наносят огромный ущерб экономике страны. Целью научной статьи является анализ определений «киберпреступности», выявление ее видов, примеры реальных экономических потерь, а так же разработка рекомендаций для расследования киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, коммуникационные устройства, компьютерная сеть, киберпространство, сеть Интернет, скимминг, фишинг.

MANIFESTATION OF CYBERCRIME

Mishchenko A.S.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: this article discusses the actual problem of manifestation of cybercrime in modern law. The rapid development of PCs and communication devices has led to a new type of crime. Every year they cause huge damage to the country's economy. The purpose of the scientific article is to analyze the definitions of "cybercrime", to identify its types, examples of real economic losses, as well as to develop recommendations for the investigation of cybercrime.

Keywords: cybercrime, communication devices, computer network, cyberspace, Internet, skimming, phishing.

21 век является веком информации. Главным фактором развития в современном обществе являются человеческие знания, опыт, профессионализм. Люди стремятся усовершенствовать технологии для сокращения времени и труда на производство товаров и услуг, тем самым удовлетворить свои потребности. В 21 веке компьютер является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Одни используют его в качестве работы, другие для личного пользования во всемирной сети Интернет. Свободный доступ к Интернету, быстрое развитие ПК и коммуникационных

устройств, а так же новая система введения бизнеса через интернет повлекли за собой новый вид преступности с использованием информационных технологий - киберпреступность. Это новый вид преступлений, которые проявляются в разном виде, например, скимминг, фишинг и тд. Скимминг- вид мошенничества, в ходе которого злоумышленником производится скрытая от держателя банковской карты операция с использованием самой карты, ее реквизитов [4,с.256]. Фишингом называют вид мошенничества, целью которого является получение данных карты непосредственно от ее хозяина. Совершаются они людьми в киберпространстве, в частности с использованием глобальной сети Интернет. Полученная информация является орудием совершения преступлений.

Понятие «киберпустности» вызывает дискуссию в научном сообществе. С.В.Воронцов отмечает, что термин "киберпреступность" используется в киберпространстве, в котором находятся данные о лицах, фактах, событиях, явлениях и процессах представленных в локальных и глобальных сетях" [1,с.14].

И.Г. Чекунов, мнение которого мы разделяем, включает в свое понятие "киберпреступности" не только компьютерные средства, но и мобильную (сотовую) технику. Он считает, что "под киберпреступностью следует понимать совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных" [6,с.43-44].

Статистика свидетельствует, что число пользователей интернетом увеличивается, что ведет к росту преступления в киберпространстве. Человек, который намерено обходит систему компьютерной безопасности называют хакером. Он создаёт программы, помогающие ему совершать преступление в сети. Как правило, эти программы влекут за собой финансовые потери, так как могут быть нацелены на получение банковских данных конкретного лица. Заражение персонального компьютера вирусом, на рассылку спама, противозаконное использование персональных данных для совершение сделок, шантажа и тд.

По Конвенции Совета Европы к другим способам противоправных действий относят[3]:

1. Незаконный доступ (статья 2 Конвенции).

В мае **2006 года** вредоносные программы с помощью фишинговых писем проникли в компьютеры и, используя уязвимость Windows, украли пароли и логины. Кроме того, в руках хакеров оказалось около 20 терабайтов данных из сети для обмена информацией при Агентстве защиты информационных систем Министерства обороны США. Эта крупнейшая в мире частная сеть используется для передачи военной информации.

2. Незаконный перехват (статья 3 Конвенции).

В 2011 году злоумышленники с банковской карты списали денежные средства банков «ВТБ 24». В 2014 году у клиентов «Альфа-банка».

3. Вмешательство в данные (статья 4 Конвенции).

В 2014 году хакеры похитили 500 млн аккаунтов пользователей Yahoo. В результате крупнейшей в истории утечки персональных данных в сети оказались имена, адреса электронной почты, номера телефонов, даты рождения и пароли к аккаунтам.

4. Вмешательство в систему (статья 5 Конвенции).

В августе 1994 году группа лиц, используя компьютерную сеть «Искра», путем внесения изменений в работу программ банка, похитила в Мытищинском отделении «Уникомбанка» около 150 тыс. долларов США.

В современном обществе «киберпреступность» является актуальной проблемой, которая охватывает все более широкий круг людей и юридических лиц, пострадавших от противоправной деятельности в информационной сфере. В данный момент борьба с ней затруднена из-за того, что Интернет - это открытая и анонимная среда, она позволяет использовать себя даже тем субъектам, которые находятся за границей. Отсюда и проблема выявления преступника, привлечение его к ответственности. В законодательстве Российской Федерации понятие «киберпреступность» конкретное отражение не нашло. Однако в Уголовном кодексе в главе 28 «Преступление в сфере компьютерной информации» содержатся статьи 272 УК РФ, 273 УК РФ, 274 УК РФ, 274.1 УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность за общественно опасные деяния [5,с.272].

Президентом РФ была выдвинута инициатива о ведении страхования киберриска. Что с 2022 году все компании, которые занимаются обработкой и хранением данных обязаны будут страховать. Последствия киберпреступлений за 2018 года значительны для экономики страны. На Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве были представлены исследования, которые показали, что от 30-40% сетевых преступлений совершается подростками возрасте до 16 лет. О данных деяниях общественность узнает редко, так как компании не желают терять своих клиентов. Большинство атак приходится на клиентов Сбербанка. Ущерб для России за 2018 год был - 1,1 трл.рублей. К 2022 году это число, по прогнозу, может увеличиться в 8 раз. К таким выводам пришли авторы исследования «Threat Zone 17/18: новые вызовы цифрового мира», осуществленного Сбербанком совместно с дочерней компанией BI.ZONE.

Борьба с киберпреступностью- задача международного уровня. На сегодняшний день приняты и действуют нормативно – правовые акты: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, (2000 г.). «Окинавская Хартия глобального информационного общества», (2000 г.). Программа «Информация для всех», (ЮНЕСКО, 2001 г.). Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 2003 г.). «Тунисская программа для информационного общества», (2005 г.). Федеральный закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем» - является основным нормативным актом для работников организаций, связанных по своему роду деятельности с компьютерной информацией и электронными технологиями.

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) выдвинула Стратегию борьбы с киберпреступностью. Она основана на том, чтобы полицейские ведомства каждой страны укрепили связи со своими коллегами: полиция с правительством, правительство с частными компаниями, с общественными организациями.

Для успешного расследования таких преступлений необходимы новые подходы, основанные на более полном использовании достижений науки и техники, и сведущие лица. Повысить уровень обмена информации между странами, унифицировать категориальный аппарат, усилить уровень координации деятельности правоохранительных органов. Необходима современная система реагирования на киберпреступления, включённых в действующий механизм сотрудничества в области международной безопасности [2,с.82].

Литература

1. Воронцова, С.В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний. / С. В. Воронцова. // Российская юстиция. 2011. N 2. С. 14 - 15.
2. Згадзай, О. Э., Казанцев, С. Я. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы. / О. Э. Згадзай, С. Я. Казанцев. // Вестник НЦБЖД. 2013. № 4. С. 80–86.
3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (ETS N 185) // СПС "КонсультантПлюс".
4. Куява, Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия. / Т. Ю. Куяева. // Молодой ученый. — 2016. — №29. — С. 255-257.
5. Уголовный кодекс РФ. – Ст. 272. – Глава 28.
6. Чекунов, И. Г. Киберпреступность: проблемы и пути их решения. / И. Г. Чекунов. // Вестник Академии права и управления. 2011. № 25. С. 97–103.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЖИМА СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ В ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Мужайло Д.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос, связанный с важностью нормативно-правового закрепления определения служебной тайны, а также исторический аспект становления и развития понятия служебной тайны. Выделены существующие проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: служебная тайна, правовое регулирование, коммерческая тайна, государственная тайна, инновационные исследования.

SOME ASPECTS OF THE MODE OF SERVICE SECRET IN INNOVATIVE RESEARCH

Muzhaylo D.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article deals with the issue related to the importance of legal consolidation of the definition of official secrets, as well as the historical aspect of the formation and development of the concept of official secrets. The existing problems of legal regulation are highlighted.

Keywords: official secret, legal regulation, commercial secret, state secret, innovative research.

Инновационное развитие российской науки на определенном этапе исследований требует специального режима ограничения доступа к информации, которая создается в процессе научных разработок. Существует несколько правовых режимов: государственная тайна, коммерческая тайна. Они урегулированы федеральными законами.

В настоящее время категория «служебная тайна» практически не имеет нормативного регулирования. Нормативные правовые акты, употребляющие данный термин, зачастую противоречат друг другу и напрямую служебную тайну не определяют. Акты, регламентирующие служебную тайну рассматривают с двух точек зрения: первая говорит об ограничении массового

засекречивания информации, вторая - о возможности манипулирования информацией и ее утечкой.

Современная литература представляет множество точек зрения на сущность правовой природы служебной тайны. По мнению Т.М. Заниной, «наиболее четко институт служебной тайны был оформлен в СССР, и его нормативное регулирование осуществлялось на основании соответствующей Инструкции, единой для всех. Данная Инструкция регламентировала понятие государственного секрета, подразделявшегося на государственную и служебную тайны».

В России постсоветского периода был принят Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне», нормами которого служебная тайна де-факто была ликвидирована как институт. Затем, в 1994 году, в связи с принятием и введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018), которым было введено понятие коммерческой и служебной тайны в ст.139: «Информация является служебной или коммерческой тайной если она имеет действительную или вероятную коммерческую ценность в виду ее неизвестности третьим лицам, к ней нет свободного доступа и ее обладатель на законном основании принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут являться коммерческой или служебной тайной определяются законом или иными нормативными актами».

Таким образом, фактически служебная тайна регламентировалась по аналогии закона с коммерческой, и ей приписывали свойство коммерческой ценности, что лишало смысла доктрину конфиденциальной информации. В настоящее время данная статья в рамках части первой ГК РФ не действует, и существует множество вопросов по поводу служебной тайны. Неясен субъект охраны служебной тайны. Некоторые авторы считают, что этим субъектом могут быть государственные или муниципальные служащие, поскольку Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» использует в своем тексте понятие служебных сведений, а так же тем фактом, что доступ к таким сведениям ограничивают органы государственной власти. Данную точку зрения нельзя считать полностью верной, поскольку использование термина «служебный» в любом его склонении нельзя автоматически относить к государственному управлению.

Согласно другой точке зрения, правовые режимы коммерческой и служебной тайн идентичны. Лицо может обладать одновременно и коммерческой и служебной тайнами. Авторы считают служебной тайной информацию, которая стала известна лицу при исполнении им своих трудовых обязанностей. Здесь не важно, в какой сфере или организации работает гражданин, и на каком основании – трудового или гражданско-правового договоров.

По нашему мнению, существующие определения, которыми служебная тайна ограничивается информацией, полученной только государственным или муниципальным служащим при осуществлении им своих обязанностей нельзя считать достаточно полными, поскольку такая трактовка излишне узка и, фактически, лишает прочих юридических и физических лиц права на создание в рамках своей деятельности служебной тайны. Такое понимание служебной тайны входит и в определение государственной тайны.

В настоящее время существует крайне широкое определение служебной тайны, которое содержится в п. 3 Перечня сведений конфиденциального характера: «сведения, составляющие служебную информацию, доступ к которой ограничен органами государственной власти в соответствии с федеральным законодательством».

Более узко изучаемое определение не раскрывается, но тем не менее большое количество нормативных правовых актов содержит нормы о том, что недопустимо разглашать служебную тайну. Так, среди прочих актов, упоминающих, но не раскрывающих понятие служебной тайны можно назвать Федеральный закон «О коммерческой тайне», Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Закон РФ «О средствах массовой информации» и ряд других. На основании данных нормативных актов информацию, которая относится к служебной тайне, можно разделить на две группы:

1. Информация с грифом «Для служебного пользования» о деятельности органов власти (тайна следствия, военная тайна);
2. Сведения, ставшие известными при выполнении государственным служащим при исполнении обязанностей (тайна усыновления, сведения о частной жизни гражданина).

Федеральный закон «О служебной тайне» не принят. Законопроект «О служебной тайне» был внесён в Государственную Думу группой депутатов в декабре 2004 года. Затем он дорабатывался с учётом поступивших замечаний и предложений. Новый вариант был внесён в апреле 2006 года. Рассмотрение законопроекта в первом чтении произошло 2 ноября 2011 года. Законопроект был отклонен.

Предложенное в указанном законопроекте определение служебной тайны заслуживает внимания. Сам законопроект, в котором служебная тайна определяется как «конфиденциальные сведения, образующиеся в процессе управленческой деятельности органа или организации, распространение которых препятствует реализации органом или организацией предоставленных ему

полномочий либо иным образом отрицательно сказывается на их реализации, а также конфиденциальные сведения, полученные органом или организацией в соответствии с их компетенцией в установленном законодательством порядке».

Считаем, вопросы служебной тайны нуждаются в регулировании в едином нормативно правовом акте, который бы разрешил существующие противоречия и пробелы института служебной тайны.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)//КонсультантПлюс:Законодательство.
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне»//КонсультантПлюс:Законодательство.
3. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» //КонсультантПлюс:Законодательство.
4. Проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне»//КонсультантПлюс.
5. Гаврилов, Э. П. К вопросу об охране коммерческой, служебной и личной тайны. Гражданско- правовые аспекты//Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. 2013. № 5.
6. Занина, Т. М. Особенности защиты служебной тайны / Т. М. Занина // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1.
7. Яковец, Е. Н., Смирнова, И. Н. Нормативное регулирование оборота сведений, составляющих служебную тайну//Е.Н. Яковец, И.Н. Смирнова //КонсультантПлюс.

УДК 342.02

О ПРАВЕ НА ОБРАЩЕНИЕ В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА

Николаева А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье исследуется право на обращение граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, а так же в иные организации посредством направления обращения в форме электронного документа. Рассмотрено нормативно-правовое регулирование подобных обращений, а так же позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Изучены способы защиты электронных документов, а так же электронный документооборот на уровне Красноярского края.

Ключевые слова: обращение, электронный документ, орган государственной власти, орган местного самоуправления, защита электронного документа, право на обращение.

ON THE RIGHT TO APPEAL IN THE FORM OF AN ELECTRONIC DOCUMENT

Nikolaeva A.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article deals with the right of citizens to appeal to public authorities and local self-government, as well as to other organizations through the direction of treatment in the form of an electronic document. The normative legal regulation of such appeals, as well as the position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue are considered. The methods of protection of electronic documents, as well as electronic document management at the level of the Krasnoyarsk territory are studied.

Keywords: appeal, electronic document, public authority, local government, protection of electronic document, the right to appeal.

Законодательством Российской Федерации установлено, что граждане имеют право на личное и (или) коллективное обращение в органы государственной власти и местного самоуправления.

Наиболее распространенным видом обращений граждан являются заявления для реализации других своих прав, а так же жалобы на граждан, должностных лиц или юридических лиц в связи с нарушениями прав гражданина. Порядок рассмотрения обращений граждан регламентирован нормами Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (далее по тексту ФЗ № 59). Любое обращение, поступившее в орган государственной власти, местного самоуправления или должностному лицу согласно его компетенции, должно быть рассмотрено в обязательном порядке.

С развитием системы информатизации, граждане все чаще пользуются правом на обращение в электронной форме различными способами. А.В. Савоськиным выделены следующие:

- направление обращения посредством электронной почты;
- через электронную приемную официального сайта органа в сети Интернет;
- посредством специализированных государственных порталов;

-через специальные электронные терминалы, которые установлены в помещении органа власти или многофункционального центра.

Не смотря на разнообразие возможностей направления электронного обращения, оно имеет свои недостатки. Так, вопреки нормам ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018), ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018), ч.7 ст. 18 Федерального закона от 09.02.2009 N 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", ч. 1 ст.4 нормами Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", существующий порядок приема обращения в форме электронного документа не может обеспечить равенство и доступ ко всей информации, которая связана с приемом и регистрацией обращения.

При подаче обращения лично в бумажном виде, заявитель, при возникновении каких-либо споров, связанных с правами и обязанностями в связи с данным обращением, имеет ряд преимуществ: он может потребовать поставить на втором экземпляре обращения отметку о его приеме уполномоченным лицом. При подаче обращения в электронной форме это невозможно.

Если обращение подается электронно, заявитель не получает информации об индивидуальных признаках обращения. Ряд государственных служб при поступлении обращения посредством автоматической программы регистрации на монитор выводят сведения о том, что обращение поступило. Однако обязанность по фиксации сведений возложена на заявителя. Непосредственно текст нельзя зафиксировать, и заявитель не получает никакого электронного отчета о поступлении обращения.

Обращение в форме электронного документа так же стало предметом внимания Верховного Суда Российской Федерации. Так, в 2018 году, при рассмотрении материалов дела судом апелляционной инстанции, судебной коллегией было отмечено, что закон закрепляет право лица обратиться в орган или к должностному лицу посредством электронного документа, но он не содержит нормы, которая бы регулировала порядок такого обращения. Так же суд указал, что не смотря на многочисленные упоминания в законах о праве на такое обращение, непосредственно на федеральном уровне нет единого закона, который бы регламентировал порядок обращения электронных документов, и, таким образом, субъекты Российской Федерации имеют право на принятие собственного законодательства по данному вопросу.

Судом отмечено, что регламентация процедуры обращения граждан посредством электронного документа не может говорить о том, что созданы какие-либо ограничения при реализации права гражданина на обращение, т.к. установленный региональными нормативными актами порядок реализации такого права через сервис «Электронная приемная» определен только порядок обращения, но не урегулированы вопросы о праве на данное обращение.

Определение и использование способа на обращение посредством электронного документа из имеющегося технического разнообразия нельзя оценивать как ограничение на право обращения, поскольку это не противоречит нормам ФЗ № 59. Имеющиеся технические различия при обращении через сайт, электронную почту (а именно размер обращения, размер приложений) не могут являться основанием для удовлетворения заявленных требований, т.к. не говоря о том, что оспариваемая норма не соответствует нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, и не является препятствием в реализации права на обращение в государственный орган

Защита системы электронного документооборота требует решить несколько задач:

- аутентификация пользователей и разделение доступа;
- подтверждение авторства;
- контроль целостности электронного документа;
- конфиденциальность электронного документа.

Под аутентификацией информации понимается установление подлинности информации только на основе внутренней структуры информации, а так же установление того факта, что полученная информация была передана тем лицом, которое подписало документ, и информация не подвергалась искажению.

Современные методы и системы защиты информации имеют существенные отличия друг от друга, но их можно подразделить на следующие классы:

Красноярский край имеет достаточно высокий уровень развития электронного правительства. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, составляет 80,4% - 4 место в Российской Федерации и 1 место в СФО. В регионе создан Региональный портал государственных и муниципальных услуг Красноярского края (www.gosuslugi.krskstate.ru). На портале доступна информация о 285 региональных услугах, по 179 из них можно подать заявление на получение услуги в электронной форме. Из 5 160 муниципальных услуг, информация о которых доступна на портале, в электронной форме можно получить 1 816 услуг. В 2017 году на портале было подано свыше 70,5 тыс. заявлений на получение услуг в электронной форме. Из них 75% - в региональные органы исполнительной власти, 25% - в органы местного самоуправления.

В Красноярском крае на основании Постановления Правительства Красноярского края от 22.05.2015 N 257-п "О создании государственной межведомственной информационной системы электронного документооборота Правительства Красноярского края и иных органов исполнительной власти Красноярского края "Енисей-СЭД" создана соответствующая межведомственная информационная система электронного документооборота.

Участниками информационного взаимодействия, осуществляемого с использованием Енисей-СЭД, являются: Правительство Красноярского края и иные органы исполнительной власти Красноярского края;

-Администрация Губернатора Красноярского края, органы государственной власти Красноярского края – в случае принятия ими решения о подключении к Енисей-СЭД.

-Енисей-СЭД – государственная межведомственная информационная система, позволяющая участникам создавать и обмениваться электронными документами.

-Целью создания Енисей-СЭД является автоматизация документооборота участников.

-В Енисей-СЭД в форме электронных документов содержится информация (кроме информации, относящейся к государственной тайне), образующаяся в деятельности участников по созданию, обработке, хранению и использованию документов.

На уровне субъекта федерации в Красноярском крае отсутствует нормативный акт, который бы регламентировал вопросы защиты электронных документов. Данный пробел следует устранить путем принятия нормативного акта, который бы подробно регулировал вопросы подачи обращения посредством электронного документа, а так же способы защиты таких обращений от любых искажений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014)//КонсультантПлюс:Законодательство.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"//КонсультантПлюс:Законодательство.

3. Постановление Правительства Красноярского края от 22.05.2015 N 257-п "О создании государственной межведомственной информационной системы электронного документооборота Правительства Красноярского края и иных органов исполнительной власти Красноярского края "Енисей-СЭД"//КонсультантПлюс:Законодательство.

4. Гадасин, В.А., Конявский, В.А. От документа — к электронному документу. Системные основы./ В.А. Гадасин, В.А. Конявский. Москва: «РФК Имидж Лаб», 2016.

5. Казакова, М. Классификация и примеры современных методов защиты. Учебное пособие./М. Казакова. – Ижевский государственный технический университет. 2017.

УДК 347

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ

Осипова Е. С., Ващенко Е. Е.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В работе представлен оптимальный механизм расследования преступлений при преднамеренном банкротстве. Показывается роль финансово-экономического анализа в расследовании таких преступлений. Представлены основные противоречия и факты. Которые должны быть выявлены при проведении судебно-экономической экспертизы.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, судебно-экономическая экспертиза, финансово-экономический анализ, расследование, исследование, методы, этапы, алгоритм

METHODS OF CARRYING OUT A TRIAL AND ECONOMIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CASES ON INTENDED BANKRUPTCY

Osipova E.S., Vashchenko E.E.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract:The paper presents the optimal mechanism for investigating crimes in case of deliberate bankruptcy. The role of financial and economic analysis in investigating such crimes is shown. Presents the main contradictions and facts. Which must be identified during the forensic economic examination.

Keywords:deliberate bankruptcy, forensic economic examination, financial and economic analysis, investigation, research, methods, stages, algorithm

В опыте расследования преступлений, произведенных с применением процедур банкротства, даже при крупном размере доказательственной базы часто возникают сложности, которые появились в связи с отсутствием имущественного комплекса неплатежеспособной компании.

В этой ситуации возникает необходимость в розыскных мерах со стороны следователя. Розыскная работа по данной категории уголовных дел имеет свои особенности, связанные с тем, что чаще всего объектами розыска являются товарно-материальные ценности, которые списаны с баланса и переданы лицам, имеющим интерес в банкротстве компании [1].

Одним из методов начальной стадии расследований криминальной ситуации, связанной с фиктивным и преднамеренным банкротством, основанной на неправомерных действиях при банкротстве, является необходимость своевременного обнаружения следующих несоответствий:

- между заявлением руководящего лица или владельца организации, предпринимателя о своей несостоятельности и фактическим положением платежного баланса юридического лица или индивидуального предпринимателя;

- между случаем совершенного договора о получении отсрочки или рассрочки, которая принадлежит кредиторам, платежей или скидок с долгов, и неуплаченными долгами и платежами в адрес «своих», то есть аффилированных фирм, в том числе с применением распорядительных писем о взаимозачетах;

- между нормативным закреплением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей за руководителем юридического лица или арбитражным управляющим и фактическим отсутствием эффективного управления компанией от его лица;

- между заявляемым и документально прикрепленным в схеме внешнего управления финансовым улучшением и настоящими действиями лиц, имеющих интерес, умышленно создающих или увеличивающих неплатежеспособность фирмы;

- между оплатой труда, которую официально получает руководящее лицо, и официальными зачислениями наличных или безналичных денежных средств и неучтенной (теневой) прибылью указанных лиц, связанных с действиями, которые причиняют крупные убытки или имеют иные губительные последствия для компании;

- между собственностью, которая находится во владении должника, или информацией о собственности и действиями по утаиванию и маскировке сведений о собственности, имущественных обязательствах, о размерах имущества, его расположении;

- между нормативно определенной необходимостью конкурсного управляющего, а также в соответствии с принятой судом последовательностью удовлетворения заинтересованности займодавцев должника, и действиями при переводе собственности в другое владение, по отчуждению или уничтожению собственности, сокрытию, уничтожению, подделке бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность при банкротстве или в предвидении банкротства, а также удовлетворением имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в убыток другим кредиторам; – между ответственностью кредитора перед судом в соблюдении установленной судом последовательности в получении удовлетворения и предпочтением судом данного займодавца в ущерб другим займодавцам фактическим принятием удовлетворения в денежном или товарном эквиваленте.

Авторы собрали и обобщили наиболее распространенные методы экономического анализа выявления фиктивного банкротства юридических лиц.

Для этого при анализе бухгалтерского баланса и отчетности необходимо обращать внимание на следующие факты:

- «неплатежеспособное» предприятие имеет ликвидные активы, наличие которых доказано документальными или личностными свидетельствами; – собственник «неплатежеспособного» предприятия имеет денежные средства, подтвержденные личностными или документальными свидетельствами;

- займодавцы убеждены в неплатежеспособности должника;

- «неплатежеспособное» предприятие имеет денежные средства, сырье или готовую продукцию, но не выполняет финансовые обязательства перед кредиторами;

- платежный баланс предприятия положителен, то есть, когда величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы, однако при этом предприятие по долгам не платит;

- заключение имеет положительный результат о платежеспособности по итогам ревизии, аудиторской или налоговой проверки, но предприятие имеет большую кредиторскую задолженность;

- неоднократная отгрузка продукции предприятия иным получателям без преждевременной оплаты или без последующего выставления им указаний по оплате; – неоднократная преждевременная оплата предполагаемых поставок, в том числе без заключения договора;

- заключение контрактов с отдельными партнерами при заведомо невыгодных для себя условиях, например с принятием на себя транспортных расходов;

Одним из интересных подходов к анализу преднамеренного банкротства может служить факт несоответствия суммарного количества активов, используемых в бизнес-процессе и находящихся на

балансе организации. Последних у фирмы, которая преднамеренно хочет выглядеть банкротом, гораздо меньше.

Как известно, многие фирмы накануне объявления себя банкротами выводят все ценное имущество из состава организации. При этом данное имущество «всплывает» в другой организации, вместе с учредителями, которые банкротят одну фирму и тут же регистрируют другую. Для глубокого анализа и выявления факта преднамеренного банкротства в судебной практике необходимо прибегнуть к методам финансово-хозяйственного анализа деятельности фирмы [2].

Как известно, среди методов анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия существуют такие, которые позволяют выявить банкротство на ранней стадии. По мнению авторов, эти методы недостаточно используются в судебной экспертизе.

Согласно методикам определения банкротства на основе финансово-экономического анализа, многие достаточно успешные компании, которые стабильно работают на рынке, могут попасть в зону риска. Это означает, что бухгалтерско-финансовая отчетность таких компаний искажена, и за этим может стоять мотив преднамеренного банкротства.

Экономический анализ деятельности объекта при расследовании преднамеренного банкротства должен быть связан с исследованием [3]:

- а) причин роста себестоимости;
- б) необоснованного роста материальных запасов на складе;
- в) причин роста объема взаимозачетных и бартерных операций;
- г) фактов удержания из заработной платы работников предприятия и причин перерасхода фонда оплаты труда;
- д) причин снижения доходов от реализации, наличия убыточных контрактов с рядом юридических лиц и т. д.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности должен стать основным инструментом при исследовании показателей деятельности предприятия и их сравнении с целью обнаружения следов преднамеренного, фиктивного банкротства.

Целесообразно разделить анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия-должника при поиске следов преднамеренного банкротства на два этапа.

Первый этап включает в себя просмотр показателей, которые указывают на изменения в обеспеченности обязательств должника перед кредиторами. На втором этапе анализируются условия проведения сделок должника за данный промежуток времени, которые изменили показатели обеспеченности обязательств должника перед его кредиторами.

Если на первом этапе обнаружен существенный упадок показателей обеспеченности обязательств, то будет произведена экспертиза сделок должника за тот же период, реализация которых могла способствовать соответствующей динамике показателей.

Условия сделки для должника могут быть признаны заведомо убыточными: – если сравнительно с текущей рыночной конъюнктурой завышена или занижена цена поставок товаров (работ, услуг);

- если при реализации или приобретении собственности установлены невыгодные для должника сроки и (или) способы оплаты;
- если любые виды обременения обязательствами или отказа от собственности должника не связаны с эквивалентным уменьшением задолженности.

В результате проведенной экспертизы делаются следующие выводы:

- признаки преднамеренного банкротства отсутствуют, если не выявлено существенного ухудшения обеспеченности требований займодавцев;
- если обеспеченность требований займодавцев ухудшилась и сделки, совершенные должником, не соответствуют существовавшим рыночным требованиям, обычаям и нормам делового оборота, то признаки преднамеренного банкротства присутствуют.

Комплекс первостепенных проверочных действий по формированию исходных данных для анализа на предмет преднамеренного банкротства содержит в себе следующее:

1. Выемка и ознакомление с документацией, наведение справок о действиях как самого неплатежеспособного предприятия, так и сотрудничающих с ним компаний.
2. Проверка состояния учета, ознакомление с материалами текущих инвентаризаций, ведомственных ревизий и отчетных аудиторских проверок.
3. Истребование копий документов по вызывающим сомнения хозяйственным и финансовым операциям с материальной собственностью и ценными бумагами.
4. Приобщение и использование в процессе предварительной проверки материалов решений арбитражного суда и документации, находящейся в суде.
5. Получение объяснений от лиц, которые причастны к подозрительным операциям и контролируют их осуществление.
6. Подача запросов в государственные учреждения и другие организации для розыска имущества банкрота.

7. Осмотр найденной собственности должника и ознакомление с документацией, которая подтверждает размер имущества и его расположение.

8. Выполнение комплекса оперативно-розыскных действий с целью обнаружения:

а) незаконно перечисленных денежных средств и собственности, которая была отчуждена предприятием-банкротом;

б) оригиналов или копий материалов, доказывающих криминальный механизм банкротства или незаконные действия при банкротстве;

в) свидетелей, которые могут содействовать в ходе расследования и дать показания в ходе судебного процесса.

9. Подбор специалистов для проведения консультаций, предварительных исследований и участия в отдельных следственных действиях, предоставление помещения для хранения вещественных доказательств, обнаруженной собственности должника и т. д. Экономический анализ способствует выявлению признаков подделки документов, отражающих операции с материальными ценностями и денежными средствами.

Подделка документов – одна из главных признаков хищений, неуплаты налогов. Поэтому выявление признаков подделки документов – одна из главных целей в решении задач поиска доказательственной информации о фиктивном, преднамеренном банкротстве, а также незаконных действиях при банкротстве.

Целью логического исследования документа, не имеющего признаков материального подлога, является выявление несоответствий в его содержании истине объективной действительности, и на основе этого можно признать его фиктивным. И техническое, и логическое исследование сотрудники следственных органов могут проводить как самостоятельно, так и с помощью эксперта. При техническом исследовании, в первую очередь, смотрят на содержание и назначение документа.

Выясняется, изготовлен ли он на надлежащем бланке, имеются ли на нем все нужные атрибуты, не имеет ли каких-либо следов подлога или вторичного использования. Также нужно обратить внимание на соответствие между выраженными в документе операцией и смыслом хозяйственной деятельности обычному порядку ее функционирования.

Чаще всего документы, содержащие подлог, – это бестоварные накладные – приходно-расходные документы, подтверждающие операции с материальными ценностями, которых в действительности не существовало. Кроме того, в обнаружении признаков воровства, заключения невыгодных сделок и иных следов криминального банкротства или незаконных действий при банкротстве результативными являются также другие методы анализа и сверки документов, к примеру: анализ ежедневного движения товарно-материальных ценностей; сравнение между фактическим наличием ценностей с бухгалтерскими данными об остатках; сверка соответствия бухгалтерских отчетов о расходе и приходе с содержанием первичных документов; сверка в натуре фактического исполнения работ, профинансированных по денежным документам; контрольное сличение остатков товарно-материальных ценностей с данными предыдущей инвентаризации и документами, отражающими поступление и расход ценностей; восстановление количественного учета в предприятиях, где ведется лишь суммарный учет, но происходит документирование прихода и расхода товарно-материальных ценностей.

Организационно-тактические действия способствуют нахождению характерных черт фиктивного банкротства в результате поиска скрытых следов хищений, нецелевой растраты денежных средств, необоснованных платежей, завышенных объемов выполненных работ и созданию условий для следующих следственных мероприятий.

Экспертиза признаков преднамеренного банкротства осуществляется с проведением инвентаризационного учета, аудиторской проверки и особое внимание направлено на:

- имущество либо обязательства должника, которые были сокрыты;
- имеющиеся дебиторские задолженности с большими сроками неуплаты;
- проведение значительных финансовых операций, когда деятельность по платежам была приостановлена.

При решении вопросов по несостоятельности предприятия (индивидуального предпринимателя), эксперты оценивают реальность выполнения планов по управлению должником, заключенного мирового соглашения, а также правомерность досудебной санации. Благодаря данной оценке, государство принимает в отношении должников разумные решения как до назначения процедуры, так и в период ее проведения.

После своего назначения управляющий должен провести проверку, состоящую из двух этапов.

На первом этапе анализируются финансовые показатели фирмы или ИП, исследуются показатели ликвидности и платёжеспособность.

Если было выявлено аномальное ухудшение финансовых показателей, управляющий должен проанализировать сделки, которые проводились за этот период.

На первом этапе эксперт прослеживает динамику финансовых показателей. По законодательству РФ, делается вывод об умышленном банкротстве, если было установлено

повышение среднего темпа ухудшения показателей в последнем квартале по отношению ко всему исследуемому периоду.

Коэффициенты ликвидности, отражающие возможность должника расплатиться по своим обязательствам, являются основными, но не единственными. Проверяется, насколько ухудшилась за отчётный период обеспеченность долгов активами.

Большое значение имеет коэффициент соотношения дебиторской задолженности и всех активов. Показатель, превышающий значение 0.7, считается критическим, а находящийся между 0.4 и 0.7 — тревожным [1].

На втором этапе управляющим анализируется весь объём деловой документации. Определяется, соответствовали ли заключённые в этот период сделки интересам компании. Управляющий должен принимать во внимание конъюнктуру рынка, мотивы управляющих и даже возможное влияние политической обстановки на дела компании.

Проверка заканчивается выпуском заключения о наличии или отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства от арбитражного управляющего. В нём содержится один из следующих выводов:

- выявлен факт запланированного банкротства;
- фактов, подтверждающих его, выявлено не было;
- недостаточно информации, чтобы сделать конкретный вывод.

Недостаток информации может возникнуть из-за утери или намеренного уничтожения отчётных документов. Он сам по себе ведёт к другой проверке — на факт сокрытия важных документов делового и финансового оборота. Неправомерные действия по их сокрытию говорят о фиктивном банкротстве.

В заключении подробно описываются этапы проведённой экспертизы. Если было выявлено ухудшение финансовых показателей, то указывается, в какой период это произошло. Перечисляются все подозрительные сделки. После этого заявление о привлечении к ответственности виновных отправляется в ОБЭП, где им придётся расследовать выявленные факты.

Если сообщение подтвердится, они заводят протокол об административном правонарушении или уголовное дело. Кредиторы имеют непосредственную заинтересованность в правильных выводах временного управляющего. Если он плохо справился, либо намеренно проявил халатность, заинтересованные лица могут направить ходатайство о назначении независимой экспертизы. Это грозит санкциями не только руководству фирмы, но и самому управляющему/

Литература

1. Изварина Н. Ю., Слюсарева М. В. Совершенствование методики проведения судебной финансово-экономической экспертизы с учетом особенностей ее назначения // Молодой ученый. 2018. №19. С. 47-49.
2. Драгунова В. А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2017. С. 96-98.
3. Новиков, С.П. Гражданское право. Понятие и практика применения. – М.: ИВЭСЭП, Знание, 2016. 48 с.

УДК 347.21.3

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ Пархунов Н.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: данная научная статья посвящена актуальным проблемам научных исследований в сфере института защиты вещных прав, которые часто возникают в правоприменительной практике. В условиях современной России собственность имеет исключительное значение в связи с тем, что она является базисом политических и экономических преобразований.

Ключевые слова: защита вещных прав, актуальные проблемы вещных прав, виндикационный иск, негаторный иск, право собственности, защита прав, гражданское право.

PROBLEMS OF SCIENTIFIC RESEARCHES OF THE INSTITUTE OF PROTECTION PROPERTY RIGHTS

Parhunov N.V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Russia

Abstract: This scientific article is devoted to actual problems of scientific research in the sphere of protection property rights, which are common in law enforcement practice. In the conditions of modern

Russia, property is of exceptional importance due to the fact that it is the basis of political and economic transformations.

Keywords: protection of property rights, actual problems of property rights, vindication claim, negatory claim, ownership, rights protection, civil rights.

Немаловажные структурные и системные изменения, случившиеся в экономике нашего государства, привели к необходимости реформы гражданского законодательства. Таким образом, в постсоветский период положения гражданского законодательства о вещных правах, включая право собственности, претерпели существенные изменения. В связи с этим появились ранее неизвестные науке и практике проблемы защиты права собственности теоретического и практического характера.

Расширение частного сектора экономики явилось следствием актуализации проблем защиты права собственности, к столкновению интересов частных собственников. Такие проблемы и столкновения следуют из установления в гражданском законодательстве дозволительных (диспозитивных) норм и низкой эффективностью (возможностью) исполнения судебных решений по вещно-правовым искам.

Многие исследователи рассматривают право собственности как правоотношение с неопределенным кругом лиц, обязанных воздержаться от действий, нарушающих правомочия собственника [6].

Рассуждая о проблемах института защиты вещных прав, нельзя не вспомнить о виндикационном иске. В первую очередь возможность виндицировать вещь у третьего лица зависима в первую очередь от того, является добросовестным приобретателем вещь, или нет это третье лицо.[5] По логике п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если он при этом докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли [1].

В судебной практике часто возникает проблема при определении выбытия имущества помимо воли собственника, а именно отсутствует единый подход, и по этой причине при схожих делах выносятся абсолютно разные решения. Так, например, в 2007 году Президиум Высшего Арбитражного Суда рассматривал вопрос, от решения которого зависел ответ на вопрос: если директор юридического лица совершил крупную сделку от имени юридического лица нарушив порядок ее одобрения, то нужно установить, каким образом имущество выбыло из его владения - по воле или же помимо воли. Президиум Высшего Арбитражного Суда высказал следующую позицию: поскольку владение имуществом от имени юридического лица осуществляет директор, совершение им недействительной сделки означает выбытие имущества по воле собственника [2]. Эту позицию логично было бы распространить и на те случаи, когда в отношении директора (руководителя) было возбуждено уголовное дело и вынесен приговор суда, согласно которому директор признан виновным в хищении, краже, мошеннических действиях и т.д. Поскольку директор владел имуществом от имени юридического лица, передача имущества приобретателю директором должна признаваться выбытием имущества по воле юридического лица.

Однако, в судебной практике нередко встречается обратная позиция: если против передавшего имущество директора есть приговор суда о признании его виновным в мошеннических действиях против компании, то многие суды полагают, что имущество выбыло у собственника (компании) помимо его воли.[4]

Следует обозначить так же проблему наличия правовой неопределенности имущества, которое осталось у добросовестного приобретателя как неподлежащее виндикации. Такая ситуация, препятствует вовлечению имущества в гражданский оборот. Для преодоления указанного препятствия, по нашему мнению следует поставить знак равенства между сроками исковой давности и сроками приобретательной давности, а для движимых вещей срок приобретательной давности уменьшить до одного года. Считаем, что такие меры будут направлены на повышение оборотоспособности вещей и установят определенность правового регулирования.

Кроме, виндикационного иска, способом защиты вещных прав является негаторный иск, который относится к внедоговорному требованию владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в реализации полномочий пользования, а также распоряжения имуществом. Вместе с истребованием имущества из чужого незаконного владения владелец (титальный собственник) согласно статье 304 ГК РФ вправе требовать устранения любого нарушения его права, даже если владение не было нарушено. [3]

Обращаясь к такому способу защиты права собственности, как негаторный иск, можно обнаружить, что такой иск может быть предъявлен и в случае, если речь идет об опасности создания препятствий в осуществлении права собственности (к примеру, получение разрешения на строительство на чужом земельном участке). Здесь негаторный иск является средством предупреждения негативных правовых последствий, которые возникнут в будущем.

Хочется остановиться еще на одной проблеме предъявления иска о запрещении строительной деятельности, который нередко на практике отождествляется с негаторным иском, что не способствует единому подходу в правоприменении.

Полагаем, что, не следует отождествлять требования о предупреждении причинения вреда при строительстве с требованиями об устранении препятствий в осуществлении права собственности. Мы видим, что здесь речь идет о разных способах защиты права, выбор которых зависит от характера нарушения и природы отношений. Кроме этого, ст. 1065 ГК РФ не содержит возможности запрещения дальнейшего бездействия. Негаторный иск относится к вещно-правовым способам защиты, иск о запрете строительства в связи с опасностью причинения вреда - обязательно-правовой способ защиты права. В связи с этим: а) имеется отличие в объекте посягательства (при негаторном иске имеет место быть абсолютное право собственника и титульного владельца в пользовании вещью, при требовании об устранении опасности причинения вреда - также личные права граждан на жизнь, здоровье); б) разные субъекты, заявляющие требования (при негаторном иске это собственник или титульный владелец, при устранении опасности причинения вреда - любое лицо, включая собственника и титульного владельца); в) разный характер угрозы совершаемых действий и разный характер правонарушения.

В связи с этим делается вывод, что требования о запрете действий или бездействий, которые создают угрозу нарушения прав собственности в будущем можно смело отнести к числу вещно-правовых способов защиты права собственности наряду с требованием о возврате имущества из чужого незаконного владения и требованием об устранении препятствий в осуществлении права собственности.

Литература

1. Колосовский, О.В. Понятие права собственности в гражданском праве / О.В. Колосовский // Проблемы современного российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2011. 401 с.
2. Мазанаев, М.Ш. Современные тенденции развития института защиты права собственности / М.Ш. Мазанаев // Евразийский юридический журнал. 2016. №5. С. 31-35.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 года по делу № 10665/07// КонсультантПлюс: Судебная практика
4. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 5 ноября 2013 года по делу № 40–138789/ 10-23-1156 // КонсультантПлюс: Судебная практика
5. Староверова, Е.В. Защита права собственности // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции/Е.В. Староверова. – М., 2012. С. 323.
6. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. – М.: Юрид. лит., 1991. 341 с.

УДК 343.98

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Пелисова И.П.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: данная статья посвящена определению значимости судебной практики для правоприменителей, на примере рассмотрения дел по легализации (отмыванию) денежных средств. Ее изучение позволяет оградить правоприменителей от ошибок, которые они допускают в своей деятельности. В ходе рассмотрения уголовных дел очень важно знать законы, также, очень важно уметь их правильно применять. Правильно применить уголовный закон означает применение его именно к действительно виновному лицу и в мере, соответствующей степени его вины, - в этом заложена необходимость стремиться устанавливать обстоятельства совершения преступления, отражая их в материалах уголовного дела, в полном и точном соответствии с объективной действительностью.

Ключевые слова: судебная практика, легализация (отмывание) денег, движение денежных средств, денежные операции.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE FOR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES: ON THE EXAMPLE OF THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF LEGALIZATION (WASHING) OF MONEY

Pelisova I.P.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: this article is devoted to determining the significance of judicial practice for law enforcers, on the example of consideration of cases on the legalization (laundering) of funds. Her study allows you to protect law enforcers from the mistakes that they make in their activities. During the consideration of criminal cases it is very important to know the laws, and it is also very important to be able to apply them correctly. Correctly applying criminal law means applying it specifically to a really guilty person and to the extent appropriate to the degree of his guilt - this is the need to strive to establish the circumstances of the crime, reflecting them in the materials of the criminal case, in full and accurate accordance with objective reality.

Keywords: judicial practice, legalization (laundering) of money, cash flow, cash transactions.

Для того, чтобы уголовные дела были правильно квалифицированы следователем, в целях избежание ошибок в ходе производства следственных действий, необходимо регулярно обращаться к судебной практике.

При проведении анализа судебной практики по уголовным делам в сфере легализации (отмывания) денежных средств, можно отметить ряд проблем, которые позволяют лицам, совершившим преступное деяние, избежать заслуженного наказания.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать отмену приговора по статье 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ), приведем следующий пример:

Как следует из материалов уголовного дела, Салиенко Е.Ю. осужден за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 174.1 УК РФ [2], то есть за совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Из предъявленного обвинения по ч.1 ст.174.1 УК РФ следует, что осужденный для осуществления своей деятельности по систематическому сбыту наркотических средств и легализации (отмыванию) денежных средств, полученных в результате совершения преступления, использовал ряд специально открытых для указанных целей счетов электронной платежной системы «Qіwі», на которые перечислялись денежные средства в качестве оплаты за сделанные им закладки с наркотическими средствами. Поступившие на счет денежные средства осужденный, с целью придания денежным средствам правомерного вида, путем использования системы «Qіwі кошелек» производил финансовые операции по переводу денег на банковский счет, открытый на соответствующее имя. Полученный незаконный доход осужденный легализовал путем проведения операций списания со счета и обналичивания денежных средств.

Между тем, обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ, являются совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами.

В соответствии с абзацем 5 ст.3 Закона № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4] под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст.174 УК РФ следует понимать действия с денежными средствами, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. То есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Как в приговоре, так и в обвинительном заключении отсутствует описание конкретных доказательств, свидетельствующих о том, что перечисление денежных средств с электронных счетов на банковские счета, а также последующее расходование этих денежных средств на личные нужды, производилось с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. При этом материалы дела не содержат сведений о сделках с денежными средствами, приобретенными преступным путем, с целью сокрытия их незаконного происхождения.

Как следует из приговора суда осужденный осуществлял незаконный сбыт наркотических средств в период с середины июля 2015 года по 08 января 2016 года путем оборудования тайников (закладок). При этом из материалов дела следует, что покупатель перечислял денежные средства на номера виртуальных кошельков неустановленному лицу, которое, в свою очередь, денежные средства переводило в качестве оплаты Салиенко Е.Ю. на другие «Qіwі кошельки», а затем денежные средства осужденным переводились на банковские счета, с которых он расходовал их на личные нужды.

По сведениям о движении денежных средств по счетам пластиковых карт, открытых на имя Салиенко Е.Ю. и его супруги К установлено, что по счетам проводились финансовые операции по

зачислению денежных средств, а также по их списанию путем проведения операций через терминалы обслуживания банковских карт и снятия их со счета через банкоматы. Салиенко Е.Ю. посредством терминалов, установленных в торговых точках, а так же банкоматов, использовал имеющиеся у него денежные средства на бытовые личные нужды, оплату жилья, средств связи, поездки в такси, семейные нужды, что следует из его показаний и подтверждается показаниями его супруги К.

Доказательств об ином использовании денежных средств Салиенко Е.Ю. суду не представлено.

Из материалов дела следует, что действия Салиенко Е.Ю., свидетельствуют лишь о распоряжении деньгами, полученными со счетов, задействованных в незаконном обороте наркотических средств, не имели цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате преступления и не образуют состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.174.1 УК РФ,

При таких обстоятельствах приговор в отношении Салиенко Е.Ю. в части осуждения по ч.1 ст.174.1 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным, отвечающим требованиям ст.7 УПК РФ [3], поскольку при его рассмотрении судом не учтены указанные выше обстоятельства, повлиявшие на исход дела.

С учетом изложенного приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 октября 2016 года подлежал отмене в части осуждения по ч. 1 ст.174.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [1].

Изучив приведенный пример, можно сказать о том, что следователь, составляя обвинительное заключение, готовясь отправить дело в суд, не провел достаточное расследование и не привел в обвинительном заключении конкретных доказательств, которые должны были свидетельствовать о том, что было перечисление денежных средств с электронных счетов на банковские счета, а также последующее расходование этих денежных средств на личные нужды, производились с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Также, материалы дела не содержат сведений о сделках с денежными средствами, приобретенными преступным путем, с целью сокрытия их незаконного происхождения.

В большинстве своем при доказывании виновности обвиняемого следователи уделяют внимание только фиксации самого факта совершения действий, которые составляют объективную сторону ст. 174.1 УК РФ, без определённых обстоятельств, свидетельствующих о намерении придать легальный характер.

Также, в связи с тем, что следователи поставлены в рамки по срокам, при поспешности осуществления тех или иных следственных действия, это может негативно сказаться в приговоре суда.

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств, необходимо тщательно изучать цепочку осуществления финансовых операций с денежными средствами, которые принадлежали лицу, осуществляющему преступную деятельность. В случае, если не будет подтвержден тот факт, что в результате такой деятельности преступник придал законный вид преступным доходам, суд оправдает такое лицо.

Список используемой литературы

1. Постановление № 44У-58/2018 4У-439/2018 от 17 августа 2018 г. по делу № 44У-58/2018 // СудАкт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред.от 18.03.2019)// СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.98

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Пелисова И.П.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается производство такого следственного действия, как допрос при легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем. Выявлены особенности и проанализированы проблемы при проведении допроса. Предложены пути решения.

Ключевые слова: преступления в сфере легализации (отмывания), тактика расследования, следственно действие, допрос, особенности предмета допроса.

THE PRODUCTION OF AN INVESTIGATIVE ACTION IN THE FORM OF INTERROGATION IN THE INVESTIGATION OF CASES OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY AND OTHER PROPERTY OBTAINED BY CRIMINAL MEANS

Pelisoa I.P.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: this article discusses the production of such investigative actions as interrogation during the legalization (laundering) of money and other property obtained by criminal means. Identified features and analyzed the problems during the interrogation. Suggested solutions.

Keywords: crimes in the sphere of legalization (laundering), investigation tactics, investigative action, interrogation, features of the subject of interrogation.

Начиная говорить о таком следственном действии, как допрос, сразу возникают проблемы относительно того, что же под ним понимается? Дело в том, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее УПК РФ), регламентируя такое значимое для производства по уголовному делу следственное действие, не дает его определения. Анализ уголовно-процессуальных норм как общего (ст. 187–190 УПК РФ), так и специального (ст. 173, 191,

205 и др. УПК РФ) характера [1] позволяет определить ту процессуальную форму, в которой и предстоит действовать уполномоченному его проводить лицу. Содержательно допрос есть специальная процедура, с помощью которой полномочные на то лица получают от участников уголовного процесса сведения, имеющие значение для производства по данному уголовному делу [3]. Тактика расследования преступлений в сфере легализации (отмывания) денег зависит от конкретной следственной ситуации и предполагаемом характере финансовых операций и иных сделок, совершенных с денежными средствами и другим имуществом полученными преступным путем, что подлежит установлению на стадии расследования предикатного преступления и проведения процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] по факту совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [7].

Одним из важнейших элементов комплекса первоочередных следственных действий, которые проводятся на начальном этапе расследования любого преступления является допрос. С позиции закона, это регламентированный уголовно-процессуальным законом процесс общения между лицами, участвующими в расследовании, направленный на получение информации об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для установления истины по делу.

Опрос следователей показал, что в процессе проведения допроса 48 % из них используют тактику, разработанную для расследования иных преступлений (в том числе компьютерных), 23 % – действуют «по интуиции», что совершенно недопустимо, и только 29 % опрошенных считают необходимым при подготовке к допросу изучить нормативноправовые документы. Следствием такого подхода является неполнота допросов (наблюдалась в 67 % изученных уголовных дел), негативно сказывающаяся на качестве расследования. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость определения особенностей и разработки рекомендаций по проведению указанного следственного действия по делам о хищениях денежных средств с электронных счетов.

Особенности предмета допроса зависят от категории совершенного преступления, с учетом специфики финансово-экономической и хозяйственной деятельности предприятия, а также характером преступной деятельности подозреваемого (подозреваемых). Чаще всего субъектами допроса являются: руководитель предприятия, учредители (владельцы), главный бухгалтер, иные материально ответственные лица, контрагенты, должностные лица контролирующих органов, сотрудники банковскокредитных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, осуществлявших ранее проверку деятельности конкретного предприятия; в качестве особого субъекта допроса выступает эксперт, осуществлявший экспертизу по расследуемому уголовному делу, и др.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) следует учитывать, что они, как правило, редко признают свою вину, заявляя, что у них не было умысла на совершение преступления, что все выявленные недостатки обусловлены ошибками в проведении финансово-экономической и хозяйственной деятельности и т. д. Поэтому тщательная подготовка к допросу подозреваемых и обвиняемых является необходимым условием для результативного проведения этого следственного действия. Все показания необходимо предельно детализировать. При этом в протоколах допроса нескольких подозреваемых необходимо фиксировать все, даже, на первый взгляд, незначительные детали событий. Это поможет выявить противоречия в их показаниях, которые можно будет потом использовать для изобличения, проведения очных ставок и т. п.

Для доказательства субъективной стороны необходимо проанализировать причины совершения преступления. Установление мотива обусловлено характеристикой общественной опасности совершенного и самого человека. Решение вопроса о намерении включает и установление причин прекращения преступных действий. Поскольку действия лица являются реальной формой перехода субъективного в объективное, необходимо выяснить объективную сторону преступления (этапы и способы реализации преступного замысла, механизм сокрытия следов), личное отношение преступника к содеянному [2, с.50]

Как показало изучение материалов уголовных дел, среди доводов в свое оправдание, преступники зачастую называют: материальные трудности, незнание законодательства, халатное отношение к служебным и профессиональным обязанностям, неумение работать с людьми, излишнюю доверчивость, уверенность в неспособности правоохранительных органов раскрыть преступление. С учетом указанных доводов лица, представляется необходимым изучить не только его полномочия, но и должностные инструкции всех сотрудников, причастных к преступлению. Способствуют установлению истины в этой части и изъятые письма, запросы, документы. Изучение вышеприведенных материалов вместе с нормативными актами, регулирующими определенную сферу предпринимательской деятельности, дает основания для предметного исследования мотивов, побудивших на совершение легализации.

У подозреваемого, который отрицает свою причастность к легализации, должны быть выяснены возможные причины, в силу которых на него пало подозрение [8, с. 56].

Установление и допрос свидетелей. В первую очередь необходимо отметить, что на допрос в качестве свидетеля могут быть вызваны лица, в отношении которых имеются подтвержденные фактические данные, дающие основание полагать, что этим лицам известны обстоятельства, подлежащие установлению в расследовании легализации. В круг свидетелей могут входить следующие лица: работники бухгалтерии, юридической службы, секретари, водители служебных автомобилей. Так, фактические данные о свидетелях могут содержаться: – в документах, отражающих проведенные финансово-хозяйственные операции (ведомостях, накладных, счетах-фактурах, банковских выписках, других бухгалтерских документах); – гражданско-правовых договорах; – материалах, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий; – показаниях ранее допрошенных лиц; – протоколах других следственных действий [5, с. 76-79].

Следует подчеркнуть, что в предмет допроса свидетелей по делу о легализации преступных доходов, как правило, входит выяснение следующих обстоятельств: ставшие известными свидетелю факты, которые могут указывать на легализацию, в том числе возможные варианты ввода преступных доходов в легальный оборот и возможные способы размещения преступных доходов; правовая необходимость и финансовая доходность конкретных хозяйственных решений; возможный круг соучастников отмыывания преступных доходов. В ходе допроса следователю необходимо выяснить у свидетеля не только обстоятельства, известные по существу предмета допроса, но и источник его осведомленности. Свидетель может высказать свои оценки событий, мнение, версии, заявления. Если они имеют значение для построения следственных версий и пригодны для решения следственных задач, то следователь заносит их в протокол допроса [4, с. 18-21]. По нашему мнению, следователь должно внимание обязан уделить следующему возможному факту: свидетель после допроса может подвергнуться давлению со стороны заинтересованных лиц в целях прекращения сотрудничества со следствием и для выяснения информированности следователя [9].

Ценную информацию могут сообщить лица, непосредственно оформлявшие финансовые операции и контактировавшие с преступниками. Последние могут появиться в поле зрения свидетеля уже при подготовке к легализации (при регистрации юридического лица в местном органе государственной власти, заключении соглашения с банком на обслуживание и т. д.).

Осведомленными о расследуемом событии могут быть и сотрудники отдела кассовых операций, кредитного, юридического, депозитного отделов, отдела по работе с ценными бумагами, службы безопасности и иные лица, вовлеченные в процесс легализации. Их допросы следует максимально детализировать по отдельным этапам совершения преступления со ссылкой на конкретные документы, подтверждающие проведенные операции. Такой тактический прием позволит выявить различия в показаниях соучастников.

Как показал анализ материалов уголовных дел, в 73 % уголовных дел, возбужденных по факту отмыывания преступных доходов, следователи ограничивались допросом руководителей банков, их заместителей по вопросам времени, суммы денежных трансакций, репутации клиента, портфеля представленных документов, размера материального ущерба. При этом, без внимания оставались руководители и сотрудники операционных, валютных, кредитных отделов, служб безопасности. На наш взгляд, указанные субъекты могли бы оказать существенную помощь следствию в выяснении вопросов о личных качествах преступников, их партнерах, процедуре и целях проводимых денежных операций.

Отметим также и то, что при допросах сотрудников банков допускаются следующие недостатки: не детализируется процедура документального оформления операций, что приводит к потере многих доказательств, поверхностно выясняется информация о личности преступников, их

роли в совершении легализации или другого преступления, и т. д. Качественное установление этих обстоятельств позволит принять меры для оперативного поиска преступников, избрания к ним мер пресечения.

Допрос должностных лиц банка чаще всего происходит в рабочее время, поэтому к его проведению следует готовиться заранее, составить подробный письменный план с указанием вопросов о порядке деятельности банка, законности проведения операций, мероприятиях, которые применялись с целью проверки клиента. Получение ответов на указанные вопросы позволит проанализировать процесс выполнения должностными лицами банка своих профессиональных обязанностей, установить недостатки, способствовавшие совершению преступления.

Допрос знакомых, членов семьи преступника способствует установлению его связей, путей получения и расходования денежных средств, материальных ценностей, находящихся в его собственности. Следует помнить о нежелании этих лиц сотрудничать с правоохранительными органами именно из-за родственных, дружеских отношений. В такой ситуации лицо необходимо убедить, что следователя интересует не факт привлечения к ответственности близкого допрашиваемому человека, а установление его вины в сравнении с виной соучастников.

Подводя итог по исследуемой теме, хотелось бы высказать следующие предложения:

1) Во время проведения следственного действия, а именно допрос лиц по уголовным делам о легализации, необходимо весь процесс снимать на видеосъемку и аудиозапись. Применение технических средств даст гарантию того, что лица не смогут в дальнейшем отказаться от тех показаний, которые они давали ранее.

Также, это значительно облегчит деятельность следователя, так как с помощью технических средств будет зафиксирована информация о сложных для восприятия операциях документооборота, расчетах между клиентами.

2) Необходимо учесть особенности расследования данных дел и разработать рекомендации по проведению следственного действия в виде допроса.

3) Не детализируется процедура документального оформления операций, что приводит к потере многих доказательств, поверхностно выясняется информация о личности преступников, их роли в совершении легализации или другого преступления, и т. д. Качественное установление этих обстоятельств позволит принять меры для оперативного поиска преступников, избрания к ним мер пресечения.

Литература

1. Трашкова С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 62-65.
2. Коновалова В.Е. [и др.]. Расследование хищений государственного или общественного имущества: (Проблемы тактики и методики). Х.: Вища школа, 1987. С. 50.
3. Литвинов М.В. Проблемы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 172–174.
4. Рогатых Л. Ф. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем: вопросы теории и практики // Криминалистика. 2008. № 2. С. 18–21.
5. Третьяков В. И. О правовых механизмах борьбы с легализацией криминальных доходов // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4. С. 76–79).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) (дата обращения: 11.02.2019) // СПС КонсультантПлюс.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) (дата обращения: 11.02.2019) // СПС КонсультантПлюс.
8. Щеглова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2009. С. 56.
9. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии / Л.В. Бертовский. М., 2015. 303 с.

УДК343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ

Разумных А.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается такая глобальная угроза экономической безопасности страны, как киберпреступность, обусловленная масштабами ее распространения, глубиной и сложностью реагирования. Этот тип угрозы требует особого внимания в условиях информатизации всех сфер жизни и деятельности современного общества.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, интернет, Информационные технологии, глобализация, информационное пространство, безопасность.

CURRENT ISSUES SAFETY GLOBAL COMPUTER NETWORKS

Razumnykh A.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article discusses such a global threat to the economic security of the country as cybercrime, due to the scale of its spread, depth and complexity of the response. This type of threat requires special attention in the conditions of Informatization of all spheres of life and activity of modern society.

Keyword: Cybercrime, Computer crime, Internet, information Technology, globalization, informational space, security.

В киберпространстве с помощью компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, компьютерным сетям и компьютерным данным совершается широкий круг правонарушений. Совершение преступлений в сфере высоких технологий получило название «киберпреступность».

Это очень широкий термин, который включает в себя множество незаконных действий. Проблема киберпреступности приобрела особую актуальность в наше время. Опросы общественного мнения в разных странах, особенно в высокоразвитых, показывают, что киберпреступность занимает одно из важных мест среди проблем, волнующих людей. Более того, по мнению экспертов, сегодня это явление представляет гораздо более серьезную опасность, чем 5-7 лет назад. Этому способствуют использование новейших информационных технологий преступниками, а также растущая уязвимость современного информационного общества. Несмотря на усилия государств, направленные на борьбу с киберпреступниками, их число в мире не уменьшается, а, наоборот, постоянно растет. Только в нашей стране совершается до 200000 киберпреступлений ежегодно.

Целью данной работы является исследование киберпреступности как потенциальной угрозы современному обществу.

Киберпреступность и кибертерроризм являются объективным следствием глобализации информационных процессов и появления глобальных компьютерных сетей. С ростом использования информационных технологий в различных сферах деятельности человека растет и использование их в целях совершения преступлений.

Процессы глобализации, стремительного развития компьютерных технологий, всеобщей интеграции привели к возникновению новой формы преступности - преступности в сфере высоких компьютерных технологий - киберпреступности, которая, в свою очередь, стала глобальной международной проблемой. С каждым годом количество киберпреступлений растет, а методы их совершения развиваются, становятся все более профессиональными, в результате чего они представляют угрозу не только для граждан и юридических лиц, но и для отдельных государств и для мирового сообщества в целом.

В настоящее время, любой пользователь может стать жертвой преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве. Субъектный состав жертв варьируется от обычных граждан и организаций до ряда государственных органов или государств в целом. Миллионы пользователей могут быть поставлены под угрозу несколькими преступниками. Масштабы ущерба от киберпреступлений зачастую значительны. Согласно годовому отчету Центра по борьбе с преступлениями в Интернете (ICCC), общий ущерб от киберпреступности в 2011 году достиг 485,3 млн. и средний ущерб за преступление составил \$ 4,187.

В Красноярске растёт вал киберпреступности. Одним из примеров может служить случай с обманом пенсионеров: лица, дублирующие официальный сайт Пенсионного фонда, распространяют недостоверную информацию о различных выплатах, а также предлагают сомнительные услуги. Опознать такие интернет-ловушки легко - на них много рекламы, а с пользователем сразу пытаются связаться с помощью сообщений. Главная цель мошенников - заполучить телефонный номер пенсионера. Через некоторое время на него звонит так называемый пенсионный или правовой консультант. Гражданам обещают прибавку к пенсии вплоть до 200 тысяч рублей. Гражданина пытаются убедить, что его пенсионные права нарушены и только они могут помочь восстановить справедливость. Граждане платят деньги, и когда не получают никакой услуги, обращаются в пенсионный фонд.

Россия, США и Китай являются лидерами по количеству кибератак против них. Трудности в борьбе с этим видом преступной деятельности заключаются в ее масштабах. Зачастую невозможно эффективно координировать деятельность правоохранительных органов за пределами государственных границ, юрисдикционных границ. Не помогает многообразие законодательных систем государств. Для борьбы с такого рода преступлениями необходимы новые, конкретные механизмы выявления, пресечения, расследования и предупреждения киберпреступности, которые будут эффективными только на основе межгосударственного сотрудничества. Новейшие компьютерные технологии могут и должны служить эффективным средством борьбы с

киберпреступностью. В практику правоохранительных органов необходимо внедрять возможности интернета и других высокотехнологичных компьютерных технологий не только для выявления и расследования преступлений, но и для координации деятельности самих органов.

В настоящее время в большинстве стран, к ним относится и Россия, отсутствует законодательство, регулирующее борьбу с информационной преступностью, которое отвечало бы современным потребностям обеспечения безопасности. Понимание масштабов киберпреступности, связанных с новыми коммуникационными технологиями приходит вместе с осознанием того, что справиться с новыми угрозами можно только совместными усилиями различных государств. В настоящее время наблюдается тенденция к унификации законодательства и координации правоохранительной деятельности в глобальном масштабе.

Основная цель таких киберпреступлений - получение максимальной прибыли. Одной из проблем также является коммуникация и сокрытие фактов, связанных с кибератаками. Очевидно, что киберпреступность не исчезнет, потому что она является побочным продуктом эпохи Интернета, который становится основой существования современного общества. Необходимо создать эффективную систему борьбы с киберпреступностью, которая будет направлена в первую очередь на её предотвращение. В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации под киберпреступностью понимаются действия, совершенные в сфере информационных процессов и посягающие на безопасность информационных действий, целью которых является информация и компьютерные средства. Вредоносные программы созданные, чтобы получить незаконно денежные средства.

Развитие Интернета является одним из ключевых факторов изменений в сфере информационной безопасности. Сегодня как никогда необходимо активизировать международное сотрудничество по обеспечению кибербезопасности, и Российская Федерация может инициировать разработку глобальной Конвенции по борьбе с преступлениями в информационной сфере.

Необходимость защиты от киберпреступников очевидна. Желательно, чтобы на международном уровне государства решали проблемы борьбы с киберпреступлениями, и повсеместно проводили работу по разъяснению ограждения от киберпреступников. Необходимо безопасное использование информационного пространства.

Литература:

1. Василенко, Н.А. преступления в сфере информационных технологий (киберпреступность) / Н.А. Василенко // Старт в науке. - 2016. - № 5. - С. 31-34;
2. Всемирный обзор экономических преступлений за 2016 год // PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. - Режим : <http://www.pwc.ru/>;
3. Сериева, М. М. Киберпреступность как новая криминальная угроза / М.М. Сериева // Новый юридический вестник. - 2017. - №1. - С. 104-106. // URL <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2365/>;
4. Киберпреступность. Пора защищаться.. // <http://mvnik.ru/images/informatika/kiber.pdf> ;
5. Киберпреступления в России вышли на индустриальный уровень // <http://www.plusworld.ru/daily/kiberprestupleniya-v-rossii-vishli-na-industrialniy-uroven/>;
6. Сеть Интернет и киберпреступность // <http://ppt-online.org/4680>;
7. Презентация «Киберпреступность и кибертерроризм» // <http://www.myshared.ru/slide/439133/#>.

УДК 002:34(075.8)

ПОНЯТИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Романова В.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие распространения информации.

Проведен анализ определений данного термина из различных источников, указан юридический смысл. Поставлена конкретная цель распространения сведений. Рассмотрены способы и признаки распространения информации. Изучено понятие передачи информации. Исследованы существенные характеристики распространения информации.

Ключевые слова: информация, распространение информации, толкование распространения информации, цель распространения сведений, передача информации, способы распространения информации, законные способы распространения информации

THE CONCEPT OF DISSEMINATION OF INFORMATION

Romanova V.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *This article discusses the concept of information dissemination. The analysis of the definitions of the term from various sources, the legal meaning. The specific purpose of dissemination of information is set. Methods and signs of information distribution are considered. The concept of information transfer is studied. The essential characteristics of information distribution are investigated.*

Keywords: *information, dissemination of information, interpretation of dissemination of information, purpose of dissemination of information, transmission of information, means of dissemination of information, legal means of dissemination of information.*

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 29 закрепляет положение, в соответствии с которым каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В целях толкования понятия «распространение информации» следует провести анализ различных определений из имеющихся источников.

В Современном толковом словаре русского языка Ефремовой Т.В. существительное «распространение» определено в качестве процесса действия по глаголам «распространять», «распространяться»[5].

При этом глагол «распространять» указан в следующих значениях: 1. увеличивать пространство, протяженность чего-либо; 2. расширять действие, применение чего-либо, перенося на более широкий круг явлений, предметов, лиц; 3. делать известным, доступным многим. 4. Испуская, рассеивать вокруг себя. 5. Раздавать, продавать многим лицам, во многих местах.

Аналогичное определение встречается в Большом толковом словаре русского языка под редакцией Кузнецова С.А.[1], Толковом словаре живого великорусского языка Даля В.И.[2], Толковом словаре современного русского языка Лопатина В.В.[4]

Таким образом, понятие распространения предполагает наличие следующих элементов: субъект, адресат и содержание сообщения.

В юридическом смысле определение распространения информации закреплено в п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[6]: «распространение информации - действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц».

Поскольку распространение информации предусматривает совершение действия, то предполагается намерение, воля субъекта для достижения заданной цели. Вместе с тем, законодателем в приведенном определении не указывается какая-либо конкретная конечная цель распространения сведений. Целью в данном случае следует считать получение и передачу информации.

Получение информации не всегда связано с действиями субъекта по поиску каких-либо сведений и не свидетельствует о его намерении приобрести данные сведения. Примером может служить рассылка рекламных сообщений различными юридическими лицами посредством sms-сообщений, email отправок и иных подобных способов. Исходя из этого, праву свободно распространять информацию следует противопоставлять и право свободно отказаться от получения распространяемой информации, за исключением случаев обязательного обнародования последней.

В частности, согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[6] при использовании для распространения информации средств, позволяющих определять получателей информации, в том числе почтовых отправок и электронных сообщений, лицо, распространяющее информацию, обязано обеспечить получателю информации возможность отказа от такой информации.

Распространение информации осуществляется различными способами: через средства массовой информации, теле- и радиовещание, митинги и собрания граждан и тому подобное, однако использование любого из перечисленных и аналогичных способов должно осуществляться, в соответствии с вышеприведенным положением, закрепленным в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации – любым законным способом.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[6] в ч. 1 ст. 10 устанавливает сходное правовое регулирование – в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Так, например, запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ).

С учетом изложенного нормативное регулирование процесса распространения информации, установление ограничений на абсолютно свободное распространение информации преследует соблюдение принципа законности распространения информации, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Помимо получения информации, легальное определение распространения информации включает в себя и ее передачу.

В Большом толковом словаре русского языка Кузнецова С.А.[1] указаны следующие значения передачи: 1) сообщить, рассказать что-либо услышанное, узнанное от кого-либо другого (передать разговор); 2) довести до сведения кого-либо по чьему-либо приказанию, просьбе; 3) сообщить, распространить средствами технической связи (передать телеграмму).

В зависимости от характера передаваемых сведений определяются получатели, отправители информации. Например, при передаче информации по указанию или чьей-либо просьбе круг субъектов включает адресата, адресанта и посредника, а передача информации с использованием средств технической связи подразумевает большее количество субъектов - абонент телеграфной связи, абоненты сети проводного вещания, абонент подвижной связи, пользователи социальных сетей, субъекты, обладающие определенным абонентским номером или уникальным кодом идентификации.

Третьим признаком распространения информации в федеральном законе указана неопределенность круга лиц, в адрес которых направляется информация, несмотря на то, что действия получения и передачи предусматривают определенный круг получателей информации.

Следует полагать, что под таким признаком подразумевается множественность адресатов при распространении информации.

Дженакова Е.В. выделяет следующие сущностные характеристики распространения информации[3]:

- цель или предвосхищаемый результат, ради достижения которого осуществляется информационная активность: возможность влияния на сознание человека и манипулирование им, формирование определенных взглядов, системы ценностей, управление эмоционально-чувственной сферой и т.д.;

- содержание передаваемой информации напрямую зависит от цели и обуславливает формирование собственно деятельности распространения информации;

- наличие воли и осознания субъектом своих действий по доведению информации до сведения;

- получателями информации всегда будет широкий круг лиц (или - многие);

- распространитель информации не нарушает законные интересы иных лиц - не злоупотребление правом;

- распространение информации осуществляется любым законным способом.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2001.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978 - 1980. Т. 4. Р - Я. 1980.
3. Дженакова Е.В. Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. N 1.
4. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. М., 2011.
5. Современный толковый словарь русского языка. Ефремова Т.Ф. 2000г.
6. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) »// СПС Консультант Плюс.

УДК 281.93 (571.51)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КРАСНОЯРСКЕ В 1954 – 1964 ГГ.

Сентябова М.В.

Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск. Россия

Аннотация: Статья посвящена проблеме осуществления советской антирелигиозной политики в годы правления Н. С. Хрущева. На примере красноярских приходов Русской Православной Церкви разбираются вопросы влияния государственной власти на повседневную жизнь верующих.

Ключевые слова: История религии в XX веке, Русская Православная Церковь, церковь и государство, Красноярск.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN KRASNOYARSK IN 1954 - 1964

Sentyabova M.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk. Russia

Annotation: *in this paper we deal with the problem of soviet antireligious policy in 1954 - 1964. Author investigates methods of religious persecutions realization on the example of the Krasnoyarsk. The question of influence of the governmental authorities on daily life of the orthodox parishes is also described in the article.*

Keywords: *the history of religion of XX century, The Russian Orthodox Church, Church and state, the Krasnoyarsk.*

Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. вошло в российской исторической науке принято определять как период некой либерализации и демократизации режима. Но в истории Русской Православной Церкви период нахождения у власти Н.С. Хрущева ознаменовался началом новых антирелигиозных гонений, прокатившихся по территории всего Советского Союза. Эта волна затронула и Красноярск, на тот момент, являвшийся одним из крупнейших городов Сибири.

Обычно начало хрущевских антирелигиозных гонений связывают с июлем 1954 г., когда на пленуме ЦК КПСС было принято постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В этом документе пересматривалась и осуждалась прежняя религиозная политика, предлагалось вернуться на довоенный курс «наступления на религиозные пережитки» [1, С. 349 – 350].

Действия центральных властей были продолжены на местах. В августе 1954 г. на заседании красноярского краевого бюро комитета КПСС принимается решение «об усилении пропаганды научного атеизма среди населения края». В ходе обсуждения отмечается, что «парторганизации ослабили, а в некоторых случаях совершенно прекратили антирелигиозную пропаганду, борьбу с религиозными пережитками среди отдельной части населения» [2, С. 167]. За словами последовали действия, однако при этом стоит заметить, что на деятельности Русской Православной Церкви как на общесоюзном, так и на краевом уровне кампания 1954 г. почти не отразилась. Некоторые исследователи подчеркивают, что «1955-1957 гг. стали самими благоприятными для Православной церкви после 1947 г.» [1, С. 352]. Статистические данные показывают постоянный рост числа исполняемых треб. В 1954 г. в красноярских церквях был совершен 2031 обряд крещения, а в следующем году – уже 2598. Почти в полтора раза выросло и число венчаний [2, С. 169].

Стоит заметить, что к началу 1950-х гг. в Красноярске из 8 действовавших в дореволюционные годы православных приходов осталось два. Одна из общин, располагавшаяся в слободе III Интернационала, в качестве церковного здания использовала переоборудованную часовню Николаевского кладбища. Вторая православная община, более сильная и многочисленная, имела в пользовании два храма (Покровскую церковь и Свято-Троицкую церковь на Троицком кладбище), а так же часовню Параскеевы Пятницы на Караульной горе. До второй половины 1950-х гг. центр религиозной жизни этого прихода размещался в Покровской церкви, а после переместился в Свято-Троицкую. В двух красноярских приходах несли службу 6 священнослужителей, 2 дьякона и 2 псаломщика, причем все они уже были в преклонных годах – от 50 лет и старше [3].

В октябре 1957 г. Совет министров СССР принимает два постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а так же доходов монастырей». На жизни красноярских приходов особенно сильно сказалось второе из этих постановлений. Согласно ему была сильно – почти в 20 раз – увеличена цена, по которой свечные мастерские продавали свечи приходам, причем повышение цен на свечи в храмах было запрещено Советом по делам Русской Православной Церкви. Соответственно резко увеличился и размер подоходного налога. Всё это серьёзно ухудшило финансовое положение приходов. После вступления постановления в силу только в Троицкой церкви Красноярска доход от продажи свечей снизился с 84 857 руб. в 1957 г. до 76 684 руб. в 1959 г., то есть на 9,6 %. Общий доход церкви за те же годы упал с 121 248 руб. до 110 862 руб. Всё это принуждает красноярские православные общины сократить свои расходы, прежде всего за счет уменьшения трат на ремонт (с 56 824 руб. в 1957 г. до 19 470 руб. в 1959 г.) и на покупку утвари и церковного убранства (с 4 770 до 1 520 руб. соответственно). Существенно уменьшилось и количество средств на счетах красноярских церквей в Государственном банке, того «резервного фонда», который приход мог использовать в случае непредвиденной ситуации. Если к 1 января 1957 г. на счетах красноярских приходов имелось 29 986 руб., то к 1 января 1959 г. от этой суммы осталось 12 097 руб. Общие расходы только Троицкой церкви за это время вырастают на 9,1 %, с 126 820 до 138 327 руб., существенно превысив доходы [4].

В 1962 г. была закрыта Покровская церковь. Здание её было изъято из пользования прихода и передано Красноярскому отделению Союза Художников СССР. Здесь были размещены скульптурные

мастерские. Ранее, в 1958 г. церковная культура Красноярска уже понесла серьезную утрату: Исполнительный комитет Городского Совета депутатов трудящихся принял решение снести здание бывшего Воскресенского собора, так как оно не представляет собой «ценного исторического памятника архитектуры» [5; 6].

В марте 1961 г. на заседании ЦК КПСС была разработана инструкция по применению законодательства о культах, согласно которой религиозным обществам было запрещено организовывать детские, женские, молитвенные, богословские и другие собрания, группы и кружки, организовывать паломничества, экскурсии, устраивать библиотеки, оказывать благотворительную и лечебную помощь. Духовенство лишили права выезжать в соседние населенные пункты, отправлять требы в домах граждан, а порою и просто посещать дома мирян. В следующем, 1962 г. был введён жесткий контроль над совершением религиозных обрядов – сведения об их проведении стали записывать в специальные книги с указанием фамилий, адресов и паспортных данных всех участников ритуала.

На «официальной» церковной жизни Красноярска это нововведение сказалось самым радикальным образом. Число проведенных и зарегистрированных обрядов в красноярских церквях резко сокращается: количество крещений уменьшается с 2116 в 1961 г. до 882 в 1962 г., количество венчаний – с 12 до 5 соответственно. Уменьшается и посещаемость церквей во время крупных религиозных праздников. Если на пасху 1962 г. две красноярские церкви посетило приблизительно 2400 человек, то на пасху 1964 г. это число сократилось в два раза, до 1100 человек.

Таким образом, в годы хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь красноярские приходы понесли серьёзный урон. Однако в то же время религиозная жизнь в Красноярске отнюдь не замерла. Несмотря на некоторое сокращение в 1959 – 1960 гг. доходы красноярских церквей остаются стабильными: в 1960 г. они составили 119 754 руб., в 1962 г. – 146 400 руб., в 1964 г. – 120 649 руб. Во многом этот прирост происходил за счет увеличения поступлений от совершенных треб: с 18 581 руб. в 1962 г. они вырастают до 30 202 руб. в 1964 г. При этом не стоит забывать, что в экономическом плане красноярские приходы были более защищены по сравнению с православными общинами европейской России, поскольку здесь число церквей в сравнении с количеством населения было невелико. Как отмечается в документах, только Покровская церковь Красноярска «обслуживает верующих города Красноярска и населенных пунктов в 100 – 150 километров в радиусе от Красноярска». Кроме того, красноярские приходы, как находящиеся в столице края, долгое время оставались центром религиозной жизни всего региона.

Уменьшение числа зарегистрированных треб тоже не позволяет однозначно судить о сокращении церковного организма. Наиболее показательны в этом смысле статистические данные о совершении такого обряда как отпевание: с 1962 по 1964 гг. число и очных, и заочных отпеваний в красноярских церквях не только не уменьшается, но и вырастает – с 242 до 278 очных отпеваний и с 1 403 до 2 332 заочных. Кроме того, наряду с зарегистрированными требами священники часто проводили и нерегистрируемые, «подпольные». Даже официальные органы признавали, что крещений проводилось гораздо больше, так как часто обряды проводились на дому. Косвенно это подтверждается и количеством продаваемых церквями крестиков: в 1962 г. только в Троицкой церкви оно составило 10 084 шт. [7; 8]

Таким образом, на примере красноярских церквей ясно видно, что, несмотря на свой накал, антирелигиозная кампания 1957 – 1964 гг. не оказала ожидаемого результата. Видимое сокращение доходов и уменьшение количества регистрируемых обрядов не привело к сокращению религиозной жизни. Наоборот, сохранившись в прежнем объеме, она переместилась в «подпольную» сферу, неконтролируемую государством. Поэтому неудивительно, что после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. власти постепенно стали отказываться от политики жесткой конфронтации с церковью и взяли курс на некоторое смягчение религиозной политики.

Литература

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.
2. Григоренко Д.Е. Атеистическое наступление на православную церковь в Красноярском крае в 1954 г. // Духовно-исторические чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: КрасГАСА, 2003. – С. 167 – 171.
3. ГАКК, ф.р. 2384, оп. 1, д. 115, лл. 1-11.
4. ГАКК, ф.р. 2384, оп. 1, д. 67, лл. 42, 48, 49, 58, 59, 64.
5. ГАКК, ф.р. 2244, оп. 1, д. 14, лл. 77-78.
6. ГАКК, ф.р. 2244, оп. 1, д. 78, л. 28
7. ГАКК, ф.р. 2384, оп. 1, д. 67, лл. 45, 48, 66, 67, 73, 78.
8. ГАКК, ф.р. 2384, оп. 1, д. 89, л. 34.

**НАРУШЕНИЕ ПРАВА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Степанова А.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается неприкосновенность частной жизни в условиях развития информационного общества. Изучены черты данного права и его реализация. Также описываются способы и методы предотвращения прецедентов нарушения права неприкосновенности частной жизни в Интернете.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, приватность информации, интернет, персональные данные, информационная безопасность, информационное общество, телекоммуникации.

**VIOLATION OF THE RIGHT TO THE IMPROPERITY OF PRIVATE LIFE IN THE CONDITIONS OF
THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY**

Stepanova A.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article discusses the inviolability of private life in the development of the information society. The features of this right and its realization are studied. It also describes ways and methods to prevent precedents of violation of the right to privacy on the Internet.

Keywords: privacy, information privacy, Internet, personal data, information security, information society, telecommunications.

В настоящее время, в России совершенствуются телекоммуникации и Интернет, улучшаются формы передачи информации, собственных данных. Но с быстрым развитием компьютерных технологий углубилась проблема неприкосновенности частной жизни и конфиденциальность личной информации.

Право на информацию - это право человека, находящееся на одном уровне с правом на жизнь и свободой совести. Однако оно отодвигается на второй план глобальной сети, в ней можем найти любую информацию, в том числе и личную.

В статье 23 Конституции Российской Федерации закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Гарантия свободы слова и информационного обмена (права искать, получать, передавать информацию любым законным способом) содержится в ст. 29 Конституции РФ. К конфиденциальной информации отнесены также сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи (ст. 53 Федерального Закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О связи»). Об охране частной жизни говорится и в ст. 152.2 ГК РФ. Она дает расширенное определение понятия права на неприкосновенность частной жизни. Не допускается разглашение и использование без согласия гражданина сведений о его происхождении, месте жительства или пребывания.

Впервые о неприкосновенности частной жизни говорит ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). В ней сказано, что каждый человек имеет право на защиту со стороны государства и закона от такого вмешательства или посягательств. Конституция РФ провозглашает это право в статье 23.

Концепцию информационного регулирования определяет Федеральный закон от 27.07. 2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 18.03.2019). В соответствии с ним государственные информационные ресурсы являются общедоступными, кроме документированной информации с ограниченным доступом такой, как государственные тайны и конфиденциальная информация. К этой категории информации с ограниченным доступом можно отнести часть 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных».

В Российской Федерации существует уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Статья 137 УК РФ устанавливает наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни - штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо арестом на срок до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Статья 138 УК РФ - за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений тайны связи устанавливает ответственность в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года. По статье 272 УК РФ, за несанкционированный доступ к охраняемой законом компьютерной информации возможна ответственность - штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Административная ответственность устанавливается в ст. 13.14 КоАП РФ за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ, может быть наложен административный штраф на граждан в размере от 500 до 1000 рублей; на должностных лиц - от 4000 до 5000 рублей. Неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5000 до 10 000 рублей (ст. 5.39 КоАП РФ).

Несмотря на множество законодательных актов, вопросы приватности, обеспечения её в сети не удается решить в полной мере. Высказывалась идея приравнять Интернет к средствам массовой информации, применив к глобальной сети те же меры ответственности. Похожим, по моему мнению, неудачным способом решения этой проблемы было принятие Федерального закона № 97-ФЗ от 5.05.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (ред. от 29.07.2017), в народе получивший название «Закон о блогерах». «Блогеры», у которых аудитория превышала 3000 пользователей в сутки, обязывались регистрироваться в Роскомнадзоре. Нарушение этого закона влекло за собой уголовную, административную или иную ответственность. Это должно было заставить интернет-пользователей тщательно следить за публикациями, содержащие экстремистские материалы, распространяющие клевету, сведения, содержащие этот закон, личную или семейную тайны человека и т.д. Фактически отменён в 2017 году.

В марте 2019 года в СМИ появилась информация о том, что сотрудники компании Facebook имели доступ к паролям пользователей. Этот факт был обнаружен в ходе обычной проверки безопасности в январе. По данным СМИ, пароли хранились в незащищённом формате с 2012 года. Это примерно 600 миллионов пользователей Facebook. Социальная сеть уже признала этот факт и заявила об исправлении ошибки. Тем не менее, защита личных данных пользователей Facebook в очередной раз была скомпрометирована, несмотря на многочисленные обещания Марка Цукерберга, что такие ситуации больше повторяться не будут.

Если право на неприкосновенность было нарушено, следует прежде всего подать заявление в полицию. В него необходимо включить: название отделения, Ф.И.О. руководителя и его должность; свои данные — Ф.И.О., адрес проживания, телефон; обстоятельства нарушения закона — пропишите конкретные факты с указанием даты и места нарушения; требование привлечь к уголовной ответственности конкретное лицо; дату и подпись. Если в полиции откажут возбуждать дело или не будут принимать никаких мер, чтобы найти и наказать вашего обидчика, можно обратиться в прокуратуру. Кроме того, вы вправе обратиться в городской суд с требованием удалить из публичного доступа и уничтожить документы, видеоматериалы, в которых неправомерно разглашена ваша личная информация и взыскать с нарушителя вашего права моральный вред.

Неприкосновенность частной жизни означает, что никто не может распространять сведения о человеке или организации без их разрешения. Однако возможны ситуации, когда вмешательство все же допустимо. Так, например, учитывая положения статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016), можно получить разрешение на изучение переписки человека, прослушивание его телефонных переговоров и т.д. Такое разрешение должно быть выдано судом. По окончании мероприятий следует в течение 24 часов уведомить суд об этом. То есть можно нарушить право на неприкосновенность частной жизни, но только при подозрении на совершение особо тяжкого преступления. Однако важно понимать, что при этом и у гражданина есть право оспорить такое вмешательство, а также и само решение суда, которое позволило такое вмешательство. Если где-то в оформлении таких следственных мероприятий были допущены ошибки, есть шанс, что человек сможет защитить свое право в суде и добьётся компенсации.

Считаю, что для обеспечения безопасности частной жизни граждан в информационной сфере необходимо создать специально государственное учреждение, которое осуществляло бы контроль за безопасностью личных данных пользователя и защиту их приватной информации. Независимо от

деятельности государства в области защиты прав, каждый пользователь должен ответственно подходить к обеспечению своей безопасности в информационной сфере.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 (с учетом поправок от 05.02.2014 N 2-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.) (с изм. и доп., вступ.всилус(08.01.2019)//Консультантплюс.
3. Федеральные законы Российской Федерации: Федеральный Закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. 27.12.2018) «О связи» ст. 53; Федеральный закон от 27.07. 2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 18.03.2019); часть 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных»; Федеральный закон № 97-ФЗ от 5.05.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (ред. от 29.07.2017); статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016)//Консультант плюс.

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ФАКТУ ПРЕНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Стрепеткова Е.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: При расследовании преднамеренного банкротства объективно существует необходимость использования специальных знаний в сфере налогообложения, бухгалтерского и финансового учета, банковского дела и т.д. Для этого необходимы специальные познания - эксперты.

Ключевые слова: экономическая деятельность, преднамеренное банкротство, документы, доказательная база, экспертизы

PECULIARITIES OF THE CONSEQUENCE OF SOURCES OF EVIDENCE OF INFORMATION ON THE FACT OF THE INTENTIONAL BANKRUPTURE

Strepetskova E.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: When investigating deliberate bankruptcy, there is objectively a need to use special knowledge in the field of taxation, accounting and financial accounting, banking, etc. This requires special knowledge - experts.

Keywords: economic activity, deliberate bankruptcy, documents, evidence base, expertise.

Уголовные дела о банкротстве относятся к производству по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, поэтому они сопряжены с применением специального отраслевого законодательства, определяющего охраняемые уголовным законом разновидности и специфику общественно-экономических отношений.

Основными источниками доказательственной информации по факту преднамеренного банкротства выступают документы, в которых содержатся следы преступного посягательства. На наш взгляд, достаточно полно понятие документа привел С.В. Андреев, указав, что документ может быть определен как «материальный носитель специально зафиксированной в нем с помощью букв, символов, иных средств коммуникации информации, имеющей значение для выявления, расследования преступлений и судебного разбирательства по уголовным делам».

Следовательно, при расследовании преднамеренного банкротства объективно существует необходимость использования специальных знаний в сфере налогообложения, бухгалтерского и финансового учета, банковского дела и т.д. Таковыми знаниями обладают эксперты.

Осмотру по рассматриваемым делам подлежат все учетные, бухгалтерские, платежные, учредительные и кадровые документы (должностные инструкции, приказы о распределении служебных обязанностей и т.д.), а также электронные базы данных и электронные носители информации. Особое внимание следует акцентировать на черновых записях, в том числе документах неофициального учета операций и сделок, не отраженных в бухгалтерии; переписке организации с юридическими лицами, государственными органами и гражданами; документах, содержащих исправления и подчистки, дополнительные записи, залитый текст; на подлинниках и копиях того же документа; актах аудиторских и налоговых проверок; документах, подтверждающих задолженность по

уплате налогов, обязательных платежей и оплате труда; судебных документах о взыскании задолженностей и др.

Значение имеют даты совершения операций, суммы, лица, задействованные в них, а также конкретные товары и имущество. Для сравнения в качестве образцов можно использовать оригиналы документов конкретного государственного органа или организации, от лица которой выдан осматриваемый документ.

При осмотре документа необходимо исследовать его содержание, наличие и текст реквизитов, соответствие их установленной форме, (обратить внимание на то, согласуются ли целевое назначение документа и его реквизиты), адресатов, подписи, оттиски печатей и штампов, а в последующем проверить документ на наличие повреждений, подчисток, исправлений, дописок, вклеек, вдавленных представляющих значение для дела. Документ может являться вещественным доказательством (при осмотре таких документов акцент необходимо делать на его подлинность) или удостоверять отдельные обстоятельства.

Указывается, что проведение следствия без назначения экономических экспертиз по данным делам практически невозможно. Так, для данного вида преступления, относящегося к классу экономических, характерны следующие виды экспертиз:

Судебно-бухгалтерская экспертиза (назначается в 40% случаях расследования преднамеренных банкротств – согласно судебной практике, изученной нами) анализируется производственная и финансово-хозяйственная деятельность лица, операции, отраженные в бухгалтерском учете. Наиболее важным вопросом, решаемым экспертизой, является выявление учетных несоответствий и механизма их образования, их влияния на финансовое состояние лица. Объектами исследования являются учетные бухгалтерские документы, счетные регистры, материалы инвентаризации и иные необходимые документы.

Финансово-экономическая экспертиза (60% случаев) проводится в целях выяснения обстоятельств, относящихся к финансовой деятельности лица, выполнения договорных обязательств, операций с ценными бумагами и т.д. Объекты исследования аналогичны объектам бухгалтерской экспертизы, однако к ним можно добавить различные договоры, Баланс и некоторые иные документы. При этом важно, чтобы сроки действия предоставляемых документов были сопоставимы со сроком назначенного исследования.

Инженерно-экономическая экспертиза назначается (в 7% случаев) для изучения результатов производственно-хозяйственной деятельности лица, выявления негативных явлений в системе оплаты труда работников. Объекты исследования те же, что и в предыдущих экспертизах.

Новым родом в классе судебно-экономических экспертиз выступает судебно-оценочная экспертиза (40% случаев). Объектом данной экспертизы выступают как материальные предметы (например, документация), так и процесс и результаты оценки во взаимосвязи с противоправным поведением лиц и возникающих вследствие этого отношений.

Также, в зависимости от деятельности лица, могут быть назначены иные виды экспертиз (например, строительно-техническая). Особое внимание стоит уделить комплексным экспертизам – в которых в совокупности к указанным выше могут «присоединяться» почерковедческая, товароведческая и иные. Перед назначением экспертизы следователю следует проконсультироваться со специалистом: узнать, какие объекты оправданно отправить на исследование, правильно сформулировать вопросы перед экспертом.

Одним из интересных подходов к анализу преднамеренного банкротства может служить факт несоответствия суммарного количества активов, используемых в бизнес-процессе и находящихся на балансе организации. Последних у фирмы, которая преднамеренно хочет выглядеть банкротом, гораздо меньше. Как известно, многие фирмы накануне объявления себя банкротами выводят все ценное имущество из состава организации. При этом данное имущество «всплывает» в другой организации, вместе с учредителями, которые банкротят одну фирму и тут же регистрируют другую.

Для глубокого анализа и выявления факта преднамеренного банкротства в судебной практике необходимо прибегнуть к методам финансово-хозяйственного анализа деятельности фирмы.

Отметим, что при исследовании доказательств экономический анализ способствует выявлению признаков подделки документов, отражающих операции с материальными ценностями и денежными средствами. Подделка документов – одна из главных признаков хищений, неуплаты налогов. Поэтому выявление признаков подделки документов – одна из главных целей в решении задач поиска доказательственной информации о преднамеренном банкротстве.

Таким образом, указывается, что проведение следствия без назначения экономических экспертиз по данным делам практически невозможно.

Литература

1. Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... на соискание канд. Юрид наук. 12.00.12. Москва, 2017. С.128.

2. Андреев С.В. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 66.
3. Бороненкова С. А., Козырчикова Э. Ю. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы. // Известия Уральского государственного экономического университета. № 4 (36). 2011.
4. Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем). Автореф. дисс. ... д.ю.н. 12.00.09. Москва – 2008.
5. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.
6. Бертовский Л.В. Криминалистический сравнительный анализ как метода выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 20-24.

УДК 340

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Потес Т.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены особенности удаленной идентификации в сфере финансовых услуг в России и странах мирового сообщества. Изучены способы идентификации, ее отличия от аутентификации.

Ключевые слова: удаленная идентификация, аутентификация, финансовые услуги, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, электронная подпись, биометрические данные.

INFORMATION AND LEGAL PROBLEMS OF REMOTE IDENTIFICATION OF SUBJECTS IN THE FIELD OF FINANCIAL SERVICES

Potes T.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article describes the features of remote identification in the field of financial services in Russia and the world community. The methods of identification, its differences from authentication are studied.

Keywords: remote identification, authentication, financial services, Russian Federation, United States of America, electronic signature, biometric data.

XXI век – век инноваций и информационных технологий. Значительная часть информации сегодня представлена в электронной форме. Современные разработки позволяют получать некоторые услуги путем удаленного доступа. Обычно, для такого взаимодействия предусмотрено использование ряда идентификаторов, среди которых можно выделить пароли различных видов, физиологические данные лица, специально установленные электронные документы.

Удаленной идентификацией признается система, посредством которой можно распознать человека на расстоянии. Данная система существенно упрощает и ускоряет получение услуг, которые предусматривают такую возможность. В банковской сфере в зарубежных странах возможности удаленной идентификации используют почти все банки. Bank of America и Royal Bank of Scotland-по отпечатку пальца, Barclays-по сосудистому рисунку пальца, HSBC-по лицу, Wells Fargo-2 способа: либо по голосу и лицу, либо по сосудистому рисунку глазного яблока — клиенту просто нужно сделать селфи и Citibank-по голосу.

В нашей стране такая идентификация активно обсуждается с 2016 года, когда на форме Finopolis Банк России, Минкомсвязь и Росфинмониторинг объявили о запуске пилотного проекта по удаленной идентификации в ряде банков в 2017 году. Такая идентификация применятся в том числе и при оказании финансовых услуг. С июня 2018 года банки Российской Федерации для оказания некоторых услуг физическим лицам получили возможности для идентификации клиентов. Для этого банк должен воспользоваться Единой Системой Идентификации и Аутентификации и Единой Биометрической Системой. Если данные о клиенте будут соответствовать сведениям из этих систем, то банк может без присутствия клиента по его поручению открывать и вести счета, вклады, выдавать кредиты, переводить денежные средства по счетам клиента.

Наиболее часто электронную идентификацию признают способом идентификации лица через использование электронной подписи. Российская и зарубежная практика считают такой способ наиболее безопасным, с минимально возможным количеством ошибок. Помимо этого, в сфере

оказания финансовых услуг возможно осуществление смс-информирования клиента о совершенных операциях, так же некоторые услуги можно оказывать удаленно через идентификацию клиента по номеру телефона и получения персонального пароля в личном кабинете.

Для повышения безопасности оказания таких услуг в России и ряде зарубежных стран осуществляется двухфакторная идентификация – клиент вводит номер мобильного телефона, на который направляется пароль. Наиболее распространена такая идентификация для банковских услуг. Однако в США такая практика не применяется для совершения юридически значимых действий. В странах Европейского Союза предоставление услуг при использовании информации о лице, содержащейся в базе данных оператора связи широко распространено. На основании такой идентификации оказываются услуги по переводам без открытия счета, открываются вклады.

В Российской Федерации актуальной является проблема отсутствия единого понятийного аппарата для оказания услуг идентификации и аутентификации. Данная проблема может привести к невозможности совершить сделку по причине разных подходов к определению идентификации и аутентификации, их способов, процедуры хранения данных, подтверждающих прохождение этих процессов.

По этой причине в законодательство РФ, в частности, в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», следует ввести определения идентификации и аутентификации, характерные для дистанционно оказываемых услуг. Зарубежная практика широко использует такой способ идентификации как электронный образ собственноручной подписи лица, которая проставляется электронным стилусом на планшете. В России такой способ может быть применен только организациями, работающими по иностранным стандартам, но правовое поле России не относит такой вид идентификации к способам создания электронной подписи.

В нашей стране отсутствует единый нормативный акт, который бы определил и установил правовой статус участников электронного коммерческого оборота, содержание такого оборота. Развитие требует разработки и принятия на федеральном уровне специальный закон, который бы регламентировал особенности электронных коммерческих отношений.

Можно сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации в области удаленной идентификации нуждается в совершенствовании в области работы с электронными документами, в том числе подписанными электронной подписью.

В инновационном обществе требуются легальные способы производить удаленную первичную идентификации для получения максимально возможного количества финансовых услуг при взаимодействии граждан и юридических лиц. Разделяя позицию Достова и Шуста считаем необходимым разработать нормативный правовой акт, который бы устанавливал процедуру прохождения первичной идентификации клиентов посредством их регистрации в ЕСИА, через блокчейн, а так же с помощью документов, удостоверяющих личность.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.12.2018)//КонсультантПлюс:Законодательство.
2. Бородин, М.В. Технология цифровой подписи в электронном документообороте/М.В. Бородин // Информационное право. 2015. № 3.
3. Достов, В.Л., Шуст, П.М. Современные концептуальные подходы к идентификации клиентов на рынке финансовых услуг: мировой опыт и выводы для России/В.Л. Достов, П.М. Шуст // Банковское право. 2016. № 5.
4. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд./А.И. Савельев. М.: Статут, 2016.
5. Бачило, И.Л. Информационное право УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА 5-е издание, переработанное и дополненное//2017.

УДК 343.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛЖИ В ПОКАЗАНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Тюляева Е.Г.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены особенности применения тактического приема разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в процессе производства по уголовным делам

Ключевые слова: психологическое воздействие, тактический прием, разоблачение лжи, несовершеннолетние обвиняемые, производство по уголовному делу

Abstract: the article discusses the features of the use of tactical methods of exposing lies in the testimony of juvenile suspects accused in criminal proceedings

Keywords: psychological impact, tactics, exposing lies, juvenile defendants, criminal proceedings

Психологическое воздействие при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо в случае, если допрашиваемый даёт ложные показания. Весьма редки те случаи, когда допрашиваемое лицо сразу излагает правдивые показания, поэтому были разработаны специальные психологические приёмы, позволяющие разоблачить ложь. Причинами для дачи ложных показаний подозреваемыми и обвиняемыми являются многие факторы. Основной фактор - желание избежать ответственности за содеянное преступление. Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, может полагать, что озвучив не достоверные показания, ему удастся запутать следствие и отвести от себя всякие подозрения, тем самым избежать наказания. Средства массовой информации также несомненно влияет на психику несовершеннолетних, идеализируя криминальный мир, несовершеннолетний склонен моделировать поведение киношных криминальных авторитетов и совершать неправомерные поступки и преступления, после чего давать ложные показания. Совершив преступление, при допросе несовершеннолетний может дать ложные показания по причине боязни реакции своих родителей. Что бы доставить наименьшее страдание родителям, несовершеннолетний склонен преуменьшить в показаниях свою вину. Также преуменьшение своей вины, используется несовершеннолетним и как надежда на получение менее сурового наказания, либо получение наказания не за совершенное, а за менее тяжкое преступление. Также, нередкими причинами дачи ложных показаний, встречаются желание выгородить или смягчить вину соучастников преступления в силу дружеских, семейных или родственных связей, либо из корыстных соображений.

Некоторые несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые идут на риск, оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем, а также оговорить себя в силу болезненного состояния психики, либо исходя из желания попасть в особые условия жизни — по причинам семейного характера. Несовершеннолетний страдает от тех условий жизни, в которых находится и совершив преступление хочет сбежать из семьи в которой ему плохо в места лишения свободы, думая, что там ему будет легче. Некоторые, уже отбывшие наказание лица, чувствуют себя более комфортно в заключении, нежели находясь на свободе. Понимая, какие зачастую в неблагополучных семьях условия для существования, несовершеннолетние не хотят снова «выживать» оставшись наедине со своими проблемами. Они не имеют возможности официально зарабатывать денежные средства для обеспечения себе необходимого уровня жизни. Общество призывает их, и несовершеннолетние стремятся попасть в ту среду, где будут чувствовать себя на равне с окружающим их контингентом. Ложность показаний полученных при допросе может быть обнаружена в ходе следственных действий (проверка и уточнение показаний на месте, проведение следственного эксперимента, очной ставки и др.).

Также ложность показаний выявляется и при допросах других допрашиваемых лиц. Так, получив идентичную информацию и новые вещественные доказательства от нескольких допрашиваемых лиц и сопоставив её с информацией, полученной от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которая существенно отличается от показаний других допрашиваемых лиц, следователь выявляет ложь. Психологическое воздействие при допросе несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых проявляется в использовании следователем различных приёмов. Один из них, приём внезапности. Смысл этого приёма в том, что неожиданно ставится вопрос допрашиваемому, не связанный с предыдущими вопросами, на который он должен дать немедленный ответ. Разумеется, подозреваемый, обвиняемый намеренный солгать следователю или дать немного отклоненное от действительности показание, подумает, тем самым затянет время, отведет глаза в сторону, либо начнет выдавать себя различными рефлексорными движениями и мимикой, давая понять следователю, что лжет. Практикуется метод совместного допроса как «хороший» и «плохой» полицейский. «Плохой» полицейский занимает строгую позицию, разъясняя допрашиваемому о самых строгих мерах наказания. «Хороший» же полицейский проникает в доверие к несовершеннолетнему, успокоив его и выразив понимание, аргументируя, что правильнее будет дать правдивые показания, тем самым располагает допрашиваемого избежать ложных показаний. Ещё один наиболее весомый приём, это приём создания напряжения. Приём обеспечивается путем постепенного предъявления множества доказательств о совершенном преступлении, напоминанием о нравственной оценке совершенного преступления, тем самым заставляя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого оценить насколько аморальны его действия и призвать к стыду.

В тактической комбинации этот приём может сочетаться с приемом, именуемым «снятие напряжения», что достигается различными средствами: голосом, интонацией, репликами следователя и т. п. По мнениям Г. Ф. Горского и Д. П. Котова, эти приёмы нравственно допустимы и не наносят урон допрашиваемому, справедливо полагают, что «иногда целесообразно», объединяя приемы, сперва создать напряжение, а затем снять его. Однако создание напряжения не должно происходить за счет грубости или иного психологического насилия со стороны следователя[3]. Следующий возможный к применению приём последовательности. Приём заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы,

давая понять допрашиваемому, что следствие уже осведомлено о деталях совершенного преступления и ожидания того, что допрашиваемому останется только признать свою вину. Все чаще стала высказываться мысль о том, что следователь вправе допускать лишь свободный рассказ допрашиваемого, т.к. использование каких бы то ни было приёмов психологического воздействия в ходе допроса - это насилие над личностью, нарушение ее прав и свобод. Безусловно, неграмотное, неосторожное использование приёмов психологического воздействия в следственной практике может привести не только к нарушению норм профессиональной этики юриста, но и к более серьезным последствиям (например, к самооговору допрашиваемого лица вследствие получения стресса лицом, над которым осуществляется допрос). В действующем УПК РФ понятие «домогательство показаний» не содержится. Статья 189 УПК РФ «Общие правила проведения допроса» не содержит указаний на запрет насилия, угроз, иных незаконных мер - часть вторая данной статьи гласит: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса», с учетом положений ст. 9 УПК РФ [6]. Таким образом следует вывод, что в действиях следователя может не быть угроз или шантажа, но если применяемое им при получении показаний психологическое воздействие носит характер принуждения, то в его действиях содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ (принуждение к дачи показаний) [5].

Вообще, под психическим насилием Законодатель всегда понимал угрозу в различных ее проявлениях. В действующем же Уголовном законе противопоставляются категории «насилие» или «угроза применения насилия», что и понятно - психическое насилие не может быть сведено лишь к угрозе. При этом, у исследователей различается мнение насчет определения психического насилия. Так, Е.Г. Веселов под психическим насилием понимает «любое целенаправленное деструктивное воздействие на психику человека: оскорбление, систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, гипноз, принудительная инъекция наркотических средств или психотропных веществ, в том числе угроза причинения вреда своей жизни или здоровью»[1]. Несомненно, его понятие психического насилия нам кажется всеохватывающим и исчерпывающим. Что ещё, так ломает психику человека, как угроза насилия над душой и телом? Р.А. Левертова, утверждает, что психическое насилие в отличие от физического, не нарушает целостности органов тела или его наружных тканей, оно не причиняет видимого физического вреда организму потерпевшего, а воздействует лишь на его психику, вызывая различные чувства - страх, гнев, возмущение.

При этом, по мнению автора, психическое насилие выражается в угрозах причинить физической, моральной, имущественный вред, лишить каких-либо благ, ограничить субъекта в его свободном волеизъявлении [4]. Безусловно, допрашивая несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, необходимо особо индивидуально подбирать для каждого из допрашиваемого свой наиболее щадящий метод и приём допроса [6], для достижения наилучшего результата, поскольку психика несовершеннолетних ещё весьма неустойчива и работа с ними как со взрослыми, совершеннолетними лицами, невозможна [7]. При грамотном применении приёмов выявления лжи, обязательно в пределах правомерности, способно подвинуть объект воздействия к рефлексивному анализу своего поведения, а через него к изменению мотивационной направленности в ситуации допроса [8], т.е. к изложению правдивых показаний.

Таким образом, через процесс убеждения, включающий в себя, в том числе, и использование приёмов изобличения во лжи, можно достичь главной цели допроса - установления истины по делу. При этом, наивысшим и самым ожидаемым результатом правомерного психологического воздействия на личность допрашиваемого, изначально дающего ложные сведения, считаем не только признание им своей вины, но и искреннего, глубокого раскаяния и осознания того, что совершил и понимания, что повторное совершение преступления, понесет за собой наказание и неисправимые последствия для дальнейшей жизни, что существенно затруднит построение нормальной семьи и трудоустройство на хорошо оплачиваемую работу.

Литература

1. Веселов, Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния. - Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002.
2. Горский, Г. Ф., Кокорев, Л. Д., Котов, Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973. - 107 с.
3. Левертова, Р.А. Ответственность за психологическое насилие по советскому уголовному праву. — Омск, 1978.
4. УК РФ.
5. УПК РФ.
6. Бертовский Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.
7. Трашкова С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. № 11. С.433-438.

8. Трашкова С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 62-65.

9. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

УДК 347.2

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Фастович Г.Г.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы системы функционирования агропромышленного комплекса современной России. В качестве исследования автор обращается к анализу агрообразования в системе аграрных университетов, выявляя проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: эффективность, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, университет.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Fastovich G.G.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article deals with issues of the functioning of the agro-industrial complex of modern Russia. As a study, the author turns to the analysis of agro-education in the system of agricultural universities, identifying problems and development prospects.

Keywords: efficiency, government regulation, agriculture, university.

Одним из важнейших признаков государства является наличие эффективной системы функционирования всех отраслей хозяйствующих субъектов. На определенном этапе развития социально-экономических отношений, возникает необходимость в регулировании целого ряда отраслей народного хозяйства, находящихся в ведении государства, где особое место отводится отрасли агропромышленного комплекса Российской Федерации. Российское сельское хозяйство в отличие от других отраслей экономики демонстрирует рост даже в кризисное время. Система аграрного образования уже сегодня воспринимается как важнейший фактор развития аграрной отрасли, как фактор роста устойчивости национальной экономики. Количественные и квалификационные потребности в кадрах аграрного сектора России, в связи с этим, выдвигают на передний план задачу модернизации аграрного образования. Сегодняшняя мировая практика в области образования все в большей степени ориентируется на широкую гуманитаризацию, т.к. считается, что если специалист слабо представляет устройство общества и экономики, то он плохой специалист. Однако, современное российское образование, в т.ч. и аграрное, теряет свою фундаментальность, на смену которого приходят «компетенции». А ведь традиционно советское образование ценилось своей нацеленностью на обучение студента размышлять, думать, доказывать, сомневаться и преодолевать. И именно эти качества, помогали в становлении будущим ученым и специалистам. Действующая же система аграрного образования в России, к сожалению, явно недостаточно сориентирована на будущее. В условиях современной экономической ситуации выпускники аграрных вузов, осваивают, в основном, алгоритмы стабильного времени, и, как следствие, оказываются не готовы как к современным вызовам своих компаний, так и перспективным. Аграрные менеджеры далеко не всегда обладают навыками лидера, специалиста по управлению проектными командами, продажами и рисками. Они, зачастую, не имеют также навыков бизнес-мышления, ориентации на результат, стремления к непрерывному совершенствованию, пониманию специфики бизнеса, способности быстро и постоянно учиться и принимать более широкий круг ответственности и коммуникации. Для настоящего этапа аграрного образования характерна также проблема низкой мотивации студентов к получению знаний, нечеткое понимание агросектором России своих ожиданий от выпускников вузов и понимание бесполезности ожидания от выпускников быстрых прикладных результатов. Не способствует востребованности выпускников вузов и отсутствие должного уважения со стороны общества к преподавателям вузов. Студенты, которым ставят незаслуженные тройки, разлагающе действуют на остальных, подрывая их мотивацию и востребованность академических знаний и выпускников вузов. Почему-то сокращение мест в вузах идет сверху, а не снизу за счет отсева наименее мотивированных на учебу студентов.

Российское сельское хозяйство в отличие от других отраслей экономики демонстрирует рост даже в кризисное время. Рост производства привел к тому, что доля сельхозпродукции в ВВП России с 2012 по 2018 гг. выросла с 3,5% до 4,5%[4]. Ключевым фактором роста сельскохозяйственного

производства в стране стала проведенная еще в начале 90-х годов XX века аграрная реформа. Она обеспечила возможность перехода земли и имущества к более эффективным собственникам, стимулировала привлечение инвестиций. Государственная поддержка и интерес бизнеса позволили провести модернизацию, благодаря которой в стране растет производство продукции во многих отраслях. Развитие АПК должно базироваться на научно-обоснованной стратегии, в которой необходимо четко определить цели, задачи развития отрасли и предложить конкретные механизмы достижения поставленных целей. При этом Министерство сельского хозяйства РФ должно последовательно отстаивать свою позицию по достижению баланса между программными целями и финансовыми ресурсами, выделяемыми на их достижение. Выработка государственной политики развития сельскохозяйственной кооперации с учетом современных реалий и понимания её роли в развитии сельских территорий, распределении добавленной стоимости в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках в пользу сельскохозяйственных производителей, повышении занятости и доходов сельского населения. Составными частями такой политики могут стать концепция, программа и дорожная карта развития сельскохозяйственной кооперации, увязанные с Госпрограммой по индикаторам, источникам финансирования, исполнителям и ожидаемым результатам. Двигателем прогресса любого АПК служат инновационные технологии, для развития которых также требуются значительные средства и соответствующая научно-образовательная база. Дефицит компетентных кадров, современного испытательного оборудования существенно тормозит развитие отраслей АПК, препятствуя внедрению новых, высокоэффективных и продуктивных средств производства. На сегодняшний день развитие АПК в регионах России в большей степени сложилось, и государство способствует улучшению развития сельхоз производства. Также хочется отметить, что Россия все еще сильно зависит от зарубежных поставок. Например, семена подсолнечника и кукурузы гибридных сортов на 50-70 % ввозятся в страну из-за границы. Аналогичная ситуация обстоит с импортными комплектующими, без которых пока не обходится производство сельскохозяйственной техники и оборудования. России необходимо развивать и совершенствовать технологии производства, расширять количество посевных площадей, использовать методы повышения производительности животноводства и земледелия, повышая конкурентоспособность и экспортный потенциал отечественной продукции сельского хозяйства. На основании вышесказанного, стоит отметить, что в современной России есть все основания говорить о необходимости формирования современной российской модели аграрного образования, ориентированной на будущее, на новые миропонимание и ценностную ориентацию в этой сфере, как части перспективной национальной деловой культуры. Подготовка для агросектора России специалистов, получивших еще в вузе основы перспективной национальной российской деловой культуры, способных формировать вокруг себя соответствующую деловую культуру и эффективно использовать ее – должна стать основополагающим направлением деятельности соответствующих образовательных организаций высшего образования в России. Уже сегодня учёба должна базироваться не на запоминании, а на развитии способностей студентов думать, анализировать, аргументировать и принимать оптимальные решения за счет самообразования, креативности, воображения, инициативы, лидерских качеств и новой философии бизнеса на основе современной перспективной национальной деловой культуры. Наиболее важными чертами перспективной системы аграрного образования должны снова стать фундаментализация образования, опережающий ее характер в атмосфере перспективной деловой культуры. Таким образом, образование должно развить в специалисте агросферы способность опережающего погружения в современные компетенции как профессионального, так и общекультурного характера, которые позволят им успешно жить и работать в условиях XXI века. Именно ориентация на будущее – должна стать ключевой идеей современного аграрного образования на основе предпринимательского подхода к управлению и умения сплотить команду в рамках системы сотрудничества, обеспечивающей в среднесрочной и долгосрочной перспективе корпоративные скромность, вовлеченность, соучастие и преданность.

Литература

1. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 N 506-п "Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014 - 2020 годы" из информационного банка "Красноярский край».
2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» (последняя редакция от 6 сентября 2018 года);
3. Сайт министерства сельского хозяйства РФ: <http://mcx.ru/press-service/industry-medias/> (дата обращения 24 марта 2019 года);

**К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АПК (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ)**

Фастович Г.Г.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития агропромышленного комплекса современной России. В качестве исследования автор обращается к анализу процессов логистических перевозок.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, логистические процессы, модернизация отрасли народного хозяйства, правовое государство.

**TO THE QUESTION OF MODERNIZATION IN THE SYSTEM OF APC (ON THE EXAMPLE OF THE
RESEARCH OF LOGISTIC PROCESSES)**

Fastovich G.G.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article deals with the development of the agro-industrial complex of modern Russia. As a study, the author refers to the analysis of the processes of logistics.

Keywords: agriculture, logistics processes, modernization of the national economy, the rule of law.

Агропромышленный комплекс в своём масштабе, занимает самый крупный сектор народного хозяйства и включает в себя три сферы, связанных между собой отраслей, и ими являются само сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и технические средства сельского хозяйства. За исключением этого в Агропромышленный комплекс нашей страны также входят рыбное и лесное хозяйство, добыча минеральных вод и др.

Таким образом, при рассмотрении АПК с позиции логистики, нужно брать за основу следующие положения:

- логистическая структура АПК содержит несколько подсистем, и, следовательно, её нужно воспринимать как сложную систему;
- каждая подсистема АПК имеет свою отличительную черту, которая отражает скрытый интерес;
- деятельность логистической системы АПК фиксирует развитие подсистем, задача которого – оптимизированно сочетать значение самостоятельных подсистем и системы в целом.

Логистика АПК принадлежит к центральной производственно – хозяйственной деятельности по управлению материальными потоками в сферах производства и обращения. Главной целью использования логистики в АПК, является управления экономическими потоками в сферах разработки, обмена, размещения и потребления продукции сельского хозяйства, включая ресурсное обеспечение АПК.

Само собой, использование в отраслях АПК логистики, становится особенно необходимым в процессе материально – технического обеспечения сельскохозяйственного производства и сбыта сельхозпродукции, то есть в сфере обращения АПК.

На сегодняшний день логистика, является основой в экономике, в социальном и экономических направлениях для сельского хозяйства и реализации их продукции на рынке сбыта.

Основные направления логистического обеспечения АПК:

- Повседневное обслуживание потребителей качественной продукцией.
- Организация и управление закупками
- Транспортировка - одна из пяти ключевых функций, так как без неё не возможен материальный поток. Тем не менее сам элемент включает в себя не только доставку грузов, но и погрузку, разгрузку, экспедирование и др. операции.

Контроль за уровнем запасов в снабжении и продаже продукции - это разработка готовой продукции и материальных ресурсов; Обработка заказов, доставка, продукции к потребителю - это является управление процедурами заказов; Операционный менеджмент включающий в себя эффективный контроль за материальными потоками и процессом производства, которое приводит к снижению затрат и повышению качества доставляемой продукции.

Все это существенно позволяет сокращать цепи поставок, оптимизировать товарные потоки, повышать качество поставляемой продукции и увеличивать объемы поставок. Кроме этого, такая

специфика позволяет сокращать число контактов между производителем и потребителем товаров и услуг. Фактически, это создано для того, чтобы решить проблему доставки грузов от поставщика к потребителю в кратчайшие сроки и с наименьшими финансовыми затратами.

При этом основное внимание уделялось оптимальному функционированию основных производственно – значимых предприятий АПК, в которых необходима инфраструктура, что способствовало бы выполнению производственных функций предприятий: энергетика, водоснабжение, материально – техническое обеспечение, дорожные коммуникации, информационные сети, торговля и т.д.

Следующей особенностью хотелось бы выделить, материальный поток, который присущий логистическим системам в АПК. Мы можем наблюдать такую закономерность, что практически на любой стадии материальный поток может быть одновременно сырьем для следующей стадии логистической цепи и конечным продуктом. Данную особенность называют вариативностью потока.

Рассматриваемая инфраструктура АПК является отдельно взятой частью экономики, помогает налаживать производственный процесс, так же помогает быстрому развитию агропромышленного производства, которое является существенным признаком, помогающими создать эффективную природу.

Данный механизм агропромышленного комплекса обуславливает экономическими обновлениями между базовыми субъектами, и жителями села, которые пользуются услугами этого механизма. Из этих отношений, сложившихся из-за оказания торгово - посреднических, транспортно - экспедиционных, кредитно - финансовых, информационно - рекламных и других видов услуг, направления передела материальных, финансовых и трудовых ресурсов и доходов.

К основным целям и задачам применения логистики в сельском хозяйстве относят:

- совершенствование и улучшение рыночных отношений, включающих в себя обеспечение сельхозпродукцией, дизтопливом, горюче-смазочных материалов, поставку оборудования и сельхозтехники и повышение качества сельхозпроизводства;
- совершенствование и улучшение рыночных отношений, включающих в себя обеспечение сельхозпродукцией, дизтопливом, горюче-смазочных материалов, поставку оборудования и сельхозтехники и повышение качества сельхоз производства;
- организация основательного снабжения и сбыта в корпоративном и территориальном разрезе;
- создание крепкой системы местного и международного товарооборота сельхоз продукции;
- неограниченные возможности ведения сельскохозяйственными предприятиями внешнеторговой деятельности;
- улучшение новаторской деятельности из-за внедрения автоматической подлинности сельскохозяйственной продукции;
- сбыт продукции в заданное место и в заданное время - практичное использование оборотных средств - развитие целостности и уменьшение порчи сельскохозяйственного производства;

Предпосылками работы по формированию Логистической сети АПК Красноярского края послужили следующие сложившиеся на продовольственном рынке тенденции:

доминирование крупных розничных сетей на рынке Красноярска,

большой уровень импорта продуктов питания,

высокий уровень потерь первичной сельхозпродукции и рост себестоимости производства агропродукции;

несоответствие сертификатов качества продовольственных товаров, поставляемых по госзаказу, требуемым стандартам;

существующая товаропроводящая инфраструктура в недостаточной степени скоординирована под процесс динамичного развития сельского хозяйства Красноярского края (в частности, овощеводства),

сложившийся на рынке региона дисбаланс между возможностями сельхозтоваропроизводителей и существующим спросом на их продукцию не отражает реальный

потенциал АПК региона и демонстрирует необходимость модернизации управленческих технологий в сторону внедрения современных, системных, интеграционных алгоритмов,

недостаточное развитие интегративных отношений в сфере АПК для обеспечения заготовки, переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее до потребителя;

Поэтому, механизм агросектора и региона определяется сложной экономической системой, состоящей из транспортных и оптово - логических центров, которые связаны содержательным обменом для достижения результативно управления целями доставки товаров, госуправления, увеличенных организаций, имеющими транспорт, склады, финансы. Основным является социальная платформа, вместе с тем она является частью строения сельских территорий, помогает их развитию, потому что может произойти застой производства и увеличение безработицы.

Механизм управления АПК имеет логистические цепи, экономические потоки и стадии репродуктивного процесса. В самом сосредоточенном виде она проявляется в сфере общения.

Необходимо отметить, что деятельность современных фирм агропромышленного комплекса в России, связано с трудностями в остаточном использовании административно - командной модели экономики, приведшей к деструктуризации логистики АПК и не подходит к современным требованиям развития техники и технологии по производству, переработке, хранению и упаковке продукции сельского хозяйства.

Литература

1. Анищенко А.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства: создание, деятельность, налогообложение. М.: Редакция "Российской газеты", 2017. Вып. 3. 160 с.
2. Воронина Н.П. Нормативно-правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ как направление государственной аграрной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. С. 199 - 207.
3. Феоктистов И.А., Толмачев И.А. Сельскохозяйственные предприятия: особенности бухгалтерского учета и налогообложения: калькуляция себестоимости / под ред. Т.Н. Межуевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. 400 с.
4. Яшина М.Л., Антонова Д.В. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации - ключевое направление устойчивого развития сельских территорий // Экономические исследования. 2016. N 1. С. 11 - 12.
5. К вопросу о проекте развития логистической сети агропромышленного комплекса Красноярского края / В. Ф. Лукиных. 2018. // <http://www.sitebs.ru/blogs/37966.html>.

УДК 347

НЕЗАКОННОЕ БАНКРОТСТВО. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Макарова К.К.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрено: понятие банкротства, типы неправомерного банкротства (фиктивное и преднамеренное), признаки банкротства, разобраны признаки двух типов неправомерных банкротств: преднамеренного и фиктивного. Также в статье исследуются действия недобросовестных субъектов рыночной экономики, приводящие их к незаконному банкротству. Особое внимание уделено способам создания или увеличения неплатежеспособности экономического субъекта, выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, трудностям при выполнении указанных действий, в том числе обусловленных изменениями периодичности предоставления бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: преднамеренное и фиктивное банкротство, бухгалтерско-аудиторская проверка, признаки преднамеренного банкротства, способы создания или увеличения неплатежеспособности экономического субъекта, неправомерные действия при банкротстве.

TECHNOLOGICAL FEATURES PRODUCTION OF BREAD FUNCTIONAL USE

Makarova K.K.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract:The article considers: the concept of bankruptcy, types of unlawful bankruptcy (fictitious and deliberate), signs of bankruptcy, dismantled signs of two types of unlawful bankruptcies: intentional and fictitious. The article also examines the actions of unscrupulous subjects of a market economy, leading them to illegal bankruptcy. Particular attention is paid to the ways of creating or increasing the insolvency of the economic entity, identifying signs of intentional and fictitious bankruptcy, difficulties in performing these actions, including those caused by changes in the frequency of financial statements.

Keywords:intentional and fictitious bankruptcy, accounting and auditing, signs of intentional bankruptcy, ways to create or increase the insolvency of an economic entity, illegal actions in bankruptcy

В последнее время доведение предпринимателями собственного бизнеса до искусственного банкротства наблюдается все чаще. Это делается для того, чтобы присвоить капиталы фирмы, отсрочить или вовсе отказаться от выплаты долгов кредиторам.

При ведении бизнеса банкротство экономического субъекта представляет собой признанную самим субъектом или судом неспособность должника в полном объеме отвечать перед кредиторами по своим денежным обязательствам или неспособность уплатить обязательные платежи в течение трех месяцев с момента наступления их исполнения. Данное понятие банкротства закреплено в федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» Также в данном федеральном законе регламентируется процедура несостоятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При ведении бизнеса вероятны случаи, когда предпринимательство не приносит дохода и возможности платить по счетам. Законом не запрещается признать фирму банкротом. Но если бизнесмен декларирует о банкротстве при фактической возможности платить, то на лицо признаки незаконного банкротства. И в настоящее время нередки случаи данных преступлений. Они могут быть вызваны либо действиями недобросовестных партнеров, либо самим должником. В Уголовном кодексе РФ закреплены два типа неправомερных банкротств: преднамеренное и фиктивное. Оба деяния совершаются умышленно, и наказываются в соответствии с Уголовным кодексом. В результате совершения данных деяний причиняется крупный ущерб кредиторам, федеральным структурам и собственным работникам. Подобные преступления совершаются с целью рассрочки платежей, уменьшения или прощения долгов путем введения в заблуждение кредиторов или с целью завладения денежными средствами.

В соответствии со статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации под преднамеренным банкротством понимают умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное собственником коммерческой организации или ее руководителем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия.

Фиктивное банкротство, в соответствии со статьей 197 Уголовного кодекса - это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данной организации, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Чтобы судить о фиктивности заявления предпринимателя о собственной несостоятельности необходимо выявить, может ли он удовлетворить все претензии кредиторов. Для выявления признаков фиктивности необходима бухгалтерско-аудиторская проверка хозяйственной работы бизнеса, в процессе которой необходима реализация следующих действий.

Для начала фиксируется размер активов, которые находятся в обороте компании за вычетом обязательного платежа в пользу государства. Далее рассчитывается размер всех денежных обязательств, которые являются источником формирования средств управления предприятием, за вычетом средств, которые получены от контрагентов, относящиеся к будущим периодам, запасы денежных средств на оплату труда, льгот и компенсаций работникам и долгосрочные платежи, включенные в накладные расходы.

По итогам всех полученных результатов производится арифметический расчет, который покажет фиктивность или правдоподобность банкротства.

Для обеспечения безопасности экономической деятельности добросовестным экономическим субъектам необходимо самостоятельно определять экономические признаки неправомερных банкротств, особенно у контрагентов.

Главным признаком преднамеренного банкротства является создание или увеличение финансовой несостоятельности экономического субъекта.

В настоящее время существует большое количество способов создания или увеличения неплатежеспособности экономического субъекта, среди которых чаще используются следующие.

1. Фиктивное отчуждение имущества или реализация имущества за наличный расчет по ценам ниже рыночных без указания соответствующих сумм в договорах, продажа имущества заинтересованным лицам.
2. Создание неликвидов, т. е. выпуск нерентабельной продукции, вследствие завышенной себестоимости производства, плохого качества, отсутствия спроса и др.
3. Увеличение накладных расходов и снижение прибыли.

4. Заключение заведомо невыгодных сделок.

Вышеперечисленные факты могут свидетельствовать о совершении преднамеренного банкротства.

Ниже рассмотрим один из примеров приведения организации к фиктивному банкротству способом намеренного ухудшения финансового состояния фирмы (ст. 196 УК РФ).

По одному из таких дел директор предприятия (некий Д.Б.) виновен в совершении преднамеренного банкротства, то есть в совершении руководителем или учредителем (участником) юридического лица действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия причинили крупный ущерб [1].

Преступление совершено им при следующих обстоятельствах.

Так у гражданина Д.Б., являвшегося на основании трудового договора председателем правления от ... года – по ... год, не желавшего отвечать перед кредиторами по денежным обязательствам и исполнять обязанности по уплате обязательных платежей, возник преступный умысел на преднамеренное банкротство. Он принял решение привести организацию в стадию несостоятельности (банкротства), то есть недостаточной стоимости имущества для исполнения требований перед кредиторами, для чего разработал преступный план и приступил к его исполнению. Так он решил использовать в своих преступных целях подконтрольные ему фиктивные организации, а также неосведомленных о его преступном плане, направленном на приведение в стадию несостоятельности И.В., А.Г., Л.В., Д.С. и Е.В., с целью заключения с последними кредитных договоров.

Указанные юридические лица зарегистрированы с использованием паспортных данных лиц, неосведомленных о его преступном умысле, обладают всеми необходимыми признаками юридических лиц, зарегистрированных в налоговых органах РФ, но не осуществляют реальной финансово-хозяйственной деятельности, поскольку величина уставного капитала очень мала, офисы всех вышеуказанных юридических лиц по адресам государственной регистрации не находятся. Руководителями и учредителями указанных организаций значатся лица, не имеющие отношения к руководству и деятельности организаций, и являются участниками (учредителями) многочисленных обществ. Показатели финансового состояния указанных организаций свидетельствуют о низкой ликвидности обществ, неплатежеспособности, а также низкой доходности по результатам хозяйственной деятельности. Среднесписочная численность сотрудников каждого общества составляет один человек. При значительных оборотах по счетам величина налоговых платежей незначительна.

С целью изготовления кредитных договоров с физическими и юридическими лицами, Д.Б. привлекал неустановленных следствием сотрудников, неосведомленных о его преступном плане, направленном на приведение в стадию несостоятельности, давая последним разовые указания составить кредитный договор, а также подготовить, иные документы, необходимые для формирования кредитного досье заемщика.

Все денежные средства, предоставленные фиктивным организациям, физическим лицам И.В., А.Г., Л.В., Д.С., Е.В. по договорам кредитования, фактически не имеют обеспечения, либо стоимость предметов залога заведомо значительно ниже сумм кредитов.

Сроки погашения кредитов по вышеуказанным договорам кредитования, истекли, денежные средства не возвращены.

Таким образом, в результате действий Д.Б. по кредитованию технических заемщиков в период с ... г. по ... г., физических лиц И.В., А.Г., Л.В., Д.С., Е.В. образовалась задолженность, которая заведомо для Д.Б. не подлежала возврату.

Согласно заключению эксперта стоимости имущества стало недостаточно для удовлетворения требований его кредиторов в полном объеме по состоянию на ... г.

То есть, в результате действий Д.Б. по кредитованию фиктивных юридических лиц и физических лиц, фактической замене ликвидных активов на не ликвидные, активов стало недостаточно для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме, что привело к неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Арбитражным судом города Москвы было вынесено решение о несостоятельности общества, а гражданин Д.Б. виновным по ст. 196 УК РФ. Деяние классифицировалось, как преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Главным признаком при выявлении фиктивного банкротства является введение в заблуждение заинтересованных лиц по поводу неплатежеспособности экономического субъекта, целями которого является получение скидки с долгов, рассрочки, отсрочки положенных кредиторам платежей или полная неуплата долгов.

Данные сведения представляются в форме бухгалтерской финансовой отчетности в положенные сроки и используются всеми заинтересованными лицами. Подтверждением подлинности сведений, представленных хозяйствующим субъектом в составе бухгалтерской финансовой отчетности, является аудиторское заключение, которое в таких случаях является основополагающим для принятия решений.

Доказать то, что фирма-должник использовала недостоверную информацию и является лжебанкротом зачастую является достаточно сложным делом.

Взять, к примеру, дело № А32-39749/201 Арбитражного суда Краснодарского края от 07.04.2015 [2]. Ссылаясь на пункт 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], Краснодарский суд указал, что компания, задолжавшая около пятидесяти контрагентам, обращаясь с заявлением о банкротстве, должна была доказать, что размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей в значительной степени превышает размер стоимости имеющегося имущества. По представленным документам невыполненных обязательств у компании было на пятьдесят два миллиона. Движимого и недвижимого имущества в наличии нет и к тому же, как выяснилось, внушительный размер проблематичной к взысканию дебиторской задолженности, а живых денег для оплаты долгов совсем немного. Разбирательством того, куда делись все основные средства, судьи себя особо не утруждали. Таким образом, арбитражный суд приходит к выводу об отклонении ходатайства одного из кредиторов о назначении судебной финансово-экономической экспертизы и приостановлении производства по делу до проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом с учетом представленных документов о недостаточности имущества и неисполненных обязательств.

Статистика по возбуждению уголовных дел о незаконном банкротстве с точки зрения защиты интересов государства или третьих лиц отрицательна. Обвинительные приговоры носят единичный характер, около пяти процентов от всего объема дел по данной категории преступлений заканчивались вынесением обвинительного приговора.

За 2015 год из пятидесяти девяти обращений по выявлению признаков незаконного банкротства, было возбуждено только тридцать одно уголовное дело. Из них только девять дел закончились обвинительным приговором. Общий ущерб по таким делам составил порядка семи миллиардов рублей [4].

Противодействовать незаконным банкротствам могут не только следователи или арбитражные управляющие, но и кредиторы. Бесспорно, у должника могут возникнуть проблемы, вследствие которых он действительно утратит возможность выплачивать долги. Зачастую банкротство можно либо предвидеть, проанализировав состояние фирмы должника, либо избежать, вовремя начав действовать, не дожидаясь, пока должник полностью разорится.

Большинство кредиторов крайне редко собирают сведения о возможном должнике вплоть до совершения сделки, несмотря на то, что способов и сервисов для этого достаточно. Для того, чтобы предотвращения незаконные банкротства юристы советуют кредиторам следующее: в обязательном порядке осуществить предварительную проверку контрагента. Осуществить это можно как за счет открытых источников (сайта Росреестра, сайта ФНС, сайта суда общей юрисдикции по месту адреса потенциального должника, картотеки арбитражных дел и др.), так и с использованием различных сервисов по сбору информации о юридических и физических лицах. Необходимо основательно проверить документацию, которую представил должник; не передавать документов на подпись через третьих лиц, чтобы предотвратить подписание неуполномоченными на это лицами; регулярно оценивать финансовое состояние партнеров на протяжении всего срока исполнения договоров; включать в договора условия о предоставлении контрагентом информации при возникновении угрозы банкротства. Несомненно, проведение таких исследований под силу только крупным фирмам, однако большая часть из них общедоступны.

Литература

1. Приговор Останкинского районного суда г. Москвы по ст. 196 УК РФ № 01-0069/2016 . Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/98592.html>.
2. Дело № А32-39749/201 Арбитражного суда Краснодарского края от 07.04.2015. Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-krasnodarskogo-kraia/>
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс.
4. Новости для бухгалтера. Режим доступа: <https://www.klerk.ru>.

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

*Шуточкина А.С., Фастович Г.Г.**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

Аннотация: в статье поднимается одна из самых важных и плохо изученных тем - это влияние психических аномалий на преступное поведение личности. Проблема этой темы, заключается в ее малоизученности, хотя многими учеными было установлено, что психические отклонения оказывают существенное влияние на преступное поведение, в некоторых случаях выступают «спусковым крючком». В статье будут освещены основные психические отклонения, условия, которые могут оказывать влияние на преступное поведение личности и некоторые меры профилактики, которые можно применить к людям с неустойчивой психикой.

Ключевые слова: личность, психические аномалии, преступное поведение, неустойчивое поведение, профилактика.

THE EFFECT OF MENTAL ANOMALIES ON CRIMINAL BEHAVIOR OF PERSONALITY

*Shutochkina A.S., Fastovich G.G.**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*

Annotation: the article raises one of the most important and poorly studied topics - the effect of mental abnormalities on the criminal behavior of the individual. The problem of this topic lies in its lack of knowledge, although many scientists have found that mental abnormalities have a significant impact on criminal behavior, in some cases act as a trigger. The article will highlight the main mental abnormalities, conditions that may affect the criminal behavior of the individual and some preventive measures that can be applied to people with an unstable psyche.

Keywords: personality, mental abnormalities, criminal behavior, unstable behavior, prevention.

Личность преступника определяется совокупностью социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Важным фактором, определяющим психологический и нравственный облик человека и его поведение, являются расстройства психической деятельности. Речь идет о тех отклонениях, которые, не лишая человека вменяемости, тем не менее значительно затрудняют его социализацию, приобретение нормальных связей и отношений, получение образования и в то же время способствуют антиобщественному образу жизни, совершению противоправных поступков.

Психические аномалии – это пограничные психические расстройства, которые еще не достигли степени психоза, поэтому лица, страдающие этими отклонениями, вполне комфортно могут уживаться в обществе – самореализовываться, иметь семью, друзей, работу, и только при влиянии негативных факторов его психические отклонения могут проявить себя и нанести вред обществу. Учитывая современные условия, а именно - век информационного общества, которое с каждым днем требуют от человека все большей активности в усвоение и обработки информации, растет уровень психической напряженности, которое обостряет реакции психически неустойчивых личностей.

Психиатры определяют расстройства психики, как стойкие аномалии характера, складывающиеся из совокупности генетических и приобретенных свойств, которые приводят к социальной неустойчивости. К психическим аномалиям, не исключая вменяемости, относится широкий спектр заболеваний: психопатия, наркомания, хронический алкоголизм, олигофрения в форме легкой дебильности, шизофрения в стадии стойкой ремиссии, травмы центральной нервной системы.

Влияние психических аномалий заключается в следующем: снижение сопротивляемости к воздействию конкретных ситуаций, частичное снятие механизма внутреннего контроля, создание препятствие для развития социально полезных черт личности, облегчение реализаций необдуманных действий. При психических отклонениях сохраняются основные механизмы преступного поведения и соответственно руководство им. В структуре личности преступника наряду с болезненными отклонениями наблюдаются сопутствующие явления, например такие, как корысть, склонность к паразитизму, убежденность в безнаказанности и т. д. Эти качества могут образовывать сложные сочетания с психическими нарушениями, в последствии, образуя криминогенную ситуацию.

Психические деформации ведут к искажению структур внутреннего мира личности, изменению в его сознании определению установленных норм и значимости обычаев, ценностей и мотивационных установок, а также порождают тенденции к поиску субъекта антисоциального и общественно-опасного способа существования, направленного на компенсацию своей ущербности, за счёт самоутверждения в обществе, по средствам других людей. Лицо, с психическими аномалиями является не только больным, но и социально деформированным в процессе течения его жизни.

Расстройства психической деятельности могут будут способствовать формированию личности преступника только при определенных неблагоприятных социальных условиях, из них можно выделить следующие наиболее важные:

- Неблагоприятная среда, отсутствие общественно полезных контактов
- Плохое, недостаточное воспитание, со стороны семьи, родственников
- Недостаточный уровень образования и степень развития сознания
- Отсутствие привитых моральных и духовных ценностей
- Унижения, негативное отношение со стороны общества по отношению к личности (школа, институт, работа, другая окружающая среда, сверстники, родственники)

Все эти факторы порождают антиобщественный образ жизни и негативные личностные особенности, они могут привести к возникновению криминологически значимых психических аномалий. Однако важно помнить, что социальные условия, благоприятные для «всех», могут оказаться неблагоприятными для данной психически аномальной личности, поэтому изучением и введением подобных личностей должны заниматься группы экспертов с огромным багажом знаний и опыта, в ином случае это деятельность будет бесполезной и бессмысленной, так как может только ухудшить общее состояние личности.

При всей неопровержимости того, что психические отклонения могут выступать спусковым крючком для общественно опасных действий и иметь противоправное значение, они не выступают причиной преступного поведения, а страдающие ими лица вовсе не обречены быть преступниками. Эти расстройства - внутренний дисбаланс, субъективные условия, с которыми непосредственно сталкивается человек, фон, на котором в неблагоприятных социальных обстоятельствах могут возникнуть и реализоваться антиобщественные действия. Психические отклонения, вовсе не могут полностью объяснить совершение преступления. В поведении любого вменяемого лица, в том числе имеющего аномалии в психике, патологические черты не являются определяющими. Они выступают в совокупности с социальным содержанием его сознания.

В качестве профилактических действий, можно рассматривать комплексно, или отдельно, следующие мероприятия:

- Улучшение социальной среды, устранение факторов, которые могут негативно влиять на психическое состояние личности
- Оказание сопровождения и помощи в социальной ориентации личности – помощь в трудоустройстве, подбор вариантов и организация вариантов проведения досуга
- Воспитательно-профилактические меры, общение с психологом, нравственное воспитание
- Создание благоприятных жизненных условий
- Применение мер медицинского характера, если это требуется.

Все факторы, описанные выше способны в полной мере или частично нейтрализовать криминогенность психических аномалий, которые в иных условиях могли бы представлять опасность для общества.

Отрицательные личностные качества, условия взросления и непосредственное окружение личности занимают лидирующее место среди причин преступного поведения. Проведение же комплексных психиатрических исследований, как прерогатива криминологов, имеет важное значение для изучения, практики борьбы и сокращения преступного поведения личности. Следовательно, совершение конкретного преступления является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий, отличных от общественно принятых нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию. На уровне неблагоприятных условий нравственного формирования личности создаются предпосылки, рассматриваемые как возможность совершения преступления конкретным лицом. На уровне конкретной ситуации сложившаяся у лица криминогенная мотивация реализуется в действительность.

Отдельное внимание хотелось бы уделить вопросу мотивации, ведь факторы отдельно от мотивации не воплотят преступное поведение в жизнь. На физиологическом уровне мотивация – это выбор реакций, направленных на удовлетворение первичных потребностей, такие как защита, размножение, поиск пищи. Проведённое В. В. Гульдано и Ю. М. Антоняном исследование показало, что в преступном поведении субъекта, их личный смысл практически не связан с осознанным поведением и выступает, как механическая реакция. То есть мотивом в совокупности выступают все личностные качества преступника, сформированные с детства до момента совершения преступления. По факту, преступное поведение отражает субъекта, как личность в целом и даже бессознательное поведение на физиологическом уровне не освобождает его от дальнейшей ответственности, так как на социальном уровне субъект все же осознает противоправность его действий.

Социальные факторы, которые могут спровоцировать аффективную мотивацию:

- Непредсказуемое поведение окружающих лиц и новая, быстроразвивающаяся ситуация
- Хаотичность, отсутствие упорядоченности и строгой дисциплины

- Ограниченность в выборе вариантов (одно из двух)
- Конфликтность

Лица, имеющие в своем поведении психические аномалии проживают состояние аффекта иначе, чем субъект с нормальной психикой. Это объясняется повышенной возбудимостью и застреманностью в аффективных переживаниях, то есть разрядкой, которых зачастую выступают действия, отличающиеся жестокостью, агрессивностью и вандализмом. Как правило, мотив является импульсивный, здесь отсутствуют цель, объекты способы и планирование преступного действия. Намерение совершить преступление возникает в момент аффективного состояния, в этот момент решающую роль играет восприятие преступника о возможности совершения преступления и непосредственно наличие субъекта, который способен удовлетворить его цель.

Преступное поведение личности тесно связано с недостаточным уровнем образования, низкой культурой и социализацией, поэтому необходимо предупредить противоправное поведение еще в его истоках. Хотелось отметить особую необходимость в способах ранней профилактики формирования психических аномалий у детей и подростков. Необходимое внимание стоит уделить выявлению психических аномалий в юном возрасте, путем психологических исследований, по средствам школы, кружков, институтов и введение психологических мероприятий, возможно даже лечебных, для стимуляции механизма компенсации имеющихся отклонений психической деятельности. Также эти мероприятия могут носить рекомендательный характер для школы, семьи и близких родственников, в которых будут отражены меры по улучшению микросоциальной среды, советы по выработке необходимых интересов, стремлений, ценностей, которые в будущем существенно облегчат социализацию личности, ориентацию в критических ситуациях и соответственно снизят криминогенную ситуацию в обществе, в целом снизив количество преступлений.

Профилактика и предупреждение преступного поведения лиц с психическими аномалиями представляет собой комплексную и согласованную работу, для ее успешной деятельности в ней должны участвовать органы здравоохранения, правоохранительные органы и непосредственно само общество.

Список литературы

1. Аванесов, Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии / Г.А. Аванесов. - М.: Юнити-Дана, 2018. - 470 с.
2. Ананич, В. А. Введение в криминологию: лекции / В. А. Ананич. – Минск: Академия МВД, 2014. – 159 с.
3. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник. - М.: Юрайт, 2015. - 352 с.
4. Смирнов, А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие / Смирнов А. М. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 179 с.
5. Четвериков, В. С. Криминология и профилактика преступлений / В.С. Четвериков. - М.: Форум, Инфра-М, 2014. - 128 с.

УДК 664.663.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Щедрин Д.Н.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются правовые нормы регулирования в области кибербезопасности на территории Российской Федерации, Казахстана, Украины, Великобритании.

Ключевые слова: киберпреступность, Российская Федерация, право, преступность, высокие технологии.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CYBER SECURITY IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Shchedrin D.N.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article discusses the legal norms of regulation in the field of cybersecurity in the territory of the Russian Federation, Kazakhstan, Ukraine and the UK.

Keywords: cybercrime, Russian Federation, law, crime, high technology.

Новые технологии, электронные услуги стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Учитывая, что общество с каждым днем становится все более зависимым от информационно-

коммуникационных технологий, защита и доступность этих технологий становится критичным моментом и очень важной темой для национальных интересов.

На сегодняшний день, необходимым условием развития информационного общества является кибербезопасность, за которой может стоять практически бесконечный список проблем безопасности и их решений, начиная от технических и заканчивая законодательными.

В современных условиях, вопросы кибербезопасности выходят из уровня защиты информации на отдельном объекте вычислительной технике на уровень создания единой системы кибербезопасности, как составной части информационной и национальной безопасности каждого государства.

Вместе с тем, на мировой арене политика информационной безопасности в том или ином государстве, обеспечивается путем принятия Стратегий кибербезопасности.

Так, в национальной Стратегии кибербезопасности Великобритании 2016–2021[1]. Имеется понятие «Киберпреступность» — кибер-зависимые преступления (преступления, которые можно совершить только с использованием устройств на основе ИКТ и при которых эти устройства являются и орудием, и целью преступления) или преступления, совершаемые с использованием кибер-средств (преступления, которые можно совершить и без использования устройств на основе ИКТ, например финансовое мошенничество, масштаб и охват которых можно существенно увеличить благодаря использованию устройств ИКТ). В то время в Российской Федерации имеется лишь проект под названием «Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации». В данном проекте имеется такие главы как: цель, задачи, Проведение научных исследований в области кибербезопасности [2].

Однако, стоит обратить внимание на то, что в Стратегии кибербезопасности Великобритании имеются не только общие понятия, цели и задачи, а имеется программы по сдерживанию кибер преступности, указан перечень лиц, кто может проводить кибер атаки. Более того, некоторые тезисы, который написаны в этой стратегии подкреплены реальными примерами из мировой практики. Так, в п. 3.14 «Стратегии кибербезопасности Великобритании 2016–2021» указаны кто такие «Скрипт-кидди» - как правило, дилетанты, пользующиеся скриптами или программами, разработанными другими, для атаки компьютерных систем и сетей — не представляют серьезной угрозы для экономики или общества. Однако они имеют доступ к хакерским руководствам, ресурсам и инструментам через интернет. В силу уязвимостей систем с выходом в интернет, используемых многими организациями, действия «скрипт-кидди» могут, в некоторых случаях, иметь непропорционально серьезные последствия для пострадавшей организации. Пример: атака на электрическую сеть Украины. В результате кибератаки на украинские электросетевые предприятия «Прикарпатьеоблэнерго» и «Киевоблэнерго», имевшей место 23 декабря 2015 г., произошло масштабное отключение энергии и была нарушена работа более 50 подстанций в распределительных сетях. Перерыв электроснабжения в регионе длился в течение нескольких часов, при этом многие другие люди и территории испытали менее значительные перерывы в электроснабжении, а без электричества осталось более 220 000 жителей. Некоторые пришли к выводу, что атака была осуществлена с использованием вредоносной программы BlackEnergy3, после того как в сети были выявлены образцы программы. Как минимум за шесть месяцев до атаки преступники разослали фишинговые сообщения персоналу энергокомпаний в Украине, содержащие документы Microsoft Office с вредоносным кодом. Однако вряд ли сама программа отключила автоматические выключатели, что привело к прерыванию энергоснабжения. Вероятно, вредоносная программа позволила преступникам собрать учетные данные, с помощью которых они получили удаленный доступ непосредственно к тем аспектам сети, которые впоследствии и дали им возможность отключить электроснабжение. Это украинское происшествие является первым в мире подтвержденным случаем вывода из строя электрической сети в результате кибератаки. Подобные случаи еще раз демонстрируют необходимость внедрения надежных практических мер безопасности в 17 масштабах всей критической национальной инфраструктуры (КНИ) для предотвращения подобных инцидентов в Великобритании.

Это подтверждает, что при разработке данной стратегии были использованы полномасштабные исследования специалистами.

Таким образом, мировой опыт показывает, что на сегодняшний день вопросы кибербезопасности носят глобальный характер, что в свою очередь обуславливает потребность в разработке не только национальной, но и соответствующей международной стратегии безопасности. [3]

Вполне очевидно, что в современном мире, в котором все большую роль в жизни государства, ее экономике и системе безопасности играют киберпространство и современные информационные технологии, нельзя обойти вниманием угрозы, связанные с применением высоких технологий.

Здесь Республика Казахстан не стала исключением, высокие темпы развития информационно-коммуникационных технологий в Казахстане актуализируют вопросы защиты соответствующей инфраструктуры, поскольку ее повреждение или разрушение может иметь значительные последствия для безопасности страны.

Так, по данным «Лаборатории Касперского», Казахстан находится на 6-м месте в списке стран, пользователи которых наиболее часто подвергаются веб-атакам и на 9-м по количеству пользователей, атакованных троянками-вымогателями для мобильных устройств. [4]

Вместе с тем, анализ законодательства Республики Казахстан позволяет сделать выводы, что на сегодняшний день в законодательстве не определены такие ключевые понятия, как киберпреступность, киберпространство, кибербезопасность, киберзащита.

Вместе с тем наблюдается использование термина информационная безопасность.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года «Об информатизации», предусмотрены следующие термины и их определения [5]:

информационная безопасность в сфере информатизации - состояние защищенности электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз;

событие информационной безопасности – состояние объектов информатизации, свидетельствующее о возможном нарушении существующей политики безопасности либо о прежде неизвестной ситуации, которая может иметь отношение к безопасности объектов информатизации;

инцидент информационной безопасности – отдельно или серийно возникающие сбои в работе информационно-коммуникационной инфраструктуры или отдельных ее объектов, создающие угрозу их надлежащему функционированию и (или) условия для незаконного получения, копирования, распространения, модификации, уничтожения или блокирования электронных информационных ресурсов.

В соответствии со статьей 14 закона «Об информатизации», работы по разработке средств защиты информации в части обнаружения, анализа и предотвращения угроз информационной безопасности для обеспечения устойчивого функционирования информационных систем и сетей телекоммуникаций государственных органов осуществляет государственная техническая служба (аналогичные вопросы недостаточно раскрываются в нормативных правовых актах Российской Федерации [7]).

Кроме того, на ежегодной основе по заявлению собственников, государственная техническая служба проводит аттестацию информационной системы, информационно-коммуникационной платформы «электронного правительства» и интернет-ресурса государственного органа на соответствие требованиям информационной безопасности, то есть мероприятия по определению состояния защищенности объектов аттестации, а также их соответствия требованиям информационной безопасности.

При этом в соответствии со статьей 51 вышеуказанного закона, объектами аттестации, подлежащими обязательной аттестации, являются:

- 1) информационная система государственного органа;
- 2) негосударственная информационная система, интегрируемая с информационной системой государственного органа или предназначенная для формирования государственных электронных информационных ресурсов;
- 3) информационная система, отнесенная к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- 4) информационно-коммуникационная платформа «электронного правительства»;
- 5) интернет-ресурс государственного органа.

Что не маловажно, что в законодательстве Российской Федерации подобного не предусмотрено. Что еще раз подтверждает, что в нашем законодательстве существуют бреши информационной безопасности.

В условиях глобализации современных международных отношений, а также в связи со все возрастающей ролью информационно-коммуникационных систем в жизни современного общества, скорейшее решение правовых пробелов в законодательстве РФ, а также адекватный ответ на угрозы международной и национальной кибербезопасности представляются делом чрезвычайной важности, во многом требующем совместных действий мирового сообщества, в том числе – формирования и реализации политики в области гражданско-патриотического воспитания [8], уделение внимания криминалистическим тактикам и методикам [9], Однако, для борьбы с врагом XXI века не стоит забывать, что соблюдение элементарных правил безопасности при работе в Интернете – дело пользователя.

Литература

1. Национальная стратегия кибербезопасности 2016–2021 Великобритании.
2. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации
3. Электронный ресурс: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/network-and-information-security-nis-directive>

4. Электронный ресурс: <https://kursiv.kz/news/avto/2016-11/informacionnaya-bezopasnost-preduprezhden-znachit-vooruzhen>
5. Закон Республики Казахстан. электронный ресурс: HTTPS://ONLINE.ZAKON.KZ/DOCUMENT/?DOC_ID=33885902
6. Электронный ресурс: <https://data.police.uk/data/statistical-data/>
7. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16. (16). С. 13.
8. Трашкова, С.М. Основы нормативно-правового регулирования государственной политики в области гражданско-правового воспитания / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Война и мир: к 70-летию Великой Победы. Материалы междунар. научно-практич. конференции. Красноярский ГАУ. 2016. С. 108-111.
9. Криминалистика: учебник / Антонов В.П., Белозерова И.И. и др. М., 2018. 960 с.
10. Руководство для следователя и его помощника, практиканта. Учебно-методическое пособие / Бычков А.В., Гармаев Ю.П., Корнакова С.В. и др. М., 2010. 208 с.

СЕКЦИЯ № 9: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ : АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 37.03

К ВОПРОСУ О НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОМ МЫШЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Барсукова Н.А.

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия*

Аннотация: в предлагаемой статье раскрываются понятие мышления, типы мышления и особенности наглядно-образного мышления у обучающихся старшего школьного возраста.
Ключевые слова: мышление, старший школьный возраст, типы мышления, наглядно-образное мышление, педагогический аспект, философский аспект, психологический аспект.

TO THE QUESTION OF THE IMAGINATIVE THINKING OF SENIOR PUPILS

Barsukova N.A.

Krasnoyarsk Pedagogical University. VP Astafieva, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the given article deals with the main features of formation of information skills of secondary school age children during the process of teaching English.

Keywords: thinking, children of secondary school age, types of thinking, imaginative thinking, pedagogical aspect, philosophical aspect, psychological aspect.

Для развития инновационной экономики страны, обществу нужны специалисты с высоким интеллектуальным уровнем, владеющие культурой мышления, знающие его общие законы и способные в письменной и устной речи логично оформить его результаты.

Становление любой области научного знания неразрывно связано с развитием понятий. Любое из них всегда отражает существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Модернизация системы понятий рассматривается в науковедении как ведущий способ совершенствования теории.

Обратимся к значению понятия «мышление». Мышление изучается рядом наук, среди которых философия, логика, психология и педагогика. В связи с этим, для данного понятия характерно множество определений в зависимости от точек зрения наук, которые изучают данный процесс.

В философской литературе термин «мышление» используется в очень широком значении: как синоним познания вообще, иногда как синоним понятия «сознание» [3, с.11]. Так, А.Г. Спиркин, И.Т. Фролов, С.С. Аверенцев определяют мышление как высшую познавательную способность, оно понимается активным процессом целенаправленного, обобщенного и опосредованного отражения в человеческом сознании объективной реальности в утверждениях, понятиях, суждениях, благодаря творческому созданию новых идей и прогнозированию событий, составляющим высшую ступень познания [7, с. 310]. Определения процесса мышления, приведенные в философских словарях под редакцией С.И. Ожегова, И.Т. Фролова сказано, что мышление имеет связь с решением тех или иных возникающих задач. Таким образом, понимание мышления в философском ключе основывается на диалектическом характере познания как активного процесса отражения внешнего мира в сознании, при активной роли субъекта как социального существа в этом процессе.

С точки зрения психологии, понятие мышления вместе со сложностью его феномена и многоаспектностью раскрываются в разнообразных определениях этого понятия, отражающие различие его аспектов и дополняющие друг друга. Психологами В.В. Богословским, А.А. Крыловым, Б.Г. Мещеряковым, В.П. Зинченко, А.В. Петровским, М.Г. Ярошевским и др. мышление рассматривается с точки зрения психического процесса, осуществляемого в процессе мыслительной деятельности человека, как «высшая форма психического отражения» [3; 25]. По В.В. Селиванову мышление является сложным системным процессом, по А.В. Петровскому, М.Г. Ярошевскому, А.А. Крылову процесс мышления, в свою очередь, социально обусловлен и неразрывно связан с речью. Основу данного процесса мышления составляет субъект, анализирующий (синтезирующий, обобщающий и т.д.) данные (образы), полученные «низшими» познавательными процессами» [8, с.30].

В педагогическом аспекте мыслительный процесс рассматривается как активная переработка хранящейся и получаемой информации, осуществляемая во время разрешения проблем и открытия нового знания [6, с.81]. Исходя из этого, педагоги рассматривают процесс мышления как систему операций, имеющих связь друг с другом, выполняемые людьми в процессе его мыслительной деятельности. В связи с вышеизложенным, одним из педагогических аспектов

развития мышления является формирование умений работы с информацией, её осмысление, преобразование, тем самым формирование общеучебных умений, способов деятельности. С позиции деятельностного подхода в отечественной и зарубежной психологии мышление понимается процессом познавательной деятельности человека, характеризующимся обобщенным, опосредованным отражением предметов и явлений действительности в их существенных связях и отношениях. Комплекс когнитивных, метакогнитивных умений навыков и установок является основанием мыслительного процесса [3, с. 16; 6, с. 89].

Что касается типологии мышления, то существует разделение данного явления, осуществляемого по разным основаниям. Различаются три основных вида мышления в зависимости от степени опоры мыслительного процесса на восприятие, понятие или представление: предметно-действенное (или наглядно-действенное), при котором мышление связано с практическими и непосредственными действиями с предметом; наглядно-образное мышление, существующее при опоре на представление или на восприятие; абстрактное мышление, характерное для определения понятий, лишённых непосредственной наглядности, которая присуща представлениям и восприятию. Ускорение и интенсифицирование прохождения тех или иных этапов развития мышления возможно, однако невозможно миновать ни один этап без нанесения ущерба психическому складу личности в целом.

Умозаключительное и интуитивное мышление связано с характером протекания процесса мышления. Особенностью первого является прохождение этапов ступенька за ступенькой, второй вид мышления связан с достижением окончательного результата без продумывания промежуточных этапов или же вообще без знания.

Репродуктивное мышление, при котором прослеживается ход мыслей других людей, и творческое мышление, характерное при создании новых идей, предметов, оригинальных решений и доказательств, составляют типологию мышления по характеру его результатов.

Критическое и некритическое мышление разделено по типу действенности контроля.

Теоретическое или практическое мышление разделяется от связи направления с практикой или теорией. В зависимости от задачи, которая стоит перед человеческим умом, различают теоретический и практический ум. Б.М. Тепловым в своей работе «Ум полководца» были раскрыты особенности этих типов ума. Он утверждал, что у человека интеллект один без разделений на типы, так же как и основные механизмы мышления являются едиными. Однако что касается форм мыслительной деятельности, то они различаются в зависимости от того, что на данный момент необходимо человеку.

Несомненно, каждый период развития человека имеет свои особенности. Что касается наглядно-образного мышления обучающихся старшего школьного возраста, то в данном возрасте мыслительная деятельность характеризуется всё более глубоким уровнем абстрагирования и обобщения; увеличением тенденции к объяснению причин явления; умением находить аргументы и доказывать положения; связывать изучаемые явления и факты в систему; делать выводы [4;69]. Среди умственных умений у обучающихся старшего школьного возраста по уровню сформированности находятся умения обобщать, устанавливать аналогии, использовать имеющиеся знания в повседневной практической деятельности. В ситуациях, требующих специальных знаний из школьной программы, эти знания и умения позволяют им справляться вполне успешно. Наряду с вышеперечисленным, анализ и систематизация находятся в значительном развитии. Использование в своей интеллектуальной деятельности обучающимися старшего школьного возраста отвлеченных, абстрактных способов мышления свидетельствует о достаточном уровне развития их мыслительной деятельности. При этом идёт опора на мыслительные образы и символы. Регуляция мыслительного поиска может идти от начального уровня – ситуативного понимания предметного содержания мыслительных задач к наиболее совершенному – пониманию единства общего и специфических принципов их построения и решения. Фундаментальное умение, объединяющее разные виды деятельности обучающихся старшего школьного возраста, является свободным оперированием пространственными образами.

Литература

1. Блонский П.П. Память и мышление // Избранное педагогики и психологии – М, 1999. – 413 с.
2. Бондарчук Е.И., Бондарчук Л.И. Основы педагогики и психологии: курс лекций - 3-е изд., стереотип. - К.: МАУП, 2002. - 168 с.
3. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008.– 406с.
4. Гаврилова Е.А. Особенности развития мышления старшеклассников на уроках математики // Педагогика и психология: перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 март 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С. 39-42. – ISBN 978-5-6042302-5-1.

5. Матюшкин А. М. Мышление, обучение, творчество. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 720 с.
6. Радугина А. Л. Психология и педагогика: учеб. пос. для вузов. – 2-изд. испр. и допол. – М.: Центр, 2002. – 252 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
8. Селиванов В. В. Современное состояние и перспективы теории мышления А. В. Брушлинского // Психологический журнал. – 2008. – Vol. 29. – С. 29-40.
9. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая проблема построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития// Образование и наука: Известия уральского отделения Российской академии образования, 2010. – № 7 (73). – С. 3–15.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ОРТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Белых И.Н.

Сибирский федеральный университет

Аннотация: в статье рассмотрены особенности формирования различных структурных элементов ортологической компетентности будущих бакалавров: орфографических, пунктуационных, орфоэпических, акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных норм.

Ключевые слова: ортологическая компетентность, орфографические нормы, пунктуационные нормы, орфоэпические нормы, акцентологические нормы, лексические нормы, морфологические нормы, синтаксические нормы, словообразовательные нормы.

FORMATION OF ORTHOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE BACHELORS IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH"

Belykh I.N.

Siberian Federal University

Abstract: the article considers the peculiarities of the formation of various structural elements of the future bachelor's orthological competence: spelling, punctuation, orthoepic, accentological, lexical, morphological, syntactic, word-building norms.

Keywords: ortological competence, spelling norms, punctuation norms, orthoepic norms, accentological norms, lexical norms, morphological norms, syntactic norms, word-formation norms.

Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи», включенной в учебные планы многих направлений подготовки, базируется на теории культуры речи. Согласно данной теории культура речи включает в себя нормативный, коммуникативный и этический аспекты. Нормативная составляющая подразумевает соблюдение норм современного русского литературного языка. Изучение данного компонента направлено на формирование ортологической компетентности, значимой для профессиональной деятельности специалиста любого профиля.

Под ортологией будем понимать «круг лингвистических наук, изучающих языковые нормы и устанавливающие их» [1]. Под ортологической компетенцией вслед за А.П. Сковородниковым – «владение (знание и умение) основными нормами литературного языка (орфоэпическими, акцентологическими, словообразовательными, лексическими, морфологическими, синтаксическими) и нормами орфографии и пунктуации» [2, с.823].

На формирование ортологической компетенции обучающихся немало внимания уделяется в общеобразовательной школе, поэтому представляется, что в задачи данной дисциплины должно входить рассмотрение наиболее трудных случаев выбора языковых вариантов, закрепление навыков использования различных словарей, в том числе информационно-справочных порталов. Студентам также важно иметь представление о некоторых теоретических основах языковой нормы русского языка, в первую очередь о существовании различных степеней нормативности (строгая, нейтральная и подвижная), о процессе изменения норм, о ее признаках и источниках.

Как было указано выше, структура ортологической компетенции определяется типами языковых норм. Так как раздел «Нормы современного русского литературного языка» органичен во времени, возникает вопрос о приоритете в изучении одних типов норм перед другими. Школьный курс русского языка в первую очередь ориентирован на формирование орфографической и пунктуационной грамотности, поэтому логичным мыслится не отводить отдельное занятие на изучение данных типов норм. Трудные случаи орфографии и пунктуации могут быть рассмотрены с

учетом потребностей студентов. Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на правописание неологизмов, вошедших в литературный язык таких, как сложные слова с первой частью «веб», «интернет», «онлайн» и т.д.

Изучение орфоэпических норм, на наш взгляд, достаточно ограничить такими сложными случаями, как произношение «е» в иноязычных словах, «чн» и «чт», выбор между «е» и «ё». Перечень слов, подлежащих рассмотрению, может ограничиваться общеупотребительной лексикой (таких, как «порядочный», «скучно»), а может включать терминологию (например, «юриспруденция»).

Владение акцентологическими нормами в первую очередь понимается как знание акцентологического минимума, то есть ударения в определенном перечне общеупотребительных слов. Ошибки, совершаемые в данных словах, воспринимаются многими исконными носителями русского языка как признак недостатка образования и культуры (такие слова, как «звонит», «свёкла»). Акцентологический минимум может быть представлен в учебных пособиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» (например, в известном пособии Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой [3]), в справочниках по культуре речи (справочник «Культура устной и письменной речи делового человека» [4]). Следует помнить, что в различных учебно-научных источниках, в том числе в словарях, могут наблюдаться расхождения в интерпретации норм отдельных слов, в особенности, если речь идет о трактовке нормы как строгой, подвижной или нейтральной в зависимости от взгляда автора на допустимость второго варианта. В данных случаях следует использовать более современные источники. При формировании акцентологических так же, как и орфоэпических норм, желательно учитывать направление подготовки бакалавра (например, ударение в словах «ветеринария», «газированный» и т.д.).

Рассмотрение словообразовательных норм актуально организовывать совместно с изучением иноязычных приставок и суффиксов (таких, как «а», «гипо», «де(дез)», «ре», «ер» и т.д.). Знание иностранных морфем будет полезно будущим бакалаврам при изучении терминологии, при расширении словарного запаса, а также понимании общенаучной и специальной лексики.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают лексические нормы, соблюдение которых особенно важно при составлении текстов документов. При их изучении важно обратить внимание на такие аспекты, как использование слов в точном соответствии с их значением, правильное употребление групп слов по значению (синонимов, антонимов, омонимов, паронимов), учет стилистической окраски слов, лексической сочетаемости, умение избегать речевую недостаточность и избыточность. Следует отметить, что при рассмотрении лексических норм ортологическая компетенция (владение нормами) формируется в неразрывной связи с эрратологической (то есть с умением находить речевые ошибки). Подбор и составление текстов, а также анализ слов, входящих в группы по значению, на наш взгляд, должны носить профессионально ориентированный характер.

Морфологические и синтаксические нормы, в совокупности образующие группу грамматических, представляют особую сложность в современном русском литературном языке, поэтому, по нашему мнению, требуют пристального внимания. Среди морфологических норм наиболее «проблемными» частями речи с точки зрения формообразования в реальной языковой практике являются имена существительные и числительные. При изучении норм имен существительных внимания требуют такие случаи, как: определение рода аббревиатур; несклоняемых иноязычных слов; сложносоставных имен существительных; выбор окончаний мужского рода в именительном падеже множественном числе между -ы//и и -а//я (например, бухгалтеры, доктора), в родительном падеже множественном числе между нулевым и -ов (например, яблок, апельсинов); склонение имен и фамилий. Ряд правил нагляднее представить в виде схемы-алгоритма (определение рода несклоняемых иноязычных слов, сложносоставных имен существительных, склонение имен и фамилий). При употреблении имен числительных особые сложности могут вызывать их склонение и сочетаемость собирательных числительных. Данные нормы логично представить в табличной форме. Кроме имен существительных и числительных, на наш взгляд, следует обратить внимание на образование степеней сравнения прилагательных, а также на недостаточные глаголы (не имеющие формы первого лица единственного числа по типу «убедить», «победить»).

В рамках изучения синтаксических норм представляется важным обратить внимание на: управление при однородных членах предложения (грамотное построение словосочетаний наподобие «написать и защитить диплом»), выбор правильных падежей и предлогов (в случаях, когда синонимичные и однокоренные слова требуют разных падежей и предлогов; четко разграничиваются антонимичные предлоги «ввиду»-«вследствие», «из-за»-«благодаря»); употребление деепричастных оборотов; согласование имен собственных и нарицательных (например, «в городе Красноярске», но «в отеле «Хилтон»).

Таким образом, формирование ортологической компетенции будущих бакалавров, на наш взгляд, должно концентрироваться вокруг изучения лексических, морфологических и синтаксических норм. При составлении упражнений необходимо учитывать направление подготовки и профиль

обучающихся. Трудные случаи орфографии и пунктуации логично рассматривать с учетом потребностей студентов.

Литература

1. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П. 2006. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5236/%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F
2. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. – 882 с.
3. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. 12-е изд. Ростов Н/Д: Феникс, 2005. — 544 с.
4. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – 18-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 320 с.

УДК 37.041

САМООРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН

Волова М.Р.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается история понятия «самоорганизация», в какой науке оно было впервые использовано, как развивалась и эволюционировало. Вторая часть статьи была посвящена истории понятия «самоорганизация» в педагогической и психологической науках. Так же показана структура данного понятия. Рассмотрена самоорганизация через призму учебной деятельности.

Ключевые слова: самоорганизация, учебная деятельность, обучение, самопроцессы, самоуправление, саморегуляция, личность, самостоятельность.

SELF-ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY AS A INTERDISCIPLINARY PHENOMENON

Volova M.P.

Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafyeva, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the history of the concept of "self-organization", in which science it was first used, how it developed and evolved. The second part of the article was devoted to the history of the concept of "self-organization" in the pedagogical and psychological sciences. The structure of this concept is also shown. Self-organization is considered through the prism of educational activity.

Keywords: self-organization, learning activities, learning, self-processes, self-government, self-regulation, personality, autonomy.

В связи с тем, что быстро меняются требования к системе образования, необходимо модернизировать способы подготовки специалистов в учебных заведениях в соответствии современными требованиями. Данную цель возможно достичь при соблюдении нескольких условий: модернизация содержания и технологий образования, направленных на активизацию проявлений разнообразных самопроцессов, одним из которых является самоорганизация учащихся, что подтверждает актуальности данной темы исследования.

Повышению уровню самоорганизации в современном образовании посвящено множество работ. Проблеме самоорганизации посвящены работы А.А. Вербицкого, С.В. Кульневича, О.Ю. Петровой и других исследователей. Особенности самоорганизации у обучающихся изучали Н.М. Пейсахов, Т. Добровецкая, И.А. Трофимова и другие. Способы формирования способности к самоорганизации рассматривали Е.В. Головнева, И.Г. Копотюк, С.А. Мухина и другие.

Цель научной статьи: охарактеризовать феномен «самоорганизация учебной деятельности» как междисциплинарный.

Проблема самоорганизации неоднократно поднималась в различных областях науки для решения многообразных теоретических и практических вопросов. В нашей статье попытаемся определиться с термином «самоорганизация». Рассмотрим исторические корни понятия самоорганизация в различных областях науки. Проблема самоорганизации рассматривается в

разрезе истории в работах А.Т. Цветковой [18, 19] на примере методики преподавания физики с конца 19 в. по конец 20 в.

Изучение научных источников позволяет говорить, что самоорганизацию в исследованиях рассматривают с точки зрения принципа организации сложных систем в развивающейся кибернетике. Первый раз термин «самоорганизация» был применен И.Р. Пригожиным и сотрудниками его лаборатории химической термодинамики в 50-60-е годы. Автор описывал и делал обобщение по второму началу термодинамики, когда им был выявлен принцип, который управлял формированием стационарных состояний, не слишком удаленных от термодинамического равновесия. Это явление стало прототипом используемого впоследствии понятия самоорганизации. Самоорганизацией в те годы занимались не только российские ученые, но и зарубежные, такие как Н. Винер, У.Р. Эшби и другие, работы этих авторов появились в переведенном виде в России в 60-ые годы. Проведя анализ, можно обобщить и дать определение: самоорганизация - это совокупность действий, объединённых в один целостный процесс, который создает, изменяет, развивает сложную систему.

Понятие «самоорганизации» в 60-е годы появилось не только в кибернетике, но и синергетике (науке, занимающейся исследованием процессов, приводящих к образованию систем с наиболее упорядоченными структурами). Немецкие ученые Г. Хакен и М. Эйген, работая над проблемами физики атома и химической механизации, установили, что в неравновесных системах происходит упорядочение за счет действия составляющих системы. Это явление по аналогии было названо самоорганизацией.

При изучении неживой материи ученые давали свое определение самоорганизации, рассматривая ее как качество, присущее материальным системам. Нами изучено определение А.Е. Кондратьева, где самоорганизация – это механизм, который формируется самостоятельно, без всяческих внешних воздействий и лежит в основе эволюции [7]. В 50-е годы проводя свои исследования такие ученые как Н. Винер, А. Розенблют и Дж. Бигелоу сделали вывод о том, что самоорганизация присуща любой материи, в том числе и живой. Так же исследователи проанализировали методы изучения двух различных групп: машин и животных [2].

А.А. Ухтомский в 60-е годы разработал системную концепцию, в которой были приведены экспериментально-физиологические данные, которые демонстрируют, что возникновение динамической структуры в неравновесных системах (живой материи) является главным условием осуществления организмом деятельности. Реализация принципа активности в трудах А.А. Ухтомского означала выделение структуры деятельности, взаимосвязи ее компонентов: цель-средства-результаты [14]. П.Л. Анохин и Н.А. Бернштейн, которые являлись последователями теорий И.П. Павлова и создателями теории функциональных систем и физиологии активности поддерживали взгляды А.А. Ухтомского на природу активности. Анализ данной концепции позволяет сказать, что процесс саморегуляции присущ организму любого человека, так как человек является функциональной системой. Авторы говорят о том, что в тот момент, когда человек выполняет любое поведенческое действие на основе интегрированной мозгом информации, происходит принятие решения по замкнутому циклу с «обратной связью», формирование «предварительного образа», идет непрерывный контроль, корректировка процесса выполнения образа, оценка. В нашей работе нельзя не упомянуть концепцию, разработанную П.К. Анохиным и Н.А. Бернштейном, данная концепция о механизмах саморегуляции. Именно она представляет психофизиологическую основу формирования состояний самоорганизации обучаемых. Психофизиологические аппараты «акцептор результатов действия» и «обратная афферентация» обеспечивают в процессе выполнения учебной деятельности контроль, корректировку промежуточных результатов, сопоставление их с программой (моделью) и оценку окончательного результата.

К.А. Иванов-Муромский исследовал Физиологические основы саморегуляции [6]. Психологическую саморегуляцию изучали такие авторы как: А.И. Миракян, Ю.С. Наживин, В.Н. Серебренников и др. К.К. Платонов исследовал саморегулирование.

Самоорганизация, самоуправление и саморегулирование тесно связаны между собой, так как относятся к единой группе психологических само-процессов, их анализом занимался Н.М. Пейсахов. Исследователь уделил особое внимание процессу «само», разложив его на две позиции: первая – говорит о проявление активности личности, вторая – о произвольном, спонтанном протекания процессов, независимо от воли человека, контроль за которыми личность не осуществляет [13]. В нашей работе придерживаемся первой позиции и рассматриваем самоорганизацию как осознанное проявление активности личности. Именно по этой причине подробно изучена одна из позиций Пейсахова, что самоорганизация вытекает из самоуправления и саморегуляции, а так же характеризует структурированность, упорядоченность, связность элементов в структуре свойств личности.

В педагогике понятие самоорганизация появилась в 70-е годы. В педагогической науке есть множество определений понятия самоорганизация, обратим внимание на наиболее распространенных. По мнению К.К. Платонова самоорганизация – это такой вид деятельности, которые помогает личности организовывать себя самостоятельно, а Н.В. Кузьмина под самоорганизацией понимает самостоятельное распределение индивидом своего времени в процессе

труда, определение времени отдыха. Второе определение характерно для трудов, которые изучают самоорганизацию в высшем учебном заведении, особенно в университетах, которые готовят будущих педагогов [5].

Изучения ряда исследований, дает возможность говорить, что самоорганизация может рассматриваться как интегративное личное свойство, деятельностное образование, проявляющееся во всех сферах (интеллектуальной, волевой, эмоциональной) жизнедеятельности человека: Н.С. Копейна дает свое определение самоорганизации: это свойства личности, которыми она умеет осознанно управлять, при этом данные свойства сформированы на основе природных задатков, которые демонстрируются в деятельности [8, 9].

О.А Конопкин разработал схему осознанной рациональной самоорганизации деятельности [7]. По его мнению, рациональная самоорганизация — это личностное умение обучающегося поставить перед собой образовательные цели, а далее достичь их самостоятельно и с помощью оправданных и правильно подобранных способов, при этом ребенок не должен испытывать потребность во внешнем контроле, стимулировании и контроле. Таким образом, потенциал личности может полностью раскрыться только в том случае, если самоорганизация развита на достаточно высоком уровне, а так же применяются эффективные методы по ее развитию. В заключении можно сказать, что существует необходимость в развитии самоорганизации, но так же обучающиеся должны самостоятельно развивать свои способности, при этом руководствоваться полученными знаниями, а обучающие должны задавать «вектор движения», цель, помогать формулировать задачи для достижения цели, а так же помогать при возникновении затруднений.

Вопрос какими методами стимулировать обучающихся к самообразованию, самоорганизации и самоконтролю становится все более популярным к концу 80-ых годов. Именно тогда профессор Н.В. Кузьмина разрабатывает свои методы стимулирования студентов, а так же дает множество советов самим учащимся как развивать способности к самообразованию, самоконтролю, самоорганизации. Исследователь Г.И. Щукина считала, что самой большой проблемой является сложность в установлении зависимости между процессом передачи знаний обучающего и самоорганизацией обучаемого [20], этот фактор имеет значение для данной работы.

В исследовании А.Т. Цветковой, процесс формирования интегративных свойств личности – мотивации учебной деятельности и самоорганизации – рассматривается на двух возрастных уровнях: в средних учебных заведениях и в педвузе, т.е. на уровне педагогики и на уровне акмеологии. Анализируя работы данного автора на тему мотивации и самоорганизации обучающихся на разных ступенях образования, раскрывается такой феномен как «самоорганизация» в педагогике [18, 19]. Основная мысль, которая раскрывается в работах А.Т. Цветковой - мотивационно-самоорганизационное развитие обучаемых и обучающихся средствами изучаемой науки (физики). На основе богатейшего экспериментального материала психолого-педагогического и акмеологического экспериментов автором раскрыта на психофизиологическом и дидактическом уровнях концепция развития указанных взаимосвязанных интегративных свойств личности - мотивации и самоорганизации у учащихся средних учебных заведений разных типов на занятиях по физике и посредством формирования мотивационно-самоорганизационных состояний, адекватных элементам учебно-познавательной деятельности, управления педагогами процессами формирования мотивации и самоорганизации. Памятуя о том, что личность формируется в деятельности, избрана в качестве основного пути воздействия на мотивационную сферу учащихся организация учебной деятельности. Обоснование указанной взаимосвязи мотивации и самоорганизации находим в работах: П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Н.С. Копейной, Н.П. Пейсахова, Г.И. Щукиной. В нашей работе придерживаемся именно этого направления и опираемся на его результаты и методический опыт исследователя А.Т. Цветковой.

В начале XXI века развитие способностей самоорганизации в учебной деятельности, становится одной из ключевой функций школьного образования, развитие данной компетенции включается в нормативные документы. На это обращают внимание такие авторы как: А.В. Хуторской, В.А. Демин, В.В. Сериков и другие. Существует большое количество литературы по педагогике и психологии, в которых ученые описывают характеристики способностей самоорганизации в учебном процессе, которые говорят о том, что педагогики полностью не владеют теоретическими и практическими знаниями в области самоорганизации учебной деятельности [1]. Нами был осуществлен анализ работ психологов: А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, из которого можно сделать однозначный вывод о том, что личность человека формируется в деятельности, а так же на уточнении дидактов: осознанный интерес обучающегося к получению знаний, формируется при правильном организованном учебном процессе (М.А. Данилов). В данном случае описывается самоорганизация с позиции организационно-деятельностного подхода. Данный подход характеризует самоорганизацию как процесс учебной деятельности, который состоит из нескольких этапов, процесс, где учащиеся самостоятельно действуют без вмешательства преподавателя [3].

Изучая термин организация деятельности, нами рассмотрено понятие организация – это вид деятельности, предполагающий осознанное воздействие на объект, с конкретно поставленной целью, по средствам выполнения конкретных задач, функции и т.д. [12]. Учебная деятельность - это

педагогическая система, которая включает в себя интегративно связанные цели, ее объекты, субъекты, средства деятельности и информационное наполнения. В психологии и дидактики определения понятию «учебная деятельность» дают множество авторов, например, такие как: Д.Б. Эльконин, А.А. Кирсанова, В.В. Давыдов и другие, после чего определили учебная деятельность как совместную деятельность обучающего и обучаемого, направленную на получение научных знаний обучающимся, для достижения цели современного образования.

После изучения определения «Учебная деятельность» нами сделан вывод, что любая учебная деятельность несет в себе результат, в виде изменений в личности обучающегося. По мнению В.В. Давыдова и А.К. Марковой учебная деятельность несет в себе такую цель как изучение общих способов действий в научной сфере, направленных на изменения в психическом развитии обучающегося. Ю.Г. Фокин считал, что формирование учебной деятельности – это процесс воспитания и обучения обучающегося в этой деятельности [17].

Для успешного обучения необходимо прогнозировать и проектировать учебный процесс, учебные ситуации, развитие обучаемого, в этом нам помогает самоорганизация учебной деятельности [4]. Личность в деятельности должна выступать в качестве субъекта, увидеть это можно через количество активности проявляемой самой личностью. Активность должна быть направлена на управление объектом деятельности, а так же деятельность субъекта обязательно должна быть целенаправленной и организованной [15, 16]. И.А. Зимняя в своем труде рассматривает деятельность с позиции целеполагания и выделяет несколько видов действий: действия целеполагания, действия планирования, исполнительские действия, действия контроля (самоконтроля), оценки (самооценки). Для каждого вида деятельности есть свой этап и результат учебной деятельности. Подведем итог, учебную деятельность можно рассмотреть с двух сторон: учебная деятельность – это активное средство овладения способами самоорганизации; способности самоорганизации являются средством овладения учебной деятельностью [11].

Изучение общепсихологической позиции А.Н. Леонтьева позволяет говорить, что выделяют несколько структурных компонентов теории деятельности: мотив, цель, действие, операции. А вот автор Б.Ф. Ломов выделяет другой набор структурных компонентов: мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ (и концептуальная модель), принятие решения, проверка результатов, коррекция действий. Структуре учебная деятельность дублирует структуру любой человеческой деятельности. По мнению таких авторов как: В.В. Давыдов, А.К. Маркова, Д.Б. Эльконин, основными компонентами структуры учебной деятельности являются: мотивы и задачи деятельности, учебные действия, контроль и оценка.

В дидактике Г.И. Щукина выделяет такие компоненты: цель деятельности, мотивация, содержание деятельности, предметные действия, результат. Автор А.А. Кирсанов выделяет другой список компонентов: цель и задачи деятельности, побуждение к получению знаний, способы действия и контроля, самоконтроль, конечный результат. Т.И. Шамова в своем труде представила модель структуры учения, данная модель состоит из пяти блоков: мотивационный, в такой блок входят потребности, интересы и мотивы; ориентационный - принятие цели обучающимся; содержательно-операционный; ценностно-волевой включает в себя внимание, воля, эмоциональная окрашенность действий; оценочный. А.Н. Леонтьев описывает структуру учебной деятельности: цель обучения, действия по достижению цели, самоконтроль, самооценка. Данная информация, в виде блок-схем представлена в трудах Т.А. Шамовой, О.С. Гребенюка, А.Т. Цветковой. Обобщая идеи ученых в контексте учебной деятельности можем сформировать список последовательных действий обучающегося: полное внимание на учебный процесс, ориентация в учебной деятельности, определение цели и задач обучения, выполнение действий для достижения цели, контроль и корректировка учебных действий, оценка (самооценка) полученного результата [18]. Данная структура учебной деятельности формирует мотивацию и самоорганизацию у обучающихся.

Таким образом в данной статье решена поставленная задача: изучена эволюция понятия «самоорганизация», рассмотрено данное понятие применительно к учебной деятельности. Самоорганизация учебной деятельности рассматривается как вид деятельности, который помогает личности организовывать себя самостоятельно в процессе учения.

Литература

1. Беленкова, Ю.С., Технология формирования метапознавательных навыков как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов / Ю.С. Беленкова // [Самарский государственный технический университет](#). – 2016. – Том 8. - №2-2. – С. 134-138. Гогина
2. Винер, Н., Розенблют, А., Бигелоу, Дж. Поведение, целенаправленность и теология [Текст] / Н. Винер, А. Розенблют, Дж. Бигелоу. - М.: Наука, 1983.- 343с.
3. Гогина, А.М., Формирование умений самоорганизации учащихся в учебной деятельности как проблема психолого-педагогических исследований / А.М. Гогина // Ярославский педагогический колледж. – 2016. - №1. – С. 105-108.

4. Граф, В., Ильясов, И.И., Ляудис, В.Я. Основы организации учебной деятельности и самостоятельной работы студентов [Текст] / Под ред. В.Я. Ляудис. – М.: МГУ, 1981.- 143с.
5. Губайдулина, Т.А. Особенности самоорганизации студентов в условиях целевого интенсивного обучения: дис. канд. пед. наук по специальности 13.00.04 / Т.А. Губайдулина. - М.: Педагогика, 1991.- 224с.
6. Иванов-Муромский, К.А. Саморегуляция головного мозга [Текст] / К.А. Иванов-Муромский. - Киев: Наукова думка, 1971.- 248с.
7. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регулирования деятельности [Текст] / О.А. Конопкин.- М.: Просвещение, 1980.- 206с.
8. Копейна, Н.С. Самоорганизация в системе психодиагностики. Типы самоорганизации [Текст] / Н.С. Копейна // Вопросы практической психодиагностики и психологического консультирования в вузе. - Ленинград: ЛГУ, 1984.- С.144-150.
9. Копейна, Н.С. Самоорганизация в системе свойств индивидуальности [Текст] / Н.С. Копейна // Личность в системе общественных отношений.- М.: АН СССР, 1983.- С.214-215.
10. Лукина, А.К., Образ профессии педагога у студентов – первокурсников как ресурс индивидуализации образовательных программ / А.К. Лукина, С.Д. Чиганова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. - №1. – С. 38-42.
11. Маслихова, Л.И. Организация самостоятельной работы студентов в контексте современной учебной деятельности / Л.И. Маслихова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. - Серия: Социально-гуманитарные науки. - № 1 (3). - С. 109-113.
12. Пахмутова М.А., Особенности самоорганизации личности студентов, включенных в исследовательскую деятельность на разных этапах обучения // Актуальные проблемы психологического знания, 2015. - № 1 (34). – С. 76-85.
13. Пейсахов, Н.М. Система понятий теории психического самоуправления [Текст] / Н.М. Пейсахов // Теоретические и прикладные исследования психической саморегуляции - Казань: КГУ, 1982.- С.5-8.
14. Прошкина, А.В. Педагогические задачи формирования у младшего подростка управления вниманием: автореф. Дис.к.п.н. по спец. 13.00.01/ А.В. Прошкина. - Калининград, 1999.- 16с.
15. Романова, К.Е. Профессиональная компетентность и педагогическое мастерство / К.Е. Романова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– 2010. - № 3. – С. 31-33.
16. Романова, К.Е. Ступени мастерства и творчества / К.Е. Романова, М.Е. Фролова // нал «Студенчество: диалоги о воспитании». М.: Московская гуманитарно-социальная академия. 2002. - №6.
17. Фокин, Ю.Г. Теория и технология обучения [Текст] / Ю.Г. Фокин.- Москва, Academia, 2006.- 239с.
18. Цветкова, А.Т. Методика формирования мотивации и самоорганизации учебной деятельности в процессе обучения физике [Текст] / А.Т. Цветкова. - М.: Прометей, 1999.-133с.
19. Цветкова, А.Т. Технологии формирования мотивации и самоорганизации учебной деятельности у школьников и будущих учителей физики [Текст] / А.Т. Цветкова. - М.:МПУ, 1997.- 233с.
20. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе [Текст] / Г.И. Щукина.- М.: Просвещение, 1986.- 142с.

УДК 37.01

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ К САМООБРАЗОВАНИЮ»

Денисова А.С

**Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются сущностные характеристики понятий «ответственность», «отношение» и «ответственное отношение к самообразованию».

Ключевые слова: ответственность, отношение, ответственное отношение, самообразовательная деятельность, самообразование.

**THE ESSENSE OF THE CONCEPT «STUDENTS' RESPONSIBLE ATTITUDE TOWARDS
SELF-EDUCATION»**

Denisova A.S.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article researches the essential characteristics of the concepts «responsibility», «attitude» and «responsible attitude towards self-education».

Key words: responsibility, attitude, responsible attitude, self-educational activity, self-education.

Стремительный научно-технический прогресс, изменения в социальной, культурной, экономической и политической сферах общества требуют от современного специалиста высокого интеллектуального, профессионального и личностного развития. Квалифицированный специалист должен обладать определенными умениями и навыками для достижения высоких показателей, быть ответственным за результат своих действий, постоянно самосовершенствоваться.

Внедрение новых государственных образовательных стандартов высшего образования на основе компетентного подхода актуализировало значимость ответственного отношения к самообразованию.

Проблема ответственности всегда интересовала и продолжает интересовать ученых различных областей знания: философов, социологов, психологов, педагогов (С.Ф. Анисимовым, А.Д. Алферовым, Г.С. Арефьевой, З.Н. Борисовой, Н.А. Головки, В.Н. Кудрявцевым, В.Н. Мясичевым, А.И. Ореховским, В.И. Сперанским и др.). Так, в истории философии идея ответственности тесно связывалась со свободой воли, принятием решений, свободой действий. Аристотель раскрыл феноменологию ответственности, опираясь на понимание свободы как одного из приоритетных условий ответственности.

Уже в современной философской трактовке ответственность определяется как философско-социологическое понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. В зависимости от субъекта действий различают ответственность индивидуальную, групповую, коллективную [7].

Как психологический феномен ответственность изучалась и зарубежными учеными (Л. Колберг, Ф. Перлз, Д. Роттер и др.), и отечественными (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушинский, К. Муздыбаев, В.Н. Мясичев и др.).

К.А. Абульханова-Славская рассматривала ответственность как основное свойство личности и важный принцип жизни человека, который проявляется в общественных отношениях. Умение сделать морально-одобряемый выбор в определенных ситуациях является ключевым фактором ответственности [1, с.111].

К. Муздыбаев рассматривал ответственность как качество и свойство личности, выделяя такие ее признаки, как: пунктуальность, точность, верность личности в исполнении обязанностей [3]. В педагогическом энциклопедическом словаре «ответственность» определяется как отношение зависимости человека от чего-то, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействия ему. Объектом ответственности могут быть другие люди, будущие поколения, общности, животные [2].

Как показал анализ литературы по исследуемой проблеме, «ответственность» имеет большое разнообразие трактовок, при этом во всех из них подчеркивается, что ответственность тесно связана с понятием «отношение»: в ответственности проявляется отношение человека к окружающей действительности, другим людям, делу, к самому себе.

Категория отношения была введена в философию Аристотелем, который определял ее как нечто, которое «есть то, что оно есть» лишь «в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [5]. Другими словами, отношение – это взаимная связь, зависимость разных величин, предметов, явлений, соотношение между чем-либо; тот или иной характер поведения, обращение кого-либо с кем-либо; взгляд на что-либо, восприятие, понимание чего-либо [6].

В психологии понятие «отношение» является базовой категорией. В.М. Мясичев, создавая свою «теорию отношений», отмечал: «В структуре личности человека формирование отношений происходит в результате отражения им на сознательном уровне сущности тех социальных объективно существующих отношений общества в условиях его макро- и микро-бытия, в которых он живет» [4, с. 64]. Ученый определял «отношения» как целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности, включающих три взаимосвязанных компонента: отношение человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира.

Вопросы, касающиеся ответственного отношения, всегда были предметом многочисленных исследований, так как ответственное отношение как важный компонент любой деятельности обеспечивает будущему специалисту успешное вхождение в коллектив, сообщество. Человек, занимая какое-либо социальное положение в структуре ответственных отношений, имеет определенные обязательства, должен быть ответственным за любое поручение, поступки, действия.

В отечественной педагогике родоначальниками формирования ответственного отношения были А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский. Так, А.С. Макаренко полагал, что формирование ответственного отношения происходит только через коллективную деятельность. Только в ответственности за других, человек способен проявить такие качества, как смелость, дисциплину, пунктуальность, исполнительность, тем самым формируя у себя ответственное отношение к определенной ситуации.

Прежде чем анализировать понятие «ответственное отношение к самообразованию», рассмотрим сначала понятие «самообразование».

Исследования данного понятия в философии, психологии, педагогике являются актуальными и в них можно выделить ряд тенденций: «объединяющим элементом» многочисленных определений самообразования выступает деятельность: самообразование – это определенный род деятельности, который определяется и управляется самой личностью. Самообразование неразрывно связано с образованием: не может быть самообразования без образования, и наоборот. При этом образование является родовым понятием по отношению к самообразованию. Самообразование рассматривается как процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути (А.Г. Асмолов), ценность, система, результат (Б.С. Гершунский)[8]. В основе самообразования - непосредственный личный интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала. Самообразование - одно из средств самовоспитания»[9]. Самообразование – это целенаправленная работа по расширению и углублению теоретических знаний, совершенствованию имеющихся и приобретению новых навыков и умений в соответствии с определенными требованиями.

Самообразовательная деятельность обусловлена самостоятельностью личности, ее интеллектуальной активностью. Являясь высшей формой удовлетворения потребностей и интересов человека, самообразование связано с проявлением значительных волевых усилий, высокой степенью сознательности и организованности человека[10]

Формирование ответственного отношения к самообразованию не возможно без таких качеств, как способность к самообразованию, ответственность, креативность, коммуникативность.

Процесс формирования ответственного отношения к самообразованию не стал ещё предметом отдельного научного исследования, как показал анализ научной литературы по исследуемой проблеме, нами не были найдены работы, где бы исследовались технологии формирования ответственного отношения к самообразованию, а так же определение самого понятия.

Тем не менее, «ответственное отношение к самообразованию» по своей сущности нами характеризуется как: сложное динамичное явление, включающее в себя потребности личности в глубоком овладении научной теорией, осмысление её практической значимости, стремление применять приобретённые знания в собственной профессиональной деятельности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. - М., 1991.
2. Аристотель. Соч., т. 2. М., 1978.С. 66.
3. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М., 2010
4. Мясищев В.Н. Психология отношений: избран. психолог. тр. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та. Воронеж: Модек, 2003. 363 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С.182.
6. Первый толковый большой энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 2006. С. 1269.
7. *Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 469.*
8. Электронный ресурс, режим доступа: [https://elibrary.ru/download/elibrary_23487789_88628823.pdf] (дата обращения: 25.04.2019).
9. Электронный ресурс: [<http://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html>] (дата обращения: 01.05.2019).
10. Электронный ресурс, режим доступа: [[http://naukadiolog.ru/assets/userfiles/1162/393403_Mamontova_Shustova_ND_2016_2\(50.pdf](http://naukadiolog.ru/assets/userfiles/1162/393403_Mamontova_Shustova_ND_2016_2(50.pdf)] (дата обращения: 28.04.2019).

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ САМООБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**Корнев С. В.****Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье рассмотрены этапы формирования и трансформации взглядов на сущность самообразования в отечественной и зарубежной педагогике. Показано различие основных концепций самообразования, констатируется необходимость уточнения понятия «самообразование».

Ключевые слова: аутодидактика, образование, самообразование, самообучение, саморазвитие, самосовершенствование, самостоятельная работа

THE DEVELOPMENT OF VIEWS ON THE ESSENCE OF SELF-EDUCATION IN PEDAGOGICS**Kornev Sergey Vladimirovich, postgraduate****Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: The article describes the stages of formation and transformation of views on the essence of self-education in domestic and foreign pedagogy. The difference between the basic concepts of self-education is shown, the need to clarify the concept of «self-education» is stated.

Keywords: autodidactic, education, self-education, self-study, self-development, self-improvement, independent work

В современном мире, в условиях развития информационного общества возрастает роль самообразования. Готовность к самообразованию называется в числе ключевых результатов освоения образовательных программ в соответствии с действующими образовательными стандартами, как общего, так и профессионального образования. Однако единства мнений относительно сущности самообразования в науке нет. Педагогическая энциклопедия дает следующее определение самообразованию: «целенаправленная познавательная деятельность, управляемой самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п.» [5, с. 274] Данное определение является общим, следовательно требуется его конкретизация. Определение самообразования невозможно без обращения к истории становления данного понятия в педагогической науке.

Впервые внимание мыслителей и общественных деятелей к самообразованию как социальному явлению проявляется только в Новое время. В этот период самообразование воспринимается как «самопросвещение», самостоятельное пополнение багажа знаний и культурного кругозора и инициируется отдельными просветителями в условиях недоступности обучения в образовательных заведениях. Примером может послужить деятельность отечественного библиографа и писателя Николая Рубакина (1862-1946), который составлял программы и индивидуальные планы самообразования для своих читателей и корреспондентов, а также давал практические советы людям, решившим заняться самообразованием [1, с. 20]. Однако попыток научно-педагогического осмысления сущности феномена самообразования в этот период не предпринималось.

Впервые внимание педагогов-исследователей к проблеме самообразования в России было привлечено в послереволюционные годы, в период ликвидации безграмотности и переходу к массовой школе. Но и в это время самообразование определялось как во многом вынужденная мера, интенсивное устранение пробелов в знаниях в условиях слабого развития сети образовательных учреждений и дефицита педагогических кадров [1, с. 33].

Серьезный интерес к самообразованию проявился в конце 1950-х гг. в связи с проводимой в стране реформой школьного образования. Именно тогда педагоги заговорили о необходимости формирования активности и самостоятельности школьников. В эти годы началась интенсивная разработка научных основ самообразования, которое все же фактически отождествлялось с самостоятельной работой учащихся, домашней работой, самостоятельным выполнением учебной программы. В советской педагогике в этот период самообразование рассматривалось как «устранение пробелов», «подтягивание» и «подучивание», которое сопровождает получение основного образования и выполняет вспомогательную функцию. Так, например, Б.П. Есипов, рассматривая различные виды самостоятельных работ, в их числе называет и самообразование, как работу, ориентированную на самостоятельное приобретение новых знаний из различных источников [3, с. 83]. Представители данного направления продолжали исследования в русле, скажем так, классического понимания самообразования как самостоятельного овладения знанием, самонаучения.

Роль педагога в процессе подготовки к учащимся к самообразовательной деятельности сводилась к обучению способам работы с информацией, рациональной самоорганизации своего учебного труда, формированию волевых качеств личности [3, с. 84].

Очередной этап связан с некоторым поворотом в определении сущности самообразования как педагогического феномена, который происходит в 1970-е годы, когда и в нашей стране и за рубежом начинается серьезное теоретическое осмысление данного понятия. В исследованиях этого периода наметилось отделение самообразования от самостоятельной работы учащихся. Так, один из крупнейших специалистов в этой области, А.К. Громцева, в своих работах показала несостоятельность отождествления самообразования и самостоятельной работы. В частности, она отмечает: «самостоятельный поиск информации еще не делает эту работу самообразованием... она всегда определяется учителем, и знания, полученные в результате нее, корректируются, контролируются, вводятся опять-таки учителем в общую систему знаний школьника» [2, с. 16]. Согласно А.К. Громцевой, в формировании готовности учащихся к самообразованию акцент должен делаться не на единовременную подготовку, решение конкретной учебной задачи, а на формирование таких качеств личности, которые позволили бы человеку совершенствоваться в течение всей жизни.

Многие дидакты (Б.П. Есипов, А.К. Громцева, Н.Д. Иванова, И.А. Редковец и другие) главным условием формирования готовности к самообразованию видели становление познавательной самостоятельности и «эмоционально-личностного аппарата самообразования», то есть обращались к личностным ценностям обучающихся, их отношению к труду, учению и образованию вообще, уровню развития эмоционально-волевых качеств. В свою очередь В.С. Ильин, М.Г. Кузьмина, Б.Ф. Райский главным условием готовности считали потребность в самообразовании [2, с. 21]. Однако при частных различиях взгляды этих исследователей во многом совпадают.

Принципиально иной взгляд на сущность самообразования формируется на рубеже 1980-х – 90-х гг. Он связан с определением самообразования как усвоения не конкретных знаний и умений, а обобщенного социального опыта. По мнению Г.Н. Серикова, самообразование есть, прежде всего, углубление и расширение социального опыта. Были выделены компоненты самообразования: мотивационно-целевой, содержательно-информационный, процессуально-деятельностный, контрольно-оценочный [6, с. 74].

На современном этапе развития педагогической теории и практики ряд исследователей начинает рассматривать самообразование как «образование себя», созидание своей личности [4, с. 13]. Такой точки зрения придерживаются М.И. Поднебесова, Н.И. Асанова, С.Ш. Казданян и другие. В этом смысле самообразование становится одним из элементов саморазвития и самосовершенствования личности.

В западной педагогике сформировалась своеобразная традиция рассмотрения самообразования как процесса альтернативного традиционному школьному обучению. В зависимости от контекста о самообразовании говорят в двух смыслах: в узком и широком. В узком смысле наряду с собственно термином «самообразование» (self-education) широко используется понятие «аутодидактика» (autodidactic), буквально «самообучение» [8, с. 29]. В этом прагматическом значении самообразование рассматривается как сугубо инструментальная ценность, как средство реализации конкретных жизненных планов, овладения полезными навыками (изучение языков, информационных технологий, искусства, финансовой грамотности и пр.).

В широком смысле самообразование рассматривается скорее как некое социальное движение, идеология, с позиций которой оно трактуется как «освобождение от оков» традиционной школы (Г. Лузллин, Ч. Хейз), проповедуется радикальный образовательный нигилизм по отношению к классическим формам обучения, декларируется их полная несостоятельность [7, с. 45]. То есть самообразование является не дополнением или продолжением формального образования, а альтернативой ему.

Следует отметить, что представленные точки зрения на сущность самообразования представляют собой не эволюцию, не последовательную смену научных представлений о данном феномене, а постепенное расширение взглядов на содержание понятия. На современном этапе развития педагогики все изложенные позиции присутствуют в исследованиях ученых.

Таким образом, в настоящее время в науке отсутствует консенсус по поводу содержания понятия «самообразование», поэтому для успешного решения теоретических и прикладных задач педагогики необходимо уточнение данного понятия.

Литература

1. Айзенберг, А. Я. Самообразование: история, теория и современные проблемы : учебное пособие [Текст] / А.Я. Айзенберг. – М.: Высшая школа, 1986. – 128 с.
2. Громцева, А.К. Самообразование как социальная категория : учебно-методическое пособие к спецкурсу [Текст] / А. К. Громцева; [науч. ред. А. Д. Боборыкин]. – М.: Просвещение, 1976. - 87 с.

3. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках [Текст] / Б.П. Есипов. - М.: Учпедгиз, 1961 – 240 с.
4. Лобанов, Ю. И. Самообразование: возможности, ресурсы и технологии [Текст] : научно-популярная литература / Ю. И. Лобанов, В. В. Анненков, О. А. Ильченко // Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. - М., 2008. – 64 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
6. Сериков, Г. Н. Самообразование: Совершенствование подготовки студентов [Текст] / Г.Н. Сериков; Науч.ред. А.В.Усова. – Иркутск: Издательство Иркутского гос. университета, 1992. - 232 с.
7. Llewellyn, Grace. The teenage liberation handbook: how to quit school and get a real life and education [Текст] / Grace Llewellyn. — 2nd ed. – New York, 1998.
8. Rolstad, K. Unschooling, Then and Now [Текст] / Kellie Rolstad, Kathleen Kesson // Journal of Unschooling and Alternative Learning. - 2013. - Vol. 7. Issue 14.

УДК 37.026

ОБУЧЕНИЕ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Краснов В.А.

**Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия**

Аннотация: *Необходимость обучения мигрантов иностранному языку в наше время приобрела особую остроту, в связи с недостаточным качеством обученности семей, приезжающих из-за рубежа, а также в связи с их языковой несостоятельностью в отдельных случаях. Для решения проблемы государством предприняты меры по аттестации и экзаменации основной трудовой массы мигрантов, однако для гостей нашей страны проблема необученности иностранному языку предполагает совершенно иные мероприятия.*

В ходе исследования проблемы изучены два метода обучения, предполагающие эффективное использование педагогом семейного обучения мигрантов иностранному языку. Исследование предполагает развитие методологической базы и последующее внедрение рабочей программы в рамках учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: *семейное обучение, семьи мигрантов, обучение иностранному языку, инофоны, семейные педагоги, адаптация мигрантов, образовательный процесс, государственная поддержка.*

THE MIGRANTS FAMILIES LEARNING A FOREIGN LANGUAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Krasnov V. A.

Astafyev State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *the need to teach migrants a foreign language in our time has become especially important, due to the lack of education quality of families coming from abroad, as well as due to their language failure in some cases. To solve the problem, the state has taken measures to certify and examine the bulk of migrant workers, but for the guests of our country the problem of foreign language proficiency involves completely different activities.*

In the course of the study, two methods of teaching have been studied, which presuppose the effective use of foreign language teaching by a teacher of family education. The study involves the development of methodological framework and the subsequent implementation of the work program in the framework of vocational education institutions.

Key words: *family education, migrants' families, foreign language teaching, family educators, adaptation of migrants, educational process, state support.*

В настоящее время анализа реформ единого государственного стандарта образования и профессиональных стандартов, в том числе, критериев аттестации по иностранному языку, нивелируется значимость вопроса семейного обучения как такового и поддержки семей мигрантов в процессе обучения иностранному языку в частности. Тенденция перехода на семейное обучение имеется, но широкой информационной поддержки данное направление не имеет в силу своей

узконаправленности. Так, к примеру, отечественная педагогика только начинает раскрывать принципы и закономерности данного понятия, в то время как за рубежом данный подход к образовательной деятельности внедряется на практике уже более 20 лет. [1, с. 204]

Различные факторы влияния на внедрение семейного образования в России в последние годы описываются прямо или косвенно в работах Кошкиенко И.В., Фуряевой Т.В., Фуряева Е.А., Покровской Л.И., Грудевой Е.В., Атарщиковой Е.Н., Антуфьевой М.П., Морозовой А.В.

По данным Отчёта Международной организации по миграции (МОМ) 2018, опубликованного в прошлом году, наша страна занимает третье место в мире после США и Германии по количеству мигрантов (19,1%, 4,93%, 4,78% соответственно, относительно общего количества мигрантов в мире). Статистические данные, согласно документу, существенно не изменились по сравнению с 2015 годом, оказавшимся крайне сложным в истории служб миграции и миграционной политики в связи с наплывом беженцев из стран северной Африки в Европу и Азию, потому в отчёте 2018 года специалисты МОМ также продолжают ссылаться на данные цифры. По отношению к населению России эта цифра в 2015 году составляла лишь 8,1% (в США – 14,5%, в Германии – 14,9%) [7, с. 13].

Данные показатели говорят о том, что вопрос о необходимости обучения мигрантов иностранному языку стоит крайне остро, и вопрос этот касается не только детей школьного и младшего возраста, но и лиц старшего возраста.

Языковые меньшинства, проживающие на территории России, являются «инофонами», то есть носителями иностранного языка и соответствующей языковой картины мира [6]. Проще говоря, это те люди, для которых русский язык не является родным по нескольким причинам, одной из которых является миграция семей либо отдельных членов семьи, и для работы в государственных учреждениях они также должны проходить нормо-контроль по владению русским языком как иностранным.

Как один из вариантов адаптации «инофонов» предлагается ввести в профессиональное образование этнокультурный компонент образования. Так, к примеру, сегодня в Москве существует около 26 школ, где изучается не только язык, но и этнолингвистическая сторона культуры страны изучаемого языка, являющегося для носителей родным (грузинский, греческий, армянский и т.д.). [3, с. 80] Занятия в подобных школах осуществляются по разработанной единой государственной рабочей программе, на освоение этнолингвистической составляющей отводится не более 20% времени.[2, с. 33]

Работодатель, являющийся непосредственным заказчиком для отдельных профессий, заинтересован в качестве работы будущего рабочего/служащего [5, с. 71] независимо от того, является ли он мигрантом или нет. При этом если служащий зачастую непосредственно связан с языковой составляющей, то рабочему, особенно широкого профиля, зачастую необходимы лишь основы иностранного языка.

Образовательных стратегий по отношению к образовательному процессу и изучению иностранного языка мигрантами на самом деле всего две, и зависят они, по большей части, от экономического фактора и материальной заинтересованности как государства, так и самих мигрантов.

Во-первых, мигрант сам платит за обучение (нанимает репетитора, организует кратковременные курсы, в рамках которых возможна методика семейного обучения), изучает язык и сдаёт экзамен на знание языка, получая гражданство и становясь практически полноправным участником некоторых внутригосударственных процессов.

Данный метод носит ограничительный характер, потому как существует вероятность, что экзамен может быть не сдан, кроме того организация экзамена разделена для людей, проходящих аттестацию на знание языка для трудовой деятельности (пониженный уровень) и на гражданство (повышенный уровень).

Во-вторых, государство полностью берёт на себя ответственность за весь образовательный процесс в отношении мигранта (в случае, если это ребёнок или подросток – имеется ввиду учебное заведение, в котором учится, либо к которому прикреплен участник образовательного процесса, в случае со взрослыми людьми – специализированные учебные заведения, курсы за государственный счёт).

Оба подхода имеют место в современных реалиях. И если второй метод является методом развивающим, способствующим заинтересованности человека в образовательном процессе и, в последующем, непосредственно влияющим на адаптацию человека на территории страны изучаемого языка, потому, в основном, используемый для детей и подростков (учебные заведения, репетиторство, онлайн курсы), то первый метод является ограничительным и используется в миграционных службах, как правило, не для обучения, а для проверки людей трудоспособного возраста.

На любого человека имеет влияние как социум в целом, так и его собственная семья, коллеги, одноклассники, педагог, друзья. Всё это элементы микро-, мезо- и экосистем, которые оказывают на него влияние, [4, с.133] и под которое в любом случае придётся подстраиваться педагогу, направляющему обучение. Но следует понимать, что для человека, мигрировавшего в чужеродную

для него систему, необходим процесс адаптации. И только от разработанной программы обучения будет зависеть, насколько данный процесс окажется быстрым и качественным.

Литература

1. Антуфьева М. П. Актуальные вопросы семейного образования: понятие, причины, подходы, проблемы // Молодой ученый. — 2018. — №15. — С. 204-206. — URL <https://moluch.ru/archive/201/49371/> (дата обращения: 17.03.2019).
2. Атарщикова Е.Н., Морозова А.В. Условия языкового развития детей-инофонов в полиэтнической школе // Гуманизация образования. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-yazykovogo-razvitiya-detey-inofonov-v-polietnicheskoy-shkole> (дата обращения: 19.03.2019).
3. Грудева Е. В. и др. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №6 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-oshibok-v-aspekte-rechevoy-deyatelnosti-detey-inofonov> (дата обращения: 19.03.2019).
4. Фуряева Т. В., Фуряев Е. А. Инклюзивное образование за рубежом: методологический дискурс // Сибирский педагогический журнал. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-za-rubezhom-metodologicheskij-diskurs> (дата обращения: 19.03.2019).
5. Фуряева Т. В., Фуряев Е. А. Практико-ориентированное профессиональное социальное образование: сетевой дискурс // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannoe-professionalnoe-sotsialnoe-obrazovanie-setevoy-diskurs> (дата обращения: 19.03.2019).
6. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003.
7. International migration report 2015: Highlights. United Nations Population Division - Department of Economic and Social Affairs.

УДК 378

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Кузина Д.В.

**Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье описывается проведенное исследование профессиональной идентичности у студентов 1-3 курсов направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, будущие социальные педагоги, профессиональная подготовка.

THE STUDY OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE SOCIAL TEACHERS

Kuzina D.V.,

Krasnoyarsk Pedagogical University. V.P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article describes the conducted research of professional identity among students of 1-3 courses from preparation direction 44.03.02 Psychological and pedagogical education.

Keywords: professional identity, future social teachers, professional preparation.

В настоящее время психологическое тестирование широко применяется в различных сферах жизнедеятельности. И образование не является исключением. Тесты и иные психодиагностические процедуры позволяют быстро и довольно точно определить, какими именно внутренними качествами обладает человек и готов ли он их применять. Практически во всех регионах нашей страны создаются и функционируют структуры тестирования в сфере профессионального образования, осуществляющие сбор информации о профессиональном росте студентов. В основу такого тестирования должны быть положены следующие принципы: четко прописанные требования, предъявленные на этапе подготовки в системе общего и профессионального образования; контроль

обучения должен быть связан с качеством образования; широкое освещение результатов тестирования научно-педагогической общественностью и другими заинтересованными лицами.

Если мы посмотрим на систему профессионального образования в России, то станет заметно, что единый механизм диагностики студентов и дальнейшего психологического сопровождения в течение обучения не был найден, не смотря на постоянное обсуждение проблем профессионализации и ориентации студентов на работу по получаемой профессии.

Так как в настоящее время система образования испытывает дефицит квалифицированных кадров разного уровня, то важно заниматься диагностикой профессиональных интересов и возможностей уже с первого курса бакалавриата, в связи с укреплением и усилением линии последующего трудоустройства по профессии. Наиболее удобным, информативным, наглядным и энергоэкономным является метод тестирования, который мы и используем в своей деятельности.

Современные исследования показывают, что зачастую проблемы у студентов-выпускников возникают при неправильной профессиональной идентификации, и, устраиваясь на работу – они имеют одно представление о своей деятельности, а работодатель – иное. Эксперты сходятся во мнении, что в образовательных учреждениях – никто не уделяет практически никакого внимания специальному формированию такого немаловажного личностного конструкта как профессиональная идентичность. Соответственно существует предположение, что если бы со студентами целенаправленно проводили работу по формированию реалистичного представления о себе как о профессионале, то такие специалисты были бы более успешны на рынке труда.

Если говорить об условиях организации профессиональной подготовки, то в Красноярском педагогическом университете им. В.П.Астафьева обучаются студенты с 1 по 4 курс бакалавриата по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. Начиная со второго курса, они каждые полгода уходят на практику в реальные образовательные организации, где под присмотром методистов проводят коррекционно-развивающие занятия, профилактические и профориентационные мероприятия, осуществляют индивидуальную работу с «трудными» обучающимися и другое.

Чтобы оценить насколько созданные в рамках процесса обучения условия для профессионального становления влияют на профессиональное самоопределение и самоидентификацию обучающихся, была проведена диагностика профессиональной идентичности у студентов различных курсов.

Профессиональная идентичность – это психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу.

Для российских исследований профессиональной идентичности характерна опора на принципы системности и структурности психических явлений, поиск генетически взаимосвязанных уровней идентичности, исследование формирования идентичности в процессе освоения и выполнения профессиональной деятельности. [1], Менее распространена идея о том, что профессиональная идентичность — это продукт длительного личностного и профессионального развития, зависящий от социальных условий. В полной мере эта идея представлена лишь в концепции профессиогенеза Е.П. Ермолаевой и концепции «профессиональной идентичности» Л.Б. Шнейдер [3], в которой было выделено два важных аспекта:

1. «Профидентичность детерминирована профессиональным общением и профессиональным опытом, репрезентируется посредством речевых средств через образ «Я». Исходным для него является самосознание.

2. Профидентичность – это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность проф. характеристик (норм, ролей, статусов) личности».[3]

Также Л.Б. Шнейдер было введено отдельное понятие «Статуса профессиональной идентичности», которое определялось как «ступенька», на которой человек находится в процессе профессионального самоопределения в данный момент». [2] То есть тип или статус идентичности – это такая характеристика нашего профессионального Я, которая содержит в себе как самооценочные компоненты, так и объективно существующие характеристики. Так же она позволяет производить внешнее оценивание профессионального сознания личности и даже давать некие конкретные рекомендации по дальнейшей реализации выбранного профессионального становления. Было выделено пять основных статусов:

Достигнутая идентичность – это статус идентичности, которым обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно-значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающих их как личностно-значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

Мораторий – это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты.

Преждевременная идентичность - возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее, это вариант навязанной идентичности.

Диффузная идентичность - это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать.

Псевдопозитивная идентичность – стабильное отрицание уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушения временной связности жизни, ригидность «я - концепции», болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия. [2]

Таким образом, в качестве основного метода для проведения поперечного среза была использована методика определение профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер. В исследовании приняли участие студенты 1, 2 и 3 курсов, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. В результате были получены следующие данные (см. Таблица 1):

Таблица 1

Результаты исследования профессиональной идентичности у студентов по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование

Статус идентичности	1 курс,% (24 человека)	2 курс,% (23 человека)	3 курс,% (20 человек)
Преждевременная идентичность	37,5	19,7	4,7
Диффузная идентичность	20,8	32,6	16,9
Мораторий идентичности	20,8	32,6	20
Достигнутая идентичность	4,3	12,6	24,6
Псевдопозитивная идентичность	8,3	10,8	33,8

Анализирую полученные данные из Таблицы 1 можно увидеть, что на первом курсе наиболее распространенным статусом является преждевременная идентичность, когда студенты приходят с внешне навязанными представлениями о том «кто» они и «что» они могут.

На втором курсе преобладают два статуса идентичности: Мораторий и Диффузный, что характеризует наличие противоречия у студентов между внешними требованиями и собственными представлениями о своих возможностях. Напомню, что на втором курсе студенты выходят на практику и видят собственные возможности.

На третьем курсе преобладает количество студентов с псевдопозитивным статусом идентичности, что может быть индикатором завышенной самооценки и отсутствием критичности к себе.

На основе полученных результатов, можно выделить следующие особенности развития профессиональной идентичности у будущих социальных педагогов:

- На первом курсе у большинства студентов отсутствует не только реалистичное представление о получаемой профессии, но и о собственных способностях к профессиональной деятельности. Зачастую их мнение и представление навязано значимыми взрослыми.

- На втором курсе большинство второкурсников сталкиваются с противоречием между собственными возможностями и реалиями практики, что обуславливает у них наличие кризисов в профессиональном становлении.

- На третьем курсе мы наблюдаем неуклонное увеличение количества студентов как с достигнутой, так и с псевдопозитивной идентичностью. Что может быть связано не только с внешними причинами (изучение профильных дисциплин, получение практического профессионального опыта), но и с внутренним осознанием собственных возможностей и умений в профессиональной сфере.

На основании полученных результатов, можно сделать вывод, что для повышения эффективности подготовки будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности необходимо увеличить количество мотивационных и профориентирующих мероприятий начиная с первого курса. Это позволит не просто мотивировать студентов на профессию, но и облегчить прохождение ими кризисного этапа в своем профессиональном развитии.

Таким образом, более глубокое понимание особенностей профессиональной подготовки будущих социальных педагогов становится возможным благодаря методу тестирования, которое позволяет не только проанализировать сложившуюся ситуацию, но и спланировать дальнейшую деятельность в этой сфере.

Литература

1. Поваренков Ю. П. Основные тенденции профессионального развития студентов педагогического университета // Ярославский педагогический вестник. 2001. №3
2. Шнейдер Л.Б. Личностная, Гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007 – 128с.
3. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг.– М.: Московский психолого-социальный институт, 2004 – 600с.

УДК 37.034

ГОТОВНОСТЬ К НРАВСТВЕННОМУ ВЫБОРУ: ОБЩИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Кузьмина Э.В.

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация. Рассматривается понятийный аппарат по проблеме формирования готовности школьников к нравственному выбору.

Ключевые слова: нравственность, нравственный выбор, готовность, ценности, воспитание школьников.

READINESS FOR MORAL CHOICE: GENERAL PHENOMENOLOGICAL CHARACTERISTICS

Elvira Valerjevna Kuzmina

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. This article considers the problem of forming schoolchildren's readiness for moral choice.

Keywords: morality, moral choice, readiness.

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) процесс образования рассматривается как единство воспитания и обучения. Причем, воспитание поставлено на первый план и определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [9]. Таким образом, перед педагогами ставится задача сформировать у школьника готовность к выбору дальнейшего жизненного пути, опираясь на базовые нравственные ценности российского общества.

Для решения этой актуальной задачи необходимо, прежде всего, определиться с ключевыми понятиями: нравственность, нравственный выбор, готовность к нравственному выбору.

В различные эпохи и в различных государствах формировались свои нравственные ценности и правила поведения. Какими же из них должен обладать выпускник современной российской школы? Об этом четко сказано в Федеральном государственном образовательном стандарте в разделе о личностных результатах обучения, которые должны, в частности, отражать «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству», «развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора. Понятия «выбор», «выбрать» рассматриваются как «взять нужное, предпочитаемое из наличного». «Нравственность – это правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение», - говорится в словаре С.И. Ожегова [7]. Слова «нравственный» и «моральный» являются синонимами - в данном словаре так и объясняется: «моральный – высоконравственный».

Во все времена самые просвещенные отечественные умы старались определить цели, правила, формы и приемы воспитания у молодежи высоких нравственных качеств. Красной нитью проходит значимость нравственного воспитания в трудах В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, М.М. Щербатова, И.И. Бецкого, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, К.Н. Вентцеля, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Л.Н. Толстого, В.Г. Белинского. Значимую роль воспитания нравственных качеств в человеке отмечали советские педагоги П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак, С.М. Ривес, С.Т. Шацкий, С.Т. Шульман и многие другие.

В настоящее время в психологии и педагогике имеются исследования, где особое внимание уделяется проблеме нравственного (морального, социального) выбора (Л.А. Барановская, В. Е. Василюк, И. И. Дереча, Е.А. Дмитриева, О. Г. Дробницкий, Д. А. Леонтьев, В. В. Сериков, В. И. Слободчиков, С.В. Сапрыгина и др.).

В психологических трудах (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, С.Л. Рубинштейн) всесторонне рассматривается самоопределение личности, которое включает и готовность к нравственному выбору. Нами разделяется точка зрения А.В. Петровского, что такая готовность подразумевает «осознание личностью свободы действовать в соответствии с ценностями группы»[6].

В ситуации нравственного выбора проявляется избирательность личности, которая представляет собой «потребность и способность делать выбор ценностей, поступков, решений, адекватно реагировать на события, информацию, действия окружающих, внешние требования...», - отмечает В.В. Сериков[8]. По его мнению, нравственный выбор - своего рода «механизм нравственного действия (поступка), всегда предполагающего выбор или хотя бы виртуальную возможность его». М. С.Бейтуганова считает, что человек, стоящий перед нравственным выбором, оказывается в ситуации «самопреодоления, отказа от собственных желаний и интересов, сознательного усилия над собой ради блага окружающих». [1].

Нравственный выбор так же рассматривается как механизм нравственного взросления человека, формирования нравственных качеств. И. С. Кон подчеркивал психологический аспект в ситуациях нравственного выбора [4].

И.И. Дереча трактует нравственный выбор как результат нравственных исканий личности, проявляющийся в поведении или конкретном поступке [2].

Нами рассматривается понятие «готовность к нравственному выбору». Что же подразумевается под словом «готовность»? Это понятие объясняется как состояние, когда всё сделано для того, чтобы приступить к выполнению, осуществлению чего-либо (толковые словари Д.В. Дмитриева, С.И. Ожегова); согласие, желание сделать что-либо (словарь русского языка: под ред. А. П. Евгеньевой).

Одни исследователи считают, что педагог должен подвести своего воспитанника к такому состоянию развития его личности, чтобы у ребенка было желание, предрасположенность сделать нравственный выбор. Другие приходят к выводу, что готовность к нравственному поступку – это итог сложного внутреннего нравственного саморазвития личности. Такая готовность - основной критерий нравственной воспитанности. Школьник, оказавшийся в ситуации морального выбора и принятия решения, должен быть способен к морально-волевой саморегуляции, необходимой для совершения нравственного поступка. Если у школьника под руководством воспитателей (педагогов и родителей) будет формироваться такая готовность, это им «даст возможность научиться принимать нравственные решения и нести за них всю полноту ответственности» [3].

Какие технологии, методы и приемы можно использовать педагогу, чтобы процесс формирования готовности к нравственному выбору был результативным? Следует подчеркнуть, что базовые ценности невозможно формировать, используя отдельно взятый учебный курс или метод внеурочной деятельности. Они пронизывают всё учебное содержание, весь уклад школьной жизни, все виды деятельности школьника. Более того, процесс воспитания и в том числе, формирование готовности школьников к нравственному выбору будут успешны только при взаимодействии «общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации — семьёй, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации», - подчеркивается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [5].

Действительно, духовно-нравственное развитие достигает содержательной полноты и становится актуальным для самого обучающегося, когда соединяется с жизнью, реальными социальными проблемами, которые необходимо решать самостоятельно.

Литература

1. Бейтуганова М.С. Ситуация нравственного выбора как средство педагогической поддержки становления нравственной позиции старшеклассника. [Электронный ресурс] URL <https://www.socionauki.ru/journal/articles/700192/>
2. Дереча И. И. Педагогическая поддержка нравственного выбора старшеклассников в образовательном процессе школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1246–1250. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53252.htm>.
3. Дмитриева Е.А. Формирование готовности будущих учителей к нравственному воспитанию школьников на основе морального выбора [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-budushchikh-uchitelei-k-nravstvennomu-vospitaniyu-shkolnikov-na-osno#ixzz5USEkJxOc>
4. Кон И. С. Психология ранней юности: кн. для учителя. – М., 1989. – 406 с. 209
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - 4-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 23 с.
6. Мосиенко Л.В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры. [Электронный ресурс] URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika->

13-00-01/dissertaciya-tsennostnoe-samopredelenie-studentov-v-prostranstve-universitetskoy-molodezhnoy-subkultury

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 25 изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Оникс», «Издательство «Мир и образование», 2006, - 976 с.
8. Сериков В.В. Личностно развивающее образование: мифы и реальность // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 5–9.
9. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

УДК 338.465

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Логунова О.В.

ФГБОУ ВО Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье уделяется пристальное внимание конкурентоспособной личности специалистов по социальной работе как представителей помогающих профессий. Конкурентоспособность специалиста по социальной работе представлена как интегративная характеристика его личности, а посредническая компетентность специалиста по социальной работе выступает одной из составляющих.

Ключевые слова: человек-помогающий, человек-нуждающийся, специалист по социальной работе, получатель социальных услуг, конкурентоспособность.

TO THE QUESTION OF COMPETITIVENESS OF THE PERSONALITY OF SOCIAL PROFILES SPECIALISTS

Logunova O.V.

Siberian State Aerospace University academician M.F. Reshetneva, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article pays close attention to the competitive personality of a specialist in social work as a representative helping professions. The competitiveness of a specialist in social work is presented as an integrative characteristic of his personality, and the intermediary competence of a specialist in social work is one of the components.

Key words: person-helping, person-needy, specialist in social work, recipient of social services, competitiveness.

Сфера деятельности специалистов по социальной работе как представителей *помогающих профессий* распространяется на получателей социальных услуг различных возрастных категорий и разной степени сложности их случаев. Деятельность человека-помогающего всецело направлена на человека-нуждающегося, проработав с ним и в отношении него траектории взаимодействия в социальном пространстве. Основное предназначение «человека-помогающего» с позиции философской антропологии заключается в познании «судьбы» «человека-нуждающегося», облегчении его страданий, изменении сложившегося жизненного сценария, то есть разрешении трудной ситуации. В своей эволюции «человек-помогающий» прошел длительный путь: от роли «третьей стороны» в решении конфликтных ситуаций на заре развития человечества, добровольных помощников (волонтеров), представителей общин, меценатов, благотворителей, церковных и политических деятелей до специалистов по социальной работе в наше время.

Перед человеком-помогающим поставлен ряд задач, освещающих его социально-посредническую позицию в отношении человека-нуждающегося, среди них: установить с нуждающимся человеком взаимодействие, поддерживать его на должном уровне; стимулировать жизненные циклы человека; задать точки для активизации его действий и деятельности в определенном направлении (в соответствии с поставленной целью); гармонизировать его связи и отношения с микро- и макросоциумом; определить и использовать ресурсный потенциал человека во благо самому себе и обществу.

Что нужно человеку-помогающему для решения поставленных задач? Каким должен быть сам человек-помогающий: его облик, манеры, стиль поведения? Какой должна быть его тактика (стратегия)? Насколько он должен быть компетентен в решаемых вопросах? Что входит в круг его полномочий?

Поскольку объем статьи не позволяет осветить все исследовательские аспекты, остановим

свое внимание на одном из них. В данной статье объектом внимания выступает конкурентоспособная личность специалиста по социальной работе как наиболее яркого представителя помогающих профессий. Прежде чем перейти к описанию личности данного специалиста, остановим свое внимание на ее структуре, предоставляющей определенную значимость для нашего исследования.

В научной литературе имеются разные точки зрения на структуру личности. Одной из получивших наибольшее распространение является та, в соответствии с которой равно определяющую роль в ее психическом развитии играют как биологические, так и социальные моменты, диалектически сочетающиеся между собой [2]. Биологические и социальные моменты структуры личности составляют основание пирамиды (или единой функциональной структуры), дающей целостное представление в существующих связях и зависимостях одних моментов от других (психическая организация, социальная коммуникация, внутренний и внешний опыт), указанных на рис. 1.

Рисунок 1 - Интегрированная схема структуры личности

Далее перейдем к рассмотрению профессиографических особенностей специалиста по социальной работе. В соответствии с разработанной нами профессиограммой специалиста [1], можно выделить следующее:

- *доминирующие виды деятельности* (осуществление и координация посреднической деятельности с разными группами граждан; содействие интеграции деятельности различных государственных и общественных организаций, органов местного самоуправления, представителей местного сообщества; проведение исследовательско-аналитической деятельности по проблемам социального положения граждан на курируемой территории и др.);

- *качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности* (коммуникативность, уважаемость, зрелость, честность, объективность, эмоциональная устойчивость, организованность, обязательность, гибкость, восприимчивость, беспристрастность, независимость, компетентность и т.д.);

- *требования к профессиональному самосовершенствованию* включают умение определять цели, задачи и стратегию посреднической деятельности; самостоятельный поиск источников и ресурсов профессионального роста; участие в научно-исследовательской работе; поддержание собственного позитивного имиджа посредника на высоком уровне (личное обаяние, оптимизм, уверенность в себе, профессиональные наработки, результаты оказания посреднических услуг и др.).

Качества, обозначенные в профессиограмме специалиста по социальной работе как качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности, выступают некими ориентирами, «векторами», к которым должен стремиться специалист по обеспечению допустимого и целесообразного посредничества между различными субъектами социальной сферы и выполнению своеобразной роли связующего звена. Отсюда следует, что специалисты по социальной работе участвуют в многостороннем процессе, ориентированном на активизацию активной жизненной

позиции человека-нуждающегося, его самореализацию, удовлетворение его потребностей и интересов, при необходимости, опережение социальных проблем (*превентивная составляющая посреднической деятельности*).

В связи с этим можно отметить, что компетентность специалиста по социальной работе включает в себя две составляющие: 1) знание специалистом социальной проблемы, лежащей в основе конкретного случая, и ее контекста; 2) знание и умение реализовать посреднические функции. Данное обстоятельство в свою очередь позволяет зафиксировать такой факт, современный специалист по социальной работе должен быть подготовлен в рамках конкурентоспособного типа личности. Это в настоящее время очень актуально для современных рыночных отношений в нашей стране, в которые на своем уровне включены и организации социального обслуживания разных категорий граждан, что заставляет их конкурировать между собой в борьбе за получателей социальных услуг.

Авторство портрета конкурентоспособного типа личности, для которого характерны предприимчивость, выгода, мобильность, рационализм, принадлежит немецкому социологу, философу, социальному психологу Э. Фромму. Дадим описание разработанной исследователем концепции о конкурентоспособном типе личности.

Прежде всего, Э. Фромм берет во внимание экономическую функцию рынка, которая, по его мнению, не только задает соответствующий тип личности, но и является основным условием ее развития. В отличие от традиционного рынка, где производители и потребители были лично знакомы друг с другом, современный рынок характеризуется безличностным спросом. Решающее значение здесь имеет не полезная, а меновая ценность товара. Независимо от полезной ценности, например, пары ботинок, если предложение превышает спрос, они обречены на экономическую смерть. Превосходство меновой стоимости над полезной имеет место и в сфере отношений между людьми. Все мы находимся на «личностном рынке», воспринимая себя и других как товар. Успех каждого из нас (работающих граждан) зависит от признания личностных качеств теми, кто их оплачивает. Принцип оценки здесь тот же, что и на товарном рынке: приоритет отдается меновой ценности. Чем бы человек ни занимался, он должен отвечать основному условию - пользоваться спросом [2].

Поскольку превратности рынка выступают мерилom ценности человека, чувства его собственного достоинства, самоуважения разрушаются. Самоощущение свободной личности можно выразить *формулой*: «Я - то, что я делаю». При рыночной ориентации человек сталкивается со своими силами, как с товаром, отчужденным от него. В результате чувство идентичности становится таким же неустойчивым, как и самооценка, которую можно выразить *формулой*: «Я - то, чего изволите». Схематично это можно выразить так (рис. 2).

Рисунок 2 - Формула конкурентно-способного типа личности по Э. Фромму

Подходя к общему пониманию личности специалиста по социальной работе с некоторых иных позиций и трансформируя вышесказанное на язык прикладного социального управления, можно отметить примерно следующее. Строя свои отношения с типичным «сотрудником», типичного «директора социального учреждения» в первую очередь интересуют его профессиональная компетентность (умение работать в команде, умение собирать и анализировать информацию, направленность на получение обратной связи от субъектов взаимодействия и др.), результативность специалиста, его коммуникабельность, т.е. анализируется социально-психологический образ специалиста, оценка этого образа другими (коллегам, получателями социальных услуг, проверяющими лицами) и самостоятельно. *Понимание этого феномена - ключ к пониманию социально-психологического значения человека - его личность. Нас интересует, мы видим не человека, а его образ* (т.е. складывающийся образ в соответствии с выполняемыми компетенциями, зафиксированными документально за каждым специалистом).

Однако наличие сформированных качеств, отмеченных выше, с нашей точки зрения, для развития конкурентоспособного типа личности специалиста по социальной работе является недостаточным. Необходимо дополнительно иметь *сформированную систему самоорганизации, самоуправления*, придающей наибольший эффект специалистам помогающих профессий. В данном ключе исследуя личность специалиста по социальной работе, можно обратить внимание на наличие сформированной у неё посреднической компетенции, которая, с нашей точки зрения, усиливает конкурентоспособность современного специалиста по социальной работе.

Отметим, что посредническая деятельность специалистов по социальной работе, особенности ее осуществления нашли свое отражение в современных нормативно-правовых документах, среди них:

– Федеральный закон Российской Федерации «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ;

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»;

– Национальные стандарты Российской Федерации «Социальное обслуживание населения»: «Качество социальных услуг. Общие положения» ГОСТ 52142-2013; «Услуги по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость граждан в социальном обслуживании» ГОСТ 56831-2015; «Требования к персоналу учреждений» ГОСТ 52883-2007; «Термины и определения» ГОСТ Р 52495-2005 и другие;

– Профессиональные стандарты «Специалист по социальной работе»; «Специалист по реабилитационной работе с семьей», «Руководитель организации социального обслуживания», «Специалист по работе с семьей» (утвержденные Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации) и другие.

В данных документах признается необходимость обеспечения специалистами по социальной работе социального посредничества для решения социальных проблем в обществе, обозначаются необходимые для этого умения и знания, признается право специалистов на повышение своего профессионального уровня, обогащение своей посреднической компетенции, что, в конечном счете, играет на повышение значимости деятельности данных специалистов в обществе и их конкурентоспособность по отношению к другим специалистам социальной сферы.

В заключение хотелось бы отметить, что конкурентоспособность специалистов по социальной работе является важнейшим ресурсом развития конкурентоспособности всей сферы социального обслуживания, ориентированной на социальные потребности граждан. Конкурентоспособность конкретного специалиста по социальной работе на рынке труда, во-первых, представляет собой интегративную характеристику личности специалиста, обеспечивающую устойчиво высокий спрос на его посреднические услуги (востребованность); во-вторых, определяется качеством личности специалиста по социальной работе и качеством его профессиональной деятельности; в-третьих, предполагает наличие способности адаптироваться к социальной, политической и экономической действительности и более эффективно выполнять посредническую функцию и профессиональные роли [3].

Литература

1. Логунова О.В. О профессиограмме специалиста социального учреждения в контексте его посреднической деятельности / О.В. Логунова, В.В. Игнатова // Вестник КГПУ им. Астафьева. - 2010 (2). - Красноярск, 296 с. - 41-46 стр.
2. Логунова О.В. Социология управления и организаций: курс лекций для студентов очной формы обучения. - Красноярск: сибГТУ, 2007. - 186 с.
3. Хазова С.А. Развитие конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту в процессе профессиональной подготовки: Монография / С.А.Хазова. - Майкоп, 2011.
- 4.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРАЖДАН

Макарова А.В.¹, Козулина Н.С.²

¹*Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

²*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

Аннотация: В статье актуализируются проблемы правового обеспечения и доступности объектов социальной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инвалидность, доступная среда, пандус, социальная инфраструктура, правовой статус маломобильных граждан, социально незащищенный слой населения.

PROBLEMS OF PROVIDING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH LIMITED MOBILITY

Makarova A.V.¹, Kozulina N.S.²

¹*“Siberian Federal University”, Krasnoyarsk, Russia*

²*FSBEI of HE “Krasnoyarsk state agrarian university”, Krasnoyarsk, Russia*

Abstract: The article actualizes the problems of legal support and accessibility of social infrastructure for people with disabilities.

Key words: disability, accessible environment, ramp, social infrastructure, legal status of people with limited mobility, socially vulnerable population.

Вопрос увеличения числа инвалидов среди всех групп населения – один из наиболее актуальных, пронизывающих все сферы общественной жизни.

Вследствие роста числа людей с ограниченными возможностями изменяется не только рынок труда, но в целом структура социальной помощи населению, оказания медицинских и образовательных услуг: изменяется инфраструктура, создается удобная среда, образовательные учреждения осуществляют инклюзивные образовательные услуги[1,2,4].

Инвалидность – сложный биопсихосоциальный феномен, пронизывающий всю структуру личности, затрагивающий все аспекты жизни индивида и, вследствие особенностей образа жизни, ведет к специфическому социальному взаимодействию на микро- и макроуровнях[5,6,7].

На сегодняшний день, обращаясь к статистике сайта «Дверь в мир», 13 миллионов человек являются инвалидами, и встает острая проблема по обеспечению доступности данным гражданам помещений первой необходимости.

Статья 9 Конвенции по правам инвалида называется «Доступность». В пункте 1 настоящей Конвенции говорится следующее: «...чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Эти меры, которые включают выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, должны распространяться, в частности и на государство и на участников предпринимательского бизнеса, которые предлагают объекты и услуги, открытые или предоставляемые для населения, учитывали все аспекты доступности для инвалидов[3].

Российским законодателем предусмотрен «комплекс мер по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам, подразумевающий равный с другими людьми доступ к физическому окружению», определены требования к частным лицам по созданию соответствующих условий для маломобильных граждан в отношении объектов социальной инфраструктуры, а также к органам власти и должностным лицам, призванным обеспечить реализацию прав указанной категории лиц с ограниченными физическими возможностями [3,8].

В Конституции РФ есть отдельная глава вторая, где прописываются права и свободы человека и гражданина, в том числе правовой статус маломобильных граждан регулируется нормами международного права.

Так, в пункте 2 статьи 19 Конституции РФ говорится, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина не зависимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В рамках реализации проекта «Технологии юридического содействия реализации прав маломобильных граждан на доступную среду», поддержанного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство», основной задачей было промониторить объекты социальной инфраструктуры, а именно магазины, и убедиться, что маломобильный гражданин не ущемлен в правах и все вышеназванные объекты являются доступными.

Приступив к изучению данной проблемы, за основу мы решили взять сайт www.flamp.ru, где выставлен список наиболее популярных магазинов в городе Красноярске. Участники проекта выбрали магазины с самым высоким рейтингом, и нашли на добровольной основе представителя маломобильных граждан, который готов был отстаивать честь и достоинство социально незащищенных слоев населения.

Далее нужно было отправиться на сами объекты, что и было сделано. Удивительно, что, несмотря на нормативную базу законодательства и высокий рейтинг (это значит, что магазин имеет большую популярность среди населения города Красноярска), многие магазины были недоступны для людей с ограниченными возможностями, а именно: на входах были лестницы, но не были установлены пандусы и отсутствовали работники, которые могли бы оказать помощь маломобильным гражданам.

Участникам проекта пришлось составлять и направлять заявления о том, что собственники вышеназванных заведений обязаны обеспечить доступность, в противном случае маломобильный гражданин вынужден будет обращаться в суды, контрольно-надзорные органы и прокуратуру города Красноярска.

Через некоторое время волонтеры вновь поехали на выбранные объекты. Результаты получились очень разнообразными: некоторые магазины установили пандус, что было очень приятно - им были выписаны благодарности от инвалидов за содействие. Данный факт свидетельствует об эффективности мониторинга.

Другие же предприниматели повели себя агрессивно: начали выталкивать из магазина, пригласили охрану, ругались непристойными словами, требовали паспорт и др. Подобные действия являются не только некорректными, но и, без сомнения, противоправными. Данная категория магазинов попала под контроль надзорных органов и судов.

Таким образом, несмотря на многие сложности, необходимо продолжать работу по обеспечению доступной среды для людей с ограниченными возможностями, защищать права маломобильных граждан: издавать новые законы, ужесточающие ответственность за ненадлежащее обращение с социально незащищенным слоем населения и разрабатывать пути разрешения данных проблем.

Литература

1. Громыко Е.В. Исторический аспект внутренней картины болезни (обзор литературы) /Е.В. Громыко, Э.А. Соколова // Проблемы здоровья и экологии. 2012. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-vnutrenney-kartiny-bolezni-obzor-literatury>.
2. Тюльпин Ю.Г. Медицинская психология /Ю.Г.Тюльпин,- Учебная литература для студентов медицинских вузов. - М.: Медицина, 2004.
3. Панченко В.Ю. Правовой режим реализации права маломобильных групп населения на доступность объектов социальной инфраструктуры/В.Ю. Панченко, И.В. Пикулева//Социальное и пенсионное право. №1, 2016.-С. 53
4. Справочник по медико-социальной экспертизе и реабилитации / Под ред. М. В. Коробова, В. Г. Помникова. — Изд. 3-е, перераб. и дополн. — СПб.: Гиппократ, 2010.
5. Туран Н.К. Анализ внутренней модели болезни подростков- инвалидов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата /Н.К. Туран // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар,: Новация, 2017. — 64 с.
6. Туран Н.К. Внутренняя модель болезни как компонент психологического реабилитационного потенциала личности ребенка с ОВЗ /Н.К. Туран // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (30 октября 2017 года), Том II – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2017 – 548с.
7. Туран Н.К. Анализ внутренней модели болезни подростков-инвалидов с сахарным диабетом 1 типа /Н.К. Туран // VIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник статей по направлениям «юриспруденция» и «психология» (Новокузнецк, 2 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, Новокузнец. ин-т (ф-л) Кемеров. гос. ун-та. – Казань: Бук, 2018. – 172 с.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2014г. N419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»

УДК 377.1

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТАКТНОЙ РАБОТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Миронов А.Г.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются возможности организации контактной (аудиторной) работы, организации взаимодействия преподавателя и студентов с применением мобильных технологий. Представлен аналитический обзор понятия «мобильные технологии» в обучении. Рассмотрены основные ресурсы мобильных устройств как инструменты и средства обучения при контактной работе с обучающимися. Представленный обзор демонстрирует широкий диапазон возможностей достижения дидактических целей учебного занятия с применением ресурсов мобильных устройств. Однако не следует рассматривать мобильные технологии как средство организации контактной работы преподавателя и студента. Мобильные технологии - это инструмент, который в современных условиях по мере накопления методических идей и решений становится средством повышения эффективности процесса обучения за счет оптимизации педагогических приемов и методов, усиления коммуникативной и интерактивной функций учебного занятия.

Ключевые слова: обучение, мобильные технологии, мобильные устройства, контактная работа, профессиональное образование.

THE POSSIBILITY OF ORGANIZING VOCATIONAL TRAINING BY MEANS OF MOBILE TECHNOLOGIES

Mironov A.G.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article discusses the possibility of organizing contact (classroom) work, the organization of interaction between teachers and students by means of mobile technologies. The analytical review of the concept "mobile technologies" in vocational training is presented. The main resources of mobile devices as tools and means of training at contact work with students are considered. The presented review demonstrates a wide range of opportunities to achieve the didactic goals of the training session with mobile resources. However, mobile technologies should not be considered as a means of organizing the contact work of a teacher and a student. Mobile technology is a tool that in modern conditions within the accumulation of methodological ideas and solutions becomes a means of improving the efficiency of the learning process by optimizing teaching methods and techniques, strengthening the communicative and interactive functions of the training process.

Keywords: training, mobile technologies, mobile devices, contact work, professional education.

Электронные устройства сегодня все чаще используются как инструменты для образования. Несмотря на то, что многие преподаватели настойчиво запрещают использование мобильных устройств в контактной (аудиторной) работе по объективным и вполне обоснованным причинам, современные студенты рассматривают мобильные устройства неотъемлемым атрибутом повседневной жизни и не готовы отказываться от их использования даже в процессе обучения при непосредственном взаимодействии с педагогом. Вызовы времени требуют адекватного отклика со стороны педагогов-исследователей и педагогов-практиков в разрешении противоречия между тотальным вхождением в обиход студентов современных мобильных устройств и их нецелелевым применением и порой негативном влиянии в процессе обучения. Сложившаяся ситуация предопределила развитие достаточного направления исследований как «мобильные технологии в обучении».

Понятие «мобильные технологии» в обучении, в образовательном пространстве образовательной организации, активно обсуждается в научно-педагогической литературе относительно недавно. В отечественной литературе последних лет мобильные технологии

преимущественно рассматриваются как составляющая электронного обучения, в качестве инструмента коммуникации участников образовательного процесса и доставки электронного контента [3]. Иной аспект рассмотрения понятия «мобильные технологии» - это мобильные средства взаимодействия между людьми или получения мгновенного доступа к необходимой информации [2], которые на практике реализуют мобильное обучение [9]. Отличительной особенностью мобильных технологий является форма организации процесса обучения и контроля, основанная на использовании мобильных устройств связи (смартфонов, планшетных компьютеров и т.п.).

Образование связано с использованием мобильных технологий для обучения различным предметам [2]. Если взглянуть на некоторые прогнозы в сфере образования, то предполагается, что уже через 5 лет мы можем полностью перейти к мобильному обучению. Поэтому тема актуальна, а апробация мобильных устройств в процессе обучения студентов в учреждениях профессионального образования может рассматриваться как нововведение.

Целью настоящей работы является анализ возможностей организации контактной работы преподавателя и обучающихся с применением мобильных технологий. Если при дистанционном обучении применение мобильных устройств вполне логично и обосновано, то вопрос организации контактной работы с помощью мобильных устройств остается дискуссионным по причине недостаточного количества исследований этого вопроса и недостаточного количества накопленного опыта эффективного практического воплощения таких технологий в контактной работе.

Аналитической работе предшествовали проведенные нами исследования обеспеченности студентов современными мобильными устройствами (умными (SMART) устройствами) с возможностью выхода в сеть Интернет. На примере образовательных организаций г. Красноярска установлено, что более 99% обучающихся имеют и пользуются мобильными устройствами с возможностью выхода в сеть Интернет; более 60% студентов пользуются мобильными устройствами на учебных занятиях (не для целей обучения); более 90% обучающихся имеют аккаунты в популярных социальных сетях.

Далее, на этапе аналитической работы были рассмотрены те содержательные ресурсы мобильных устройств, которые можно отнести к инструментам и средствам обучения, а так же особенности и возможности их применения на учебных занятиях. Результаты сведены в таблицу.

Таблица - Возможности и особенности применения ресурсов мобильных устройств как инструментов и средств обучения при контактной работе преподавателя и обучающихся

Инструменты и средства обучения в мобильных устройствах	Особенности и возможности их применения в контактной работе в процессе обучения
Интернет браузеры	Возможность использования ресурсов сети Интернет в мобильных устройствах дают широкие возможности обучающимся и преподавателю к оперативному получению справочной информации, ресурсам интернет-сайтов, видео, аудио материалам и т.п. Так, практический опыт применения мобильных технологий зарекомендовал себя на учебных занятиях по юридическим дисциплинам, так как изложение учебного материала сопровождается непрерывным обращением к нормативно-правовой и справочной документации. Оперативное обращение к справочно-информационным интернет-ресурсам существенно повышает эффективность обучения за счет организации осознанной активности обучающихся и реализации поискового и частично-поискового методов обучения.
Виртуальные обучающие среды	Системы управления обучением (электронное обучение) или виртуальные обучающие среды (например, Moodle) ориентированы прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися. В большей степени такая среда направлена на дистанционное самостоятельное освоение учебного курса студентами, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения. Широкие возможности виртуальной обучающей среды требуют соответствующего технического обеспечения, поэтому возможности работы в виртуальной среде посредством мобильных устройств зачастую ограничиваются возможностями этих самых устройств.
Специальные мобильные приложения для преподавателей и обучающихся	На сегодняшний день уже разработаны десятки мобильных приложений, которые позволяют создавать виртуальную обучающую среду прямо на занятии (LectureRacing, ClassMarker, Google формы, Survio, Padlet и многие другие). Преимущества мобильных приложений в их относительной простоте и скорости применения, легкости

	установки. С помощью них в условиях дефицита времени контактной работы можно оперативно провести тестирование, опрос, анкетирование, написание мини-эссе, работать с презентацией и лекционным материалом, контролировать посещаемость и успеваемость. К недостаткам можно отнести платный контент большинства таких приложений.
Социальные сети	Популярные социальные сети (ВКонтакте, Facebook и др.) сегодня оказываются привлекательными для организации и/или поддержки контактной работы среди обучающихся. Возможности социальных сетей позволяют организовать интерактивное обучение. Примером такой организации может быть размещенное задание с видеоматериалом и другими средствами наглядности на стене страницы преподавателя. Студенты по мере освоения материала отправляют выполненные задания в виде сообщения с прикрепленными файлами, оставляют комментарии. Ценной является функция голосования, групповое оценивание достижений одногруппников, а также включение в ход занятия отсутствующих, например, по причине болезни студентов. Трудности в реализации такого средства обучения, с которыми может столкнуться преподаватель – это отсутствие аккаунта студента в социальных сетях. Выход может быть найден, например, в организации парной работы.
Мессенджеры	Высокая всеобъемлющая популярность мессенджеров (Viber, Whatsapp, Telegram) среди студентов уже определила их применение преподавателями в процессе обучения. Мессенджеры позволяют открыть свой канал, создать общую группу, чат с обучающимися, использовать боты и делиться полезными ссылками. Такие возможности очень эффективны в организации групповой работы, учебных игр, турниров, реализуя принципы соревновательности, объективного измерения скорости выполнения учебных заданий и т.д. Мессенджеры удобны для выдачи задания для самостоятельной работы (домашнего задания), обменом результатами выполнения задания (например, фотографиями с расчетами, схемами или графиками, выполненными в тетради), комментариями, мини-эссе. В качестве негативной стороны можно отметить то, что чрезмерная загруженность процесса обучения в аудитории сообщениями из чатов может распределять внимание обучающихся не в пользу сосредоточения на освоении содержания обучения.

Представленный обзор демонстрирует широкий диапазон возможностей достижения дидактических целей учебного занятия с применением ресурсов мобильных устройств. Однако не следует рассматривать мобильные технологии как средство организации контактной работы преподавателя и студента. Мобильные технологии - это инструмент, который в современных условиях по мере накопления методических идей и решений становится средством повышения эффективности процесса обучения за счет оптимизации педагогических приемов и методов, усиления коммуникативной и интерактивной функций учебного занятия.

Литература

1. Гальченко Н.А. Применение информационных технологий как способ повышения эффективности образовательного процесса (на примере мобильных технологий) // Успехи современной науки, 2017. – Т.1. – №3. – С. 37-40.
2. Гураль С.К. Мирозрение, картина мира, язык: лингвистический аспект взаимоотношения // Язык и культура, 2008. – № 1. – С.14-21.
3. Иванченко Д.А. Управление мобильными технологиями в информационном пространстве современного вуза // Высшее образование в России, 2014. – № 7. – С. 93-100.
4. Миронов А.Г., Цыплакова С.А. Управление педагогическим процессом в системе профессионального образования // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, 2018. – С. 44-46.
5. Травкин И.Ю. Мобильный кампус: коллективно-рефлексивное измерение учебной деятельности, опосредованной мобильными технологиями // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, 2013. – № 1. – С.15-20.
6. Царапкина Ю.М., Лемешко Т.Б., Миронов А.Г. Цифровые технологии в подготовке студентов аграрного вуза // Проблемы современного педагогического образования, 2018. - №61-3. - С.331-334.
7. Царапкина Ю.М., Миронов А.Г., Кирейчева А.М. Потенциал использования и перспективы развития

дистанционного обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т.8. - № 7. -С. 304-318.

8. Шабунина В.А., Дунаева Н.В., Шабунина А.К., Миронов А.Г. Современные подходы в терминологии профессионального образования. Москва-Красноярск, 2017. – 562 с.

9. Шишоница Н.В., Ермолаева Н.П. О мобильных технологиях в процессе обучения языку // Вестник современных исследований, 2018. – № 10.5 (25). – С.111-112.

УДК 377.111.3

ФОРМИРОВАНИЕ ИГРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Никонова З.В.¹, Игнатова В.В.²

¹*Красноярский педагогический колледж № 1 имени М. Горького, Красноярск, Россия*

²*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования игровой компетентности педагога начальной образовательной школы. Приведены данные исследования представлений педагогов о целях развития игровой деятельности детей, анализируется специфика влияния социальных и стилевых характеристик профессиональной деятельности педагога на его отношение к игре.

Ключевые слова: игра, игровая компетентность педагога, организация игровой деятельности, игровая позиция, развитие игровой деятельности, ценностное отношение к игре, подготовка и педагогов.

THE FORMATION OF THE GAME KOMPETENTNOSTNOGO CLASCOVER PRIMARY CONDITION OF IMPROVING THE QUALITY OF PRIMARY EDUCATION

Nikonova Z.V.¹, Ignatova V.V.²

¹*Krasnoyarsk pedagogical College № 1 named after M. Gorky*

²*Krasnoyarsk Siberian state University of science and technology named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia.*

Abstract:This article we consider the problem of formation of game competence of primary school teacher. The data of the research of teachers ' ideas about the goals of development of children's play activity are presented, the specificity of the influence of social and style characteristics of the teacher's professional activity on his attitude to the game is analyzed

Keywords: game, game competence of a teacher, organization of game activity, game position, development of game activity, value attitude to the game, training and teachers.

Новые тренды и вызовы современного общества определяют появление новых компетенций, что не может не отразиться на системе образования. Одним из активных вызовов образования в настоящее время является расширения различных интерактивных форм обучения и внедрение их в деятельность педагогических работников, что в полной мере относится к геймификации (элементы игры используют для достижения реальных образовательных целей). Проблема заключается в том, что в реальной действительности сегодняшнего дня, ребенок погружен в мир компьютерных игр, которые находятся в телефонных приложениях, стремится достичь виртуальные цели и более того переносит их в реальный мир отношений. Электронные игры стали, неотъемлемой частью жизни детей, заменив традиционные виды игр. Следует отметить, что электронные игры привлекают обучающихся именно потому, что игровая деятельность остается актуальной в начальной школе. Современный учитель находится в ситуации, которую можно обозначить как «вхождение ребенка в игровую зависимость от компьютерных, видеоигр» и ему необходимо понимать какие педагогические стратегии применить, чтобы преодолеть у детей данную зависимость. В данной ситуации особое значение приобретают формирование его готовности работать с детьми в пространстве их игровых потребностей.

Наиболее важными становятся содержательные аспекты деятельности педагогов, сопровождающих игровое взаимодействие детей с учетом изменений игровой субкультуры; освоение опыта игровой культуры в целом, разработка различных развивающих игровых моделей, которые

привлекают детей. Все это связано с формированием его игровой компетентности в рамках педагогической деятельности. Анализ исследований по проблеме формирования игровой компетентности педагога показал, что учеными затрагиваются различные ее аспекты: игровые умения воспитателя (Р. И. Жуковская, Д. В. Менджеричкая, Н. С. Новоселова); направленность педагога на игру (Е. А. Панько, Е. О. Смирнова); компетентность во взаимодействии с ребенком (Т. Л. Корженевич) и другие [3. С. 43].

Прежде чем определить, что такое игровая компетентность, стоит остановиться на понятии игра и игровая деятельность. Так, например, согласно Д.Г. Миду игра – это процесс, в котором ребенок, подражая взрослым, воспринимает их ценности и установки и учится исполнять определенные роли. К. Гросс в своих работах разработал теорию игры как упражнения, тренинга навыков, необходимых человеку для жизнеобеспечения. С термином «игра» тесно взаимосвязан термин «игровая деятельность». В человеческой практике игровая деятельность занимает ведущее место, особенно в детском возрасте, и ей присущи такие функции, как: развлекательная, социокультурная, диагностическая, коррекционная, коммуникативная, социализирующая, воспитательная, познавательная, самореализации, игротерапевтическая и другие. Последняя из вышеназванных функций имеет немаловажное значение, так как способствует преодолению различных трудностей, возникающих в других видах жизнедеятельности человека [2. С. 64]. Учитывая то, что игровая деятельность всегда является добровольной и включает элементы соревнования и возможности самореализации, к структуре игры как деятельности относят постановку и реализацию цели, планирование, анализ результатов. Игровая деятельность является важным средством овладения различными жизненными ситуациями, позволяет проигрывать различные модели поведения, преодолевать возрастные и социальные проблемы.

В научной литературе достаточно много исследований, посвященных проблемам компетентности педагога. В нашем исследовании понимание профессионально-педагогической компетентности опирается на исследование данного феномена В.А. Адольфом и его последователей. Так «Профессиональная педагогическая компетентность есть личностное качество педагога, включающее в себя высокий уровень теоретической и практической методологической, психолого-педагогической, методической подготовки» [1. С. 96]. Ученым в качестве основных компонентов компетентности выделяются: мотивационный, целеполагающий, личностный и содержательно-операционный. При этом профессиональная компетентность педагога является средством обеспечения сознательного решения профессиональных задач и условием профессионального становления педагога [1. С. 97]. Учитывая вышесказанное и аккумулируя это все в одно рабочее определение, получается, что игровая компетентность – это один из видов профессионально-педагогической компетентности, включающей комплекс характеристик, необходимых педагогу для сопровождения игровой деятельности обучающихся. Компетентность определяется совокупностью структурных компонентов: психолого-педагогических знаний, игровых умений и личного отношения педагога к игре.

Вместе с тем педагогические наблюдения, и специальные исследования последних лет свидетельствуют: для большинства педагогов младших классов характерно стереотипное представление об игре как о регламентированном процессе, ее богатейший потенциал остается не востребован в полной мере. Для изучения данного вопроса было проведено эмпирическое исследование целевых ориентаций учителей младших классов, преимущественно первых, (с учётом продолжительности педагогического стажа) в отношении организации игровой деятельности в рамках образовательного процесса школы. В исследовании приняли участие 25 педагогов образовательных организаций Красноярского края и 15 студентов Красноярского педагогического колледжа выпускных курсов по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах, у которые дополнительно получают компетенцию игропедагог, в рамках профессионального модуля "Игропедагог". По результатам опроса педагоги чаще всего используют на занятиях развивающие игры (сюжетно-дидактические, дидактические) – 56% опрошенных. Многие педагоги предпочитают чтение художественных произведений – 43% педагогов. Особое внимание беседе уделяют 38% респондентов, организации свободной творческой деятельности детей – 19%. Большая часть студентов (78%) на практике в первых классах использует только развивающие игры (сюжетно-дидактические, дидактические).

Выбор вида детской деятельности в существенной степени зависит от педагогического стажа. Если молодые педагоги предпочитают организацию активных видов игровой деятельности или проведение дидактических игр, то педагоги с большим трудовым стажем чаще создают условия для самостоятельной игры ребенка, поддержки его инициатив. Представления педагогов о целях развития игровой деятельности учащихся характеризуют как общую направленность образовательного процесса, так и желаемые результаты развития самих детей. Целевые ориентации современных педагогов в отношении игровой деятельности младших школьников определялись с помощью вопросов о том, что на их взгляд нужно формировать, развивать и воспитывать у детей в игре. Анализ полученных данных показал, что развивающий потенциал игры, по мнению педагогов, заключается, прежде всего, в развитии интеллектуальных способностей и коммуникативных качеств

ребенка. Каждый третий респондент отмечает важность развития познавательной активности, формирования культуры поведения, организационных способностей детей в игровой деятельности. Возможности игры в развитии воображения и творческих способностей, произвольности, морально-нравственных качеств, индивидуальных способностей и склонностей ребенка отмечены педагогами существенно реже.

Молодые педагоги со стажем до 10 лет в большей степени ориентированы на познавательное и речевое развитие ребенка посредством игры. Педагоги со стажем 10–15 лет по сравнению с молодыми педагогами отмечают важность формирования культуры поведения и коммуникативных способностей детей, содействие успешной социализации ребенка в условиях игровой деятельности. Более опытные педагоги (со стажем от 15 лет) в качестве важной цели развития игровой деятельности воспитанников чаще отмечают развитие творческого потенциала ребенка, его индивидуальности и своевременного удовлетворения потребностей. Для большинства студентов-выпускников и молодых педагогов характерно узко дидактическое отношение к игре, ориентированность на социальную адаптацию ребенка. Тогда как более опытные педагоги в качестве приоритетов ставят задачи раскрытия творческого потенциала ребенка, актуализации его способностей и индивидуальных возможностей в игре. В данной связи педагогу начальных классов необходимо не только осознавать объективное развивающее значение игры как одного из значимых видов деятельности ребенка в период адаптации и обучения в начальных классах общеобразовательной школы, но и обладать соответствующими профессиональными игровыми компетенциями, которые предполагают глубокий интерес к игре и увлеченностью ею; обладание умениями создавать игровое культурное пространство, занимать игровую позицию, динамично использовать приемы игрового общения как главного содержания игрового взаимодействия с детьми, поддерживать инициативы воспитанников и другое. Проведенный теоретический и эмпирический анализ показывает, что представляется необходимым в процессе подготовки студентов педагогического колледжа к профессиональной деятельности совершенствовать психолого-педагогическую готовность к взаимодействию в системе «педагог – играющие дети», к оказанию содействия в развитии игры, что значительно влияет на формирование его игровой компетентности. Сформированная игровая компетентность педагога существенно усиливает возможности «принятия» его «детским играющим обществом», позволяет преодолевать вхождение ребенка в виртуальные игры. Известно, что отсутствие взаимопонимания, затрудненное общение со сверстниками, потребность в эмоциональной близости заставляет ребенка «уйти в виртуальные игры», в то время как реальная игра, ее интерактивный смысл позволяет решать именно данные проблемы.

Литература

1. Адольф, В. А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: дис... д-ра. пед. наук [Текст] / В.А. Адольф – М. – 1998. – 356 с.
2. Жуковская, Р.И. Игра и ее педагогическое значение / Р.И. Жуковская. – М. : Педагогика, 1975. – 263 с.
3. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды: в 2 томах. Том 1: Психическое развитие ребенка / А.В. Запорожец ; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1986. – 320 с.
4. Смирнова, Е. О. Психология и педагогика игры: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. О. Смирнова, И. А. Рябкова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. — 223 с.

УДК 378

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ SOFTSKILLS ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА: НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНОГО МЕЖФАКУЛЬТЕТНОГО ПРОЕКТА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Пасечкина Т.Н.

*ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
Железногорск, Красноярский край, Россия*

Аннотация: В статье обращено внимание на актуальную задачу современной высшей школы - формирование творческой саморазвивающейся личности, готовой не только осознанно и системно воспринимать и накапливать учебную информацию, но и самостоятельно приобретать новые знания, эффективно и уверенно применять их при решении нестандартных прикладных задач, организовывать продуктивную коммуникацию и взаимодействие с разными людьми, осознавать свой потенциал. Представлен опыт использования проектной технологии, позволяющей развивать и совершенствовать softskills обучающихся вуза.

Ключевые слова: softskills, проект, проектная технология, современные образовательные технологии.

THE IMPROVEMENT OF STUDENTS' SOFT SKILLS: ON THE EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF AN INTERDISCIPLINARY AND INTER FACULTY PROJECT (FROM THE EXPERIENCE).

Pasechkina T. N.

FSBEE HE Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

Abstract: The article draws attention to the actual task of modern higher education - the formation of creative self-developing personality, ready not only to consciously and systematically perceive and accumulate educational information, but also to independently acquire new knowledge, effectively and confidently apply it when solving non-standard professional tasks, to organize productive communication and interaction with different people, aware of their potential. The experience of using project technology, which allows developing and improving the soft skills of students of the university, is presented.

Key words: soft skills, project, project technology, modern educational technologies.

Все чаще в научной и публицистической литературе говорится о том, что современный мир характеризуется нестабильностью, неопределенностью, сложностью, неоднозначностью [6, с.39]. Человечеству в разных профессиональных сферах деятельности все чаще приходится решать задачи, прежде всего относящиеся к высшим когнитивным уровням (способности анализировать, синтезировать, выносить самостоятельные суждения, создавать новое), требующие проявления эмоционального интеллекта, ориентированные на реализацию творческого потенциала, связанные с эффективным взаимодействием между людьми.

Отмечается, что от современного выпускника высшего учебного заведения требуется не просто выполнение своих профессиональных обязанностей, а умение создавать социально значимые ценности, понимать смысл и предназначение своей работы, самостоятельно ставить профессиональные цели и задачи, продумывать способы осуществления целей, уметь выбирать, быть способным к сотрудничеству, быть активным, профессионально мобильным, уметь развивать свои знания, умения, навыки, быть открытым, толерантным и так далее.

Очевидно, что все более востребованными становятся softskills, которые в соответствии с федеральными государственными стандартами высшего образования находят свое отражение в общекультурных и общепрофессиональных компетенциях или в универсальных компетенциях.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что сами преподаватели должны обладать такими softskills и постоянно их совершенствовать. О реконструкции деятельности преподавателя высшей школы в современных условиях говорят многие исследователи (Р.А. Амирасланова, А.А. Вербицкий, Л.Ф. Красинская, К.Л. Полупан и другие). В частности К.Л. Полупан пишет о новых компетенциях современного преподавателя: *во – первых*, обладание коммуникативными качествами, *во-вторых*, умение организовать совместную деятельность не только с обучающимися, но и с коллегами; *в-третьих*, уметь управлять деятельностью обучающихся, показать «как уметь делать» [8, с.48].

Не вызывает сомнения и тот факт, что для более успешного развития softskills обучающихся необходима системная и согласованная работа всего профессорско-преподавательского состава, основанная на понимании и признании необходимости проводимой работы, на грамотном использовании форм, средств, методов и содержания образования, на демонстрации собственного эффективного опыта. Не случайно, что в педагогической среде все чаще говорят об использовании интерактивных образовательных технологий, о технологии партнерства [2,7,11], об игровом обучении [4,12]; об «электронной педагогике» [9].

В данной статье рассмотрим пример использования проектной технологии в работе с обучающимися вуза. Межфакультетный межпредметный исследовательский проект «Академия в масштабах города, края, округа» проведен в рамках празднования 10-летнего юбилея ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

Введение. Студенческие годы - пожалуй, самая запоминающаяся пора в жизни каждого человека. Новые знакомые, новые знания, новый опыт, возможность проявить себя в спорте, творчестве, научной деятельности. Становясь взрослыми, мы всегда с трепетом вспоминаем это время. Наша Академия уникальна. Это единственное в Сибирском федеральном округе высшее учебное заведение, выполняющее кадровый заказ ГПС МЧС России по подготовке квалифицированных специалистов в области обеспечения пожарной безопасности, с уровнем подготовки, соответствующим государственным образовательным стандартам и квалификационным требованиям. В этом году Академии исполнилось 10 лет. За этот период в ней прошли обучение 1080 курсантов. В 2017 году дружный коллектив обучающихся пополнился студентами факультета среднего профессионального образования. «География» наших студентов и курсантов постоянно увеличивается. Каждый приносит что-то новое, особенное в жизнь нашей большой команды. А по окончании обучения каждый увозит с собой воспоминания об Академии, о людях, которые были

рядом на протяжении нескольких лет и об удивительном закрытом городе, где он жил и учился. Поэтому актуальным становится обращение к прошлому Академии, к истории ее создания, к истории города Железногорска. Ведь без прошлого нет настоящего и будущего.

Проблема. Отсутствие четких представлений обучающихся: об истории и особенностях г. Железногорска, как места, где проходит их студенческая и курсантская жизнь; об истории создания Академии и о тех людях, которые стояли у ее истоков; о связующей роли Академии между обучающимися в масштабах страны.

Гипотеза. Деятельность в рамках данного проекта повысит духовно-нравственный потенциал обучающихся, будет способствовать формированию их общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Информационный продукт, созданный в результате проведения проекта, позволит систематизировать материал, который будет интересен для последующих поколений обучающихся.

Цели:

- Формирование у обучающихся системных представлений об истории создания Академии, о «географии» обучающихся, о городе Железногорск.
- Подготовка материалов для музея Академии в рамках празднования 10-летнего юбилея.
- Совершенствование softskills обучающихся (умение планировать работу, работа в команде, ответственность, ориентация в информационном пространстве, презентационные умения, умение проявлять креативность и импровизацию в социальном взаимодействии, коммуникативная компетентность и коммуникативная самоэффективность и другие).

Задачи:

- Провести исследовательскую работу, направленную на поиск необходимой информации;
- Обобщить и представить полученную информацию всайта, где будут размещены разные материалы: презентация, эссе, видеоинтервью, интерактивная карта «география обучающихся».

Объект исследования: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России.

Предмет исследования: история и люди, связанные с Академией.

Описание проекта.

Основная идея проекта – создать интересный и важный для обучающихся Академии информационный продукт.

Организаторы проекта - обучающиеся Академии: факультет среднего профессионального образования, факультет инженеров пожарной безопасности, факультет высшего образования.

Основные участники - обучающиеся высшего и среднего профессионального образования Академии (130 человек).

Партнеры – руководители Академии, работники музея, жители города.

Ожидаемые результаты:

Повышение уровня информированности обучающихся об Академии и Железногорске. Совершенствование softskills обучающихся.

Таблица 1. - План мероприятий по реализации проекта

Этапы	Краткое содержание	Ожидаемые результаты	Риски
Выявление актуальности планируемой работы	анкетирование обучающихся 1 курса (ВО, СПО): откуда приехали, почему решили обучаться в Академии, что и откуда знают о Железногорске	1. Выявление большого числа обучающихся, не имеющих четких представлений о Железногорске и об истории Академии. 2. Формулировка проблемы, цели, задач планируемой работы.	Некоторые обучающиеся откажутся участвовать в анкетировании.
Определение структуры проекта	Мозговой штурм среди организаторов проекта, коллективное обсуждение	Выработка содержательной структуры проекта – подпроектов, определение этапов работы в каждом подпроекте.	
Подпроект «Железногорск глазами обучающихся: события и люди» (реализуется обучающимися СПО) Дополнительные задачи: 1. Совершенствование умений обучающихся пользоваться разными литературными жанрами (эссе, заметка, тезисы), развитие грамотности речи; 2. Формирование коммуникативных умений обучающихся (работа в группе, публичное			

	выступление); Совершенствование умений обучающихся в области использования информационных технологий.			
3.1.	Изучение информационных источников	Поиск информации о Железногорске, его истории, известных людях; Экскурсия по городу с фотоотчетом; Написание эссе «Какой он, Железногорск?»	1. Подготовка индивидуальных и групповых презентаций по направлениям: -основные предприятия города; -наука и образование города; -культурные учреждения города; -улицы, названные в честь известных людей; - достопримечательности города (работы главного архитектора Григорьева); -почетные жители города. 2.Участие в конкурсе на лучшее эссе	Не все обучающиеся первого курса СПО выразят желание участвовать в подпроекте.
3.2.	Обобщение подготовленных материалов	Отбор наиболее интересного и качественно подготовленного материала	1.Создание общей презентации. 2.Оформление информации на сайте Академии о проделанной работе в рамках подпроекта.	Корректировка материала, создание общей презентации займет много времени.
4	<i>Подпроект «Академия: вчера, сегодня, завтра»</i> (реализуется обучающимися СПО и ВО) Дополнительные задачи: 1. Развитие организаторских умений обучающихся (договориться о встрече, продумать вопросы для интервью); 2. Формирование коммуникативных умений обучающихся (умение поддержать деловую беседу с начальством, с малознакомыми людьми, развитие навыков составления текстов на иностранном языке); 3. Совершенствование умений обучающихся в области использования информационных технологий (оформление видеоматериалов).			
4.1.	Изучение информационных источников	Поиск информации об Академии (сайт, Интернет, выставка материалов библиотеки, материалы музея Академии)	Подготовка вопросов для интервью, отбор материалов для видеоролика об Академии.	
4.2.	Интервьюирование	Организация встречи с бывшим начальником Академии, с директором городского музея, с работниками бывшей воинской части (находившейся на территории Академии). Проведение интервью.	Оформление видеоролика (об истории создания Академии, о людях, стоявших у истоков ее создания, о роли Академии в жизни Железногорска).	Невозможность провести интервью по объективным причинам.
4.3	Сбор статистических данных	Сбор данных о количестве обучающихся за 10 лет и информации о территориях, из которых они прибыли. (Анкетирование, анализ имеющейся в Академии информации).	Оформление материалов для карты «география обучающихся».	Невозможность собрать информацию.
4.4	Оформление интерактивной карты «География» обучающихся.	Отбор наиболее интересной информации о тех городах, откуда прибывали обучающиеся, перевод на английский, бурятский, алтайский, тувинский языки. Создание карты.	Интерактивная карта.	Невозможность технически сделать карту.
4.5	Создание	Оформление и систематизация	Сайт, который будет связан	Невозможность

.	сайта, включающего результаты проектной деятельности	полученного в результате выполнения подпроектов материала.	с официальным сайтом Академии.	технически сделать сайт.
5.	Рефлексия	Групповое обсуждение организаторами результатов проекта. Презентация результатов на научно-практической конференции.		

На начальных этапах реализации проекта столкнулись с некоторыми трудностями:

- ограниченность во времени, связанная с занятостью обучающихся учебной деятельностью и тем, что в проект вовлечено большое количество студентов и курсантов разных факультетов и групп; часто невозможно собрать вместе участников проекта;
- особенность современного поколения обучающихся, выражающиеся в том, что они постоянно находятся в процессе виртуального общения.

Поэтому на некоторых этапах проекта были использованы интернет-сервисы, позволившие оптимизировать совместную работу, сделать ее более интересной и привлекательной для участников. Приведем примеры некоторых из них.

Блог (livejournal.com, blogger.com) - сетевой журнал (дневник) одного или нескольких авторов, позволяющий обмениваться идеями, информацией, видео, освещать текущие задачи;

Виртуальная доска (wikiwall.ru, realtimeboard.com/ru/, rizzoma.com/index-rus.html, twiddla.com) - дает возможность создать страницу и сделать ее доступной всем пользователям. Они могут размещать свои заметки, картинки, видео, передвигать нарисованные объекты, удалять, копировать, последовательно отменять все действия и наоборот. В чате, встроенном в сервис, в режиме реального времени возможно обсуждать этапы работы над проектом, идеи, задачи.

Коллективный мозговой штурм (mindmeister.com/ru, teamer.ru) - сервисы для совместной работы в режиме реального времени, позволяющие делать записи, проводить мозговой штурм, планировать проекты. Участники группируются и дают друг другу задания. Управляющие группы видят все задания, созданные в рамках проекта. Исполнители – только те задания, которые касаются непосредственно их. Все участники могут писать сообщения (комментарии) в рамках заданий и прикладывать к ним файлы с материалами. Крайние сроки отображаются на календаре, а сообщения от участников рассылаются по e-mail.

Он-лайн опросы (googledиск – google формы) – сервис, позволяющий создавать опросники с любыми типами вопросов, представлять результаты в виде таблицы, графика.

В заключении отметим, что реализованный проект был связан с изучением истории создания и становления Академии. Особое внимание уделено изучению материалов о легендарном городе Железнодорожск, знакомству с жизненным и профессиональным опытом его людей. Как отметили сами обучающиеся - участники проекта на этапе рефлексии, это очень важно. Ведь все это воспитывает в человеке чувство гордости за своих отцов и дедов, стремление равняться на них в собственной жизни, помогает человеку стать настоящим гражданином, формирует способность активно и правильно действовать в любых жизненных ситуациях; это важная проблема во все времена, так как вся история человечества основана на связи поколений, на исторической памяти. Также участники проекта отметили, что разнообразная деятельность способствовала развитию их исследовательских, аналитических умений, умений самостоятельно конструировать свои знания, развитию критического и творческого мышления, умению видеть, формулировать и решать проблему, отстаивать свою точку зрения, умению эффективно организовывать коммуникацию, в том числе с малознакомыми людьми, проявлять самоэффективность; способствовала развитию компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, грамотно организованная проектная деятельность может способствовать совершенствованию soft skills обучающихся.

Литература

1. Артюгина, Т.Ю. Современные образовательные технологии: изучаем и применяем / Т.Ю. Артюгина, - Учеб. – метод. пособие. – Архангельск: АО ИППК РО, 2009. – 58 с.
2. Бурдые, П. Социальное партнерство: поля и практики: Пер. с фр./Сост., общ.ред., пер. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.
3. Веселов, Г.Е., Лызь, Н.А., Лызь, А.Е. Построение будущего: опыт поэтапного совершенствования инженерного образования / Г.Е. Веселов, Н.А. Лызь// Высшее образование в России № 5, 2017. С 15-21.
4. Голицына, И.Н. Гибкое обучение в традиционном учебном процессе / И.Г. Голицына // Высшее образование в России №5, 2017. С113-116.
5. Джонсон, Д., Джонсон, Р. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве/ Д.Джонсон, Р.Джонсон, - М.: Экономическая школа, 2001. - 256 с.
6. Лошкарева, Е., Лукша, П., Ниненко, И., Смагин, И., Судаков, Д. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Лошкарева,- М. Global Education Future, FutureSkills, WorldSkillsRussia, 2017. - 92 с.
7. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб.пособие для студентов вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / под ред. Е.С. Полат. – М: Издательский Центр «Академия», 2001. – 66 с.
8. Полупан, К.Л. Реконструкция деятельности преподавателя высшей школы / К.Л. Полупан // Высшее образование в России №2, 2017, С. 45-52.
9. Соловов, А.В., Меньшикова, А.А. Электронное обучение: вектор развития / А.В. Соловов, А.А. Меньшикова // Высшее образование в России. № 11, 2015. С. 66–75.
10. Соловьева, Д. Новый способ рассказать о своем опыте – методический маршрут учителя / Д. Соловьева // Справочник заместителя директора школы. №10. 2017.
11. Якиманская, И.С. Технологии личностно-ориентированного обучения / И.С. Якиманская, М.:Бином, 2013. - 222с.
12. Wanner T., Palmer E. Personalising learning: Exploring student and teacher perceptions about flexible learning and assessment in a flipped university course // Computers & Education. 2015, Vol. 88. No. 10. P. 354–369.

УДК 37.011

ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

Пименова Е.Ю.

**Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия**

Аннотация: На основе анализа научной литературы определены сущностные характеристики духовного-творческого потенциала личности в современном обществе, выявлены существенные признаки ключевого понятия потенциал, рассмотрены монопонятия духовный и творческий потенциал в междисциплинарном аспекте.

Ключевые слова: потенциал, духовное, духовный потенциал, творчество, творческий потенциал, духовно-творческий потенциал.

SPIRITUAL CREATIVE POTENTIAL OF PERSONALITY: INTERDISCIPLINARY ASPECT

Pimenova E. Yu.

**Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
, Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: Based on the analysis of the scientific literature, the essential characteristics of the spiritual and creative potential of the individual in society are determined, the essential features of the key notion of potential are identified, the issues of monopotentialisation of the spiritual and creative potential in an interdisciplinary aspect are considered.

Key words: potential, spiritual, spiritual potential, creativity, creative potential, spiritual and creative potential.

С развитием современного общества отмечается трансформация системы ценностных ориентаций личности, где нравственные, культурные и духовные ценности уходят на второй план,

уступая место интеллектуальным и волевым [14]. Однако, познание мира, окружающих и самого себя в этом мире невозможно свести к информативной базе предметных знаний, для этого недостаточно просто знать (быть интеллектуалом), необходимо чувствовать, понимать значимость жизни, ощущать потребность к созиданию и преобразованию действительности, опираясь на систему общечеловеческих ценностей. В связи с этим, проблема формирования творческого потенциала в совокупности с духовными ресурсами личности все больше актуализируется.

Вопрос источника человеческих ресурсов начал будоражить великие умы философов с античных времен (Сократ, Протагор, Аристотель, Ксенофон и другие). Аристотель в своих трудах характеризует потенциал как внутреннюю силу, способную воплотиться в реальность, посредством человеческой активности [1]. Вслед за античными философами изучением потенциала занимались исследователи в различных областях научного знания: П. Лаплас, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Ф. Энгельс, М. Вебер, З. Фрейд, Н. Макиавелли, Л.С. Выготский, Н.Г. Чернышевский, М.В. Виноградов и другие.

В энциклопедических источниках данное понятие понимается, как: совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь [13.89]; совокупность всех имеющихся возможностей, существующих в какой-либо области, сфере [5.56]; источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели [11.112].

В психологической науке теоретические основы изучения личностного потенциала были заложены в начале XX века зарубежными исследователями: У. Джемсом, В. Франклом и А. Маслоу. Так, например, У. Джемс, исследуя потенциальные возможности человека, составил программу и разработал методы стимулирования эффективной деятельности. Основоположник третьей венской школы В. Франкл полагал, что желание и стремление познать смысл жизни активизирует проявление потенциала человека. А. Маслоу внес огромный вклад в изучение личностного потенциала. Им была создана концепция «пиковых переживаний», таких переживаний, в результате которых активизируются возможности человека. К. Роджерс развитие потенциала связывает с потребностью человека в личностном росте. З. Фрейд в своем понимании потенциала объединяет стремление индивида к саморазвитию и определенные обстоятельства, при которых возможно его раскрытие.

В отечественной психологии и педагогике исследование потенциала представлено в трудах Б.Г. Ананьева, А.С. Белкина, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна и других. Они рассматривают потенциал как полученные от природы свойства человека, составляющие предпосылку развития его внутреннего мира, формирования специфических способностей. Характеризуя потенциал, как базовую систему человека, О.И. Иванов выделяет три ее составляющие - потребности, способности и готовности индивида. «Ядро человеческого потенциала – способности, а его основа – потребности. Готовности – механизм, приводящий в действие потребности и способности» [7.20]. По мнению М.Н. Рудкевич «потенциал» является чрезвычайно емким понятием, которое «призвано суммировать возможности роста в той или иной сфере, наличествующие сложившиеся его предпосылки, которые для своей реализации требуют тех или иных общественных условий» [10.20]. Одним из таких условий, по мнению В.Ж. Келле, является человеческая деятельность. «Потенциал характеризуется состоянием субъекта с точки зрения возможности осуществлять определенного вида и качества деятельность» [10.43].

Раскрывая духовный потенциал, следует отметить емкость и многоплановость этого понятия. Вопрос о происхождении духовности и истоках ее появления до сих пор остается дискуссионным, однако как человеческий феномен данное явление неоспоримо. Значительный вклад в изучение духовности внесли отечественные ученые: Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, И.А. Ильин, С.Л. Рубинштейн, С.Ф. Анисимов, А.Г. Здравомыслов, В.И. Слободчиков и другие. Научные труды В.С. Соловьева опираются на синонимичность двух понятий духовного и нравственного, предметом изучения которых является добро. И.А. Ильин, изучая проблематику духовности, пришел к выводу, что духовное начало в человеке определяет смысл жизни любого индивида, а из основ духовности выделял любовь, веру, потребность в красоте и сострадании. Русский философ Н.А. Бердяев основой духовного становления считает свободу личности. Рассматривая данное понятие через призму экзистенциализма он утверждает, что свобода первичнее бытия и трактует ее, как «внутреннюю творческую энергию человека» [2].

Среди исследователей духовного потенциала следует отметить: М.А. Христенко (исследует духовный потенциал личности в современных условиях), Л.Г. Ситнову (изучает структуру духовного потенциала в рамках социологии), Н.А. Трофимову (рассматривает духовный потенциал в акмеологической концепции), П.Н. Насонова (изучает духовный потенциал в рамках исторической и культурной среды общества), М.С. Кагана (рассматривает духовный потенциал в вопросе единства и целостности человеческого существования) и других.

Духовный потенциал имеет свойство накапливаться и преобразовываться в течение всей жизни, однако возможен противоположный путь развития – тенденция к снижению и как результат полной деградации духовности, «духовной смерти» [6.29]. Одним из условий накопления и обогащения духовного потенциала, по мнению Р.Ю. Галева, является «взаимодуховное общение» [3]. Похожего мнения придерживается Б.Д. Парыгин добавляя, что на формирование

духовного потенциала влияют «социальные условия и особо значимая для человека среда». Духовный потенциал он рассматривает как «интегральную характеристику психических возможностей (интеллектуальных, эмоциональных, энергетических и волевых), направленных на творческое самовыражение и самоутверждение личности» [9.90].

Взаимосвязь духовного и творческого прослеживается в работах В.И. Слободчикова (духовность как явление культуры человека), В.А. Черкасова (основа духовности как потребность к творческому проявлению), В.Д. Шадрикова (духовность формируется через творческий поиск), Н.А. Коваль (духовный потенциал как преобразование мира посредством созидательной деятельности), В.В. Игнатовой (духовные изыскания человека фиксируются в творческих продуктах и жизнедеятельности личности) и других.

Более века проблематика творчества находится в центре внимания исследователей различных дисциплин. Философия рассматривает вопрос о сущности творчества с методологических позиций. Социология выявляет факторы как стимулирующие, так и тормозящие развитие творческих способностей. Психология конструктивно изучает процесс и «механизмы» протекания творчества личности, рассматривая сознательный и бессознательный акты творческой индивидуальности. Педагогика изучает методы и средства развития творческих способностей человека, его активность его творческого потенциала, формирующихся в процессе воспитания и обучения, основанного на учебных программах, пособиях. Бесконечное множество определений «творчества» дает нам право считать данное понятие неустоявшимся конструктом. Функционально творчество можно рассматриваться, как развитие и становление личности, как форму деятельности или как жизненный процесс, порождающий нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее в жизни данного человека или человечества в целом.

Современные концепции понимания творческого потенциала освещены в трудах представителей различных подходов. С позиции деятельностно-организационного подхода (Г.С. Альтшуллер, И.О. Мартынюк и другие) данное понятие рассматривается как качество, характеризующее меру возможностей личности осуществлять деятельность творческого характера. В онтологическом направлении (М.В. Копосова, В.Н. Николко и другие) творческий потенциал рассматривается как мера возможностей индивида в творческой самореализации.

К системе личностных ценностей в своих характеристиках творческого потенциала обращаются М.С. Каган, А.В. Кирьякова, Л.В. Мещерякова, В.Г. Рындак, В.А. Сластенин Г.И. Чижаква и другие ученые, что в итоге побуждает личность к творческой самореализации и саморазвитию. Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Я.А. Пономарев, исследуют творческий потенциал в рамках личностно-деятельностного подхода и характеризуют его, как интеллектуально-творческую предпосылку к деятельности и отождествляют с творческими способностями.

В современной науке широко представлено изучение творческого потенциала с позиции интегративного подхода (Е.А. Алексеева, С.Г. Глухова, А.М. Матюшкин, А.И. Санникова, Л.К. Веретенникова, Л.А. Даринский). Данный потенциал определяется ими как интегративная личностная характеристика, проявляющаяся в системном динамическом развитии и выражающая отношение человека к творчеству [12].

Проблему становления духовно-творческого потенциала в рамках педагогических наук начали исследовать Г.М. Гладышев, И.Е. Емельянова, В.В. Игнатова и другие ученые. Изучая духовно-творческое становление личности в процессе социализации, В.В. Игнатова определяет духовно-творческий потенциал, как «совокупность внутренних возможностей, потребностей, ценностей и средств достижения личностью таких состояний сознания, которые гармонизируют отношение личности с окружающей действительностью, определяют интегральное проявление креативной и духовной (в узком смысле слова) составляющих жизнедеятельности, и задают соответствующую направленность процессу становления личности» [8.109].

И.Е. Емельянова, исследуя развитие духовно-творческого потенциала дошкольников, характеризует его как свойство индивида, определяющее меру его возможностей в творческом самоосуществлении, саморазвитии и самореализации на основе нравственных ценностей. Опираясь на исследования в данной области, она подчеркивает, что «все новообразования духовно-творческой деятельности, обеспечивающие благополучную самореализацию личности в социуме, приходится на возраст от 3 до 10 лет» [4].

В целом анализ научной литературы позволяет выявить ряд признаков, характеризующих понятия потенциал, духовный потенциал, творческий потенциал. Потенциал определяется как совокупность внутренних возможностей и ресурсов личности, ориентированных на потребности и формирующихся при определенных условиях. Духовный потенциал выражается в освоении общечеловеческих, культурных и духовных ценностей, проявляется через отношение к себе, другим и окружающему миру. Творческий потенциал проявляется в творческом преобразовании себя, других и окружающего мира.

На основе проведенного теоретического анализа выявлены характерные признаки духовно-творческого потенциала личности, представленные потребностно-ориентированным комплексом внутренних возможностей и ресурсов, ориентированностью на освоение общечеловеческих, культурных и

духовных ценностей, проявляющихся через творческое преобразование себя, других и окружающего мира.

Литература

1. Аристотель. Соч. в 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – 348 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Самопознание. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - 544 с.
3. Галеев Р.Ю. Духовный потенциал и его роль в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5-1. – С. 19-22
4. Емельянова И.Е. Развитие духовно-творческого потенциала ребенка как фактор самореализации в социуме [Электронный ресурс] <http://school2100.com/upload/iblock/2dc/2dcb0a40b56d1cc0a566c1157c5f906a.pdf> (дата обращения 23.02.2019).
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. - 863 с.
6. Зеличенко А.И. Психология духовности. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1996 г. – 400 с.
7. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. — СПб.: Скифия-принт, 2013. —336 с.
8. Игнатова В.В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в процессе социализации. Дис. ... докт. пед. наук - Красноярск: СибГТУ, 2000. –365 с.
9. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. — СПб.: ИГУП, 1999. — 592 с.
10. Рудкевич М.Н., Левашов К.М О понятии интеллектуального потенциала и способах его измерения / Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное и культурное измерение. Под ред./ чл.-корр. Б.Г. Юдина - М., 2002. – 265 с.
11. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2001. - 599 с.
12. Санникова А.И. Формирование готовности учащихся к развитию своего творческого потенциала в образовательном процессе: Учебное пособие / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2001. – 230 с.
13. Ушакова Т.Н. Проблемы психологии речи и психолингвистики : монография. М.: Институт психологии РАН, 2011. - 524 с.
14. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления развития психологических исследований в области образования и самообразования современного человека / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 7 – 17.

УДК 37.013.41

О ЛИДЕРСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВАХ

Пожарский С.О.

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.
Красноярск, Россия*

Аннотация: Ключевую роль в организации занимает руководитель, который в идеале должен быть и её лидером, а также эффективным менеджером. Установлено, что именно наличие лидерского потенциала, востребованного в конкретных профессиональных ситуациях, позволяет руководителю стать организационным лидером и быть успешным в своей деятельности. Теоретический анализ литературы проблемы лидерства показывает недостаточность исследований, посвященных должностной власти в коммерческой организации.

Ключевые слова: Лидерские качества, лидерский потенциал, лидерский потенциал руководителя, особенности лидерского потенциала.

ABOUT LEADERSHIP POTENTIALS AND LEADERSHIP QUALITIES.

Pozharsky S.O.

Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, Russia

Annotation: *The key role in the organization is occupied by the leader, who ideally should be her leader, as well as an effective manager. It has been established that it is the presence of leadership potential demanded in specific professional situations that allows a manager to become an organizational leader and be successful in their activities. The theoretical analysis of the literature of the problem of leadership shows the insufficiency of studies devoted to the official authority in a commercial organization.*

Key words: *Leadership qualities, leadership potential, leadership potential of a leader, features of leadership potential.*

В настоящее время в нашей стране произошли достаточно серьезные перемены в различных областях жизни молодых россиян, в том числе в области образования. Этот процесс характеризуется переоценкой ценностей молодого поколения, сформированных у условиях конкуренции на рынке труда, привлечением молодых людей к управленческой деятельности. Такие признаки нашего времени как непереносимое повышение качества высшего профессионального образования, подготовка выпускников к новым профессиям, например, менеджер в сфере образования, ориентирование их на достижения в профессиональной сфере, что выражается, прежде всего, в предоставлении молодым людям возможности профессионально развиваться в избранной сфере. В данном контексте развитие лидерских качеств, лидерского потенциала молодых людей является тем направлением, которое поддерживается на государственном уровне.

В практику понятие «менеджер» пришло из английского языка (to manage – «руководить, управлять, заведовать, стоять во главе»). «Менеджер» в широком смысле обозначает – «управляющий, ... руководитель, директор». Менеджер, становясь лидером, осуществляет свои управленческие функции (организацию, контроль, планирование, мотивирование и другие) через призму неофициального лидера. Согласно Н.Д.

Ладанову, лидерство – основополагающий компонент деятельности менеджера, связанный с оказанием целенаправленного влияния на поведение как рабочей группы, так и на отдельных лиц. В качестве инструментов влияния на подчиненных могут быть задействованы лидерские качества, которые включают навыки общения и личные качества менеджера, отвечающие внешним и внутренним потребностям группы [5].

Лидерский потенциал, в общем понимании, представляет собой совокупность имеющихся возобновляемых ресурсов, возможностей, средств достижения цели в некоторой области, что позволяет перейти от исследования качеств и поведения человека в настоящем времени к изучению того, каким он может стать, поскольку личные качества развиваются и проявляются в динамическом взаимодействии человека и его социокультурного окружения [1].

В сопоставлении качеств эффективного руководителя, которые способствуют эффективной управленческой деятельности, с лидерскими характеристиками личности можно выделить качества и ресурсы, которые составляют *лидерский потенциал руководителя*:

1) *личностно-профессиональные качества* - возобновляемость, самоуправляемость, функционирование в рамках социально-личностного взаимодействия, надежность, настойчивость, самостоятельность и другие;

2) *лидерские способности* - способность влиять на людей, желание отличиться, умение снимать межличностное напряжение, воодушевляющая мотивация, индивидуализированное внимание и другие;

3) *интеллектуальные качества* – высокий интеллект, способность эффективно решать задачи, гибкость ума, рассудительность, оптимистическое мышление и другие;

4) *социально ориентированные качества* – экстравертность-интравертность, коммуникативность, приспособляемость, восприимчивость, эмпатия, социальность, способность адаптироваться к различным ситуациям, стремление к кооперации с другими людьми, стремление проявить инициативу в социальных ситуациях, следование нравственным ценностям и другие;

5) *волевые качества* – стремление принять на себя ответственность и выполнить задачу, решимость и упорство, ответственность, смелость, уверенность в себе, готовность отвечать за последствия своих решений и действий, устойчивость к фрустрации и другие;

6) *творческие качества* – созидательная направленность профессиональных интересов; способность стимулировать свою творческую активность, потребность в новаторской деятельности и склонность к инновациям, отсутствие консерватизма, оригинальность при решении проблем, оригинальность мышления, умение принимать нестандартные решения, видение перспективы, развитое воображение, творчество, инициативность и другие;

7) *эмоциональная зрелость* - эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, умение управлять своими состояниями и другие [2].

Одним из компонентов лидерства, обеспечивающим эффективное руководство, является результативный компонент, который имеет решающее значение для успешной деятельности в качестве руководителя и лидера.

Такое представление о личностных качествах, составляющих лидерский потенциал руководителя, обуславливает необходимость сопоставления их с качествами руководителя как субъекта управленческой деятельности, что позволит выявить особенности качеств, составляющих лидерский потенциал успешного руководителя.

Интересные наблюдения были проведены П. Секордом и К. Бакманом. Они отметили, что, однажды став лидером и благодаря этому завоевав центральное положение в системе отношений и в иерархии статусов, лидер, с одной стороны, получает положительную оценку со стороны членов группы, а с другой – развивает в себе лидерский потенциал. Кроме того, положительный опыт лидерства в значительной степени мотивирует его на сохранение занимаемой позиции, в то время как успех лидера, состоящий в удовлетворении потребностей остальных членов группы, способствует снижению индивидуальной активности каждого из них, что укрепляет позиции лидера [3].

Таким образом, лидерский потенциал руководителя – это показатель субъектной активности, который представляет собой самоуправляемую интегральную уровневую системную характеристику внутренних возобновляемых ресурсов личности руководителя (знания, лидерские способности, характерологические особенности), которые развиваются и проявляются в динамическом взаимодействии руководителя и его социокультурного окружения.

Литература

1. Евтихов О.В. Социально-психологическая модель развития лидерского потенциала руководителя. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 3-6.
2. Евтихов, О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, со-держание и возможности развития: монография / О.В. Евтихов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 288с.
3. Марков, В.Н. Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка [Текст] / В.Н. Марков. – М. : РАГС, 2001. – 265 с.
4. Медведева Т.В. Оптимизация процесса развития лидерского потенциала руководителя: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 194 с.
5. Селезнева Н.Т., Измалкина А.А. Конструирование руководителем социально-педагогического взаимодействия.// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – 01 (27). – С. 109-112.
6. David A. Zilz, B. Woodward, Thomas S. Thielke, Rita R. Shane Leadership skills for a high-performance.// AmJHealth-SystPharm—Vol 61 Dec 1, 2004. P. 2562-2574.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Приходько А.А., Никулина Н.А.

Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Это сообщение основано на исследованиях, проведенных в 2019 году с целью выявления особенностей памяти студентов факультета охотничьего хозяйства. Всего на первом курсе приняли участие 24 человека. Максимальное количество студентов (37,5%) имеет моторно-слуховой тип памяти, минимальное - зрительное.

Ключевые слова: типы и виды памяти, студенты 1-го курса, факультет охотоведения

FEATURES OF MEMORY IN FIRST-YEAR STUDENTS

Prikhodko A.A., Nikulina N.A.

IrkutskStateAgrarianUniversitynamedafterA.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

Summary. This message is based on studies conducted in 2019 in order to identify the memory features of students of the Faculty of Hunting Management. A total of 24 people of the first course participated. The maximum number of students (37.5%) have a motor-auditory type of memory, the minimum is visual.

Key words: types and features of memory, first-year students, faculty of game management.

В последние десятилетия XX века развитие науки привело к появлению (или к осознанию) новых, неизвестных ранее взглядов на окружающий мир. Изменяются фундаментальные

представления об окружающей действительности. Все это существенно сказывается на памяти человека, а соответственно обусловлены качественными преобразованиями мышления, суть которых состоит в том, что память человека постепенно приобретает черты произвольности, становясь сознательно регулируемой и опосредованной. Далеко не все из того, что приходится запоминать первокласснику в школе, является для него интересным и привлекательным [9].

Память, как и все другие психологические и психические процессы, претерпевают существенные изменения, обусловленные качественными преобразованиями мышления. По мнению Е.Е. Васильевой и В.Ю. Васильева [3] “как все запомнить, чтобы вспомнить?”

И. Дацковский [4] считает, что мозг, мышление, память и душа между собой тесно связаны.

Некоторые авторы [1, 5, 6] предлагают проводить различные коррекции видов памяти и рассматривают это в качестве основ теории психологического исследования и психолого-педагогической коррекции.

С. Матвеев [7] указывает на уникальный вариант памяти – феноменальность.

Поэтому, память следует рассматривать как сложный психический процесс, состоящий из нескольких частных процессов, связанных друг с другом: запечатление (запись), сохранение и последующее узнавание, и воспроизведение следов прошлого опыта, позволяющее накапливать информацию, не теряя при этом прежних знаний, сведений, навыков [8].

В настоящее время согласно общепринятой классификации различают следующие виды памяти: эмоциональная, образная, словесно-логическая, двигательная.

При этом формы памяти могут быть: мгновенная, кратковременная, оперативная и долговременная, а типы: слуховая, зрительная, эмоциональная и тактильная или память тела.

Вместе с тем, чаще всего встречаются комбинированные типы памяти, позволяющие активизировать информацию одного типа или другого.

Цель настоящего сообщения заключается в проверки особенностей памяти студентов факультета охотоведения во время проведения психологического тестирования.

Материал и методика. Определение типа памяти проводили по методике М.Р. Битяновой [2], суть которой заключается в следующем: студентам предлагались четыре группы слов для запоминания: слуховое, зрительное, моторно – слуховое, зрительно-моторно-слуховое.

Всего приняли участие 24 человека 1 курса по направлению 06.03.01 - биология института управления природными ресурсами-факультет охотоведения имени В.Н. Скалона, средний возраст участников 19 лет.

Обсуждение результатов. Судя по результатам тестирования (таблица) максимальные значения коэффициента равен 1, а минимальные – 0,4.

Зрительная. Наибольшее количество участников имеют коэффициент памяти 0,6 (21,2%), равные значения - 0,8, 0,7, 0,5 (12,5%) и минимальные – 0,4 и 1(4,1%).

Слуховая, моторно-слуховая и зрительно-моторно-слуховая типы памяти значительно ниже. Так, диапазон коэффициента *слухового* типа памяти колеблется от 0,9 до 0,4, чаще 0,6 (29,2%). Максимальные показатели коэффициента *моторно-слухового* типа памяти у 12 студентов (50%), а *зрительно-моторно-слухового* имеют в равных долях (0,6 и 0,5) 12 человек (по 25%) в диапазоне от 0,8 до 0,2.

На основании проведенных исследований можно считать, что студенты 1–го курса факультета охотоведения чаще всего обладают моторно-слуховым типом памяти - 31% (рисунок), в равных долях (по 24%) – зрительным и слуховым и менее всего зрительно-моторно-слуховым (21%).

Таблица – Результаты тестирования памяти у студентов 1 курса по направлению 06.03.01 - биология института управления природными ресурсами-факультет охотоведения им.В.Н. Скалона

Фамилии Студентов	Типы памяти			
	зрительная	слуховая	моторно-слуховая	зрительно-моторно-слуховая
Яна	0,8	0,6	0,6	0,6
Катя	0,7	0,7	0,7	0,6
Ира	1	0,9	0,6	0,6
Лера	0,9	0,6	0,8	0,5
Вика	0,6	0,8	0,6	0,7
Ангелина	1	0,9	1	0,7
Ира	0,5	0,6	0,6	0,5
Лера	0,6	0,7	0,6	0,7
Костя	0,4	0,8	0,4	0,4

Валя	0,6	0,7	0,6	0,5
Снежа	1	0,5	0,6	0,8
Данил	0,6	0,6	0,6	0,7
Лена	1	0,9	1	0,8
Степа	0,8	0,6	0,6	0,6
Антон	0,6	0,7	0,6	0,5
Оля	0,7	0,9	0,6	0,5
Амгалан	0,2	0,6	0,3	0,2
Таня	0,8	0,5	0,5	0,7
Таня	0,5	0,7	0,5	0,6
Дания	0,6	0,8	0,5	0,5
Алина	0,7	0,8	0,5	0,6
Нина	0,5	0,4	0,4	0,5
Андрей	0,6	0,6	0,5	0,4
Никита	0,9	0,8	0,6	0,6

Рисунок – Результаты тестирования студентов по разным типам памяти

Список литературы

1. Александров И.О. Основы теории психологического исследования (экспериментальная психология) / И. О. Александров, Н. Е. Максимова – М.: Высшая школа, 2008. – С 24 -27.
2. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей / М.Р. Битянова – М.: Изд-во “Эксмо-Пресс”, 2001. – 562 с.
3. Васильева Е.Е. Суперпамять или как запомнить, чтобы вспомнить? / Е.Е. Васильева, В.Ю.Васильев - М.: Изд-во: АСТ, Астрель, 2007. — 97 с.
4. Дацковский И. Мозг, мышление, память, душа / И. Дацковский // Психология, социология и педагогика. – 2018. -№ 6 (81). – С. 34 -39. URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/06/8603> (дата обращения: 08.02.2019).
4. Долгова В.И. Психолого-педагогическая коррекция видов памяти младших школьников/ В.И. Долгова, Н.В.Крыжановская, С.В.Шалдинов // Науч.-метод. элект. журн. “Концепт”. – 2015. – Т. 31. – С. 141–145. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95535.htm>.
6. Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания. Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти / А.Н.Леонтьев – М.: Просвещение, 1979. – 672 с.
7. Матвеев С. Феноменальная память [Электронный ресурс]: Методы запоминания информации / С. Матвеев — М.: Альпина Паблшер, 2013.— 160 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/22818>.
8. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов – М.: Высшая школа, 2004. – 67с.
9. Радугина А.А. Психология и педагогика / А.А. Радугина – М.: Центр, 2009. – 67с.

Список литературы

1. Aleksandrov I.O., Maksimova N.E. *Osnovy teorii psihologicheskogo issledovanija (jeksperimental'naja psihologija)* [Fundamentals of the theory of psychological research (experimental psychology)]. Moscow, 2008, pp. 24 - 27.
2. Bitjanova M.R. *Social'naja psihologija: nauka, praktika i obraz myslej* [Social psychology: science, practice and mindset]. Moscow, 2001, 562 p.
3. Vasil'eva E.E., Vasil'ev V.Ju. *Superpamjat' ili kak zapomnit', chtoby vspomnit'?* [Supermemory or how to remember to remember?]. Moscow, 2007, 97 p.

4. Dackovskij I. *Mozg, myshlenie, pamjat', dusha* [Psychological and pedagogical correction of memory types of younger students]. *Psihologija, sociologija i pedagogika*, 2018, no. 6 (81), pp. 34 -39. URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/06/8603> (data obrashhenija: 08.02.2019).
5. Dolgova V.I. et all. *Psihologo-pedagogicheskaja korrekcija vidov pamjati mladshih shkol'nikov* [Brain, thinking, memory, soul]. *Nauch.-metod. jelekt. zhurn. "Koncept"*, 2015, vol. 31, pp. 141–145. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95535.htm>.
6. Leont'ev A.N. *Razvitie vysshih form zapominanija. Hrestomatija po obshhej psihologii: Psihologija pamjati* [The development of higher forms of memorization. Reader in General Psychology: The Psychology of Memory]. Moscow, 1979, 672 p.
7. Matveev S. *Fenomenal'naja pamjat'* [Phenomenal memory]. Moscow, 2013, 160 p. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/22818>.
8. Platonov K.K. *Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponjatij* [A brief vocabulary of the system of psychological concepts]. Moscow, 2004, 67 p.
9. Radugina A.A. *Psihologija i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. Moscow, 2009, 67 p.

УДК 371.398:796

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗНОСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ УШУ

Рукошув Д.А., Завьялов А.И.

**Детско-юношеская спортивная школа по видам единоборств, Красноярск, Россия
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье затрагиваются основные аспекты разностороннего развития ребенка через занятия ушу, что является исходным звеном здоровьесберегающей среды. Данная среда включает комплексную оценку состояния здоровья, физического и психоэмоционального развития каждого ребенка, а также динамическое наблюдение за изменениями. Результатом эффективных занятий ушу является укрепление здоровья детей, их психическое благополучие, двигательная активность, гармоничное физическое развитие, удовольствие от занятий, глубокое понимание боевых искусств, интеллектуальный рост, высокий культурный уровень, стимул для личностного роста.

Ключевые слова: здоровьесберегающая среда, разностороннее развитие, современный ребенок, занятие ушу.

HEALTH-SAVING ENVIRONMENT AS A FACTOR OF VERSATILE DEVELOPMENT OF MODERN CHILD THROUGH WUSHU TRAINING

Rukosuev D.A., Zavyalov A.I.

**Children's and Youth Sport School by types of martial arts, Krasnoyarsk, Russia
Astafev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: The article discusses the main aspects of the child's diversified development through wushu, which is the starting point of a health-saving environment. The health-saving environment includes a comprehensive assessment of the health status, physical and psycho-emotional development of each child, as well as dynamic observation of changes. The result of effective wushu training is to strengthen the health of children, their mental well-being, physical activity, harmonious physical development, pleasure from wushu training, a deep understanding of the martial arts, intellectual growth, a high cultural level, a stimulus for personal growth.

Keywords: health-saving environment, the diversified development, modern child, wushu training.

В настоящее время создание здоровьесберегающей среды для детей и подростков становится все более актуальной. Данной проблемы достаточно давно уделяли внимание различные науки: медицина, валелогия, педагогика и другие. Однако современный ребенок стал объектом экологических, экономических, социальных, педагогических и психологических факторов, оказывающих негативное влияние на его здоровье.

Термин здоровьесберегающая среда естественным образом вытекает из трактовки понятия «здоровье». во многом опирается на трактовку здоровья. Г.И. Тушина рассматривает здоровьесберегающую среду как «совокупность социально-педагогических условий, физиологических компонентов, способствующих реализации адаптивных возможностей школьников» [4]. Здоровьесберегающая среда базируется на здоровьесберегающей компетентности педагога, которая, по мнению Е.А. Юговой, представляет собой комплекс систематических знаний и представлений о позитивных и негативных изменениях в состоянии собственного здоровья и здоровья окружающих [5]. Г.Д. Слесарева под здоровьесберегающей средой понимает гибкую, развивающую, не угнетающую

ребенка систему, основу которой составляет эмоционально-комфортная среда пребывания и благоприятный режим организации жизнедеятельности детей [3].

Раскрывая сущность понятия здоровьесберегающей среды, необходимо сделать акцент на то, что данная среда должна основываться на понятии здоровья как комплекса физических (физическое состояние), психических (психоэмоциональное равновесие) и духовных (внутреннее спокойствие) его составляющих, оказывающих благоприятное воздействие на развитие личности ребенка.

При анализе характера развития личности и воспитания ребенка выделяются разные направления: национальное, физическое, музыкальное, трудовое, экологическое, эстетическое, патриотическое, нравственное (Ф.В. Абитова, А.Н. Байрамукова, М.Х. Боташева, С.С. Бусыгина, З.З. Гасанова, Е.А. Голубева, М.Э. Карамурзина, Н.В. Карташев, Г.Г. Парфилова, О.В. Шаропова, О.Б. Шельгина и др.).

Согласно государственным нормативным документам, затрагивающим интересы детей и их защиту, среди большого количества проблем воспитания приоритетными считаются такие, как воспитание гражданственности и патриотизма, семейное воспитание, развитие творческих способностей ребенка, воспитание у подрастающего поколения здорового образа жизни.

Эти акценты расставлены не случайно: в современном обществе при развитии ребенка преобладают негативные тенденции – религиозная нетерпимость и терроризм; кризис семьи; расслоение общества; глобальная компьютеризация и информатизация, пропагандирующие виртуальный мир, в котором вырастают поколения детей; дистантное, интернет-общение, ведущее к разъединению людей и снижению роли семьи в воспитании и социализации детей. Социально-экономические и социально-психологические негативные явления в обществе дезорганизуют жизнь семей и развитие будущего поколения.

Вышеперечисленные факты служат основанием для поиска средств «оздоровления» ребенка как физически, так и психологически, формирования в нем таких качеств личности, которые помогут ему максимально адаптироваться в современном мире. Определим же главные качества, которые способствуют преуспеванию ребенка в мире будущего – проявление конгруэнтности, эмоциональной отзывчивости, креативности, генерализованных волевых качеств, исследовательской активности, вербальной доступности в общении [6].

Развиваясь и формируясь в обществе, мы не можем без общения. В общении происходит ролевое взаимодействие в системе «человек-человек», где каждый ребенок играет свою жизненную роль. И от того, насколько психологически грамотно он научится общаться, зависит его социальный рост (проявление вербальной доступности в общении).

Каждый человек в течение своей жизни обучается исполнять самые разнообразные роли. Ребенку необходимо научиться выполнять обязанности и осуществлять права в соответствии с играемой ролью в современном обществе (проявление конгруэнтности).

Эмоциональные черты ребенка в значительной степени обусловлены особенностями его социального опыта. И от проявления эмоциональной отзывчивости зависит успешность взаимодействия ребенка с окружающими его людьми, а, следовательно, и успешность его социального развития.

В «новом мире» – мире многообразия профессий, для ребенка важным качеством становится «проявление креативности». Именно нестандартность мышления позволит ребенку быть конкурентноспособным в профессиональной среде. Также сейчас важно проявление генерализованных волевых качеств как способность принимать решения, нести ответственность за дела и поступки, находить и предлагать способы решения выхода из ситуации, подавлять в себе раздражение, подчинять свои действия поставленной цели, не теряться в трудных и неожиданных ситуациях.

Ребенок обязательно должен проявлять исследовательскую активность – как самостоятельную постановку исследовательских целей, изобретение новых способов и средств их достижения, что поможет как в учебной, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Со сложившейся негативной экологической ситуацией в настоящее время наряду с формированием личностных качеств ребенка для родителей значимым аспектом является укрепление его здоровья. Физическое воспитание рассматривается как важная составная часть воспитания подрастающего поколения. Физическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования знаний по основам физической культуры, спорта, гигиены, спортивно-физических умений и навыков, способствующих укреплению здоровья, приобщения к здоровому образу жизни, развитию физических и морально-волевых качеств личности.

Физическое воспитание в отечественной педагогике рассматривается как фактор всестороннего развития личности. Физическое развитие создает предпосылки для полноценного умственного труда, который требует большого напряжения физических сил, поэтому умственную работу рекомендуется сочетать с занятиями спортом, физическими упражнениями.

Физически здоровый человек может свободно выбирать интересующую его профессию, достигать определенных успехов в труде, преодолевая большие нагрузки. Занятия физкультурой и спортом формирует нравственные и эстетические взгляды, убеждения, укрепляет волю и морально-

волевые качества.

В настоящее время существует множество видов спорта, которые укрепляют дух и тело: плавание, хоккей, футбол, гимнастика, бокс, рукопашный бой, карате, ушу и другие.

Мы же обратим свое внимание на такой вид спортивной деятельности как ушу.

Для начала отметим, термин «ушу» состоит из двух иероглифов: 武 (wu) («в»), что обозначает – «военный, боевой» и 術 (shu) – «искусство, техника». То есть, дословно ушу переводится как боевое искусство или боевая техника. Однако ученые рассматривают ушу и как оздоровительную гимнастику, которая умело сочетает физическое и духовное развитие ребенка. В России спортивное ушу является одним из относительно новых видов спорта, но за последние два десятилетия ушу завоевало огромное количество поклонников как в нашей стране, так и во всем мире.

Занятия ушупредставляют собой многофункциональный комплекс, состоящий из изучения боевых единоборств, выполнения гимнастических упражнений и познания философских принципов. Главной задачей в ушу является обучение терпимости, постепенности, последовательности и уважению традиций. Занятие ушу – это одновременно духовная дисциплина, способ социально-культурного и гражданского воспитания, искусство ведения боя как основа начальной военной подготовки. Древние мастера были убеждены – чтобы стать успешным воином человеку необходимо освободиться от своих страстей, а еще научиться развивать собственные положительные качества и отстаивать их, используя для самообороны силу самого врага.

А теперь рассмотрим, какие же особенности отличают ушу от других боевых искусств.

Укрепление здоровья. Большинство боевых искусств направлены на то, чтобы нейтрализовать, разрушить соперника. Зачастую, добиваясь этой цели, они используют методы и средства, которые наносят ущерб здоровью их же практикующих. Ушу носит ярко оздоровительный характер. Логика простая: у здорового человека победить шансов намного больше, чем у больного.

Гармоничное физическое развитие. Многие виды спорта развивают отдельные группы мышц с целью достижения максимального результата, однако это не всегда является жизненной необходимостью. Гораздо большая ценность – гармоничное развитие. За счет разнообразия техники, в ушу работу получают все мышцы, органы и системы ребенка, давая ему возможность расти здоровым и всесторонне развитым.

Удовольствие от занятий. Возможно, комбинация «блок-удар», практикуемая в некоторых секциях как универсальный принцип, когда-нибудь пригодится. А если нет? В ушу физические нагрузки разнообразны и многоплановы – ребенку никогда не будет скучно. Кроме этого, ушу – один из самых эстетичных и зрелищных видов спорта, поэтому популярность в среде сверстников гарантирована.

Глубокое понимание боевых искусств. Мало кто знает, что ушу послужило истоком и одновременно матрицей для всех боевых искусств Восточной Азии. Именно в Китае находятся корни каратэ и джиу-джитсу (а следовательно и дзюдо, и айкидо), корейского тхэквондо и тайского бокса (муай тай), японского сумо и вьетнамского вьетводао. Следовательно, изучая китайские боевые искусства, ребенок автоматически приобщается к японским, корейским, вьетнамским и даже некоторых индонезийским боевым системам.

Интеллектуальный рост. Известно, что характер физической нагрузки влияет на развитие интеллекта. Вы не найдете боевого искусства более динамичного, чем ушу. А значит, и более эффективного способа стимулировать умственное развитие ребенка через тело.

Развитая чувствительность, эмоциональный интеллект. Существует поговорка, что лучший бой – тот, который не состоялся. Занимаясь ушу, ребенок учится быть внимательным и к своему телу, и к телу соперника, включает осознанность, образное мышление, развивает свои органы чувств до гиперчувствительности. Кроме того, что это утончает и обогащает его восприятие мира, ребенок учится предвидеть опасные ситуации и влиять на исход конфликта еще до его начала.

Высокий культурный уровень. Ушу – самая древняя система боевых искусств в мире. Занимаясь ушу, ребенок подключается к мощной традиции, которая пересекается с такими областями знаний, как китайская медицина, каллиграфия, философия и фэн-шуй, что обогащает его культурно.

Мощный стимул для личностного роста. Помимо улучшения физических кондиций, ушу, как никакая другая практика, наиболее полно развивает человеческий потенциал (интеллект, интуицию, осознанность, творческие способности, силу духа, эстетический вкус, образное мышление, мудрость). Каждое из этих свойств ценно само по себе, а все вместе они способны улучшить качество жизни ребенка, обогатить его внутренний мир и создать фундамент для будущих успехов. Цель занятий ушу – не воевать, а жить активно, интересно, счастливо, долго.

Успешность. За счет всестороннего развития в ушу, ребенок становится универсальным, это помогает ему достигать отличных результатов в любой деятельности, в любом виде спорта. Многолетний опыт показывает, что дети даже с очень средними способностями, позанимавшись ушу несколько лет, становятся звездами в любой другой секции. Сочетание физического и духовного развития напрямую влияет на успешность ребенка в будущем и в более широком ключе.

Польза на всю жизнь. Ушу отличается мультидисциплинарностью. Каждый найдет себе занятие по душе: это может быть борьба, постановочные бои или тайцзи-бол. Заниматься ушу весело

и интересно, у ребенка естественным образом вырабатывается вкус к здоровому образу жизни, самосовершенствованию.

Итак, спортивное ушу отличается красотой, пластичностью и изяществом движений, соединенными с повышенной эмоциональностью. А главное, ушу могут заниматься как мальчики, так и девочки. Как правильно отмечает Г.Н. Музруков, ушу является эффективным средством пропаганды здорового образа жизни, достижения высоких форм проявления возможностей человеческого тела и, в том числе, гибкости [1].

Учеными доказано, что занятия спортивным ушу положительно влияют не только на развитие двигательных способностей (прежде всего – гибкости), но и на психические функции, моральные и волевые качества спортсменов, которые так необходимы современным детям.

Занятия ушу, как учила китайская мудрость, всегда требовали «соответствовать обстоятельствам», условиям времени и места, космическим, природным и всем прочим жизненным макро- и микроциклам, которые проецировались на реального человека с учетом его индивидуальных особенностей, преломляясь в неисчерпаемой конкретности опыта.

Конечной целью занятий ушу, помимо феноменальной военно-прикладной подготовки, становилось также формирование полноценной личности, гармонично развитой, психически и нравственно устойчивой, обладающей к тому же «многими добродетелями».

Систематические тренировки запускают механизм суперкомпенсации, за счет которого автоматически повышается иммунитет и растет стрессоустойчивость организма ребенка. Это касается как эмоциональных, психических нагрузок, так и сопротивляемости различным заболеваниям.

Отметим еще один важный момент, в спортивном ушу используются разнообразные методы педагогического процесса.

Словесные методы позволяют сформировать у учащихся знания. Тренер-преподаватель объясняет, почему и как надо выполнить данное упражнение, каких ошибок следует избегать, чтобы не получить травму; требования к поведению и выполнению упражнений используются систематически. Встречи с выдающимися тренерами, с интересными людьми позволяют формировать идеалы, стремление к самосовершенствованию.

Словесные методы, как правило, сопровождаются наглядными: тренер-преподаватель показывает, как надо выполнять упражнения. Во время бесед, встреч происходит демонстрация видеofilмoв, иллюстрация рассказа фотоснимками, схемами и пр.

Практические методы лежат в основе всякого умения и навыков – это многообразные упражнения на гибкость, в основе которых лежат:

- техническая подготовка: создание предпосылок для освоения приемов, требующих большой амплитуды движений;
- тактическая подготовка: содействие выполнению нападающих или защитных действий наиболее эффективным способом;
- физическая подготовка: совершенствование координации, быстроты и силы, повышение работоспособности, снижение вероятности получения травм;
- психическая подготовка: улучшение способности к произвольному расслаблению мышц [2].

С целью физического воспитания с раннего детства используются такие методы, как копирование (делай как я!), подражание, приучение, требование и создание воспитывающих ситуаций. Учащиеся выполняют индивидуальные и групповые упражнения во время подготовки и проведения массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий, что позволяет включить каждого ребенка в деятельность с учетом его навыков и умений и стимулировать развитие организаторских умений и навыков.

В процессе соревнований у детей формируются такие качества, как целеустремленность, воля к победе, настойчивость, коллективизм и взаимопомощь. Поскольку каждый обязан соблюдать спортивную этику, которая диктует определенные правила и нормы поведения.

Для формирования нравственного сознания проводятся беседы, встречи с ведущими спортсменами, которые приводят интересные примеры проявления патриотизма, гуманизма человека в экстремальных условиях. Воспитание аккуратности, бережливости, уважения к общественной собственности, труду людей воспитывается всей обстановкой спортивных залов, раздевалок, требованием к соблюдению установленного порядка. Вежливость, тактичность, внимательное отношение к товарищам обеспечивается требованиями к соблюдению правил (нарушил правило – подними руку; по окончании игры, соревнования – пожми руку противнику). Какие бы чувства спортсмена ни переполняли, он обязан правила соблюдать.

Эстетическое воспитание в процессе занятий ушу осуществляется через красоту выполнения упражнений. Красота спортивного ушу – это красота движения, красота обстановки занятий и спортивных соревнований. Красота здорового человека, осанка, походка, весь внешний облик человека, красиво выполненные упражнения, красота высоконравственных отношений между участниками, точность, законченность формы, выразительность могут граничить с искусством. Выполнение упражнений с музыкальным сопровождением эмоционально обогащает, вызывает ответные реакции и оттенки в движениях.

Таким образом, процесс физического воспитания современного ребенка через ушу попутно воздействует на другие стороны личности: формирует нравственные, эстетические, патриотические качества, в единстве развивают физические, умственные и психические способности человека.

Литература

1. Музруков Г.Н. Основы ушу: Учебник для спортивных школ / Г.Н. Музруков. – М.: Пик, 2010. 265 с.
2. Рукосуев Д.А., Смирная А.А. Методические особенности развития гибкости у спортсменов ушу 10-12 лет на тренировочных занятиях // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 55. – Ч. 6. 284 с. - С.184-191.
3. Слесарева Г.Д. Здоровьесберегающая деятельность образовательного учреждения // Психологопедагогическое обеспечение как здоровьесберегающий ресурс субъектов образовательного процесса. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С.9-11.
4. Тушина Г.И. Педагогические условия формирования здоровьесберегающей среды общеобразовательной школы: автореф. дис.... канд. пед. наук. Кемерово, КГУ, 2005. – 22 с.
5. Югова Е.А. Педагогические условия деятельности образовательных учреждений по профилактике аддиктивного поведения учащихся : дис. ... канд. пед. наук / Елена Анатольевна Югова ; Урал. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург, 2001. - 181 с.
6. Smirnaia A.A., Kozlova L.A. Interactive space in the context of improving school life patterns // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 8. С. 1250-1258.

УДК 378.147

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Смирная А.А.¹, Смирнова А.В.²

¹Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена историческому анализу становления образования детей в семье. В статье раскрыты основные аспекты семейного и общественного воспитания, проанализированы теории семейного воспитания.

Ключевые слова: становление, будущий педагог, подготовка, семья, теория воспитания.

THE FORMATION OF CHILDREN'S HOME EDUCATION: THE HISTORICAL CONTEXT

Smirnaya A.A.¹, Smirnova A.V.²

¹Reshetnyov Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

²Astafev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article is devoted to a historical analysis of the formation of children's home education. The article reveals the main aspects of home and state education, the analysis of home education theories is given.

Keywords: formation, future teacher, training, family, theory of education.

Взаимоотношения семейного и общественного воспитания являются сложным явлением, которое имеет определенные сходства, и существенные расхождения: в общественном воспитании главным доминантой является рациональный подход, в семейном превалирует эмоциональная составляющая. В процессе зарождения учебных учреждений возникли противоречия между семейным воспитанием и общественным (социальным). Преобладание одного вида воспитания над другим зависело от общественно-политического строя и идеологии государства, философских и педагогических воззрений на определенном социально-историческом ветке развития. Колоссальный опыт семейного воспитания послужил основой для первых педагогических теорий, которые не подчеркивали его специфичность, но применяли данный опыт для конкретизирования учебно-воспитательного процесса.

Проблеме истории становления образования детей в семье посвящены многие исследования. Значительный вклад в анализ проблем домашнего воспитания и обучения внесли А.Н. Ганичева, О.Л. Зверева, С.В. Сергеева, Н.Д. Чечулина и другие. Теории семейного воспитания отражены в работах П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. Методические вопросы «семейной политики» рассматриваются Ш.А. Амонашвили, С.В. Дармодехиным, Н.Д. Никандровым и другие. Взаимная обусловленность, влияние и обогащение научной и народной педагогики отражены

в работах К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Идеи о том, что семейное воспитание неотделимо от воспитания в образовательном учреждении, заложены в трудах П.Ф. Лесгафта, Л.Н. Толстого и других представителей русской педагогической мысли.

К.Д. Ушинский считал, что деятельность и активность ребенка – важнейшее условие воспитания и обучения. Режим дня должен приучать детей к организованности, развивать стремление к деятельности. Большое значение придавал физическому труду, который развивает человека физически, умственно, нравственно, формирует человеческое достоинство, делает человека счастливым, закаляет волю[9].

Н.К. Крупская утверждала, что мать – «естественная воспитанница» детей, ее влияние огромно. Мать – общественница, труженица, может дать настоящее советское воспитание. Но школа должна помочь родителям направить воспитание детей в семье. Сложные вопросы воспитания могут быть решены только совместными усилиями родителей и педагогов [4]. Большое внимание Н.К. Крупская уделяла воспитанию детей в дошкольных учреждениях, в детских и юношеских организациях, развитию которых всячески содействовала, чтобы с раннего детства воспитывать советских детей как будущих граждан социалистической Родины.

О гражданском воспитании в семье говорил и А.С. Макаренко. Большое значение он уделял структуре семьи, считая, что семья должна быть полной и иметь более одного ребенка. Тогда она может быть полноценным коллективом, где есть дружба и радость, труд и забота о каждом. Однако важным воспитательным фактором является не количество детей, а положительная нравственная направленность образа жизни семьи. Отсутствие одного из членов семьи сказывается на ее воспитательных функциях, так как ролевые функции матери и отца различны. Более того, ребенок глубоко переживает неустроенность отношений между родителями, поэтому педагог предлагал родителям строго относиться к себе, избегать легкомыслия[5]. А.С. Макаренко рассматривал общие условия семейного воспитания, роль авторитета родителей в воспитании (и ложные авторитеты), ошибки семейного воспитания, проблемы связи семьи, школы, общественности. Практически на все вопросы семейного воспитания, которые нас волнуют сегодня, у выдающегося советского педагога есть рекомендации, идеи, предположения, которые можно использовать с учетом социально-экономических условий нашего времени.

Исходя из выше изложенного, становление семейного воспитания рассматривается как результат долговременного социально- исторического развития. Переход от общинного проживания к семейному на Руси происходил постепенно и начал складываться приблизительно к XVIII веку. Средствами передачи многовекового опыта выступали семейные традиции и обычаи, устное народное творчество и декоративно-прикладное искусство. Древнерусская семейная педагогика неразрывно связана и с религиозными аспектами воспитания.

Опираясь на уже опубликованную нами работу в коллективной монографии «Сибирский характер как ценность» [6. С.139-146], обратим внимание на то, что развитие системы образования на Руси брало свое начало от семейного воспитания. А семейное и домашнее воспитание было сопряжено с изменениями общественного строя, социально-экономическими реформами, научно-техническим прогрессом и развитием или упадком культуры. Народная педагогика славян имела различные воспитательные приемы и была направлена на формирование духа личности, где наставническая роль была первостепенной. Теперь немного остановимся на исторических датах касательно форм воспитания.

Наставническая деятельность у древних славян появилась и получила своё развитие в период с VI по IX в. (наставники обучали детей различных возрастов с точки зрения житейской педагогики). VI–VII вв. характеризуются внесемейными формами воспитания. Внутрисемейная форма воспитания появилась в период с VIII по IX век. В X–XII веках у княжичей были «кормильцы» – благочестивые знатные люди, отвечавшие за морально-этическое, нравственное воспитание и духовное, физическое развитие своих подопечных.

С приходом христианства произошла смена воспитателей. Вместо кума – порядочного соседа воспитанием стал заниматься кум – «крестный» ребенка, который отвечал за нравственное воспитание своего крестника и будущую его жизнь. Постепенно обучение наукам распространилось на детей всех сословий.

Православие на Руси сыграло главную роль в сохранении и развитии просвещения, образования и семейного воспитания особенно с XIII по XV в. [2. С. 109]. Семейный порядок и воспитание, характерные для славян XV–XVI вв., отражены в книге «Домострой» [1.С. 198]. Основные нравоучения и советы «Домостроя» явились условиями для формирования русского менталитета.

Кардинальные перемены в области образования наступили в эпоху Петра I. Формирование российской системы образования в великую эпоху шло стремительными шагами: были открыты государственные учебные заведения разного типа; для детей высшего сословия появилась возможность учиться за границей.

В начале XVIII в. в европейских государствах стала распространенной профессия домашнего учителя (гувернера), которая быстро заимствовалась российской системой образования. Во многих европейских странах домашнее воспитание и образование осуществляли няни, кормилицы,

гувернантки, домашние наставники, выполняющие различные функции в зависимости от национальных традиций и культуры.

Активным сторонником семейного воспитания под руководством гувернера был Д. Локк. Настоящий «джентльмен» воспитывается дома, ибо «даже недостатки домашнего воспитания несравненно полезнее приобретаемых в школе знаний и умений», утверждал он в 1693 г. [3. С. 48-54]. Он дал советы как кормить ребенка, одевать, заниматься спортом, обосновал значение строгого режима в жизни. Добиваться хороших успехов в воспитании надо не рассуждениями, главное – пример, среда, окружение ребенка. Грубость и насилие надо устранить, необходимый результат дадут ласковые слова, кроткое внушение.

Несколько другую позицию занимал Ж.Ж. Руссо считавший, что родители самостоятельно должны заниматься воспитанием и образованием своих детей.

В XVIII в. государством были предприняты попытки контролировать домашнее образование и деятельность гувернеров. Несмотря на предпринятые государством меры по совершенствованию системы образования в России, профессия домашнего учителя не имела определения, а функции гувернера были очень размыты. До начала XVIII в. профессиональная подготовка домашних учителей отсутствовала, а гувернеры-иностранцы не удовлетворяли потребности общества в домашнем образовании. Недовольство множеством иностранных воспитателей и объективная потребность в отечественных семейных педагогах способствовали созданию в конце XVIII в. государственных учреждений по их подготовке.

Определение личностных и профессиональных качеств гувернера представляло проблему для родителей. Применение труда домашних учителей и наставников в российских семьях было очень схоже с европейскими формами деятельности учителя, но приобрело новый смысл в согласии с особенностями русской культуры и менталитета, а также заложенными традициями воспитания и обучения.

Вместе с развитием образования и увеличением объема знаний менялся и состав людей, которые занимались обучением. В XIX в. значительно возросло количество отечественных гувернеров. Ими были чаще всего студенты или выпускники высших и средних учебных заведений.

В домашнем образовании важное место отводилось воспитанию согласно национально-культурным традициям. Представитель высшего общества должен был обладать не только высоко нравственными качествами, но и физическими, поэтому интегративный характер профессии педагога, вытекающий из ценностных систем российского общества, определял основы его полифункциональной профессиональной деятельности [7. С. 5-6].

В конце XIX и начале XX в. идущая в ногу со временем интеллигенция и государственные деятели призывали общество к развитию патриотической системы воспитания, к бережному отношению к русской национальной культуре. П.П. Блонский, Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский выступали за сохранение русских черт в воспитании и образовании.

Таким образом, с совершенствованием системы государственного образования и появлением новых учебных заведений в XVIII – начале XIX вв. образование дома на ранних, начальных этапах обучения соединяется с обучением в общественных заведениях. Смена домашнего образования государственным происходит постепенно. Несмотря на то, что домашнее обучение еще долгое время было актуальным, особенно в качестве начального образования, оно проигрывало государственному обучению из-за уровня получаемых знаний.

С развитием государственной системы образования и появлением государственных учебных заведений к середине XIX в. произошел естественный отбор частных пансионеров, в результате которого остались самые лучшие.

Теория семейного воспитания в русской педагогике во второй половине XIX и начале XX столетий, рассмотренная в работах М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, М.М. Рубинштейна, К.Д. Ушинского, показывает важность участия родителей как фактора становления всесторонне развитой, творческой личности ребенка. Усилиями ученых семейная педагогика стала самостоятельным направлением педагогического пласта, а положения, сформулированные ими, не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В начале XX в., после революции 1917 г., произошла ликвидация патриархальной семьи и традиционных устоев в воспитании. Система образовательно-воспитательных учреждений и организаций являлась альтернативой семейному воспитанию. Социальное, общественное воспитание было идеализированным. Все эти факторы препятствовали реализации задач всестороннего развития личности ребенка на основе самоопределения и самореализации.

Охватывая всю историю развития образования; нельзя не отметить самобытность и русское понимание процесса обучения. Русское восприятие образования примечательно тем, что центральное место в обучении отводится расширению кругозора; получению знаний, умений и навыков; развитию системы воспитания. Согласованность обучения и воспитания сделала работу учителя исключительно важной и ценной. Успешность обучения и выход на результат главным образом зависели от учителя, который всегда оценивался и рассматривался не только как

профессионал, владеющий знаниями и умениями, но как человек, обладающий личностными высоконравственными качествами.

С 90-х гг. XX в. в России стало возрождаться обучение и воспитание в условиях семьи. Данная форма образования осуществляется индивидуальными методами, что заметно ее отличает от технологии массовых учреждений. Закон РФ «Об образовании» предоставляет родителям право приглашать домашнего учителя или обучать детей самостоятельно [10].

Анализ научной литературы, систематизация основных идей подготовки будущего педагога к взаимодействию с семьей показали, что в России сложились основные формы обучения детей: нерегулируемые, частично регулируемые и регулируемые государством.

К нерегулируемым формам образования относятся: внесемейная – педагогами выступали ближайшие родственники или порядочные соседи, и внутрисемейная – учителями выступают старшие члены семьи. В рамках образования, частично регулируемого государством, обучением и воспитанием детей в семье стали заниматься учителя-иностранцы, гувернеры, отставные унтер-офицеры, студенты. Объективная потребность в отечественных семейных педагогах способствовала созданию регулируемых государством учреждений по подготовке профессиональных кадров, готовых к работе в семье [8. С. 35].

Таким образом, подготовка в России педагога к взаимодействию с семьей рассматривается в научно-педагогической литературе в следующих контекстах: отсутствие целенаправленной подготовки учителей – обучение детей в семье осуществлялось родственниками как знающих достоинства и недостатки ребенка и умеющих найти индивидуальный подход к нему; привлечение к обучению и воспитанию детей в семье частично подготовленных к данной деятельности лиц, владеющих определенными способами обучения и воспитания; подготовка профессиональных кадров, готовых к работе с семьей.

Литература

7. Домострой [Текст] / сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова. М.: Советская Россия, 1990. – 485 с.
8. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. [Текст]. М.: Русское слово, 1999. – 312 с.
9. Константинов Н. А. Педагогические взгляды Джона Локка [Текст] / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева // История педагогики. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. – С. 48–54.
10. Крупская, Н.К. О дошкольном воспитании. – М.: Просвещение, 1973. – 288 с.
11. Макаренко, А.С. Книга для родителей./Соч. в 4 т.- М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1957. Т. 4. – 552 с.
12. Сибирский характер как ценность: кол. монография. Т. 5 / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф., чл.-кор. РАО М.И. Шиловой / [Электронный ресурс] / Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader.
13. Смирная А. А. Приобщение будущего специалиста социальной работы к социально-педагогическим ценностям: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г.Чернышевского. Чита, 2008. – 23 с.
14. Смирнова А. В. Подготовка будущего педагога в вузе к взаимодействию с семьей: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2013. – 249 с.
15. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения в 2-х т. / под ред. А.И. Пискунова, Г.С. Костюка, Д.О. Лордкипанидзе, М.Ф. Шабаевой. - М.: Педагогика, 1974. . – Т.1. – 584 с. – Т.2. – 440 с.
16. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании» [фед. закон: принят Гос. Думой 21 дек. 2012г.][Электронныйресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=146216.#034959188983605194> (дата обращения 03.04.2019).

**О КРИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Тамулис Н.А., Игнатова В.В.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема формирования критического мышления у обучающихся вузов. Рассматривается понятие «критическое мышление» и обосновывается необходимость его формирования у студентов высших учебных заведений как составляющей их будущей профессиональной компетентности.

Ключевые слова: критика (критический), мышление, критическое мышление, высшая школа, обучающийся, понятие, анализ.

**О КРИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Tamulis N.A., Ignatova V.V.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Abstract: The article deals with the problem of the formation of critical thinking in students of high school. The concept of «critical thinking» is considered and the necessity of its formation among university students as a component of their future professional competence.

Keywords: critique (critical), thinking, critical thinking, higher school, studying, concept, analysis.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации обозначены задачи, которые, связанные с подготовкой молодых кадров, способных противостоять большим вызовам, глобальным изменениям в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности. При этом обращается внимание на необходимость создания возможности для выявления талантливой молодежи и построения их успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны [13]. Эффективно отвечать на данные вызовы могут выпускники российских вузов, которые глобально мыслят, способны освоить полный цикл получения новых знаний, профессионально готовы разрабатывать качественно новые технологии, создавать инновационные, прорывные продукты и услуги. Такие молодые специалисты должны обладать особым стилем мышления – мышления критического. В этой связи развитие критического мышления является неотъемлемой частью современной стратегии развития высшей школы. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выделить общие ориентиры, которые определяют современное представление о формировании критического мышления обучающихся вузов в процессе их профессиональной подготовки. Авторы статьи не претендуют на всестороннее их рассмотрение и представляют материал, который позволяет понять сущность и значение критического мышления обучающихся вузов для их дальнейшего профессионального развития.

Ряд исследователей (Дж. Дьюи, А. В. Федоров, Е. В. Мурюкина, С. И. Заир-Бек и другие) полагают, что важнейшей частью образования в эпоху глобальных манипуляций сознанием становится развитие у молодежи критического мышления как гаранта социальной безопасности и социальной стабильности. Этот тип мышления предусматривает не только содержательный и логический анализ информации, но, что более важно, ее этическую оценку. Однако, как показывает анализ научной литературы, в настоящее время уделяется недостаточное внимание поиску педагогических путей и условий решения данной проблемы.

В настоящее время не сложилась единая точка зрения на формирование критического мышления обучающихся вузов. Ученые различных школ и научных направлений трактуют неоднозначно понятие критическое мышление и дают разные его определения. Рассмотрим сложное понятие «критическое мышление», которое состоит из двух ключевых моно-понятий: критика (критический), мышление, критическое мышление, и систематизируем научные знания последовательно. Сначала представим материал, касающийся понятия «критика». Обратимся к справочно-энциклопедической литературе, чтобы понять общие смыслы данного понятия. Так в «Толковом словаре живого великорусского слова» критика трактуется как «розыск и суждение о достоинствах и недостатках какого-либо труда, особенность сочинения; разбор, оценка» [2] в то время как в «Философском словаре» критика – это «способ выявления и определение ошибок и недостатков» [15]. Достаточно схожие понятия «критика» представлены в «Историческом словаре»: критика – это «разбор, анализ, обсуждение чего-либо с целью дать оценку, а также отрицательное суждение о чем-либо или о ком-либо, указание недостатков в поведении, а также как проверка достоверности, подлинности чего-либо, например, текста (в науке)» [4] и в кратком словаре понятий и терминов по социальной педагогике критика представлена как «разбор, осуждение чего-либо с целью дать оценку, выявить недостатки; отрицательное суждение о чем-либо, указание недостатков» [12]. В

свою очередь «Энциклопедический словарь» дает понятие критика в трех плоскостях таких как: разбор (анализ), обсуждение чего-либо с целью дать оценку (например, литературная критика); отрицательное суждение о чем-либо (в науке, искусстве, общественной жизни и т. д.), указание недостатков; исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо (например, критика текста, критика исторических источников)[19]. Словарь – это справочное издание, в котором представлен основной смысл трактуемого понятия, могут содержаться краткие сведения научного или прикладного характера.

Резюме относительно результатов исследования понятия «критика» в энциклопедической литературе состоит в том, что наиболее употребительными характеристиками данного феномена можно считать следующие: «разбор», «анализ», «обсуждение» с целью дать оценку, выявить недостатки.

Далее обратимся к понятию «критический». Данное понятие, особенно когда оно употребляется в философски ориентированных трудах, выражается в следующем: это непредвзятый подход; критик пытается делать обзор предмета или работы без предубеждения; характеристика скептического, придирчивого обзора (последнее значение, возможно, ближе к непрофессиональному употреблению и в нем имеется оттенок значения неблагоприятного анализа и оценки); имеющий отношение к кризису в любом из значений этого термина: характеристика суждения или решения, которые имеют важное значение, что-то, что является определяющим [8].

Классический вариант исследуемого понятия представлен В.А. Жмуровым: «критический» рассматривается как имеющий отношение к критике или характерный для критики (в философских трудах термин означает беспристрастность, непредубежденность), или характеристика скептического, придирчивого анализа, оценок, обзоров; имеющий отношение к кризису; характеризующий суждения или решения, которые имеют важное значение и являются определяющими [3].

Таким образом, при определении понятия «критический» исходим из того, что «критический» – это имеющий отношение к чему-либо или характерный для критики.

Рассмотрим следующее ключевое моно-понятие «мышление».

В философии, психологии, педагогике и других науках «мышление» характеризуется как процесс. Рассмотрим на конкретных примерах. В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» понятие мышление определяется, как процесс решения проблем, выражающийся в переходе от условий, задающих проблему, к получению результата [20]. Вполне определенной точки зрения придерживается А.В. Брушлинский, отмечая, что мышление как процесс всегда искания и открытия существенно нового и выделяет две основные его разновидности: репродуктивное; продуктивное, творческое» [1, с. 11]. В определениях мышления, приведенных в трудах С. С. Аверенцева, И. Т. Фролова, А. Г. Спиркина указывается, что мышление «высшая познавательная способность, как активный процесс целенаправленного, обобщенного и опосредованного отражения объективной реальности» [10, с. 310]. Отметим, что мышление характеризуется как способность.

В отечественной и зарубежной психологии мышление рассматривается А.А. Радугиным, А.А. Крыловым, З.И. Калмыковым как процесс познавательной деятельности человека [5]. С.Л. Рубинштейн и М.А. Холодная, рассматривают мышление, как познавательный психический процесс, обеспечивающий обобщенное и опосредованное отражение существенных характеристик действительности в ходе их анализа и синтеза [18]. В зарубежной психологии (Д. Джонсон, Д. Халперн, Р. Пол, Д. Кластер и другие) понятие «мышление» представлено как процесс, в основе которого находится комплекс когнитивных, метакогнитивных техник или стратегий, увеличивающих вероятность получения желаемых конечных результатов [16]. Примеры определений можно продолжить, так как каждый ученый, работающий с данным понятием, пытается определиться с его смыслом.

В нашем исследовании «мышление» будет рассматриваться как процесс решения проблем, искания и открытия чего-то нового, целенаправленного, обобщенного и опосредованного отражения объективной реальности, в основе которого находится комплекс когнитивных, метакогнитивных техник или стратегий, определяющих его репродуктивный, продуктивный, творческий характер.

Современная система образования формирует универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции выпускников высших учебных заведений. К универсальной компетенции выпускника относится и критическое мышление – способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации. Рассмотрим, что же такое критическое мышление в научной литературе и представим его определение через его признаки и характеристики.

Исследователь Д. Кластер рекомендует отказаться от сравнения критического мышления с такими мыслительными процессами, как запоминание, понимание и творческое, интуитивное мышление. Согласно его представлению, критическое мышление, в отличие от других мыслительных процессов, характеризуется следующим образом: «критическое мышление есть мышление самостоятельное; информация является отправным, а отнюдь не конечным пунктом критического мышления; критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые

нужно решить и стремиться к убедительной аргументации; критическое мышление есть мышление социальное» [7].

Чаще всего под критическим мышлением понимают процесс оценки достоверности и точности информации, способность искать и находить причины и различные точки зрения, воспринимать ситуацию в целом, менять свою позицию на основе фактов и аргументов.

Согласно трудам Н.Н. Тулькибаевой критическое мышление обладает не только отличительными признаками, но и имеет отличительными функциями: «особый тип мышления, который помогает человеку находить собственные приоритеты в личной, профессиональной и общественной жизни; предполагает принятие индивидуальной ответственности за сделанный выбор; сложный процесс, позволяющий развивать культуру «диалога» в совместной деятельности; повышает уровень культуры индивидуальной работы с информацией, формирует умение анализировать и делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия решений и отвечать за них; активный и интересный процесс познания» [14]. Критическое мышление возможно только на основе определенного знания, осмысления ранее приобретенного опыта. Разберем какие интеллектуальные умения помогают сформировать такое мышление. По мнению Е.С. Полата необходимо развивать следующие умения критического мышления: анализировать информацию, отбирать, сравнивать и сопоставлять факты; устанавливать ассоциации с ранее изученными фактами; самостоятельно работать; выстраивать логику доказательности принимаемого решения, логику последовательности действий при решении проблемы [9].

Д.Халперн, помимо выше перечисленных, останавливает внимание на таких умениях, относящихся к критическому мышлению, как: активизация причинно-следственных отношений; контраргументация; изучение других точек зрения; анализ значимости; активизация ранее приобретенных знаний; сравнение — сопоставление — противопоставление; обобщение идей [16].

Критическое мышление – это опора для мышления человека, это способ взаимодействия с идеями и информацией. Критическое мышление означает мышление оценочное, рефлексивное. Это открытое мышление, развивающееся путем наложения новой информации на жизненный личный опыт. Так М.В. Кларин утверждает, что критическое мышление «представляет собой рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какие действия следует предпринять» [6]. В свою очередь Г.В. Сорина говорит, что человек с критическим мышлением должен обладать навыками рефлексии относительно собственной мыслительной деятельности; умением работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами; развивать способности к аналитической деятельности, к оценке аналогичных возможностей других людей; быть практически ориентированным [11, с. 97-110]. Однако нами обращено особое внимание на определение критического мышления Т.И.Хачумян, который определяет его как «особый вид мыслительной деятельности, характерными признаками которого являются: выработка стратегий принятия правильных решений при решении любых задач на основе получения, анализа, обработки информации; осуществление рефлексивных действий (аналитических, проверочных, контролирующих, оценочных), выполняемых в отношении любого объекта или явления, в том числе и собственного процесса мышления; взвешенный анализ различных мнений и взглядов, проявление собственной позиции, объективное оценивание процесса и результата как своей, так и посторонней деятельности» [17, с. 171-177].

Подведем итог вышесказанному: при всем многообразии суждений о критическом мышлении ученые сходятся в том, что это мышление многокомпонентное: оценочное, рефлексивное, аналитическое, абстрактное, аргументированное, ассоциативное, логическое и имеет иные характеристики. Формирование критического мышления обучающихся вузов следует рассматривать как педагогический процесс обретения обучающимся особого типа мышления, которое проявляется в переосмыслении информации, в выборе способов ее переработки и оценивания для получения объективной информации об объекте (предмете).

Литература

1. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. – 406 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: 1978. – 360 с.
3. Жмуров, В. А. Большая энциклопедия по психиатрии/В. А. Жмуров. – 2-е изд. – М., 2012.
4. Исторический словарь [Электронный ресурс] // Сборник онлайн словарей OnlineDics.ru. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/his/k/kritika.html> (дата обращения 31.03.2019)
5. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. – М.: Педагогика, 1981. – 200 с.
6. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). — Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.

7. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Критическое мышление и новые виды грамотности. М.: ЦГЛ, 2005. - 80 с.
8. Оксфордский толковый словарь по психологии/под ред. А. Ребера, 2002.
9. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.С. Полат, М. Ю. Бухаркина. -- М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 368 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
11. Сорокина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 6. 2003.
12. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов/Лев Мардахаев. – М.:Litres, 2019. – 440 с.
13. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Москва. Кремль.2016. - 39 с.
14. Тулькибаева, Н.Н. Педагогика: учебное пособие / Авт.-сост. Н.Н. Тулькибаева, З.М. Большакова, Г.Я. Гревцева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2007. – 195 с.
15. Философский словарь/под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
16. Халперн Д. Психология критического мышления Серия: Мастера психологии Издательство: Питер, 2000. - 512 с.
17. Хачумян Т. И. Понятие "критическое мышление" и его сущность в психолого-педагогической науке / Т. И. Хачумян // Теоретические вопросы культуры, образования и воспитания: сб. науч. тр. - Вип. 24, - Ч. 2. - Киев: Вид. центр КНЛУ, 2003.
18. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.
19. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Сборник онлайн словарей OnlineDics.ru. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/kritika.html> (дата обращения 31.03.2019)
20. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] // Сборник онлайн словарей dic.academic.ru - Режим доступа: https://epistemology_of_science.academic.ru/451 (дата обращения 31.03.2019)

УДК 378.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Цыплакова С.А.¹, Миронов А.Г.²

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия*

²*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

Аннотация: В статье выделены концептуальные основы профессионально-педагогического образования, к которым относятся следующие положения: усиливается значимость человека во всех сферах общественной жизни; обучающийся становится субъектом учебной деятельности; образовательный процесс становится эффективным средством развития личности обучаемого; информационные технологии создают педагогам потенциальные условия для качественного изменения содержания, форм и методов обучения; педагогические технологии, основанные на принципах развивающего обучения, главной направленностью которых является обеспечение развития человека, его потребностей и способностей; расширения форм самореализации, саморазвития человека. Представлена модель профессионально-педагогической подготовки, основанная на идеях саморазвития человека и включает мировоззренческий, онтологический, технологический компоненты.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, концептуальные основы, мировоззренческий компонент, технологический компонент, онтологический компонент.

UNIVERSITY PROFESSIONAL PEDAGOGICAL TRAINING

Tsyplakova S.A.¹, Mironov A.G.²

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

²Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article investigates the conceptual foundations of professional and pedagogical education, which include the following positions: increasing the importance of man in all spheres of public life; a student becomes the subject of educational activity; the educational process becomes an effective means of personal development of a student; information technologies create potential conditions for teachers to change the content, forms and methods of education; pedagogical technologies based on the principles of developmental education, the main focus of which is to ensure human development, its needs and abilities; expansion of forms of self-realization, self-development. The model of professional and pedagogical training based on the ideas of human self-development and includes ideological, ontological, technological components is presented.

Keywords: professional and pedagogical training, conceptual foundations, worldview component, technological component, ontological component.

Если ранее совершенствование профессионально-педагогического образования ассоциировать в основном с увеличением часов на изучение психолого-педагогических дисциплин усилением контроля в процессе обучения, введение в практику образования дополнительных учебных программ, то в современных условиях представление о самом профессионально-педагогическом образовании его развитии претерпели существенные изменения. Эти изменения связаны, прежде всего, с эволюцией представления о характере профессионально-педагогической деятельности, от традиционных подходов к обучению и воспитанию студентов до многовариантного проектирования и осуществления профессионально-педагогической деятельности.

Так, основная цель профессионально-педагогического образования – подготовка специалистов, способных осуществлять профессионально-педагогическую деятельность, обладающих высокой мировоззренческой и профессиональной культурой, владеющих инновационными подходами к исследованию и моделированию профессионального обучения, методами и средствами опережающего образования в режимах саморазвития и саморегуляции.

Анализ теории и практики профессионально-педагогического образования показал, что существует ряд недостатков, касающихся:

- целостности педагогической системы по обучению профессионально-педагогической деятельности студентов;
- формального подхода к решению проблем непрерывного многоуровневого профессионального образования;
- реализации деятельностного подхода к обучению;
- осуществления управленческой деятельности у преподавателей;
- мировоззренческой позиции на процесс обучения, связанной современными подходами к саморазвитию человека; и др.

Устранение данных недостатков представляется возможным при условии построения на кафедре целостной системы профессиональной подготовки педагогических кадров для профессиональных учебных заведений и ее теоретического обоснования.

Концептуальными основами профессионально-педагогического образования явились следующие положения:

во-первых, усиливается значимость человека во всех сферах общественной жизни. В педагогическом пространстве обучаемый становится не столько объектом, сколько субъектом учебной деятельности. Актуальными становятся принцип гуманизации образования;

во-вторых, система образования превращается в базис общественного развития. Образовательный процесс становится эффективным средством развития личности обучаемого;

в-третьих, вхождение человечества в среду информационных технологий создает педагогам потенциальные условия для качественного изменения содержания, форм и методов обучения;

в-четвертых, в педагогической практике получают распространение прогрессивные педагогические технологии, основанные на принципах развивающего обучения, главной направленностью которых является обеспечение развития человека, его потребностей и способностей;

в-пятых, происходит процесс индивидуализации педагогического образования в направлении расширения форм самореализации, саморазвития человека.

Для решения задач такого масштаба нужна модель обучения, в рамках которой было возможно обеспечение единства и непрерывности системы образования, развития и саморазвития человека. В основу такой модели обучения положена идея саморазвития человека. Идея саморазвития человека стала системообразующей идеей (фактором) для организации профессионально-педагогической подготовке студентов, обеспечивающей целостную систему профессионального обучения.

Конкретная направленность модели саморазвития человека определяется компонентной структурой, реализация которой позволит обеспечить профессионально-педагогическую подготовку специалистов высокого уровня квалификации:

- мировоззренческий компонент;
- онтологический компонент;
- технологический компонент.

Исходя из вышеизложенного, в Нижегородском государственном педагогическом университете была разработана многоуровневая, интегративная педагогическая система обучения профессиональной деятельности будущих педагогов. Апробация модели проводилась в Мининском университете, а также в процессе подготовки обучающихся направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» в Красноярском ГАУ.

В качестве системообразующего фактора, образующего целостную систему обучения выступает - профессионально-педагогическая деятельность.

Профессионально-педагогическая деятельность выступает во многих ипостасях. С одной стороны, профессионально-педагогическая деятельность является основным средством преподавания, а с другой - она выступает основным содержанием, которым должны овладеть обучающиеся. Таким образом, педагогическая система должна быть ориентирована мировоззренческое, онтологическое и технологическое овладение профессионально-педагогической деятельностью.

Мировоззренческий компонент обеспечивает решение методологических, общекультурных общепедагогических задач профессиональной деятельности, в центре которой находится человек как уникальная саморазвивающаяся система. Онтологический компонент решает задачу построения системного, интегративного, деятельностного содержания профессионально-педагогической деятельности. На базе учебных дисциплин психолого-педагогического цикла («Введение в профессионально-педагогическую специальность», «Общая и профессиональная педагогика», «Методика профессионального обучения», «Педагогические технологии, методики и дидактическое обеспечение») разработано междисциплинарное, интегративное содержание обучения. Все учебные дисциплины рассматриваются как самостоятельные подсистемы, которые объединены в общее содержание профессионально-педагогической деятельности и находятся в сложной взаимосвязи целевого, нормативного, структурно-содержательного, функционального характера. В результате студенты овладевают предметными способностями, совокупность которых представляют профессионально-педагогические способности.

Технологический компонент ориентирует студентов на овладение алгоритмом профессионально-педагогической деятельности. Для овладения алгоритмом профессионально-педагогической деятельности используется педагогическая технология развивающего обучения, которая позволяет проектировать и осуществлять поэтапное управление познавательной деятельностью студентов. На данном этапе обучения одной из главных целей являлась создание технологического процесса обучения, позволяющего осуществлять такую деятельность, которая должна гарантировать достижения поставленных целей. При этом предстоит выполнить следующие действия: организация целевого пространства, выделение дозы содержания учебного материала, основных понятий, подбор средств организации самостоятельной познавательной деятельности студентов, обеспечение поисковой деятельности, организация рефлексивного пространства.

Таким образом, процесс обучения профессионально-педагогической деятельности усложняется постепенно, студенты проходят заранее предусмотренные этапы обучения, начиная от теоретического представления и заканчивая непосредственным конструированием элементов деятельности.

В структуре профессионально-педагогической подготовки каждый дидактический процесс обладает сложной системой функций. Так, познавательная деятельность студентов, курсовое и дипломное проектирование, управленческо-педагогическая практика нацеливают студентов на овладение исследовательской проектировочной, организационно-управленческой, технологической, рефлексивной, научно-исследовательской деятельностью.

Системный подход нацеливает на формирование системы функций в процессе обучения, установления интегративных, функциональных, структурных связей между отдельными дидактическими процессами. Процессуальное единство достигается при проектировании осуществлении системы подготовки будущего педагога.

Таким образом, разработанная модель профессионально-педагогической подготовки позволяет обеспечивать развитие профессиональных качеств и способностей будущих специалистов.

Литература

1. Миронов А.Г., Цыплакова С.А. Управление педагогическим процессом в системе профессионального образования // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы,

- перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, 2018. – С. 44-46.
2. Цыплакова С.А. Профессионально-педагогическое образование и тенденции его развития / С.А. Цыплакова // Проблемы современного педагогического образования. 2017. – № 56-8. – С. 274-280.
 3. Цыплакова С.А., Миронов А.Г., Захаров С.В. Критерии развития личностного потенциала специалистов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2018. – Т.9. – №3. – С.140-152.
 4. Шабунина В.А., Илларионова Л.П., Тимофеева С.В., Алдошина М.И., Нужный М.Ю., Сладкова О.Б., Миронов А.Г., Царапкина Ю.М. Теория и практика профессиональной подготовки студентов в аграрном вузе: Коллективная монография. – М.: Перспектива, 2018 – 184 с.
 5. Шабунина В.А., Дунаева Н.В., Шабунина А.К., Миронов А.Г. Современные подходы в терминологии профессионального образования. Москва-Красноярск, 2017. – 562 с.

УДК 37.068

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ДРУЖИНЫ

Шастин В.В., Лукина А.К.

Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье акцентируется внимание на актуальности формирования гражданской ответственности обучающихся. Предлагается модель «добровольная молодежная дружина». Зафиксирована позитивная динамика формирования гражданской ответственности в условиях среднего общего образования.

Ключевые слова: новая образовательная парадигма, социализация обучающихся, гражданская ответственность, гражданская позиция, модель «добровольная молодежная дружина».

THE FORMATION OF CIVIL RESPONSIBILITY OF SENIOR STUDENTS OF SECONDARY SCHOOL IN THE PROCESS OF ACTIVITY OF VOLUNTARY YOUTH ORGANIZATION

Shastin V.V., Lukina A.K.

Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: at the article is paid attention on the actuality of formation of civil responsibility of senior students. Proposed the model «voluntary youth organization». Fixed the positive dynamics of the formation of civil responsibility in conditions of secondary education.

Keywords: the new educational paradigm, the socialization of senior students, the civil responsibility, the civil model, the model «voluntary youth organization».

Как отмечено в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особенно важно сформировать новейшие умения для становления гражданской позиции обучающихся [5], которые определяют общие ударственный.

Формированию подлежат личностные и метапредметные умения обучающихся, необходимые в современном мире и способствующие успешной социализации и формированию гражданской ответственности.

В настоящее время активизировалась деятельность молодежных общественных организаций, которые нацелены на повышение гражданской ответственности подрастающего поколения. Добровольные молодежные дружины (ДМД) являются такими общественными организациями. Основная функция данных организаций связана с привлечением молодежи к социально-ориентированной деятельности, формированием в молодежной среде гражданских ценностей и активизацией гражданской позиции.

В контексте формирования гражданской ответственности разработанная модель «Добровольная молодежная дружина» включает в себя следующее содержание: уважение к своему народу, чувство гордости за свой край, уважение государственных символов, готовность к служению Отечеству, его защите, гражданскую позицию активного и ответственного члена российского

общества, обладающего чувством собственного достоинства и осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие ценности и другое.

Данная модель в общетеоретическом плане опирается на идеи формирования гражданской ответственности молодежи, которые имеют глубокие исторические корни.

В нашем исследовании мы обращаемся к понятиям «гражданская ответственность» и «гражданская позиция». Проблема формирования ответственности обсуждалась в трудах многих ученых таких как О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, М.Д. Шаргородский, В.А. Хохлов и другие. Наиболее распространенной в юридической литературе является трактовка «ответственности» как меры государственного принуждения, как реакции на совершаемые правонарушения. О.С. Иоффе констатирует, что «ответственность – особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта совершенно новые дополнительные обременения» [2].

Что же означает понятие – «гражданская позиция»? Данное понятие получило свое объяснение в работах таких авторов, как В.Т. Лисовский, Ю.В. Березутский, Н.Ф. Крицкая, Т.В. Абрамян, Т.И. Кобелева, П.А. Баранов, Н.П. Капустин, А.М. Шаленов, Н.Н. Перепеча и другие. В социологии термин «гражданская позиция» рассматривается В.Т. Лисовским и Ю.В. Березутским. Гражданская позиция характеризуется как «осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия в отношении окружающего в личном и общественном плане, направленное на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. Это тот путь, который сегодня должен пройти молодой человек, чтобы занять достойное место и стать гражданином своей страны» [3].

Теоретической основой наших разработок являются труды А.С. Макаренко. В 1932 году великий педагог писал: «Наш путь единственный – упражнение в поведении, и наш коллектив – гимнастический зал для такой гимнастики» [4].

Одним из распространённых приёмов критиков системы А. С. Макаренко было и остаётся утверждение, что эта система хорошо работала якобы только в руках своего создателя. Это опровергается как подробным выверенным описанием системы в произведениях самого А. С. Макаренко, так и успешной многолетней деятельностью целого ряда его последователей. Среди последователей, которые не являлись непосредственно воспитанниками Антона Семёновича, известны фамилии профессора В. В. Кумарина (1928—2002). Он начал с успешного внедрения системы Макаренко в детском доме Владимирской области, затем трудился в России и на Украине. Опыт деятельности В.В. Кумарина также учитывается в нашем проекте. Профессор выделил одно из важнейших принципов организации коллектива, который он заимствовал у А.С. Макаренко. Организация первичных коллективов – разновозрастных отрядов по принципу «кто с кем хочет» - позволяла Антону Семеновичу чувствовать тончайшие оттенки отношений в коллективе, видеть истинные мотивы взаимных симпатий и антипатий, управлять настроением коллектива. В.В. Кумарин отмечал, что школьный класс не является приемлемым в качестве первичного коллектива, поскольку количество детей, да к тому же сверстников, в классе превышает норму управляемости и приводит к тому, что класс распадается на группировки. В этих группировках клановые интересы преобладают не только над интересами класса, но и даже целой школы. Замыкаясь в таких группировках, обучающиеся невидимо для педагогов ежедневно и ежечасно упражняются в равнодушии и глухоте к общественным интересам. Результатом этого являются два самых страшных врага человеческого общежития: социальная пассивность и склонность к объединениям мафиозного типа. По мнению профессора, мафия – это далеко не всегда торговля наркотиками; чаще она проявляется в более скрытых формах: в кумовстве, круговой поруке, во взаимном «прощении», в нравственных беззакониях.

Первичные коллективы в форме разновозрастных отрядов открывают полный простор для сверхэффективной методики параллельного педагогического действия. Ни один педагог не является воспитателем, воспитатель – это первичный коллектив. Директор школы рассчитывает на командира отряда и через него, а не через учителя, проводит свою воспитательную линию. Вне всякого сомнения: в отряде командира не только уважают, но и любят как старшего брата. Ему подчиняются, не преодолевая себя, потому что подчиняться тому, кто превосходит тебя опытом и культурой, совсем не зазорно. У командира есть не только формальное, но и естественное право представлять интересы своего отряда. Именно в такой ситуации становится понятно, что там, где во всю мощь развернуто «собственно воспитание», не сразу, но очень скоро вызревает полноправная демократия [1].

В разработанной нами модели «Добровольная молодежная дружина» особо уделяется внимание принципу первичного коллектива, позволяющему создать эффективное взаимодействие членов отряда.

В результате анализа данного эксперимента можно сделать вывод, что созданная нами модель достаточно успешно реализуется в условиях среднего общего образования, что эффективно способствует формированию гражданской ответственности обучающихся, крайне необходимой для современного мира.

В заключение можно отметить, что обучение внутри реальных социальных проектов, примером которого является организация деятельности «Добровольная молодежная дружина», дает возможность сформировать гражданские умения, что особенно актуально для социализации обучающихся.

Литература

1. Гурджиева Г.М. В.В. Кумарин о социализации личности в коллективе. URL: http://pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?ELEMENT_ID=6332&SECTION_ID=385 (дата обращения 2.04.2019)
2. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права.- М., 1967.
3. Козлов И. Ф. О педагогическом опыте А. С. Макаренко. Кн. для учителя. — М.: «Просвещение», 1987. — 159 с.
4. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: СПбГУ, 2009. 254 с.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]//consultant.ru: система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432 (дата обращения: 15.07.18).

УДК 37.013.2

О ПРЕОДОЛЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Шевченко О.В.

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия*

Аннотация: В современном мире развитие коммуникативного поведения во многом определяет не только развитие, но и адаптацию ребенка в социуме. Дошкольный возраст является оптимальным периодом для развития и формирования коммуникативного поведения. Длительное нахождение ребенка в дошкольном учреждении порождает трудности формирования коммуникативного поведения в семье, поэтому ответственность за это ложится на педагогов ДОУ. Это требует развития коммуникативных компетенций педагогов ДОУ в данной области их деятельности.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, организация, педагогические условия, организационно-педагогические условия, коммуникативные трудности, развитие в дошкольном возрасте, речевая деятельность.

COMMUNICATION DIFFICULTURES IN PRESCHOOL AGE OVERCOMING

Shevchenko Oksana Viktorovna

Krasnoyarsk State Pedagogical University V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: In the modern world, the communicative behavior development largely determines not only the development but also the adaptation of the child in society. Preschool age is the optimal period for the development and formation of communicative behavior. Long-term presence of the child in preschool institution gives rise to the family communicative behavior difficulties, so the responsibility for this is on the teachers of preschool education. This requires the development of communicative competences of PEI teachers in this field of their activities.

Keywords: communicative behavior, organization, pedagogical terms and conditions, organizational and pedagogical terms, communicative difficulties, development in preschool age, speech activity.

Педагоги и психологи утверждают, что общее развитие ребенка отражается в большей степени на коммуникативном поведении, которое в дошкольном возрасте лишь начинает формироваться, развиваясь при этом не только в межличностном взаимодействии с взрослыми, но и с детьми.

В современных условиях особую тревогу у специалистов, работающих с дошкольниками, вызывает увеличение количества детей с коммуникативными трудностями, что сопровождается низким уровнем познавательного интереса, недостаточно развитым произвольным поведением, эмоциональной неуравновешенностью, сложностями во взаимоотношениях со сверстниками и слабо развитой речью. Детям с коммуникативными трудностями сложно адаптироваться в школе, поэтому выявление и преодоление коммуникативных трудностей необходимо уже в дошкольном возрасте, когда коммуникативное поведение лишь начинает формироваться. В связи с этим было решено

провести анализ коммуникативного поведения дошкольников с точки зрения коммуникативных затруднений, возникающих в процессе межличностного взаимодействия.

Требования к коммуникативному поведению выпускников ДООУ отражены в Федеральном законе «Об образовании», «Концепции организации, содержания и методологического обеспечения подготовки детей к школе», в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. Проведенный нами опрос педагогов и родителей показал, что все прекрасно понимают цели и задачи дошкольного образования, а также, что и те, и другие основную ответственность по формированию коммуникативного поведения перекладывают друг на друга. Родители объясняют ответственность педагогов за формирование коммуникативного поведения тем, что дети большую часть времени проводят в дошкольных учреждениях. Педагоги руководствуются Федеральными законами, согласно которым их ответственность ограничивается образованием детей. Здесь существует основное противоречие: у педагогов есть ресурсы для образования, у родителей недостаточно опыта и времени для формирования коммуникативного поведения детей; дети все же воспитываются в семье, а знания о социальных нормах поведения получают от педагогов. Это противоречие делает актуальным теоретическое исследование коммуникативных затруднений в дошкольном возрасте и формирование условий для их преодоления.

Итак, коммуникативное поведение относится к категории ключевых компетенций. Согласно ФГОС, оно включает в себя такие компоненты, как желание вступать в контакт, умение организовывать общение, знание норм и правил общения. Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые характеризует социальная ситуация развития и ведущая деятельность. Нормативным коммуникативным поведением считаются те правила поведения, которые соответствуют поведению большинства людей в определенной ситуации. Когда компоненты коммуникативного поведения развиты недостаточно, ребенок испытывает коммуникативные затруднения.

Для понимания особенностей коммуникативных трудностей в дошкольном возрасте необходимо рассмотреть возрастной аспект формирования коммуникативного поведения, то есть особенности развития коммуникативного поведения (развития речи и коммуникативного поведения) в этом возрасте.

Согласно возрастной периодизации, принятой в России, дошкольный возраст соответствует периоду от 3 до 7 лет [12]. При этом разделяют младший дошкольный возраст 3–4 года, средний дошкольный 4–5 лет и старший дошкольный 5–7 лет. По мнению психологов, дошкольный возраст – является одним из наиболее интенсивных периодов развития психики человека, время становления его объектом общения и деятельности. В этот возрастной период сфера деятельности ребенка расширяется, поэтому идет интенсивное личностное развитие.

О.Е. Кондрашева отмечает, что в дошкольном возрасте речевая деятельность, как средство общения, является центральной линией развития ребенка, так как она способствует изменению его отношения к окружающей действительности, делая дошкольника более независимым. Речь способствует формированию понятийного мышления, так как в процессе смыслового значения слова, слова становятся единицами мышления [4]. Речь в дошкольном возрасте формируется достаточно активно, сопровождая существенные изменения условий развития ребенка и его взаимоотношений с взрослыми, что проявляется в большей самостоятельности его действий. Эта самостоятельность способствует потребности развития речи, функции которой на протяжении всего дошкольного возраста становятся чрезвычайно разнообразными [13].

В 5 лет у ребенка начинает бурно формироваться познавательная и интеллектуальная деятельность, что способствует еще более успешному формированию речи ребенка. Дошкольник в 5 лет овладевает богатством родного языка, звуковым составом и грамматическим строем речи. Проходя через период словообразования, ребенок познает смысловое значение родного языка, его речь становится инструментом для регулирования и саморегулирования деятельности. Развитие речи в дошкольном возрасте идет в нескольких направлениях, при этом происходит совершенствование речи в процессе общения с другими людьми. Речь оказывает влияние на психическое развитие ребенка и является одним из инструментов развития мышления [1]. Возникновение контекстной речи, как одного из инструментов регулирования своего поведения, происходит у дошкольников одновременно с развитием познавательных функций (восприятия, представления, памяти, мышления).

В старшем дошкольном возрасте речевое коммуникативное поведение дошкольника характеризуется достаточно развитой речемыслительной деятельностью, которая способствует развитию специфических социальных контактов, формирующих представления ребенка об окружающем мире. Развитие речевой деятельности позволяет ребенку овладевать навыками осознания, планирования и регулирования своего поведения. Речь ребенка развивается при непосредственном участии взрослого, который помогает овладению у ребенка определенными речевыми действиями. Речь является одним из средств коммуникации ребенка со сверстниками и взрослыми [4].

Коммуникативные трудности, по мнению В.М. Целуйко, представляют собой субъективно не удовлетворяющие человека контакты с другими людьми. Трудности коммуникации различаются по степени неудовлетворенности партнеров общением, возможностями и способами устранения возникших затруднений [11].

Наиболее подробно проблему коммуникативных трудностей в отечественной литературе поднимает А.Г. Самохвалова, которая в своих научных трудах рассматривает онтогенетические, психологические причины и динамику появления затруднений, а также описывает результаты лонгитюдных исследований. А.Г. Самохвалова рассматривает нарушение коммуникативного поведения посредством понятия «затрудненного общения» и наличия коммуникативных трудностей. Затрудненное общение понимается ею как процесс разлаженного общения с другими людьми, обусловленный влиянием личностных характеристик и социальных факторов. В ходе затрудненного общения у ребенка возникают коммуникативные трудности, препятствующие выполнению коммуникативных задач [6]. Ситуация затрудненного общения характеризуется такими свойствами, как коммуникативная ситуация (пространственно-временная характеристика общения), субъект затрудненного общения (ребенок, испытывающий коммуникативные трудности или создающий их для партнеров по общению), коммуникативные трудности (объективные или субъективные переживаемые препятствия коммуникации), специфика социальной перцепции (восприятие себя и своих партнеров по общению ребенком), неконструктивный характер интеракций (деструктивные изменения взаимодействия в ситуации общения) [7].

Исследование коммуникативного поведения А.Г. Самохваловой позволило выявить четыре вида коммуникативных трудностей: базовые, содержательные, инструментальные и рефлексивные. Базовые трудности определяются личными качествами ребенка, которые препятствуют эффективному решению трудных для ребенка коммуникативных задач. К базовым трудностям А.Г. Самохвалова относит сложности проявления эмпатии и вступления в контакт, проявления детского эгоцентризма и отсутствие положительной установки на другого, неадекватную самооценку ребенка и повышенную эмоциональную зависимость от партнеров по общению [9]. Содержательные трудности обусловлены нарушением развития когнитивных процессов ребенка, что препятствует анализу и пониманию коммуникативных условий, постановки цели в общении и генерированию коммуникативных программ. Эти трудности связаны с недостатком коммуникативных знаний, умения прогнозировать и планировать процесс коммуникации, перестраивать коммуникативные программы. Инструментальные трудности проявляются в неумении ребенка эффективно реализовывать намеченные программы коммуникативных действий. К данному виду трудностей относятся вербальные и невербальные, просодические, экстралингвистические трудности, трудности построения диалога и самоконтроля. Рефлексивные трудности препятствуют адекватному анализу и оцениванию ребенком своих коммуникативных действий, блокируют желание к саморазвитию в коммуникативной сфере. Это трудности, связанные с анализом ребенком своего коммуникативного поведения, умением наблюдать за своими действиями, способностью к намеренному изменению поведения (произвольность поведения). Факторами затрудненного общения у ребенка могут быть как внутренние (ограниченные возможности здоровья или одаренность, индивидуально-типологические особенности детей), так и внешние (особенности окружающей социальной среды или семейные взаимоотношения) [8].

Преодоление коммуникативных затруднений у дошкольников, по мнению С.В. Гавриш, возможно посредством следующих направлений:

- развитие социальной направленности детей и социального восприятия, восприятия сверстника на положительной эмоциональной основе в качестве объекта взаимодействия;
- повышение речевой активности и коммуникативной направленности речи детей;
- овладение «схемой беседы», развитие способности отражать коммуникативное содержание (отношения между людьми) в движении, схематическом рисунке, речи;
- развитие деловых и игровых мотивов взаимодействия с взрослыми и сверстниками, усвоение детьми способов невербального (неречевого) общения;
- развитие диалогической речи;
- развитие понимания мотивов поведения и характеров людей на базе анализа литературных персонажей;
- умение актуализировать в общении содержание своего собственного эмоционального, бытового, игрового, познавательного и межличностного опыта;
- развитие языковой способности (компетентности), речевого творчества, связной речи [2].

Как показало наше исследование, в дошкольном возрасте коммуникативные трудности преодолимы, но при создании определенных организационно-педагогических условий. Рассмотрим смысловое значение термина «организация». В праксиологии «науке действий» глагол «организовать» означает особый род деятельности, который включает в себя целый ряд операций: положить начало, основать, учредить, образовать, сформировать, объединить [3]. В целом же, семантическая двусмысленность термина «организация» позволяет рассматривать ее с двух позиций:

позиции управления и позиции внутренних процессов целеполагания и развития. Отсюда следует, что, во-первых, организация-это процесс взаимосвязи функций планирования, координации, мотивации и контроля, и, во-вторых, анализ и создание условий для организационного развития в направлении становления личности субъектов и повышения эффективности их деятельности [5, с.93]. В.А.Якунин отмечает, что «с процессуальной стороны организация выступает как особая деятельность, и отражает способ и систему практических действий реализации целей и принимаемых на их основе решений» [14, с.140 - 141].

В педагогическом смысле организация понимается, с одной стороны, как действия педагога, направленные на себя внутри педагогических ситуаций, на возможные собственные действия как субъекта, анализ, планирование соответствующих действий, контроль и коррекцию педагогической деятельности, успешное достижение цели. С другой стороны, организация включает в себя действия педагога, направленные на дошкольника как другого субъекта педагогической ситуации, педагогической деятельности. Организуя педагогические условия, педагог, таким образом, реализует собственные действия, определяется в собственных действиях организационного характера. Дошкольник, являясь активным субъектом деятельности, в свою очередь, также включается в процесс организации. Педагогические условия включают в себя комплекс мер, содержание, методы, приемы и организационные формы обучения и воспитания, а также возможности материально-пространственной среды. Профессия педагога предусматривает владение специфическими знаниями, позволяющими строить оптимальные процессы воспитания и образования. Профессиональное становление при этом сопровождается ростом компетентности в вопросах воспитания и образования.

Можно сделать предположение, что создание организационно-педагогических условий будет способствовать преодолению коммуникативных затруднений детей. Это возможно лишь при развитой коммуникативной компетентности педагогов дошкольного образовательного учреждения.

Литература

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Гавриш, С.В. Проблемы коммуникативного поведения у дошкольников // Ребенок в детском саду. – 2001. – №1 – С.8-35.
3. Григорьев, Б.В. Праксиология или как организовать успешную деятельность: учеб. пособие / Б.В. Григорьев, В.И. Чумакова. – М.: Школьная пресса, 2002. – 144 с.
4. Кондрашева, О.Е. Речевое развитие дошкольника: сущность, структура, содержание // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2013. – №2 – С.72-76.
5. Олыкайнен, Т.И. Организация социокультурного образовательного пространства современной школы: дис. канд. пед. наук: 13. 00. 01 / Т.И. Олыкайнен. – Красноярск, 2002. – 152 с.
6. Самохвалова, А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. / А.Г. Самохвалова. – СПб.: Речь, 2011. – 142 с.
7. Самохвалова, А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика. / А.Г. Самохвалова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 203 с.
8. Самохвалова, А.Г. Неконструктивное поведение детей в ситуациях затрудненного общения // Теория и практика общественного развития. 2012. - № 12. – С.166-169.
9. Самохвалова, А.Г. Преодоление коммуникативных трудностей младших школьников средствами сказкотерапии / Перспективы науки и образования. – 2013. – № 4, – С. 200-214.
10. Самохвалова, А.Г. Психолого-педагогические основы коммуникативного развития младших школьников. / А.Г. Самохвалова, О.Д. Чугунова. – Кострома: Костр. обл. орг. о-ва «Знание» России, 2001. – 124 с.
11. Целуйко В.М. Психологические основы педагогического общения. / В.М. Целуйко. – М.: Гуманит.- изд. центр «ВЛАДОС», 2007. – 295 с.
12. Эльконин, Д.Б. Детская психология / Д.Б. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
13. Юсупова, Г.Ф. Психокоррекционная работа по преодолению личностных нарушений у дошкольников с общим недоразвитием речи / Г.Ф.Юсупова // Специальная психология. – 2007. – № 3 (13). – С. 54 – 63.
14. Якунин, В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / В.А. Якунин; Европ. ин-т экспертов. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова: Полиус, 1998. – 639 с.

О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА К ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юферев С.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В настоящей статье описаны характеристики уровня проявления исполнительской деятельности будущего бакалавра (на примере направления «Агроинженерия»). В качестве основных критериев подготовленности к исполнительской деятельности определены: нормативный, интерактивный, регулятивный. Охарактеризованы уровни проявления подготовленности к исполнительской деятельности: репродуктивно-алгоритмический, конструктивно-прагматичный, продуктивно-созидательный. Представлены основные результаты изучения подготовленности будущих бакалавров по направлению «Агроинженерия» к исполнительской деятельности.

Ключевые слова: критерии и уровни подготовленности к исполнительской деятельности, будущий бакалавр, исполнительность, исполнительская деятельность будущего бакалавра.

ABOUT READINESS OF FUTURE BACHELORS FOR PERFORMING ACTIVITIES

Yuferev S.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. This article describes the characteristics of the level of manifestation of the performance of the future bachelor (for example, the direction of "Agroengineering"). As the main criteria of readiness for performance identified: normative, interactive, regulatory. The levels of manifestation of readiness for performing activity are characterized: reproductive-algorithmic, constructive-pragmatic, productive-creative. The main results of studying the preparedness of future bachelors in the direction of "Agroengineering" for performing activities are presented.

Keywords: criteria and levels of readiness for performance, future bachelor, diligence, performance of the future bachelor.

Проблема подготовки будущего бакалавра к исполнительской деятельности связана с необходимостью его подготовки к определенной профессиональной деятельности в трудовом коллективе в соответствии с конкретным направлением и профилем подготовки. Оценивая шансы будущего бакалавра занять руководящую должность на предприятии или организации в соответствии с его профессиональной подготовкой в университете, следует признать, что это вряд ли возможно: практическая подготовка в университете несколько формализована. Это определяет ситуацию, которая характеризуется тем, что у бакалавра-выпускника вуза нет достаточного опыта работы в конкретной области, нет мотивации к деятельности исполнительского характера, которая низкооплачиваемая, он мало верит в успех личного профессионального роста, карьерного продвижения.

Опыт работы в образовании и опрос обучающихся показывают, что профессиональное самоопределение в университете должно быть непосредственно связано с ориентированием их на исполнительность как социально-профессиональное качество, формированием готовности пройти все стадии профессионального роста, освоением опыта «подчинение – руководство». К сожалению, в практике образования явно прослеживается другая тенденция подготовки к практической деятельности, будущего бакалавра: чаще в ООП, как и в ФГОС ВО, речь идет о компетенциях управленческого характера (например, способность организовывать работу исполнителей, находить и принимать решения в области организации и нормирования труда; способность организовывать работу малых групп исполнителей с обеспечением требований безопасности жизнедеятельности на производстве и другие). Однако обратим внимание, что подготовленность к исполнительской деятельности контекстно выступает одним из признаков качественной профессиональной подготовки в университете.

На основе анализа ключевых понятий, отражающих «исполнительность», «исполнительскую деятельность», нами было эксплицировано понятие «исполнительность будущего бакалавра» как социально-профессиональное качество личности, которое отражает его готовность и способность действовать в ситуациях неопределенности с ориентацией на результативную исполнительскую деятельность. Для того чтобы выявить уровень подготовленности к исполнительской деятельности, стратегически правильно выбрать педагогическое обеспечение данного процесса и отследить

изменения в проявлении данного качества, необходимо разработать соответствующий оценочно-диагностический инструментарий.

Оценочно-диагностический инструментарий, это совокупность диагностических процедур, осуществляемых с учетом особенностей исследуемого процесса, его критериев и уровней проявления. При этом учитывались общие требования к их выделению: критерии должны соответствовать структуре исполнительности, а уровни отражать различия в проявлении подготовленности данного качества. В переводе с греческого понятие «критерий» трактуется как средство, или основание для решения, признак, мерило, стандарт оценки, уровень достижений. Несмотря на различие представлений о «критерии» и «показателе», большинство авторов отмечают, что критерий включает в себя показатели, которые уточняют содержание критериев. Таким образом, критерий есть нечто общее, универсальное по отношению к частому, конкретному – показателю. [2].

Признак определяется как свойство, характерная черта или иная особенность единиц, объектов и явлений, которая может быть наблюдаема или измерена. Выделяются признаки количественные и качественные. Многообразие и изменчивость величины признака у отдельных единиц совокупности называют вариацией. При этом может наблюдаться количественное изменение признака. Показатель в рамках педагогических исследований рассматривается как наблюдаемый и поддающийся фиксации результат. В качестве критериев формирования исполнительности нами определены – нормативный, регулятивный, интерактивный.

Нормативный критерий. Нормативность предполагает то, что связано с соблюдением установленных стандартов, норм, правил, инструкций в определенном виде деятельности, в нашем случае исполнительской. Следовательно, данный критерий предписывает будущему бакалавру следовать приказам (распоряжению) без обсуждения и анализа. При этом человек не стремится к лидерству, но заботится о своей репутации исполнительного работника. Конкретизируя данный критерий применительно к задачам данного исследования выделим следующие характеристики исполнителя: положительно относится к исполнительской деятельности и понимать ее значимость для профессионального развития; способен точно воспринимать задачи, поручения, просьбы, осмысливать и самостоятельно выбирать пути их выполнения; ответственно и в соответствии инструкцией, предписанием, творчески осуществлять конкретные действия по их реализации и отвечать за их результат.

Регулятивный критерий. Данный критерий отвечает за преобразование деятельности, в том числе исполнительской, посредством произвольной регуляции (осознанной регуляции). Чтобы выстроить стратегию деятельности необходимо определить объем информации для решения поставленной задачи; выстроить варианты деятельности; обосновывать свои действия. Это необходимо для принятия субъектом осознанных решений в целях преодоления им субъективных и объективных трудностей в поведении и осуществлении исполнительской деятельности. Конкретизируя критерий применительно к задачам данного исследования выделим следующие характеристики исполнителя: способен преодолевать внешние и внутренние препятствия и трудности при исполнении поручений, распоряжений, выполнении задания, поставленной задачи; способен осмысливать и переосмысливать собственные представления об исполнительской деятельности; способен осуществлять самоконтроль хода исполнительских действий и преобразовывать их применительно к новой ситуации.

Интерактивный критерий. Данный критерий отражает ориентированность будущего бакалавра на взаимодействие и совместную исполнительскую деятельность. Интерактивность – «Inter» - взаимно, совместно «act» – действовать. Интерактивность отражает состояние постоянно быть во взаимосвязи с другими субъектами исполнительской деятельности: стремиться к взаимопониманию с руководителем и другими исполнителями, поддерживать профессионально-этические взаимоотношения; способность критически оценивать и сравнивать с другими собственные коммуникативные стратегии и тактики взаимодействия; обсуждать с другими пути достижения исполнительского результата, устанавливать деловой контакт.

Проявление признаков нормативного, регулятивного и интерактивного критериев подготовки будущего бакалавра позволяет определить уровни подготовленности к исполнительской деятельности в целом и по каждому из критериев, а также соотнести данные результаты с педагогическим обеспечением данного процесса, то есть конкретизировать педагогические действия в соответствии с основными компонентами разработанной модели. Нами выделены следующие уровни: *репродуктивно-алгоритмический, конструктивно-прагматичный, продуктивно-созидательный.*

Отметим, что проявление критериев и показателей имеет разную степень выраженности, то есть фиксируется разный уровень проявления (подготовленности) к исполнительской деятельности, что представлено в рисунке 1.

Разрабатываемая диагностика представляет собой совокупность специально разработанных процедур оценки, самооценки, экспертной оценки. Для выявления уровня подготовленности будущего бакалавра к исполнительской деятельности (соответственно уровня сформированности исполнительности) использовались «оценочные шкалы»: X – характерно по большинству признаков;

О – характерно по отдельным признакам; Н – скорее всего не характерно. Корректность данной методики состоит в том, что «измерение» подготовленности будущего бакалавра к исполнительской деятельности осуществляется не в баллах, а в качественных характеристиках.

В целях перевода качественных показателей в количественные каждому уровню подготовленности будущего бакалавра к исполнительской деятельности были условно присвоены баллы: Х – 3 балла; ХО – 2 балла; ХН – 1 балл. Согласно требованиям математической статистики, шкала распределения соотносится со следующими значениями балльных интервалов: 3, 00 – 2.34 отражает продуктивно-созидательный уровень; 2.33 – 1,67 соответствует конструктивно-прагматическому уровню; 1.66 – 1.00 отражает репродуктивно-алгоритмический уровень. Изучение проявлений исполнительности будущего бакалавра осуществлялось на примере направления «Агроинженерия». Графическое изображение уровней подготовленности будущего бакалавра к исполнительской деятельности представлены на рисунке 1.

Min (-)									Max (+)	
1			1,66	1,67			2,33	2,34		3
Репродуктивно-алгоритмический			Конструктивно-прагматический				Продуктивно-созидательный			

Рисунок 1 – Графическое изображение распределение уровней подготовленности будущего бакалавра по направлению «Агроинженерия» к исполнительской деятельности

Важным этапом экспериментальной работы является отбор части генеральной совокупности подлежащих изучению объектов, т.е. определение выборочной совокупности. Репрезентативность выборки определяет достоверность статистических выводов и содержательную интерпретацию результатов. В этом плане стоит вопрос о том какую выборку следует считать представительной. Изучение статистических свойств совокупности, как известно можно организовать с помощью **сплошного наблюдения (изучаются все единицы изучаемой совокупности)** и **не сплошного** – выборочного (только его части). Как известно, выборочная совокупность должна быть адекватной моделью и отражать все важнейшие особенности генеральной совокупности. Результаты исследования, проведенного на основе такой выборки, с достаточной долей вероятности распространяются на всю совокупность исследуемых объектов. Известны различные способы организации отбора, в данном исследовании будем придерживаться их традиционной классификации: случайный отбор; механический отбор; типичный отбор; серийный отбор и комбинированного отбора.

Генеральная совокупность – совокупность объектов, из которых произведена выборка. Репрезентативной выборкой (представительная) считается выборка, представленная правильной пропорцией генеральной совокупности. В силу закона больших чисел выборка будет репрезентативной, если ее осуществить случайно. Случайный отбор сочетался с несколькими стадиями (степенями) отбора. Такая выборка считается многоступенчатой или комбинированной.

Логика выбора экспериментальных и контрольных групп осуществлялась на основе строго объективный подход к отбору единиц наблюдения следующим образом (ступенчатый отбор): все направления подготовки бакалавров разделены по выделенным признакам – типу профессии «человек-техника»; внутри данных групп случайным способом отбирались отдельные профили подготовки; в них выбирались отдельные учебные группы, в которых изучалась подготовленность будущего бакалавра к исполнительской деятельности; группы делились на экспериментальные и контрольные, которые ставятся в разные условия; использовалась стратегии попарного отбора; в контрольных группах осуществлялось изучение подготовленности будущих бакалавров на начало и завершение экспериментальной работы, экспериментальных – проходило с элементами сплошного исследования.

В экспериментальной работе, участвовали будущие бакалавры по направлению подготовки «Агроинженерия» в количестве 190 человек на базе ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». Анализ результатов показывает, что во всех экспериментальных группах у будущих бакалавров преобладает (на первом месте) репродуктивно-алгоритмический уровень (80,30%), на втором месте находится конструктивно-прагматический (17,24%), практически не проявляется продуктивно-созидательный уровень (2,46%).

Резюмируя выше изложенное, отметим, что в целом наблюдается у большинства будущих бакалавров преобладание репродуктивно-алгоритмического уровня подготовленности будущего бакалавра к исполнительской деятельности. Полученные данные подтверждают необходимость разработки и реализации педагогического обеспечения, направленного на формирование у

будущего бакалавра исполнительности. В этой связи считаем целесообразным разработать педагогическое обеспечение в виде организационно-педагогических условий, описать методику их реализацию в образовательном пространстве университета и проверить их результативность по предложенной выше методике.

Литература

1. Игнатова В.В. Исполнительская культура будущего бакалавра: критерии и уровни ее сформированности/ В.В. Игнатова, С.С. Юферев // Современные исследования социальных проблем. 2016. №10 (66). С. 46-55.
2. Юферев С.С. Оценочно-диагностический инструментарий проявления исполнительности будущего бакалавра: критерии и уровни сформированности / С.С. Юферев // Сб: Мир человека. 2018. С. 121-126.
3. Юферев С.С. Исполнительская культура в контексте профессионального самоопределения будущего бакалавра // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. 2017. С. 19–21.
4. Ледовская О.С. Типология основных характеристик исполнителя в контексте профессиональной культуры /О.С. Ледовская, Н.А. Красноперова, С.С. Юферев // Сб: Мир человека. 2017. №1 (45) С. 155-158.

УДК- 159.9.316.6

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ
У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА**

Артамонова Н.А.

Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описываются факторы эмоционального выгорания в процессе профессиональной деятельности преподавателей Вуза.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, фактор, мотивация, внешние факторы, внутренние факторы, преподаватель, здоровья, деятельность.

**FACTORS AFFECTING THE PROFESSIONAL EMOTIONAL BURNOUT OF UNIVERSITY
TEACHERS.**

Artamonova N.A.

Krasnoyarsk State Pedagogical University V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the factors of emotional burnout in the process of professional activity of University teachers.

Keywords: emotional burnout, factor, motivation, external factors, internal factors, teacher, health, activity.

Данная статья посвящена проблеме профессионального эмоционального выгорания у преподавателей Вуза. Цель статьи: рассмотреть часто встречаемые факторы эмоционального выгорания и обосновать их.

Задачами работы являются: 1. Анализ современных концепций эмоционального выгорания у преподавателей высших учебных заведений. 2. Актуализировать одну из концепций для установления причины (причин) эмоционального выгорания.

В настоящее время, на фоне трансформации в социально-экономической и образовательной системе проблема эмоционального выгорания особенно остро заявила о себе в профессиональной педагогической деятельности, тем самым, стала актуальной в системе образования. Поскольку роль преподавателя в прогрессивном обществе велика и значима, а его эмоциональное здоровье является успешным залогом в процессе обучения и развития науки, то анализ данной проблемы является необходимым и нужным для решения в дальнейшем вопроса о представлении причин и методов эмоционального выгорания у преподавателей.

Изменения в образовательной реформе, которые должны включать в себя не только развивающие и образовательные качества, но и обязаны позаботиться о сохранении здоровья каждого участника образовательного этапа, что на данный момент является трудновыполнимой задачей для специалистов, так как педагогическая деятельность в Вузе имеет ряд негативных факторов, которая влияет на психологическое самочувствие преподавателя как на одну из наиболее динамичных характеристик.

В теоретико-эмпирических работах по психологии, психотерапии, медицинской психологии данной проблеме посвящено множество отечественных, зарубежных и современных исследований, в частности, Гинзбург и Фрейнденбергер, Э. Морроу, Кр. Маслач, В.В. Бойко, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк, К. Кондо, Н.В. Мальцева, Е.С. Старченкова, Е.Г. Юдиной, Н. Янковская, А.К. Маркова, Л.М.Митина. Данные практики уделяют неотъемлемое внимание факторам выгорания, что свидетельствует о многочисленных исследованиях о присутствии у преподавателей проблем, связанных с психическим и духовным здоровьем.

Синдром «emotional burnout» по существу является сложным явлением, возникшим в результате двух факторов: индивидуального и организационного. Тем самым, может повлечь за собой как профессиональные расстройства (негативное отношение к работе и связующих её частей), так и личностные расстройства (негативное отношение к себе). Психолог Э. Морроу всю сложность профессионального эмоционального выгорания сравнил с «запахом горячей психологической проводки, опасен в начале своего развития, человек почти не осознает симптомы, он перегорает как лампочка из-за неразрешенных проблем на рабочем месте»[8 с. 56]. Преподаватель ежедневно накапливает в себе стрессовые обстоятельства, что приводит к усилению недовольства собой, своей профессией и окружением. Таким образом, в ситуации разрядно-квалификационного административного подхода, требования к труду и личности преподавателя со стороны общества постоянно нарастают, а за ним и эмоциональное напряжение.

В педагогической сфере В.В.Бойко движущим началом в формировании эмоционального выгорания выделяет два стрессогенных блока: первый связан исключительно с профессиональной

деятельностью, второй – с личностными характеристиками. К первым факторам исследователь относит: «хроническую напряженность, связанную с интенсивным общением и эмоциями, завышенные нормы со стороны учащихся, переключивание обязанностей, что отвлекает преподавателя Вуза от основных дел, информационная перегрузка, неблагоприятная атмосфера (конфликты между подчиненным-начальником, коллегами, ученик-преподаватель и так далее)» [2 с.13]. В конечном итоге, преподаватель сдерживает свои эмоции: старается «не обращать внимания», «беречь нервы» - приходит к полному игнорированию напряженных ситуаций и к отсутствию достаточного личностного и психического ресурсного обеспечения, а другие эти эмоции растрчивает. В последствие, проявившиеся нарушения у одного преподавателя, могут сказаться негативно на деятельности всего коллектива.

К внутренним факторам возникновения эмоционального выгорания В.В.Бойко относит: «коммуникативные факторы – отсутствие стремления выйти из конфликтных ситуаций с окружающими, находить компромисс, неумение сдерживать собственные эмоции, отсутствие самореализации как в профессиональной, так и в личной сферах жизни; несоответствие своим ресурсам и требованиям, которые предъявляют работнику; ощущение бессмысленности в своей работе; отсутствие в потребности карьерного роста; потеря «внутренней мотивации»[2 с. 15-16].

Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова, выделяют в своих исследованиях такие факторы:

1. «Организационный – условия труда, который включает в себя количественный и качественный фактор»[3 с. 45].
2. «Личностный – многими учеными считается самым важным в изучении эмоционального выгорания. Ряд исследований показали, что пол, возраст, семейное положение, стаж работы оказывают минимальное влияние на выгорание»[3 с. 63]. Здесь большое внимание, уделяется внутренней мотивации работника. Мотивация играет немало важную роль, поскольку творить, приходить и находиться в коллективе, создавать и продуцировать идеи, у человека должна быть внутренняя мотивация, которая подкреплена внешними факторами, так как она будет влиять на продуктивность его педагогической деятельности.
3. «Ролевой – связь между ролевой конфликтностью, ролевой неопределенностью и эмоциональным выгоранием. Конфликт между коллегами, руководителем, студентами, где полное отсутствие слаженности в действиях» [3 с. 71].

Проанализировав работы исследователей по проблеме профессионального эмоционального выгорания, делаем выводы о том, что факторы являются комплексными, многоаспектными, индивидуальными, его изучению посвящено немало трудов зарубежных и отечественных ученых. Причина, побудившая в изучении выгорания у преподавателей Вуза, является его неблагоприятное состояние здоровья. Преподаватель, как специалист, в своей деятельности необходимо органически выполнять поставленные цели и задачи, повышать уровень знаний, находить время для занятий наукой, быть мотивированным своим делом, ведь благодаря мотивации, мы легко творим, организовываем, легче справляемся с трудностями – она является базисным элементом гармонии между личностью и его трудовой деятельностью. Роль мотивации в трудовой деятельности достаточна велика. Главное для её поддержания, создать все необходимые условия труда, тем самым можно помочь снизить уровень эмоционального истощения.

Литература

1. Бойко, В.В. Энергия эмоции в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко.- Москва: Наука, 1996.- 154 с.
2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. Санкт-Петербург : Сударыня, 1990. – 28 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е издание., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с.
4. Булыгин, Е. Мотивация, которая работает / Е. Булыгин // Новый персонал. – 2004. - №7. – С. 39-42.
5. Котова, Е. В. Модели Профилактика синдрома эмоционального выгорания [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. В. Котова // Красноярск : КГПУ, 2013. –Режим доступа: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2014/01/12.A>
6. Колмогорова Л.С., Акименко Н. К. Профилактика синдрома эмоционального выгорания педагогов/Колмогорова Л.С., Акименко Н. К.// Мир науки, культуры, образования. –2010. –№6 (Ч. 2.). –С.35-43.
7. Мартынова, К. Ю. Профилактика эмоционального выгорания педагогов образовательной организации [Электронный ресурс].:Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2015. –Т. 18. –С. 81–85. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95168.html>.
8. Морроу, Э. Сгоревшие профессионалы. –Санкт Петербург: Питер, 2014. –219 с
9. Ричи, Ш. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ, под ред. проф. Е.А. Климова. —Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. —399 с

10. Энциклопедии психодиагностики [Электронный ресурс] : -Режим доступа:http://psylab.info/Методика_диагностики_уровня_профессионального_выгорания_Бойко.

11. Форманюк, Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т. В. Форманюк // Вопросы психологии. –1994.–№6. –С.54-67.

УДК 628.984

КЛАССИФИКАЦИЯ, ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ И МЕТОДЫ ИСПЫТАНИЙ СВЕТОДИОДНЫХ ОБЛУЧАТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ ДЛЯ ТЕПЛИЦ

Доценко Д.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Рассматриваются вопросы применения требований на вновь разрабатываемые облучательные приборы со светодиодными источниками света, предназначенные для облучения растений в промышленных теплицах и других культивационных сооружениях защищенного грунта и рассчитанные для работы в сетях переменного тока напряжением.

Ключевые слова. Сооружения защищенного грунта, облучательный прибор, светодиод, классификация, светотехнические требования, электротехнические требования

CLASSIFICATION, TECHNICAL REQUIREMENTS AND TEST METHODS OF LED IRRADIATING DEVICES FOR GREENHOUSES

Dotsenko D.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: Consideration is given to the application of requirements for newly developed irradiating devices with LED light sources, intended for the irradiation of plants in industrial greenhouses and other cultivation structures of protected soil and designed to work in AC networks with voltage.

Keywords: Constructed ground, irradiation device, LED, classification, lighting requirements, electrical requirements

За последние 20 лет использование искусственного облучения для повышения производительности сельскохозяйственных процессов стало все более популярным. При использовании искусственного облучения выращиваются не только декоративные культуры, такие как розы, хризантемы, лилии и орхидеи, но теперь и в овощеводстве, при выращивании помидоров, огурцов, перца, салата, а также большинства зеленых и пряных культур, все чаще применяются искусственные источники излучения.

Развитие облучательной техники для растениеводства в технологии закрытого грунта происходит на основе LED-технологий с применением светодиодов.

Светодиод – полупроводниковый прибор с *p-n*-переходом, испускающий некогерентное видимое излучение при пропускании через него электрического тока [1].

На сегодняшний момент мировые производители предлагают широкий ассортимент LED-фитоизлучателей, реализующих в полной мере все преимущества светодиодного облучения [2]. Однако, это не мешает разрабатывать и конструировать новые модели облучательной техники, обеспечивающей конкурентные преимущества при производстве сельскохозяйственной растениеводческой продукции в силу специфического воздействия спектра, конструктивных особенностей и прочих факторов [3]. При этом необходимо соблюдение общих требований, предъявляемых к конструкциям, методов испытания и методик измерения.

На рисунке 1 представлена классификация облучательных приборов, являющаяся дополнением к ГОСТ Р МЭК 60598-1 – 2011. Здесь появились основные способы облучения, обусловленные спецификой конструкций растениеводческих сооружений защищенного грунта.

Рисунок 1 – Классификация облучательных приборов

Части и компоненты приборов должны соответствовать требованиям стандартов или технических условий на них. Технические требования к облучательным приборам представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Технические требования к облучательным приборам

Ниже рассмотрены более подробно светотехнические и электротехнические требования.

Светотехнические требования. Тип кривой силы света: кривая силы света приборов для облучения растений сверху, в т.ч. в многоярусных установках стеллажного типа, должна соответствовать типу Л или Ш; для дополнительного облучения растений в объеме ценоза (междурядное облучения) – типу М по ГОСТ Р 54350. Тип кривой силы света определяют по 10.5 ГОСТ Р 54350-2015.

Класс светораспределения: приборы должны соответствовать классу светораспределения П по ГОСТ Р 54350. Класс светораспределения определяют по 10.4 ГОСТ Р 54350-2015.

Значение фотосинтетического потока фотонов, излучаемого прибором (PPF). PPF источника излучения обычно измеряется в сфере Ульбрихта.

Эффективность приборов в области ФАР, (мкмоль/с)/Вт, должна быть не менее:

- 2,0 - для приборов, предназначенных для облучения растений сверху;
- 1,8 - для приборов, предназначенных для дополнительного облучения растений в объеме ценоза (междурядное облучения);
- 1,9 - для приборов, предназначенных для облучения растений в многоярусных установках стеллажного типа.

Эффективность в области ФАР определяют в следующей последовательности:

- измеряют непосредственно фотосинтетический поток фотонов;
- измеряют потребляемую мощность – по ГОСТ Р 56231;
- рассчитывают эффективность в области ФАР по формуле:

где η – эффективность в области ФАР, (мкмоль/с)/Вт; $F_{ФАР}$ – фотосинтетический поток фотонов, мкмоль/с; P – потребляемая мощность, Вт.

Электротехнические требования. Электротехнические требования должны соответствовать разделам 7, 8, 10, 11 ГОСТ Р МЭК 60598-1-2011 со следующими дополнениями:

- коэффициент мощности должен быть не менее 0,92. Коэффициент мощности измеряют универсальным ваттметром или измерителем коэффициента мощности.
- в приборах с функцией регулирования мощности нижняя граница изменения мощности должна быть не более 10%. Испытания приборов с функцией регулирования мощности проводят, подключая его к системе управления, рекомендованной изготовителем прибора.
- требования электромагнитной совместимости – по ГОСТ CISPR 15, ГОСТ Р 51514, ГОСТ 30804.3.2, ГОСТ 30804.3.3

Сопrotивление изоляции измеряют без источников света. Если конструкция приборов не позволяет извлечь источники света, предусматривают меры их защиты от повреждения, которые указывают в стандартах или технических условиях на приборы конкретных типов или групп.

Литература

1. ГОСТ Р 57671-2017. Приборы облучательные со светодиодными источниками света для теплиц. Общие технические условия. – ФГУП «Стандартинформ». – 2017. – 10 с.
2. Хусенов Г.Н., Сангинов М.Х., Долгих П.П. Сравнительная оценка тепличных облучательных установок // Эпоха науки – 2016. – №8. – С. 215-219.
3. Долгих П.П., Хусенов Г.Н. Влияние параметров облучения на урожайность и качественные характеристики салата Крилда и Ауфона // Вестник КрасГАУ. – 2018. – № 6. – С. 154-161.

УДК 930.2

АНАЛИЗ “ОБРАЗА ВРАГА” В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Драй Е.В.¹, Демина Н.А.²

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

²Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье раскрываются термины «образ врага» и «национальный стереотип». Также особое внимание уделяется методологии и инструментария в исследованиях, связанных с «образом врага» в военной истории. С появлением исторической имагологии происходит обогащение в методологических принципах работы с образами. Рассматривается главная концепция в имагологии «свои – чужие». Рассматриваются механизмы формирования образов и стереотипов в сознании нации.

Ключевые слова: образ врага, национальный стереотип, антропологический поворот, военная история, имагология, свои – чужие, сознание нации, взаимовосприятие.

ANALYSIS OF THE “IMAGE OF THE ENEMY” IN MILITARY HISTORY

Dray E.V.¹, Demina N.A.²

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

²Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article reveals the terms "image of the enemy" and "national stereotype." Also, special attention is paid to the methodology and tools in research related to the "enemy image" in military history. With the advent of historical imagology, enrichment in methodological principles of working with images takes place. The main conception in imagology “ours - others” is considered. The mechanisms of formation of images and stereotypes in the minds of the nation are considered.

Keywords: the image of the enemy, the national stereotype, anthropological turn, military history, imagology, one’s own aliens, the consciousness of the nation, mutual perception.

Развитие сегодняшней науки, в том числе и исторической, направлено на решение нестандартных вопросов, как это было ранее. Пережив либерализацию и антропологический поворот, история и другие гуманитарные дисциплины стали активно взаимодействовать друг с другом. Это было вызвано меняющейся обстановкой в мире, изменениями в восприятии мира как обычных людей, так и людей близких к науке. Тут же возникает вопрос, в каких формах это выражалось и какова значимость альянса некоторых наук? Все достаточно очевидно и просто, с изменением мышления современного человека, генезиса взглядов на происходящие процессы в мире, появились совершенно новые вопросы и проблемы, на которые ранее либо не обращалось внимание, либо достаточно акцентировалось внимание, но в единичных случаях. Со временем общество перестали интересовать политическая история или история выдающихся личностей. Люди увидели потребность в изучении самого себя, своего окружения, условий жизни. Произошел поворот интересов в сторону человека маленького, «обычного» и не причастного к политической жизни напрямую.

В данной ситуации огромную роль в исторической науке, помимо школы Анналов, сыграли и военные события 20 века. Ведь прямым итогом всех военных событий, прошлого столетия, стала демократизация и либерализация всех сфер жизнедеятельности. В этот период времени наука начала раздвигать существующие рамки как в исследуемых вопросах, так и в научной методологии. Намечился переход к новым, революционным подходам изучения истории, таких как: микроистория, психоистория, история повседневности и т.д. В этих дисциплинах уже не проявляется интерес в изучении военных кампаний с их стратегическими интересами, воеводами, оружием и пр. Новые формы истории начали раскрываться в восприятии гражданским человеком или солдатом событий, в среде которых они живут, ведении быта и пр.

Война – это такой же процесс, в ходе которого происходит взаимодействие двух разных сторон. В ходе этого явления происходит формирование представлений сторон друг о друге, мнений и идей. Одним словом, происходит появление «образов», «стереотипов». Конечно, подобное взаимодействие и взаимовосприятие народов было всегда, оно имеет абсолютно разную эмоциональную окраску. «Свой», «чужой», «друг», «враг» - все это становится продуктом восприятия человека, общества какого-либо объекта взаимодействия. Война, в данном случае, самый яркий и наглядный пример формирования подобного рода образов и стереотипов, хотя эти составляющие характерны и для деятельности в политике. Властные структуры, люди, которые работают в данной сфере, могут виртуозно апеллировать этими понятиями, формируя у граждан восприятие других, иных людей, общественных групп, государств. Это потому что «образ врага» – идеолого-психологическая конструкция, которую можно менять, конструировать и формировать.

Говоря об методологии изучения «образа врага», стоит упомянуть методику сравнительно-исторического исследования, который вообще ориентирован на изучение социокультурных и социально-психологических явлений в обществе. Также методология «устной истории» и психоистории, которая поможет изучить данную историческую проблему не в контексте изучения истории «сверху», историю власти, идеологии государства, а с иного ракурса.

Так же для изучения всей специфики феномена «образа», стоит отметить такую дисциплину, как имагология. На рубеже 20 – 21 вв. эта научная область выделилась в более самостоятельное направление имагология, появившаяся в 1950-х гг. во Франции и Германии. Этот термин «имагология» происходит от латинского слова «*imago*» - изображение, отражение, образ. Как раз эта дисциплина и занимается изучением восприятия социумов, народов, культур друг другом. Она имеет междисциплинарный характер и в ряд её источников обычно входят: язык, массовая и элитарная культуры, искусство, этнологические и исторические источники и т.д. Работая с этими источниками в рамках дисциплины имагологии, исследователи стараются, зачастую, прийти к формированию общей парадигмы рецепции «своего» или «чужого». Сегодня активно разрабатывается историческая имагология, которая ставит в рамки области своих интересов национальную историю, её документы, материалы, мемуары, чтобы рассмотреть в развитии формирование и трансформацию представления народов друг о друге.

Главной концепцией в имагологии является «свои – чужие», где «своё» выступает в качестве отправной точки в восприятии «иного», «чужого». «Чужой» же представлен в качестве архетипа, характеризующий что-то общее, фундаментальное, какую-то схему представлений об «ином». Все эти составляющие восприятия социальной общности могут быть константными, которые какое-то долгое время сохраняют свою неизменность в восприятии того или иного образа, и исторически нестабильными, что выражается в постоянном дисбалансе, изменениях и т.д. Во всех этих процессах базой или основой формирования образов является исторический опыт народа, который находится в постоянной динамике.

В этой дисциплине есть термин «стереотип» - упрощённые представления о другом народе, которые являются продуктом влияния культуры на человека. Любая стереотипная картинка есть у человека до тех пор, пока он не станет наблюдателем явления, изменившего его представления. Само понятие «стереотип» было введено У. Липпманом в 1922 г. («Общественное мнение»), указывая на то, что стереотип оказывает значимое влияние на восприятие окружающего мира, на массовое и индивидуальное сознания. Роль этого явления достаточно противоречива из-за того, что для человека с ограниченным опытом оно помогает ориентироваться в мире и иметь хотя бы упрощенное представление о мире и о тех явлениях, с которыми человек никогда не сталкивался лично. При этом стереотипы в значительной мере искажают реальность, упрощая знание о каком-то определенном обществе людей, передаются через поколения, претендуя в разуме человека на достоверную информацию.

При этом, как уже было сказано, взаимовосприятие наций зависит некоторых факторов. Они имеют некую иерархию, которая зависит от субъекта, объекта, обстоятельства восприятия, смыслового наполнения формируемого образа. Субъекты восприятия – это государственные

структуры, социальные группы населения страны и конкретные граждане. Объект восприятия может быть целостным (страна и народ в целом) и дифференцированным – государство, народ, его история, культура и т.д. На субъекты восприятия информации имеют влияние разные источники информации и инструменты воздействия. Зачастую такими источниками информации являются пропагандистские материалы, разные виды СМИ, искусство, культура, жизненный опыт отдельных субъектов или объектов и пр. Механизмы влияния на появление образов и стереотипов выражаются в политической пропаганде, религии, СМИ, сфере образования, литературе, кинематографе и т.д. Одним из значимых механизмов формирования определенного образа – сопоставление и сравнение своего и чужого. При этом этнические стереотипы и их формирование зависят от сложившейся этнокультурной традиции, опыта нации. Так же они имеют свойство отражать сущность самого народа, его национальный характер, особенности, менталитет. Сопоставление своего и чужого, как правило, бывает комплиментарным по отношению к «своему» и весьма критичным или даже негативным, отторгающим по отношению к чужому.

Исходя из всего сказанного, стоит сказать, что исследование «образа врага» в военной истории имеет место в исторической науке. Это связано с изменениями в ориентации исторической науки в сторону антропоцентризма. Также для изучения образов существует собственный инструментарий и даже дисциплина - имагология, которая появилась сравнительно недавно, но имеет богатый потенциал развития. Эта дисциплина ставит задачу выявить истинное и ложное восприятие жизни других народов, стереотипы, которые закрепились в сознании общества и получили своё развитие. Она (имагология) изучает «образы», «картинки» другого мира.

Литература

1. Болдова Т.А. Компаративистская имагология // Вестник ВГУ. 2006. № 1. С. 114 – 115.
2. Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 47 – 53.
3. Камалова С.Д. Специфика понятийного аппарата имагологии // Филологические науки. Вопросы, теории, практики. 2018. № 10. С. 26 – 29.
4. Ощепков А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251 – 253.
5. Сенявский А.С. Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. 2006. № 2. С. 54 – 72.
6. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
7. Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники / С. Н. Ушакова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 215 с.
8. Фатеев А. Е. Образ врага в советской пропаганде 1945 – 1954 / А. Е. Фатеев. М.: 1999. 261 с.
9. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Филологические науки. 2011. № 1. С. 31 – 40.

УДК 314.186

КАК ИЗУЧАТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ? (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ)

Задорин А.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается ряд дискуссионных вопросов в российской исторической демографии. Даются методологические рекомендации.

Ключевые слова: воспроизводство населения, историческая демография, методология, депопуляция, миграция, концепция демографического перехода, теория модернизации, концепция экономического детерминизма, демографическая ситуация.

HOW TO STUDY REPRODUCTION OF THE POPULATION? (DEBATABLE QUESTIONS IN HISTORICAL DEMOGRAPHY)

Zadorin A. V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article considers a number of debatable questions in the Russian historical demography. Methodological recommendations are made.

Keywords: population replacement, historical demography, methodology, depopulation, migration, conception of demographic transition, theory of modernization, conception of economic determinism, demographic situation.

Историческая демография – это наука, которая изучает состояние и динамику демографических процессов в истории стран и народов [1, с. 22]. Примечательный факт: последний раз учебник по исторической демографии выходил у нас массовым тиражом в 1987 г. [11]. Как и во многих других гуманитарных областях, здесь существует немало терминологических разночтений. До сих пор отсутствует консенсус по ряду вопросов изучения населения. Предлагаются различные методологии историко-демографических исследований, ведутся дискуссии о некоторых категориях и понятиях исторической демографии [6; 11, с. 84–106; 12, с. 3–15].

Так, например, всё ещё открытым остаётся вопрос о понятии «воспроизводство населения». Его чёткая дефиниция важна для нас именно сейчас, и вот почему. С распадом СССР в отечественной истории начался новый этап, который помимо прочего ознаменовался депопуляцией населения. Депопуляцией называют систематическое уменьшение его численности [7, с. 388]. Известно, что основной причиной депопуляции является крайне низкий уровень рождаемости. Если с рождаемостью и смертностью всё понятно, то термин «воспроизводство населения» требует серьёзного уточнения.

Как правило, данный процесс понимают в широком смысле и включают в него миграцию [1, с. 158–227; 10, с. 59–96]. Ряд отечественных учёных-демографов (В.А. Борисов, В.М. Медков и др.) узко трактуют воспроизводство населения и относят к нему рождаемость и смертность, и в меньшей мере брачность и разводимость. Именно такая точка зрения приведена в авторитетном справочнике по проблемам населения – в энциклопедическом словаре «Народонаселение» [8, с. 113–115]. Миграция же изучается в миграциологии [5].

Миграция и воспроизводство населения качественно различаются. Так, например, в миграционных процессах гораздо сильнее проявляют себя географические факторы: климат, размещение производства, социальной инфраструктуры и т.д. В воспроизводственных процессах наиболее значимы биологические факторы, такие как возраст, состояние здоровья и т.д. Миграцию населения можно рассматривать почти исключительно как миграцию рабочей силы. По отношению к воспроизводству населения она выступает как косвенный фактор. Под влиянием миграции изменяется численность и состав населения, а также уровень рождаемости, смертности, брачности и разводимости.

Пример даёт сама жизнь. Проще всего сняться с места молодым людям, особенно бессемейным. Покидая родные места, молодёжь тем самым ухудшает качество оставшегося населения, «старит» его. Поэтому в районах массового выезда мигрантов часто снижается уровень рождаемости и, соответственно, темпы прироста населения. Противоположная ситуация наблюдается в районах значительного притока мигрантов. Численность населения там растёт быстрее, формируется специфическая возрастная структура, в которой очень высока доля жителей трудоспособного возраста.

Таким образом, необходимо разделять понятия «миграция» и «воспроизводство населения».

В исторической демографии популярна концепция «демографического перехода». В отечественной науке её разрабатывал А.Г. Вишневский с коллегами [2, с. 5–215]. Суть концепции состоит в смене типов воспроизводства населения в экономически развитых странах: от прежнего равновесия высокой рождаемости и высокой смертности происходит переход к новому равновесию низкой рождаемости и низкой смертности. Такой переход обусловливается урбанизацией, повышением культурного уровня населения, изменением положения женщины в обществе. По уровню рождаемости и его динамике СССР времён «развитого социализма» вполне соответствовал западноевропейским странам. Однако демографическая история суверенной России не укладывается в концепцию «демографического перехода», ибо динамика рождаемости и смертности носила скачкообразный характер.

Неприменима к постсоветскому периоду и теория модернизации, сутью которой является переход от традиционного преимущественно аграрного общества к индустриально-урбанистическому обществу. Модернизация общества включает индустриализацию, урбанизацию, рост культурного уровня населения, трансформацию брачно-семейных отношений и другие изменения. Однако после распада СССР в России сворачивалось производство (деиндустриализация), мельчали города (дезурбанизация), кроме мегаполисов. Из-за сокращения доступа к достижениям современной цивилизации снижался культурный уровень большинства населения (деградация), а тенденции брачно-семейных отношений неоднократно изменялись.

Тенденции развития населения на разных этапах общественного развития позволяет обобщить концепция экономического детерминизма, отражающая следующую последовательность: социально-экономические условия – демографическое поведение – интенсивность и характер демографических процессов [12, с. 6]. Автор статьи согласен с мнением, что любые изменения характера демографических процессов находятся под влиянием социально-экономических факторов.

Их действию подвержено рождение большего или меньшего числа детей в семье (или вне её), продолжительность жизни каждого отдельного человека или группы людей, вступление в брак или безбрачие. Решающая роль социальных механизмов в изменении численности населения и его структуры признавалась многими советскими учёными (А.Я. Боярским, Д.И. Валентеем, А.Я. Квашой, В.И. Козловым, Я.Н. Гузеватым и др.), не утратив актуальности и в условиях идеологического плюрализма [3; 9].

Индикатором социально-экономических условий в стране и её регионах может служить демографическая ситуация (обстановка), под которой понимается «состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определённое время... применительно к стране в целом или отдельным её частям (регионам)» [8, с. 445]. Следуя данному определению, демографическую историю можно представить как непрерывную цепь меняющихся демографических ситуаций.

Любая демографическая ситуация вторична по отношению к объективным закономерностям общественно-исторического развития. Следовательно, необходимо изучать неразрывную взаимосвязь демографического и социально-экономического развития. Такую точку зрения отстаивал, в частности, Д.К. Шелестов [11, с. 99].

Вместе с тем, следует признать не вполне состоятельным формально-статистический подход к историко-демографическим исследованиям, утвердившийся на Западе и принимаемый рядом отечественных исследователей. Так, по мнению А.Г. Вишневого, «эволюция прокреативного поведения и формирование уровня рождаемости относительно слабо чувствительны как к отдельным конъюнктурным факторам социально-экономической ситуации, так и к мерам демографической политики» [4, с. 487]. Формально-статистический подход, несмотря на отдельные важные наблюдения, базируется в основном на количественном анализе; рассмотрение данных социально-экономической истории сводится в нём к изучению эволюции только количественных показателей воспроизводства населения, то есть его «режима» [11, с. 123, 125]. Такая тенденция присутствует, например, в монографии Л.Н. Славиной «Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.)» [10].

В связи с вышесказанным более эффективным видится использование конкретно-исторического подхода. Он предполагает изучение неразрывной взаимосвязи демографического и социально-экономического развития страны или региона. Воспроизводство населения необходимо изучать отдельно от миграции путём анализа меняющихся демографических ситуаций.

Выполнение этих условий позволит максимально точно описать демографические процессы в прошлом, понять современную ситуацию и предвидеть грядущие тенденции.

Литература

1. Бутов, В. И. Демография / В. И. Бутов; под. ред. В. Г. Игнатова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2005. – 576 с.
2. Вишневский, А. Г. Избранные демографические труды. В 2 т. / А. Г. Вишневский. – М.: Наука, 2005. – Т. I: Демографическая теория и демографическая история. – 368 с.
3. Вишневский, А. Г. Современная семья: идеология и политика / А. Г. Вишневский // Свободная мысль. – 1993. – № 11. – С. 110–120.
4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – М.: Новое изд-во, 2006. – 608 с.
5. Денисенко, М. Б., Ионцев, В. А., Хорев, Б. С. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 414 с.
6. Дробижев, В. З., Поляков, Ю. А. Историческая демография – важное направление научных исследований / В. З. Дробижев, Ю. А. Поляков // Историки спорят. 13 бесед / под общ. ред. В. С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1989. – С. 461–480.
7. Медков, В. М. Введение в демографию / В. М. Медков. – М.: Акад. проект; Фонд «Мир», 2006. – 432 с.
8. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
9. Неравенство и смертность в России: монография / под ред. В. Школьниковой, Е. Андреевой и Т. Малеевой. – М.: Сигналь, 2000. – 107 с.
10. Славина, Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.): монография / Л. Н. Славина. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2007. – 472 с.
11. Шелестов, Д. К. Историческая демография / Д. К. Шелестов. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
12. Штемпель, Д. Население мира в 2000 году / Д. Штемпель; пер. с нем. с сокр. Г. Ш. Бахметовой; науч. ред., авт. предисл. к рус. изд. и прим. А. Я. Кваша; авт. послесл. Г. Ш. Бахметова. – М.: Мысль, 1988. – 207 с.

КОНЦЕПЦИЯ УМНОГО ДОМА В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ПРОГРАММНОЙ ПЛАТФОРМЫ

Кожухов В.А., Себин А.В., Ушкалов В.Ю.
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

THE CONCEPT OF A SMART HOME IN THE CONTEXT OF A CHOICE OF A PROGRAM PLATFORM

Kozhukhov V.A., Sebin A.V., Ushkalov V.Yu.
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Аннотация: Рассмотрены варианты реализации концепции «умного дома» как единого управляемого комплекса. Приведена классификация программных платформ для разных инженерных систем. Представлены парадигмы синергетического подхода к проблеме «умного дома».

Abstract: Considered options for implementing the concept of "smart home" as a single managed complex. The classification of software platforms for different engineering systems is given. The paradigms of the synergistic approach to the problem of "smart home" are presented.

Ключевые слова: концепция, «умный дом», инженерные системы, программная платформа, синергетика.

Keywords: concept, "smart home", engineering systems, software platform, synergetics.

Концепция «умного дома» подразумевает жилой дом современного типа, организованный для удобства проживания людей на основе использования высокотехнологичных устройств. Электронные бытовые приборы в «умном доме» могут быть объединены в домашнюю Universal Plug'n'Play сеть с возможностью выхода в сети общего пользования.

Основной особенностью интеллектуального здания является объединение отдельных подсистем различных производителей в единый управляемый комплекс.

Под «умным домом» (intelligent building) следует понимать систему, которая должна уметь распознавать конкретные ситуации, происходящие в здании, и соответствующим образом на них реагировать: одна из систем может управлять поведением других по заранее выработанным алгоритмам. Английское слово intelligent, буквально означающее «разумный», «понятливый», в сочетании со словом building использовано в значении «гибкий, приспособляемый».

«Умный дом» – это высокотехнологичная система автоматизации, управляющая всеми системами, инженерными коммуникациями или устройствами жилого помещения. Другими словами - это процессор, осуществляющий надзор и согласование работы всех подключённых к нему устройств.

Большинство проблем, возникающих перед жителями, происходит из-за недостатка внимания, проявленного к тому или иному коммуникационному узлу или подсистеме. Отопление, водоснабжение, электрические сети дома - все эти группы оборудования периодически выходят из строя вследствие не обнаруженных вовремя мелких неисправностей, понемногу выросших до размеров серьёзной проблемы. Система «умный дом» осуществляет постоянный контроль за функционированием коммуникаций, вовремя предупреждает о возникающих угрозах или возможных неисправностях. [1, 3]

Основные инженерные системы, которые входят в состав «умного дома»:

- Система отопления. В систему управления поступают сигналы от датчиков, установленных в доме, происходит обработка сигналов, и система управления автоматически включает или отключает источники тепла, доводя температурный режим до нужного значения. С помощью компьютера можно задать в каждой зоне «умного дома» свой температурный режим. Система автоматизации позволяет управлять отоплением объекта в температурном диапазоне от 0 до 65°С. Контроль температуры в помещении осуществляется круглосуточно, тем самым обеспечивая экономию финансовых затрат на отопление жилого помещения.

- Система водоснабжения. Обеспечивает контроль над протечкой воды.

Принцип работы состоит в том, что датчики, которые расположены в местах возможных протечек контролируют данный процесс и подают сигнал системе при обнаружении протечеканий.

После получения такого сигнала система автоматически перекрывает подачу воды с помощью специальных клапанов и оповещает о неисправности при помощи SMS, звонка или специального сигнала по интернету. Возможна также двухуровневая система контроля, например, когда система контролирует два этажа.

Таблица 1 – Классификация систем «умный дом»

Разновидности системы	Особенности	Достоинства	Недостатки
Проводные	работают напрямую, передавая сигналы с датчиков контроля на блок управления или на исполнительные устройства по проводам, проложенным в доме	<ul style="list-style-type: none"> • быстрота отклика проводных устройств; • нет риска перегрузки передающей шины разными командами, то есть «зависаний» и сбоев в работе. 	<ul style="list-style-type: none"> • сложная установка, требует времени и трудозатрат; • необходимость монтажа во время строительства, для готовых домов неприемлемы
Беспроводные	связь исполнительных механизмов и подсистем управления осуществляется по теле- и радиокommunikациям	нет необходимости в прокладке проводов, что существенно ускоряет процесс установки, исключает вмешательство в конструкцию или нарушение итоговой отделки дома	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость частой замены батареек в элементах управления; • связь с базой по радио несколько ограничивает функциональные возможности
Централизованные комплексы	позволяют осуществлять полный контроль за состоянием и режимом работы всех коммуникаций дома с единого управляющего блока - процессора с большим количеством разъемов для подключения техники и устройств	способен согласовать и объединить все задействованные элементы помещения	высокая степень зависимости работы от способностей и качества программы, установленной в процессор
Децентрализованные комплексы	представляют собой набор независимых друг от друга микропроцессоров	возможность минимизировать последствия отказа отдельного узла	большое количество отдельных управляющих элементов, что иногда создаёт путаницу и усложняет процесс наладки или настройки
Оборудование с открытым протоколом	управляющие команды, используемые в системе, используются многими производителями	позволяет присоединять устройства от различных производителей, которые смогут быть опознаны процессором и работать под его управлением	возможна необходимость частичной адаптации элементов друг под друга
Комплекты с закрытым протоколом	управление производится на собственном языке, разработанном производителем, и допускает использование только	имеет высокую степень соответствия всех узлов и элементов	не допускает подключения посторонних устройств - они не будут опознаны системой и не смогут работать в связке с ней

	соответствующих устройств или приборов		
--	--	--	--

- Система газоснабжения проинформирует об утечке газа.

Датчики, установленные в местах возможной утечки газа, подадут сигнал системе, которая заблокирует подачу газа, произойдет отключение электроэнергии, при этом включится аварийное освещение, произойдет включение аварийной сигнализации и вентиляции, чтобы устранить последствия возможной протечки. После этого система подаст звуковой сигнал или отправит SMS сообщение о неисправности.

- Системы охраны

Данная система позволяет проинформировать владельца помещения о возможном проникновении, подав предусмотренные настройкой сигналы.

В системе предусмотрены датчики движения, которые подадут оповещающие сигналы в случае взлома дома или квартиры. Например, благодаря данным функциям родители могут не бояться оставлять маленьких детей одних дома.

Используя систему охраны можно настроить систему для охраны периметра дома, создать иллюзию присутствия в квартире, т.е. через определенные промежутки времени система автоматически включит свет, музыку и другие элементы, указывающие на присутствие человека, также возможна настройка имитации лая собаки. При всех данных настройках система обеспечивает многоуровневый доступ к управлению системой, ограничивая доступ третьих лиц.[2]

Также разработчики системы не забыли включить в функциональность системы тревожную кнопку. Насколько данный элемент будет полезен в быту, решает клиент, в зависимости от своего образа жизни.

- Система пожарной безопасности

Датчики установлены и настроены в местах возможного возгорания. При возникновении аварийной ситуации включается противопожарная система, и хозяину приходит оповещение по различным каналам (SMS, интернет, звонок) в зависимости от настроек.

- Система управления электроэнергией обеспечивает контроль над электроэнергией и экономит расходы на неё.

При многообразии установленных бытовых приборов в жилом помещении, оборудования системы «умный дом», датчиков возможен перерасход электроэнергии, и как следствие значительное увеличение расходов на оплату электроэнергии. Система «умный дом» осуществляет контроль за работающими электроприборами и снижает затраты на электроэнергию посредством установленных таймеров и датчиков движения (выключаются электроприборы и гаснет свет, если нет движения).

- Система оповещения - важный параметр системы в целом.

Именно она создает оповещающие сигналы при наступлении аварийных ситуаций. Система оповещает хозяина помещения следующими способами: голосовое сообщение, звонок по телефонным номерам, SMS, интернет.

- Система управления освещением

Обеспечивает включение/выключение света, аварийного освещения, различных источников света по таймеру, устанавливает время задержки включения света, обеспечивает сценарное управление светом.

В системе «умный дом» также предусмотрены сервисные возможности, например, будильник, пейджер, открывание или закрывание жалюзи, управление бытовыми приборами. В зависимости от вида системы «умный дом» в возможности системы включены полив территории, управление бассейном (нагрев, фильтрация).

Основными средствами управления всем оборудованием системы «умный дом» являются интернет, пульт дистанционного управления, SMS.

Платформы «умного дома»

Концепция «умного дома» заключается в автоматизации многих бытовых действий, которые мы привыкли делать вручную, и увеличении комфортности пребывания в конкретном помещении, будь то офис, квартира или загородный дом. Далее рассмотрим некоторые существующие на рынке платформы, предназначенные для реализации концепции «умного дома».

X10

Международный открытый промышленный стандарт X10 – один из наиболее часто встречающихся стандартов автоматизации в домашних условиях. В качестве физической среды используется, главным образом, существующая электропроводка. Данный протокол и стандарт были разработаны ещё в 1975г. компанией Pico Electronics для того, чтобы осуществлять удалённый контроль за домашними бытовыми приборами.

«Умный дом» Xiaomi

Компания **Xiaomi** занимает одну из лидирующих позиций рынка Поднебесной, так как охватывает большое количество сфер производства, предоставляя интересные

высокотехнологичные решения. И так как тема «умного дома» начала обретать большую популярность, логично, что и компания подобного уровня не смогла обойти её стороной. Устройства от Xiaomi известны хорошим качеством и оптимальной стоимостью, что относится также и к тем гаджетам, которые составляют экосистему «умного дома» от Xiaomi. Основой данной системы является **Xiaomi Mi Smart Home Multifunctional Gateway**, который объединяет в одну сеть все дверные и оконные датчики, равно как различные устройства, являясь главным связующим звеном между пользователем и его «умным домом».

В систему Mi-устройств для «умного дома» входят датчик движения **Mi Smart Home Move Detector**, датчики для окон и дверей **Mi Smart Home Window Detector**, датчик температуры и влажности **Mi Smart Home Temperature and Humidifier Detector**. Отдельно от этого базового комплекта также можно докупить необходимые устройства, которые компания производит в большом количестве. Среди самых интересных стоит отметить системы освещения, камеры и роботы-пылесосы.

«Умный дом» Ростелеком

Ростелеком - это государственная телекоммуникационная компания, другими словами провайдер телефонной, сотовой связи, доступа в Интернет, телевидения и др. И теперь Ростелеком предлагает каждому заинтересованному пользователю возможность подключения базового комплекта «умного дома» «Безопасность». В этот комплект входит контроллер, работающий по протоколу **Z-WavePlus**, а также датчики открытия и движения. Такая система проста в освоении и использовании, и датчики могут оповещать об открытии окон или дверей, а также реагировать на движения объектов или управлять охранными и световыми сценариями.

«Умный дом» Белтелеком

Для жителей Республики Беларусь, которые могут заинтересоваться переоборудованием своего дома в «умный», предлагается комплект системы от оператора электросвязи **Белтелеком**. Услуга предполагает наличие схожего с другими базового комплекта оборудования, который включает в себя контроллер и три датчика. И если датчики движения и открытия дверей/окон можно считать стандартными для всех представленных систем, то наличие в комплекте датчика задымленности может сыграть для некоторых пользователей решающую роль при выборе системы, так как это повышает уровень безопасности объекта и осведомлённости пользователя во много раз. Если потребности пользователя предполагают наличие и других датчиков или устройств, то всегда можно приобрести их дополнительно. Среди них компания предлагает умные розетки, камеры, сирены, а также датчики протечки воды и температуры.

«Умный дом» Мегафон

Компания **МегаЛабс**, являющаяся дочерним предприятием российского оператора связи, продумала и создала не только концепцию «умного дома», но и программное обеспечение для неё. Также было создано и множество специальных датчиков, которые доступны уже сегодня. Получив название **Life Control**, этот проект стал одним из первых систем «умного дома», появившихся на массовом рынке России. В качестве протокола используется стандарт **ZigBee**, также используемый в системе от Xiaomi.

«Умный дом» Majordomo

Если пользователю будет гораздо проще управлять экосистемой своего «умного дома» при помощи персонального компьютера, без какой-либо привязки к определённым устройствам, то лучшим решением для этого может стать система домашней автоматизации **MajorDoMo**, которая расшифровывается как **Major Domestic Module** или **Главный Домашний Модуль**. Это совершенно бесплатная программная платформа с открытым исходным кодом, которая позволяет управлять домашней автоматикой, а также получать различную необходимую информацию от множества датчиков и устройств. Данная платформа обладает огромным потенциалом, позволяя подключать различные устройства и задавать всевозможные сценарии.

У каждой из перечисленных технологий есть как достоинства, так и недостатки. Суть недостатков, подчас, понятна лишь специалистам, но основная проблема очевидна. Это несовместимость технологий, приборов, техники, а также – в ряде случаев - плохие возможности по расширению и модернизации системы. [3]

Поэтому, если говорить об интеллектуальном жилье, то следует рассматривать концепцию синергетического взаимодействия всех элементов этой системы и максимальную простоту управления ими в рамках систем интеллектуального управления (СИУ).

Основная проблема систем интеллектуального управления заключается в том, что существует проблема обеспечить сценарии их использования.

Коренной перелом должен быть достигнут тремя новыми парадигмами, которые на данном этапе в СИУ практически не используются:

- Парадигма аутсорсинга функций обслуживания. Данная парадигма говорит о том, что обслуживание СИУ не должно производиться пользователем самостоятельно.
- Парадигма интеллектуализации функции управления. В этой парадигме СИУ должна обзавестись искусственным интеллектом (ИИ), который позволит ей гибко реагировать на ситуации и обеспечивать отработку весьма сложных сценариев.

- Парадигма гуманитарного интерфейса. В СИУ самым естественным интерфейсом является выдача голосовых команд. Это, позволяет идентифицировать пользователя по голосу, является наиболее естественным с точки зрения человека.

Таким образом, совершенная СИУ должна иметь в своем составе полноценный голосовой интерфейс, который в совокупности с ИИ, должен образовывать некую псевдоличность, с которой пользователь и будет ассоциировать свой «умный дом». Все эти функции должны образовывать интеллектуальное ядро, которое и станет ключевым элементом СИУ.

В настоящее время проникновение умных технологий в российские дома составляет менее 1% (0,7-0,9%). Если сравнить этот показатель с европейскими странами, то мы запаздываем на 3-5 лет. Тем не менее, есть все основания утверждать, что рынок «умных домов» в РФ приобретает популярность и начинает развиваться ускоренными темпами, поскольку умный дом – это комфорт и безопасность, экономия сил и времени, сбережение энергии и семейного бюджета.

Литература

1. Система «умный дом» — концепция умного дома — [Электронный Ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://energorus.com/sistema-umnyj-dom-koncepciya-umnogo-doma/> (дата обращения 14.03.2019).
2. Концепция системы «Умный Дом» — [Электронный Ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ascentis.ru/smart/smtheory/39-smtheorycon> (дата обращения 14.02.2019).
3. В. Харке. Умный дом. Объединение в сеть бытовой техники и системы коммуникаций в жилищном строительстве. Техносфера, 2009 г. УДК 81.276.3

BODY&SEXUALITYSTUDIES: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Наумов О.Д.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье предпринимается попытка экспликации теоретико-методологических оснований современного междисциплинарного проекта Body&SexualityStudies. Концентрируя внимание на процессе становления названного проекта указываются и анализируются его предпосылки, современный этап, а также перспективы развития. Определяется место Body&SexualityStudies в интеллектуальном ландшафте современности, выявляется его роль в актуальных социально-политических практиках.

Ключевые слова: телесность, сексуальность, гендер, киберфеминизм, антропология, гендерные исследования, дискурс, власть.

BODY & SEXUALITY STUDIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES

Naumov O.D.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article attempts to explicate the theoretical and methodological foundations of the modern interdisciplinary project Body & Sexuality Studies. Concentrating attention on the process of the formation of the named project, its prerequisites, the current stage, and development prospects are indicated and analyzed. The place of Body & Sexuality Studies in the intellectual landscape of modernity is determined, its role in current socio-political practices is revealed.

Keywords: body, sexuality, gender, cyberfeminism, anthropology, gender studies, discourse, power.

Последствия сексуальной революции второй половины XX века продолжают определять облик повседневности современной культуры, проблематизируя и, ставя под сомнение, казалось бы, привычные и несомненные основания бытия человека в мире. Важно отметить, что деконструкция человеческой сексуальности в настоящее время осуществляется только в направлении эмансипации разнообразных телесных практик, изнутри подрывающих и пересматривающих понятие «нормы», но и в среде академических исследований, артикулирующих темы, долгое время находящиеся за пределами исследовательских интересов научного сообщества. В связи с этим, телесность и сексуальность продолжают оставаться в центре внимания философов, антропологов, социологов и историков.

В начале XX века интерес к описываемым феноменам был обусловлен влиянием, оказанным на европейское сообщество ученых, дискурсами фрейдистского психоанализа, акцентировавшего свое внимание на проблематике тела, а также гуссерлианской феноменологии, обратившейся к исследованию чувственного восприятия мира. Социально-политические процессы XX века: войны, революции, массовые протесты и реактуализация феминистского движения нескольких волн, а также

утверждение мировоззренческой позиции общества потребления, дополненного результатами технологического прогресса породили принципиально новое поле междисциплинарных исследований — Body&SexualityStudies, в фокусе внимания которых находятся различные аспекты телесного и сексуального опыта в аспекте властных отношений. Общим теоретическим основанием названной программы исследований является идея о том, что тела и сексуальности функционируют согласно правилам патриархальных режимов и понимаются в качестве результата пересечения классовых, гендерных, возрастных, расовых и других различий.

Акцентируя внимание не столько на концептуальной плюральности, характеризующей современный этап рационально-теоретического осмысления тела и сексуальности, а на истории становления рассматриваемой программы — обратимся к истокам Body&SexualityStudies с целью экспликации их теоретико-методологических оснований.

Очевидно, что направление Body&SexualityStudies вбирает и развивает фукианский дискурс сексуальности [3], дисциплинарной власти [4] и биополитического регулирования [5]. Не будет преувеличением сказать, что Мишель Фуко — основоположник Body&SexualityStudies, поскольку его дискурс, в известной степени, представляет собой попытку артикуляции проблематики тела с точки зрения его подчиненности власти, нормализации и управления. Не будет лишним отметить и то, что работы французского исследователя оказали значительное влияние на феминистские и гендерные исследования второй половины XX века, поставивших проблему культурного бытия женского и мужского тела, а также различных модусов женской и мужской сексуальности. Однако, концепция сексуальности, разработанная Фуко, была подвергнута критике. В частности, представительница американской школы гендерных исследований Джудит Батлер, развивая идеи фукианской антропологии, критикует последнюю за то, что она, по мнению Батлер, уделяет недостаточное внимание к значению гендера в качестве перформативного акта в процессе субъективации [1, С.11-12]. В результате, Батлер декларирует аналитический демонтаж патриархального гетеросексуального порядка, выступающего в современной культуре в качестве привычной основы порядков сексуального и политического. В этом смысле пафос феминистской критики и гендерных исследований заключается в том, чтобы разоблачить и исключить любое господство, асимметрию и властное неравенство [2, С.88] с целью легитимации и возвращения исключенного женского начала в культуру, связывая его с перформативностью власти гендера.

Переход к современному типу общества, охарактеризовавшийся ускорением темпов развития биологических и информационных технологий, сети Интернет, а также сетевых коммуникаций, опосредовавших акты социального взаимодействия, привел к концу 80-х годов к зарождению так называемого киберфеминизма, программным манифестом которого стал известный текст Донны Харауэй «Манифест киборгов». Выступая в качестве кода новой онтологии, киберфеминизм, в отличие от гендерного подхода Джудит Батлер, отменяет гендер, возраст, расу и социальное в качестве устаревших концептов не способных прояснить истинные основания человеческого бытия. Таким образом, киберфеминизм преследует цель пересмотра границ между человеческим и нечеловеческим, отменяя тем самым классическую философскую установку привилегированного положения человека в бытии, уравнивая его с иными видами сущего. К слову, именно эта теоретическая установка определяет облик современной интеллектуальной среды, объединяя такие философско-методологические проекты, как акторно-сетевая теория Бруно Латура, объект-ориентированная онтология Грэма Хармана, а также разнообразных исследователей, представляющих современную традицию спекулятивного реализма.

Возвращаясь к рассмотрению киберфеминизма, отметим, что телесность, в рамках этого теоретико-методологического подхода к анализу тела и сексуальности, понимается в качестве метафоры гибридного тела множественной разнопорядковой идентичности, которая продуцируется с помощью различных кодов, регистров и модусов. Таким образом, тело киборга, освобожденное от оков одного гендера, возраста, сексуальности и расы — открывает возможность создания новых стратегий политического преобразования реальности на основе междисциплинарных, межвидовых и иных гибридных связей, перенося акцент исследовательского восприятия с субъекта на связи и отношения, возникающие сети его многочисленных и неупорядоченных контактов.

В связи с этим закономерно выглядит поставка вопроса о специфике дискурсов и политик тел, возникающих в условиях сетевизации и цифровизации общественных и межличностных отношений, пересматривающих границы между сферами частного и публичного бытия человека. Вместе с тем, не перестает оставаться актуальным вопрос и о практиках телесного и сексуального сопротивления, не уходящий с актуальной повестки дня современности. Таким образом, ключевым вопросом современного этапа развития Body&SexualityStudies является вопрос о смысле пересборки реальности на основе телесных, сексуальных и гендерных практик, вскрывающих нарывы на теле общества, патологически одержимого идей патриархальной гетеронормативности.

Литература

1. Батлер Дж. Гендерное регулирование // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. №2.
2. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Феминистские рефлексии о полевом исследовании // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2014. №1.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер.с франц. С. Табанчиковой. - М.: Магистериум, Ксталь, 1996. - 448 С.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. - М.: Ad Marginem, 1999. - 480 С.
5. Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1982-1983 учебном году / пер. с франц. А. Дьякова. - Спб.: Наука, 2011. - 432 С.

УДК 167.2

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ САЛАТА В ВЕГЕТАЦИОННЫХ УСТАНОВКАХ ПОД СВЕТОДИОДНЫМИ ОБЛУЧАТЕЛЯМИ

Сангинов М.Х., Долгих П.П.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация:Для повышения эффективности процесса облучения в тепличных технологиях светодиодные облучатели находят широкое применение. Реализовать на практике все преимущества LED-технологий возможно путем применения эффективной методики облучения. В статье предлагается для сравнения светодиодных облучателей проводить эксперименты в двух блоках вегетационной установки в каждом из которых выращивается по два сорта салата. При этом в каждом блоке облучатели имеют лишь две отличительные особенности: форма фотометрического тела облучателя в первом случае – круглосимметричная, во втором - линейная; спектр излучения первого облучателя имеет равноспектральный состав; второго – с ярко выраженным максимумом в синей и красной областях. Результаты экспериментов показывают, что при таких условиях получается различный растениеводческий эффект.

Ключевые слова: Светодиодные облучатели, вегетационная установка, спектр излучения, форма фотометрического тела, салат, методика выращивания, растениеводческий эффект.

TECHNIQUE FOR CARRYING OUT AN EXPERIMENT ON CULTIVATION OF SALAD IN VEGETATION INSTALLATIONS UNDER LED LIGHT

Sanginov M.Kh., Dolgikh P.P.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract:To increase the efficiency of the irradiation process in greenhouse technologies, LED irradiators are widely used. To realize in practice all the advantages of LED-technologies is possible by applying an effective method of irradiation. The article proposes to compare the LED irradiators to conduct experiments in two blocks of a growing plant in each of which two varieties of lettuce are grown. Moreover, in each block, irradiators have only two distinctive features: the shape of the photometric body of the irradiator in the first case is round-symmetrical, in the second - linear; the radiation spectrum of the first feed has an equispectral composition; the second - with a pronounced maximum in the blue and red areas. Experimental results show that under such conditions a different plant-growing effect is obtained.

Keywords: LED feeds, vegetation installation, radiation spectrum, photometric body shape, lettuce, growing method, crop effect.

Введение. Технологии выращивания растений в защищенном грунте требуют применения высокоэффективных источников оптического излучения, облучателей, облучательных установок. Реализовать на практике все преимущества LED-технологий возможно путем применения эффективной методики облучения, которая проверяется эмпирическим путем.

Целью работы являлась разработка методики определения эффективных режимов работы облучателей для зеленных овощных культур. Эксперименты проводились с помощью специального оборудования в период с сентября 2017 по март 2018 гг.

Методика и результаты. Перед началом экспериментов проводили проверку исправности основного технологического оборудования вегетационной установки.

В качестве экспериментальной культуры из зеленных овощных культур выбрали два сорта салата: салата дуболистный «Крилда» и пригодный для свежего рынка и переработки «Аувона» (рисунки 1).

При проведении экспериментов учитывали результаты, полученные при выращивании салата под светодиодными облучателями в работах [1, 2, 3, 4, 5], а также рекомендации [6].

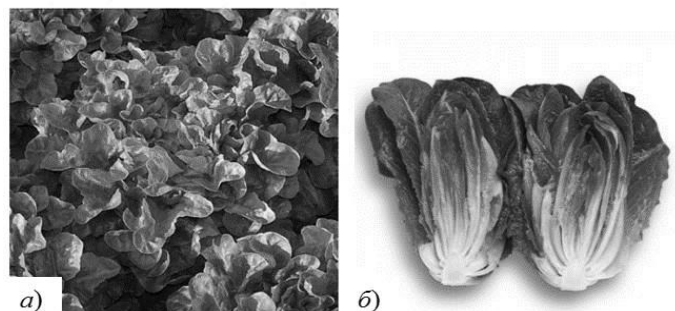

Рисунок 1 – Сорта салата для проведения эксперимента: а) «Крилда»; б) «Аувона»

Салат дуболистный «Крилда» [7] со светло-зеленой окраской листьев для салатных линий быстро формирует крупную тяжелую розетку, хорошо растет зимой, нижние листья не слишком хрупкие, устойчив к цветущности и развитию некрозов – практически не поражается краевым ожогом.

Сорт включён в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории Российской Федерации (Сорт В1:1-23,25,31/Pb).

Предназначен для круглогодичного выращивания в защищённом грунте, в основном на гидропонике и для упаковки и реализации целыми растениями.

Салат «Аувона» [8] – салат ромэн открытого типа, пригодный для свежего рынка и переработки. Оптимален для переработки – не формирует пустых жилок. Можно убирать как целыми кочанами, так и отдельными листьями. Подходит для механизированной уборки. Вертикально растущие тёмно-зелёные листья, сердцевина кочана не желтеет. Хорошо закрытая нижняя сторона – возможен очень длительный период уборки, высокая устойчивость к внутреннему некрозу. Сорт включён в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории Российской Федерации (В1:17-22,24-26,32EU/Fol:1).

В эксперименте необходимо определить внешние морфологические признаки каждого сорта салата в двух блоках. Все параметры микроклимата в обоих блоках одинаковые. Отличаются только системы облучения.

В каждом блоке вегетационной установки расположены по две рассадные кассеты на 28 ячеек каждая. Кассеты установлены в посевные поддоны. В каждую ячейку устанавливается сетчатый салатный горшок. В салатный горшок добавляют верховой нейтрализованный торф, в который высаживается по три семени «Крилда» и по одному семени «Аувона» (рисунок 2) на глубину 0,2-0,3 см (согласно норм высева) и далее обильно поливается вручную. Сверху каждый поддон накрывается укрывным материалом: спанбонд белый geolia 17г/м² 6×1,6 (рисунок 3). Схема высадки показана на рисунке 4. Эксперимент проходил при высоте подвеса облучателей до 0,6 метра над поверхностью поддонов. Таким образом, средняя облученность была увеличена до $E_2=150$ мкмоль/(м²·с). В каждый салатный горшок добавляли верховой нейтрализованный торф, в который высаживается по три семени «Крилда» и по одному семени «Аувона» (рисунок 4) на глубину 0,2-0,3 см (согласно норм высева) и далее обильно поливается вручную. Таким образом, получается, что в каждом блоке высажено по 84 семени салата сорта «Крилда» и 28 семян сорта «Аувона».

После посадки и полива включили в работу систему автоматического управления микроклиматом и закрыли дверцы в каждом блоке. Спустя полчаса датчик температуры и влажности зафиксировал установившиеся значения $t=22^{\circ}\text{C}$ и $\varphi=60\%$.

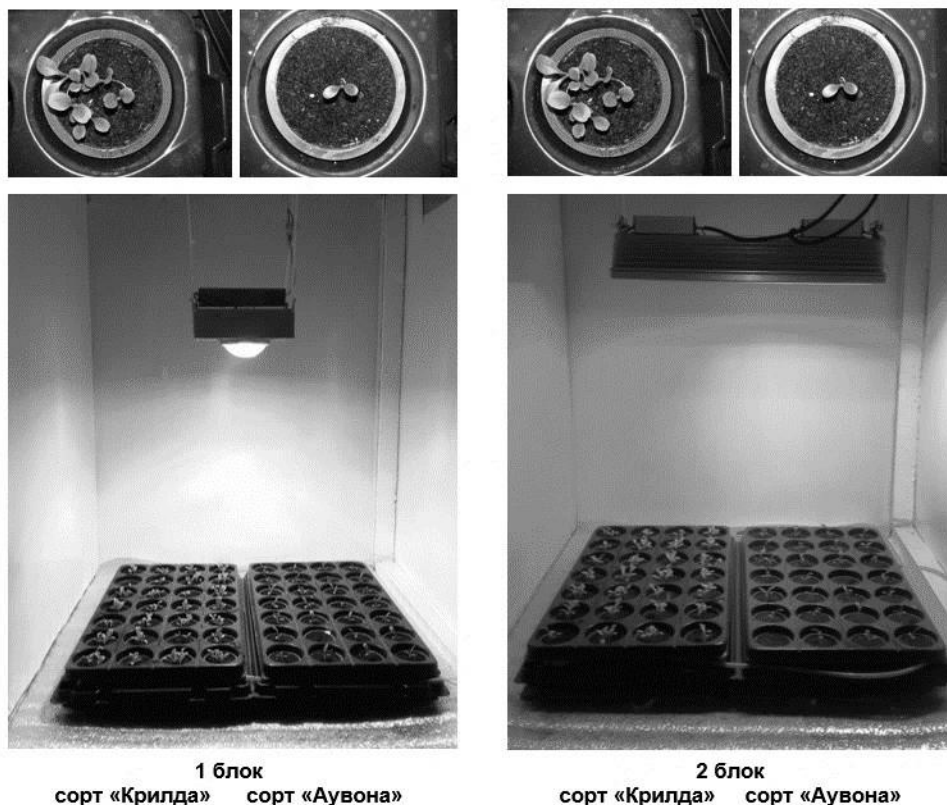
Рисунок 2 – Семена салата: а) сорт «Крилда»; б) сорт «Аувона»

Рисунок 3 – Укрывной материал: спанбонд белый geolia 17г/м² 6x1,6

После посадки и поливки включается в работу система автоматического управления микроклиматом. Облучатели будут выключены до тех пор, пока не появятся первые всходы. Данный режим запускали вручную при наблюдении за всходами. Далее режим работы системы облучения: 16 часов в сутки – работают, 8 часов – выключены.

Первые всходы появились на 2-3 день после посадки, полные всходы – на 5-6 день (рисунок 4).

1 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

2 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

Рисунок 4 – Полные всходы на 5-6 день

На 7-й день система автоматического управления микроклиматом начала регулировать процессы полива, вентиляции и обогрева. Полив включался 3 раза в сутки продолжительностью, обеспечивающей расход, представленный ниже (таблица 1).

Таблица 1 – Режим расхода поливочной воды

Недели	Расход воды в каждой камере, миллилитр	Увеличение количества воды, миллилитр	Расход воды, литр в сутки
1	300	-	0,6
2	450	150	0,9
3	600	150	1,2
4	800	200	1,6
5	1100	300	2,2
6	1500	400	3
7	2000	500	4
8	2500	500	5

Обогрев включался по сигналу термодатчика при снижении температуры в помещении ниже +20°С. Вентиляции работала на вытяжку постоянно, кроме периодов подкормки CO₂ и периода, когда облучатели отключены.

На 10-й день в поливную воду начали добавлять удобрения. Состав удобрения: *Удобрение для гидропоники micro (черный)* [9]. Как становится понятно из названия, в составе имеется большое количество микроэлементов. Они необходимы для питания растений и в такой форме хорошо ими усваиваются. Подобные элементы могут встречаться и в других видах удобрений, но именно в микро- и макроформах они представляют наилучший корм для растений. Для каждого вида микроудобрения существует своя необходимая дозировка. А поскольку от этого количества напрямую будет зависеть качество растений, пренебрегать дозами не стоит, иначе возможны случаи передозировок. Это, в свою очередь, приведет к неправильным процессам обмена, и в растениях начнут накапливаться вредные вещества.

Жидкое комплексное удобрение для гидропоники «micro» 10 литров. Состав: NO₃-3,5; NH₄-1,5; Ca-6; B-0,01; Fe (6% EDDHA; 11% EDTA)-0,12; Cu EDTA-0,01; Mn EDTA-0,05; Zn EDTA-0,015; Mo-0,004; Co EDTA-0,0005; B1-0,3; B2-0,35; B6-0,7; B12-0,15; PP-0,8; C-0,5; Butanedioic acid-0,7.

Удобрение для гидропоники grow (белый) [10]. Активное удобрение «Био Гроу» применяется для подкормки и обработки различных сортов плодовых и огородных культур. В составе удобрений «Гроу» нет агрессивных или опасных элементов, таких как пестициды или соли тяжелых металлов. Это безопасный экологичный продукт на естественной торфяной основе. Достаточно развести в воде указанное количество «Гроу», и высококлассное удобрение готово к работе. Его даже не нужно размешивать, «Гроу» мгновенно полностью растворяется в воде. Жидкое комплексное удобрение для гидропоники grow 10 литров. Состав: NO₃-1,5; NH₄-0,5; P-4; K-8,7; Mg-1,5; S-2

В таблице 2 показано, какие в норме содержатся макро и микроэлементы в салате.

Таблица 2 – Содержание макро и микроэлементов в салате

Продукты питания	Содержание макро и микроэлементов в 100 граммах, мг													
	K	Ca	Mg	Na	P	Fe	I	Co	Mn	Cu	Mo	F	Zn	Se
Салат	220	77	40	8	34	0,6	0,008	0,004	0,3	0,12	0,009	0,028	0,27	-

Дозировку удобрений подбирали по следующей схеме:

micro (черный) (A), grow (белый) (B).

A/B=50/50 %;

80 – это примеси (поливочная вода не идеально чистая);

210 ppm – прозрачный;

210 ppm – чёрный;

80+210=290 ppm;

290+210=500 ppm.

Последние две недели, со временем данные удобрения мы поднимали от 500 до 850 ppm. Каждый раз (через день) увеличивали дозу удобрения на 16 ppm, например, 500+16=516 ppm. Применяли прибор, изображенный на рисунке 5а.

Также используем фосфорную кислоту, которая вносится до достижения необходимого уровня pH, который мы выявляем прибором pH-метром (рисунок 5б).

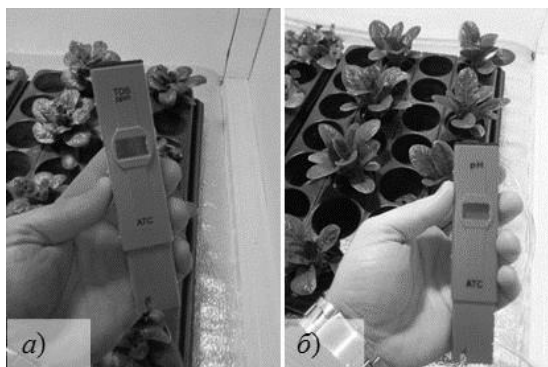
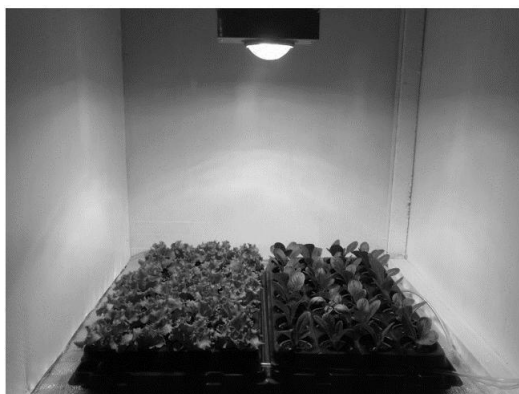

Рисунок 5 – Приборы для приготовления раствора удобрений: а) прибор для определения общего количества растворенных твердых веществ (ppm); б) pH-метр с автотемпературной компенсацией

На 20-й день включилась регулировка подачи CO₂. Подача происходила каждые 2 часа с длительностью 30 секунд. При этом система вентиляции отключалась на 15 минут.

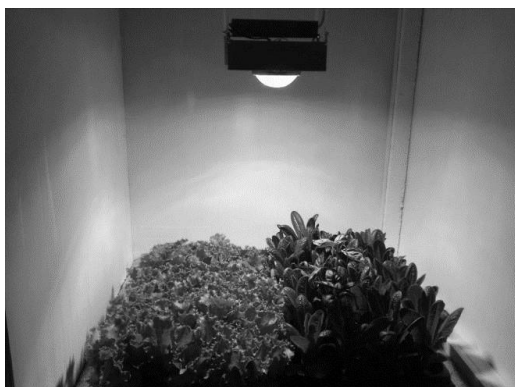

1 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

2 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

Рисунок 6 – Промежуточные результаты (20-й день)

1 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

2 блок
сорт «Крилда» сорт «Аувона»

Рисунок 7 – Результаты перед уборкой урожая (55-й день)

Из рисунка 7 видно, что салат сорт «Крилда» в блоке № 1 имеет лист среднего размера, светло-зеленый дольчатый, сильнопузырчатый, обратнотреугольный, слабоволнистый по краю. Розетка листьев полупрямостоячая до прижатой, кочан открытый, рыхлый. В блоке №2 растения данного сорта имеют большую массу. Однако листья более мягкие и вялые; имеются листья, как малого, так и большого размера, розетка листьев неоднородная. Сорт «Аувона» в блоке №1 имеет лист среднего размера, продолговатый, зеленый, сильнопузырчатый, слабоволнистый по краю. Кочан закрытый, удлинненно-овальный, средней плотности. В блоке №2 листья более плотные, крупные, продолговатой формы, темно-зеленые. Кочан закрытый, удлинненно-овальный.

Таким образом, можно сказать, что с помощью различных методик облучения можно регулировать качество растениеводческой продукции.

Выводы. Предложенная в статье методика проведения эксперимента в двух блоках вегетационной установки в каждом из которых выращивается по два сорта салата, притом в каждом блоке облучатели имеют лишь две отличительные особенности: форма фотометрического тела облучателя в первом случае – круглосимметричная, во втором - линейная; спектр излучения первого облучателя имеет равноспектральный состав; второго – с ярко выраженным максимумом в синей и красной областях, а прочие условия одинаковые, показала, что можно получать различный растениеводческий эффект.

Литература

1. Ефремов Н.С. Оценка интенсивности искусственного освещения светодиодного облучателя на листовую салат в защищенном грунте // Научный журнал КубГАУ – 2014. № 102(08). – С. 1-10.
2. Далькэ И.В., Буткин А.В., Табаленкова Г.Н., Малышев Р.В., Григорай Е.Е., Головки Т.К. Эффективность использования световой энергии тепличной культурой листового салата // Известия ТСХА, 2013. № 5. С. 60-68.
3. Малышев Р.В. Продуктивность и компонентный состав листового салата в условиях защищенного грунта / Р.В. Малышев // Гавриш. – 2013. – № 4 – С. 17-18.

4. Мишанов А.П., Маркова А.Е., Ракутько С.А., Бровцин В.Н., Ракутько Е.Н. Влияние соотношения долей зеленого и красного излучения на биометрические показатели салата // Сборник научных трудов ИАЭП. – 2015. Вып. 87. – С. 264-271.
5. Kang J-H, KrishnaKumar S., Atulba S. et al. Light Intensity and Photoperiod Influence the Growth and Development of Hydroponically Grown Leaf Lettuce in a Closed-type Plant Factory System // Hort. Environ. Biotechnol. – 2013. – Vol. 54. №6. – P. 501-509.
6. Технология промышленного производства овощей в зимних теплицах. Рекомендации / С.И. Шуничев, Н.И. Савинова и др. М.: Агропромиздат. – 1987. – 109 с.
7. Крилда / KrildaRZ. Зеленый дуболистный салат для салатных линий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rijkszwaan.ru/sites/default/files/varieties/5729_Krilda.pdf (Дата обращения 05.08.2017).
8. International Catalogue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rijkszwaan.com/sites/default/files/442830rzw_international_cat_2015_xlr_phone.pdf (Дата обращения 05.08.2017).
9. HydroponicsMicro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://floragrowing.com/ru/shop/hydroponics-micro> (Дата обращения 21.02.2017).
10. HydroponicsGrow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://floragrowing.com/ru/shop/hydroponics-grow> (Дата обращения 21.08.2017).

УДК 009

РОЛЬ НАУКИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Скачко В.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье описываются глобальные проблемы современности и перспективы их решения.

Ключевые слова: глобальные проблемы, культура, цивилизация, наука, информационные технологии.

THE ROLE OF SCIENCE IN SOLVING GLOBAL PROBLEMS

Skachko V. A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article describes the global problems of our time and prospects for their solution.

Keywords: global problems, culture, civilization, science, information technologies.

Глобальные проблемы – это проблемы, касающиеся всего человечества. Ни одно государство не в состоянии справиться с этими проблемами. По ходу формирования цивилизации перед человечеством неоднократно возникали сложные проблемы, в некоторых случаях и планетарного характера. Но все же это была далекая предыстория современных глобальных проблем.

Актуальность данной темы зависит от ряда причин, которые затрагивают интересы и судьбы всех стран, приводят к значительным экономическим и социальным потерям, а так же несут угрозу самому существованию человеческой цивилизации.

На сегодняшний день насчитывается восемь основных проблем. Рассмотрим, какова роль науки в их решении на почве такой проблемы, как сырьевая.

В 1968 году для анализа и поиска научного решения глобальных проблем человечества Аурелио Печчей собрал Римский клуб (РК), целью которого являлось формирование понимания новой глобальной системы, в которой живет нынешнее человечество, и новых глобальных проблем, которые этой жизни угрожают [1]. Именно эти ученые, исследовав тенденции планетарного развития, выказали обеспокоенность его будущим состоянием и дали импульс изучению глобальных проблем.

Первый проект РК, называемый «Сложное положение человечества», предложенный одним из членов клуба, собрал исследовательскую группу, в отчете которой было спрогнозировано то, что запасы не возобновляемых природных ресурсов приблизительно к 2025 году достигнут низкого уровня. Это приведет к существенному спаду в производстве промышленной продукции, производстве продуктов питания и сфере обслуживания.

Спустя пять десятков лет Научно-исследовательский центр «Курчатовский институт» заверил, что является единственным в мире, способный создавать природоподобные технологии. Суть их заключается в том, что такие технологии не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Сегодня, как заявил ученый, главный вызов человечеству не атомно-космический, а связанный с потреблением энергии и, как следствием, истреблением ресурсов и скоро мир может прийти к безресурсному существованию [3].

Сближение нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной науки (NBIC) имеет потенциал для создания машин, инструментов, методов и бизнес-моделей, которые могут значительно повысить экономические показатели, одновременно уменьшая или даже исключая вредное воздействие на окружающую среду. Усиление производительности человека, сокращение загрязнения окружающей среды и приведение природных циклов и процессов к балансу лежит в основе конвергенции NBIC. Это слияние новых технологий размывает границы между физической, цифровой и биологической сферами и совершенно изменит наш стиль жизни и работы в ближайшие десятилетия[2].

Конвергентные и природоподобные технологии позволят объединить различные заинтересованные стороны, в том числе профильных специалистов, политиков, представителей правительств, международных организаций развития, финансовых институтов и бизнеса для обмена передовым опытом и обсуждения ключевых вопросов. Главная цель повысить осведомленность о потенциале конвергентных и природоподобных технологий и промышленности 4.0 для обеспечения всеобщего устойчивого промышленного и экономического развития[2].

И так, у человечества множество глобальных проблем, которые могут в итоге привести к его гибели. Общая ориентация мировой науки на глобальную проблематику должна стать ведущей стратегией будущего развертывания научно-технологических разработок. Решить эти проблемы можно только в том случае, если консолидировать усилия – в противном случае усилия одной или нескольких стран будут сведены к нулю. Таким образом, цивилизационное развитие и решение проблем всеобщего масштаба возможны только в том случае, если выживание человека как вида станет выше экономических и государственных интересов.

Литература

1. Шелепанова Т.В., Грищенко В.М., Тимофеев А.И. История и философия науки. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург. – 2009 – С. 36-38.
2. Глобальный форум конвергентных и природоподобных технологий[Электронный ресурс]. URL: <http://conf.nmr.su/ru/page/консерсиу>(дата обращения: 18.10.2018).
3. Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/05/16/tolkokurchatovskiy-institut-mozhet-sozdavat-prirodopodobnye-tekhnologii.html> (дата обращения: 18.10.2018).

УДК 009

РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. СПЕЦИФИКА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тяпкина А.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается техногенная цивилизация сегодня, роль науки в решении современных проблем.

Ключевые слова: цивилизация, техногенная цивилизация, наука, человек, человечество, антропоцентризм.

THE ROLE OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD. THE SPECIFICITY OF INDUSTRIAL CIVILIZATION

Тяпкина А.В.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the technogenic civilization today, the role of science in solving modern problems

Keywords: civilization, technogenic civilization, science, man, humanity, anthropocentrism.

Сам по себе термин «цивилизация» происходит от слова «civilis», что с латинского переводится, как гражданский, государственный и с философской точки зрения значит социальная форма движения материи, обеспечивающая ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции обмена с окружающей средой в масштабе космического устройства цивилизации. Научно-технического прогресс, движущий современное общество, приобрел в масштабе человечества техногенный характер, все сильнее наращивая силу агрессивного вмешательства в природу. Антропоцентризм - философское мировоззрение, согласно которому человек - сосредоточение вселенной и является целью всех свершающихся в мире событий.

Все животные планеты Земля инстинктивно приспосабливаются, находят равновесие со средой обитания, но человек, заняв какой-то участок размножается, пока все природные ресурсы не будут исчерпаны, чтобы выжить ему приходится захватывать все новые и новые территории подобно вирусу. Хотите ли вы быть инфицированными вирусом Эбола, да так, чтобы, не выходя из дома и не контактируя с другими людьми? Что ж, возможно вам повезет! Уже сейчас вы можете скачать геном вируса Эбола прямо в интернете. Ссылка. И если вы потерпите еще несколько лет, чтобы технология

3D-биопринтеры еще немного развились, то вы сможете купить себе принтер, загрузить в него геном, и вы все сможете напечатать: вирус Эбола, или сибирскую язву, чуму, да что пожелаете массово выпустить дома, чтобы уничтожить все человечество.

Неужели люди вот-вот вымрут? Будут ли это вымирание антропогенным - результатом человеческих действий? Исследование риска глобальных катастроф, проведенное оксфордским университетом на базе будущего человечества, установило риск нашего вымирания до 2100 года на уровне 19%. Человек вместо активного двигателя научно-технического прогресса может превратиться в его жертву, утратить духовное богатство и разносторонность мышления. Конечно, можно считать это событие отдаленным, невозможным, ведь люди слишком умны, чтобы вымереть.

А может нам нужно сдаться? Движение за добровольное исчезновение человечества считает именно так. Оно было основано в 1991 и его сторонники считают, что люди оказывают негативное влияние на Землю и всегда будут. Поэтому, наш моральный долг перестать размножаться сейчас и постепенно исчезнуть.

В 1990 Дуглас Рашков ввел термин «screenagers», чтобы описать поколение, которое впервые росло с пониманием того, что на изображениях на экранах не нужно пассивно смотреть, а наоборот, с ними нужно взаимодействовать. Сегодня это набирает все большие обороты, инструменты и связи, представляемые интернетом, позволяют нам думать об изображениях на экранах не просто, как о том, с чем можно взаимодействовать, а как о том, на что можно проецировать наши личности, не всякий, кто так делает профессиональный рассказчик, или признанный поэт или хотя бы доступный пониманию. В независимости от содержания гиперссылочный интернет человеческого самовыражения невероятно богатая среда, которая разминает мозг больше чем книги. Что ж, аргумента ради может служить отрывок из книги Стивена Джонсона: «Все плохое - хорошо для тебя», в нем автор показывает мир, в котором книги были придуманы позже, чем видеоигры и интернет, дети по всюду начинают читать эти новомодные книги, а учителя и родители обеспокоены. Он представляет, что они сказали бы что-то вроде этого: «Пожалуй, самое опасное свойство этих книг, тот факт, что они идут установленным, линейным путем, нельзя каким-либо способом контролировать их повествование, ты просто сидишь и следишь за развитием истории, для нас, тех, кто вырос на активных повествованиях, это свойство может сбивать с толку». Чтение не является процессом, требующим активного участия, оно требует покорности.

Природа предстает как упорядоченное, закономерно устроенное «поле», в котором человек, как разумное существо, познавшее законы природы, способен осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль даже в случае, когда они носят характер природной стихии [1]. С этим связан особый статус, кризис научной рациональности в системе ценностей техногенной цивилизации. Но обширная вселенная имеет определенно другой вид и подчиняется совершенно другим законам физики. Наши знания об окружающем мире могут быть, подобно головоломке без заранее известных ответов, просто подтверждением того, что ответы, которые мы думаем и находим, стыкуются друг с другом и что они, скорее всего, верны, хотя есть вероятность, что ответ на один из вопросов, принципиально не будет иметь единственно точного подходящего ответа. Головоломка может оказаться вечной.

Ричард Фейнман сказал об этом: «некоторые люди говорят, как ты можешь жить без знания? Понятия не имею о чем они, я всегда живу без знания. Это просто! Но то как ты узнал - вот, что мне интересно!»

Литература

1. Крылов Д.А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.;

УДК 008:.002

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОТОГРАФИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА

Тамаровская А.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Анализируются конструктивные возможности фотографии как: документа, вида искусства, способа администрирования, инструмента пропаганды. Эстафету исторической памяти мы передаём при помощи вещей, текстов, при помощи фотографии (документальной, квазидокументальной или художественной). Человек в этом процессе социализируется, приобщается к решению городских или сельских социальных, экономических или политических проблем.

Ключевые слова: визуальная антропология, информационное пространство, культурфилософский анализ, визуализация идеала, диалог культур, соцсети, информационная эпоха.

ABOUT SOME PROBLEMS OF PHOTOGRAPHY AS AN ELEMENT OF VISUAL CULTURE OF THE CITY

Tamarovskaya A. A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The constructive possibilities of photography are analyzed as: a document, an art form, a method of administration, a propaganda tool. We transfer the baton of historical memory with the help of the transfer of things, texts, with the help of photography (documentary, quasi-documentary or artistic). The person with the help of this process is socialized, joins the solution of urban or rural social, economic or political problems.

Keywords: visual anthropology, information space, cultural-philosophical analysis, visualization of the ideal, dialogue of cultures, social networks, information age.

Объектом нашего исследования является фотография, как вид искусства и социальная практика отражения реального социального пространства сибирского города, а так же конструктивные возможности фотоискусства в реальном пространстве: фотография как способ администрирования, инструмент пропаганды.

Цель исследования – ответ на вопрос: Как посредством фотофиксации, можно осмыслить и как затем изменить пространство, улучшив визуальную выразительность общественной среды и её способность связывать отдельных членов социума в единое целое?

Методологическая проблема состоит в неразработанности арсенала визуальной антропологии — совокупности визуальных презентаций социокультурных сообществ и традиций конкретного города, пригодных, в том числе и для его администрирования. Мы ставим вопрос о необходимости по-новому систематизировать структуру информационного поля России, так как рассматриваем её как особенную часть общемирового пространства.

Для этого мы намерены сделать культурфилософский анализ возможностей фотографии как компонента визуальной антропологии в мировом информационном пространстве и пространстве российского государства.

Городское пространство является гипертекстом, постоянно достраиваемым социальным конструктом. Т.В. Кашкабаш подчеркивала, что: «Пространство города является отражением своеобразия образа жизни каждой исторической эпохи, общественного мировоззрения, при этом аккумулируя социальную информацию и способствуя культурной интеграции горожан»[1]. Визуальное пространство каждого города, под которым понимается пространственная организация города и архитектурные объекты, складывается в течение долгого времени под воздействием целого комплекса исторических, социально-экономических, культурных событий и процессов, передавая в себе социальную эстафету памяти. Эту эстафету мы передаём как при помощи вещей, текстов, так и при помощи фотографии (документальной, квазидокументальной или художественной).

Интегрированность человека в жизнь социума изучает антропология визуальности. Её практики связаны с процессами запечатления жизни людей и демонстрации результатов съёмки разными способами с разными целями. Фотография способна давать визуализацию идеала — представление о своем личном и социальном идеальном образе. Вовлеченность в общественные процессы помогает гражданину определить в них свою уникальную значимость. Визуальная антропология включает в сферу своего внимания фактически все проявления культурной жизни человека, что во многом совпадает с практикой фотографирования, начиная с её проявлений как любительских, так и профессиональных. Рефлексивные свойства документальной городской съёмки пока ещё по-настоящему не осмыслены. Необходимо найти ответы на специфические вопросы-маркеры, составляющие основу любого антропологического анализа, включая визуальный. В каких глубинных свойствах фотографического изображения действительности можно увидеть осуществление «диалога культур»? Широко распространённая, и освоившая самые разнообразные способы воздействия на зрителя документальная фотографическая практика способна ставить такую задачу. Не стоит вычеркивать из рассмотрения также постановочную фотографию.

Увлечение фотографией в современном городе (да и в селе) стало массовым явлением. Практически каждый человек имеет смартфон с камерой и аккаунты в социальных сетях, где могут отражаться и обсуждаться снимки. В информационную эпоху искусство фотографии превратилось в излюбленный, наиболее распространенный вид виртуального общения. Результат этой тенденции - интенсивное развитие социальных сетей, которые делают возможным трансляцию индивидуальных (порой весьма специфичных) взглядов, установок, стереотипов и ценностей на широкую аудиторию людей.

Другая проблема нам видится в том, что нарастающие объемы информации меняют представление каждого из людей о мире и своем месте в нем. Непонимание механизмов реализации социального действия мешает людям объединяться в группы, договариваться, бороться за стандарты более достойного существования. Отчаявшийся что-то исправить человек может «уходить» из

реальной жизни в виртуальное техногенное пространство, перенося свою творческую деятельность и социальную *конъюнкцию* из социальной реальности в виртуальную.

Рациональность происходящего состоит в том, что в виртуальном информационном пространстве коммуницировать проще. Не мешают бюрократические, законодательные, финансовые, технические препоны, налажены механизмы свободного объединения в группы.

Иррациональность этого «ухода» в том, что снижается мотивация улучшения своего реального окружения. Возникает «синдром» постепенного перевода всей деятельности человека из реальной в виртуально-техногенную сферу. Человек переносит всю свою творческую активность в виртуальное пространство. Человек начинает «обживать» украшать свое субъективное пространство, а не реальное. Реальная сфера оскудевает. В реальности *не интересно*, нет «лайков», признания. В реальности творца мало кто увидит, похвалит ещё меньше. А в интернете увидят все.

Это позволяет нам говорить о мировоззренческом кризисе, постепенно меняющем место человека-творца в современной картине мира. Разрушаются константы. Происходит хаотизация визуальной сферы, прежде всего, в городе .

Важнейшая роль фотографии в межпоколенном символическом обмене, – её достоверность, подлинность,— способность играть роль документа. На основе этого в социалистический период выработалось даже специфическое направление – парадно-монументальная фотография. Обычно, под документом понимается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения». Наиболее важна в качестве документа -основания для принятия решений, плёночная фотография. Так, «огромное народнохозяйственное значение имеет фотографирование различных районов земной поверхности, горных массивов и ледников, зарождение и перемещение циклонов, появление в океанах тайфунов и других явлений в околоземном пространстве», разведывательная деятельность.

В настоящее время, с появлением цифровых технологий фотография всё чаще выступает в виде *квази документа* (манипулирующего сознанием зрителя, всё ещё по инерции сознания принимающего фотографию за документ). Постановочные фотографии для активизации общесовременного сознания выдаются за фотофиксацию боевых действий, массовых бедствий, террористических атак.

Красноярский философ М.И. Ильбейкина справедливо подчеркивает, что визуальная антропология выступает «в качестве одного из ведущих механизмов реализации «мягкой силы» культуры и искусства в конструировании социальной и персональной идентичности» [3. С.14] .. «Мягкая сила» направлена на дезинтеграцию общества-реципиента. Субъект «мягкой силы» (МС) всегда находится вовне социума-объекта МС.

Для эффективного формирования идентичности и осуществления интеграции в рамках сообщества конкретного города необходимо поддерживать в сознании индивидов позитивный образ города. Способность превращать обилие разнородной информации в знание — основа когнитивной культуры личности. Поэтому улучшая взаимосвязанность всех компонентов города, делая это правдиво, с позитивным посылом, мы способствуем развитию визуальной культуры своего города или села.

Литература

1. Кашкабаш, Т.В. Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы) ...» <http://doc.knigi-x.ru/22dissertatciya/452164-1-gorodskoe-vizualnoe-kommunikativnoe-prostranstvo-kak-faktor-socialnoy-integracii-na-primere-moskvi.php>
2. Чибисов, К.В. Очерки по истории фотографии / Вступ. ст. В.И.Шеберстова.— М.: Искусство, 1987. — 255 с.
3. Ильбейкина, М.И. Визуальная антропология как актуальная область гуманитарных исследований / М.И. Ильбейкина, Н.П. Копцева // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 133–155.

УДК 141.112

ДУАЛИЗМ ПАРАМЕТРОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЕЙ

Ушкалов В.Ю., Себин А.В., Кожухов В.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

DUALISM PARAMETERS OF ELECTRIC CIRCUITS

Ushkalov V.Yu., Sebin A.V., Kozhukhov V.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Аннотация: В статье рассмотрены физические основы дуальности в электротехнике.

Abstract: The article discusses the physical basis of duality in electrical engineering.

Ключевые слова: дуальность, потенциальная функция, напряженность поля, потенциал.
Keywords: duality, the potential function, the field strength, the potential.

Дуализм (от лат. dualis «двойственный») — термин, имеющий несколько значений в истории человеческой мысли. В определённой области знания понятие включает в себя пересечение двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру.

Основателем теории дуализма был Рене Декарт (1596-1650 гг). Принципы дуализма заложены в его исследованиях в области математики и физики.

Современному развитию физики способствовало корпускулярно-волновой дуализм, созданный нобелевскими лауреатами Максом Планком (1900 год), Альбертом Эйнштейном в его трудах о квантах света и теории фотоэффекта в 1913 году, идею о волновых свойствах материи выдвинул в 1924 году французский физик Луи де Бройль. В 1926 году австрийский физик Э. Шредингер создал математическое уравнение, определяющее поведение волн материи. Корпускулярно-волновой дуализм в современной физике стал всеобщим. Любой материальный объект характеризуется наличием как корпускулярных, так и волновых свойств. [1]

Принцип дуальности в электрических цепях

Дуальными являются цепи, схемы которых изображены на рисунке 1, поскольку напряжение в одной схеме изменяется по такому же закону, как ток в другой схеме.

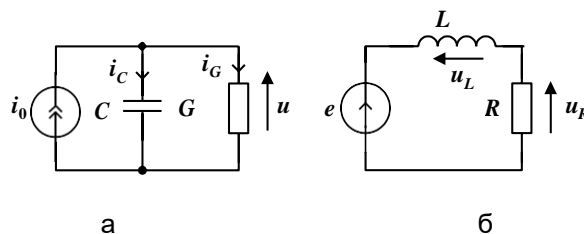

Рисунок 1 – Дуальные электрические цепи

а) i - источник тока; C - конденсатор; G – проводимость; б) e - источник напряжения; L - индуктивность; R – сопротивление

Таблица 1 – Дуальные элементы электрических цепей

1-я группа величин	2-я группа величин
ток	напряжение
напряжение	ток
проводимость	сопротивление
ёмкость	индуктивность
индуктивность	ёмкость
задающий ток	Э. Д. С.

Моделирование и расчет электростатического поля точечного заряда, как парадигма электротехнической задачи

Рассчитать электростатическое поле точечного заряда. Определить напряжение между точками в пространстве с координатами $(x_1 = 5 \text{ см}, y_1 = 3 \text{ см})$, $(x_2 = 7 \text{ см}, y_2 = 4 \text{ см})$, используя модели поля в графической среде программы MATLAB.

Дано: Величина заряда $q = 10^{-8}$ Кл, электрическая постоянная $\epsilon_0 = 8,85 \cdot 10^{-12}$ Ф/м, относительная диэлектрическая проницаемость среды (кабельное масло) $\epsilon = 2,2$.

Краткие теоретические сведения

Под «точечным» понимается заряд, равномерно распределенный на сферической поверхности бесконечно малого радиуса. При однородном диэлектрике ($\epsilon_a = \text{const}$) вокруг заряда создается электростатическое поле, имеющее центральную симметрию. Его силовые линии радиальные, а линии равного потенциала представляют концентрические сферы. По теореме Гаусса

$\oint D dS = q$, поток вектора электрического смещения поля через шаровую поверхность произвольного радиуса площадью $S = 4\pi r^2$ равен заряду, находящемуся внутри этой поверхности.

Поскольку на расстоянии радиуса r вектор электрического смещения \underline{D} имеет одинаковое значение и направление радиуса – вектора, модуль вектора напряженности поля выражается $E = \frac{D}{\epsilon_a} = \frac{q}{4\pi r^2}$.

Вектор напряженности поля имеет одну составляющую в направлении радиуса – вектора $\vec{E} = E \cdot \vec{1}_r$.

Потенциал поля точечного заряда выразится $\varphi(r) = -\int E dr = -\frac{q}{4\pi\epsilon_a} \int \frac{dr}{r^2} = \frac{q}{4\pi\epsilon_a r} + const$.

Константа зависит от выбора точки отсчета (точки нулевого потенциала). Если она отнесена в бесконечность ($r_0 = \infty$, то $const = 0$). В этом случае потенциал поля принимает наиболее простой вид

$$\varphi(r) = \frac{q}{4\pi\epsilon_a r}. [2]$$

Пример расчета

Зададим пространство исследования поля на плоскости (x,y).

Потенциал поля точечного заряда равен $\varphi = q / 4\pi \cdot \epsilon_0 \cdot \epsilon_r \cdot r$. Подставляя численные значения получим $\varphi(r) = 10^{-8} / (4\pi \cdot 8,85 \cdot 10^{-12} \cdot 2,2 \cdot r) = 41 / r$. Закон изменения напряженности поля выразится $E(r) = 41 / r^2$.

график потенциала точечного заряда

```
r=0:.1:5;
y=(41./r);
plot(r,y);
grid
title('y=(41./r)');
xlabel('r,m');
ylabel('y,V/m');
```

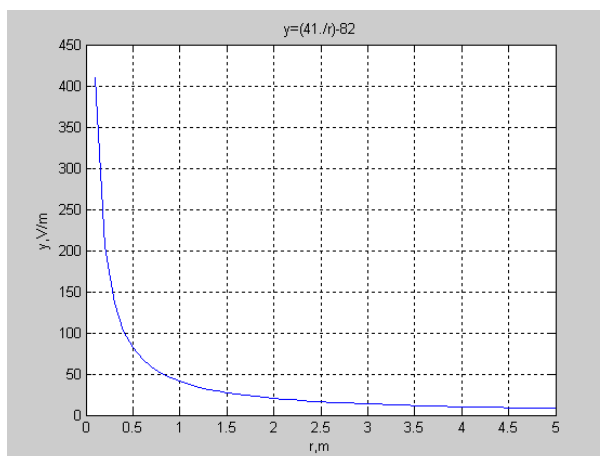

Рисунок 2 – Распределение электрического потенциала на плоскости

Электрическое поле двух одноименных зарядов (линии равного потенциала) как парадигма потенциальной функции электростатического поля.

```
координаты графика
x=-4:.1:4;
y=-2:.1:2;
создание матрицы двумерного массива
[X,Y]=meshgrid(x,y);
задание радиусов-векторов
r1=((1+X).^2+Y.^2).^5;
r2=((1-X).^2+Y.^2).^5;
потенциал поля зарядов
Z=1./r1+1./r2;
создание контурного графика
contour3(X,Y,Z,30)
```

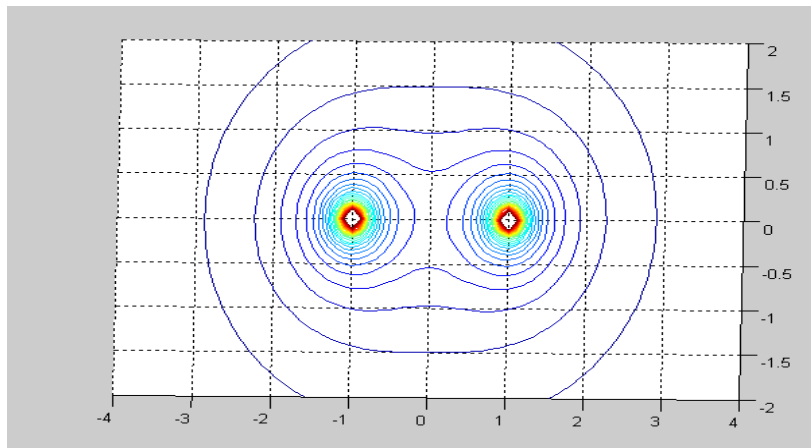

Рисунок 3 – Распределение электрического потенциала двух зарядов

Поле точечного заряда, находящегося вблизи заземленной проводящей сферы как парадигма электромеханического взаимодействия заряженных тел.

Теоретические сведения

Дано: Рассмотрим однородный диэлектрик ($\epsilon_a = \text{const}$), в котором электростатическое поле создается точечным зарядом q . В непосредственной близости от заряда находится заземленный металлический шар радиусом a . Расстояние от центра шара до заряда равно b . Требуется определить электростатическое поле.

Физический анализ системы

Поскольку металлическая сфера заземлена, то потенциал ее поверхности и внутри нее равен нулю ($\varphi = 0$). На поверхности сферы в электростатическом поле возникает индуцированный заряд. Поскольку внутри сферы зарядов нет, то согласно теореме Гаусса, электрическое поле внутри сферы отсутствует, ($E = 0$). В диэлектрике электростатическое поле создается зарядом q и наведенными зарядами на поверхности сферы. Эти заряды создают поле, которое согласно единственности решения уравнения Лапласа ($\varphi = 0$), может быть создано точечным зарядом, величина которого q_1 и место расположения в пространстве - расстояние s от центра сферы (электрическая ось) подбираются так, чтобы поверхность нулевого потенциала системы зарядов q_1 и q имела поверхность нулевого потенциала, совпадающую с поверхностью сферы. Таким образом, имеем расчетную модель электростатического поля в диэлектрике, созданную зарядами q_1 и q , причем $|q_1| < q$, потому что систему «заряд-сфера» нельзя считать замкнутой: не все линии поля имеют стоки на сфере. Выражения для потенциалов точек 1 и 2 на поверхности шара выражаются

$$\varphi_1 = \frac{q_1}{4\pi\epsilon_a(a-s)} + \frac{q}{4\pi\epsilon_a(b-a)} = 0, \quad \varphi_2 = \frac{q_1}{4\pi\epsilon_a(a+s)} + \frac{q}{4\pi\epsilon_a(b+a)} = 0.$$

Потенциалы точек 1,2 равны нулю в силу того, что шаровая поверхность заземлена. Решая систему уравнений, получаем $s = \frac{a^2}{b}$ и $q_1 = -q \frac{a}{b}$.

Пример расчета

Точечный заряд $q = 3 \cdot 10^{-10}$ Кл расположен в воздухе на расстоянии $b = 8$ см от центра заземленной проводящей сферы радиусом $a = 2$ см. Электрическая постоянная $\epsilon_0 = 8,85 \cdot 10^{-12}$ Ф/м. Определить величину и месторасположение заряда изображения, найти законы изменения напряженности поля и потенциала и построить графики их изменения с использованием программы MATLAB. [3]

Таблица 3 – Данные для расчета

№	1	2	3
$q \cdot 10^{-10}$, Кл	2	4	6
a , см	1	1,5	2
b , см	4	8,5	9

Решение

Расстояние от центра сферы до заряда изображения $s = \frac{a^2}{b} = 4/8 = 0,5$ см. Величина заряда

– изображения $q_1 = -q \frac{a}{b} = 3 \cdot 10^{-10} \cdot 2/8 = 0,75 \cdot 10^{-10}$ Кл.

Поле точечного заряда, находящегося вблизи проводящей сферы

Теоретические сведения

Рассмотрим однородный диэлектрик ($\epsilon_a = \text{const}$), в котором электростатическое поле создается точечным зарядом Q . В непосредственной близости от заряда находится металлический шар радиусом r_0 . Расстояние от центра шара до заряда равно h . Требуется определить электростатическое поле.

Физический анализ системы

При внесении незаряженного изолированного проводника в электрическое поле в нем происходит разделение зарядов, являющееся результатом действия на проводник электрического поля. В проводнике происходит движение электронов таким образом, что они перемещаются в направлении, противоположном напряженности внешнего электрического поля. В результате на ближайшем к точечному заряду конце проводника появится заряд противоположный знаку точечного заряда (отрицательный), а на противоположном конце проводника положительный заряд. Поскольку проводник изолирован и перед внесением в поле был нейтральным, противоположные заряды на противоположных сторонах должны быть равны. Описанное явление разделения зарядов называется электризацией через влияние или электростатической индукцией.

Электростатическое поле двух различных разноименных зарядов (потенциал) – пример дуальности при изучении потенциальной функции поля.

координаты графика

$x = -2 : 1 : 2$;

$y = -1 : 1 : 1$;

создание матрицы двумерного массива

$[X, Y] = \text{meshgrid}(x, y)$;

задание радиусов-векторов

$r1 = ((1+X).^2 + Y.^2).^5$;

$r2 = ((1-X).^2 + Y.^2).^5$;

потенциал поля зарядов

$Z = 20./r1 - 1./r2$;

создание контурного графика

$\text{contour3}(X, Y, Z, 100)$

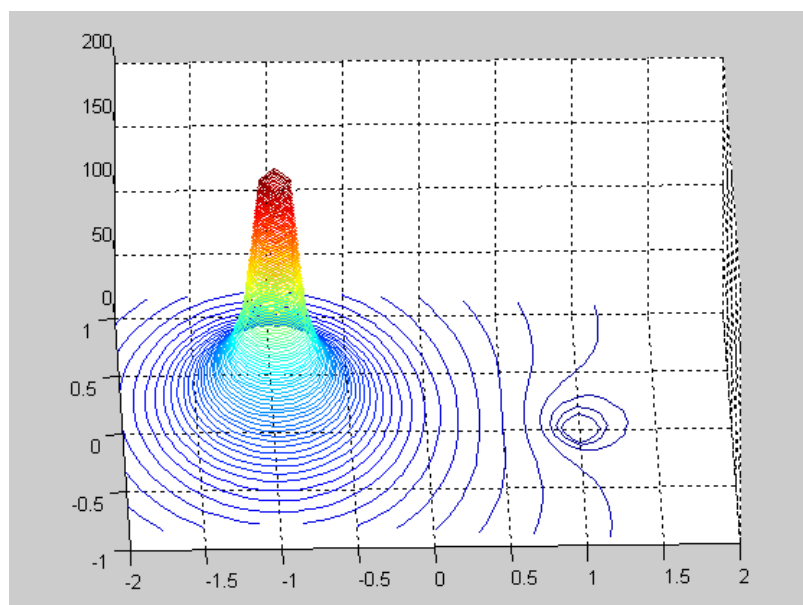

Рисунок 4 – Распределение электрического потенциала точечного заряда в трехмерном пространстве

Распределение электрического потенциала точечного заряда в трехмерном пространстве.

Разделение зарядов в проводнике происходит в той мере, в какой это необходимо, чтобы внутри проводника было достигнуто равновесие электрических сил. Таким образом, электрическое

поле, создаваемое разделенными зарядами внутри проводника, равно и противоположно внешнему полю. Напряженность результирующего поля внутри проводника равно нулю и все точки проводника внутри и на его поверхности имеют один и тот же потенциал. [4]

Литература

1. Любимов А.А. Дуализм // Новая философская энциклопедия / Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001.
2. Белецкий А. Ф. Теория линейных электрических цепей. — М.: Радио и связь, 1986.
3. Бакалов В. П. и др. Теория электрических цепей. — М.: Радио и связь, 1998.
4. В. П. Попов Основы теории цепей — М.: Высшая школа, 2000.

УДК 342.2

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хальнова А.С.

*Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Ачинск, Россия*

Аннотация: в статье раскрываются общие положения философии права, аспекты правопонимания и отношение современных юристов к правопониманию.

Ключевые слова: философия права, предмет философии права, структура философии права, функции философии права, правопонимание, объект правопонимания, субъект правопонимания, право.

PHILOSOPHY OF RIGHT: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Halnova A.S.

Achinsk Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

Annotation: the article reveals aspects of legal thinking and the attitude of modern lawyers to legal thinking.

Keywords: philosophy of law, subject of legal philosophy, structure of philosophy of law, functions of philosophy of law, law understanding, object of law understanding, subject of law understanding, law

Тема философия права достаточно актуальна в наше время, так как является основополагающей наукой в формировании мировоззрения юристов, в том числе и правоведов. Ведь современный юрист должен обладать высокой философско-методологической культурой, что позволит ему понимать и применять юридические знания, постигнуть смысл права, его ценность и значимость для человека, общества и государства. Данная тема является одной из самых древних сфер общественного познания и первичной областью юридического познания.

Под философией права следует понимать раздел философии и юриспруденции, который занимается исследованием смысла права, его сущности и понятия, его значимости и места в мире, его роль в жизни человека, общества, а так же государства.

Как и любая отрасль, философия права имеет свой предмет регулирования. И поэтому предметом философии является взаимодействие повседневной реальности жизнедеятельности человека с системным миром, т.е с миром – норм, законов, установлений, предписаний.

Так же философия права имеет свою структуру, в которую входит:

1. Правовая онтология – это учение о бытии права;
2. Правовая гносеология – учение о знании;
3. Правовая аксиология – учение о ценностях, которые обеспечиваются правом и о ценностях самого права;
4. Правовая антропология – это учение о месте человека в праве и права в человеке, его отношения к правовым явлениям, способности создавать право и воспринимать его содержание.

Существуют функции философии права, такие как:

1. Мировоззренческая функция – способствует формированию целостности картины правового мира;
2. Гносеологическая функция – способствует правильному и достоверному познанию правовой действительности;
3. Методологическая функция – способствует выработке основных методов познания правового мира.

Главной проблемой философии права была и остается проблема правопонимания. Правопонимание представляет собой научную категорию, которая отражает процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие и отношение к нему как к целостному социальному явлению. На основании данного понятия можно выделить признаки правопонимания:

1. Познание права;
2. Восприятие права;
3. Оценка права;
4. Отношение к праву.

Субъектом будет всегда выступать человек (гражданин, обладающий небольшими правовыми знаниями, юрист-профессионал или ученый-правовед).

Объектом правопонимания выступает право конкретного государства и общества, отрасль, институт права, отдельно правовые нормы. В современной литературе существует большое количество определений права, с помощью которых раскрываются различные стороны этого явления. Некоторые авторы рассматривают право как один из важнейших современной общественной жизни, которое выступает гарантом стабильности общественных отношений, другие как сложное социальное образование, имеющее мировоззренческое значение. Исходя из этого можно сказать, что право является уникальным и сложным феноменом, что на протяжении всего времени его существования не позволяет угасать интересу к нему, а даже наоборот интерес только возрастает. Так как вопросы правопонимания являются вечными потому, что человек на каждом этапе своей жизни открывает в праве новые качества, аспекты и соотносит его с другими явлениями и сферами жизнедеятельности социума.

Обыкновенный человек понимает право так, как позволяет ему разум. Для него понимание права во временном масштабе ограничено рамками его жизни. Что касается ученых-юристов, то они после себя оставляют еще письменные представления о праве.

Подводя итоги можно сказать, что философия права является научной дисциплиной, которая имеет структуру, свой объект и предмет регулирования, а так же выполняемые функции. Имеет и проблемы правопонимания, так как современные юристы понимают право по разному и в настоящее время специалисту в области права просто необходимо знания философии права, для того чтобы выработать свой взгляд на действующие нормативно-правовые акты, оценки их состоятельности и необходимости.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник. – М.: норма, 2007. – 496 с.
2. Данильян О.Г. Философия права: Учебник. – М.: изд-во Эксмо, 2005. – 416с.
3. Каримов Д.А. Основы философии права. – М., 1992. – 350с.

УДК 101.1:316.014

ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И МИКРОСОЦИОЛОГИИ

Шакир Р.А.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос развития представлений о феномене повседневности в философском и микросоциологическом дискурсах. С точки зрения автора, феномен повседневности обладает повышенным интересом со стороны социально-гуманитарного познания.

Этот интерес связан с тем, что через обращение к проблематике повседневности, различные мыслители пытались ответить на следующий вопрос: «Что есть реальность?». Повседневность как пограничное состояние реальности позволяет нам попасть в ее другие состояния, а также понять их пространственную логику символического построения (реальность театра, языка, сновидений и т.д.).

Это означает, что социальная теория открывает перед собой новые исследовательские горизонты, а также гибкий инструментальный познания. В связи с этим, главной задачей статьи является экспликация ключевых оснований, которые повлияли на образование представлений о феномене повседневности.

Ключевые слова: феномен повседневности; интеракция; жизненный мир; метафорика театра; игровой подход; микросоциология; практика; «практический поворот»; фрейм; актор-субъект.

THE PHENOMENON OF EVERYDAY LIFE IN SOCIAL PHILOSOPHY AND MICROSOCIOLOGY

Shakir R.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article describes the question of the development of ideas about the phenomenon of everyday life in philosophical and microsociological discourses. From the point of view of the author, the phenomenon of everyday life has a heightened interest on the part of social and humanitarian knowledge. This interest is due to the fact that through an appeal to the problems of everyday life, various thoughts tried

to answer the following question: "What is reality?". Everyday life as a borderline state of reality allows us to get into its other states, as well as understand their spatial logic of symbolic construction (reality of theater, language, dreams, etc.). This means that social theory opens up new research horizons, as well as flexible tools of cognition. In this regard, the main task of the article is the explication of all the grounds that influenced the formation of ideas about the phenomenon of everyday life.

Keywords: the phenomenon of everyday life; interaction; life world; theater metaphor; game approach; microsociology; practice; «A practical turn»; frame; actor-subject.

Феномен повседневности являет собой особую предметную область не только микросоциологических исследований, но также и социально-философского вопрошания, поскольку тесно связан с такими понятиями социальной теории как практика, интеракция, самоочевидный статус восприятия, социокультурное устройство жизненного пространства людей, фрейм, перформанс, драматургическая оптика, метафорика игры и т.д.

Повышенный интерес к проблематике повседневной жизни в социологии и других социально-гуманитарных дисциплинах стал проявляться далеко не сразу. Сначала традиционная социология в лице позитивистского, марксистского и дюркгеймовского социальных проектов исходила с позиции признания тотального влияния скрытой общественной силы (которая в каждом из них определялась и трактовалась по-своему) на отдельных субъектов социальных отношений. Такое состояние социальной теории объяснялось объективистской направленностью, а также желанием отдельных мыслителей проанализировать само общество, избегая значение отдельного субъекта для системы общественных отношений. Затем, лишь ближе к середине XX столетия исследовательский маятник начинает постепенно уходить в сторону субъективизма, провозглашающего тезис о том, что природа социального лежит в субъективности, поскольку она базируется на поведенческих актах отдельных людей. Такой переход в развитии социально-гуманитарной мысли приводит образованию классической дихотомии «микро/макро» уровней социальной реальности, которая умозрительно разделила ее минимум на два изолированных друг от друга пласта реальности.

К 50-60-м гг. XX столетия о себе начинает заявлять микросоциологическая область исследований социальной реальности, представленная экзистенциализмом М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю, Ж.-П. Сартра; феноменологией Э. Гуссерля; социальным конструктивизмом П. Бергера и Т. Лукмана; этнометодологией Г. Гарфинкеля; социальным интеракционизмом А. Щюца, Дж. Мида, Г. Блумера; фрейм-аналитической социологией И. Гофмана и т.д.

Как правило, попытка дать научное и всеобъемлющее определение феномена повседневности на пути своей реализации сталкивалось с определенными проблемами. Первая из них тесно связана с отсутствием единой системы значений и логико-понятийного аппарата у всех указанных направлений социально-философской мысли. Каждая исследовательская традиция при концептуализации понятия «повседневности» наделяла его своим отдельным значением и способом понимания, под который формировалась частнонаучная методология социального исследования. Вторая проблема связывается с тем, что данное понятие, как и множество других (таких как цинизм, психика, сознание, человек и т.д.) не являются результатом лишь теоретического и строго академического осмысления. А это формирует иллюзорность понятности и простоты термина «повседневности». Такая ситуация, характерная для ранних этапов становления микросоциологии, складывается по той причине, что феномен повседневности интуитивно понимается каждым из нас на бытовом уровне как жизненное пространство, упорядоченное субъективным проявлением человеческого опыта. В ходе такого осмысления у любого субъекта социальных отношений формируется «область привычки» – тот срез социальной реальности, в котором каждый символ, вещь или явление обладают статусом самоочевидности, который не подразумевает критической проверки. К третьей проблеме относится априорное наделение понятия «повседневности» негативными или нейтрально-пренебрежительными коннотациями. Такая проблема наиболее часто встречалась во времена развития традиционной социологии, когда концепция социологизма Э. Дюркгейма имела наибольшее научное значение и влияние. В этих условиях понятие «повседневности» наделялось значением чего-то низменного, незначительного и пустотного. По данному поводу отечественный философ, В. В. Корнев пишет следующее: *«Повседневность мылилась по остаточному принципу – от чего-то оригинального и высокого в культурно-общественной жизни – к неоригинальному и низкому»* [1, с. 19].

Также в контексте представления логики изменений в понимании феномена повседневности важно рассмотреть еще одну ситуацию становления современной микросоциологии. Обращение микросоциологии к феномену повседневности берет свое начало с «практического поворота», определившего множество векторов развития социально-гуманитарного познания XX столетия. Одной из таких направленностей становится проблематика повседневности. Согласно идее «практического поворота», в социально-гуманитарных науках происходило *«обособление мира рутинизированных практик в самостоятельную область исследований»* [2, с. 69]. На основании этого, в среде теоретиков практического подхода понятие «практика» приобрело значение одной из самых универсальных описательных категорий, способной определить область образования,

применения и проверки каких-либо социально-гуманитарных выводов и положений. Также при использовании данной категории исследователи социального могли проследить структурные особенности путей этих выводов. В заданном контексте понятие «повседневности» интерпретировалось в качестве точки пересечения различных структурированных последовательностей взаимодействия, чем и являлись практики с точки зрения «практического подхода». Таким образом, под «социологией повседневности» следует понимать сложное переплетение отдельных проблематик повседневной жизнедеятельности, каждая из которых легла в основу одного из ключевых направлений социологии XX столетия: феноменологической социологии, символического интеракционизма, этнометодологии и фрейм-аналитической социологии. Если в самом начале развития социального познания XX столетия, наиболее влиятельным направлением из них была феноменологическая линия А. Шюца, Т. Лукмана и П. Бергера, то в дальнейшем исследовательский акцент смещается к этнометодологии Г. Гарфинкеля и фрейм-аналитической социологии.

Для всех из приведенных направлений социологии этого периода времени был характерен ключевой вопрос – что за собой несет понятие «повседневной жизни» (или «повседневной реальности») с точки зрения микросоциологии? Для А. Шюца, как одного из ранних исследователей проблематики повседневности, понятие «повседневность» определялось в качестве концептуальной модальности «жизненного мира», лежащей в области «мира смыслов и ценностей». Шюц строго придерживался разделения «жизненного мира» и понятия «повседневной жизни», поскольку они по отношению друг к другу, как онтологические точки, являются целым и его частью. А. Шюц пошел на это по причине излишней путаницы, возникающей в ходе неосторожного употребления понятия «жизненный мир», порой синонимизирующего с «повседневной жизнью». Как следствие, такой шаг приводил к тому, что «социальная реальность» иногда накладывалась на контур «повседневной жизни», полностью повторяя его. Благодаря решению Шюца социология смогла отделить повседневность от других специфических областей социальной реальности и представить ее уникальные особенности.

По Шюцу «жизненный мир» – ментальная структура, которая являясь результатом пересечения первичного восприятия человеком мира и его сознательной деятельности, составляет целостный образ мироощущения социального субъекта. Данный образ, по мере развития человеческого восприятия, наполняется различным количеством сферических моделей реальности с конечными структурами значений, под которыми мыслитель понимал обособленные сферы человеческого опыта, такие как религия, сон, игра, творчество и т.д. Самой важной среди них является сфера повседневной жизни.

По отношению к человеку такая сфера проявляется в качестве естественной среды его обитания, а также уже упомянутую «область привычки», которые не вызывают у субъекта никаких противоречий восприятия. Непротиворечивость, возникающая в сознательном пространстве человека, возводится в статус «самоочевидности», лишаящей повседневность необходимости в каком-либо доказательстве и критическом осмыслении. По Шюцу, подобная ситуация возникает в ходе определения положения субъекта в структуре «повседневности», как «верховой реальности», когда он не просто помещается в «повседневную среду», а формируется в ней в ходе социального взаимодействия с другими субъектами.

Социальные субъекты, оформленные в пределах реальности повседневности, воспринимают ее в качестве устойчивого, полузакрытого, привычного и понятного мира, изменения в котором протекают малозаметно и в размеренном темпе. Феноменологическая линия «социологии повседневности» рассматривала существование такой реальности в форме циркулярного процесса самоконструирования «жизненного мира», обусловленного актом социального взаимодействия. При поддержании стабильности (т.е. привычности) восприятия организационного порядка «жизненного мира», а также увеличении циркулирующих в его пространстве самоповторяемых контекстных событий, начинают образовываться субъективные ощущения тривиальности и рутинности (это ключевые характеристики, обнаруженные Шюцем при социальном анализе феномена повседневности).

Несмотря на то, что сам концепт повседневности для каждого человека пребывает в статусе описанной «самоочевидности», на уровне теоретизации он становится более сложным и неоднозначным для восприятия и понимания, что в свою очередь породило вторую проблему концептуализации повседневной проблематики. По этой причине недопустимо подходить к задаче раскрытия концептуального содержания «повседневности», как сущности, лежащей только в пределах циркулирующих «рутинизированных практик». Для этой задачи исследователям социального необходимо придерживаться условного отстранения от некоторых идей «практического подхода», а также постоянно совершенствовать системные положения социального объяснения «повседневности», открывающиеся социологии только после включения в ее теоретический базис иных подходов и точек зрения. Другими словами, в этом вопросе важное значение имеет переакцентировка внимания с процессуальных отрезков деятельности (самих практик), на способы и формы их структурирования, вместе с изучением синтаксиса взаимодействия, не зависящего от

содержания практик. Новые концепции и подходы, включенные в теоретический базис микросоциологии должны переформатировать «практическую» логику мышления о реальности повседневности. В такой логике на первый план исследовательского рассмотрения должны выдвигаться не содержание социальных действий, а их взаимосвязь. Выстроенный на основании всего перечисленного, «структуралистский анализ» противопоставляет практике, как строгой и систематизированной последовательности действий, фреймы – неконструируемые и нередуцируемые формы социального взаимодействия.

Фрейм-аналитическая традиция «социологии повседневности» нераздельно связана с И. Гофманом – ярким представителем «второго поколения» Чикагской школы в социологии. Долгое время исследовательский подход американского социолога был сопряжен с метафорикой театра, благодаря чему он успешно развивал социально-драматургическую теорию в рамках символического интеракционизма. Являясь учеником Дж. Мида, И. Гоффман при построении своей социально-философской системы обращался к метафорике театра по той причине, что благодаря ей мир взаимодействия людей, т.е. реальность повседневности, можно было рассмотреть, как поле театральной игры, замысел которой надо установить посредством социологического исследования. Как он полагал, в основе социодраматургической перспективы лежит сравнение повседневного мира с театральным действием, из концептуализации которого рождается понятие «театра жизни». Данное понятие отражает глубину драматизма контекстной ситуации, разворачивающейся на «подмостках» реальной жизни, где каждый человек самостоятельно «пишет» собственный сценарий, ставит и разыгрывает его, постоянно снимая и надевая социальные маски. В природе этих масок прослеживается та самая глубина драматизма, поскольку в отличие от литературного театра, конец пьесы «театра жизни» никому доподлинно неизвестен и саму пьесу заново переиграть невозможно. Несмотря на это, в качестве драмы должны выступать не только негативные события с ужасным финалом, а любые повседневные действия, поскольку даже самые незначительные из них составляют процесс социального взаимодействия. С этой точки зрения, социальное взаимодействие как непрерывная череда небольших драматических представлений, хоть их сценарии и прописываются самими актерами, разыгрываются по неписанным социальным правилам, которые образуются традициями и обычаями, либо фантазией и воображением отдельных субъектов.

Любой актер-человек, находясь в рутинизированном состоянии переживания повседневной реальности, бывает одновременно задействован в нескольких «театрах жизни» – на работе, в семье, на улице среди посторонних людей и т.д. Эти контекстные ситуации могут быть разыграны где и когда угодно. Трансформация контекста событий, как «смена подмостков», а также связанное с этим изменение социальных ролей и их статусов ускоряют динамику повседневного существования, что ведет к углублению социального профессионализма актеров. Гофман считал, что увеличение количества социальных ситуаций, в которых задействованы актеры, влечет за собой качественные изменения социальных ролей, а также влияет на образование новых. Несмотря на активную разработку «драматургической социологии», с 1974 г., когда выходит в свет работа социолога «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», Гофман радикально заявляет о себе как об исследователе повседневности, который вышел за пределы трех основных постулатов символического интеракционизма. В этой работе Гофман отходит от циничного взгляда на жизнь, согласно которому он рассматривал общество сквозь призму театральных терминов, считая, что везде царит обман и притворство. В самом начале «Анализа фреймов» Гофман замечает: *«Весь мир – не театр, во всяком случае театр – еще не весь мир»* [3, с. 61]. Этими словами Гофман признает, что использование метафорики «театра» для анализа повседневной жизни имеет существенные ограничения. Будучи полезной для решения некоторых задач, эта метафора, высвечивая определенные аспекты жизни, скрывает другие. В частности, не рассматривается значение ритуала в «повседневной жизни», который поддерживает наше доверие к базовым общественным отношениям и ценностям, а также позволяет людям оправдывать законность своего положения в социальной структуре. Когда американский социолог постепенно отошел от традиции символического интеракционизма, то начиная с 1960-х годов он оказывается в состоянии поиска нового источника теоретизирования проблематики повседневности. Начало будущего фрейм-анализа он находит в игровой метафоре.

Игровая концепция Гоффмана, основанная на данной метафорике, стала важнейшей частью теории фреймов (являющейся на данный момент времени одной из самых востребованных традиций в сфере микросоциологических исследований), поскольку в отличие от символического интеракционизма, стремится ограничить степень проникновения символического наполнения одного акта взаимодействия в другой. При этом упорядоченное понимание, как организации последовательности этих взаимодействий, так и их результатов, складывается лишь посредством заикленного истолкования интеракции, ее участниками-актерами, которые меняют свои «социальные маски» и переходят из одной контекстной ситуации в другую. Американский мыслитель пытался показать, что заключительная фаза игровой интеракции напрямую зависит от последовательности шагов предыдущей фазы и ситуационного комплекса контекстных событий. В этом смысле, представители этнометодологического направления «социологии повседневности»

определяли то, что повседневность не имеет перерывов и не разыгрывается по правилам, подобно играм – она представляет собой непрерывный и текущий процесс, в рамках которого то вспыхивают, то затухают контекстные ситуации, обоюдно влияющие друг на друга. По этой причине процесс интеракции полностью никогда не прекращается. По Гофману, игровому взаимодействию действительно свойственна прерывистая темпоральность, которая, впрочем, не означает стратегических пауз. И это один из моментов, сближающий фрейм-аналитическую социологию Гофмана с этнометодологией Гарольда Гарфинкеля.

Этнометодология имеет дело с обыденными действиями, наполняющими реальность повседневности, которая осмысливается субъектом-актором в его практическом мышлении в ходе осуществления конкретизированной повседневной деятельности, разворачиваемой в той или иной контекстной ситуации. Гарфинкель, рассматривая различные социальные модели поведения сквозь призму «структуралистского анализа» контекстных ситуаций, пытался обнаружить ответ на вопрос о том, каким образом и с помощью каких действий складывается деятельность тех групп, которые задают вектор развития социального порядка? Предметную область этнометодологии составляют процедуры толкования социальных явлений и их научного осмысления, осуществляемого в качестве раскрытия механизмов социальной коммуникации между людьми (что также демонстрирует связь этнометодологии с символическим интеракционизмом, так как для них самым важным является исследование социального взаимодействия). Таким образом, о фрейм-аналитической социологии можно говорить, как об области микросоциологических исследований повседневности, находящейся между этнометодологией и символическим интеракционизмом. Эта область, впитав в себя самое лучшее от обеих микросоциологических традиций, является собой результат сложной логико-методологической и теоретической эволюции как взглядов на сам феномен повседневности, от чего-то незначительного для социальной теории, вплоть до идеи «пространства-перекрестка», исследуя которое можно ответить на вопрос о том, что есть реальное, так и сущности самой науки, изучающей повседневную реальность.

В заключение остается добавить, что феномен повседневности является исторически изменчивым, но достаточно стабильным и целостным срезом социальной реальности. Этот срез, постоянно пребывая в состоянии «перекрестка», разворачивается в иных сферах бытия, каждая из которых образует свое уникальное и подлинное объективированное символическое пространство. Подлинность символических значений таких пространств всегда образуется вокруг какой-либо деятельности, в дальнейшем полностью отражая ее ключевые особенности. Исходя из этого, повседневная реальность представляет собой сложное смысловое единство, которое интерпретируется актор-субъектами социальных отношений посредством типизации и структурирования символических объектов этого мира. В ходе такого структурирования символических вещей вокруг каждого актор-субъекта будет выстроена «зона комфорта» – «среда привычки». Таким образом, обращение социальной теории к феномену повседневности позволяет узреть «всегда подлинного» актор-субъекта, являющегося неотъемлемой частью сущности социальной реальности, который также воплощает ее феномены на индивидуально-личностном уровне. В связи с этим важнейшей методологической задачей современной социальной теории является накопление большего количества знаний об организации пространства повседневной жизни, так как посредством этого сама социальная реальность и ее символическое пространство становятся ближе для понимания.

Литература

1. Корнев, В. В. Вещи нашего времени: элементы повседневности [Электронный ресурс] / В. В. Корнев. – Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/36257136> – свободный (дата обращения 10.03.2019).
2. Вахштайн, В. С. Социология повседневности: от «практики» к «фрейму» // Социологическое обозрение, 2006. – Т. 5 – № 1. – С. 69.
3. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой; вступ. Статья Г. С. Батыгина. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 61.

УДК 1

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

Шандакова Н.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В данной статье речь идет о теориях происхождения человеческого языка, каждая из которых выдвигает свое видение причин и обстоятельств его формирования. Наиболее актуальной теорией представляется эволюционная теория зарождения и развития языка, которая связана с потребностью первобытного человека в выражении мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку – мыслить.

Ключевые слова: происхождение языка, язык, первое слово, развитие языка, знак, содержание, языковые процессы.

SOME ASPECTS OF LANGUAGE ORIGIN

Shandakova N.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article is devoted to the theories of language origin, every of each suggests keeping reasons and circumstances of language formation. The most relevant theory is an evolutionary theory of the language origin and the language development. It is associated with need thought expression of a primitive. Thanks thinking a man began talking, thanks language a man began thinking.

Keywords: language origin, language, first word, language development, sign, content, language processes.

Происхождение человеческого языка – одна из наиболее дискуссионных проблем в науке. Существует много гипотез и теорий о том, что как появилось первое слово.

Одной из распространенных теорий является так называемая «подражательная». Ее сторонники полагают, что первые люди не умели говорить, они подражали шипению змеи, всплеску воды, шуму ветра, рычанию диких зверей. Язык развивался совместно с примитивным мышлением. Сьюзан Блэкмор выдвинула гипотезу о том, что людям удалось создать язык, благодаря их способности к звукоподражанию. «Человек, как ни одно другое живое существо на Земле, наделен даром подражания себе подобным, и именно этот дар заложил основу для естественного развития языка». [8].

Сторонники «междометной» теории или теории эмоционального происхождения указывают, что язык начинается со звуков, выражающих эмоциональное состояние человека: криков страха, боли, радости. Генри Хардер считал, что древний язык берет свое начало с простейших междометий. К числу сторонников данной теории относят широкую плеяду исследователей, начиная от Демокрита, Ж.Ж. Руссо и других мыслителей.

Также популярной является теория «трудовых выкриков». Согласно данной теории формирование языка началось со звуков, сопровождавших коллективный тяжелый труд, хрипов и стонов, издаваемых первыми людьми. Эту теорию еще называют «коллективистской». Она соответствует ожиданиям учений об эволюции человека. Людвиг Нуаре раскрывал, что первый язык – это язык трудовых команд, стимул для мускульных усилий.

Природная теория связывает образование языка с природой, рассматривает человека как ее часть. Согласно данной теории, существует реальная связь между звуками, произносимыми человеком и ощущениями, которые они передают.

Существует версия о том, что язык жестов предшествует появлению вербального языка. Уже со временем выкрики стали вытеснять жесты, мимику и телодвижения. Этой теории происхождения звукового языка из языка жестов придерживался В. Вунд. Он писал: «Язык возник на базе жестового языка».

Антрополог Малиновский Б.К. выдвигает «фатическую» теорию, согласно которой в становлении речевого процесса сыграло роль первичное ворчание [6].

В. Гумбольдт придерживался гипотезы спонтанного скачка, в соответствии с которой язык возник внезапно, скачком. В результате случайной перегруппировки участков ДНК в процессе эволюции возникли звуки и речь [4]. Он писал: «Язык не мог возникнуть иначе как сразу и вдруг. Он заложен в человеческом рассудке. Это не мертвый продукт, а созидающий процесс» [3].

А. Шлейхер сформулировал биологическую гипотезу, полагая, что язык возник естественно, самопроизвольно, он имеет определенный срок жизни и умирает, как организм. При этом А. Шлейхер соглашался, что первые корни слов возникли как результат звукоподражания [7].

Представитель «теории общественного (социального) договора» Адам Смит считал, что неосознанные примитивные выкрики и жесты, их копирование привели к групповому соглашению и договору об их значениях. В этом он продолжал идеи Демокрита и Платона, настаивавших на происхождении языка «по договоренности». Древние мыслители полагали, что одна и та же вещь в разных языках названа по-разному или в одном языке может иметь несколько наименований, в связи с чем возникает потребность договоренности обозначения вещи.

«Креационная» или религиозно-философская (библейская) концепция говорит о том, что жизнь создана Богом. Библия дает четкую схему возникновения окружающего мира (книга Бытия 11: 1) «Вначале сотворил Бог небо и Землю. Земля же была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет: и стал Свет. Поппер писал, что «нельзя опровергнуть эту теорию так как научными методами невозможно доказать, что Бог не сотворил жизни, так и то, что Бог ее сотворил».

«Логосическая» теория продолжает «креационную», согласно ее положениям в основе зарождения мира лежало духовное начало: Бог, Дух, Слово, находящиеся в хаотическом состоянии, и творило мир. Конечным актом этого творения явился человек.

Материалистическая теория, сформулированная Ф. Энгельсом, гласит: язык возник в результате совокупности факторов и связан с эволюцией человека. К таким факторам относятся:

- природный, который выражается в наличии околосреднего слоя атмосферы, необходимого для дыхания и образования звука;
- биологический, в результате которого прямохождение создало благоприятные условия для развития органов дыхания и артикуляционного аппарата;
- социальный, который заключался в том, что первобытный человек жил стадом, и это, в свою очередь, повлекло необходимость разделения труда, и, впоследствии, языка;
- психический, который выражается в потребности человека общаться и мыслить.

Необходимо также упомянуть и теорию о внеземном происхождении языка, инопланетном вмешательстве в процесс эволюции человека.

Э. Кассирер, проанализировав различные концепции происхождения языка, выделил три стадии его развития:

- первая – стадия мимического (подражательного) выражения, характеризующаяся стремлением знака (символа) передать содержание в своей форме. Знак и форма переходят друг в друга; между этим соотношением подлинного напряжения не существует. Слово представляется раздражательным жестом, близким к тому, что оно обозначает. Таким образом, на начальном этапе развития языка слово ассоциируется не с содержанием, а с вещью. Постепенно между знаком и содержанием развивается различие, движение в сторону разделения звука и значения, которое ведет к феномену языкового смысла;
- стадия аналогического выражения, где между знаком и значением возникает некая срединная позиция. Чувственное, духовное уже не совпадает в ней, однако постоянно указывают друг на друга. Они находятся друг с другом, так и отдаляются друг от друга. На этой стадии развития языка даже простые слова и высказывания не являются прямым отражением физических вещей, не имеют прямого отношения к объектам природы, но все же не являются произвольными признаками;
- стадия символического развития выражения как высшая степень развития языка, на которой он способен выразить гармоничную картину мира и на которой знак окончательно отбросил всякую частичность и случайность и стал чистым выражением общего порядка.

Указанные три стадии развития, по мнению Э. Кассирера, отражаются и в строении самого языка. Главными он считает понятие символической формы и значения. Символы – это понятия, которые устанавливают связи предметов в действительном мире [5].

Л. Витгенштейн, являющийся ярким представителем лингвистической философии, определяет язык как форму жизни и форму игровой деятельности [2]. Слова, по его мнению, имеют семейное сходство, не более того, они участвуют в жизненной игре без правил. Имеют значение лишь феномены: вера, доверие, уверенность, убежденность. Верим мы не в отдельные предложения, а в систему предложений, постепенно обозначается целое – жизнь, реализуемая в языковых играх [1].

Наиболее актуальной теорией представляется эволюционная теория зарождения и развития языка, которая связана с потребностью первобытного человека в выражении мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку – мыслить.

Формирование мыслей – это не независимый процесс, а строго рациональный, следовательно, влияние языка заключается не в его воздействии на внутренние процессы и механизмы мышления, а в формировании картины мира. Наличие слов облегчает различение мира, то есть с позиции здравого смысла, отражает внешний мир, чем больше слов, тем точнее они кодируют указанный феномен. Формирование мысли — это самостоятельный процесс, называемый мышлением, использование языка подчиняется правильному, логическому мышлению, мысль не зависит от грамматики, а от законов логики и мышления, одинаковых для всех обитателей вселенной.

Проведенное исследование показало, что происхождение языка включает в себя множество концепций, которые формировались с давних времен. Каждая из них отражает определенные языковые процессы формирования лексикона того или иного языка. Обозначенные теории происхождения человеческого языка являются актуальными, хотя они, по своей сути, не доказаны и не опровергнуты исследователями.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Прогресс, 1985.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества. СПб – 1859.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1; язык. – М.: Академический проект, 2002.
6. Малиновский Б.К. Концепции функциональной антропологии. // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, т. 1, № 2.
7. Шлейхер А. Значение языка для естественной истории человека, 1865.
8. Blackmore S. The Meme Machine. OxfordUniversityPress, 2000.

УДК 658

СТИЛИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ

Абдельхади М.Х.М.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Различные стили и методы управления приведены в этой статье. Автор показывает их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: менеджмент, менеджер, лидер, стиль, сотрудник, цель, команда, метод.

MANAGEMENT STYLES AND TECHNIQUES

Abdelhadi M.H.M.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: Different management styles and techniques are given in this article. The author shows their advantages and disadvantages.

Keywords: management, manager, leader, style, employee, objective, team, technique.

Some researchers identified six management styles: directive, authoritative, affiliative, participative, pacesetting, coaching.

The authoritative management style is characterized by a clear hierarchy and strict policies in the organization. Top managers hold all the power and make decisions without consulting their teams or requesting feedback. Employees who fail to complete their tasks or execute orders will face disciplinary action.

Even though the authoritative style leads to faster decision making, it can also result in costly mistakes and affect employee morale. The decisions you make may not be the best for the organization. Sometimes, getting a second opinion can give you a new perspective and provide more complete information.

Leaders who embrace the authoritative management style have little trust in their employees and expect their orders to be executed without further discussion. The problem is that if your instructions are unclear or your employees don't believe in your vision, they may not be able to get things done. Plus, there is no room for creativity and self-expression.

The directive style can be described as following. This leadership style is quite similar to the authoritative style. Managers expect their employees to execute orders and follow the rules as directed. In order for this approach to work, it's important that you provide clear instructions and adequate training.

The path-goal theory, which stands behind this type of management, states that leaders must set clear goals for their employees and show them how to achieve those objectives. This helps increase an employee's belief that their efforts and hard work will help them meet the goal, which in turn will lead to rewards.

Directive leadership works best for teams that consist of unskilled employees, as it helps them expand their knowledge and gain expertise. Workers know that if they get the job done, they'll be given more autonomy and their efforts will be acknowledged. Furthermore, this type of management is suitable when you need to make quick decisions and deal with emergencies in the workplace.

Affiliative leadership aims to promote harmony between managers and their employees. Managers support and encourage their teams, take pride in their ability to keep them happy and tend to provide positive feedback. The end goal is to create a balanced workplace and avoid conflicts.

This style of management has its drawbacks, though. Many times, managers overlook employees' poor performance and may not be able to handle their teams when facing complex challenges. As a result, employees may settle for less and fail to reach their full potential.

Ideally, use this approach when your team needs reassurance and motivation. Encourage your employees to strive for the best and focus on improving their skills. A constant stream of positive feedback might turn against you and keep your team from achieving peak performance.

In the democratic style leaders encourage their employees to participate in the decision-making process and solve problems together. This type of management fosters a creative environment and collaboration, improves teamwork and ensures effective communication.

Employees' opinions are factored in before the manager makes decisions, leading to increased team morale. Leaders motivate workers by rewarding team effort and building respect and loyalty. Google, Amazon, Twitter and other popular companies embrace this leadership model.

The downside is that this approach may lead to disagreements and procrastination. If employees don't agree with the manager and vice versa, conflicts may arise. Additionally, the decision-making process is often delayed [1-3].

The coaching style. As its name suggests, this management style focuses on investing in people so they can develop their skills and become better at what they do. Managers use mentoring and coaching techniques to help their team members grow professionally and reach their full potential.

The coaching style works best in organizations where managers have extensive knowledge and experience in their area of activity. If you lack the expertise to coach people, you may not obtain noticeable results. Furthermore, this type of management is unlikely to work in a crisis situation or when quick decisions are needed.

The pacesetter style. Managers who adopt this leadership style have extremely high standards and expect employees to follow their example and strive for the best. Unfortunately, motivating people is not their strongest point. Many pacesetter leaders fail to provide clear instructions and guidelines, which may create confusion in the workplace.

This type of management works best in organizations dealing with teams of experts. These people need little coordination because they already know what they have to do.

These management styles can be further broken down into several categories based on the manager's individual characteristics. For example, the consultative style, participative style and collaborative style are all different forms of democratic leadership [1-3].

The best leaders and managers often use more than two or three of these management styles at any one time. There is no limit to how many styles can be employed by one manager, as long as they do it right.

These are some of the most common management techniques used by leaders worldwide.

It's important to encourage and motivate your staff, provide constructive feedback and delegate responsibilities, but how exactly should you do it?

1. Be open to new ideas. As a manager, you may want to be in control. However, this doesn't mean you should say no to new ideas and innovation. Give your employees the chance to compete openly for support and come up with new strategies. Listen to what they have to say before making a final decision. Encourage them to share their thoughts as well as their concerns. Let's say you're trying to cut costs and decide to stop a project in its tracks or fire people. One of your employees suggests that switching to new equipment will cut the company's expenses by half over the next two or three years, and perhaps it can improve employees' performance, free up their time or save energy. Take his opinion into account. He knows the ins and outs of that particular piece of equipment, so he might be right.

2. Foster creativity in the workplace. The best leaders are always looking for the next great idea. They're not afraid to take risks and invest in the projects in which they believe. Think of the world's most successful companies, such as Facebook and Apple. They all encourage innovation and are not afraid to do things differently. Build a diverse team rather than hiring people who have a specific set of skills. Be willing to accept different points of view and encourage healthy debate. Run brainstorming sessions, reward creative thinking and show your interest in new projects.

3. Motivate your team. Managers have the responsibility to build confidence in their team's abilities. Whenever an employee does a great job, acknowledge and reward her accomplishments. Encourage your team to get actively involved in each project and incentivize their efforts. Only 33 percent of U.S. employees are engaged at work. Approximately 44 percent say that skilled workers are not given recognition. Lack of engagement and appreciation can demotivate even the most committed workers. In fact, companies lose \$450 to \$550 billion annually because of employee disengagement. Most people don't just work for a paycheck. They want their efforts to be recognized. Today's employees expect managers to invest in their development and give them a purpose.

4. Lead by example. Actions speak louder than words. A manager must lead by example in order to build trust with his team and develop genuine relationships. This approach inspires people and makes them want to follow him. If he wants his team to work together successfully, he needs to practice what he preaches. This is particularly important when he is dealing with a startup or small company. If he makes a bad decision, he takes responsibility for his mistakes instead of blaming his team.

5. Provide constructive feedback. Hold your employees accountable, assess their performance and provide feedback. Don't just say "This isn't what I want" or "You're doing it all wrong." Let your team members know what they did wrong and what could be improved. Your feedback should help employees hone their skills and perform better in the workplace. If you only criticize them without pointing out their mistakes, they won't understand what went wrong. Keep your message clear, objective and task-focused. Refrain from criticizing publicly. If one of your employees makes a major mistake, schedule a face-to-face meeting to discuss these issues. Listen to what he has to say and find a way to help him do things better next time [1-3].

There are many other management techniques that can improve your company's performance and help your team grow. Make your goals clear and transparent, show your employees that they matter and look at mistakes as learning opportunities.

References

1. Andra Picincu, Types of Management Techniques. Available at: <https://bizfluent.com>(Accessed 1 April 2019)
2. Business Dictionary: Directive Leadership. Available at : <http://www.businessdictionary.com/> (Accessed 1 April 2019)
- 3.6 Management Styles and When Best to Use Them? Available at : <https://www.cleverism.com> (Accessed 1 April 2019)

УДК 34.028.5

LEGAL ACTS OF ELECTION COMMISSIONS

Almieva A. A.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article analyzes the legal acts of election commissions and normative powers of the CEC of Russia. The author distinguishes normative legal acts, mixed acts and acts of interpretation, based on the competence of the CEC of Russia and the principle of separation of powers, reveals their specifics.

Keywords: normative legal acts, normative acts, instructions, rule-making powers CEC of Russia

One of the well-established classifications of legal acts is their classification depending on the regulatory nature. On the basis of this criterion, normative legal acts, acts of application of law, acts of interpretation of law (interpretative acts), atypical (atypical or mixed) acts and other acts are distinguished. This classification conveniently fits into the division of powers between the legislative, Executive and judicial branches, implemented in accordance with the principle of separation of powers. However, the specificity of the status of a number of state bodies, such as the Central Bank of the Russian Federation, the accounts chamber of the Russian Federation, the Commissioner for human rights in the Russian Federation, the Central election Commission of the Russian Federation, the Prosecutor's Office of the Russian Federation, which are not organizationally included in any of the branches of state power, greatly complicates the understanding of what forms the legal orders emanating from them should be denounced.

As the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation has specified in the Resolution of 29.11.2007. No. 48 "on the practice of consideration by the courts of cases on challenging normative legal acts in full or in part" the essential features characterizing the normative legal act are: its publication in the prescribed manner by the authorized body of state power, local self-government body or official, the presence in it of legal norms (rules of conduct), mandatory for an indefinite number of persons, designed for repeated use, aimed at regulating public relations or at changing or terminating existing legal relations.

In a similar manner defined by a normative legal act the draft Federal law "On normative legal acts in the Russian Federation": "the Regulatory legal act – the official document of the permanent or temporary nature, adopted (issued) in accordance with the Constitution of the Russian Federation and Federal laws the manner and form directed on establishment, change of the contents or scope of, addition to or repeal of the law as obligatory, is designed for repeated use regulations of public authorities or local governments. A normative legal act shall be adopted (issued) by a body of state power or a local self – government body vested with the right to adopt (issue) normative legal acts (hereinafter-the law-making body), on the subjects of its jurisdiction, or in a referendum."

In the above definitions, the content criteria of the concepts embedded in them reflect at least two features necessary for classifying a legal act as a normative: the adoption of a normative act by an authorized body and the presence of legal norms in it.

Coincidence or not, but, as we have seen, neither the court nor the legislator does not consider public authorities as a proper law-making, referring to the number only to public authorities. At the same time, with regard to the CEC of Russia, at the level of the Federal law, the right of this state body to issue binding instructions on the uniform application of the Federal law "on basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" and to adopt other regulations on the application of the Federal law "on elections of the President of the Russian Federation", the Federal law "on elections of deputies of the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" is enshrined», Federal constitutional law "on referendum of the Russian Federation".

Thus, regulatory instructions and other normative acts on the uniform application of the above laws are called. In other words, the normative refers to the external forms of expression of some content, but not the content itself, due to the presence of a legal norm in it.

The difference between the form of expression of legal acts of the CEC of Russia from similar in form and name of acts of Executive authorities, which are normative, is that they:

- a) are not subject to state registration in the Ministry of justice of the Russian Federation;

b) the procedure for the publication unique and depends on the content (according to the General rule established by paragraph 2 of article 30 of the Federal law "On basic guarantees of electoral rights...", publication of the decision shall be directly related to the preparation and conduct of elections in the amount and within the time prescribed by law), other acts are published at the discretion of the Commission (for the present usual – in the information and telecommunications network "Internet" on the official website of the election Commission, which does not have the status of network media, while most of them directly affect the rights and freedoms of man and citizen);

c) publication of normative and other acts of the Commission is carried out by the CEC of Russia in its own printing body and on the website of the CEC of Russia;

d) the subordinate normative acts of the CEC of Russia adopted within its competence are obligatory for the lower commissions, Federal Executive authorities, Executive authorities of subjects of the Russian Federation, state institutions, local governments, candidates, electoral associations, organizations, officials, voters and participants of the referendum;

e) the order of their cancellation is peculiar – contradicting the law or accepted with excess of the established competence, legal acts of the commissions are subject to cancellation by the higher Commission or court. Thus according to point 11 of article 20 of the Federal law "on basic guarantees of electoral rights..." the higher election Commission can make the decision on the matter essence if only the lower Commission repeatedly doesn't consider the question whereas according to point 6 of article 75 the higher Commission has the right to cancel the appealed decision completely or in part (to recognize illegal action (inaction)), and to make the decision on the merits;

e) the validity of legal acts of election commissions is limited in time, as a rule, to the time interval of a particular election campaign, often even without the expiration of the relevant electoral mandate;

g) the CEC of Russia has the right to give an opinion on compliance of laws and other regulatory legal acts of subjects of the Russian Federation with the Federal law "on basic guarantees of electoral rights...", as well as other Federal laws regulating electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation.

Federal law "On basic guarantees..." explaining the term "legislation of the Russian Federation on elections and referendums", describes this concept from the point of view of the subject of the regulated relations, referring to the structure of the concept of "the law of the Russian Federation on elections and referendums", the Constitution of the Russian Federation, the Federal constitutional law "On referendum of the Russian Federation", Federal law "On basic guarantees...", other Federal laws, constitutions (charters), laws of subjects of the Russian Federation, other normative legal acts on elections and referendums, this corresponds to a broad understanding of the term "legislation", which includes both laws and regulations.

Fixing the status of the CEC of Russia in the same law, the legislator gives the CEC of Russia the authority within the competence to issue instructions on the uniform application of the Federal law "on basic guarantees...", specifically stipulating their obligation, but without informing anything about their normativity. However, the power to carry out normative legal regulation for the CEC of Russia is not expressly stipulated by the legislator that, in conjunction with other provisions of the said Federal law, which reveal the competence of the CEC of Russia, creates uncertainty as to whether the acts of the CEC of Russia adopted within the established competence or for the purpose of uniform application of the relevant Federal law, are "other normative legal acts on elections and referendums".

Traditionally, instructions and other normative acts specifying the application of certain legal acts issued in a generalized form are a kind of subordinate normative legal acts issued by authorized entities on the basis and in pursuance of the law. These acts are legally binding if they do not go beyond the content of the legal norms established by law and do not distort their meaning.

The team of authors of the Scientific and practical commentary to the Federal law "on basic guarantees...", in particular Orlova E. M. clearly refers acts of the CEC of Russia and other election commissions to the number of regulations [see 4], but without giving any arguments. This position can be traced in the acts of the CEC of Russia. For example, in Methodical recommendations on acceptance of sheets of support of candidates for a position of the highest official of the subject of the Russian Federation (the head of the Supreme Executive body of the government of the subject of the Russian Federation) and verification of reliability of signatures of deputies of representative bodies of municipalities and (or) the heads of municipalities elected at municipal elections approved by the Resolution of the CEC of Russia 27.03.2013, to number of regulatory legal acts, the decisions of election commissions of the subjects of the Russian Federation, organizing elections of the highest official of the subject of the Russian Federation, in addition to legislative acts, are referred to the order of collecting signatures of deputies and (or) heads of municipalities in support of nomination of candidates for the position of the highest official of the subject of the Russian Federation, the order of their reception and verification.

In the absence of legislative consolidation of the concept of "normative legal act" S. V. Sudakova believes that "only the instructions approved at the meeting of the relevant Commission have the properties of a normative legal act..., provided that the form and content they meet the requirements for regulatory legal acts" [see 3]. In confirmation of the above, she cites a single case from the practice of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the instruction on the procedure for the formation and expenditure of

funds of electoral funds of candidates, electoral associations during municipal elections in the TRANS-Baikal territory, approved by the decision of the electoral Commission of the TRANS-Baikal territory. This author rightly notes that instead of the generally accepted concept of "normative legal act" the election commissions introduced the term "normative act", which does not make clear about the legal nature of the acts adopted by the election commissions. And although the Federal legislator in the text of the law mentions only legal acts, in the texts of legal acts of the CEC of Russia systematically used along with the concept of "regulatory law act" the term "normative act" (see, for example, the CEC of Russia No. 174/1414-7 from 08.08.2018 G., No. 170/1398-7 from 25.07.2018 G., No. 168/1390-7 from 18.07.2018 etc.; in General, their number considerably), as well as the term "normative document" (see resolution No. 4/33-7 from 20.04.2016). In the text of the Regulations of the CEC of Russia "normative legal acts" are mentioned in relation to legislative acts of subjects of the Russian Federation whereas acts of the CEC of Russia are referred to as "normative acts", emphasizing or implying, obviously, special property inherent only to legal acts of election commissions.

Meanwhile, in the theory of law "normative legal acts establish General rules (norms) of human behavior, designed for all participants in legal relations or a limited part of them. They act constantly and continuously, are used repeatedly in the regulation of relevant social relations. Non-normative acts, in contrast to the standard, set not by General rules of conduct (norms, and specific prescriptions (orders) addressed to a particular individual or legal entity, shall apply disposable and after the implementation of the cease action" [2, p. 366].

Not all normative acts of the CEC of Russia in the form of resolutions can be attributed to the number of regulatory legal acts.

It seems warranted to speak of normovolemic powers of the CEC in cases where such power is expressly delegated by the rule of law and the imperative directs the CEC to establish the appropriate procedure (see, paragraph 11 of article 16, paragraph 5.1 of article 27, paragraph 11.2 of article 30, paragraph 7 of article 57, paragraph 12 of article 58, paragraph 10 of article 61, paragraph 16 of article 62, paragraphs 14 to 16 of article 64, paragraph 12 of article 65, paragraphs 32, 35, 36 article 68, paragraph 1 of article 74 of the Federal law "On basic guarantees of electoral rights..."). It is in such cases that "the fundamental distinction between the act of the body that delegates and the act of delegated rule-making is blurred" [see 1], and there is no doubt as to the normative and legal nature of such legal acts.

In a number of cases (point 35 of article 68 and point 1 of article 74 of the Federal law "on basic guarantees of electoral rights...") the legislator uses the following formulation: (the order, terms, requirements...) "are established by the Federal law, and in the part which is not regulated by the Federal law - the Central election Commission of the Russian Federation" that also is the evidence that part of legislative process is directly brought "out of direct control of Parliament" and is delegated to the CEC of Russia. Approved in the order of delegated rule-making and legal acts are undoubtedly also normative legal acts.

In this regard, it is impossible to ignore the fact that the power delegated by the people to the Parliament is delegated by them to the electoral Commission itself (despite the fact that the above-mentioned paragraphs of the Federal law refer to the technical means of counting, the system of information transmission, the use of the gas "Elections" system), which not only carries out the procedures for elections, but also formally gives elected persons power. In the absence of public or departmental control, this state of Affairs seems categorically wrong and the reason, as we believe, lies in the fact that state bodies that are not public authorities are "not included" in the system of separation of powers, which in itself creates reasons for the use of broad discretionary powers of the CEC of Russia, election commissions of the subjects of the Russian Federation, serves as a justification and formal basis for the removal of their normative decisions from the list of normative legal acts subject to independent legal examination.

In addition to cases of direct delegation, the Federal law "on basic guarantees of electoral rights..." also provides for the case of sub-delegation, when the normative power assigned to the CEC of Russia may be transferred to the election Commission of the subject of the Russian Federation (see paragraph 11.2 of article 30 of the Federal law "on basic guarantees of electoral rights...").

The legal acts of election commissions that determine the results of elections and conclude the conclusion about the personal composition of the public authority, both collegial and individual, have a great peculiarity. These acts seem to us at least mixed legal acts, individually defined for the registered candidate who won the elections, and at the same time normative for an indefinite number of persons is no less distinctive opinion. Such a document can be considered as an act of interpretation – official on the one hand, since only members of the electoral Commission with the right to vote, and yet informal, as a member of the Commission itself is not a collegial body; in some cases – doctrinal, in others-professional, in the third-ordinary-depending on who exactly is the subject of interpretation in everyday life – a Professor of law and at the same time a member of the election Commission with the right to vote, just a member of the Commission with extensive experience or a "man from the street" - a man in the street.

In General, it should be noted the uniqueness of the acts of election commissions, the understanding of the legal content of which is a difficult intellectual and practical task that requires the analysis of a significant number of legal acts.

References

1. The zivs, S. L. Sources of law / by S. L. Zivs. - M., 1981. - P. 149 –
2. Kerimov D. A. Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law/ D. A. Kerimov; 2nd ed. M.: AVANTA+, 2001. - 559s.
3. Sudakova, S. V. On the question of the legal nature of acts adopted by election commissions of the subjects of the Russian Federation [Electronic resource] / S. V. Sudakova // State power and local self-government. - 2015. - № 5. Access from ATP consultant Plus.
4. Scientific and practical commentary to the Federal law "on basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" // Resp. the editorship of candidate of legal Sciences A. A. Veshnyakov; Scientific. edited by doctor of legal Sciences, honored lawyer of the Russian Federation V. I. Lysenko. – M.: joint editorial interior Ministry of Russia, 2007. – P. 166

УДК 341

LEGISLATIVE, EXECUTIVE AND JUDICIAL POWER IN IRAQ

Altaie Hayder Hadi Mahmud

Abstract: *The system of legislative, executive and judicial power in Iraq is shown in this article.*

Key words: *legislative power, executive power, judicial power, government, federal power, branch, president, minister*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ИРАКЕ

Алтаи Хайдер Хади Махмуд Абуд

Аннотация: *В статье рассматривается система законодательной, исполнительной и судебной власти в Ираке*

Ключевые слова: *законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, правительство, федеральная власть, ветвь, президент, министр*

Iraq(or the Republic of Iraq) is Western Asian country, bordered by Turkey(north),Iran(east), Kuwait(southeast), Saudi Arabia (south),Jordan(southwest) and Syria (west), with Baghdad as the capital city. The population of Iraq, which is approximately 37 million, is composed of Arabs, Kurds, Assyrians, Turkmen, Shabakis, Yazidis, Armenians, Mandeans, Circassians and Kawliya – 95% of the country's 37 are Muslims, with all other religious groups in the minority.

Iraq is structured around a federal parliamentary republic made up of 19 governorates and one autonomous region known as Iraqi Kurdistan. The country has a rich cultural heritage and is internationally renowned for its poets, with its painters and sculptors ranking very highly in the Arab world.

The primary powers in a government are the legislative, executive and judicial powers. These basic powers are very important to any system of democratic government, and thus each federal power has its own section in the Constitution.

The point of creating a Constitution centered on separation of powers is to create a system where each part of the government checks and balances each other part of government. What this means is that no branch of government has too much power because they need the cooperation of other branches in order to pass and implement laws. The legislative power (Council of Representatives) cannot pass laws without the approval of the executive power (Prime Minister and the Presidential Council). But the Prime Minister is himself appointed by the Council of Representatives. Similarly, the judicial power interprets the laws when they hear cases, but the judges in the judicial power are to be appointed under law approved by both the Council of Representatives and the Prime Minister. Moreover, that laws that the courts apply are imposed and can be amended by the Council of Representations – so when the courts make a decision that the legislature does not approve of, it can change the underlying law for future cases. Each branch of government is dependent to some extent on the other branches. In this sense, each government body “checks” the power of other governmental bodies. The idea is that requiring the different parts of government to contend with each other and work together would lead to more thoughtful lawmaking and government administration, ensuring that no single person or group would be able to control the entire process [1-3].

The Legislative Branch

The legislative branch of the Iraq government is made up of the Council of Representatives and a Federation Council.

The Council of Representatives is the primary elected body of the Iraq government. Constitutionally, the number of members in the council must be at a ratio of one representative per 100,000 Iraqi persons, with members elected for terms of 4 years at a time.

The council is responsible for electing the President of Iraq, as well as approving the appointment of Federal Court of Cassation members, along with the Chief Public Prosecutor and the President of Judicial Oversight Commission. It also approves the appointment of the Army Chief of Staff, along with his assistants and the director of the intelligence service.

It is the intention that the Federation Council be composed of representatives from the regions and the governorates that are not organized in any particular region in Iraq. By law, the council is to be regulated by the Council of Representatives, but as of 2018, the Council has yet to come into existence [1-3].

The Executive Branch

The executive branch of the Iraq government comprises the President and the Council of Ministers.

The President of Iraq is the head of state and is responsible for maintaining Iraq's commitment to constitutional peace and democracy. The President is elected by the Council of Representatives by a majority of two-thirds majority and can serve a maximum of two four-year terms. The President is responsible for ratifying treaties and laws submitted and passed by the Council of Representatives, issuing pardons based on the recommendation of the Prime Minister, and acting as the head of the Iraq armed forces in a ceremonial role. A Vice President also serves alongside the President, and assumes his office if he is unable to do so.

The Council of Ministers is made up of the Prime Minister (who acts as the head of government) and his cabinet of ministers. The President of Iraq is responsible for naming the nominee from the Council of Representatives bloc who holds the majority to form the Cabinet. The Prime Minister is responsible for overseeing the general policy of the State and acts as the commander-in-chief of the armed forces. He also directs the Council of Ministers and chairs its meetings; he retains the right to dismiss any ministers with the consent of the Council of Representatives.

Cabinet members are responsible for overseeing their individual ministries, as well as proposing laws, setting the budget, and signing international agreements; they also appoint undersecretaries, ambassadors, the Chief of Staff of the Armed Forces and his assistants, Division Commanders, the Director of the National Intelligence Service, and all heads of security institutions[1-3].

The Judicial Branch

Judicial independence is widely considered to be the foundation of the rule of law in any country. While there is no exact definition of judicial independence, it has three main components. First, judges must be impartial – this means that judges must make their decisions based on the law, rather than their personal interests or political beliefs. Second, judicial decisions must be respected. Once a final decision is made, other parties must accept the decision as binding especially the other branches of government. Lastly, judges must be free from interference. To effectively carry out the judicial functions described above, judges must not be subject to political pressure or influence by the parties. The best way to establish judicial independence is to “insulate,” or separate the judicial power from the other branches of government. This separation of the judiciary is a fundamental aspect of the separation of powers in modern constitutions. The concept of judicial independence is strongly recognized in the Iraqi constitution. In particular, Articles 87 and 88 make clear that the judicial power is “independent” and that there is no authority over judges “except that of the law.” This means that judges are to be free from interference by other branches of government or other political actors when adjudicating legal disputes or interpreting the law.

The Iraqi constitutional system has adopted the principle of judicial review by establishing the Federal Supreme Court. Under the Constitution, the Federal Supreme Court has the primary power to interpret the constitution and determine the constitutionality of approved laws and regulations. Importantly, decisions of the Federal Supreme Court are “final and binding on all authorities” (Article 94). In addition, the Federal Supreme Court has authority over other types of disputes, notably those arising between the federal government and the regional and/or governorate governments.

There are two primary institutional models of judicial review: the decentralized model and the constitutional court model. Under the first model, any court in the country may decide the constitutionality of a statute or regulation, often in the context of normal legal proceedings and lawsuits. This institutional arrangement is most often found in common law countries like the United States, India, etc. The second model, however, assigns the power of judicial review to a specialized institution often called the constitutional court. This court has the sole authority to determine whether a law or regulation complies with the constitution. Within these two models, of course, countries have instituted a range of variations as to the actual procedures of judicial review. The Constitution's provisions regarding the Federal Supreme Court mean Iraq is closer to the constitutional court model than the decentralized model.

The federal judiciary of Iraq is made up of the Higher Judicial Council, the Supreme Court, the Court of Cassation, the Public Prosecution Department, the Judiciary Oversight Commission, and other federal courts.

The Higher Judicial Council is responsible for managing and supervising the actions of the federal judiciary. It oversees various judicial committees, nominates the Chief Justice and members of the Court of Cassation, and the Chief Public Prosecutor.

The Supreme Court is an independent judicial body which determines the constitutionality of laws and regulations. It is essentially the final court of appeals, settling disputes between the federal government and the regions, governorates, municipalities, and local administrations.

The Central Criminal Court is the main criminal court of Iraq, and is based on an inquisitorial system. It has two chambers: an investigative court, and a criminal court [1-3].

References

1. Constitutional Law of Iraq. Available at: <https://law.stanford.edu> (Accessed 1 April 2019)
2. World Population Review. Available at: <http://worldpopulationreview.com> (Accessed 1 April 2019)
3. What Type Of Government Does Iraq Have? Available at: <https://www.worldatlas.com> (Accessed 1 April 2019)

УДК 332

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация: Эта статья о государственной кадастровой оценке недвижимости. Объекты недвижимости оцениваются с учетом экономических, экологических и социальных факторов региона. Все ценообразующие факторы разделяются на 3 типа. На основе анализа методических указаний составлен алгоритм определения кадастровой стоимости.

Ключевые слова: кадастровая оценка, кадастровая стоимость, земельный участок, объект недвижимости, методические указания, рынок недвижимости, федеральный закон.

VERGLEICHENDE ANALYSE VON ÄNDERUNGEN IN DER DEFINITION DES KATASTERWERTES

Andrjuschtschenko I.S.

Die Krasnojarsker Staatliche Agraruniversität, Krasnojarsk, Russland

Annotation: Dieser Artikel ist über die staatliche Katasterbewertung von Immobilien. Immobilienobjekte werden mit den wirtschaftlichen, ökologischen und sozialen Faktoren der Region bewertet. Alle preisbestimmenden Faktoren werden in 3 Typen unterteilt. Basierend auf der Analyse der methodischen Richtlinien ist der Algorithmus zur Bestimmung des Katasterwertes auf einigen Elementen gemacht.

Schlüsselwörter: die Katasterbewertung, der Katasterwert, das Land Grundstück, das Immobilienobjekt, methodische Richtlinien, der Immobilienmarkt, das Bundesgesetz.

Jetzt wird die Rolle der staatlichen Katasterbewertung von Immobilien wichtiger. Der Katasterwert, der als Grundlage für die Besteuerung dient, Gegenstand zahlreicher Streitigkeiten ist, sowohl von Seiten der Zahler, Eigentümer als auch von den Gemeinden.

Die gegenwärtige Situation soll durch die systematische Verbesserung der Gesetze gelöst werden, insbesondere durch Methoden zur Bestimmung des Katasterwertes sowie deren Approbation. In diesem Zusammenhang spielen die im Bereich der Gesetzgebung durchgeführten Reformen der Katasterbewertung eine entscheidende Rolle.

Die Berechnung des Katasterwertes impliziert die Bestimmung des wahrscheinlichsten Preises von Immobilien: Land Grundstücke, Objekte von den Kapital und unfertigen Gebäuden und andere, beim Verkauf, Kauf und bei anderen Manipulationen. Um die Genauigkeit bei der Bestimmung des Katasterwertes von Immobilien zu verbessern, werden die Gesetze aktualisiert, reformiert und verbessert. Das Interesse an einer Regulierung dieser Frage des Macht- und Eigentümerapparates ist offensichtlich.

So das Bundesgesetz Nr. 237 «Über staatliche Katasterbewertung» reglementierte die Schaffung staatlicher Haushaltsinstitutionen, die nicht nur die Funktionen zur Bestimmung des Katasterwertes sicherstellen, sondern auch regelmäßig mit den Besitzern von Immobilienobjekten zusammenarbeiten. Genauer gesagt, der Empfang von Beschwerden über Fehler, die während des Bewertungsverfahrens gemacht wurden. Die Haushaltseinrichtung ist verpflichtet, sowohl Einzel- als auch Systemfehler bei der Bestimmung des Katasterwertes zu beseitigen, und die Wertänderung ist nur nach unten zulässig [4].

Artikel 5 des Bundesgesetzes 237 hat direkte Auswirkungen auf die Katasterbewertung und fordert die Vereinheitlichung der Regeln zur Bestimmung des Katasterwertes und damit die Schaffung neuer methodischen Richtlinien [2, 4].

Nach den neuen methodischen Richtlinien wird die Bewertung alle drei Jahre und mindestens alle fünf Jahre durchgeführt. Mit Ausnahme einer außerordentlichen staatlichen Katasterbewertung, die im Falle eines Rückgangs des Immobilienmarktindex durchgeführt wird. [4].

Neue Anweisungen werden im Vergleich zu früheren Techniken detaillierter beschrieben. Immobilienobjekte werden mit den wirtschaftlichen, ökologischen und sozialen Faktoren der Region (makroökonomische Faktoren) sowie mit den mikroökonomischen Faktoren bewertet, die sich lokal auf den Wert auswirken.

Allepreisbestimmenden Faktoren werden in drei Typen unterteilt:

- 1) Faktoren, die die makroökonomische Umwelt der Bewertungsobjekte charakterisieren;
- 2) Faktoren, die die unmittelbare Umwelt und das Marktsegment der Bewertungsobjekte kennzeichnen;
- 3) Faktoren, die die Bewertungsobjekte charakterisieren.

Die tatsächliche und nicht «möglicherweise vorteilhafte Nutzung der Gebäude und des Grundstückes», wie zuvor geschätzt, wird berücksichtigt. Zu den Objekten ohne Gas, Heizung, Warmwasser, Strom und Kanalisation werden Abwärtsanpassungen vorgenommen.

Basierend auf der Analyse der Richtlinien ist der Algorithmus zur Bestimmung des Katasterwertes auf folgenden Elementen gemacht:

- 1) Bildung der Liste der Objekte, die der Katasterbewertung unterliegen;
- 2) Verarbeitung der gesammelten Information, die in der Liste der Immobilienobjekte enthalten sind, die der staatlichen Katasterbewertung unterliegen;
- 3) Sammlung und Analyse relevanter Informationen über den Immobilienmarkt;
- 4) Bestimmung der Preisfaktoren und Gründe für die Modelle der Bewertung des Katasterwertes;
- 5) Sammlung der Information über die Werte der Preisfaktoren;
- 6) Bewertung der Zoneneinteilung;
- 7) Bestimmung des Katasterwertes unter Verwendung von Massenbewertungsmethoden;
- 8) Bestimmung des Katasterwertes im Rahmen der Einzelberechnung;
- 9) Qualitätskontrolle der Ergebnisse zur Bestimmung des Katasterwertes;
- 10) Berücksichtigung von Kommentaren zur Definition des Katasterwertes [3].

Die wichtigsten Elemente aus dem vorgestellten Algorithmus sind die Sammlung und Analyse relevanter Informationen über den Markt der Immobilien und die Bestimmung der Preisfaktoren.

Die Preisfaktoren werden unabhängig ausgewählt und das Preismodell wird erstellt. Die Bewertungsergebnisse hängen jedoch direkt von ihnen ab, und ein falsches Expertengutachten kann zu erheblichen Fehlern führen.

Aus diesem Grunde eines der unvergleichlichen Vorteile der neuen Richtlinien ist die Liste der Preisfaktoren für Grundstücke mit Kommentaren. Dies reduziert die Zeit und ermöglicht die Minimierung von Fehlern, die mit der Ungenauigkeit und der Subjektivität von Expertenmeinungen verbunden sind.

Zusammenfassend ist festzuhalten, dass die neuen methodischen Richtlinien für die staatliche Bewertung gemeinsame Regeln und Standards festlegen, die darauf abzielen, den subjektiven Ansatz von Gutachtern zu reduzieren und die Genauigkeit und Zuverlässigkeit der Bewertung zu verbessern. Dies ist natürlich ein positiver Trend in Bezug auf den numerischen Wert der staatlichen Katasterbewertung für den Markt und folglich die Verringerung der Anzahl von Gerichtsstreitigkeiten über den Katasterwert.

Literaturverzeichnis

1. Apishev, A.A., Hakhuk, B.A. Sozioökonomische Bewertung von Natur (Land) als Grundlage für die Modellierung des Mechanismus der bezahlten Landnutzung // Bulletin der Adygea State University. Wirtschaft 2011. Nr. 4. S. 196-203

2. Nach Genehmigung der Leitlinien zur staatlichen Katasterbewertung [Elektronische Ressource]: Verordnung des russischen Ministeriums für wirtschaftliche Entwicklung vom 05.12.2017, Nr. 226. Zugriff aus dem Referenzsystem «ConsultantPlus».

3. Nach Genehmigung der Leitlinien zur staatlichen Katasterbewertung [Elektronische Ressource]: Verordnung des russischen Ministeriums für wirtschaftliche Entwicklung vom 07.06.2016 Nr. 358 (in der Fassung vom 05.12.2017). Zugriff aus dem Referenzsystem «ConsultantPlus».

4. Zur staatlichen Katasterprüfung [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz vom 03.07.2016 N 237-FZ (rot vom 29.07.2017.) Zugriff aus dem Rechtssystem «ConsultantPlus».

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕГИСТРАЦИИ ЗЕМЛИ В АНГЛИИ И УЭЛЬСЕ
(АНГЛИЙСКОЕ ПРАВО)**

Антропова Е.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается история возникновения регистрации земли в Англии и Уэльсе, начиная с периода римского завоевания. До 1925 года в английском праве единственным способом регистрации передачи земельной собственности была публичная передача земельного участка владельцем покупателю. В настоящее время покупка земельных участков, а также другие изменения в форме собственности, должны пройти процедуру официальной регистрации. Количество незарегистрированных земельных участков постепенно сокращается.

Ключевые слова: регистрации земли в Англии и Уэльсе, период римского завоевания, Закон о регистрации (1535), Национальная служба недвижимого имущества (1830), Национальный земельный кадастр (1923-41), закон о собственности (1925).

**FROM THE HISTORY OF LAND REGISTRATION IN ENGLAND AND WALES
(ENGLISH LAW)**

Antropova E.S.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The objective of the article is to consider land registration in England and Wales from historical perspective beginning with the Roman rule. Originally, in English law the only way to transfer freehold land was the public transfer of the land by the vendor to the purchaser. Now all sales and other changes of ownership of land in England and Wales are registered and the residue of unregistered land slowly diminishes.

Keywords: land registration in England and Wales, Roman rule, the Statute of Enrolments (1535), the Real Property Commissioners Report (1830), Chief Land Registrar 1923-41, Property Law (1925)

Early Beginnings

The need to prove ownership of land has always been of great importance - "Cursed be he that removeth his neighbour's landmark" says the book of Deuteronomy in the Old Testament (ch 27 v17), written some 3,000 years ago. It has also been suggested that the long barrows of the Neolithic era in this country are there to "prove" ancestral ownership of the land.

The Romans introduced a form of land registration to England and Wales. Regular censuses were held, similar to the one mentioned in St Luke's gospel, where the ownership and productivity of land was recorded. This formed the basis of a land tax called tributum soli. In the last century of Roman rule, a new land tax based on a variable land unit called a iugum was introduced. Land records in the "Book of Llandaff" show much of the Roman system of land units continuing in Wales, after the end of Roman rule. Roman Egypt went further with a full land registration system, requiring the registration of conveyances and mortgages. Similarly the Anglo-Saxons had a land tax (Danegeld), which would have required details of land ownership. The culmination of this system was the Domesday Book (1086) - an unique and almost complete survey of landowners, at least at manorial level, it is the crowning achievement of the administrative system of Anglo-Saxon England.

According to the Anglo-Saxon Chronicle, William the Conqueror "by his foresight ... surveyed so carefully that there was not a hide of land in England of which he did not know who held it and how much it was worth".

The Domesday Book was just about the last land register in this country for taxation purposes. For the most part, the history of land registration in England and Wales has been one of trying to improve the system of conveyancing.

"This Long Desired Registry"

Originally in English law the only way to transfer freehold land was by livery of seisin, that is the public transfer of the land by the vendor to the purchaser, this usually involved handing over a piece of turf in the presence of witnesses.

This form of conveyance was not abolished until 1925, but lost favour after the Statute of Uses (1535) allowed conveyance by deed. But the legislators did not want to allow secret conveyancing, so the Statute of Enrolments of the same year made it compulsory to enrol deeds of bargain and sale with the keeper of the rolls of the county, or in one of the courts at Westminster. This act can be seen as the ancestor of the Land Registration Acts. "But the invention of lawyers was at length too much for the precautions of

Parliament". The Statute of Enrolments, saying nothing of estates less than freehold, was simply avoided by a new deed called a "lease and release", and thus the act had the wholly unintended result of making it even easier to transfer land without publicity. A situation that was not, in fact, finally resolved until 1990.

Many people were aware that the system did not work satisfactorily. The flexibility that English law allowed in the creation of settlements and future interests etc, made deduction of title lengthy and costly, and even such deeds that were enrolled were difficult to find. William Leach wrote in 1651 "there hath been many courts, and divers offices.... to search in; and very many records, books and remembrances, or rolls to turn over, view or read for every of the four terms of the year; and in some of such courts such ... incumbrances have been intermixed with others in such manner, as they have been very difficult to be found....".

Seventeenth century writers looked to Holland for inspiration, the most successful country in Europe of the day. Holland had introduced land registration in 1529, and the result was that land values were higher and mortgages quickly arranged. In the Commonwealth era hopes were high that something could be done to remedy what Oliver Cromwell called "an ungodly mess". Many pamphleteers advocated registration of deeds or land, and registration of deeds bills were introduced but talked out of parliament by the opposition of the judiciary in 1653 and 1656. William Sheppard collected many of the ideas for reform. He urged a county registry, where everyone would register their land and the title to it, and anyone with a mortgage could "fasten" it to the estate. Deeds would be recorded in short standard forms. However Cromwell was to admit that he could not overcome the opposition of "the sons of Zerouiah" (lawyers). Protestant fears of Catholic King James II's motives put paid to a registration bill in 1685.

Probably the best thought out 17th proposals came from Andrew Yarranton. He proposed two sample acts to show how such a system would work. London houses would be registered at the Guildhall "And all such houses so registered, shall be a good title to the party registering such houses, and shall bar all persons whatsoever ... provided there be no claim entered within 6 months next after registering the same". So a prospective lender would only have to check the register to discover ownership "and I give security.... by a mortgage put into the register of my house". The suggested act for Salisbury was similar. So keen was he on the idea that he composed a 25 verse poem 'A Plain Dealer's Prayer for a Registry' of which the following is just one verse:

"This is the judgement of sober men
Will be this long desired Registry
Upon whose fond none can be cheated when
They trade or trust on that security
Which if it pass as it is now fitted
The just are double blessed, the knaves outwitted"

Deeds Registration comes to England

All this agitation for reform did lead to deeds registries being established for the Bedford Levels (1663); Middlesex (1708) and Yorkshire outside the county town (1703-35) and General Registry Bills were narrowly lost in Parliament in both 1740 and 1758. Registration of title, of sorts, was introduced in 1715 in the aftermath of the Old Pretender's Rebellion, when Roman Catholics and Non-Juror Anglicans were compelled to register their estates for a tax which was levied once in 1723. This act was repealed in 1791.

The pressure for reform continued in the 19th century. The Real Property Commissioners Report of 1830 came down in favour of a general deeds registry, but it was at this time that the idea of a registry of titles rather than deeds was revived by London solicitor Mr J G Fonnerau. The idea that registration of title would be possible grew after the Merchant Shipping Act 1854, which established a register of title to ships - if ships then why not land?

Registration Achieved

The idea of registration of title finally came of age in the Royal Commission on Registration of Title (1857): "the classic on which the system of registration which obtains in England today is founded", according to Sir John Stewart-Wallace (Chief Land Registrar 1923-41). The report first outlines the problems of the current system:

- Loss and suppression of title deeds;
- No title is unimpeachable;
- Title needs to be deduced on every dealing with the land;
- Deeds require long recitals, which make them very protracted.

It proposed a central registry in London with district offices. The freehold was the only estate to be capable of registration. Mortgages and leases could be registered against the estate, but all other interests could only be protected by caution. They did not think compulsory registration advisable. First off the mark in respect of this report was Sir Robert Torrens, the Prime Minister of South Australia, who piloted land registration in that colony in 1858. The system he established was so successful that it has spread rapidly to much of the English-speaking world and beyond.

In England Lord Chancellor Westbury finally got land registration onto the statute book by the Land Registry Act 1862. The first Chief Land Registrar was Brent Spencer Follett, who was paid the then enormous sum of £2,500 pa; he had a staff of just 6. The office opened at 34 Lincoln's Inn Fields, London on 15th October of that year. There were high hopes for the Registry, the Times boldly stated "We shall shortly

see the day when the Registrar's certificate of title will be the only proof recognised in business of a man being the owner of a landed estate".

Registration Tottering

However, the 1862 act soon proved seriously flawed – only a few hundred titles had been registered, and there were complaints of high costs and excessive delay. In 1874 it was said "the weeds in the Registry courtyard grew as high as a man, making it as desolate a property as any that had fallen into the clutches of Chancery". These faults were remedied by a Royal Commission of 1870, which led to the 1875 Land Transfer Act, which is in essence the system in use today. But the lack of any compulsion to register meant that this act was no more successful than its predecessor. Indeed, analysis of the surviving registers of this period shows the Registry was very dependent on a few building estates. Opposition from the legal profession put paid to at least seven subsequent Registration bills.

Registration Triumphant

However, the tide was turning. In 1888 Sir Charles Brickdale was appointed to the Land Registry; enormously talented, it is in no small measure due to him that the Land Registry survived and prospered. His 1896 report on registration in Germany was very influential. Finally Lord Chancellor Halsbury was able to get compulsory registration on the statute book in the 1897 Land Transfer Act, the legal profession having been mollified by the concession of a county veto.

Fortunately for the Land Registry, the London County Council were sympathetic and voted in favour, becoming the first compulsory area. Northamptonshire was keen to follow in 1902, but even with the support of the Chairman of the Council and Lord Lieutenant, the motion was voted down by the professional men on the council. Teething problems in the early years led to criticism, and although these were remedied by Sir Charles, a moratorium was placed on further extensions of compulsory areas in 1911. The unregistered deeds system was given one last chance to prove itself by the property legislation of 1925, when government initiated extensions of compulsory registration were barred for 10 years. However, the assumption in the 1925 Property Law reforms was that all areas would be compulsory by 1955. This did not stop the county boroughs of Eastbourne and Hastings volunteering to become compulsory areas. Once the 10 years were up compulsory registration was extended to Middlesex - the Registry was back in business (almost 20 years after the Chairman of the Council had proposed it). The principle of Land Registration faced one last battle, when the local law societies objected (as was their right) to the extension of compulsory registration to Surrey. A public enquiry held in 1951 found in favour of the registered system. But it had been a bruising battle; Sir George Curtis, then Chief Land Registrar, joked to a colleague "The ides of March (1952) will see a new compulsory area come into being. I only trust there is no Brutus among the Surrey solicitors waiting to assassinate me!".

After, there was a waiting list of authorities who applied for their areas to be made compulsory, and it was only a question of resources in the "stop-go" period of the 1960s and 1970s that slowed matters. Those in the legal profession who opposed the Land Registry generally dropped their opposition and devoted their energies to improving the system. Although the opposition of lawyers has been noted in a number of places in this leaflet, many of their concern about the operation of registered conveyancing were genuine. As the Estates Gazette of 7 March 1959 put it "it is not altogether fair to put the blame on the solicitors for not setting their heads on the block".

The last areas were brought into the registered system in December 1990. Although the day of the completion of the Land Register, hoped for by the Times over a hundred years ago, may still be some way off, new legislation in 1998 widened the instances of compulsory registration and voluntary registration has been further encouraged. Now all sales and other changes of ownership of land in England and Wales are registered and the residue of unregistered land slowly diminishes.

The Land Registry is a very different organisation from when it was founded in 1862. Now our 7,900 staff process some 3 million applications to change the register, and over 9 million enquiries and pre-completion searches. The department is expected to meet its operating costs out of its fee income of £239 million.

Registration - The Future

Although the land register in England and Wales is one of the largest and most active in the world, completing it remains one of the challenges for the future. It is mainly the land holdings of central and local government and other institutions, which are unlikely to be registered under existing statutory provisions. However, measures to compel the registration of remaining land is likely to be the subject of further consultation in the years ahead. One of the few countries with the Common Law system to have achieved total registration is New Zealand, thanks to their Land Transfer (Compulsory Registration of the Titles) Act 1924.

One development that is easy to predict, as it increasingly touches all of our lives, is the use of information technology. At the time of writing the conversion programme of the card registers into computerised format is 94% complete, and a start has been made on the scanning of title plans and filed deeds (due to be completed in 2002).

Back in 1909 when the Valuation Office was set up, Sir Charles Brickdale suggested the setting up of a "Domesday Office" - a merger of the Land Registry, Valuation Office and Ordnance Survey. The

ownership records being compiled by the Valuation Office would have then been used to create a land register for the whole country. The Chancellor David Lloyd George was in favour, but Lord Chancellor Haldane was opposed. Had the scheme been adopted, the Land Register would have been completed by now. However, since 1992 the same three departments have been co-operating in the Land Register of the future, the "National Land Information Service", which is currently at pilot project stage. Put briefly, this promises to be the one place to search for information held by both the public and private sectors about land.

One final point by way of epilogue. There can be little doubt that registration of title to land has been a great boon to the public. In 1956 it was reckoned that even with land registration fees, registered conveyancing represented a 30% saving for sellers and 20% for buyers. This represents a saving to the public of many millions every year, and the vast increase in home ownership has meant that the legal profession has not lost out in the long run either.

References

1. <https://docviewer.yandex.ru/view/55717436/>
2. <https://www.gov.uk/government/organisations/land-registry>
3. <http://historyworld.net/>
4. <http://www.england-history.org/>
5. https://culture.fandom.com/wiki/England_and_Wales

УДК 664.785

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРОПАРИВАНИЯ ЗЕРНА ОВСА НА БАЗЕ НОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Безъязыков Д.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается технологический процесс и разработка оборудования для пропаривания зерна овса в условиях восточной Сибири.

Ключевые слова: Зерно, овес, технология, пропариватель, процесс, улучшение, гидротермическая обработка.

MODERNIZATION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF OAT GRAIN STEAMING ON THE BASIS OF A NEW EQUIPMENT

Bezyazykov D. S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article describes the technological process and development of equipment for oat grain steaming in Eastern Siberia.

Keywords: Grain, oats, technology, steamer, process, improvement, hydrothermal treatment.

In Eastern Siberia, oats belong to the main food crops.

Oats are unpretentious to soils and climate, a plant with a relatively short (75-120 days) growing season, seeds germinate at +2°C, seedlings tolerate small frosts, so the crop is successfully grown in the Northern regions.

Oat grain due to its anatomical structure is a complex crop for processing. Thus, without the use of additional operations such as calibration and steaming of grain – its further peeling is impossible.

Steaming of grain (hydrothermal treatment), during which the core is cemented by gelatinization of starch and denaturation of proteins. In the process of grain steaming brittleness decreases, which leads to an increase of the yield of whole flaked grain. Steaming of grain occurs at a pressure of 0.05-0.1 MPa for 3-5 minutes.

Grain peeling is one of the main working operations. During the process of peeling, it is important to take into account the physical parameters of the grain for working gap setting during peeling. Also, the whole grain yield after peeling depends on the type of peeling. For oat grain peeling "soft" type of peeling should be used, using rubber surfaces, in order to prevent crushing of grain.

Together with the Department "Technology, equipment, beverage and food industries" a new equipment for calibration of vegetable origin seed (RF Patent Application № 2018 137 617) has been developed, a steaming machine (RF Patent Application № 546 2018 130) and a peeling machine (RF Patent Application № 2018 138 532).

Analysis of existing technologies for oats grain steaming showed that hydrothermal processing performed using different equipment gives a significant difference in quality indicators. Table 1 presents the materials about the initial output of steamed grain after it hydrothermal processing by 5 variants of European machines.

Table 1. The main technological parameters and output of steamed grain.

Variant number	raw material moisture, %	steaming mode		grain properties after TRP		peeling ratio, %	Output, %	
		vapor pressure	duration	nucleus moisture, %	shell moisture, %		Wholegrain	crushed grain / groats
1	12,4	0,25...0,3	4	20,8	10,5	92...98	62,3	0,4
2	14,8	0,23...0,28	4	21,0	10,8	92...98	63,2	0,3
3	18,6	0,2...0,25	3	21,4	11,5	92...98	62,3	0,5
4	19,4	0,2...0,25	2	21,8	11,7	92...98	63,5	0,6
5	12,6	0,2...0,25	3	19,2	9,8	92...98	62,9	1,3

When developing the technological process of oat processing during the process of constructing the hydraulic steamer, the results of laboratory research were taken into account, which were determined by increasing of the productivity and quality of oat grain steaming. It was found that the implementation of the working operation of oat grain steaming should be carried out in a steaming chamber with a continuous supply of steam and a full turnover of oat grain at 360° both horizontal and vertical axes of oat grain.

The kinematic scheme of the patented hydro steamer is shown on figure 1.

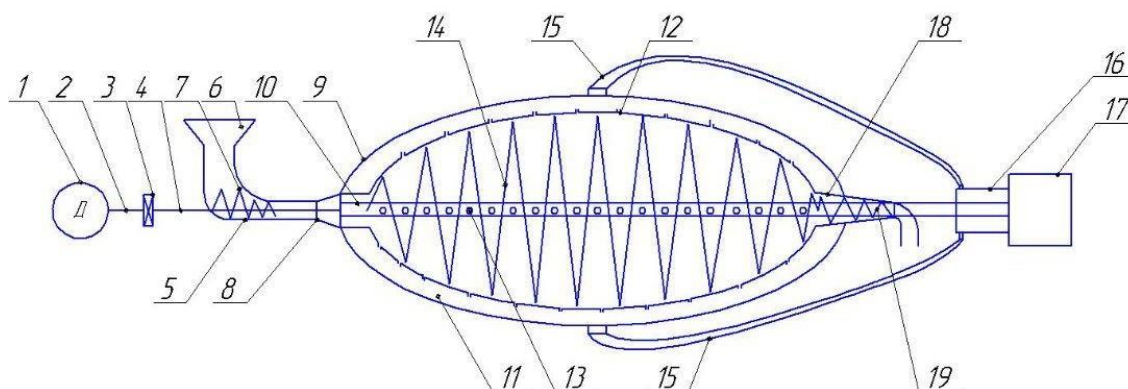

Figure 1 shows the kinematic scheme of the steamer consisting of electric motor 1 which transmits torque to drive shaft 2, transfer clutch 3, drive shaft 4, which is installed in loading housing 5, having loading hole 6. Drive shaft 4 is equipped with feed screw 7, and pinch-off valve 8 is installed in loading housing 5.

Loading housing 5 is rigidly connected to oval housing 9, and drive shaft 4 is rigidly connected to hollow shaft 10. Oval housing 9 has steam jacket 11 and inner hole 12 for steam outlet, the diameter of which is less than the size of the processed grain. Hollow shaft 10 has holes for steam outlet 13, the diameter of which is less than the size of the processed grain, and mixing screw 14 is installed on it, the screw coils along the length of which they repeat the shape of oval housing 9. Oval housing 9 is connected to steam pipeline 15, which is connected to steam distributor 16 of steam generator 17. Oval housing 9 has discharge cone hole 18 in which discharge cone screw 19 is installed. Hollow shaft 10 is connected to steam distributor 16 to provide steam supply.

The steamer works as follows: motor 1 transmits torque to drive shaft 2, transfer clutch 3 and drive shaft 4 installed in loading housing 5. On drive shaft 4, feed screw 7 is rigidly fixed. The grain enters through loading hole 6 to feed screw 7 and moves to pinch-off valve 8. When the working pressure is created, pinch-off valve 8 opens and the grain enters oval housing 9 having a steam jacket 11 from which the steam through holes 12 enters oval housing 9. Functioning of housing 9 by oval and screw coils 14 along the length, repeating the shape of the oval of housing 9, allows to periodically change the intergranular density, which ensures the flow of steam to the surface of each individual grain. Drive shaft 4 is rigidly connected to hollow shaft 10, which has holes 13 for steam outlet into oval housing 9. During the rotation of hollow shaft 10 a rotation of screw 14 is happening, which mixes and transports the grain inside oval housing 9 to discharge cone hole 18. When moving the grain, it is affected by pitch coming from holes 12, which falls into steam jacket 11 through steam-carrying pipelines 15 from steam distributor 16 of steam generator 17. Besides, additional steam comes from hole 13 of hollow shaft 10 connected to steam distributor 16 of steam

generator 17. Grain that was processed by the hydrothermal treatment through discharge cone hole 18 moves to discharge cone screw 19, while discharge cone screw 19 performs the function of a pinch-off valve.[3]

Thus, at present, the development of grain processing technology shows a tendency to rapid development and improvement of the technological process and improvement of equipment for grain processing.

References

1. The application for the invention 2018130546, the IPC 02 B 1/08 . Device for grain steaming/ D.S. Bezyazykov., V.N. Nevzorov., I. V. Matskevich., R. V. Khavkin., D. V. Salikhov.; Applicant Krasnoyar. GOS. Agrar. Univ.

УДК

SELECTION OF THE CULTIVABLE FARMLAND WITH IRRIGATION (DEMONSTRATED AN EXAMPLE OF TSEEL SOUM, TUV PROVINCE)

Ch. Baasanjargal, D. Erdenebaatar, B. Batdelger

¹*School of Agroecology Mongolian University of Life Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia*

²*Mongolian University of Life Sciences, School of Agroecology*

Abstract. A land with total area of 35750,5 hectare is being under the utilization for purpose of farming. The grain takes 99,2 % of aggregate cultivated plants. There has never been the farming with irrigation before. By 2017, those have been cultivated in the fields respectively as cereal grains in 17866 ha, potatoes and vegetables in 171,1 ha and forage in 260 ha as well as a fallow cultivation has been done in 17453,4 ha. The Tseel soum of Tuv province has 27587 hectare of land where available to run the irrigated farming.

Keywords: water, resource, land use, evaluation.

INTRODUCTION

In the frame of "Atar (virgin land) III campaign" programme, the following tasks were set for developing the farming with irrigation system; to increase the irrigated farmland size twice up to 54,2 thousand hectare, to restore the old irrigation systems, to commission new irrigation system in 22,0 thousand hectare of the land and to form a basin containing 15 million cubic meter of water.

It is planned that the irrigated farming will have reached as much as 120, 000 hectare by 2030 within the scope of the tasks; to develop and intensify the agricultural industry in order to increase soil fertility, to reduce land degradation, to introduce advanced technology that is efficient, economical for irrigation as well as agro-technical technology designed for soil maintenance, moreover, to meet domestic needs of cereal grains, vegetables and potatoes. These tasks were prescribed in the "Concept of Sustainable Development of Mongolia (2030 year)" confirmed by the 19th resolution of Mongolian Parliament in 2016.

12-18 centner (= 100 kg) of harvest per hectare is gathered in normal condition while it reduces as 6,4-8,5 centner of harvest per hectare in the years of drought from the main agricultural regions of our country. In this case, the irrigated farming is the essential way to develop the crop farming industry successfully. It is available either to meet overall domestic needs of vegetables, forages and fruits or to grow 30% of cereal grains when we have land with 100 thousand hectare converted as irrigated farmland.

The Tseel soum cultivates cereal grains mostly; the cultivation depends on nature. Thus, there is extreme demand to do research of irrigation opportunity.

The main goal of the research is to select a cultivable farmland with irrigation from the territory of Tseel soum, Tuv province. The tasks, below in order to reach this goal have been set. Hereto:

1. To research the use of farmland and make evaluation.
2. To evaluate the appropriateness of the farmland.
3. To select the appropriate land for irrigated farmland.

MATERIAL AND METHODS

Some techniques such as summarizing, comparing, spatial analysis, multi-criteria analysis studying on reports, materials and research works have been used. Also the author has done it through the steps as preparation, field study and sedentary working them out. Furthermore, the ArcGIS 10.3 program has been used and mapping has been created.

Based on both "Methodology to evaluate land appropriateness" and "Standard indicators to evaluate appropriateness of farmland" approved by the order No. A/200 of the head of "The Authority for Land Relations, Geodesy and Cartography" in 2015, the author has found the cultivable farmland for irrigation system determining by multiple criteria.

Use of farmland:

The total area of a territory is 165623 hectare. Today, 35750,5 hectare of it has been utilized for farmland. The cereal grains take 99,2 percent from all cultivated plants. Farmland with irrigation system has never been implemented in the territory. The soum has 10 lakes and salt marsh, 9 rivers, 5 natural springs, 44 artesian wells, 6 short tube wells, and 15 normal water wells for mine.

By 2017, cereal grains in 17866 ha, potatoes and vegetables in 171,1 ha and forage in 260 ha have been planted respectively. This is the way of the farmland use. Also fallow cultivating operation has been arranged in the 17453,4 hectare of land (Figure 1).

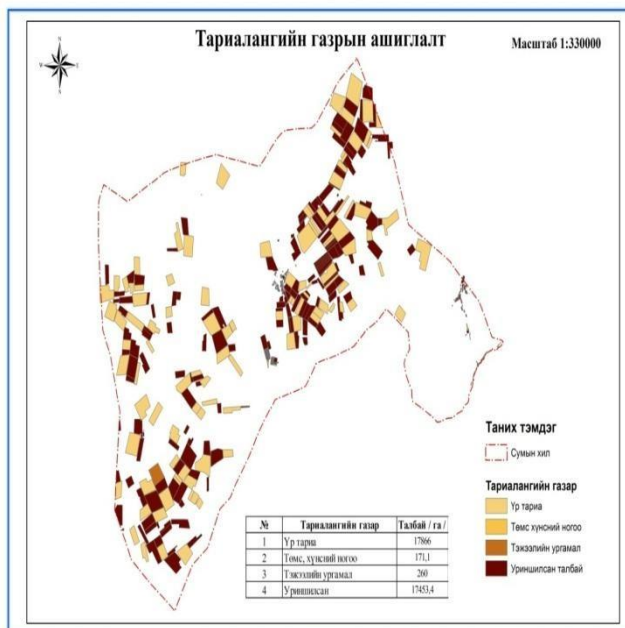

Figure 1. Use of farmland

Evaluation of the farmland appropriateness:

It is evaluated that the soum contains 109935,9 hectare of appropriate land (Figure 2).

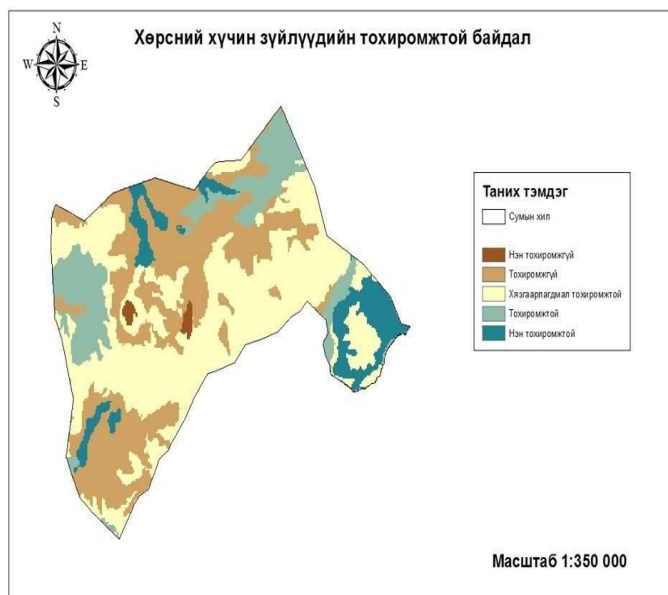

Figure 2. Evaluation of appropriateness of soil factors

This soum's territory consists of 155213,7 ha of agricultural land, 3388,22 ha of town and village, 614 ha of road and lines, 259 ha of water basin and 6148 ha of forest. That is evaluated that land with 44440,25 ha is forbidden and 121182,8 ha of land is allowed according to evaluation of basic condition for land use (Figure 3).

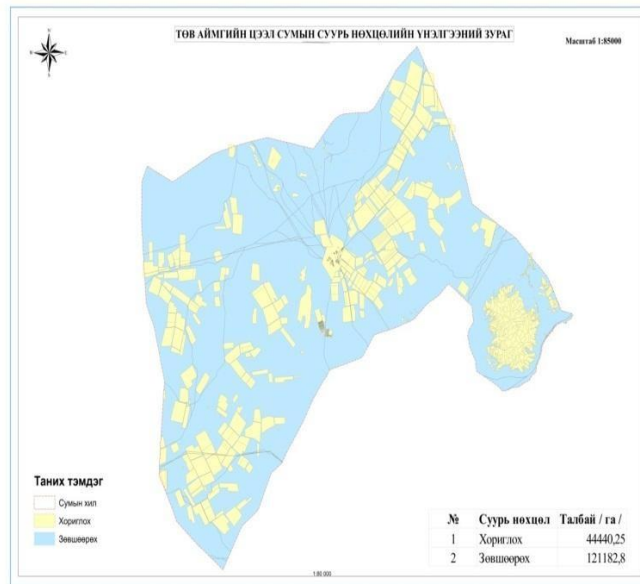

Figure 3. Evaluation of basic condition for land use

Selectin of the cultivable farmland with irrigation system:

It is evaluated that the land of the total area of 27587 ha is appropriate to run the irrigated farm in the territory of Tseel soum (Figure 4).

Based on “Approximate resource of groundwater” set up by Jadambaa.N, Doctor of Science, the author has determined the cultivable farmland with irrigation system.

Table 1. Groundwater resource

No.	Amount of approximate resource	Indication	Square (hectare)
1	Very low	1m ² or 94.6 (m ³ / year*1m ²)	84196.9
2	Lesser	1m ² or 5203 (m ³ / year*1m ²)	78874
3	Less than average	1m ² or 20500 (m ³ / year*1m ²)	1472.6
4	Average	1m ² or 31500 (m ³ / year*1m ²)	1079.5

Likewise, it is showed that 93596.36 ha of land inappropriate and 44440.2 ha of land unavailable to use for irrigation system.

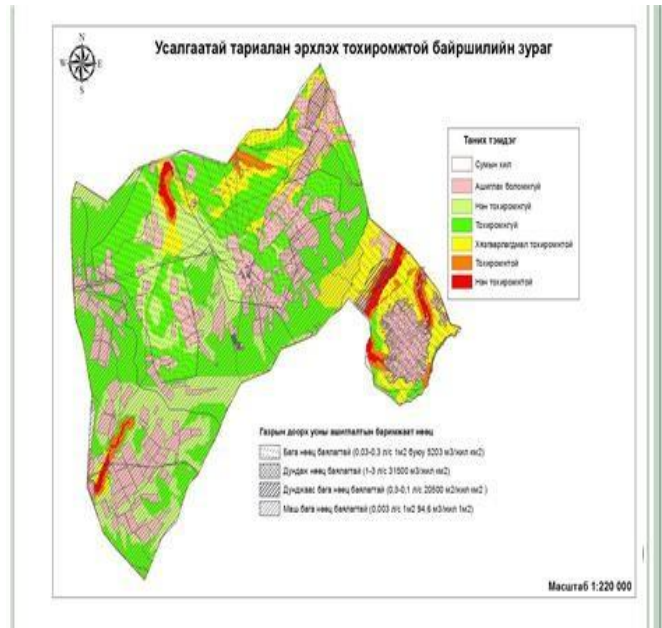

Figure 4. Location map of the cultivable farmland with irrigation

Nowadays, the necessity of irrigated farmland is increasing, that is the optimal version to select the right location and introduce irrigation system. The cultivable irrigated farmland with total area of 27587 has estimated as less than average or average in water and groundwater resource. It means the land is very applicable.

RESULTS AND DISCUSSION

The farmland in Tseel soum's territory is now being used, dividing into cereal grains in 17866 ha, potatoes and vegetables in 171.1 ha and forage in 260 ha respectively. A cultivable farmland with irrigation is as much as 27587 ha in the territory of Tseel soum.

References

1. Dorjgotov D Soils of Mongolia book. – Ulaanbaatar: Institution of Geography, MAS, 2003.
2. Audit report for status and quality of pasture and hay field in the Tseel soum's territory the Authority for Land Utilizing, Geodesy and Cartography.- Ulaanbaatar, 2017.
3. Ministry of Environment and Green Development Integrated management plan for water resource of the Orkhon river basin. – Ulaanbaatar, 2012.
4. Statement of Integrated Land Depository Tseel soum, Tuv province, 2017.

УДК 502.15

СТРУКТУРА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ КРАСНОЯРСКОЙ АГГЛОМЕРАЦИИ

Чернов В.И.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описаны основные элементы экологической структуры Красноярской агломерации. Поднимается ряд важных экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая структура, красноярская агломерация, особо охраняемые природные территории, речные долины, буферные зоны, местные элементы, сельскохозяйственные угодья, территории экологического восстановления.

STRUCTURE OF ECOLOGICAL FRAMEWORK OF KRASNOYARSK AGGLOMERATION

Chernov V.I.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article describes the main elements of the ecological framework of the Krasnoyarsk agglomeration. A number of important environmental issues are raised.

Key words: Ecological framework, Krasnoyarsk agglomeration, specially protected natural areas, river valleys, buffer zones, local elements, agricultural land, the territories of ecological restoration

The ecological framework of the territory is a system of the most important environment-forming and environment-regulating ecosystems, united in a single structure, which ensures the sustainability of the territory, its ecological functions and the preservation of the diversity of geographical landscapes.

The problem of creating an ecological framework is very relevant for the Krasnoyarsk agglomeration [3]. The vicinity of the city of Krasnoyarsk are characterized by a variety of natural recreational resources. The nature reserve «Stolby», the «Krasnoyarsk» reserve, the «Talsko-Garevsky» reserve, the nature monuments «Mininsky Stolby» and «Karaulnaya» cave are located near the city of Krasnoyarsk in the Krasnoyarsk forest-steppe and the surrounding mountains. Krasnoyarsk agglomeration has environmental problems associated with soil erosion on agricultural land, deforestation, air, soil pollution by industrial enterprises, transport, mining quarries.

The ecological framework of the territory consists of the main and secondary elements [1]. The main elements of the environmental framework include basic, key and transit elements, which are created for the purpose of forming ecosystems, conservation biological and landscape diversity, cleaning ecosystems from pollution and creating a holistic natural and ecological structure of the territories. The sub-boreal and light-coniferous forests of the Krasnoyarsk basin and the Eastern Sayans, the dark-coniferous forests of the nature reserve «Stolby» and the Kemchug plateau, the steppe, meadow and swamp landscapes of the Krasnoyarsk forest-steppe are the key landscapes in the vicinity of the city of Krasnoyarsk and are part of the basic elements of the ecological framework of Krasnoyarsk agglomeration. The nature reserve «Stolby», the «Krasnoyarsk» reserve, «Saratov swamp» reserve, «Tal-Garevski» reserve were created with the purpose of conservation of natural forest, meadow, swamp and steppe landscapes, biodiversity of flora and fauna of the forest-steppes and mountain taiga, protection of unique objects of nature, such as picturesque syenite gigantic rocks. Nature monuments «cave Karaulnaya», «cave Cuban», «Mininsky Stolby», «The Arboretum of the Siberian State Technological University» were created to protect the unique geological, water and botanical objects of nature from human impact and development of ecological tourism [2]. Extinct volcano Chornaya Sopka, limestone rocks of Torgashinsky ridge as unique natural objects are a

key element of the ecological framework of the Krasnoyarsk agglomeration, which do not have the status of protected objects.

River valleys, gullies and small ravine, protective forest belts are transit elements of an ecological framework. Floodplain forests, meadows and swamps of the Yenisei river valley and tributaries, such as Kacha, Mana, Bazaikha, Berezovka, Esaulovka, Buzim are transit elements of the ecological framework of the Krasnoyarsk agglomeration, which provide a relationship between of key elements of the ecological framework. Flooded landscapes have a high biological and landscape diversity, as they are the habitat of species of plants and animals, included in the Red data book of Krasnoyarsk Krai and the Russian Federation, such as swimming bird, bird of prey, water and marsh plant [4]. Forest belts of the Krasnoyarsk basin protect agricultural land from water and wind erosion, improve the microclimate, are the habitat of rare plants and animals of the forest-steppe.

The secondary elements of the ecological framework include local, buffer elements and areas of ecological restoration. Parks, squares, green planting of Krasnoyarsk, Sosnovoborsk, Zheleznogorsk, Divnogorsk, Yemelyanovo and Berezovka belong to the local elements of the ecological framework of the Krasnoyarsk agglomeration. Green areas of settlements have a huge environment-forming and environmental-regulating value, improve the microclimate of the territory and the quality of atmospheric air, surface water, groundwater and soil. In the Krasnoyarsk city there are several large parks, such as Central, Guards, Chernyshevsky, Pokrovsky, Tatyshchev Park, Gagarin and others. The area of green plantings of the city of Krasnoyarsk is about 1131 hectares, which is not enough for a city with a million population. The main problems of parks in Krasnoyarsk are associated with a small area, uneven location in the city, poor care of trees and shrubs and monotony of woody vegetation.

Buffer elements include areas that protect key landscapes of the ecological framework from adverse anthropogenic impacts [3]. Buffer zones on the territory of the Krasnoyarsk agglomeration are the buffer zone of the nature reserve «Stolby», urban subtaiga forests of the Torgashinsky ridge and Gremyacha Gryva in the Sverdlovsk and Oktyabrsky districts of the city of Krasnoyarsk, the forest belt around Krasnoyarsk, and sanitary protection zones of industrial enterprises.

The territories of ecological restoration include ecologically restoring landscapes that have been disturbed by human activities. Embankments of the Yenisei, Kachi, Bugacha, Bazaihi, Berezovka rivers, tree-shrub vegetation on the site of the liquidated old housing and career lakes with beaches belong to the territories of ecological restoration of the Krasnoyarsk agglomeration [4]. The administration of the city of Krasnoyarsk carries out the improvement of river embankments.

The program of creation of ecological framework is included in the scheme of territorial planning of the Krasnoyarsk agglomeration. The administration of the city of Krasnoyarsk organized a forest belt around the city of Krasnoyarsk in order to improve the quality of atmospheric air, surface water, soil, conservation of landscape and biological diversity of the Krasnoyarsk agglomeration. New parks, squares are currently being built in the city of Krasnoyarsk, Sosnovoborsk, Zheleznogorsk and Divnogorsk as part of the federal program "Formation of a comfortable urban environment". The Directorate for specially protected natural areas of the Krasnoyarsk territory decided to organize several nature monuments in the vicinity of the city of Krasnoyarsk, such as the Bazai section, Chornaya Sopka, the Sliznevsky failure, in order to protect against negative human impact.

References

1. Demidenko, G.A. Environmental assessment of agricultural land taking into account the role of landscape basis in the Krasnoyarsk forest-steppe / G.A. Demidenko // Science and education: experience, prospects and development: materials of the international scientific-practical conference. – Krasnoyarsk, 2017. – P. 133-135
2. Directorate for protected areas of Krasnoyarsk region [Electronic resource]: – Access mode: <http://www.doopt.ru/?id=31>
3. Gridnev, D. C Natural-ecological framework of the territory — the basis of urban planning decisions in the documents of territorial planning of municipalities / D.C. Gridnev // Territory and planning: analytical journal on complex development of territories. – 2011. – №1. – P. 96-103.
4. Ponomarev, A. A. Ecological framework: an analysis of concepts / A.A. Ponomarev, E. I. Baibikov, V. A. Rubtsov // Scientific notes of Kazan University. series: natural science. – 2012. – №3. – P. 228-238.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Ершова А.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье описываются экологические проблемы нефтяной промышленности Красноярского края и Юрубчено-Тохомского месторождения.

Ключевые слова: нефть, месторождение, Ванкор, нефтяная промышленность, экология, экологические проблемы, Красноярск, Красноярский край.

THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE OIL INDUSTRY IN KRASNOYARSK REGION

Ershova A. V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The environmental problems of the oil industry in Krasnoyarsk region and the Yurubcheno-Tokhomskoye field were described in the article.

Keywords: oil, field, Vankor, oil industry, ecology, environmental problems, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region.

Krasnoyarsk region is an area with a high natural resource potential, which is determined by the vastness of the territory and the diversity of landscapes. The wealth of natural resources is the basis of the economy of the Krasnoyarsk region. In the depths is a large number of minerals, which serves as a natural basis for the formation of a diversified economy of the region [1].

The economy of the Krasnoyarsk region is dominated by industry, which forms a significant contribution to the gross regional product of the region - 85 %.

Fuel and energy complex (FEC) is a backbone element in the economy of the Krasnoyarsk territory. The share of the region in the all-Russian oil and gas reserves is 3 %, according to forecast resources up to 10 %. According to this indicator, the Krasnoyarsk territory is in second place in Russia after the Tyumen region. This means that the oil industry in the region is developing and increasing its potential.

The high quality of the main explored oil fields is superior to the Russian export grade Urals. This contributes to the competitiveness of the oil complex of the region [2].

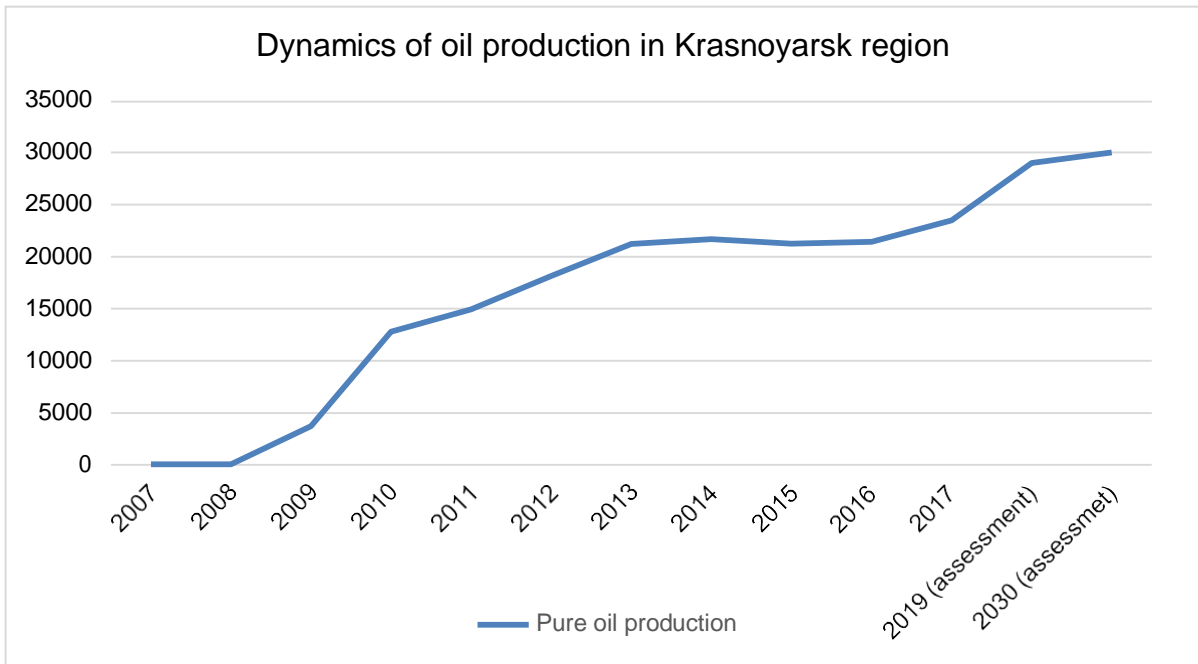
Oil and gas resources in the short and long term are in the first place in terms of investment capacity and attractiveness in the Krasnoyarsk territory, as well as in the world economy. Krasnoyarsk region, having a resource base of hydrocarbons and a good geographical location, can become a center of development of the oil and gas industry, which is an integral part of the fuel and energy complex of the region [3].

There are 15 oil fields on the territory of Krasnoyarsk region. Largest recoverable reserves in the region is a unique three deposits – Vankorskoye, Yurubcheno-Tokhomskoe and Kuyumbinskoe (77,13 % of the proven reserves of the region), five major – Tagulskoye, Lodochnoye, Pihaskoye, Baykalovskoye and Suzunskoye (22,2 %), seven medium – Kamovsky, sobinskiy, Aginskoe, Omorinskoye, Suchocka, Borshevsky and Chemische (0,67 %). In addition, there are a number of scattered deposits [4].

Open fields are grouped into six geographically separate oil and gas district – Taimyr, Tanski, Bolshekhetskaya, Yurubcheno-Tokhomsk, Sobinsk-Teterinsky and Nizhneangarsk.

Based on the resource base, the Krasnoyarsk territory in its territory forms two major centers of development of the oil and gas industry of Federal significance – the North-West, located on the territory of Turukhansk and Taimyr districts, and the Angarsk, located on the territory of the Lower Angara region and the South of Evenkia [5].

According to the Office of the Federal state statistics service for the Krasnoyarsk territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva, the dynamics of oil production in the Krasnoyarsk region is very high (51). Krasnoyarsk region is steadily becoming an oil region (Picture 1). The peak of production was in 2009-2012 because of the Vankor field, which reached its design capacity in the Krasnoyarsk territory [6].

Picture 1 – Dynamics of oil production in Krasnoyarsk region

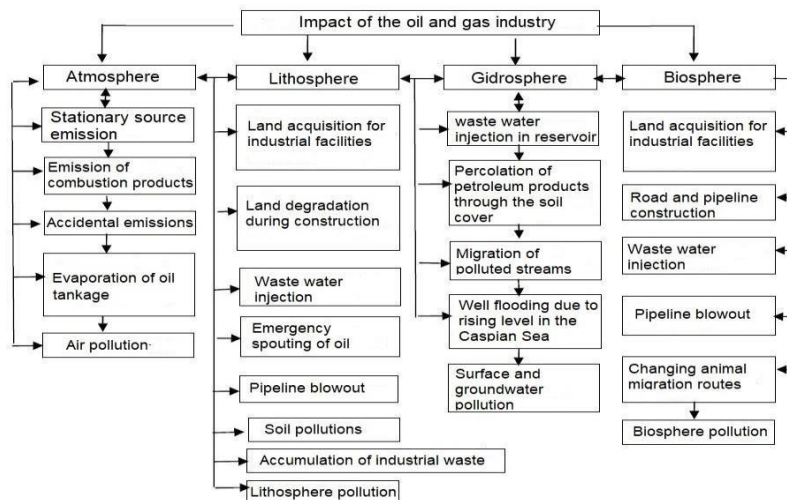
Today Krasnoyarsk region is actively engaged in geological exploration aimed at finding new oil fields. In the coming years, we can expect the results of exploration of subsoil users, which will increase the projected reserves of oil and gas and even more convincingly confirm the need for the development of these areas. Open fields will be able to provide a high, constantly growing level of oil production.

However, despite the development of the industry and the increase in its potential, the oil industry is among the main industries – pollutants. As you know, the vast majority of pollution of the planet's ecosystems is associated with oil and its derivatives.

The environmental problems of the region consist of problems caused by oil and the production processes in which it is involved. The impact on nature occurs in direct contact with the ecosystem of crude oil, during exploration, production, storage, transportation and processing, as well as transportation of petroleum products and their use. In the oil industry, the essence of the environmental problem lies in the imperfection of technical processes and equipment, their lack of equipment to ensure safety, the elimination of accidents and the most effective use of it at each technological stage [7]

Oil and its by-products are released into the environment during drilling and blowouts from exploration wells in case of accidents of vehicles with the breaking of oil pipelines in violation of the integrity of the columns in the wells and processing equipment in the commercial discharge of untreated wastewater.

In oil production, environmental problems arise almost immediately. They begin with the clearing of places for the installation of drilling equipment. To do this, deforestation or other cleaning of the site from vegetation is carried out. At the same time, the area allocated for work is clogged with products of human activity, waste materials, soil raised to the surface. When drilling wells, there is a strong contamination of soil and water with drill cuttings containing hydrocarbons, heavy metals, polymers, etc. Oil spill during its production is associated with many negative phenomena that lead to soil destruction [8]

Picture 2 – Environmental impact of the oil industry

The greatest problems arise during transportation. Whatever mode of transport is involved, it is poured everywhere. When transported by pipeline, rail or road, the spilled oil gets to the soil, if water – remains on the water surface. It is soluble in organic solvents and insoluble in water. Because its spots remain on the surface for a long time [42].

The last stage, which is referred to the oil industry – is processing. Products obtained as a result of processing, have most of its properties. When burning them as fuel, a large amount of carbon dioxide, nitrogen oxide, various sulfur compounds are released. Increasing their content in the atmosphere leads to climate change, "acid rain" and "greenhouse effect" [32].

The scheme shown in figure 2 shows a pronounced negative role in the deterioration of the environment of the oil industry [31].

Therefore, at present, the issue of the environmental situation in Russia and in the world as a major technogenic factor in the transformation of the relief of the territory that has developed on the globe has become particularly acute. Environmental measures are urgently needed to address this problem.

By 2021, the Krasnoyarsk territory plans to receive more than 500 billion rubles of investments for the development of the oil industry. These funds will be used for oil and gas production and exploration in Turukhan and Taimyr regions, as well as in Evenkia.

References

1 Официальный сайт Министерства энергетики РФ [сайт]. – Режим доступа :<http://minenergo.gov.ru>.

2 Информационно-аналитический портал «Нефть России» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.oilru.com>.

3 Копытин, И. А. Рынки акций в странах–нефтеэкспортерах: роль в инвестиционном процессе / И. А. Копытин // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 3. – С. 30–39.

4 Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2016 году [Электронный ресурс] : Красноярскстат. – Красноярск, 2017. – Режим доступа : http://www.mpr.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/8804_26439_gosdoklad2017.pdf .

5 Грузинов, В. П. Экономика предприятия и предпринимательство / В. П. Грузинов. – Москва : Финансы и статистика, 2007. – 350 с.

6 Вклад промышленного производства в обеспечение экономического роста в Красноярском крае. – Красноярск : Отдел маркетинга Красноярскстата, 2014. – 69 с.

7 Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ергин. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 953 с.

8 Золина, С. А. Перспективы добычи трудноизвлекаемой нефти / С. А. Золина // Бурение и нефть. – 2015. – № 11. – С. 52 – 55.

УДК 630

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕРАБОТКИ И ПРОДАЖ ПАНТОВ ОЛЕНЯ И ОЛЕНИНЫ В КИТАЕ И РОССИИ

Хуэйсинь Ма

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены методы переработки и продаж продукции из пантов оленя и оленины в Китае и России. Проанализировано современное состояние в областях производства, переработки и использования продуктов из пантов оленя и оленины в условиях развития и взаимодействия внутреннего и внешнего рынков Китая и России. Представлено современное понимание китайскими потребителями полезного воздействия продукции из оленьих пантов и оленины. Заявлены потенциальные перспективы использования продукции из пантов оленя и оленины.

Ключевые слова: продукты из оленины, оленьи панты, оленина, технология переработки оленины, статус утилизации, Китай, Россия.

CURRENT SITUATION IN PROCESSING AND MARKETING DEER ANTLERS AND VENISON IN CHINA AND RUSSIA

Huixin Ma

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article discusses the methods of processing and sales of deer antlers and venison in China and Russia. The state in the areas of production, processing and use of deer antlers and venison products in the developing and interacting internal and external markets of China and Russia is analyzed. A modern understanding of the beneficial effects of deer antler and deer products by Chinese consumers is presented. Potential prospects for the use of deer antlers and venison are stated.

Keywords: Deer products, deer antlers, venison, processing technology, utilization status, China, Russia.

Deer is a unique economic animal in China, with high medicinal, ornamental and edible value. In Chinese history, deer originated from the Shang dynasty, and the breeding of elk, sika deer and red deer was mainly recorded. Li Shizhen, a famous Chinese medical scientist, once said in compendium of *Materia Medica* that "a deer is a sacred beast and can enjoy itself"[4]. Deer products are a valuable tonic. Compared with taking deer products after slaughter in ancient times, modern deer products are processed in a better and gentler way, so that they can be used by human beings for a long time.

Russia's geographical position for the northern hemisphere's high latitude areas, sika and red deer are farmed in the Far East and south of Russia and in some areas of the Middle East and the Caucasus[11]. In the Republic of Altai of Russia, deer breeding industry has formed a certain scale, and its products are often exported to South Korea, Japan, the United States and other countries. Among them, South Korea is the largest exporter, which requires high quality of deer products, because its people attach great importance to beauty and health.

Antlers are deer horns during their active growth. At this time, they are filled with fresh blood and have not yet cornified tubular structure. The top of the deer horns is covered with fine velvety skin and short hair. Deer antlers consist of three layers:

- external – is leather with wool,
- fibrous tissue located under the skin, in the fibrous tissue is a collection of blood vessels,
- central part filled with medulla.

The brain substance is rich in stem cells. During ossification, the fibrous layer gradually dies off, and the skin dries out and disappears. A wrinkled bone, more like a stump, forms on top of the horn. Throughout its life, part of the horny bone remains alive and outgrown horns grow from it.

Young deer horns repeat their growth cycle every year. The most active growth process occurs during the rut – in spring months. From April to May, deer have a peak in hormonal activity, which ends in summer.

Deer antlers are a unique natural product, compared in health properties by experts of oriental medicine with ginseng. In China, horns are an expensive and valuable gift. Preparations containing reindeer antlers prolong youth, strengthen immunity and treat many diseases.

Today, deer are specially bred for the purpose of harvesting young horns.

Deer antlers are cut from a live animal and at the time of their cutting, about one and a half liters of blood is taken. The procedure is not painless for the animal, and many households prefer to perform it once a year and under general anesthesia. The first cut of antlers is carried out when a deer is three years old. After the antlers were cut, they are treated, preserving the beneficial substances.

There are several types of antlers processing:

- *vacuum drying*,
- *freezing*,
- *drying in the open air*.

Antlers are used in medicine for the treatment of general exhaustion, anemia, bleeding; medications based on antlers have a hemostatic and tonic effect; urolithiasis and gout; diseases of the stomach, cardiovascular diseases, complications during menopause in women. Substances contained in antlers improve kidney function and urinary functions, strengthen bone and muscle tissue. Reindeer antlers have a positive effect on the work of the intestines and stomach, heart muscle. They have a sedative effect, eliminate menopausal symptoms. Besides they are used to treat open wounds and ulcers.

Medications with the content of useful substances from antlers accelerate the processes of tissue regeneration, are used in the treatment of diseases associated with blood pressure; diseases of the nervous system; nicotine, drug and alcohol intoxication; cholesterol and blood sugar regulation [15].

Velvet antlers are typical of male sika or red deer that has no ossification and has young, velvety horns[8]. There are two common types of velvet antlers in the market: the antlers of sika deer and the antlers of red deer. By the way, the antlers of sika deer are yellow and the antlers of red deer are blue. Velvet antlers can be collected in two ways: chopped antlers and sawed antlers. Velvet antler dosage should be taken from small to large, slowly adapt [14]. It can be seen that velvet antler is extremely powerful. It is a very precious medicine. The unique properties of antlers are explained by their composition – antlers contain quite a lot of biologically active amino acids, hormones, peptides, phospholipids. Macronutrients are iron, calcium, magnesium, phosphorus, sodium and potassium, and trace elements are manganese, selenium, iodine, cobalt, copper and zinc. Processing method is as follows: wet the fresh antler in warm alkaline water, scrub the dirt off the velvet antler's surface, then sprinkle the flour over the mouth. Seal with an electric soldering iron, after the low temperature freezing, high temperature thaw drying, the final processing of finished products[9]. In the Republic of Altai of Russia, the local people found the antlers to be a wonderful natural product. It is very healing, rich in nutrients and minerals[3]. Velvet antler can help people preserve physical strength and permanently delay the aging process. In the end of the 19th century, there were more than 200 deer farms in the Republic of Altai[10]. Because of the high price of velvet antlers, people should

choose carefully when they buy it. But today's market appears the phenomenon of selling deer antlers mixed with true and false, which has a bad influence. The quality of velvet antlers can be distinguished from their color, texture and smell.

Venison is a superior food. It tastes very delicious and can be processed into delicious dishes [6]. Venison is good for Qi and Yang, and it is very good for human kidney and spleen. A person who often has colds can cure them if he eats venison. Venison itself is rich in nutrients, which can regulate the blood and nervous system of human body[2]. The deer is a slender, well-developed animal, good at running. So venison meat is relatively tough compared to chicken and pork, the meat needs to be tender during processing[7]. In contrast to the daily consumer demand for meat, venison is more expensive, so the quantity demanded is relatively small. In daily life, venison is cooked and processed with vegetables[5]. The most delicious venison is that of a deer caught in the autumn before the age of one. The best parts of the deer to eat are tenderloin and loin, they can do a lot of delicious and nutritious.

Russian researchers have found that venison has antibiotics and other medicinal properties. It can be eaten raw, with no terrifying parasites. Compared with lamb, beef, pork and chicken, venison is better absorbed by the body. Eating venison can improve diabetes, hypertension, heart disease and other symptoms.

Currently, the deer industry in China and Russia has made some achievements, but there are still some problems. In order to make the deer products of China and Russia to a higher level, we should work harder to explore and research. First of all, we should learn and draw lessons from domestic and foreign technology and experience in deer product processing[12]. Combined with the national conditions of China and Russia, create a suitable path for processing deer products from both countries. Actively develop feed resources, raise the feed utilization rate of deer industry energetically; low yield herds can be improved by interbreeding with superior herds and breeding selected breeds[13]. In addition, the state and schools should vigorously promote and cultivate relevant talents, for the Chinese and Russian deer products breeding and processing continue to provide fresh blood. Relevant enterprises and departments should also make a long-term plan, strengthen enterprise management, constantly learn and summarize experience.

Thus, the breeding industry of sika deer and red deer in China and Russia is developing continuously; it has formed a certain scale. We believe that with the continuous study of the modernization of traditional Chinese medicine, the continuous study of biopharmaceutics and clinical science[1], as well as the continuous efforts of numerous students at home and abroad, the cause of deer products in China and Russia will be bright.

References

- [1] Cheng Shipeng, Liu Yan. Current situation and development direction of deer industry in China. *Herbivore livestock*. – 2006. – 4.
- [2] Dong W.C. Nutritional composition of venison [J]. *Special economic animals and plants*. – 1999. – 2 (4). – P. 11 (*In Chinese*).
- [3] Ponomareva N. I., Shirnina V. K. *Tambov forest*. – Tambov: Publishing House Yulis, 2006. – Pp. 247-258.
- [4] Hong Ni. Deer antler [J]. *Ecological culture*. – 2011. – 5.
- [5] Jiang Jiayun. Feeding management and product processing of sika deer. *Guangxi animal husbandry and veterinary medicine*. – 2008. – 24 (1)
- [6] Ji Zhongmei, Zhao Xutong, Zhao Yan et al. Research progress on the nutritional value and processing of venison [J]. *Meat research*. – 2013. – 27 (2). – Pp. 32-36.
- [7] Li Qiu-Ling. Research progress on nutritional value and meat quality evaluation methods of sika deer meat [J]. *Journal of economic animals*. – 2005. – (1). – Pp. 54-56.
- [8] Ma Zefang. *Sika deer*. Northeast forestry university press. – Harbin. – 2001.
- [9] Ma Zefang. China antler deer breeding industry. *Wild animals*. – 1999. – 20(3). – Pp. 18-19.
- [10] *Mammals*. A fragment of the book "The Tambov forest." Tambov State Technical University. – 2013. – 5.
- [11] Sokolov V. E. Five-Language dictionary of animal names. *Mammals*. Latin, Russian, English, German, French. / Edited by Acad. V. E. Sokolov. – M.: Rus. yaz., 1984. – P.126.
- [12] Tang Rui. Research on the development status and strategies of deer industry in China [D]. Changchun: Jilin University. – 2013.
- [13] Yang Fuhe. Research on the development strategy of deer industry in China [D]. Changchun: Jilin University. – 2012.
- [14] Zhao Weigang, Zhang Yu. Efficacy and taking method of velvet antler [J]. *Special economic animals and plants*. – 2004. – 7 (4).
- [15] URL: <http://nalugah.ru/zhivotnovodstvo/oleni/chem-primechatelny-panty-olenya-oleni-roga.html> (Referencedate / Датаобращения: 16.03.2019).

Jing Wang

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: One of the priority directions of development of the food industry is the introduction of innovative methods in the processing technology of raw materials and food products. The article deals with high-tech progressive methods of sterilization, pasteurization and cavitation treatment of drinking cow's milk.

Keywords: drinking cow's milk, sterilization, pasteurization, cavitation technology, protein hydration, bactericidal treatment.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ МОЛОКА

Цзин Ван

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Одним из приоритетных направлений развития пищевой промышленности является внедрение инновационных методов в технологии обработки сырья и пищевых продуктов. В статье рассматриваются высокотехнологичные прогрессивные методы стерилизации, пастеризации и кавитационной обработки молока коровьего питьевого.

Ключевые слова: молоко коровье питьевого, стерилизация, пастеризация, кавитационная технология, гидратация белков, бактерицидная обработка.

Milk is a white liquid substance secreted by a female cow. Milk is available in different grades in different countries. At present, the most common are full fat, low fat and skim milk[3].

The main ingredients of milk are water, fat, phospholipids, protein, lactose, inorganic salts. Its nutrients are mainly protein and fat; milk is rich in minerals: calcium, phosphorus, iron, zinc, copper, manganese and molybdenum. The main chemical components of milk generally contain 87.5% water, fat (3.5 to 4.2%), protein (2.8 to 3.4%), lactose (4.6 to 4.8%), and inorganic salts (about 0.7%)[4].

The protein in milk is a whole protein, which contains all the essential amino acids required by the human body. This is rare in other food products. Milk is rich in inorganic salts. Milk contains Ca, Mg, K, Fe, phosphoric acid. In addition, there are trace elements of I, Cu, Zn and Mn. The main thing is that it is rich in a large amount of active calcium, which is an excellent calcium supplement. In addition, the lactose promotes the absorption of calcium in the intestine, so that the absorption rate of calcium can reach 98%. Cholesterol in milk is only 13 mg per 100 grams, compared to meat, its content is much less. The nutrients contained in every 100 grams of milk are as follows:

Calories (54.00 kcal), protein (3.00 g), fat (3.20 g), carbohydrates (3.40 g), vitamin A (24.00 mg), thiamine (0.03 mg), riboflavin (0.14 mg), nicotinic Acid (0.10 mg), vitamin C (1.00 mg), vitamin E (0.21 mg), calcium (104.00 mg), phosphorus (73.00 mg), sodium (37.20 mg), magnesium (11.00 mg), iron (0.30 mg), Zinc (0.42 mg), selenium (1.94 mg), copper (0.02 mg), manganese (0.03 mg), potassium (109.00 mg), and cholesterol (15.00 mg) [5].

Nevertheless, there are some precautions for drinking milk[6]:

1) It is not advisable to drink milk in large quantities for a long time. The casein is metabolized to produce cysteine, which is deposited on the arterial wall and easily causes arteriosclerosis and coronary heart disease. It also contains 5% lactose, which breaks down into galactose in the body, and excessive galactose is deposited in the crystal to denature the protein, causing cataracts. Recommendation: It is more appropriate for normal adults to drink 250 ml per day, not more than 500 ml.

2) It is not advisable to drink milk with an empty stomach. Milk contains a lot of protein while carbohydrates become heat energy. When the intestines move quickly, the milk passes through the gastrointestinal tract very quickly, and the retention time is short, which is not conducive to absorption.

3) Do not add sugar after the milk is heated. Lysine and fructose in milk form fructose lysine at high temperature, which causes harm. The sugar is acidic, and the calcium in the milk is alkaline. The combination of the two causes a large loss of calcium [1].

Drinking milk at night is good to rest and sleep. Drinking milk before going to bed is good for calcium absorption and utilization. At night, the level of calcium in the blood gradually decreases, and the decrease of blood calcium promotes the secretion of parathyroid glands. Hypertonic hormone acts on bone tissue, so that a part of the calcium salt in the bone tissue is dissolved into the blood to maintain a stable balance of calcium in it. This kind of dissolution is the self-regulating function of the human body.

Every year the population of our planet is growing more and more rapidly. In order to survive, humanity is forced to produce increasing in stocks of food raw materials. Currently, ensuring the quality and safety of food raw materials is one of the priorities of the food industry. As a result, the problem of restoring

the properties and qualities of raw materials and foodstuffs lost during storage, the production of more advanced food products by their physical and chemical composition, comes to the fore. And here two ways are possible: the first is the use of various food additives in the process of restoring the natural properties of raw materials and the second way is the use of modern physical methods of processing food raw materials. The second way seems to be the most progressive, since the current practice of making food additives in food production is not always harmless to human health. In this regard, an important role is given not only to the improvement of existing methods of technological processing of food products, but also the introduction of modern innovative technologies [7].

Today, the most advanced technologies in the processing of milk are considered to be *milk sterilization, milk pasteurization, and milk cavitation*.

Sterilized Milk or Normal temperature milk

Sterilized Milk or Normal temperature milk, also known as UHT milk, is produced by ultra-high temperature transient sterilization (UHT) and filled into aseptic packaging. In the production process such milk is heated at 135 to 150 degrees Celsius for 2 to 3 seconds and is quickly fallen back to room temperature. Instant sterilization maximizes the protection of the nutrition and taste of milk while killing bacteria and microorganisms. Sterilized or Normal temperature milk is usually packaged in aseptic composite paper, which allows the milk to have a longer shelf life at room temperature without refrigeration and preservatives.

Pasteurized milk

Pasteurized milk is made of fresh milk and is characterized by constant temperature sterilization at 72 °C - 85 °C within the specified period, at the same time, milk retains its natural taste and nutrients. The harmful microorganisms in the raw milk are generally killed, but some other microorganisms are retained and the microbes inside are active. Therefore, the milk is required to be refrigerated in an environment of about 4 ° C starting from the production line to the transportation, sales and storage. So, pasteurized milk is also called "refrigerated milk." The shelf life of pasteurized milk is relatively short, usually about 7 days.

If we compare the sterilized and pasteurized milk, we can note that Normal temperature milk is sterilized at 135-150 ° C for 4 to 15 seconds, completely destroying the microorganisms that can grow in order to achieve long-term preservation, but during this period, the beneficial microorganisms in the milk will also die. Pasteurized milk retains some beneficial microorganisms. However, both sterilization and pasteurization of milk can preserve its nutritional value, which is the necessary amount of protein and calcium. Vitamin B content in this milk is not much, but fruits and vegetables remain the main source of vitamins. But if we consider these methods of processing milk in terms of its folic acid content, the pasteurization method is preferable, since folic acid is destroyed when exposed to high temperatures.

Of the modern physical methods for processing raw materials, cavitation technology is of the greatest interest.

Cavitation is the process of getting vapor-gas cavities in the liquid due to rupture of its continuity resulting from its inability to withstand tensile stresses. That is, if conditions are created under which the pressure drops to the saturated vapor pressure, steam-gas cavities or bubbles form in the liquid. The resulting microscopic bubbles collapse. This phenomenon is called "synperiodic cavitation" – the process of simultaneous occurrence and collapse of vapor-gas bubbles. Cavitation phenomena are of a wave nature, since the collapsing of bubbles creates intense counter-jets that, when they collide, generate a high-frequency oscillatory process and, as a result, sharp point increases in pressure and temperature, a significant energy is released in the surrounding fluid and a spherical shock wave propagates.

High-tech and environmentally friendly cavitation technology is now widely used in the dairy industry. *Cavitation* is used to homogenize and pasteurize milk. The choice of pasteurization modes in the production of milk is determined by the technological conditions and properties of the product. When the content in the product of components with high heat resistance, should be applied long-term pasteurization. The process of long-term pasteurization, although it provides reliable destruction of pathogenic microbes and the smallest change in the physicochemical properties of milk, however, requires large expenditures associated with the use of inefficient equipment. Cavitation exposure is brief. In addition, it not only helps to increase the dispersion of the emulsion, but also destroys harmful microorganisms. When processing milk at a temperature of 70 ° C, the total microbial number decreases by a factor of 103-105. When this occurs, the complete destruction of the vegetative forms of yeast and molds, as well as pathogenic microorganisms of the group of Escherichia Coli and the neutralization of phosphatase is achieved. Such processing of milk increases its shelf life at a temperature of 9-12 ° C in a non-aseptic package for at least 5 days without signs of souring.

Cavitation processing also makes it possible to increase the protein content of whole milk by adding skimmed milk powder. Cavitation processing can synthesize milk from whey and powdered milk, as well as enrich it with artificially introduced food components, and thus significantly increase its production without increasing the herd and significantly reduce its price. Cavitation processing technologies can also be effectively used for the bactericidal treatment of milk at collection points in order to increase the time of logging during its long-distance transportation. Changes in the properties of the biopolymer structure of milk under the influence of cavitation energy used in the technological cycle of production can significantly

improve the quality of fermented milk products, significantly increase their yield and create new types of products.

Thus, cavitation is a highly efficient way of processing dairy products and improving their consumer qualities. Technological parameters of the method can serve as the basis for the production of functional foods with predetermined properties. With the help of cavitation it is possible to get light, highly digestible food intended for medical, dietary and baby food.

In conclusion, we note that modern milk processing technologies – milk sterilization, milk pasteurization, and milk cavitation – help to preserve all the valuable substances and beneficial properties of this natural product, as well as significantly increase its shelf life.

References

- [1] Gong Pu. Dietary taboo and food mix comprehensive ceremony [M]. Fujian. Science and Technology Press. – 2012. – 5.1
- [2] Lu Zhilin. The national conditions determine that the normal temperature milk accounts for the mainstream of the market [N] Yangcheng Evening News. – 2015.02.04
- [3] Liu Zhiwei. Food Nutrition (Second Edition) [M]. Beijing: China Light Industry Press. – 2008.
- [4, 5] Ma Fang. Eat healthy food [M]. Jiangsu: Jiangsu Science and Technology Press – 2012.
- [6] Yu Kang. Eating better than eating is more important 2: Yu Kang talks about how to eat the most important [M] Jiangsu: Jiangsu Science and Technology Press. – 2013. –1. – 5.
- [7] Kondratieva A.V., Yarmarkin D.A., Prokhasko L.S., Asenova B.K., Zalilov R.V. New technologies for the processing of dairy products (drinking cow's milk is taken as an example) // Young scientist. – 2013. – №10.– p. 146-149. – URL <https://moluch.ru/archive/57/7971/> (Reference date / Датаобращения: 17.03.2019).

УДК 636.022

ОЦЕНКА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ГЕТЕРОГЕННОСТИ КРАСНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ ПО ЭРИТРОЦИТАРНЫМ АНТИГЕНАМ

Коростелева Д.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения генофонда при формировании новой породы. Также проводится оценка гетерогенности стада.

Ключевые слова: генофонд, разнородность, коровы, порода, селекция, дифференцирование, стадо.

THE ASSESSMENT OF GENETIC HETEROGENEITY OF RED-MOTLEY COW BREED BY ERITROTSITARNY ANTIGENS

Korosteleva D.A.

Krasnoyarsk state agricultural university, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article deals with the problem of changing the genofond during the formation of a new breed. Herd heterogeneity is also assessed.

Keywords: genofond, heterogeneity, cows, breed, selection, differentiation, herd.

Highly efficient dairy cattle breeding under market conditions is possible only on the basis of its organizational and economic justification, specialization, concentration and intensification of the industry, including increasing the level of breeding to improve the breeding and productive qualities of animals, creating new highly productive breeds and types that meet the requirements of industrial technology [1].

The problem consists in assessment of animals on a genotype. In the Russian Federation number of laboratories the engaged genomic assessment not considerably. In Krasnoyarsk Krai a laboratory of immunogenetic examination at Krasnoyarskagropem takes the leading place. The genetic engineering developments introduced in livestock production allow to increase considerably the level of selection work and as a result of its efficiency, it affects first of all efficiency in dairy cattle breeding [2].

The state commission of the Russian Federation on test and protection of selection achievements granted the patent and registered the Yenisei type of red and motley breed of cattle in the State register of the protected selection achievements. Specialists of stud farms "Tubinsk", "Nazarovsky", "Solgonsky", "Krasnoturansky" and JSC Krasnoyarskagropem in Krasnoyarsk Krai removed this breed.

Cows of the Yenisei type, are characterized by higher milk yield of milk and contents in is mute fat of 4.11% and more, a squirrel of 3.18% and more, the surpassing similar indicators of contemporaries of red and motley breed that it is especially important for conditions of the Siberian region [3].

By the approved international rules each breeding animal has to have the breeding document (a family tree with the indication of the blood types tested at it). Knowing a blood type of an animal it is possible to distinguish the patterns transmitted by inheritance. In further a main goal of work with highly productive animals – to keep the successful combinations of genes which developed at them, to transfer to their whenever possible bigger number descendants. Also improvement of traditional methods of cultivation, in particular using genetic markers [4].

Creation of new breed is always connected with transformation of initial genetic material. This difficult process needs control and timely correction depending on change of genetic structure. Indicators of genetic similarity are capable to characterize a condition of genetic differentiation of lines

Table. Calculation of the Index of Genetic Similarity ($R \pm Mr$) Breeds

Breeds	The Siberian it is red – motley breed	PZ "Elita"	"Krasnyi mayak"	Black – motley breed	Pabst governer
The Siberian red – motley breed	1				
PZ "Elite"	0,72 ± 0,09	1			
"Krasnyi mayak"	0,87 ± 0,07	0,72±0,04	1		
Black – motley breed	0,84 ± 0,03	0,86±0,04	0,84 ± 0,07	1	
Pabst governer	0,89 ± 0,09	0,73±0,05	0,85 ± 0,06	0,83 ± 0,07	1

Studying a genetic distance between analyzed Siberian it is red – the motley breed and representatives of initial breeds observes genetic distinction with is black – motley ($r = 0.78$) and with herd of PZ "Elite" (0.72). And we observe genetic similarity from initial it is red – motley golshinsky breed (0.85 - 0.89).

Linear differentiation on an integrated indicator (the r-index of anti-gene similarity), the new Siberian it is red – the motley breed is not revealed.

Thus it is possible to emphasize the main conclusions from given to become: first the krasnopestry breed of the Yenisei type is perspective for cultivation, at the expense of high rates; secondly having an opportunity to know genetic potentsialzhivotny we have an opportunity to fix and improve this breed. All this gives us a huge scope for work from this breed that is not debatable will lead to growth of the branch of agriculture and a direct exit in the leading Krasnoyarsgo's positions of edge to country level.

References

1. Ilyin V.V. Productive and biological features of cattle. / Ilyin V.V. – N.: 2013
2. Dunin I.M., Lozovaya G.S., Adzhibekov K.K., Chekushkin A.M. The prospects of cultivation of red motley breed of cattle in the Russian Federation//Zootechnics – 2011 - No. 12, 2-4.
3. Kostomakhin, M.N. Skotovodstvo / M.N. Kostomakhin - M.: 2009.
4. Dunin I.M., Lozovaya G.S., Chekushkin A.M. Cultivation of repair young growth – a fundamental factor of improving competitiveness of red and motley dairy breed of the cattle. Bulletin of the Altai state agricultural university. – 2013 – No. 6 – page 66 - 69.

**ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА НА 4-ЛЕТНЕЙ ГАРИ
В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОЙ ТАЙГИ ЭВЕНКИИ***

**Красильникова А.А., Шабалина О.М.
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия**

Аннотация: Статья посвящена процессам восстановления растительного покрова в условиях северной тайги Эвенкии. Устойчивые низовые пожары, характерные для данной территории, способны полностью уничтожить растительный покров, и верхние горизонты почвы. Для примера рассмотрены 4-летняя гарь и контрольное насаждение, представляющее собой лиственничник багульниково-голубичный лишайниково-зеленомошный с подлеском из ольховника.

Ключевые слова: лиственница, естественное возобновление, Центральная Эвенкия, пожары, северная тайга.

**POST-FIRE RESTORATION OF LARCH FORESTS GROUND COVER IN NORTHERN TAIGA OF
CENTRAL EVENKIA**

**Krasilnikova A.A., Shabalina O.M.
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: The article is devoted to the processes of ground cover restoration in the conditions of the northern taiga of Evenkia. Steady ground fires, typical for this area, are able to completely destroy the ground cover, and the upper horizons of the soil. The succession changes of ground cover characteristic on two plots: 4-year-old post-fire plot and the control plot are considered.

Keywords: Larch, natural regeneration, Central Evenkia, fires, northern taiga.

Northern larch forests of Evenkia are formed on permafrost soils and have a number of specific features, including extreme sparsity of the canopy regardless of the density of the forest stand and low productivity of stands, a significant cenotic role of shrubs, especially *Duschekia fruticosa* (Rupr.) Pouzar, an exceptionally developed moss-lichen living ground cover and litter [1-3]. Larch forests of the permafrost zone are characterized by high burning, which is due to the weak dismemberment of the territory, a kind of temperature and hydrological regime of permafrost soils, the rarefaction of the tree canopy and slow processes of decomposition of organic matter [1-3]. Sustainable grass-roots fires, characteristic of the area, are able to completely destroy the vegetation cover, and the upper soil horizons. On bare after the fire, the surfaces of rapidly developing process of solifluction that significantly affect the processes of restoration of soil and vegetation cover [4]. As a result, the restoration of living ground cover on the fires in the conditions of Central Evenkia is very difficult. The study of the processes of regenerative dynamics of vegetation on the burns is of significant interest, as it allows to predict the consequences of fires and the rate of restoration of forest ecosystems of the Far North.

The studies were conducted in 2017 on a 4-year-old gary and a control area in the lower Tunguska and Kochechum River basins.

Gar 2013 is located on the slope of the western exposure steepness 5-7°, formed after a sustained ground fire. The forest stand of larch (height 8-10 m, diameter 10-12 cm) died completely. Now there is a fall of the lost trees and except a dead wood in a large number there is a fallow. Skin well-defined, rough-zapadny. Litter is almost nonexistent.

Living ground cover is well developed (AKI = 80-90%), it is dominated by: in the moss layer – *Ceratodon purpureus* (Hedw.) Brid, in herbal – *Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop. and *Calamagrostis lapponica* (Wahlenb.) Hartm. In the depressions and saparinah well developed spots *Marchantia polymorpha* L.

Shrub tier is weak and is represented by root alder, growing from the surviving living underground parts, as well as individual fruiting bushes of rose hips up to 50 cm. the Cinder is actively overgrown with larch, the density of its undergrowth is about 10 thousand PCs/ha. The Height of the undergrowth 20-30 cm, the state of life is good.

On gary there is a lowering of the level of permafrost due to "thermal reclamation", but a clear dependence of the depth of its occurrence on the prescription of the fire was not noted. The nature of the vegetation is determined primarily by the age of gary.

The control was the larch *Ledum*-blueberry lichen is wet with an undergrowth of alder, located on the slope of Eastern exposition with the slope of 5-7°. Microrelief is weakly expressed, small-angle. The forest is sparse, with a density of 0,2-0,3 larch (h=10-12 m, d=8-15 cm) with an admixture of birch (h=5-7 m, d=6-7 cm). Larch depressed showscene often with sparse foliage. The dense undergrowth is formed by alder

1.5-2 m high and a projective cover of 10-15%, currants (*Ribes rubrum* L.), rosehip (*Rosa acicularis* Lindl) are rare. Living ground cover is well developed (AKI=100%), dominated mainly by green mosses and bushy lichens. Natural regeneration is practically absent.

Thus, in the first post-fire year, the structure of the original community collapsed almost completely, partially preserved the viability of only underground parts of species such as *Calamagrostis lapponica*, *Duschekia fruticosa*, *Betula pubescens*. As a result, there are significant differences in species composition between communities (values of the jacquard coefficient do not exceed 0.18). There is a process of intensive settlement of burning with pioneer tree species – larch and birch. After two or three years in the living ground cover there are open structureless plant groups with pronounced dominants – pyrogenic moss *Ceratodon purpureus*, pyrophytes *Chamaenerion angustifolium* and *Calamagrostis lapponica* and abundant larch teenager. During the following years, the structure of post-fire plant groups is transformed and a typical larch tree is formed with domination in the ground cover of shrubs (*Ledum palustre* L., *Vaccinium uliginosum* L. *Vaccinium vitis – idaea* L.) and green mosses (*Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt., *Aulacomnium palustre* (Hedw.) Schwägr., *Polytrichum strictum* Brid.) and lichens (*Cetraria islandica* (L.) Ach., *Cladonia rangiferina* (L.) F. H. Wigg.).

*The study was carried out with the support of the Regional state Autonomous institution "Krasnoyarsk regional Fund for support of scientific and technical activities" in the framework of participation in the event: III all-Russian scientific conference "biodiversity of Ecosystems of the Far North: inventory, monitoring, protection»

**The work is executed at support of RFBR grant 16-04-00796 And "Response of soil biota in forest ecosystems of Central Siberia on the combined effect of climate and of the pyrogenic factor in the conditions of permafrost".

References

1. Абаимов, А. П. Особенности и основные направления динамики лесов и редколесий в мерзлотной зоне Сибири / А. П. Абаимов // Сибирский экологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 663–675.
2. Биомасса напочвенного покрова и подлеска в лиственных лесах криолитозоны Средней Сибири / С. Г. Прокушкин, А. П. Абаимов, А. С. Прокушкин, О. В. Масыгина // Сибирский экологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 131–139.
3. Софронов, М. А. Пожары растительности в зоне северных редколесий / М. А. Софронов, А. В. Волокитина // Сибирский экологический журнал. – 1996. – № 1. – С. 43–49.
4. Сукцессионная трансформация растительного и почвенного покрова на солифлюкционных площадях в криолитозоне Центральной Эвенкии / С. Г. Прокушкин, Т. Н. Бугаенко, А. С. Прокушкин, В. Г. Шкикунов // Известия РАН. Серия биологическая. – 2010. – № 1. – С. 95–104.

УДК 37.378.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИИ ПАМЯТИ С УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

Кулакова Н.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье приведены специальные методики улучшения запоминания информации при обучении иностранному языку. Особое внимание уделено методу «Кривая забывания» Г. Эббингауза, его закономерности и результаты исследования.

Ключевые слова: запоминание, иностранные языки, кривая забывания

INTERRELATION BETWEEN MEMORY FUNCTIONS AND LEARNING PROCESS

Kulakova N.S.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The paper presents special techniques of better memorizing information in the process of foreign languages learning. Particular attention is paid to the method "The forgetting curve" by Hermann Ebbinghaus, its patterns and results of the research.

Keywords: memorizing, foreign languages, the forgetting curve

Traditionally, all educational systems don't take into account the influence of the forgetting curve. The student has to make great efforts to keep the material in the memory before the exam. A university student spends 8–10 hours a day to memorize the information and a fifth part of it will be recalled in a month.

In other words, out of five days of training per week, four are wasted without giving any result than being in the process of learning.

In general, the key to successful learning of English is to use the right approach to learning and memorizing material [2]. The optimal load and regularity, systematization in the process of learning, immersion into the language environment, and of course the “safety” of the material in memory are important.

Many scientists, methodologists, and teachers have been studying the issue of memorization, but it was Ebbinghaus who devoted his entire life to studying the processes of the human memory. German psychologist studied the patterns of memorization, and developed a method of meaningless syllables in his main monograph “Über das Gedächtnis”.

According to the Ebbinghaus’s forgetting curve, a repetition technique firstly it was called “Remember for a long time”. Generally, due to this technique, all complicated subjects and studying foreign language is no exception, with much amount of grammar and vocabulary should be taught. The method provides 5 repetitions at regular intervals.

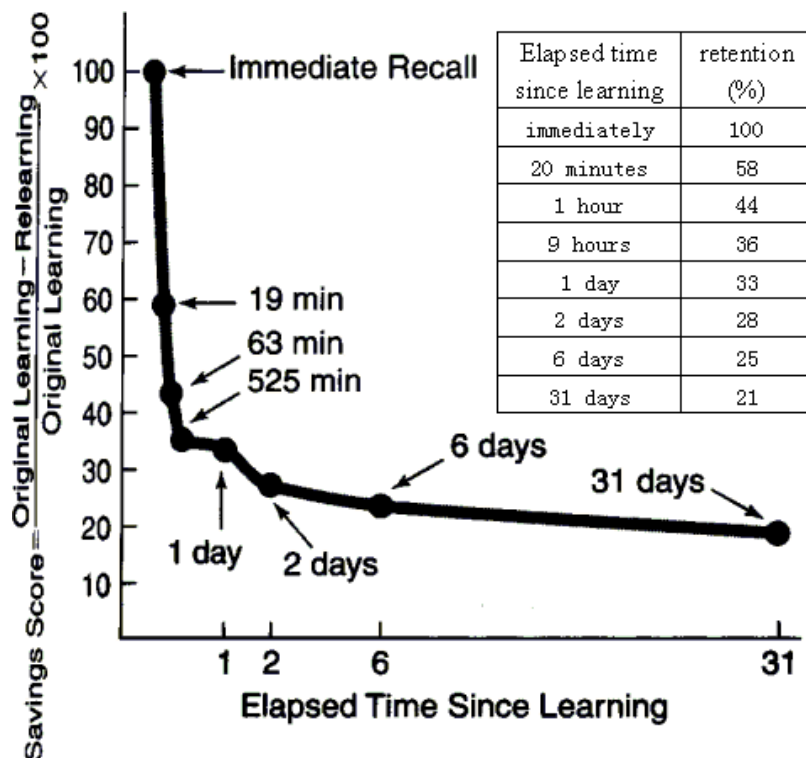

Fig. 1 Memory volume and time relation in 31 days

Due to the Ebbinghaus’s research it’s been proven that after a month (31 days), only 21% of the studied information remains in the memory. Since 2/3 of the information is forgotten already in the first 10 hours, it is most useful to repeat the main points of the message after reading.

This technique “Remember for a long time” includes the next actions: for example, you have just read the extract of the book:

- the 1st repetition - immediately after reading.
- the 2nd repetition - 20 minutes after the first repetition.
- the 3rd repetition - 24 hours after the second.
- the 4th repetition - every other day
- the 5th repetition - in two days.

Moreover, Hermann Ebbinghaus found out that the main “forgetting” occurs in the period immediately following memorization. During this period the largest amount of material is lost. Meaningful material is memorized 9 times faster (Ebbinghaus learned the text of Don Juan by Byron and an equal list of meaningless syllables in volume). With increasing repetitions, the speed of learning decreases, this means that 20 repetitions per day will not be much more effective than 15. Besides, learning is more effective than learning in parts, thus, it’s more effective to teach a whole poem than in parts. Furthermore, when the student knows that the material he has just learned would be useful to him, he remembers it better [4].

There are many means for stimulating students' memory, one of the most interesting is the method of patterning the information. “**Mind-mapping**” can be useful with solving various tasks in the class and with the help of mind-mapping the teacher can explain grammar structure and vocabulary sequences [1, 3].

“**Rest-off**” technique is the so-called isolation effect when the memory chooses an object that stands out from a number of similar ones can be remembered better than others.

“Roman room” method is a simple and at the same time effective method of creating the structure of the memorized material. The aim of this method is that the memorized objects must be mentally arranged in a well-known room in a strictly defined order.

“Edge effect” - a phenomenon that we can memorize the information better at the beginning and at the end of the conversation or the lesson than while it is going.

To sum up, the forgetting curve has implications for learning in education and everyday life. It suggests that practice always helps improve the memory. Taking into account all the information mentioned above, students can increase the quality of the memorization in several times, while spending less time on it.

References

1. Agapova T.V., Aisner L.Yu. Application of intellectual map technology in teaching foreign languages // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 41-46.
2. Agapova T.V., Aisner L.Yu. The role of modern pedagogical technologies in development of students' cognitive interests // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки Материалы международной научной конференции . 2018. С. 225-228.
3. Кулакова Н.С., Мартынова О.В. / Формы применения современных технологий в образовательном процессе // Образование.наука. карьера: Сборник научных статей Между-народной научно-методической конференции. Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: Т. № 2, 2018. – С. 78-82
4. Кривая забывания или как быстро выучить язык // [Электронный ресурс] URL: <https://naked-science.ru/article/sci/krivaya-zabyvaniya-ili-kak-bystro> (дата обращения 03.04.2019)

УДК 340.5

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАДАСТР В ГЕРМАНИИ

Кулик С.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы современного земельного кадастра в ФРГ, упрощающего процедуры управления на государственном и местном уровнях путем предоставления текущей юридической информации о землепользовании, а также история возникновения земельного кадастра. Современный земельный кадастр ФРГ гарантирует эффективный и экономически рациональный поток информации среди различных органов управления.

Ключевые слова: современный земельный кадастр ФРГ, участок земли, недвижимое имущество, органы местной власти, владельцы собственности

THE LAND REGISTRY IN GERMANY

Kulik S. V.

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article deals with the German land registry that facilitates public administration by providing current legal land information as well as its history. The German land registry guarantees the effective, economical flow of information among the different administrations and legal persons.

Keywords: the German Land Register, land plot, real estate, public authorities, owners of a property

What is the German Land Register?

The German Land Register was founded at the beginning of the 1900s and contains the records of all land plots in the country. With the help of the Land Registry, German citizens can trace the ownership of the house they live in starting with the 20th century. The Land Register gathers all the information about the German Civil Law relations concerning real estate rights and is currently maintained in electronic format. The German Land Register is decentralized, each district having its own department.

Who can research the German Land Registry?

The Land Registry can be accessed by anyone with a legitimate interest, but it is usually accessed in real estate due diligence procedures by those interested in buying a property in Germany. In order to access the Land Register one must contact the local department where the property to be verified is and then apply for an excerpt on the real estate in question. Excerpts are released based on fee payment which can vary. Research in the Land Register can be done based on folio number, cadastral unit, name of the owner or

address of the property. The Land Register is often consulted by public authorities among which German courts, public notaries and credit institutions.

The following information can be researched in the Land Register in Germany:

- the names of the actual and passed owners of a property,
- if the property is subject to any debts, such as mortgages or other third party rights,
- a description of the property.

Registering a property with the Land Register in Germany

When buying a property in Germany registration with the Land Register is compulsory. After signing the sale-purchase agreement the property title will be passed on the new owner's name. Before deleting the old owner's name and registering the new owner one must submit proof of payment of the property transfer tax. It may take up to a month to finish property registration in Germany.

Real estate legislation in Germany

Germany has a very specific legislation that protects an individual or a corporation when purchasing a real estate property. Among these, the German Civil Code, the Notarization Act, the Land Register Ordinance and the Act on Transfer of Real Estate Property are the most important. For German companies the Capital Investment Act represents one of the key legal frameworks when investing in real estate. Germany is also very strict about constructions and this is where the Federal Building Code and the Federal Town Planning Regulation play an important role in the safety of properties to be built.

The real estate due diligence procedure in Germany

Considering all regulations a building and sale-purchase contracts must comply with, due diligence is a necessity in Germany. Foreign investors and citizens are strongly advised to contact a German law firm before making a real estate purchase in order to clarify all legal aspects of the contract but also to make sure all regulations are respected. Our law firm will conduct a thorough real estate due diligence process with the German Land Register in order to gather all important information about the property title, if any encumbrances exist on the property to be bought and will also expand the process to verify the seller's reputation. Furthermore, clients are advised to require the expertise of an architect that will verify the construction.

How many types of real estate due diligence procedures can be conducted in Germany?

Even if real estate due diligence is not specifically regulated by the law, the procedure is carefully considered in Germany. German real estate due diligence can be a very complex process comprised of legal, tax and financial due diligence. Commercial due diligence will require an in-depth due diligence procedure that comprises loan documents, employee agreements, insurance policies, business licenses and environmental and engineering inspections according to the activity to be carried out in the building.

The real estate market in Germany

The German real estate market has always been stable despite the financial crisis, providing good investment opportunities for both local and foreign businessmen. It is also worth mentioning the fact that in the last years the prices for both sales and rentals have gone up with 23%, respectively 15%, so whoever owns now a property in Germany has made a good investment. Another advantage of purchasing a property in Germany is that a foreigner is not required to have to have a residence permit, as other countries require.

Finding a property to purchase in Germany

The first step when wanting to acquire real estate in Germany is to search for the suitable property. Real estate properties are subject to some minimum legal requirements and a law firm in Germany can provide you the details about these requirements. Some of them refer to the roofing, windows and heating system, which is why a thorough real estate due diligence is required. Property encumbrances or third party leases can be checked with the German Land Registry. The real estate due diligence at the Land Register is usually performed by a public notary, but for building verifications an architect is recommended.

The sale-purchase contract when buying real estate Germany

Once all the verifications are done and the new owner and seller agree on the price, terms and conditions of concluding the transfer of property, a public notary will draft the purchase agreement. The notary will make sure all documents are correct and the contract will be signed in his or her presence. The contract will contain the obligations both seller and buyer have and the measures to be taken if any of those obligations are breached. Parties have the right to choose the way the payment for the German property is made, respectively received. However, the buyer must know that until the property is not registered with the Land Register he or she will not own the purchased real estate. The Land Register is located within the German district court where the property was bought.

Transaction costs when buying real estate in Germany

There are several costs attached to the purchase of property in Germany. These include the property transfer tax that in Germany ranges between 3.5% and 5% depending on the region the property is located in, and must be paid within four weeks after making the purchase. The notary fee ranges between 1.2 and 1.5% and the registration fee will be around 0.8- 1.2%. The new owner must also consider the 19% VAT rate.

References

1. Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland, 1949 / Режимдоступа: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/10060000.pdf> (датаобращения 09.03.2019 г.)
2. The Land Registry in Germany / Режимдоступа: <https://www.lawyersgermany.com/the-land-registry-in-germany> (датаобращения 09.03.2019 г.)
3. Schapp J. Einführung in das Bürgerliche Recht. München: Vahlen Verlag. 2013.

УДК 502.3

ВОДОРОСЛЬ ХЛОРЕЛЛА В ОПЕРАТИВНОМ КОНТРОЛЕ КАЧЕСТВА ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

Лазукова А. С.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описано применение водоросли *Chlorella vulgaris* Beijer в оперативном контроле качества очистки сточных вод.

Ключевые слова: биотестирование, токсичность, флуоресценция, хлорелла, сточные воды, фотосинтез, тест-организм, *Chlorella vulgaris* Beijer.

CHLORELLA'S ALGAE IN OPERATIONAL CONTROL OF QUALITY OF SEWAGE CLEANING

Lazukova A.S.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the use of algae *Chlorella vulgaris* Beijer in the operational control of wastewater.

Keywords: biotesting, toxicity, fluorescence, chlorella, wastewater, photosynthesis, test organism, *Chlorella vulgaris* Beijer.

Introduction

Treatment facilities - are a set of technological equipment that allows to clean wastewater to the standard indicators with local requirements, followed by discharge of clarified water into the reservoir, or city sewage system [5].

Municipal OS make cleaning of a mix of household drains (economic and fecal) from the population, industrial drains from the enterprises and storm after a rainfall, or thawing of snow. Waste ratio is subject to change.

At water treatment plants, water quality control is carried out once every 10 days. As a result, the water at the OS exit in the intervals between sampling is not checked for the content of harmful substances in it. Testing water for toxicity also does not always give an accurate answer about its purity. This is because organic substances in wastewater bind potentially toxic substances, for example, heavy metals, masking their presence in the sample [1]. In this situation, the assessment of the quality of water at the outlet of the operating system should be carried out not only by the absence of toxicants in it, but also by the degree of their availability to test organisms, which depends on the content of organic matter in the sample [3].

The purpose of this study is to develop methodological techniques for rapid analysis of toxicity of water samples and its ability to bind toxicants. Biotesting of water was carried out on chlorella algae in terms of slow fluorescence [4]. The bioavailability of toxicants is determined by the toxicity of the heavy metal introduced into the sample. All experiments were performed on devices developed at the Department of Ecology and Environmental Management of Siberian Federal University.

Experimental

For biotesting, an algologically pure culture of *Chlorella vulgaris* Beijer algae, which is in an exponential growth stage, was used. The algae culture was grown in a KV-05 cultivator in 25% Tamiya medium at a temperature of 36 ± 0.5 °C. The algae suspension was diluted with distilled or test water to an optical density of 0.02. Light absorption was measured at a wavelength of 560 nm in a 2 cm cuvette on an IPS-03 instrument. The toxic effect of the model toxicant introduced into the sample, copper sulfate, was determined by the delayed fluorescence on the Foton-10 fluorimeter. As indicators of slow fluorescence, we used luminescence excited by light of high and low intensity, as well as their relationship. In addition, the value F_0 was used as a parameter determining the number of cells in the sample, as well as the ratio of slow fluorescence of high-intensity excited light to F_0 , which characterizes the activity of the cells. The degree of bioavailability of copper ions in the test water was evaluated by the dilution of the sample with distilled water,

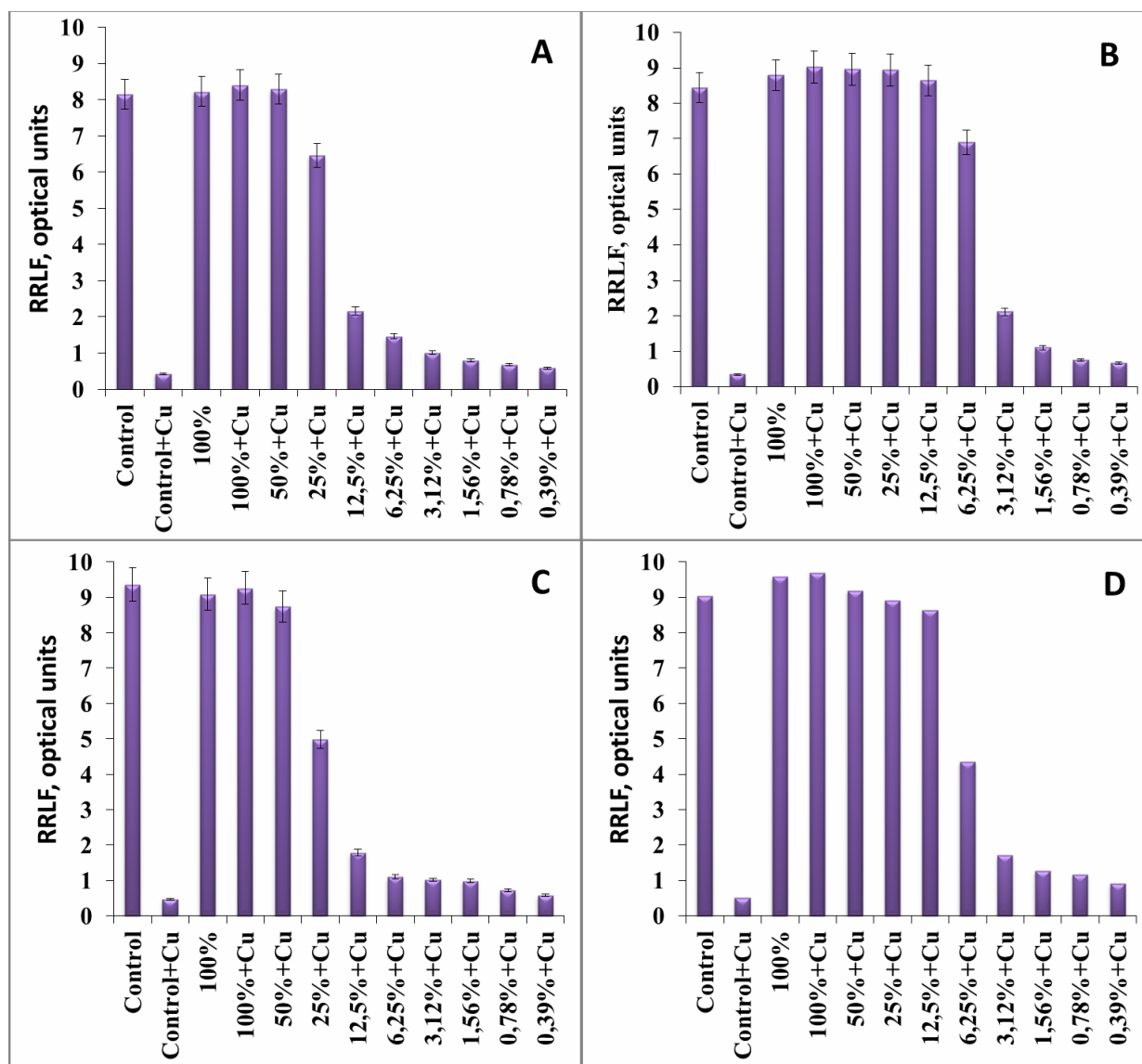
at which the toxicity of the introduced copper concentration corresponded to its effect on chlorella in distilled water [2]. For analysis, water samples were taken at the outlet of sewage treatment plants and samples of settled tap water supplied from the surface water intake of the Yenisei River within the city of Krasnoyarsk

Results and discussion

The essence of the fluorescence method for determining the toxicity of samples is that the slow fluorescence is measured at two intensities of the excitation light. In the "high light mode," the intensity of the slow fluorescence is represented mainly by the fast attenuation components, which are significantly reduced by toxic effects. In the "low light mode" in the luminescence, the slow components of the attenuation of slow fluorescence dominate, the intensity of which in the presence of toxicants increases significantly. As a result, the ratio of these two parameters (the relative rate of slow fluorescence - RRSF) decreases tenfold with an adverse effect on the plant test organism. Delayed fluorescence characterizes the state of the photosynthetic apparatus of plants and allows you to quickly assess the effect of toxicants on the plant test organism.

Thus, when copper sulfate was added to the control (distilled water), a repeated decrease in the intensity of the delayed fluorescence was observed (1,2 column of diagrams). This is due to the fact that the toxicant has a strong effect on the process of photosynthesis. When copper sulfate is added to the test water, the effect of the toxicant does not immediately appear (3,4 column of diagrams). The toxicant contacted the components of the test water and was not bioavailable. The amount of binding components can be reduced by diluting the water. As a quantitative measure of cohesiveness, a 50% reduction is used compared with the control (pic. 1).

In water samples from the Yenisei River and tap water, the toxicant begins to act with fourfold dilution (25%), in water samples from the Kacha river and drains, the toxicant manifests its dilution only at sixteen fold dilution (6.25%) (pic. 1).

Picture 1. The nature of the action of copper ions on water samples at various dilutions: A - Yenisei river; B - Kachariver; C - tap water; D - wastewater after treatment.

Conclusion

Studies have shown that the ability to bind and for this reason neutralize the toxic effect of copper ions had water at the exit of the treatment plant. Compared to tap water, the differences reached 4 or more times. Since the water samples themselves were non-toxic, this means that in the sample after purification there are still a lot of organic compounds. Such drains are dangerous to natural water bodies, causing their eutrophication and, as one of the adverse consequences, - water bloom.

In this work, the information content of the entire set of recorded parameters of delayed fluorescence in the operational assessment of the bioavailability of copper ions in the tested waters was evaluated.

References

1. Janssen C. R., Heijerick D. G., De Schampheleere K. A. C., Allen H. E. Environmental risk assessment of metals : tools for incorporating bioavailability // Environment International. 2003. Vol. 28, № 8. P. 793 – 800.
2. Вишняков А. Н., Давыдова Н. С., Стравинскене Е. С., Григорьев Ю. // Биодоступность ионов меди в водах различного происхождения. Поволжский экологический журнал 2016, № 2, С. 123-130.
3. Григорьев Ю. С., Бурмакин В. Н., Бондарев Н. С. Влияние связывания тяжелых металлов на результаты биотестирования токсичности природных и сточных вод // Вестн. Красноярского гос. ун-та. Сер. Естественные науки. 2005. № 5. С.125 – 128.
4. Григорьев Ю. С., Стравинскене Е. С. Методика измерений относительного показателя замедленной флуоресценции культуры водоросли хлорелла (*Chlorellavulgaris* Beijer) для определения токсичности питьевых, пресных природных и сточных вод, водных вытяжек из грунтов, почв, осадков сточных вод, отходов производства и потребления. М., 2009. 37 с. ПНД 14.1:2:4.16-09 / Т 16.1:2.3:3.14-09
5. Принцип работы очистных сооружений. Виды очистных сооружений [Электронный ресурс] : НПО Агросервис.- Режим доступа: <http://acs-nnov.ru/princip-raboty-ochistnih-sooruzhenij.html>.

УДК 93

ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1945-1961 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ)

Лукин А.Н.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: статья посвящена процессу градостроительства в закрытых городах военно-промышленного комплекса Красноярского края. В Красноярском крае есть два закрытых города-Железногорск (Красноярск-26) и Зеленогорск (Красноярск-45). Эти города были созданы в 1950-х годах для военных расходов, а именно для поддержки атомной энергетики СССР.

Ключевые слова: городское развитие, атомный сектор, Министерство внутренних дел СССР, производство ядерного оружия

HISTORY OF URBAN DEVELOPMENT IN MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNOYARSK TERRITORY IN 1945-1961 (BY THE CASE OF CLOSED CITIES)

Anton N. Lukin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the process of urban development in closed cities of Military-Industrial Complex of Krasnoyarsk territory. There are two closed cities in Krasnoyarsk territory – Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) and Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45). These cities were established in 1950s for military expenditure, namely to support atomic branch of USSR.

Keywords: urban development, atomic sector, Soviet Ministry of Internal Affairs, nuclear weapons manufacturing

The Soviet Union faced a great number of problems after the Great Patriotic War 1941-1945. The majority of internal resources were put into circulation in military sphere. The economics of the State had to meet the requirement of rapid recovery. What is more, the USSR had to gain the nuclear weapon to keep a superpower status [2].

Soviet Union already had a combine “Mayak” on Ural [1]. But the atomic sector needed basic and additional points of nuclear weapons manufacturing. Such points were about to become closed cities of

Military-Industrial Complex of Krasnoyarsk territory. Two closed cities were built for assistance in implementing soviet nuclear program. It has become strategic necessity to take action on rapid nuclear weapon development. The main cause was a Cold War, started in 1946. Closed cities generally must produce weapon-grade plutonium and weapon-grade uranium.

First was built Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) in 1950; Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45) was built in 1956. There are two city-forming enterprises, started building of these closed cities: Mining-Chemical Combine (combine №815) near future Zheleznogorsk and Electrochemical Plant (plant №825) – in the heart of future Zelenogorsk.

Soviet Ministry of Internal Affairs contributed greatly to realization of industrial projects. In considering of economic development plan on 1951-1955 we may point out, that total gross production by Ministry of Internal Affairs management organizations was more than total gross of other ministries [6]. In particular, urban development of closed cities in Krasnoyarsk Territory was originally in Ministry of Internal Affairs competence.

There are two basic labour resources in building processes – military construction engineers and special category prisoners. This way of labour resources using is called mobilized economy [4].

Ministry of Medium Machine Building Industry has been overseeing an urban development in closed cities of Military-Industrial Complex of Krasnoyarsk territory since 1953.

Zheleznogorsk was equipped by Leningrostroy as settlement for 16200 people near the combine №815. Main urban infrastructure was established in 1957 [5]. Zelenogorsk was established as settlement for 9600 people near the plant №825. The pace of construction of both settlements was very rapid. A cause of this phenomena was in intensive development of nuclear industry [3].

Thus, USSR in 1950s was able to support intense growth of nuclear power industry. Associated circumstance consisted in rapid urban development of closed cities of Military-Industrial Complex on Krasnoyarsk territory. In this context, we must note a fact of very intensive transformation of ordinary barrack type settlements to the comfortable towns with well developed infrastructure.

In general, we may to tell that socialist economy was able to create new human settlements for both civil and military needs from the ground up.

References

1. Frolov A.A. "Sibchimstroy": 50 let v stroyu. Krasnoyarsk, 2000. P. 3.
2. Lukin A. History of Labour Resources use in Military-Industrial Complex of Krasnoyarsk Territory in 1945-1961 // Электронный сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проспект Свободный-2016», посвященной году образования в Содружестве Независимых Государств. Красноярск, СФУ, 15-26 апреля 2016 г. P. 36.
3. Reut G.A. Closed cities of Siberia: Socializm behind the wired fence. Krasnoyarsk, 2012. P. 99.
4. Reut G.A. Labor Mobilization and organization of housing construction in closed cities of Siberia. Krasnoyarsk, 2014. P. 7.
5. Reut G.A., Savin A.P. Becoming and development of Zheleznogorsk as closed city of atomic industry (1950 – 1991). Krasnoyarsk, 2007. P. 99.
6. Simonov N.S. Military-Industrial Complex of the USSR in 1920 – 1950s: economic increase rates, manufacture organization and management. Moscow, 1996. P. 208.

УДК 004

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОТОКОЛУ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БПЛА

Митращук В.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Авторы рассматривают протокол безопасного обмена информацией. Этот протокол создается для передачи телеметрии, информации об изменении конфигурации, команд управления и критичных обновлений системы устройств. Авторы представляют требования к целевому протоколу и его характеристики.

Ключевые слова: безопасный обмен, информация, передача данных, беспилотный летательный аппарат, шифрование, трансивер, протокол защиты.

DETERMINING THE REQUIREMENTS TO THE SECURITY PROTOCOL OF THE DATA TRANSMISSION OF THE AGRICULTURAL UAV

Mitrashchuk V.V.
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The authors consider a protocol of the secure exchange of information. This protocol is created for the transmission of telemetry, information on configuration change, control commands, and critical updates of the device system. The authors present the requirements for the target protocol and its characteristics.

Keywords: secure exchange, information, data transmission, unmanned aerial vehicle, encryption, transceiver, security protocol.

This article is about the development of a protocol of the secure exchange of information ("Protocol 125") [2]. The goal of creating this protocol is to ensure the secure exchange of information for an agricultural unmanned aerial vehicle (UAV). "Protocol 125" should protect not only the confidentiality of information, but also its integrity and accessibility.

"Protocol 125" is created, first of all, for the transmission of telemetry, information on configuration change, control commands, and critical updates of the device system. Considering that one of the main characteristics of a protocol with the protection of transmitted information is the transmission rate, let us determine the possible necessary transmission rate working with UAVs:

- telemetry (UART speed up to 115.2 kilobits/s);
- large volumes of streaming telemetry (UART speed up to 921.6 kilobit/s, or servicing several UART with a lower speed);
- sound (from 64 kilobits/s according to the G.711 sound codec standard up to 320 kilobits/s – the highest quality encoding of the MP3 audio recording format);
- video (over 384 kilobits/s – the quality of business-oriented video conferences with video compression).

Expansion of the speed capabilities of the "Protocol 125" is assumed by:

- the use of multi-core processors or graphic processors;
- improving computational efficiency and device compactness;
- reducing the cost of existing solutions;
- improving the energy efficiency of devices.

Communication with the UAV can occur via different types of wireless channels (Figure 1). Depending on the tasks, wire, wireless high-frequency (fast, but at close distances), wireless low-frequency (slow, but at long distances), cellular and satellite communication are used.

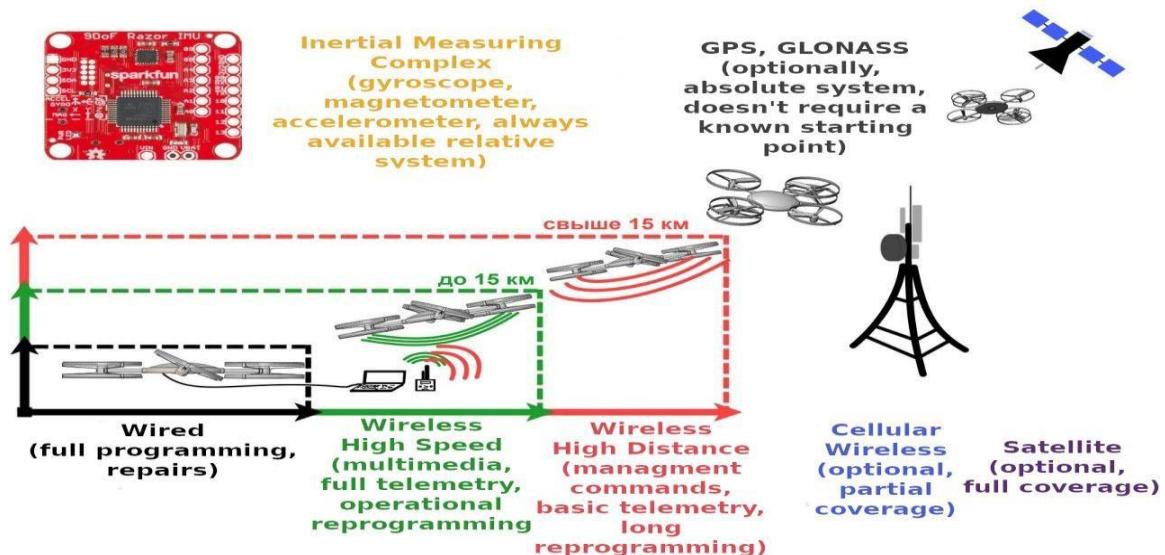

Figure 1 - Alternative channels of communication with the drone

As a result, we can formulate the requirements for the target protocol. It should have the following characteristics:

1. Support of TCP/UDP, transport layer of model OSI. To ensure compatibility with a large number of equipment.
2. The encryption speed should be comparable to the UART speed. To be able to use this protocol in UAV, where the transmission rate of a transceiver, for example, E31-TTL-500 at a distance of 4000 meters is 150 bytes/s.

3. Using only symmetric encryption. Faster than asymmetric encryption, for example, in the case of authorization of each package with a new key. The RSA encryption speed with a key length of 512 is 111 bytes/s, compared with 120 kilobytes/s of the "Cipher 125" [1,3] (the speed test was performed on the same computer). The RSA speed even with a key length of 512 is lower than the UART speed and even lower than the speed of an E31-TTL-500 transceiver (most systems today are configured with a key length of 1024, 2048 or 4096 and more, for example, "GitLab"). In addition, the RSA key generation rate in the program took more than 4 minutes. This parameter can be accelerated using other RSA key generation methods, but it will be high in comparison with symmetric keys. The generation rate of the random key "Cipher 125" even for 21 rounds is less than 15 seconds. Also, asymmetric encryption is vulnerable to Shor's algorithm.

4. Setting the required data after which sending a new key is transmitted, including the possibility of creating conditions for authorizing each packet with a new key. It allows you to achieve a higher level of security and choose the required channel loading, than authorization of the packet without key's changing during the session at all or periodically key's changing without the possibility of setting the required interval.

5. Imitation protection should not be made using a hash with a password but using an encryption algorithm. Speed increase of computing a hash with a password in order to save computational resources before decrypting a message is achieved by a simpler, and therefore less reliable, password hash algorithm than by encryption algorithm. This creates a greater probability of the threat of imposing false messages after finding the password phrase for the hash's password.

6. The encryption algorithm should be protected from «brute-force attack» better than other solutions and close to obtaining the entire set of source texts at the output after «brute force attack».

7. Using protection against attack by denial service.

8. Using protection from hash collisions of service fields. Minimizing the risk of accepting an incorrect message.

References

1. Encryption packet 125 [Electronic resource] // URL: <https://github.com/malfis/Shifr> (access date: 05.23.2018).

2. Mitrashchuk, V.V. Protocol of secure data exchange based on encryption algorithm with variable block fragmentation // Youth. Society. Modern science, technology and innovations. - Krasnoyarsk: Sib. State Aerospace Univ., 2017. - p. 299-301.

3. Mitrashchuk, V.V. Development, testing and evaluation of an encryption packet with variable block fragmentation for a protocol of secure information exchange // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Natural and Technical Sciences. - Moscow: Scientific Technologies, 2018. - № 7. - P. 118-125.

УДК 343.352.4

ЛИЧНОСТЬ ТИПИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА

Поплюева К.А., Лухтина М.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Россия

Аннотация: В статье рассмотрено значение криминалистического установления личности для успешного расследования уголовного дела. Даны рекомендации по основным этапам установления личности преступника, совершающего коррупционные преступления в сфере государственного пожарного надзора.

Ключевые слова: личность; преступник; расследование уголовного дела; государственный пожарный надзор, коррупция, криминалистический.

PERSONALITY OF A TYPICAL CRIMINAL WHO COMMITS CORRUPTION CRIMES IN THE FIELD OF STATE FIRE INSPECTION

Poplyueva K.A. Lukhtina M. A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The article describes the importance of forensic identification for the successful investigation of a criminal case. Recommendations for the main stages of identifying the offender who commits corruption crimes in the field of state fire inspection are given.

Keywords: *personality; criminal; criminal investigation; state fire inspection, corruption, forensic.*

Personality is a concept that serves to display the social nature of a person, defining him as a carrier of the individual principle, considered in the context of social relations and communication.[1].

The main task of forensic identification is the use of information for the development of investigation tactics [2]. According to E. A. Sidorova "properties of the personality of the criminal give motivation of his actions, define the purpose of a crime, concealment of his traces, features of behavior at preparation, commission of a crime and after its commission" [3].

The difference between the forensic characteristics of the individual from other, studied in the framework of other sciences (criminological, psychological) is its direct ability to solve criminally important goals: to contribute to a better and successful investigation of crimes.

Personality Features of the criminal who committed a corruption crime are inextricably linked to his official position. Accordingly, in the formation of forensic signs of the subject of corruption, it is necessary to consider the official position of the person in inextricable connection with his psycho-physiological characteristics. At the same time, in the case of investigation of corruption crimes, it is the functional component - the official position of the person that determines the mechanism, methods and purposes of committing the crime.

In order to establish forensically significant features of a corruption offender's personality, in the sphere of the state fire inspection, in our opinion, it is necessary to define and analyze the following:

a) the fact that a person is in a certain position in public authorities (possession of the signs of an official). It is possible to establish it by the analysis of orders and other documents of appointment.

The main regulations governing the activities of employees of the state fire inspection is the Federal law of 21.12.1994 № 69-FZ "About fire safety", the decree of Russian Federation Government of 12.04.2012 № 290 "About Federal state fire Inspection" (hereinafter – Decree № 290).

b) the establishment of the range of rights and duties, powers of an official to perform the functions of a representative of power, organizational or administrative functions, reflected in specific legal acts.

According to Resolution No. 290 bodies of the state fire inspection carry out the activity directed to the prevention, identification and suppression of violations by the organizations and citizens by the requirements of fire safety by means of the organization and carrying out in accordance with the established procedure of activity inspections and citizens, and also systematic supervision of requirements execution of fire safety, the analysis and forecasting of the state of execution of the specified requirements with implementation by the organizations and citizens of the activity.

Based on the above rules, it should be concluded that the activities of officials of the state fire inspection are directly related to the close interaction with citizens and organizations during their inspections of compliance with fire safety requirements, which involves high corruption risks.

Inspectors of state fire Inspection have a wide range of powers in relation to the supervised entities, especially those carrying out commercial activities: have the right to issue orders to eliminate identified violations of fire safety requirements; initiate cases of administrative violations, consider them and take measures to prevent such violations. It is the ability to make legally significant decisions that makes the supervisory authorities in general, and the state fire inspection in particular, the link most prone to corruption

After establishing the functional component of the official's personality, it is necessary to start studying of his psychological characteristics.

C) in the formation of personality characteristics of the perpetrator of corruption, it is important to pay attention to the conditions of his service: the type of control (strict or situational in management, decision-making discretion), the situation and relations in the team [4].

In our opinion, when analyzing the situation in the team, we should pay special attention to his attitude to the corruption. In this situation, it is important to establish the presence or absence of "systematic" corruption, which, according to Y. P. Garmaev, is the basis for the formation of corrupt organized criminal groups and communities [5].

d) Studying the personality of a particular official, it is necessary to analyze his moral and business qualities. Among the negative qualities there are greed, envy, willingness to "walk all over others " to achieve their own interests, the ability to sacrifice moral and professional qualities to the personal benefit. Such information can be established by analyzing the characteristics of the person from the duty station, conducting personal interviews with the investigator's colleagues. It is also possible to find the data with the help of operational information.

e) Establishment of the motive of corruption behavior, the presence of a premeditated plan of its commission. It is important to establish what could push the official to commit a crime, and whether it was planned in advance, or the crime arose spontaneously.

Thus, M. G. Minenok believes that the situational type of corrupt criminal is less dangerous: such persons, as a rule, have positive features, they do not have obvious selfish features [6]. Often, such crimes occur without any plans, perhaps once, and may occur due to provocation by others.

The situation is more serious with "professional" corrupt officials who commit illegal acts more than once, thinking over the ways of its commission in advance. Such persons are motivated by the desire to

enrich themselves by any means through their official position. As a rule, in the exercise of their official powers, they constantly weigh the possible risks and future benefits, thereby turning the service into a business. At the same time, being in the service, in this case, is not connected with the desire to act in accordance with the interests of the state, and to receive a monetary reward for this, but with the attitude to the position held as a source of illegal income.

This information can be obtained both through the analysis of operational information and through the analysis of information about the injured party. In the case of activities of the state fire inspection, there can be the organization, faced with the provocation of a bribe from the fire inspection, but for some reasons did not fulfil illegal demands and appealed to the investigating authorities.

Thus, the study of the forensic characteristics of the criminals identity, including corruption crimes committed by officials of the state fire inspection, is an important step in the investigation of the criminal case. However, there is an unlimited number of aspects of the identity of the offender, which in each case may be relevant to the investigation. The lack of evidence-based recommendations for the establishment of criminally significant characteristics of the individual makes the research process chaotic, which does not meet the goals of efficiency, completeness and objectivity in crimes investigation.

References

- 1) Abushenko V. L. Personality // the Newest philosophical dictionary / Comp. A. A. Gritsanov. — Meganevton.: Ed. V. M. Skakun, 1998.
- 2) Povreznyuk G. I. Forensic methods and means of identification in the course of investigation of crimes. According to the CIS countries. M., 2005. P. 28.
- 3) Sidorova E. A. the Role of the investigator in establishing the mechanism of the crime // Investigator today: proceedings of the scientific and practical conference (December 8, 1999). Saratov: SGAP, 2000. P. 42.
- 4) Pisarev, E. V., Murzaev A. I. Characteristics of offender and victims of corruption crimes as a source of forensic information // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishcheva. 2017. No. 2.

УДК 004.021

ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ПОТОКОВОМ ПРОГРАММИРОВАНИИ

Романова Д.С.¹, Скачева Н.В.²

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

²Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается процесс разработки потоковых программ с различной степенью параллелизма. Также, приводится оценка степени параллелизма на примере двух программ по поиску минимума в массиве.

Ключевые слова: потоковое программирование, параллелизм, уровни параллелизма, информационный граф алгоритма, язык программирования ПИФАГОР.

PARALLELISM IN DATAFLOW PROGRAMMING

Romanova D.S.¹, Skacheva N.V.²

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

²Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: This article describes process of development of dataflow programs with different degrees of parallelism. In addition to this, the evaluation of parallelism is given by the example of two programs of finding minimum in an array.

Keywords: dataflow programming, parallelism, levels of parallelism, dataflow graph, programming language Pifagor.

Today, in the field of programming, more and more attention is paid to improving the performance of computing systems. Along with sequential programming, parallel programming is also actively developed. The main advantage of this type of programming is the possibility of obtaining higher program performance compared to sequential programming.

In addition to this, due to the rapid development of the process of automation of all spheres of people's life, supercomputers (multi-core systems) are used now more often.

The main reason for parallel programming is to execute code efficiently, since parallel programming saves time, allowing the execution of applications in a shorter time. As a consequence of executing code efficiently, parallel programming often scales with the problem size, and thus can solve larger problems. In general, parallel programming is a means of providing concurrency, particularly performing simultaneously multiple actions at the same time.

Therefore, it is relevant to consider various kinds of parallelism in order to increase the speed of program execution.

The aim of the work is to show how to develop dataflow programs with different levels of parallelism.

According to this, the tasks are:

1. To describe the main levels of parallelism
2. To create and to implement two programs with different types of parallelism in order to solve one mathematic problem
3. To evaluate concurrency and efficiency of these programs

To start with, several levels of parallelism in Software should be mentioned, such as:

- Instruction level parallelism (ILP)
- Task-level parallelism (TLP)
- Data parallelism (DLP)
- Transaction level parallelism [1]

Instruction-level parallelism (ILP) is a measure of how many of the [instructions](#) in a [computer program](#) can be executed simultaneously. This level of parallelism is limited in practice by data and control dependences. This level will be used in the research.

Task-level parallelism organizing a program or computing solution into a set of processes/tasks/threads for simultaneous execution. In a [multiprocessor](#) system, task parallelism is achieved when each processor executes a different thread (or process) on the same or different data.

DLP is instruction from a single stream operate concurrently on several data. Also, it is limited by non-regular data manipulation patterns and by memory bandwidth. And transaction-level parallelism is multiple threads/processes from different transactions can be executed concurrently [2].

Furthermore, Depending on the amount of work which is performed by a parallel task, parallelism can be classified into three categories: fine-grained, medium-grained and coarse-grained parallelism [3].

Also, it is necessary to mention the programming language which was used on the work. To create parallel programs, the most promising are the development methods based on the description of the information dependencies of the algorithm. In this case, the information graph determines the maximum level of parallelism, and subsequent transformations, for example, program translation, allow to take into account those requirements that are determined by a particular parallel computing system.

One implementation of functional data-flow paradigm is the Pifagor (ParallelInformational and Functional ALGORthmic) language [4]. In Pifagor there are neither variables nor looping constructs, and function execution starts only ondata readiness. Hence, it excludes resource conflicts. Another distinguishing feature of this language is the ability to achieve the maximum parallelism of the program, as parallelism is implemented at the level of operations. So, this language allows a programmer to create functions with different levels of parallelism easier. Therefore, the development of dataflow programs with subsequent analysis of different degrees of parallelism will be done in Pifagor IDE.

The degree of parallelism (DOP) is a metric which indicates how many [operations](#) can be or are being simultaneously executed by a computer. It is especially useful for describing the performance of [parallel programs](#) and [multi-processor](#) systems.

A program running on a parallel computer may utilize different numbers of processors at different times. For each time period, the number of processors used to execute a program is defined as the degree of parallelism.

For the purpose to demonstrate the effectiveness of different degrees of parallelism two programs of finding minimum in array were created on Pifagor. Each program uses different method to solve this problem:

1. Tournament method
2. Compare in pairs

Algorithm to find maximum and minimum element using tournament method:

Let "inputArray" be an integer array of size N.

- Initialize leftIndex and rightIndex to first and last element of array.
- Initialize max and min value by first element of array (left Most element).
- If size of inputArray is 1, the return.
- Divide the inputArray into two equal sub arrays. Let it be leftArray and rightArray.
- Recursively calculate the max and min element of leftArray and rightArray.
- To find the max element of inputArray, take the maximum of leftArray max and rightArray

max.

- To find the minimum element of inputArray, take the minimum of leftArray min and rightArray min [5].

It should be mentioned that time complexity of the algorithm is $O(n)$.

Algorithm “Compare in pairs”:

- If n is odd then initialize min as a first element
- If n is even then initialize min as minimum of the first two elements respectively
- For rest of the elements, pick them in pairs and compare their minimum with min respectively

[5].

The evaluation of effectiveness of these two algorithms will be shown with number of comparisons and number of levels in multi-parallel form of algorithm.

Firstly, it should be noticed that number of comparisons of sequential algorithm of finding minimum is $2(n-1)$. Using tournament method can the number of comparisons can be reduced to $1.5n-2$. Number of comparisons in “Compare in pairs” method depends on the kind of n [6]:

- If n is odd there will be $1 + 3 * ((n-3)/2) + 2 = 1.5n$ comparisons.
- when n is even: $1 + 3 * ((n-2)/2) = 1.5n-2$.

According to this information, tournament method can help to use less comparison and so, can be faster. But to prove this hypothec, in can be better done by using another method – to draw data-flow graph of the algorithm.

A data-flow graph (DFG) is a graph which represents data dependencies between a numbers of operations.

DFG of the tournament method is shown on the figure 1:

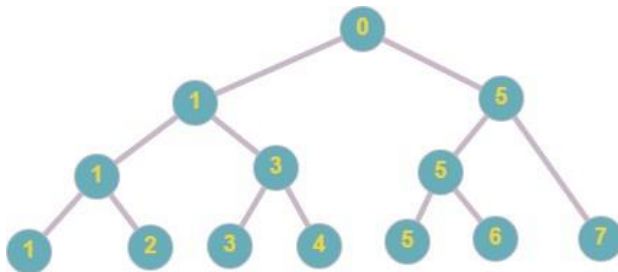

Figure 1 – graph of tournament algorithm in common

DFG of the method with comparing in pairs is shown on the figure 2:

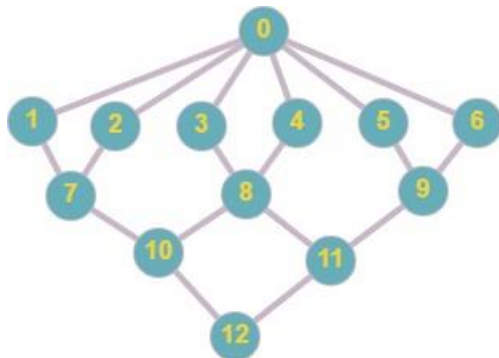

Figure 2 – graph of “Compare in pairs” algorithm in common

Using these two figures, it can be noticed that the shortest path in the second graph is 0-1-7-10-12, while in the first graph the shortest path consists of 1 numbers.

For better analysis of these two methods of finding minimum in an array, a multi-parallel form of a graph was created.

Code of the program of finding minimum in an array with tournament method is demonstrated below.

```

min_t << funcdef A
{
  D << A;
  [((D,1):[<=,>]):?] ^ level 1
  (
    A:1,
    { block { level 2
      [((D,2):[=,!=]):?] ^
      (
        { block {
          [((A:1,A:D):[>,<=]):?] ^ level 3
          (
            A:D,
            A:1
          ):>> break; }},
      { A:check: min_t } level 4
    ):>> break;
  }}
  ):>> return;
}

```

Figure 3 – Code of the program min_t

According to figure 1 and the code of the program min_t, there 4 levels or tiers in the graph (or algorithm).

The second algorithm is called “Compare in pairs”. The code of the program on Pifagor implementing this method is written below.

```

min_h << funcdef A
{
  N << A;
  NN << (N,2):%;
  [((NN:2,0):[!=,=]):?] ^ level 1
  (
    {(A:1,2,A):min_pair},
    { block {
      [((A:1,A:2):[>=,<]):?] ^ level 2
      (
        {(A:2,3,A):min_pair},
        {(A:1,3,A):min_pair}
      ):>> break;
    }}
  ):>> return;
}
min_pair << funcdef X
{
  min << X:1;
  i << X:2;
  A << X:3;
}

```

```

N << A;
i1 << (i,1);+;
[[((i,(N,1):-):[>,<=]):?]^ _____ level 3
(
  min,
  { block {
    [((A:i,A:i1):[>=<]):?]^ _____ level 4
    (
      { block {
        [((A:i1,min):[<,>=]):?]^ _____ level 5
        (
          {(A:i1,(i,2):+,A):min_pair}, _____ level 6
          {(A:i,(i,2):+,A):min_pair}
        );>> break;
      }},
      { block {
        [((A:i,min):[<,>=]):?]^ _____
        (
          {(A:i,(i,2):+,A):min_pair}, _____ level 7
          {(min,(i,2):+,A):min_pair}
        );>> break;
      }
      //{{(A:i,(i,2):+,A):min_pair}
    );>> break;
  }
  );>> return;
}

```

Figure 4 – Code of the program min_h

According to code of program of method using comparing in pairs, there 7 levels (or tiers) in the data-flow graph. It means that the critical path in this graph is 7 (also it is called a height of parallel form [7]).

So, after making some analysis, it will be clear that tournament method of finding minimum in an array is more effective than the other one. But, what method to use in your program usually depends on task features. In some situations it is necessary to use sequential algorithms instead of parallel structures.

All in all, parallelism presents new challenges in writing correct and efficient code. As the trend of increasing parallelism at the hardware level will continue for the foreseeable future, parallel computation will become more and more important in application programming.

References

1. Vijay Nagarajan, Lecture 2: Types of Parallelism. The University of Edinburgh, 2018. Available at: <http://www.inf.ed.ac.uk/teaching/courses/pa/Notes/lecture02-types.pdf> (accessed 20.02.2019)
2. Kathryn S McKinley, Lecture 23: Multiprocessors I. Course Computer Systems Architecture, The University of Texas. Available at: <http://www.cs.utexas.edu/users/mckinley/352/lectures/23.pdf> (accessed 20.02.2019)
3. Andrew Binstock ,Maximizing Performance with Fine-Grained Parallelism. Intel corporation web-site. Available at: <https://software.intel.com/en-us/articles/maximizing-performance-with-fine-grained-parallelism> (accessed 20.02.2019)
4. Legalov, A.I.: The Functional Programming Language for Creating Architecture-Independent parallel Programs. Computational Technologies 10(1), 71–89 (2005)
5. Maximum and minimum of an array using minimum number of comparisons. A computer science portal for geeks (electronic courses). Available at: <https://www.geeksforgeeks.org/maximum-and-minimum-in-an-array/> (accessed 20.02.2019)
6. Udalova, U.V., Legalov, A.I., Sirotinina, N.U.: Debug and Verification of Function-Stream Parallel Programs. Journal of Siberian Federal University. Engineering andTechnologies 4(2), 213–224 (2011)
7. Kropacheva, M.S.: Formalization of the Semantics for the Functional Data-FlowParallel Language Pifagor. In: 12th Russian Scientific-Practical Conference “TheProblems of Region Informatization”, pp. 144–148. Siberian Federal University,Krasnoyarsk (2011)

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В РОМАНО-GERMANСКИХ И АНГЛОСАКСОНСКИХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

Романова Д.С.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: статья посвящена теоретическому и сравнительно-правовому анализу англосаксонского и романо-германского права.

Ключевые слова: обычай, Романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья.

THE VALUE OF A LEGAL CUSTOM IN ROMANO-GERMAN AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES

Romanova D.S.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the theoretical and comparative legal analysis of Anglo-Saxon and Romano-German law

Keywords: custom, Romano-German legal family, Anglo-Saxon legal family

The most ancient form of law is legal custom. At present, it occupies a fairly small place in the Romano-German and Anglo-Saxon systems of law.

The analysis and comparison of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems is also relevant because it leads to an understanding of the laws of the development of the legal systems of our time, the improvement of national legislation. Comparative research allows a new approach to the solution of many of the traditional issues of jurisprudence and define a number of new problems.

Such researchers as M. N. Marchenko, A. E. Chernokov, have investigated the problem of the custom of the Romano-German legal family. For example, M. N. Marchenko believes that the role of custom at different times changed.[3]. Oral and written custom is preserved at the present time and as a source of law is applied only in those areas of public relations, where for any reason laws or other legislative acts are not applied. In some countries, this provision is enshrined in law.

It should be noted that the degree of application of customs in Romano-German law varies from country to country, from branch of law, from belonging to private or public law.

Thus, in the Romano-German family, the presence of legal custom is due, on the one hand, to the need for an objective definition of what is considered fair in this nation, and on the other — the need to explanation of the concepts used by the legislator. He can act not only in addition to the law, but also in addition to the law. The fact that the system evaluates greatly codification it significantly limits the scope of custom as an independent source of law other in addition to the law and "negates the role of custom that could act against the law. Custom is used only when the law directly refers to it."

The recognized legal norms in relation to space rights, is an example of a legal custom in the Romano-German legal family. The countries agree on the possibility of flying spacecraft of another state over the territories of the partner country.

Thus, article 5 of the civil code of the Russian Federation, devoted to the customs of business turnover, states: "The custom of business turnover is the established and widely applied in any field of business activity, not provided for by law, regardless of whether it is fixed in any document" [2].

One of the most obvious examples of custom of business turnover is a traditional meeting of the members of the team on Mondays, taking place in the form of meetings, etc. At such meeting, current and global problems and prospects of the company may be considered, reprimand be declared or the awarding of employees be announced etc.

Article 99 of the Constitution of the Russian Federation, without using the word "custom", nevertheless, fixes the long-established rule according to which "the first meeting of the state Duma is opened by the oldest Deputy" [1]. It is on the basis of the relevant customs issued decrees of the President of the Russian Federation on the Day of the State Flag, the symbolism of Russia, the return of some cities and towns of their ancient names; the procedure of inauguration of elected presidents and governors was introduced. The custom to perpetuate the memory of outstanding people: state and public figures, generals, writers, poets, artists, persons who died in the great Patriotic war is preserved.

In the Anglo-Saxon system custom nowadays manifests itself mainly in casual law. For example, the meaning of technical terms in contracts is determined by custom. Knowledge of commercial custom often helps the judge to resolve cases related to obligations arising from commercial transactions. In addition, local customs are also taken into account, which were established in different regions of England before 1189 and

operate there to this day (although the range of such customs is gradually narrowing). For example, some businesses require their permission mandatory jury, as the custom since the time of Henry 1. However, in the Anglo-Saxon system, custom is only considered a source of law when it has been sanctioned by a judge that is, confirmed by a judge in at least one of his decisions in a particular case.

For example, the customs in British constitutional law are the formation of a government consisting of members of the parliamentary majority party, the appointment of the party's leader as Prime Minister, the mandatory authorization by the monarch of a law passed by both houses of Parliament, and so on.

Collections of customs, which existed in some areas of England, were taken into account when considering cases in the Royal courts. One of the most common was the custom known as the "English Burg", according to which the land was not inherited by the eldest son, as in the case of the primogeniture, but the younger one. And this custom remained in force until 1920.

In general, the scope of the custom was limited to private law relations between individual citizens (i.e. areas of civil, family, land law). For example, in Finnish Karelia and Eastern Finland there is still a custom that a woman should have a certain amount of dowry at the signing of the marriage contract [23].

With the expansion of state regulation, more and more laws affecting public law (state, criminal, administrative, procedural) were issued. "However, it cannot be said that in all areas of public law of the Romano-German system custom gave way to the law equally quickly." Thus, in Sweden and Finland, the general law of 1734, in the section on procedural law, established the rule that judges may apply procedural customs, if the law does not provide for appropriate legal regulation. In Finland, where this section of the Code was in force until 1948, judges were allowed to use local customs (confirming by personal inspection written evidence and certificates of specialists) [5].

Analyzing and exploring in our work two main legal families of our time — Anglo-Saxon and Romano-German, the author identified in each of them the features that characterize this legal family, give it certain individuality.

So, in our opinion the Romano-German legal system is characterized by the following features: a single hierarchically constructed system of sources of written law, where the main place is occupied by normative acts (legislation); the leading role in the formation of the law is assigned to the legislator who creates general legal rules of behavior, the law enforcer (judge, administrative bodies, etc.) is intended only to accurately use of the general rules in specific law enforcement acts; the creation of a written Constitution having the highest legal force; the codification of normative acts; the division of the system of law into public and private, as well as the industry.

The Anglo-Saxon family of law is endowed with the following features: the main source of law is the judicial precedent; the main role in the formation of law is assigned to the court, which occupies a special position in the system of state bodies; not duties, but human and civil rights, which are primarily protected in court; important is primarily procedural law, which largely determines the material right; there are no codified branches of law; there is no classical division of the right to public and private.

Although the importance of customs in the modern world is gradually decreasing, it is still generally very significant. A significant part of the world's population in the developing countries of Asia and Africa, in traditional societies lives in accordance with the customs established over the centuries. And even in countries such as the United Kingdom, the role that custom plays in the legal regulation of society remains very significant.

Thus, the Romano-German and Anglo-Saxon legal systems, while maintaining their structures, are developing in close relationship and interaction and the opposition of the two system is not excluded.

References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Консультант плюс: Законодательство.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. - № 52 - Ст. 3
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 19.12.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002 г. – № 46
5. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учебное пособие. – М., 2001.
6. А.Э. Черноков. Введение в сравнительное правоведение: Учебное пособие — СПб, 2004.
7. Общее уложение Финляндии 1734 г. и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями: в 3 т. Т. 1: Общее уложение / Сост. Н.Н. Корево. СПб.: Государственная типография, 1912.

КОСМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СНЕЖНОГО ПОКРОВА РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ**Ромасько В.Ю.****Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия**

Аннотация: Для обеспечения данными гидролого-математических моделей прогноза стока рек создана автоматическая геоинформационная система мониторинга заснеженности речных бассейнов по данным КА Terra, в которой предпринята попытка достичь максимально возможного решения данных по времени.

Ключевые слова: снежный покров, классификация изображений, речной бассейн, растровый, картографирование, космический мониторинг, данные дистанционного зондирования.

SPACE MONITORING OF SNOW COVER OF RIVER BASINS**Romasko V. Yu.****Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia**

Annotation: The automated geo-information system for monitoring of snow cover of river basins based on Terra data is developed for providing data for hydrological mathematical models of river runoff forecasts, in which an attempt to achieve the most possible time resolution of data is undertaken.

Keywords: snow cover, image classification, river basin, raster, mapping, space monitoring, remote sensing data.

An assessment of snow-covered area is one of the important directions of hydrometeorology where an application of remote sensing data from spacecrafts has advances among other sources of information. Regular mapping of snow has been carried out by NOAA (National Oceanic and Atmospheric Administration) since 1966 [8]. Inside the EOS program (Earth Observing System) daily and 8-day maps of snow and ice cover, and temperature of sea ice have been made since 1998 by NSIDC (National Snow and Ice Data Center) in Colorado university [5]. As a result of improvement of automated system for assessing snow cover of river basins, developed in Krasnoyarsk Scientific Research Center and Institute of forest SB RAS in 1995—2003 [2], the new fully automated «Snow cover monitoring system» is created which provides full cycle of processing of MODIS (MODerate resolution Infrared Sensor) radiometer data from Terra spacecrafts in operational unattended mode and realizes the access to the results of internet processing. The system is made for automate functioning in stations receiving direct data from Terra spacecraft and suitable for processing data on large and medium area river basins (more than 5,000—10,000 sq. km). The final result of program is the relative snow cover of high-altitude zones inside river basin as well as mean snow edge altitude. These results are used for correction of parameters of hydrological mathematical models for forecasting water levels and discharges of rivers [1]. Besides, the results are accompanied with survey images and snow maps of river basin territories. The system is operating in Siberian Center of State Research Center "Planet" in Novosibirsk.

Consideration of the snow cover is done by snow classification algorithm, developed in NASA for global snow mapping on MODIS data [6]. This algorithm, based on Normalized Differential Snow Index (NDSI), uses specific characteristics of snow to the absorption of radiation in the range of 1600 nm. For correct snow classification of forested areas is calculated an additional Normalized Differential Vegetation Index (NDVI), which gives an ability to determine forest cover [7]. In such case NDSI threshold is being decreased. Such algorithm modification allows to detect from 50% to 98% of snow on forested territories depending on a type and composition of the forest [4].

The best accuracy of determining the relative snow cover can be achieved by cloudless images. However, there are not many images in the season, and the fewer images, the larger basin is. Sometimes only one such image can be chosen during one season. In existing systems [5] the snow minority composition for 8 days is used for exception of cloudiness influence. But, from the one side, for hydrological forecast a period of 8 days is too long, and, from the other side, the change of snow area is important. Therefore, snow cover dynamics monitoring algorithm based on method of detection of abrupt changes was developed, also known as cumulative sum method [3].

An abrupt change in a casual process is a significant change of its parameters. Cumulative sum method determines the moment of mean value change on a time series of observation of casual process. In our case the casual process is a snow classification under cloudy interference, and significant change of its parameters is a result changing from snow to not snow or vice versa. The cumulative sum method is sequential counting of meeting classes to reach a certain threshold. A class meeting increases its counter and decreases the counter of opposite class. The facts of meeting the cloudiness are not calculated and do

not change the counters. When the threshold is exceeded it is concluded that at the moment when this sum is accumulated, a casual process has already had the class of that sum.

In the system class meeting counting is made during 16 days before the date plus 3 days and threshold value is 3 cases of one class meeting. Every time the results of last 16 days are recounted including new data, and sometimes we can get new results according cumulative sum method. The results of snow and cloudiness classification are stored as raster images with equivalent conic Albers projection. Specially prepared basin data infrastructure is used in the system. Every basin has its own optimal projection parameters. Preparation of basin data is made with:

- The raster digital elevation model ASTER GDEM2 [9].
- The raster hydrological basin model HYDRO1K [10].
- The hydrography of vector topographic map of scale 1:100 000.

There are 21 model basins of rivers and reservoirs of Ural, Siberia and Far East in the snow cover monitoring system which are included in basins of the Yenisey, Ob, Lena, Amur and Volga rivers.

All results of the snow cover monitoring system are accessible through the web site. The web site displays only data of basin. It has a calendar for entire period of observation (since 15th of September 2004). Also, it is possible to choose necessary information set for displaying (images, tables, maps etc.). An example of graphic from site is shown on slide, where long-term snow cover dynamics of Upper Ob river basin is represented for a period 2005—2016. Such graphic helps to estimate the snow cover at the beginning of spring as well as the dates of the beginning and ending of snowmelt, and to compare current year with all those seen since 2005. For example, it is easy to note, that the variation of snow melting start of Upper Ob river exceeds 1 month beginning from last ten days of March and ending at the beginning of May.

The results of snow cover monitoring as relative snow cover area of regions and altitudinal zones of model basins are used for correction of model parameters during spring snowmelt [1]. Such iterative procedure is repeated until achieving the smallest differences between model and observation. Such procedure always leads to improvement of the forecast quality criterion, what proves evident confirmation of the validity and data of snow cover as well as efficiency throughout the procedure as a whole.

References

1. Burakov, D.A., Gordeev, I.N., Romasko, V.Y. Using satellite data to assess the dynamics of snow cover in the hydrological and mathematical model of flow of the spring flood on the example of the basin of the Sayano-Shushenskaya HPP. Current problems in remote sensing of the Earth from space, 2010. - №2, Vol. 7. - P. 113-121.
2. Burakov, D.A., Kashkin, V.B., Sukhinin, A.I., Romasko, V.Y., Ratnenko, I.V. Methods of determining the snow cover of river basin using satellite data for operational flow forecasts. Meteorology and Hydrology, 1996. - №8. – P. 100-109.
3. Ghigliavskiy, A. A., Kraskovskiy, A.E. Detection of abrupt changes in a casual process in a radio engineering problems. – Leningrad: Leningrad State University, 1988. - 224 p.
4. Hall, D. K., Foster, J.L., Verbyla, D.L., Klein, A.G. and Benson, C.S. Assessment of snow-cover mapping accuracy in a variety of vegetation-cover densities in central Alaska. Remote Sensing of Environment, 1998. P. 129-137.
5. Hall, D.K., Riggs, G.A., Salomonson, V.V. Algorithm Theoretical Basis Document for the MODIS Snow and Sea Ice-Mapping Algorithms, 2001.
6. Hall, D.K., Riggs, G.A., Salomonson, V.V. Development of methods for mapping global snow cover using moderate resolution imaging spectroradiometer data. Remote Sensing of Environment, 1995. P. 127-140.
7. Klein, A.G., Hall, D.K. and Riggs, G.A., 1998: Improving snow cover mapping in forests through the use of a canopy reflectance model, Hydrological Processes, 12:1723-1744.
8. Matson, M. NOAA satellite snow cover data. Paleogeography and Paleocology, 1995, 90. P. 213-218.
9. Tachikawa, T., Hato, M., Kaku, M., Iwasaki, A. The characteristics of ASTER GDEM version 2, IGARSS, July 2011.
10. Verdin, K. L. A System for Topologically Coding Global Drainage Basins and Stream Networks. In: Proceedings, 17th Annual ESRI Users Conference, San Diego, California, July 1997.

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ГАРЕЙ ЛЕНТОЧНЫХ СОСНОВЫХ БОРОВ
ПРИБСКОГО ПЛАТО**

Сапегина Т.Е.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: статья посвящена изучению пространственно-временной динамики гарей лесов Приобского плато. В ходе исследования были собраны необходимые данные о площадях, пострадавших при пожарах. Эта информация характеризует развитие геоинформационных технологий и их перспективы.

Ключевые слова: геоинформационные системы (ГИС), ленточный бор, спектрорадиометр MODIS, гарь, сосновый бор.

**SPATIAL-TEMPORAL DYNAMICS OF BURNED AREAS BELT PINE FORESTS OF
PRIOBSKOYE PLATEAU**

Sapegina T.E.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article is devoted to the study of the spatial and temporal dynamics of forest hares of the Priobskoye plateau. The study collected the necessary data on the areas affected by fires. This information characterizes the development of geoinformation technologies and their prospects.

Keywords: geographic information system (GIS), band, pine forest, MODIS, fumes, and pine forest.

Belt forest

Belt forest – a narrow, highly elongated strip of light coniferous forest in the steppe zone. Its length can reach 550 km, while the width is small – from 5 to 40 km. Its origin ribbon pine forests are obliged to global cooling during the ice age [3].

Pine forests of the Altai territory stretch in the Ob-Irtysh interfluve in parallel bands from North-East to South-West and occupy an area of 1.1 million hectares.

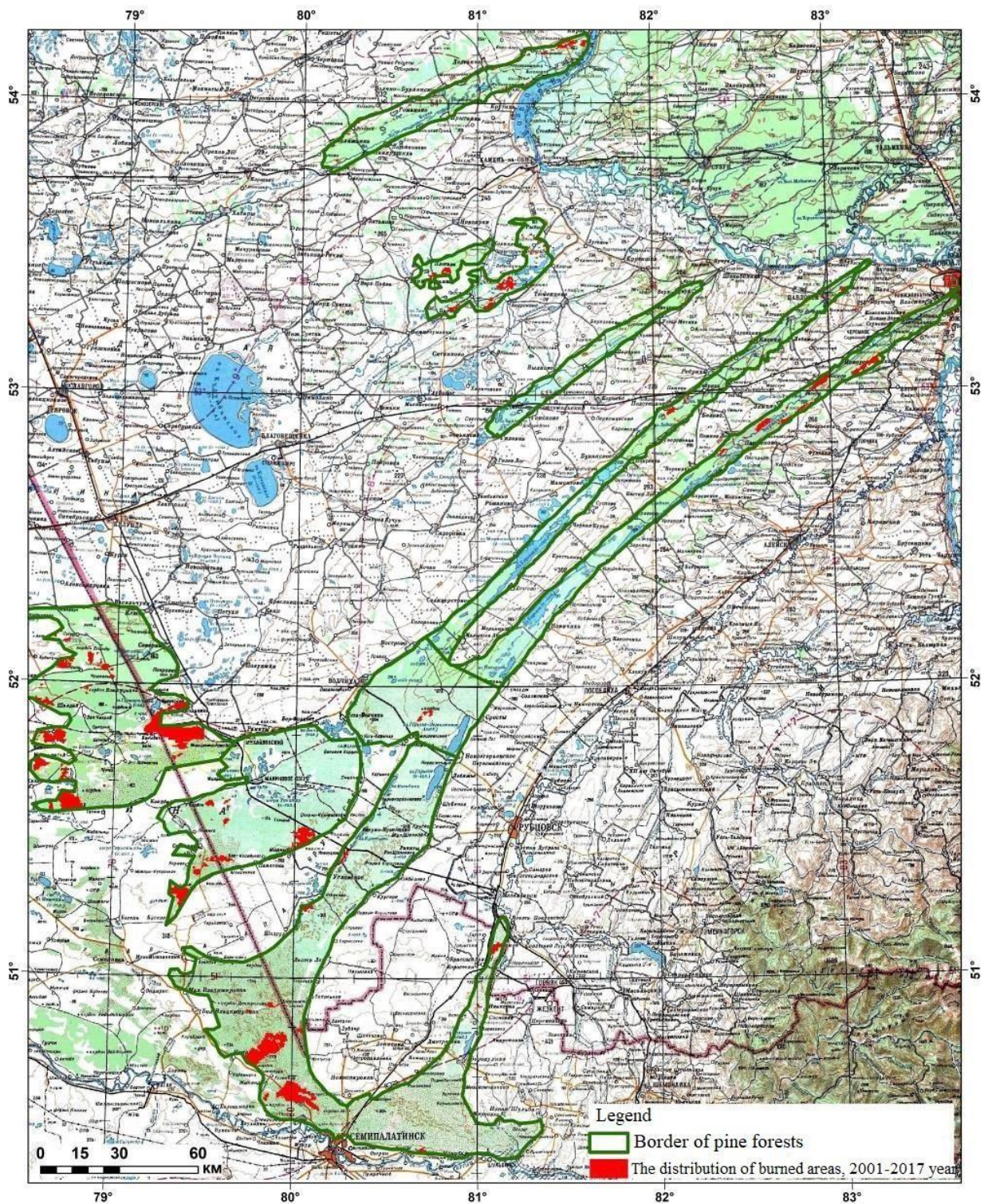
The forests of the Priobskoye plateau have an important environmental protection value. At the same time, they are not excluded from economic use: they suffer from felling, placement of recreational facilities, etc. [4].

MODIS

To explore spatio-temporal dynamics of burned areas was taken: MODIS data Active Fire Product [1].

MODIS (Moderate Resolution Imaging Spectroradiometer) is one of the key instruments onboard the us satellites of the EOS series (Terra (EOS AM-1) and Aqua (EOS PM-1)). MODIS has 36 spectral channels with 12-bit radiometric resolution in the visible, near, middle and thermal infrared ranges.

The repeatability of the survey 1-2 times a day, which allows using MODIS data to solve a variety of tasks for regular monitoring of natural phenomena (control of the ice situation, observation of the dynamics of snow cover, monitoring of forest fires, flood situation, etc.) [5].

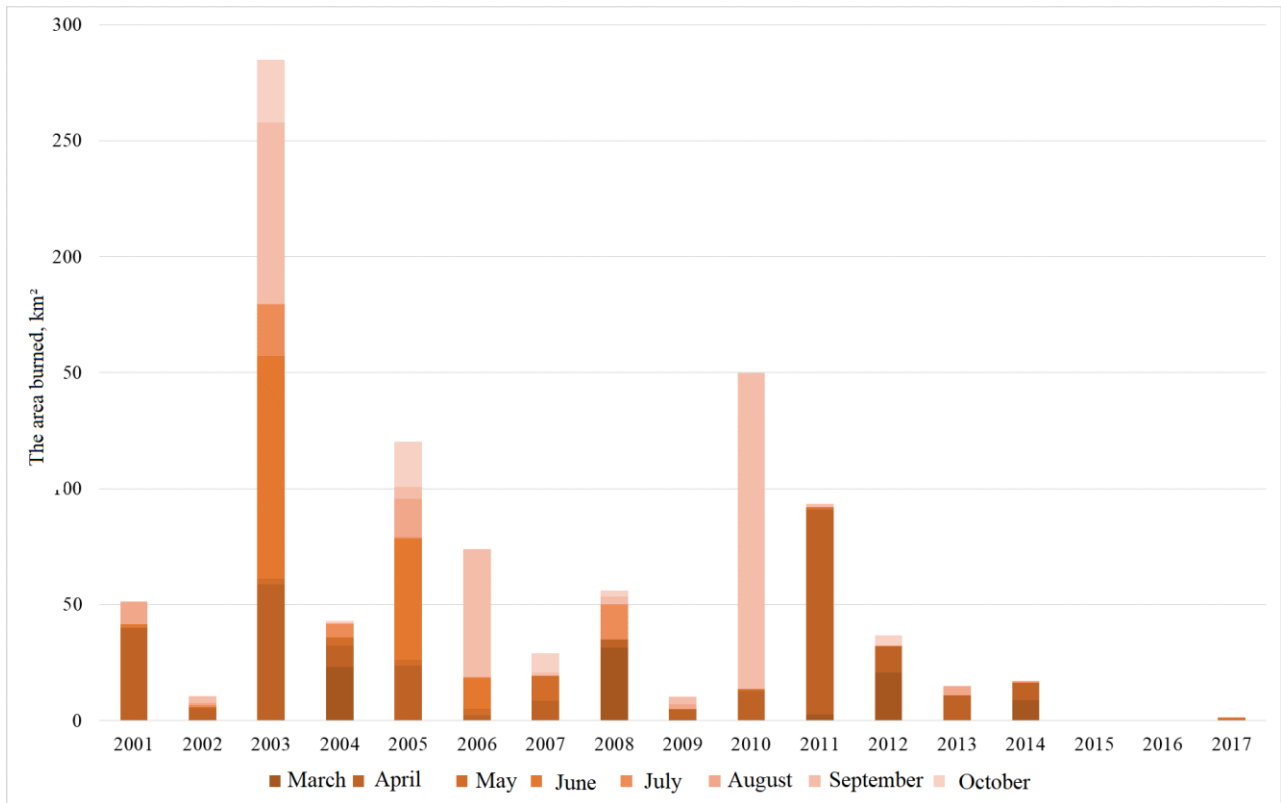

Map of areas of distribution of hares on the territory of pine forests

Forest fire

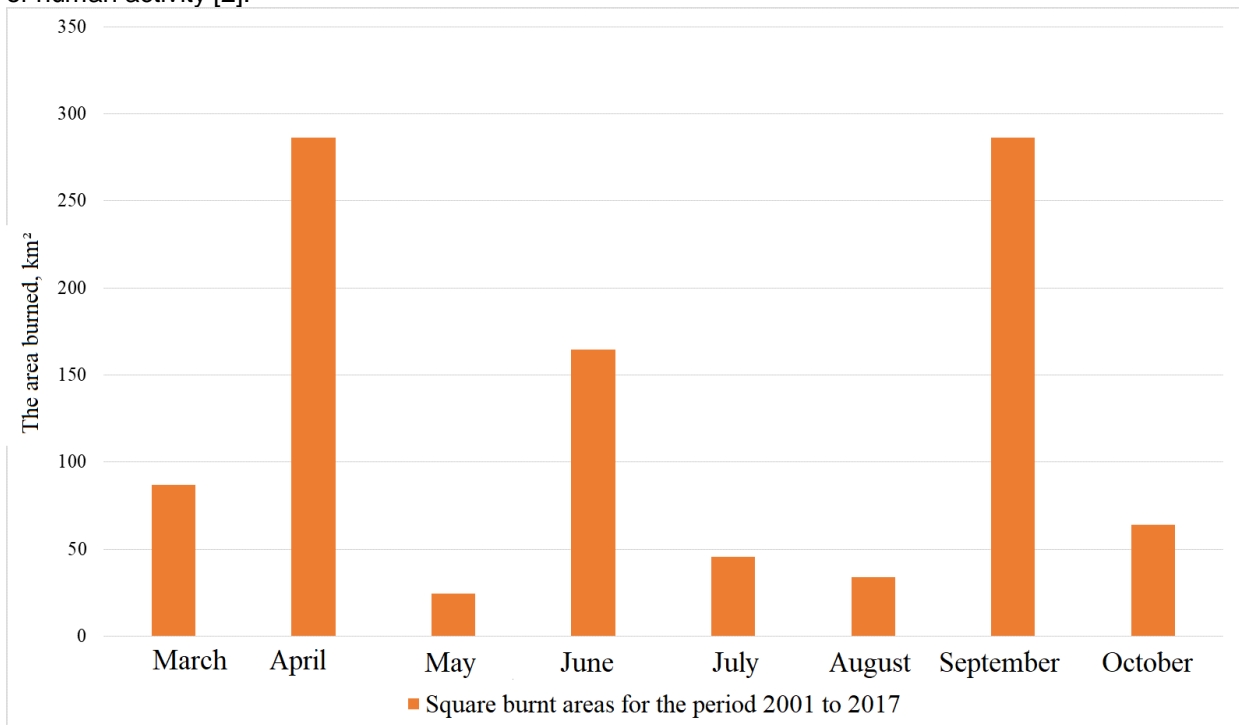
A large number of areas of pine forests of Priobskoye sosnovich *Bolsaescola* affected by the fires in 2003, 2005, 2010, and 2011. The occurrence, spread and development of forest fires depend on a number of factors, such as terrain, vegetation, weather and other conditions [2].

Pine forests are located on plains and depressions. Location this affects the speed of the wind; on the plains the wind speed is usually greater. Which leads to a rapid spread of fire.

Dynamics of burned areas in pine forests of Priobskoye plateau and its environs over the 2001-2017 years

The main reason for the spread of forest fires in large areas are natural and climatic conditions – drought and low-water period, the geographical factor, as well as late detection of foci, delays in the beginning of extinguishing, delay in the deployment of fire-fighting forces and means, as well as the impact of human activity [2].

Seasonal dynamics of fires in the pine forests of the Priobskoye plateau and its environs

In 2003 months where there was the greatest number of fires are allocated: April, June, and September.

Conclusion

To sum up, it should be noted that GIS is currently a modern type of integrated information system used in different directions. They meet the requirements of the global information society. GIS is a system

that contributes to the solution of geographical and economic problems on the basis of means and methods of Informatization, i.e. contributes to the process of Informatization of society in the interests of progress.

References

1. Bartalev, S. A. satellite mapping of vegetation cover in Russia, according to the MODIS / S. A. Bartalev, V. A. Egorov, D. V. Ershov, A. Isaev [et al.] // Modern problems of remote sensing of the Earth from space. – Moscow, 2011. – Vol. 8, № 4. – P. 285-302.
2. Variation of the results of detection and assessment of areas damaged by forest fires according to satellite monitoring / S. A. Bartalev [et al.] // Modern problems of remote sensing of the Earth from space. – Moscow, 2005. – № 2. – Pp. 343-353.
3. Ribbon pine forest [Electronic resource] : Geography of distribution // Free encyclopedia Wikipedia. – Mode of access: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленточный Бор](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленточный_Бор).
4. Lyubov, M. S. Physical geography of Russia: General and regional part : textbook / M. S. Lyubov. – Ed. 2-e, DOP – Arzamas : Arzamas branch of Nizhny Novgorod state University, 2015. – 183 p.
5. Burned Area Monthly L3 Global 500m [Electronic resource] : MCD45A1 // MODIS Active Fire And Burned Area Products. – Access mode: <http://modis-fire.umd.edu>.

УДК 502

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДУБРОВНИКА *EMBERIZA AUREOLA* И ОВСЯНКИ-РЕМЕЗ *EMBERIZA RUSTICA* НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ

Секерина А.В., Савченко А.П.
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Сообщение посвящено численности и вопросу изученности двух проблемных видов воробьиных птиц (дубровнику и овсянке-ремез) на территории Центральной Сибири.

Ключевые слова: Красная книга, редкие виды, Центральная Сибирь, птицы, сокращение численности, дубровник, овсянка-ремез.

MODERN CONDITION OF YELLOW-BREASTED BUNTING (*EMBERIZA AUREOLA*) AND RUSTIC BUNTING (*EMBERIZA RUSTICA*) IN THE TERRITORY OF CENTRAL SIBERIA

Sekerina A.V., Savchenko A.P.
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The paper is devoted to the number and question of the knowledge of two problematic species of passerines (Yellow-breasted bunting and Rustic bunting) in Central Siberia.

Keywords: Red Book, rare species, Central Siberia, birds, downsizing, Yellow-breasted bunting, Rustic bunting.

Passerines are an important part of natural ecosystems, due to its population. Recently, however, there has been a significant reduction in the number of a number of species that were comparatively recently were common or even numerous.

Yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* (Pallas, 1773) is a species of the Chinese faunogenetic complex. Initially, inhabit in the region of deciduous forests, but settled open landscapes of the Far East, Siberia, and European Russia in the process of their settlement in the western and north-western directions. Therefore, it has become common, and in many places numerous species [6]. In the 1980s, in the south of Central Siberia, habitats characteristic of this type was found everywhere. In the most typical habitats, the population density of Yellow-breasted bunting in the Minusinsk Cavin reached 450-500 individuals/km², was very common in Tuva (up to 100 individuals/km²) along floodplains of rivers and banks of large lakes such as Khadyn. This species was one of the largest in the Yenisei water gap in the Central and Southern groups of the regions of the Krasnoyarsk Territory in the early 2000s [9]. From 2008-2010, the situation has changed dramatically. The abundance of the species has been drastically reduced throughout the entire territory of Central and Eastern Siberia [3, 4], in some places of its former habitat, the Yellow-breasted bunting disappeared completely.

The main reason is often referred to as large-scale catching of birds during migrations in southern China, continuing after the ban in 1997 [10, 12]. Usually, Yellow-breasted bunting is caught by spider webs and with the help of special glue at the overnight stops for eating. In addition, in the Buddhist tradition there is a belief that this bird, because of its yellow-brown color, brings luck and happiness to the house. Negative factors also include the intensification of agriculture in the areas of passage and wintering of the species in

China, Vietnam, Thailand and Nepal (Inskipp, Baral, 2011; Zhang et al., 2011). O.V. Bursky [1] believes that the disappearance of the species may also occur for alternative reasons, such as the reduction of habitats suitable for mew, rest and overnight, chemical pollution and lack of feed.

In our opinion, without disputing other negative factors, the main reason for such a rapid and virtually one-time reduction in the number of Yellow-breasted bunting is the development of bird flu epizootic not only at wintering grounds, but also at breeding grounds and pathways of this species. This is supported by the fact that in the same period in the south, for example, in Central Siberia, there were 2-3 or more-fold reduction in a number of waterfowl and near-water birds participating in the circulation of influenza A viruses (HAV) [7, 8].

Currently, the catch of Yellow-breasted bunting has been significantly reduced, apparently due to a sharp decrease in the number of birds. In 2004, the species was listed in the Red List of the International Union for the Conservation of the Nature of Natural Resources (IUCN) with the category NT – near threatened. From 2008 to 2012 this species was already listed as VU - vulnerable. And finally, Yellow-breasted bunting fell under the EN category - endangered, after studying the scale of the decline in the global population, which was 80%. In addition, in 2017 it was included in the draft list of species of the Red Book of the Russian Federation (animals) with the category “sharply shrinking in number”. Yellow-breasted bunting is listed in the Red Books of some subjects of the Russian Federation, for example, the republics of Khakassia (2014) and Tyva (2018) [5].

Rustic bunting *Emberiza rustica* (Pallas, 1776) also raises serious concerns among ornithologists and nature conservation specialists. Previously, this is a characteristic form of deaf, swamped dark-coniferous taiga, nesting on moist glades and edges. It was the most numerous in the southern taiga, in flight in flocks of 10–20 individuals regularly met in the springtime along the roads in the subtaiga forests and along the floodplains of the rivers. To the south is a rare migratory bird, nesting cases have been noted in the Western and Eastern Sayan mountains [13].

According to the latest data, it can be noted that in the region there has been only a slight decrease in the number of this bunting over the past 10 years. While according to observations in wintering areas, there is a decrease in the entire population of 75–87% [11]. The rarity category of *Emberiza rustica* can change in the IUCN global Red List with LC - “least concern”, to VU - “vulnerable” or EN - “endangered” [11]. It should be noted that in 2017, Rustic bunting has already been proposed for inclusion in the Red Book of the Russian Federation with the category “rare species”. The reasons for the reduction, as in the first case, have not been established. Most likely, this is due to the intensification of agriculture in the areas of wintering. Despite the anthropogenic load (deforestation, fires, etc.), the natural conditions for reproduction practically did not change in the nesting sites on the territory of Siberia. In the east of the country, for example, in Kamchatka, this species continues to be one of the most numerous [2].

Rare passerine birds, from the point of view of recreational potential, are insignificant today in breeding areas, and research on this group is practically not carried out, or is conducted in separate geographical locations, which does not allow one to estimate the scale of the changes, especially in the conditions of northern Siberia [9]. Their position does not significantly change when they are entered in the Red Books. The lack of knowledge of a large number of rare species inhabiting the territory of Central Siberia is due to the lack of attention of scientific institutions to this extremely vulnerable and important group of wildlife objects and limited funding for the necessary monitoring studies. This explains, for example, the fact that about 40% of the species (primarily birds) in the edition of the Red Book of the Krasnoyarsk Territory in 2012 were transferred to category IV, that is, with an uncertain status. This circumstance clearly characterizes the situation on a number of rare species of birds and, first of all, passerines.

References

1. Бурский, О. В. Множественная природа сокращения численности дубровника / О. В. Бурский / Первый всероссийский орнитологический конгресс. – Тверь, 2018. – С. 48.
2. Герасимов Ю. Н. Овсянка-ремез на Камчатке / Ю. Н. Герасимов, Н. Н. Герасимов, Р. В. Бухалова // Актуальные проблемы охраны птиц. – Москва-Махачкала, 2018. – С. 18-21.
3. Дурнев Ю. А. Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*): феномен катастрофического сокращения численности и современное состояние популяций // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии / Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2009. – С. 316-319.
4. Дурнев Ю. А. Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*) в начале XXI века: этапы и возможные причины деградации популяций многочисленного вида // Фауна и экология животных Сибири и Дальнего Востока / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – Вып. 6. – С. 155-165.
5. Красная книга Республики Хакасия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / гл. ред. А. П. Савченко, А. А. Баранов, В. И. Емельянов, М. Н. Смирнов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск-Абакан, 2014. – 354 с.
6. Мищенко, А. Л. Дубровник в Европейской России: история побед и поражений / А. Л. Мищенко // Первый всероссийский орнитологический конгресс. – Тверь, 2018. – С. 226.

7. Савченко А. П. Миграции птиц Центральной Сибири и распространение вирусов гриппа А / А. П. Савченко, П. А. Савченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 256 с.
8. Савченко А. П. Виды птиц – основные носители и переносчики вирусов гриппа А в Восточной Сибири / А. П. Савченко, П. А. Савченко, И. А. Савченко и др. // Бюллетень ВШЦ СО РАМН. – 2015. – № 4 (104). – С. 102-111.
9. Темерова, В. Л. Редкие воробьинообразные птицы Passeriformes, занесенные в красную книгу Республики Хакасия / В. Л. Темерова, П. А. Савченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук / Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – Москва, 2016. – № 3-1. – С. 58-62.
10. Chan, S. A bird to watch – yellow-breasted bunting // Birding ASIA, 2014. – № 1. – P. 16-17.
11. Edenius, L. The next common and widespread bunting to go? Global population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* / L. Edenius, C. Choi, W. Heim et al. // Bird Conservation International. – April, 2016. – P. 1-10.
12. Kamp, J. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China / J. Kamp, S. Opiel, A. A. Ananin et. al. // Conservation Biology. – 2015. – Vol. 29, № 6. – P. 1684-1694.
13. Rogacheva, H. The birds of Central Siberia / H. Rogacheva. – Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1992. – 737 p.

УДК 343

**ABOUT SOME OF THE PROBLEMATIC ASPECTS OF JURISDICTION OF CRIMES
RELATED TO DRUG CONVICTION**

Sereda O.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *The article deals with the possible jurisdiction of criminal cases on drugs to the jury. Examples are given from specific criminal drug cases where public opinion was able to influence the review of the original court decision and the defendants were acquitted. This issue has become relevant in connection with the recent reform of the jury and its introduction to the district courts.*

Keywords: *jurors, jurisdiction jury, drug conviction, a review of the sentence, the reform of trial by jury.*

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПОДСУДНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ**

Середа О.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы о возможной подсудности уголовных дел о наркотиках суду присяжных заседателей. Приводятся примеры из конкретных уголовных дел о наркотиках, когда общественное мнение смогло повлиять на пересмотр первоначального решения суда и подсудимые были оправданы. Данный вопрос стал актуальным в связи с недавней реформой суда присяжных и введении его в районные суды.*

Ключевые слова: *присяжные заседатели, подсудность суду присяжных, наркотические средства, пересмотр приговора, реформа суда присяжных.*

Currently, the criminal procedure legislation does not contain an explanation of the concept of "jurisdiction". The law disclosed only issues relating to its choice (Art. 31-36, CH. 5 "Court" code of criminal procedure), such as: what court has jurisdiction over the crimes of certain compositions, territorial jurisdiction and its change, jurisdiction in the connection of criminal cases, the transfer of the case on jurisdiction and inadmissibility of disputes on jurisdiction.

Considering the above, the concept and types of jurisdiction were determined by the theory of criminal procedure and we can see them in various educational and scientific literature, but there are several opinions. Some procedural experts (G.P. Ivlev, S.V. Borodin, A.S. Koblikov) define jurisdiction as a set of legal features that determine the court competent to consider the case of first instance. [2] Others, such as K.F. Gurchenko, in determining the jurisdiction uses the concept of "properties (features) of the case", which decides the question of "in what court and in what composition of the court it should be considered." [3] And at the moment, more recognized is the determination of the jurisdiction of the criminal case through its legal

property, by virtue of which it is subject to consideration in a particular court of first instance (V. Solovyov, N. Gromov, V. Simshin).[7]

The criminal Code of the Russian Federation, in Chapter 25 "Crimes against public health and public morality", contains 12 articles that somehow relate to illicit drug-trafficking and psychoactive substances, these are articles: 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233, 234.1. Such crimes are revealed by law enforcement agencies, in the bulk, by means of quickly-search actions.[1]

As for the trial, referring to Art. 31 of the code of criminal procedure, we see that the crimes of the group under consideration are subject to magistrate, district court or regional and equivalent court, depending on the category of crime. In fact, crimes of drug-trafficking can be considered in any court, including a jury, if they are elements of crimes, the jurisdiction of regional and equivalent court.[4]

As is known, in 2018, the district courts entered previously unavailable to them, the Institute of jurors. This was due to the expansion of the articles on which the case can be considered by a jury, and they are subject to the district court, but have a category of serious crimes.

What were the goals of the reform of the jury? Having analyzed the speech of the President of the Russian Federation Vladimir Putin, delivered at the IX all-Russian Congress of judges in 2015, we came to the conclusion that one of the important aspects that the President spoke about is the participation of society in the administration of justice, which is implemented through the Institute of jurors.[6]

In our time, advanced information technology society can influence the outcome of various criminal cases not only directly participating in the proceedings - through the jury, but also showing their attitude to a defendant or a victim in a particular case. Public activists can create electronic petitions, collecting signatures from people in any corner of the world, go out with protest rallies, as well as simply through the network to Express their attitude to the issue. Drug cases do not go unnoticed by society.

Turning to the "high-profile" cases on drugs that have stirred up the public over the past 5-10 years, we cannot forget the case of Alevtina Khorinyak – a therapist from our city - Krasnoyarsk, who wrote a prescription for a potent drug for cancer patients, without having a legal right, but having the moral right, because she is a doctor, and her main mission is to treat people and alleviate their painful condition, when the patient is hopeless in terms of treatment. She and her friend, a pharmacist, were convicted under part 2 of article 327 of the criminal code (forgery of an official document to facilitate the Commission of another crime) by the court of first instance, because the patient was not attached to the clinic where the therapist worked, and under part 3 of article 234 of the criminal code (illegal acquisition, storage for sale and illegal sale of potent or poisonous substances committed by an organized group). These crimes belong to the category: moderate – the first part, and serious – the second part. The penalty imposed by the court of first instance - 15,000 rubles fine each of the defendants, this is the minimum penalty that the judge could appoint them, taking into account all mitigating circumstances.[8] Subsequently, the court of appeal overturned the sentence and referred the case for retrial to the court of first instance, where both women were acquitted.

For example the case of veterinarians in 2006, when the "test purchase" of narcotic substances by drug police for a "sick dog" resulted in criminal penalties to two veterinarians. And, again, the Supreme court subsequently overturned the sentence of first instance, pointing to "the absence of a crime event".[5]

According to a survey of the Association of professional participants of hospice care and the hospice Fund "Vera", conducted in February 2017 almost 38% of doctors are afraid of criminal prosecution because of the appointment of drugs, and another 27% of doctors are not sure that the appointment of such drugs is justified and corresponds to the pain of patients, and 9% are afraid of the consequences for the health of the patient.

The results of this survey were presented at a meeting of the government Board of Trustees for social welfare chaired by Deputy Prime Minister Olga Golodets last spring. The same study claims that in 2010-2015, in connection with the violation of the rules of trafficking in narcotic drugs, law enforcement agencies opened 153 criminal cases against medical and pharmaceutical workers. 68 people were convicted: 67 of them were fined, another one was sentenced to three and a half years' probation.[10]

There are many examples of "high-profile" cases of medical workers, and almost in each of them there is a public response, justification of "criminals" in the eyes of society for the noble purpose of alleviating pain in cancer patients. In our opinion, it is in such cases there is a need to use the institution of jurors, when society can help a professional court to make the only right decision to justify, even taking into account the fact that a person has violated the law, but he violated it with a noble intention, or Vice versa not to give leniency to a criminal who does not deserve it.

And what is about the practice? Is there an opportunity to implement this initiative in the legislative sense? Are there any prerequisites for expanding the range of criminal articles for the jury in the direction of those that provide for drug crimes?

According to the current criminal procedural law, the Supreme court of the Republic, regional or regional court and equivalent can consider the crimes provided by part 5 of article 228.1, part 4 of article 229.1 of the criminal code, so it had been before the reform of trial by jury. [9] As we can see, after the reform, when the Institute of juries "went" into the district courts, the list of articles related to drug-trafficking

has not been replenished. We cannot say that this category of crimes is "not serious", or it is rarely considered, or does not disturb society, as we described earlier but it does. Then what is a reason?

The answer to this question is ambiguous. In addition to these compositions, many "drug" crimes are serious and especially serious. From the judicial Department it had been given to understand it will entail too big expenses for accomplishment of justice and will load the budget. According to the defense, defendants do not have any requests in these compositions.

As for those crimes that have received a wide public response, there are crimes classified as moderate, which are not provided for the institution of jurors. And if it is expected to the public reaction to this case, only giving the case wide public resonance.

References

1. Bertovsky L. V. Criminalistics: textbook for students of higher educational institutions studying in specialties and directions of legal profile / L. V. Bertovsky, etc.; ed. E. P. Ishchenko, V. I. Komissarov. Moscow. 2007. p. 509.
2. Criminal procedure law of the Russian Federation: Textbook / resp. edited by P. A. Lupinskaya, 3rd ed. M. 2001. p. 351
3. Criminal procedure: Textbook for students of law schools and faculties / under. ed. K. F. Gutsenko, 4th ed. M. 2000. p. 297
4. Kirillova A., Garmaev Yu. P. Forensic methods of trial: the results of the study of the opinions of judges and their assistants // Russian judge. 2013. No. 7. p. 27-30
5. Kozlova N. Dog pain gone? The Supreme court dismissed from veterinarians charge for drug use / Rossiyskaya Gazeta – Federal issue No. 115(5491) // <https://rg.ru>
6. Putin V. Speech at the IX all-Russian Congress of judges in 2015. // <http://www.kremlin.ru>
7. Solovyev V., Gromov N., Simsen V. Jurisdiction, its features and significance // Russian justice. 1995. No. 10. p. 25
8. The appellate decision of Krasnoyarsk regional court in case No. 22-6022/2013 // <https://kraevoy.KRK.sudrf.ru>
9. Zheleznyakova T.Y., Trashkova S.M. Conflicts of Legal regulation of the jury // Collection: Innovative trends in the development of Russian science. Materials of VIII International scientific-practical conference of young scientists. 2015. p. 324-327.
10. Zvezdina P. the Ministry of justice has proposed to mitigate the liability of physicians for mistakes with drugs / RBC 15.02.2018 // <https://www.rbc.ru>

УДК 636.034

РОСТ И РАЗВИТИЕ ТЁЛОЧЕК ЧЕРНО-ПЁСТРОЙ ПОРОДЫ ДО ПЛОДОТВОРНОГО ОСЕМЕНЕНИЯ В ООО «ОПХ СОЛЯНСКОЕ»

Сидоренкова И.В., Черных И.О.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье представлены результаты исследования влияния разных быков производителей одной линии на рост и развитие тёлочек черно-пёстрой породы от рождения до плодотворного осеменения.

Ключевые слова: крупный рогатый скот, тёлочка, черно-пёстрая порода, живая масса, рост, развитие, индекс осеменения, линия.

THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF HEIFERS OF BLACK-MOTLEY BREED TO FRUITFUL INSEMINATION IN ENTERPRISE « OPH SOLYANSKOE»

Sidorenkova I.V., Chernykh I.O.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article presents the results of a study of the influence of different bulls of the same line on the growth and development of heifers black-motley breed from birth to fruitful insemination.

Keywords: cattle, heifer, black-motley breed, live weight, growth, development, insemination index, line.

Of great interest is the question of the influence of bulls on the intensity of ontogenesis and reproductive function of their daughters, both in our country and abroad [1].

When breeding animals for the lines we should not forget that the main goal is to improve the breed as a whole through the lines, not the creation and improvement of individual lines in the breed [4].

The study of the influence of different sires of the same line on the growth and development of heifers black-motley breed in Enterprise «OPH Solyanskoe» Rybinsk district is an urgent task.

The aim of this research was the comparative study of the influence of different sires lines Mantic Chieftain 95679 on the growth and development of heifers black-motley breed to fruitful insemination.

Research objectives: to study the live weight of animals to fruitful insemination obtained from different bulls; to calculate the absolute, average daily and relative growth; to study the linear growth of animals, to calculate the indices of the physique of animals, to study the index of insemination.

Scientific novelty. As a result of the research in the research and production experience obtained new data on the growth and reproductive ability of heifers black-motley breed of different bulls line Montik Chieftain 95679 birth to fruitful mating in Enterprise «OPH Solyanskoe», Krasnoyarsk Krai.

Research methods

The study was conducted in Enterprise «OPH Solyanskoe» Rybinsk district of Krasnoyarsk region, from 01.01.2016 to 01.03.2017.

The object of the study was the heifers of black-and-white breed from birth to fruitful mating.

For experience three groups of heifers of black-and-white breed of 10-20-day age on 15 heads in each were formed. The scheme of experience is presented in table 1.

Table 1 - Scheme of experience

Group	The number of animals, a goal.	Bull, line, origin	Indicators studied
1 experienced heifers	15	Alliance 31066 line Montik Chieftain 95679 Krasnoyarsk selection	1. the growth of heifers before mating fruitful; 2. absolute increase; 3. average daily growth; 4. relative increase; 5. linear growth; 6. body indices; 7. the index of insemination.

Experimental heifers were in the same conditions of detention, feeding and care. All experienced heifers were assigned to the same workers. Diets were forage Visha taking into account the live weight, productivity and physiological state of the experimental heifers. Works on feeding and care of experimental heifers were carried out according to the daily routine adopted in the economy. The content of heifers from birth to fruitful insemination is group, loose. In summer, all the heifers were grazed on one pasture.

The materials for the analysis of this study were: primary accounting of economic activity of the economy.

Research result

The study of biological laws of growth of animals is not only theoretical, but also practical interest, as in the process of development of the animal acquires not only species and breed properties, but also individuality [5].

The dynamics of live weight of experimental heifers is presented in table 2.

Table 2 - Dynamics of live weight of experimental animals ($M \pm m$)

Indicator	Group		
	I	II	III

The number of animals, a goal.	15	15	15
Live weight in age, kg:	29,0±0,62	29,5±0,48	29,1±0,38
- at birth	154,3±3,1	142,6±3,2	146,0±4,3
- at 6 months.	224,8±2,8	214,6±4,9	217,9±4,9
- at 10 months.	8	9	99
- at 12 months.	268,2±3,8	255,2±5,2	264,8±4,8
- at 18 months.	404,3±5,8	366,8±5,8	390,5±7,5
Absolute increase for the period, kg:	125,3±3,1	113,1±3,2	116,9±4,3
0 - 6 months.	8*	0	31
6 - 12 months.	113,9±4,2	112,5±3,9	118,8±3,9
12 - 18 months.	1	3	97
0 - 18 months.	136,1±3,5	111,6±4,3	125,7±4,7
	5***	6	75
	375,3±5,8	337,3±5,7	361,3±7,3
	6***	1	52
Average daily growth for the period, g:	696±17,6	629±17,7	649±23,9
0 - 6 months.	8*	8	7
6 - 12 months.	633±23,3	625±21,8	660±22,0
12 - 18 months.	9	4	3
0 - 18 months.	756±19,7	620±24,2	698±26,3
	2***	0	9
	695±10,8	625±10,5	669±13,9
	9***	8	2
Relative growth over the period, %	435,0±14,9		402,4±16,19
0 - 6 mec.	95*	385,7±12,8	82,9±4,7
6 - 12 mec.	74,6±3,56	88	6
12 - 18 mec.	50,8±1,34	79,4±3,16	47,6±1,8
	*	44,1±2,08	2

* P≥0,95, ** P≥0,99, *** P≥0,999 relative to daughters of bull Atlanta 2609 line Montik Ciftan Irkutsk selection

From the data of table 1 it can be seen that the heifers of all experimental groups had a living mass at birth almost the same. In 6 months, the largest live weight of 154.3 kg had heifers of the 1st group, which was significantly superior to peers from the 2nd group (P≥0.99), and 8.3 kg more than in animals of the 3rd group. At the age of 10 months, the smallest live weight had heifers of the 2nd experimental group – 214.6 kg. In 12 months, the largest live weight of 268.2 kg had heifers of the 1st group, which is 3.4 kg more in animals of the 3rd group, and 13.0 kg more than in animals of the 2nd group. At the age of 18 months, the largest live weight had heifers of the 1st experimental group – 404.3 kg, and the smallest live weight had heifers of the 2nd group - 366.8 kg.

The largest absolute increase for the entire accounting period (18 months.) 375.3 kg were animals of the 1st group, which is 38 kg and 14 kg more than the 2nd and 3rd groups, respectively.

According to scientists, the average daily growth during the period of cultivation in dairy animals should be 705-710 g., they correspond to the intensive level of cultivation and have a positive effect on the physiological status of animals [2].

In our studies, the largest average daily increase in the milk period of 696 g had heifers of the 1st group, which is 67 g more than the analogues of the 2nd group, and 47 g in the 3rd group. The greatest average daily increase for the entire period of cultivation of 695 g had experimental animals of the 1st group, the smallest - 629 g had heifers of the 2nd experimental group.

The relative increase in all experimental groups decreases with age. The largest decrease occurs in the first half of life [3].

The dynamics of the living mass, both absolute and relative, does not yet give a complete picture of the development of articles of the animal organism. Especially not enough will be the judgment of growth and development in terms of live weight, given that young animals weight can remain unchanged, and growth in width and height continues [4].

In this regard, in parallel with the live mass of heifers, studies of their linear development were conducted. The average values of the main measurements of the studied animals and their age changes are presented in table 3.

Table 3 - Measurements of heifers of black-and-white breed at the age of 18 months (cm) (n=15)

Measurements	Group		
	I	II	III
Height at withers	121,3±1,2 3	118,4±1,1 0	120,5± 1,38
Height in sacrum	121,3±0,8 3	119,2±1,0 3	120,6± 0,98
Oblique length of the body	139,2±1,2 3	136,4±1,3 4	137,7± 1,00
The depth of chest	66,0±0,60	62,4±0,63	64,3±0 ,53
Chest width	40,1±0,43	38,4±0,35	38,9±0 ,25
Width in maclocks	45,5±0,67	44,1±0,58	44,8±0 ,73
Width at ischial tuberosity	24,5±0,28	23,6±0,18	24,1±0 ,23
Chest girth	184,4±2,1 1	177,8±1,6 5	180,2± 1,84
Girth of pastern	18,2±0,28	17,5±0,20	17,8±0 ,17

Heifers of the 1st group at the age of 18 months were superior to heifers of the 2nd group in breast width by 1.7 cm, breast depth - by 3.6 cm, oblique torso length - by 2.8 cm, width in maclocks - by 1.4 cm, and heifers of the 3rd group - respectively - by 1.2 cm, 1.7 cm, 1.5 cm and 0.7 cm. Therefore, heifers of the 1st group in comparison with the 2nd group had large latitudinal and altitude measurements. Heifers of the 3rd group occupied an intermediate position. Heifers of the 1st group were taller, stretched, and also had the superiority of the rear third of the trunk.

All groups had a body typical for dairy cattle productivity and corresponded to the new Krasnoyarsk type of black-and-white cattle.

These measurements can not fully characterize the exterior features of experimental animals, as each of them is considered separately. Therefore, for a more complete reflection of the dynamics of the proportions of the body of animals were calculated indices of physique, which allow a more objective assessment of the formation and growth of the body of young animals [6].

Body indices of heifers at the age of 18 months are presented in table 4.

Table 4 - Indices of physique of experimental animals in 18 months, %

Body indices	Group		
	I	II	III
High legs	45,6	47,3	46,6
Prolixities	114,8	115,2	114,3
Catgrades	88,1	87,0	86,8
Thoracic	60,7	61,5	60,5
Hit points	132,5	130,3	130,9
Overgrown	100,0	100,7	100,1
Salasadal	61,1	61,5	62,0
Bony	15,0	14,8	14,8

Heifers of the 1st group surpassed the peers of the 2nd group on the index of whipping by 2.2 %, and peers of the 3rd group by 1.6 %. Indexes of a Constitution of heifers at 18-month age correspond to the breed standard.

Heifers of all groups were inseminated at the age of 18 months. Heifers artificially inseminated, recto-cervical method. The main results of the reproductive capacity of heifers are presented in table 5.

Table 5 - the Main results of the reproductive capacity of heifers

Indicator	Group		
	I	II	III
Age of fruitful insemination, months.	18	18	18
Insemination index	1,09	1,27	1,19
Inseminated all goal.	15	15	15
Fertilized, goal.	15	15	15
Live weight at the time of insemination (18 months.), kg	404,3±5,8 1	366,8± 5,80	390,5± 7,53

Analyzing the obtained data, we see that the live weight of heifers of the 1st group (404.3) exceeds the live weight of animals from the 2nd and 3rd groups by 37.5 kg and 13.8 kg, respectively. All 45 heads involved in the experiment were fertilized, but the insemination index in animals of the 2nd and 3rd groups was higher than that of their analogues from the 1st group.

Conclusions and proposals.

On the basis of a comparative study of the growth of heifers obtained from bulls of different breeding, who were in the same conditions of feeding, care and maintenance, we can draw the following conclusions:

1. At 6 months of age heifers, daughters of the bull of the Alliance 31066 Krasnoyarsk breeding, had the greatest live weight 154,3 kg.

2. In all the other age periods for the live weight of the animals experienced was the leader of the first group. Live weight of all experimental animals at insemination (in 18 months.) corresponded to 65% of the weight of adult animals.

3. The greatest average daily increase (695 g) for the entire period of cultivation also had heifers of the first group.

4. All groups of experimental animals had a typical physique for dairy cattle productivity and corresponded to the new Krasnoyarsk type of black-and-white cattle.

5. The greatest index of insemination (1.09) had heifers of the first group of Krasnoyarsk selection.

Animals of all groups in the milk period had low live weight (142.6-154.6 kg). This indicates a low level of feeding in the milk period.

Proposals:

1. It is recommended to increase average daily gains of calves in milk period, grow the tribe, 700-750 g in Enterprise «OPH Solyanskoe» that should lead to the lowering of the age of animals during a fruitful coition.

2. In terms of Enterprise «OPH Solyanskoe» harder to use animals line Montik Chieftain 95679 bull Alliance 31066 Krasnoyarsk selection.

References

1. Vsyakikh, A. S. Rationale for the intensive rearing of heifers for obtaining highly productive breeds // A. S. Any., Aleksandrova, R. Batrakov, - SHIT: Genetic and physiological basis of productivity of agricultural animals: Sat. scientific. Tr. - M., -1979. - issue. 157. - P. 26-30.

2. Kalmakov, P. S. Weight growth of young cattle of different genetic origin // PS Kalmakov, L. V. Anfimova, - Vestnik of Ulyanovsk state agricultural Academy. – 2013. - № 1. – P. 104-108.

3. Kostomakhin, G. N. Practical advice for rearing young cattle in cattle breeding // Chief zootechnician. - 2012. – №2. – P. 25-27

4. Prokudina, O. Comparative evaluation of cows of black-and-white breed of different breeding for milk productivity / O. Prokudina, M. murzaeva, P. Bugrov // Dairy and beef cattle. – 2013. - №7. – P. 26-28.

5. Sidorenkova, I. V. Growing heifers black-motley breed before 6 months of age in OOO "Emel" // Herald krasgau. – 2016. - №1. – Pp. 245-248.

6. Svaitina, M. A. Dairy cattle in the Tyumen region / M. A. Svaitina, L. N. Vikulova / Achievement of science and technology of agriculture. 2011.- №11.- P. 56-58.

УДК 316.7:372.881.1

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Скачёва Н.В.¹, Jan Pöhlking²

¹Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

²Институт Гёте, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается взаимосвязь языка, культуры и межкультурной коммуникации. Мы рассмотрим эту связь на примере немецкого языка и культуры. Этот выбор не случаен. В современный период, характеризующийся эскалацией санкций против России очень важно сохранить адекватную межкультурную коммуникацию с деловыми партнерами из Германии.

Ключевые слова: культура, язык, немецкий, фразеологизмы, межкультурная коммуникация.

DIE BEDEUTUNG DER SPRACHE UND DER KULTUR IN DER INTERKULTURELLEN KOMMUNIKATION

Abstract: *This paper explores the relationship of language, culture and intercultural communication. This relationship is considered on the example of the German language and culture. This choice was not made by accident. Nowadays, when many countries applied sanctions against the Russian Federation, it is very important to maintain adequate intercultural communication with business partners from Germany.*

Keywords: *culture, language, German, phraseology, intercultural communication.*

In der interkulturellen Kommunikation ist es sehr wichtig, nicht nur die Sprache, sondern auch die Kultur zu kennen. Andernfalls können kulturelle Hindernisse und Barrieren in der Kommunikation auftreten. Dies kann aus Unwissenheit bezüglich des nationalen Charakters, aus verschiedenen Sprachbildern der Welt, dem Einfluss verschiedener Stereotypen und aus dem Unterschied im Wertesystem geschehen. Um kulturelle Hindernisse zwischen zwei oder mehreren Personen vorzubeugen, ist es nach M. Bennetts Modell notwendig, kulturelle Unterschiede zu erkennen und das Wertesystem eines anderen Volkes zu respektieren [1]. Die nächste Stufe nach dem Respekt ist Empathie. Das Gefühl der Empathie entwickelt sich, wenn jemand eine andere Kultur erforscht und die Wertorientierungen eines anderen Menschen zu verstehen versucht. Wenn sie die andere Kultur nicht begreifen, kann es kulturelle Konflikte geben. Im Falle eines Konflikts verschiedener Kulturen, sind die kulturelle Barriere und Hindernisse am wenigsten sichtbar. Deshalb wird der Grund des Konflikts hauptsächlich beim anderen gesucht. Laut Edward Halls Forschung hängt der Erfolg interkultureller Kommunikation weitestgehend von der Kenntnis der Werte und Normen einer anderen Kultur ab [2]. Personen die mit anderen Kulturen kommunizieren benutzen unbewusst die allgemein akzeptierten Normen und Werte ihres Volkes ohne es zu bemerken. In der interkulturellen Kommunikation begegnet die kommunizierende Person anderen Regelwerke, Normen und Werten.

Im Bildungssystem von Russland begann das Studium der interkulturellen Kommunikation mit dem Studieren und Lernen von Fremdsprachen. Nachdem der Dolmetscher eine Fremdsprache gelernt hat, versteht er (sie), dass dies nicht ausreicht um mit einem/einer Ausländer/in fachgerecht zu kommunizieren. Es ist notwendig, die Kultur weiter zu studieren, um interkulturelle Kompetenz zu erhalten. Die Wechselbeziehung zwischen Sprache und Kultur wurde Ende des 20. Jahrhunderts von Wissenschaftlern in Russland aktiv erforscht. Die bekanntesten Wissenschaftler auf dem Gebiet der Linguokulturologie sind V.N. Telija und V.A. Maslova. Am Ende des 20. Jahrhunderts wurde der Begriff „Linguokulturologie“ durch die Begriffe „Linguolandeskunde“ und „Ethnolinguistik“ ersetzt.

Heute gibt es eine Vielzahl von Instituten und Fakultäten für interkulturelle Kommunikation in Russland. Sie existiert im Grunde seit 10 Jahren. Warum und wieso ist das passiert? Russische Pioniere wie W.G. Kostomarov und W.M. Wereschtschagin haben den Begriff „interkulturelle Kommunikation“ in ihre Arbeit „Sprache und Kultur. Sprache und Kultur, Sprachwissenschaft im Unterrichten von Russisch als Fremdsprache“ in 1973 verwendet [3]. An der Fakultät für Fremdsprachen der staatlichen Universität Moskau erschien ein neuer Studiengang «interkulturelle Kommunikation». So erschien im Jahr 2000 die Arbeit von S.G. Ter-Minasova in der staatlichen Universität Moskau [4]. In der Zeit von 2000 bis 2008 sind viele Arbeiten zu diesem Thema erschienen. Zur gleichen Zeit begannen Wissenschaftler über die Bildung der Didaktik der interkulturellen Kommunikation zu sprechen. Grundlegende Autoren der Didaktik und Methoden der interkulturellen Kommunikation sind Galskov N.D. und Gekh N.I. [5]. Seit diesem Zeitpunkt gibt es eine Reflexion und Wechselbeziehung der interkulturellen Kommunikation mit anderen Wissenschaften. In dieser Arbeit werden wir versuchen das Verhältnis von Sprache, Kultur und interkultureller Kommunikation zu betrachten

Hier werden wir versuchen, Phraseologismen kulturell zu betrachten und ihren Einfluss auf die interkulturelle Kommunikation herauszufinden. Wir werden diese Verbindung am Beispiel der deutschen Sprache und Kultur betrachten. Diese Wahl ist nicht zufällig. Die geschäftliche und persönliche Kommunikation zwischen Russland und Deutschland in dieser schwierigen Zeit der Sanktionen kann eine angemessene interkulturelle Kommunikation, sowohl auf der persönlichen, als auch in der Wirtschaft Ebene und im Unternehmertum aufrechterhalten. Hier sprechen wir mehr über die zwischenmenschliche Ebene der Geschäftskommunikation und die geschäftliche Kommunikation von Kleingruppen.

Phraseologismen sind die Texte der Kultur [6]. Yu.M. Lotman schreibt, dass die Texte Generatoren der Sinne der Kultur sind [7]. So sind die Sinne der Kultur in Phraseologismen kodiert. In axiologischen Phraseologismen sind die Sinne der Werte des Volkes verschlüsselt. Werte und ihre Sinne sind für jedes Volk in einer bestimmten Zeit konkret und wichtig, obwohl sie von einer Person nicht ausgedrückt und verwirklicht werden können. Der Wert von Phraseologismen ist, dass sie über einen tiefen Inhalt verfügen. Hinter der einfachen Form verstecken sich nicht nur die menschliche Erfahrung, sondern auch die Lebensumstände des Volkes [8].

In der Zeit vom 5. Bis zum 30. Juni 2015 waren wir auf Geschäftsreise in Deutschland. Die Reise führte uns in großen Städte wie Berlin, Dresden, Hannover und die umliegenden Kleinstädte. Auf dieser

Reise haben wir eine Umfrage mit 130 Personen durchgeführt. Mit Hilfe der Methode der Umfrage wurden 149 Phraseologismen identifiziert. Die Phraseologismen kodieren die Werte und ihre Bedeutungen. Hier werden wir nur einige davon betrachten, die wir später in einer Monographie veröffentlichen werden, um die gesamte Forschung zu beschreiben.

Das gleiche Sprichwort kann je nach Kontext eine völlig andere Bedeutung haben. Um den Wert zu bestimmen, müssen Sie wissen, welche Sinne der Interpret in der Phraseologie hat. Zum Beispiel bedeutet das Sprichwort „Morgenstunde hat Gold im Mund“ nicht, dass die Deutschen früh aufstehen. Wolfgang Meader sagt: „Man muss den Kontext berücksichtigen, in dem das Sprichwort verwendet wird“ [9]. Die von uns Befragten haben festgestellt, dass sich dieses Sprichwort auf den Wert des Erfolgs bezieht. Neben diesem Sprichwort kann man das Sprichwort „der frühe Vogel fängt den Wurm“ benutzen. Der Sinn des Erfolges ist sehr wichtig in der interkulturellen Kommunikation. Der deutsche Duden sagt, dass Erfolg ein gutes und positives Ergebnis der angestrebten Tätigkeit ist [10]. Um jedoch ein positives oder ein gutes Ergebnis zu erzielen, ist harte Arbeit notwendig. Die Befragten sagten: „ohne Fleiß, kein Preis“, „ohne Mühe kein Erfolg“. Hier ist Geschäftserfolg, finanzieller Erfolg, Erfolg in der Arbeit gemeint. „Loben Sie den Tag nicht vor dem Abend“, sagte der Deutsche nach einem erfolgreichen Geschäft. Schließlich ist es jetzt notwendig, alles Mögliche zu tun („Himmel und Hölle in Bewegung setzen“), um nicht nur die Hoffnungen des Partners zu rechtfertigen, sondern „das beste Pferd im Stall zu bleiben“. Die oben erwähnten Sprichwörter beziehen sich jedoch, wie ein Befragter feststellte, auf den Wert der Arbeit. In der deutschen Phraseologie gibt es oft Antipoden von Faulheit und Not: „Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot“, „Wo Arbeit das Haus bewacht, kann Armut nicht hinein“, „Schmutzige Arbeit, blankes Geld“, „Wer nicht arbeiten will, der wird das Brot auch noch anliegen“. Die Arbeit kann schwierig und leicht sein, intensiv und langsam, gut und schlecht, permanent und temporär. Es ist ein Prozess, der auf das Ergebnis abzielt und daher fehlerlos ausgeführt werden muss. In den oben dargestellten Phraseologismen sind die Werte von Arbeit und Erfolg also miteinander verknüpft. Auch der Wert der Arbeit hängt mit der Freizeit zusammen. Denn wenn wir nicht arbeiten, haben wir Freizeit. Was durch die folgenden Phraseologismen belegt wird: „Erst die Arbeit, dann das Vergnügen“, „nach getaner Arbeit ist gut ruhen“. So sagte ein Befragter, dass er Überstunden unter der Woche machen könne, aber das Wochenende gehört der Familie. Daher sollten diese Aspekte in der interkulturellen Kommunikation berücksichtigt werden. In wichtigen Fragen können Russen am Wochenende arbeiten. Wir sehen also solcher Verbundenheit wie Erfolg-Arbeit-Freizeit-Familie.

Um eine adäquate interkulturelle Kommunikation zu erreichen, ist die interkulturelle Kompetenz der Mitarbeiterin oder des Mitarbeiters notwendig. Die interkulturelle Kompetenz eines Mitarbeiters beeinflusst die Durchführung erfolgreicher Treffen. Erfolgreiche Treffen tragen zum Abschluss von Verträgen und zur allgemeinen Geschäftsentwicklung bei. Darüber hinaus erhöht die Entwicklung der beruflichen Fähigkeiten des Mitarbeiters das Image und den Status der Organisation oder des Unternehmens.

Im Rahmen der Reise nach Deutschland wurde zusätzlich zu Kooperationsvereinbarungen auch Projektmitarbeiter ausgebildet. Dies wurde in einer der weltbekanntesten deutschen Unternehmen „Deutschen Werkstätten Hellerau“ (DWH) durchgeführt. Die Praktische Ausbildung fand in verschiedenen Abteilungen des Unternehmens statt. Von der Produktion bis hin zu Marketing- und PR-Abteilungen. Leider können wir nicht über die Ausbildung in dieser Firma sprechen, da wir eine Geheimhaltungsvereinbarung unterschreiben mussten. Aber wir können mit Zuversicht sagen, dass Wissen über Kultur, Werte und ihre Bedeutung für Geschäftsreisen nach Deutschland notwendig sind. Im Certificate of Practice (herausgegeben von den Deutschen Werkstätten Hellerau) heißt es, N. V. Skacheva zeigte sich mit einer freundlichen offenen und zuvorkommenden Seite und konnte gute Arbeitsergebnisse erzielen. Dies wurde durch die angemessene interkulturelle Kompetenz der Mitarbeiterin, ihrer Kenntnisse der deutschen Sprache und der deutschen Kultur, einschließlich kultureller Werte, erreicht werden. Die erste Ausbildung von N. V. Skacheva ist im Bereich der Linguistik. Die zweite Ausbildung in den Kulturwissenschaften im wissenschaftlichen Forschungsstudium.

So sehen wir, wie die Wertvorstellungen des deutschen Volkes, in der Kommunikation mit deutschen Partnern relevant sind. Andere Länder - andere Sitten. Die Kenntnis der axiologischen Phraseologismen und Werte der deutschen Kultur kann Missverständnisse und Konflikte in der interkulturellen Kommunikation mit deutschen Partnern verhindern. So sind Wissenschaftler in der russischen Wissenschaft von Sprache zu Kultur und zu interkultureller Kommunikation gekommen. So studiert der Mitarbeiter der Universität zuerst die Sprache, dann die Kultur und dann die interkulturelle Kommunikation. Darüber hinaus spiegeln axiologische Phraseologismen die Kultur der Menschen und ihrer Werte wider. Diese ist für die Kompetenz des Mitarbeiters in der interkulturellen Kommunikation unbedingt notwendig. So sehen wir die Beziehung zwischen Sprache, Kultur und interkulturelle Kommunikation.

Die Liste der verwendeten Literatur:

1. Bennett M. Cultural marginality: identity issues in intercultural training // Education for the intercultural experience / Ed. by Paige M. – Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1993. – Pp. 110-115
2. Hall, E.T. The silent language / E.T. Hall. – Westport: Greenwood Press, 1980.

3. Верещагин В.М., Костомаров В.Г. Язык и культура, лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1973.
 4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб.пособие. – М.:Слово, 2000.
 5. Гальскова Н.Д., Гех Н.И.. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учебное пособие. – М.: Изд. Центр «Академия», 2004.
 6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студентов вузов. 3-е изд., испр. – М.: Акад., 2007. –208 с.
 7. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2014.
 8. Скачева Н.В.
- [BeherrschungderPhraseologiealswichtigerBestandteilderFremdsprachenkompetenzderStudenten](#) // [Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития](#), материалы международной научно-практической конференции. – Красноярский государственный аграрный университет. 2017. С. 191-193
9. Zeitung „die Zeit“ <http://www.zeit.de/2011/47/Sprichwoerter-Interview-Mieder/komplettansicht>
 10. Deutscher Wortschatz http://corpora.uni-leipzig.de/de?corpusId=deu_newscrawl_2011

УДК 658.7

АКТУАЛЬНОСТЬ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ «КУРАГИНО – КЫЗЫЛ»

Швалов П.Г.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье актуализируется необходимость строительства железной дороги «Курагино-Кызыл». Производится оценка инвестиционной привлекательности проект, доказываается необходимость бюджетного финансирования данного проекта .

Ключевые слова: региональное развитие, логистическая инфраструктура, железнодорожный транспорт, Красноярский край, Республика Тыва, промышленное развитие, туризм.

THE ACTUALITY OF THE BUDGETARY FINANCING OF THE CONSTRUCTION OF THE RAILWAY "KURAGINO - KYZYL" RAILROAD

Shvalov P.G.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: The need for the construction of the Kuragino-Kyzyl railway is being established in the article. The evaluation of the investment attractiveness of the project is being carried out, the necessity of state budget financing of this project is proved.

Keywords: regional development, logistics infrastructure, railway transport, Krasnoyarsk territory, Republic of Tyva, industrial development, tourism.

The development of the logistics infrastructure of railway transport is one of the key tasks of the regional development in Russian Federation. The ongoing recession in the economics dictates the need for a comprehensive reduction in costs by market participants, which is impossible due to the large share of transportation costs in the total price of products manufactured in the country.

An additional factor adversely affecting the economic development of the economy of the regions of Russia is the low mobility rate of the population. According to the available statistical data, the average rail mobility of the Russian population in 2014 was 0.703 [1] travel per year per capita with a general downward trend [2]. Taking into account the indicator of aviation mobility of the country's population, the total index of mobility by rail and air transport is 1.339 [1], which is almost twice as low as the indicator of aviation mobility of the US population (the indicator of railway mobility of the US population does not exceed 0.1 [3]).

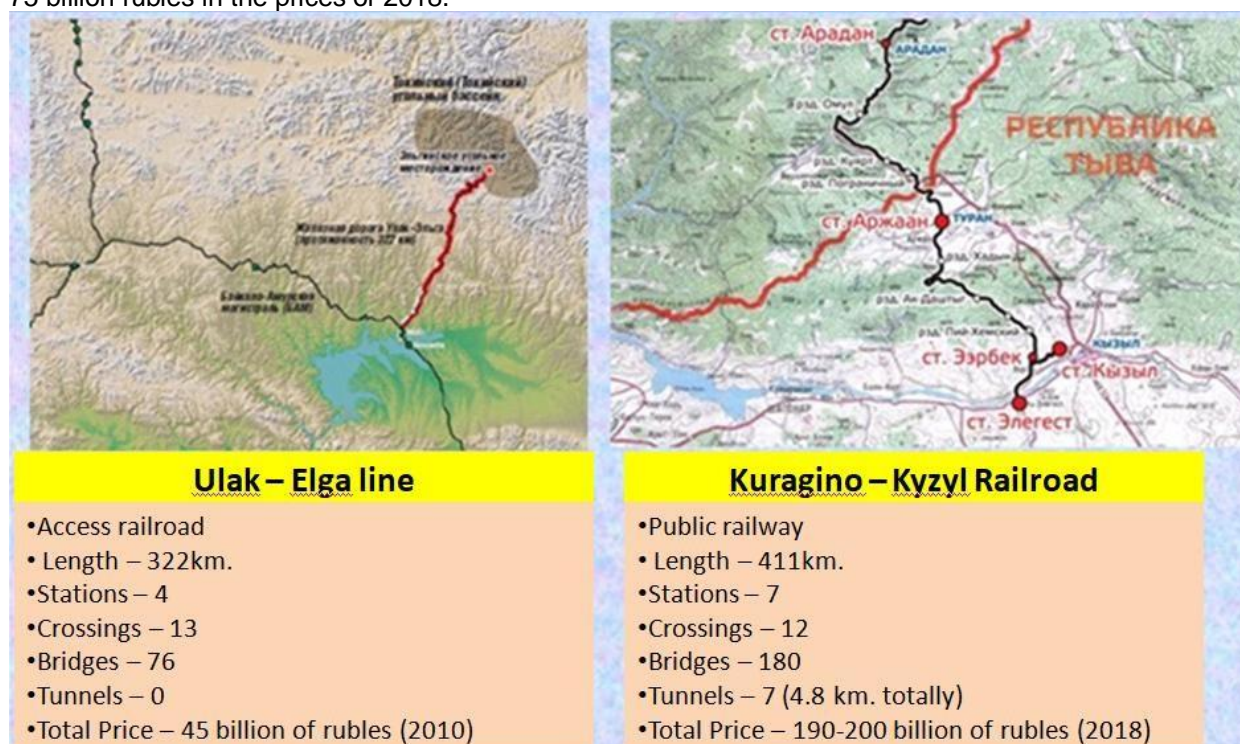
In the conditions of Siberian and the Far Eastern Federal Districts of Russia, railway transport is of particular importance. The well-known advantages of it are:

- 1) Independence from natural conditions, the ability to deliver goods and passengers in harsh climatic conditions, smaller weather impact on the performance of Just-In-Time goods delivery;
- 2) a large volume of cargo transported (up to 75-80 million tons per year in one direction, which is especially relevant in the presence of large industrial facilities of the primary sector of the economics;
- 3) the possibility of safe delivery of goods over long distances, which is especially important in conditions of large distances between economic actors;

4) relatively low costs of transportation of goods, manifested with a sufficient volume of cargo transported.

The construction of the Kuragino-Kyzyl railway on the territory of the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Tyva still remains among the current trends in the development of the railway infrastructure in Russia. This project has been worked out since the mid-2000s, based on investments from coal mining companies. However, no construction work had been carried out since 2012 due to absence of funding. Based on the statements of officials, the project is to be revived in 2022. The current pool of investors in Kyzyl – Kuragino Railroad includes the Tyva Energy Industrial Company and Leader Ilc (the management of the pension funds assets), which are going to invest 28.9 billion rubles in the project each. In addition, Leader Ilc plans to organize the placement of bonds in the amount of 134.6 billion of rubles among the non-state pension funds and investors, as well as to ensure their redemption. In turn, the state insures the risks of the company and has the right to select the laid paths if the mining and processing plant at the Elegest Coal Mine deposit will not begin on time [4].

However, in our opinion, the possibility of implementing this project by private investors is doubtful. Firstly, the declared project cost of 190-200 billion rubles is rather controversial. [5], given that this amount is inferior to the figures announced in the late 2000s, even in ruble terms. It should also be noted that the construction of the Ulak-Elga line, 321 km long, built in less difficult conditions (see picture 1), with the absence of tunnels, according to official data, cost 45 billion rubles in 2010 prices [6], which is equivalent to 75 billion rubles in the prices of 2018.

Picture 1 – The comparison between Ulak – Elga Line and Kuragino – Kyzyl Railroad

Secondly, with the declared production volumes of chark coal concentrate in the amount of 11 million tons per year [7], as well as the average profitability of the coal industry in Russia is 8.4%. [8], the payback of the declared investment in the project, taking into account the average annual inflation rate in Russia over the past 3 years, will be, according to the author’s calculations, more than 42 years. In the conditions of such a long payback period, it is doubtful, that the emergence of the interest of private investors in such a project will appear.

Nevertheless, as the practice shows, large infrastructure projects have a significant indirect impact on the development of regions and states. In addition to the formation of the actual infrastructure serving freight and passenger traffic, these projects ensure the improvement of the socio-economic development of the region by creating new jobs and increasing the revenue of small and medium-sized business enterprises in the region. For example, the construction of the Kuragino-Kyzyl railway, in addition to developing the Elegests Coal Mine, leads to the implementation of the different social and economic development measures, the most significant of which are the following:

1. Establishing the conditions for the development of the Tayat, Tabrat and Khabalyk Iron Ore deposits [9], ensuring the creation of new jobs that eliminate imbalance of the economic development of the northern and southern regions of the Krasnoyarsk Territory
2. Development of the tourist cluster in the territory of the Yergaki Natural Park, which allows to increase the cash flow to the budget of the Ermakovsky district and adjacent areas of the Krasnoyarsk Territory and republic of Tyva.

3. Creation of conditions for the re-industrialization of the Republic of Tyva, including the restoration of the Tuvakobalt Mining and Processing Complex [10], which ensures the creation of new jobs and an increase in industrial production in republic of Tyva, one of the less economically developed and poorest regions of the Russian Federation. An additional positive effect will include the reduction of social tension in the region.

4. Capacity building to reduce the cost of consumer products in the Republic of Tyva by increasing the volume of shipments and the subsequent reduction in transportation costs. An additional factor is the increase in the consumer activity in the territory.

5. Increasing the competitiveness of consumer products produced in the Republic of Tyva and the Ermakovsky District of the Krasnoyarsk Territory due to a decrease in transportation costs. The consequence of this will be an increase in the gross-regional product volumes of the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva.

6. The growth of business and social mobility of the population of the Republic of Tyva and the adjacent areas of the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia, providing a revival of business activity and providing enterprises with human resources.

In total, the measures mentioned above are to improve the quality of life within the Yenisei macro-region by optimizing human flows. Thus, it can be concluded that the project for the construction of the Kuragino-Kyzyl railway can be justified due to the large number of indirect advantages. However, due to the fact that most of them are manifested exclusively in the state scale, the author believes that the implementation of this project on the principle of public-private partnership is not likely to be fulfilled. Given the costs of implementation of this project, finding full-fledged investors from the frequency business is either unlikely, or the completion date of this project will be postponed for many years to come. That is why, the effective implementation of this project becomes possible only in the conditions of full state funding: only in this case, it becomes possible to complete the construction within the stated time frame.

References

1. Yu.A. Shcherbanin. Some estimates of the mobility of the population of Russia: air transport. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2015/sa/17.pdf> . INP RAS, 2018.
2. S.N. Artykova Indicators of transport mobility of the population in the "Long-distance" segment. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s018/s018-003.pdf> . SFU, 2018.
3. AMTRAK. National Fact Sheet FY 2016. Режим доступа: <https://www.amtrak.com/content/dam/projects/dotcom/english/public/documents/corporate/nationalfactsheets/National-Fact-Sheet-FY2016-0717.pdf> . AMTRAK, 2018.
4. E. Bezgodova. Kyzyl – Kuragino Railway: when will they build and how much will they spend on the longest project. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/vetka-kyzyl-kuragino-kogda-postroyat-i-skolko-potratyat-na-samy-dlitelnyy-proekt/> . РЖД-Партнер, 2018, №1-2.
5. Construction of the railway Kuragino - Kyzyl may resume in 2018. URL: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4540732> . TASS, 2018.
6. Oleg Kozhemyako appreciated the construction of Ulak - Elga Line. URL: http://fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_168766.html . «FederalPress», 2018.
7. V.P. Markova, M.K. Soyana, V.N. Tchurashev. Siberian strategic coal projects: implementation potential and regional effect. Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences. 2006. V. 6. № 2. P. 13-21.
8. Order of the Government of the Russian Federation from 21th of June 2014. N 1099-p, Moscow.
9. Map of mineral deposits. Ferrous metals. URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#414c3bc0d48a87053>. GIS Atlas «Bowels of Russia». Access date: 13.03.2019.
10. D.F. Dabiev Assessment of the recovery of the Tuvakobalt mining and concentrating complex: consideration of the environmental factor // New studies of Tyva. 2014, № 1. URL: https://www.Tyva.asia/journal/issue_21/6981-dabiev.html. Access date: 13.03.2019.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ДОННЫХ СООБЩЕСТВ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Шлемберг Д.М., Пякшина И.И.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация: В статье описывается проведение работы по мониторингу водохранилища, включая изучение гидрологических и гидрохимических показателей, и биоты.

Ключевые слова: водохранилище, видовой состав, донный биоценоз, бентос, сукцессия, беспозвоночные, олигохеты.

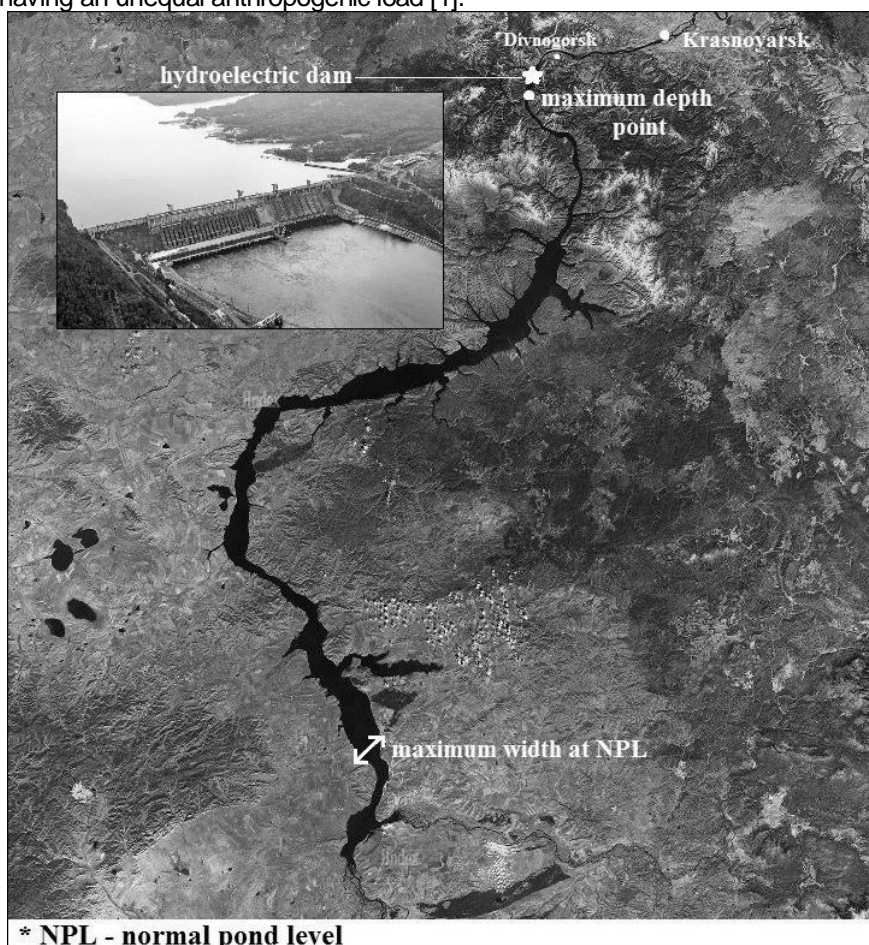
STUDYING THE CONDITION OF THE BENTHIC COMMUNITY OF THE KRASNOYARSK RESERVOIR

Shlemberg D.M., Pyakshina I.I.
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article describes the work on monitoring the reservoir, including the study of hydrological and hydrochemical indicators, and biota.

Keywords: reservoir, species composition, benthic biocenosis, benthos, succession, invertebrate, oligochaetes.

The reservoirs, the complex use of which allows to solve diverse socio-economic and water-economic tasks, introduce into the nature and economy of the territories in which they are created, a number of undesirable side changes. As a result of vigorous economic activity, changes in their abiotic and biotic components may occur in the reservoirs. As a result of the construction on the Yenisei River of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Plant in 1970, the Krasnoyarsk Reservoir was created, the water surface area of which at the NLA (243 m) was 2000 km², the total water mass is 73.3 km³, the length is about 390 km, the maximum width is 15 km. The maximum depth is 105 m (Fig. 1). This is a foothill reservoir of the valley type, which includes several sections located in different landscape zones and having an unequal anthropogenic load [1].

Picture 1 - Location of the Krasnoyarsk reservoir

The Krasnoyarsk reservoir is a unique artificial water body, which has no analogues in terms of a combination of physical, chemical, and biological characteristics. From 1977 to 2004, on the basis of KSU (since 2008 SFU), monitoring of the reservoir was carried out, including the study of hydrological and hydrochemical parameters, and biota (including zoobenthos). Materials on benthovene for this period of research provided by the supervisor [1, 2, 3]. In 2015-2017 The authors continued to study soil complexes and bottom communities in the Priplotin and Primorsky Reservoirs of the reservoir. Sampling of soil and bottom organisms was carried out during the growing season. Cameral and statistical processing of the obtained materials was performed in accordance with generally accepted methods [4, 5].

For the entire analyzed period (from 1977 to the present) in the formation of benthic biocenoses of the Krasnoyarsk reservoir, two stages were distinguished. The first stage, which continued the first decade, is associated with changes in hydrological conditions and is characterized by the dominance of rheophilic and temporal complexes with maximum species diversity. The second stage is relatively uniform and is determined by the simplification of the species structure of benthic communities, the uniform distribution over bentali, the completion of the succession stages of development. More than 300 species and forms of benthic invertebrates (10 classes) have been identified in the zoobenthos composition [1]. On the whole, the benthofauna of the Krasnoyarsk reservoir has a chironomid-oligochaete character. The core of the considered bottom biocenoses in the process of their formation were mass eurybiotic species with wide ecological valence that were widespread throughout the reservoir: *Tubifex tubifex* (O.F. Muller), *Limnodrilus hoffmeisteri* Claparede, *Chironomus plumosus* Linne, *Polypedilum* gr. *convictum* (Walker), *Procladius* gr. *ferrugineus* Kieffer.

The structure of zoobenthos for the period of operation of the Krasnoyarsk reservoir varies significantly in space-time aspect: along the axis of the reservoir from the headwater to the dam the species structure is simplified, the number decreases; from the littoral to the profundal zone, the species composition of benthic communities is reduced, the density decreases; The zone of maximum development of benthic fauna corresponds to depths of 10–30 m; *Oligochaetes Tubifex tubifex* (O.F. Muller), *Limnodrilus hoffmeisteri* Claparede, dominate from isobaths of more than 40 m. The nature of the vertical distribution of benthic fauna in a reservoir is determined by its deep water, a sharp increase in depth and a large drawdown of the water level (up to 18 m). Natural cycles in the dynamics of benthic communities are associated with the nature of the influx of autochthonous and allochthonous substances into the water body [2]. The species structure and distribution of benthic fauna largely depend on the type of soil, its depth and location in the reservoir. Therefore, the formation of soil complexes cannot but affect the formation of bottom biocenoses. By the end of the third decade of the reservoir existence, the *Chironomus-Tubifex* biocenosis (determined by an abundance of 40-60% of the total benthofauna), confined to silted sand and gray mud, due to the relative stability of living conditions, is the most formed and stable. The ongoing processes of succession character proceed in the direction of leveling of the bottom fauna, therefore, of even greater uniformity of benthos, the distribution of a slow-moving homotopic fauna (oligochaeta) and a decrease in the role of heterotopes. Obviously, the predominance of benthic communities dominated by oligochaeta on silty soils in the profundal zone of the reservoir is a reflection of the ecological structure of the benthic population based on the transformation of matter and energy in the reservoir [3]. The achievement of zoobenthos with respect to the stationary state depends on the rate of formation of a stable soil complex in the reservoir. The Krasnoyarsk reservoir is deep-water, with a low level of temperature, therefore the process of their stabilization took a long period of time. At present, the communities of benthic invertebrates of the Krasnoyarsk reservoir are in the final stage of their development.

The research results of the bottom communities of the reservoir make it possible to use the materials obtained to solve the question of the role of benthos in the transformation of organic matter and the formation of water quality in the deepwater reservoir of the Yeniseysk Siberia, to predict the state of bottom biocenoses in water bodies of the temperate climate zone depending on changes in various abiotic and biotic characteristics various effects of human impact.

References

1. Кузнецова, О. А. Структурно-функциональная организация зообентоса красноярского водохранилища (1978-1997 гг.) [Текст]: Автореф. дис... канд. биолог. наук. – Красноярск : 2000. - 24 с.
2. Кузнецова, О. А. Сукцессионные изменения донных сообществ глубоководного Красноярского водохранилища [Текст] / О. А. Кузнецова // Вестн.КрасГАУ. - 2011. - N 2. - С. 99-104.
3. Кузнецова, О. А. Хорология донных биоценозов глубоководного водохранилища [Текст] / О. А. Кузнецова // Вестн. ХГУ.- 2012. - N 2. - С. 131-134.
4. Баканов, А. И. Использование зообентоса для мониторинга пресноводных водоемов [Текст] / А. И. Баканов // *Биология внутренних вод.* - 2000. -N 1. - С. 68-82.
5. Цалопихин, С. Я. Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий [Текст] / С. Я. Цалопихин. - С.-П.: Наука, 1999, N 4. - 998 с.

**PROBLEMS OF EVALUATION OF THE MODERN CONDITION
MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE**

Shmatko O. N.

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract: *the article deals with the main issues related to the protection of historical and cultural monuments. New approaches of the state and the public to understanding of a sociocultural role of historical and cultural heritage are actualized.*

Keywords: *historical and cultural heritage, monuments of culture and history, preservation of cultural heritage, Russian state, Russian society.*

In recent years, the protection and use of historical and cultural monuments are extremely acute. The attitude to the cultural heritage acquires ideological, social and political character. The severity of the problem is due to the fact that the development of culture is considered in the context of the changes that occur in the political life of the state. To date, we have accumulated significant experience in the revival and preservation of cultural and historical heritage, expanded the range of activities of various institutions and organizations to identify, restore and use of historical and cultural monuments. It is becoming increasingly important to include the General public in these activities.

The fundamental changes in the structure of the state and the ideology of society that have taken place in our country since the early 1990s have had a direct impact on the attitude to the historical cultural heritage. But the Russian cultural heritage is a unique value for the peoples of the Russian Federation and is an important integral part of the world cultural heritage. Preservation and promotion of this heritage is the key to the tourist attractiveness of Russia [1].

Unfortunately, to date, a significant part of the monuments of national history and culture has been destroyed, is under threat of destruction or sharply reduced its value as a result of direct or indirect impact of economic activity, as well as due to insufficient protection from the destructive effects of natural processes.

Monuments - reference points of formation of our historical memory. Their role in the formation and preservation of our value ideas about the past is especially great. Memory is the basis not only of culture, but also of world perception. Saved social memory provides cultural continuity of generations. Historical experience always integrates into modernity, into modern living culture, as a component sphere of it, which determines the General ideas about the connection of time, the present with the past and the future. The attitude to the relics of the past is always an indicator of the level of modern culture. What is society, such are its monuments, i.e. what is recognized as worthy of preservation in memory, as well as protection and protection by the state.

Today's attitude of people to the issues of preservation of national values is a sign of renewal of public consciousness, profound changes taking place in the entire socio-cultural situation. At the same time, it should be noted that the process of forming a value attitude to the monuments of history and culture cannot be considered complete; the efforts made are far from fully consistent with the scale of the destructive trends in this area.

Much of the reason for this situation depended on the nature of the application of the law. The legal impunity of the perpetrators of the destruction of cultural heritage leads to immorality, to the loss of historical memory, to the oblivion of traditions and culture. There is also a fundamental discrepancy between the scale of the problem and the means and levers of influence available to organizations and institutions involved in the protection and restoration of historical and cultural monuments. The Federal law "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation" regulates relations in the field of preservation, use, promotion and state protection of objects of cultural heritage (monuments of history and culture) and is aimed at the realization of the constitutional right of everyone to access to cultural values and the constitutional duty of everyone to care for the preservation of historical and cultural heritage, to protect historical and cultural monuments, as well as the rights of peoples and other ethnic communities in the Russian Federation to preserve and develop their cultural and national identity, protection, restoration and preservation of historical and cultural environment, protection and preservation of sources of information about the origin and development of culture. The adoption of this document was a great event in the field of protection of cultural heritage. The law was created taking into account the latest European experience and the real economic and socio-cultural situation in the country. It emphasizes the value of objects of cultural heritage of Russia as a symbol of national and cultural identity, the most important elements of the historical and cultural environment and informative historical sources [2].

Objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation are of unique value for the entire multi-ethnic people of the Russian Federation and are an integral part of the world cultural heritage.

In the Russian Federation, the preservation of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation in the interests of present and future generations of the multinational people of the Russian Federation is guaranteed.

Objects of cultural heritage are defined in the law as objects of immovable property with associated works of painting, sculpture, arts and crafts, objects of science and technology and other objects of material culture that have arisen as a result of historical events, which are valuable from the point of view of history, archeology, architecture, urban planning, art, science and technology, aesthetics, Ethnology or anthropology, social culture and are evidence of epochs and civilizations, genuine sources of information about the origin and development of culture.

Objects of cultural heritage, according to the law, are divided into the following types: monuments, ensembles, places of interest. This classification seems at first glance too cumbersome and detailed, but this detail allows us to more accurately determine the range of objects included in the state protection. All previously adopted legislative documents offered more concise, but no more precise definition and classification, which caused some difficulties in the identification, certification and awarding monuments categories.

The law defines the state protection of heritage as a system of legal, organizational, financial, material and other measures taken by the state authorities of the Russian Federation aimed at recording, studying the objects of cultural heritage, preventing their destruction or harming them, monitoring the preservation and use.

The law defined the tasks of state bodies of protection of monuments: the control over observance of legislation in the field of protection, establishment of responsibility for damage to or destruction of monuments, development of projects of zones of protection of objects of heritage, the issuance of permits for land use and economic activities in their territories, the control over a condition of objects of cultural heritage [3].

Important place the law allotted to the solution of the problem of accounting for cultural heritage. The law defines the task of preparing the State register of objects of cultural heritage as a state information system, which includes a data Bank on objects of cultural heritage of Russia, the unity and comparability of which are provided by the General principles of formation, methods and forms of maintaining the register.

The new law defines in detail the mechanism of legal regulation of property rights in relation to objects of cultural heritage. The law reflects issues related to the reconstruction of monuments. The article of the law emphasizes that the reconstruction of the lost object of cultural heritage is carried out through its restoration in exceptional cases, with special historical, architectural, scientific, artistic, urban planning, aesthetic or other significance of the object and with sufficient scientific data necessary for its reconstruction. The decision about the reconstruction of the lost monument of history and culture at the expense of means of the Federal budget is adopted by the Government of the Russian Federation on the basis of historical and cultural examination according to the official conclusion of the Federal body of protection, agreed with the public authority, and taking into account public opinion or the opinions of religious organizations, in the case of a reconstruction of the monument or ensemble of religious significance [4].

The law reflected the most urgent problems of preservation of cultural heritage in the new economic, social and political conditions. At the same time, the implementation of the law requires clear, specific by-laws, which would be more detailed issues of preservation and use of historical and cultural monuments, more clearly regulated relations between new owners of monuments and public institutions of protection.

Currently, there is a need to reorganize the protection, restoration and use of historical and cultural monuments. In this regard, it is advisable to analyze the current state of the problem of preservation of cultural heritage, the development of solutions. It is necessary to consider this issue both within the separate subjects of the Russian Federation and in General, as monuments and other cultural objects are the common heritage of our people, our country, and everyone has the right to access these cultural values. It is also considered necessary to consider the responsibility from administrative and up to criminal for negligence to these values, as currently citizens show disrespect for the monuments of culture, but in practice the cases of liability is small enough, it is necessary to strengthen the punishment for these acts. The importance could be the establishment of a Committee or Department which would deal with only this issue and has focused the activities on improvement of protection of monuments of culture, and, of course, would bear responsibility for it. It is necessary to develop a program or strategy on this issue, to develop specific concepts that will be protected from what will be protected, who will be protected and how responsibility will be applied, it is necessary to create and formulate criteria for which responsibility will be carried out [5].

Thus, it can be noted that the history of the protection of cultural heritage of Russia has more than three centuries - during this period, the security legislation was formed, the state protection system was created, the basic methodological principles of the protection of monuments were developed, the domestic restoration school was formed.

Recent decades with its new economic and socio-political realities have exacerbated a number of problems in the field of protection of objects of antiquity, the solution of which is impossible without taking into account the experience of the past years. One of these problems is the privatization of monuments and

the formation of various forms of ownership. In this regard, the regulation of the rights of owners by the state, the development of optimal relations between the parties - one of the most important issues of today's memorabilia policy [6].

Modern Russian cities change their appearance - construction of new homes, are made square, erected monuments, recreated once lost monuments. It is often ignored especially historical and architectural environment: the construction of the house new architecture in no way connected with the Russian traditions, distorted and destroyed the true unique objects and built countless remakes.

The cultural and natural heritage of Russia is actively involved in the world cultural space. Our country is a full member of such authoritative international organizations like the United Nations educational, scientific and cultural organization, international Council of museums, international Council on monuments and sites. Many unique monuments of Russia are under the auspices of these organizations [7].

Modern domestic researches develop new methodical approaches to protection of cultural and natural heritage which correspond to the international level. In the future, the Russian practice of heritage protection is the preservation of unique territories with a comprehensive regeneration of historical and cultural monuments, traditional forms of management and environmental management.

Russian cultural heritage will only become a full part of the world heritage when Russian society realizes the need to preserve its national heritage and effective protection legislation will be created in the country.

References

1. Schmidt, S. O. Monuments in the system of development of science and public consciousness. Museology. Museums of the world: collection of scientific works / Research Institute of culture. - M., 1991. p. 98-110.
2. Vedenin, Y. A. Modern legislation on the protection and use of heritage / Y. A. Vedenin, M. E. Kuleshova // Heritage and modernity. M., 1997. - Issue 5. - p. 10.
3. Cultural policy–2014. Problems and prospects. Collection of articles / executive editor G. M. Yusupova. - Moscow: State Institute of art studies, 2014. - 358 p.
4. About objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the people of the Russian Federation: Federal law // Heritage of the peoples of the Russian Federation. 2002. - № 1. -p. 38-39,51-52.
5. Mikhailova, N. V. Historical and cultural heritage of Russia: problems of protection / N. V. Mikhailova. M.: legal Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 1999. 105 p.
6. Shmatko O. N. Place and role of the Museum in cultural and educational the space of the University / Social and cultural and education the space of the VI international scientific conference on April 22-23, 2018. Prague // Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2018. - p. 41-44
7. Philosophical and historical aspects of development of the Russian society // S. P. Zolotarev, I. I. Gylyak, Yanush S. V. Chekalov P. K., Kravchenko I. N., Tufanov E. V., Gusynin N. G., Shmatko, O. N., Kurchev V. I., Smagina G. V., Zolotareva T. N. - Stavropol, 2018. - 224 p.

УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК РАСТУЩАЯ ПРОБЛЕМА ВО ВСЕМ МИРЕ

Щедрин Д.Н.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: термин "киберпреступность" относится к любой незаконной деятельности, для которой компьютер используется в качестве основного средства ее совершения, передачи или хранения. Список преступной деятельности стал возможным благодаря широкому использованию компьютеров и включает в себя такие акты, как распространение компьютерных вирусов, проникновение в сеть, кража личных данных, и даже электронные издевательства, преследование и терроризм.

Ключевые слова: киберпреступления, Интернет, конфиденциальность, законы и другие механизмы регулирования, законы о компьютерных преступлениях.

CYBERCRIMES AS A GROWING PROBLEM AROUND THE WORLD

Shchedrin D. N.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the term *cybercrime* refers to any illegal activity for which a computer is used as a primary means of its performance, transmission or storage. The list of criminal activities has grown thanks to the widespread use of computers. It includes such activities as dissemination of computer viruses, network intrusion, identity theft, and even electronic bullying, stalking, and terrorism.

Keywords: *cybercrime, the Internet, privacy, laws and other regulatory mechanisms, computer crime laws.*

Cybercrimes are generally defined as any type of illegal activity that makes use of the Internet, a private or public network, or an in-house computer system. While many forms of cybercrime revolve around the appropriation of proprietary information for unauthorized use, other examples are focused more on an invasion of privacy. As a growing problem around the world, many countries are beginning to implement laws and other regulatory mechanisms in an attempt to minimize cybercrimes [1].

Sometimes referred to as an electronic crime, one of the most prolific examples involves utilizing a computer connection and specially developed software in order to steal identities, credit card numbers, or other data that the criminal can use to his or her advantage. Using illegally obtained data, the criminal can open accounts, charge a wide range of goods and services, and then abandon the accounts. This leaves the victim in the position of having to deal with huge debts that he or she did not generate [2].

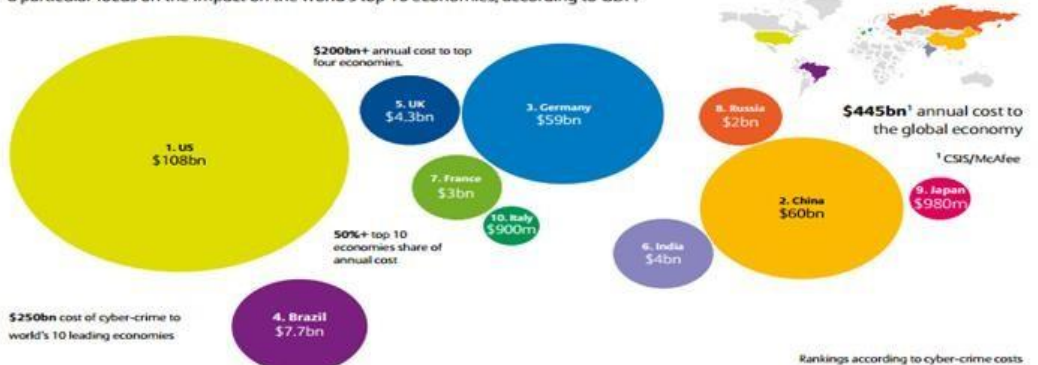
Blackmail is a long-established illegal act that has been given recently a new twist. The blackmailer may threaten to release embarrassing or other harmful information via the Internet or a private network if the victim does not comply with the demands of the criminal. A cybercrime of this type may go as far as having the victim transfer funds to an untraceable bank account using some type of online payment program, thus making full use of modern technology to commit the crime.

Cybercrime can also involve illegal access to company information. Just as with individuals, criminals can steal financial information and make purchases using the data. The criminal may also withdraw funds from company reserves, transferring the stolen funds through a variety of accounts and making it virtually impossible to locate the stolen assets. In other cases, it is not money or credit information the criminal seeks; obtaining proprietary client information and selling it to competitors is another example of this type of high tech criminal activity.

In many countries around the world, nations have passed cybercrime law packages that make the issuance of spam a criminal act. Spam is loosely defined as unsolicited emails that are simultaneously sent to thousands or even millions of email accounts. Some nations have enacted specific conditions that must apply in order for the spam to not be considered a cybercrime, such as providing a means for the recipient to opt out of receiving further email solicitations from the sender. As the problem grows, more politicians promote the idea of some sort of national or international cybercrime act that would specifically address the use of spam and either limit or eliminate the practice altogether [3].

How much does **cyber-crime** cost the world's leading 10 economies?

This AGCS atlas examines the estimated total cost to the global economy from cyber-crime per year, with a particular focus on the impact on the world's top 10 economies, according to GDP.

Country Ranking by GDP ¹	Country	GDP	Cyber-crime as a % of GDP ²	Estimated cost ³	Country Ranking by GDP ¹	Country	GDP	Cyber-crime as a % of GDP ²	Estimated cost ³
1	US	\$16.8trn	.64%	\$108bn	6	UK	\$2.7trn	.16%	\$4.3bn
2	China	\$9.5trn	.63%	\$60bn	7	Brazil	\$2.4trn	.32%	\$7.7bn
3	Japan	\$4.9trn	.02%	\$980m	8	Russia	\$2.1trn	.10%	\$2bn
4	Germany	\$3.7trn	1.60%	\$59bn	9	Italy	\$2.1trn	.04%	\$900m
5	France	\$2.8trn	.11%	\$3bn	10	India	\$1.9trn	.21%	\$4bn

Sources: ¹World Bank (2013) ²Net Losses: Estimating the Global Cost of Cyber-Crime, CSIS/McAfee ³Allianz Global Corporate & Specialty

Obtaining authoritative cybercrime statistics is not as easy as it would seem. As with many criminal acts, some incidents of electronic crime go unreported. This makes it hard to compile any type of cybercrime report that tells the whole story for a given period of time. However, many law enforcement agencies around the world cooperate in an effort to provide as complete a picture as possible. In the United States, FBI

cybercrime documentation seeks to identify any and all examples of electronic crime, including actions that may involve terrorist activity as well as crimes such as fraud, identity theft, or embezzlement.

Some cybercrimes create substantial amounts of financial damage, such as software piracy and credit card fraud. Phishing is a cybercrime that involves fraudulently acquiring personal information. Cyberstalking and credit card fraud are two offenses that can include a wide range of actions.

Phishing is a cybercrime that is used to obtain information under false pretenses. Criminals who phish usually achieve their goals by sending emails or instant messages that seem to come from legitimate companies. These messages often communicate the need for victims to disclose or confirm some type of information, and links will be included that will redirect the readers to a website that appears to belong to a company. After information such as passwords, personal details, or credit card information is entered, phishers use it for illicit purposes [4].

Cyberstalking is much like stalking in the real world. It can encompass a wide range of actions that are directed toward a particular individual. This can include behaviors such as sending threatening emails, following an individual from one forum to another and leaving messages along the way, and using social media sites to generate fear. The common element is the use of electronic communication.

Credit card fraud costs businesses phenomenal amounts of money each year. For fraudsters, the Internet often proves to be an ideal place to use stolen credit cards to make purchases and to obtain cash. These schemes are often carried out in a manner that makes it difficult to track the location of the goods or money. This is a crime where a single act can have multiple victims, including the merchant, the consumer, and the card issuer.

Software piracy is another cybercrime that has done a lot of economic damage. This intellectual property violation deprives people of the financial compensation that they deserve. Software piracy generally involves a criminal acquiring illegally one or more programs. He or she may then keep the programs for personal use or may distribute them to others.

When individuals use a computer to gain unauthorized access to items such as other computers, servers, or networks, they are committing the cybercrime referred to as hacking. Individuals commit this crime for a wide range of reasons – to get money, to access classified information, and to commit acts of online vandalism, including. Some people claim that they hack for no other reason than the challenge it poses.

In the years since computers and Internet access have become an integral part of many societies, government leaders all over the world have busied themselves drafting and enacting computer crime laws. Different laws exist in each country and sometimes vary even between localities within each country. Computer crime laws touch subjects such as hacking, data theft and cyber bullying. Most laws can be broken down in terms of use regulations, access regulations and content regulations, although the specifics of what a law contains or controls are entirely jurisdiction-specific.

Use regulations often pertain to how computer hardware and software programs were obtained. Many laws in this category punish the theft of computer systems as well as the piracy and unauthorized copying of software applications. Restrictions on how music and movie files can be shared online are common as well. Copyright infringement and other intellectual property protections intersect with computer crime laws in many ways.

Laws that set the parameters on how employees can use company networks, particularly those proscribing data theft and unfair competition, also come under the broad umbrella of use restrictions. Cybercrime programs that essentially overtake others' computers for purposes of running malware or distributing malicious code are outlawed in most places. Using someone else's computer or Internet connection – traceable through the subscriber's unique Internet Protocol (IP) address – to perpetuate crime also is punishable nearly everywhere.

Most access regulations have to do with the spread of viruses and remote hacking operations. These sorts of activities are generally classed as Internet crime, carried out through fraudulent websites, surreptitious downloads or deceptive e-mail attachments. Identity theft laws and financial computer fraud regulations usually trace their roots to lawmakers' desire to limit access to private hard drives and files.

Computer crime laws that fall within the control category are often the most wide-ranging. These laws prohibit things such as the dissemination of pornography or the solicitation of minors online. Some laws control what is said in Internet spaces, particularly social networking sites, and prohibit the malicious use of these services to torment other people. Internet slander and libel laws prevent website owners from publishing false or misleading information about living people online, and they often require blog owners and interactive article editors to monitor any comments that they allow to be posted [5].

There is very little consistency between computer crime laws on the global stage. Although similar practices are prosecuted almost everywhere, the way that the crimes are defined – as well as the penalties that are attached to them – can be very different, depending on a location. Governments prioritize computer crime laws differently as well. Just because something is illegal does not always mean that government officials will devote the resources to prosecuting violators. This leads to a very patchy worldview of what is permissible and what is not when it comes to computers.

A computer crime investigator, or cybercrime investigator, is an individual who works to solve crimes occurring on the Internet or other multi-user computer network, such as a work or school computer system. In most cases, a computer crime investigator is responsible for identifying cases of computer crime; identifying the computer, server, or network from which the criminal activity originated; and identifying the individual responsible for the crime. An investigator must also keep track of the laws and regulations governing the various forms of computer and Internet use. He or she is generally required to keep track of changes in technology as well, as new technological advancements often introduce new ways for individuals to commit crimes.

Many computer crime investigators work for law enforcement agencies and are tasked with finding and investigating computer crimes. A computer crime investigator may, however, also work on a private basis and take jobs for clients who have fallen victim to computer crimes. A private computer crime investigator does not, in general, need to search for computer crimes and is concerned instead with investigating specific crimes against clients. An individual or company also may turn to a private investigator instead of an agency in order to avoid dealing with bureaucratic concerns that often characterize large, government-controlled agencies.

The particular manner in which a computer crime investigator investigates a crime may vary substantially based on the nature of the crime. Finding an online predator, for instance, may involve posing as a child in an online chat room. Identifying an employee committing fraud, on the other hand, may involve a detailed exploration of the computer use histories of a variety of individuals as well as an examination of financial statements and other records. Some crimes, such as denial-of-service attacks, may be highly difficult to examine because many different people and computers in different locations are often involved.

In many cases, it can be difficult for a computer crime investigator to collect sufficient evidence in computer crime cases. A user may, for instance, commit his or her crimes on a public computer or take pains to hide his or her identity and geographic location. Additionally, much of the evidence in such cases must be gathered online or on computer systems. A lack of physical evidence may make conclusive identification of a computer criminal difficult. In many cases, however, a computer crime investigator associated with a government agency can, upon collecting sufficient evidence, obtain a warrant to collect and examine an individual's computer or hard drive for physical evidence of criminal activity or materials.

Officials in the United Kingdom enacted the Computer Misuse Act to discourage computer hacking and related cybercrime. The 1990 law helps authorities catch and successfully prosecute computer criminals. Computer crime was hard to prosecute before the Computer Misuse Act, when offenders might have gone free because the act of hacking was not officially declared illegal.

The UK Parliament created the Computer Misuse Act in response to the successful appeal of the *R v. Gold* case, which occurred from 1984 to 1985. In this case, Stephen Gold and Robert Schifreen hacked into the British Telecom Prestel computer system and gained access to Prince Philip's message box. Authorities charged the pair with forgery and fraud, but the House of Lords acquitted them in 1988.

Acquittal came about because Gold and Schifreen gained nothing from accessing the system and did not use data they encountered to commit an illegal act. The Computer Misuse Act made it a crime to access computer material without authorization, also known as hacking. Other illegal actions include changing material on a computer without permission and hacking with the intent to commit some other crime.

Unauthorized computer access, or hacking, happens when a person uses someone else's password or identification to get into a computer system without consent. The hacker does not need to commit a crime or gain anything from hacking. The act of accessing the system without permission became a crime after the creation of this computer security law.

Hacking generally refers to accessing a computer system, but this law extends to all data and programs. Changing, copying, moving, and removing a computer program are all crimes under the Computer Misuse Act. Obtaining data from a computer system via hacking is also illegal, even if the information is not released or used in any way.

Accessing a computer system to commit or aid in committing a crime is also unlawful, according to the act. This is where sending viruses, worms, and other offensive or troublesome material comes into play. The law forbids sending inappropriate materials from another person's computer. It also makes it illegal for a person to share login information in order to help someone else send a virus or other malicious item.

This law only applies to unauthorized acts, so it is perfectly legal to access a computer when someone gives permission to use the password. Hacking is the least serious cybercrime included in the Computer Misuse Act, and a fine is the typical punishment. Unauthorized modification and accessing a computer with the intent to commit a crime are both serious offenses, and the law was created with these actions in mind.

Although created with the intent to prevent Internet fraud and punish cybercriminals, critics say the Computer Misuse Act misses the mark. The biggest complaint is that the act does not distinguish between hacking for fun and hacking as a crime. Another problem lies in how difficult it is to prove malicious intent when it comes to unauthorized computer access and modification.

The Convention on Cybercrime is an international treaty was ratified by more than 30 countries. The treaty was drafted by the Council of Europe in 2001. The main purpose of the Convention on Cybercrime

was to foster cooperation among nations to combat Internet and computer crimes on a global level. The most common types of cybercrimes include copyright infringement, child pornography, and pirating of privileged information. Since cybercrimes can take place across multiple countries and jurisdictions, the Council of Europe, in conjunction with the United States, Canada, and Japan, crafted a treaty that used the law enforcement resources of multiple nations.

On 23 November 2001, the Committee of Ministers of the Council of Europe met in Budapest, Hungary, to discuss the issue of international cybercrime. Discussion centered on the legal challenges that emerged from attempted application of traditional criminal laws and statutes to an evolving global society. It was determined that traditional criminal procedures in member countries were inadequate, when operating separately, to handle new challenges emerging due to increased use and dependence on Internet technology [6].

The Council of Europe designated a specific committee called the European Committee on Crime Problems (CDPC) to analyze specific points of law and policy in an international context. Areas examined included specific types of crimes that the Convention on Cybercrime could address, issues of criminal law in member countries, international jurisdictional issues, and cooperation among member states regarding investigations and evidence. The Council of Europe gave the CDPC authority to draft a legally binding agreement for these specific points of law and policy. This agreement became the Convention on Cybercrime, which was later adopted and ratified by many member countries.

The Convention on Cybercrime consists of four chapters and 48 articles that detail the scope and extent of the treaty. The specific crimes or computer-related offenses outlined in the treaty include misuse of technological devices, fraud, forgery, child pornography, copyright violations, aiding and abetting, and issues of corporate liability. The treaty specifies under Article 13 that member countries must enact statutes to punish offenders.

References

1. <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Cybercrime>
2. <https://searchsecurity.techtarget.com/definition/cybercrime>
3. "Social Impacts of Cyber Crime" Research Starters eNotes.com, Inc. eNotes.com 18 Nov, 2015 <http://www.enotes.com/research-starters/social-impacts-cyber-crime#research-starter-research-starter>
4. NJARI, N. Computer And Internet Crimes: Ethical Issues. 4 Th Year Bachelor Of Technology In Information. Retrieved November 18, 2015, from http://scecsal.viel.co.ke/images/f/fe/Computer_And_Internet_Crimes-_Ethical_Issues.pdf
5. Everyday cybercrime — and what you can do about it. Retrieved November 18, 2015, from [#t-496342](https://www.ted.com/talks/james_lyne_everyday_cybercrime_and_what_you_can_do_about_it?language=en)
6. The Impact of Cybercrime – InfoSec Resources. (2013, November 1). Retrieved November 18, 2015, from <http://resources.infosecinstitute.com/2013-impact-cybercrime/>

УДК 636

О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НОВООБРАЗОВАНИЙ КОЖИ МЕЛКИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В Г. КРАСНОЯРСКЕ

Щелокова В.А., Лухтина М.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье приводятся данные о распространенности опухоли кожи, в зависимости от вида, возраста мелких домашних животных в условиях города Красноярска.

Ключевые слова: новообразования кожи, мелкие домашние животные, злокачественные опухоли, вид, рак, доброкачественные опухоли, гистологические, ткани

ABOUT PREVALENCE OF SKIN NEOPLASMS OF SMALL DOMESTIC ANIMALS IN KRASNOYARSK CITY

Schelokova V.A., Lukhtina M.A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article gives data about prevalence of skin tumor, depending on the species, age of small domestic animals in the conditions of Krasnoyarsk city.

Keywords: skin neoplasms, small domestic animals, malignant tumors, species, cancer, benign tumors, histological, tissue

Relevance. In the structure of dogs cancer incidence, skin tumors take first place, if we speak about cats, skin tumors take second place in terms of occurrence frequency [4]. According to Neil T. Gorman and Jane M. Dobson, skin tumors of small domestic animals are diagnosed more often than tumors of other organs, if we speak about dogs, skin tumors take up 30% and if we take cats it is 20% [5].

It is known that skin and subcutaneous cellular tissue consist of several types of tissues that cause a large number of tumors of various types. They are divided into two categories:

- 1) primary tumors of the dermis and subcutaneous cellular tissue;
- 2) secondary tumors - metastases of the skin [5].

According to Richard A.S. White the skin neoplasms are divided into four groups:

- Round cell tumours
- Epithelial tumours
- Mesenchymal tumours
- Melanocytic tumours

There are benign and malignant tumors, which can be developed as swellings, pathological protuberances, rashes, ulcers, pigmented spots [1].

The factors causing skin cancer occurrence are considered the local effects of various groups of chemical compounds and ionizing radiation. Mechanical and thermal injuries of the skin, leading to the formation of scars can lead to the emergence of skin neoplasms [2].

The aim of our work is to study the prevalence of skin neoplasms of small domestic animals, depending on the species and age of animals in the conditions of Krasnoyarsk Region.

Materials and methods. The studies were conducted on the basis of regional state institution "Regional Veterinary Laboratory" and at the Department of Anatomy, Pathological Anatomy and Surgery of Krasnoyarsk State Agrarian University from January to December 2018. We have analyzed the journals with the results of histological analysis of small domestic animals skin neoplasms arrived to the veterinary clinics in Krasnoyarsk.

For histological analysis, biopsy or surgical material was used, which was fixed in 10% neutral formalin with subsequent histological processing and preparation of histological sections of 5–7 micrometers thickness.

In order to study the age aspect, animals were divided into 4 groups: group 1 - from birth to one year, group 2 - from one year to five years old, group 3 - from five to nine years old and group 4 - older than 9 years.

The results of own research. We analyzed 226 protocols with histological studies, neoplasms were detected in 59 animals, which was 26.1%. Skin tumors were diagnosed in 47 dogs and 12 cats, which amounted to 79.7% and 20.3%, respectively.

Tumors can occur during all periods of animal life. Skin neoplasms were found in 8 dogs (13.5%) aged up to a year, in 11 dogs (18.6%) and 4 cats (6.8%) aged from one year to 5 years, in 20 dogs (33.9 %) and 3 cats (5%) aged from 5 to 9 years old, in 8 dogs (13.7%) and 5 cats (8.5%) older than 9 years. If we take cats of age group up to a year skin tumors weren't detected. A higher detection rate of skin tumors of dogs was noted in the age group from 5 to 9 years than of animals older than 9 years. This is probably due to a decrease in the number of age animals (Fig. 1).

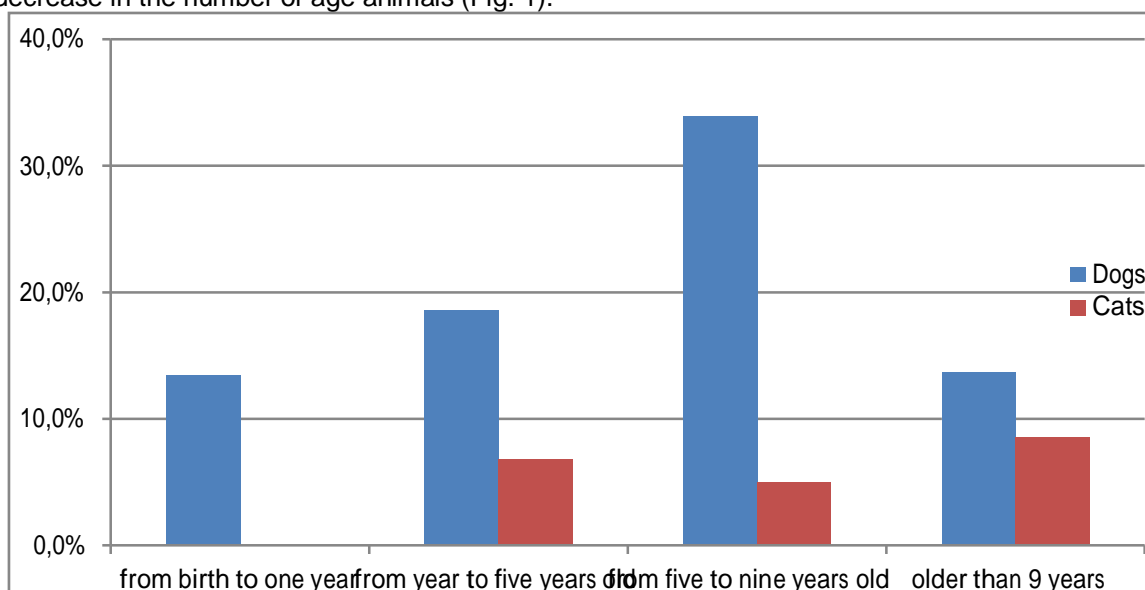

Fig. 1 - Species and age characteristics of skin tumors development

Of epithelial-type skin tumors, benign and malignant neoplasms were 69% and 31%, respectively. Benign neoplasms of mesenchymal type were 79%, malignant - 21%. The melanocytic and mast cell tumors were malignant in 100% of cases (Table 1).

Table 1 – The proportion of benign and malignant skin tumors of small domestic animals

Tumour type	n	% Benign	% Malignant
Epithelial tumours	32	69	31
Mesenchymal tumours	14	79	21
Melanocytic tumours	9	0	100
Round cell tumours	4	0	100
Total	59	56	44

By location, skin neoplasms were more often diagnosed on the head in the auricle, eyes, lower and upper jaws - of 20 animals (33.9%).

Thus, according to the results of our research, skin neoplasms were detected in 26.1% of small domestic animals. Dogs from the age of 5 years to 9 years (33.9%) suffer more often. Skin tumors were recorded more frequently in dogs (79.7%) and less often in cats (20.3%), often in the head area (33.9%;). The most common skin tumors are of the epithelial type, which in 69% of cases were benign.

References

1. Efimov A.D. Study of criteria for diagnosis of mastocytoma / A.D. Efimov Bulletin of science and practice, scientific journal №12. 2016 - .114-120s.
2. Mitrokhin N.V. Clinical and morphological characteristics of skin tumors of small domestic animals / N.V. Mitrokhina VetPharma. 2017. №1. - 81-82с.
3. Merkulov G.A. Course of histopathological techniques / G.A. Merkulov. L.: Medicine, 1969. 87s.
4. Trofimov D.V., Vilkovsky I.F., Averin, et al. Oncology of small domestic animals: study guide / D.V. Trofimov, I.F. Vilkovsky. - M.: Publishing house "SCIENTIFIC LIBRARY", 2017. - 221 p.
5. White, Richard A.S. Oncologic Disorders of Small Domesticated Animals / Richard A.S. White. - Moscow: Aquarium LTD., 2004. - 252 p.

УДК 343.352.4

АНОНИМНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Туркин А.А., Лухтина М.А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: Рассмотрены отдельные вопросы использования анонимного содействия в противодействии преступлениям коррупционной направленности и иным латентным преступлениям. Проведен анализ нормативной правовой базы противодействия, предложены пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, анонимное содействие, оперативно-розыскная деятельность, развивать, конфиденциальность, закон.

ANONYMOUS ASSISTANCE OF CITIZENS IN THE FIGHT AGAINST CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION

Turkin A.A. Lukhtina M. A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Annotation: this article describes some issues of using anonymous assistance in counteraction against crimes of corruption direction and other latent crimes. The analysis of the regulatory legal base of counteraction was carried out, ways of solving the existing problems were proposed.

Keywords: corruption, civil society, anonymous assistance, operative investigation activity, to develop, secrecy, law

The problem of corruption in recent years is widespread, affecting all spheres of human activity. It is so ingrained in Russian life that does not need to find synonyms. Corruption has become a systemic problem. And we are obliged to oppose this system problem the system response [5, p. 62].

The International Anti-corruption Transparency Movement published the Corruption Perception Index (Corruption Perception Index, CPI) for 2018. Russia ranked 138 place out of 180, and scored 28 points out of 100. The last three years, Russia gained 29 points, but lost one point and dropped three places in 2018. Neighbors of Russia in the list of 2018 were Papua New Guinea, Lebanon, Iran, Guinea and Mexico [6].

One of the main reasons for this situation, in our view is an extreme tendency of high latency of corruption crimes. In turn, the number of officially registered corruption crimes really does not show the real state and the spread of this threat on the territory of Russia. However, modern technologies are developing rapidly, the level of secrecy and corruption literacy is increasing.

In this regard, we have a growing need for the science of Operative Investigation Activity, which should focus its efforts on the development of new and improvement of existing forms and methods of counteraction against criminal phenomena. In the operative-investigation activities of the internal affairs bodies of Russia a key place is given to the issue of improvement of citizens anonymous assistance as a fairly effective form of struggle against crimes of corruption[3, p. 121].

In the legal literature anonymous assistance is understood as a form of single or periodic confidential assistance to operational units in the preparation and carrying out of operatively-investigation actions (OIAs), assistance for solution of other particular tasks of operatively-investigation activity (OIAy) provided by the person by the anonymous submission of relevant information [2, p. 48].

Such assistance is carried out through the provision of information, when the person providing it categorically refuses to disclose their installation data and to continue to participate in criminal proceedings. Anonymous person may be called a different surname (alias), or use other installation data. Information about the crimes by the anonymous persons can enter the Operations Unit by mail, phone, and another type of communication, with the direct meeting with the detective officer through a third party [1, p. 171].

Analysis of the legislation (Federal Law «About order of consideration of the Russian Federation citizens appeals», the Federal Law "About operative-investigation activity", Federal Law "About Police») allows us to state that the legislator in all cases provides citizens with the opportunity to confidentially assist the police, but the types of assistance are not disclosed. The arisen legal gap is partially filled by the departmental regulatory legal act of the Ministry of Internal Affairs of Russia of a closed nature, which regulates the organization and tactics of the operative-investigation activity.

This normative legal act eliminates the above-mentioned gaps of a legislator, defines the essence of people assistance in operative-investigation activity, divides it into types and describes the functioning mechanism of each of them. At the same time, it absolutely does not contribute to the activization of detective officers work with anonymous persons, since citizens do not have the opportunity to familiarize themselves with the procedure of providing anonymous assistance. In addition, operations officers are prohibited to disclose information containing a state secret. A weighty argument in favor of citizens motivation to provide anonymous assistance is the financial side of the matter.

In order to achieve maximum efficiency in the use of anonymous assistance it appears necessary on the basis of experience of foreign law enforcement [4], and pursuant to Art. 8 of the Federal Law "About Police" to develop an open inter-ministerial, single for all subjects of OSA (MIA, FSC, Federal protection body of executive authority in the field of state protection, customs authorities, the Foreign Intelligence Service, Federal Penal Correction Service) normative legal act, which would explain in all details all aspects of using anonymous assistance in struggle against crime.

It seems that the adoption of an open regulatory legal act (without a secrecy stamp), which regulates in detail the use of anonymous assistance and has the explanation of its provisions to citizens, will provide them with a real opportunity to build trusting relationships with law enforcement officials. Such step will allow to express a civil position in the fight against corruption crimes, as well as other latent crimes by transmitting anonymous information to the appropriate authority.[3, p. 123-124].

At the same time, we have considered only certain aspects of anonymous assistance and possible forms of its realization in the activity of law enforcement officials. It seems that the discussion of this issue will continue and develop into an active development of anonymous citizens' assistance to the law enforcement officials of Russia.

References

1. Dubonosov E.S. Operative Investigation activity: the textbook for high schools. - 3rd ed., Revised. and ext. - M.: Yurayt Publisher, 2012. P 171.
2. Ironstone NS On the question of the need to develop specific forms of assistance detective activity /N.S. Ironstone. Operative (spotter). 2012. № 4 (33). p. 46-51.
3. Svislilnikov A.B. The use of the Institute "anonymous assistance" in countering against terrorist and other latent crimes // Problems of law enforcement. Number 1. 2017. pp 121-125.
4. Stefanishin S.S., Smirnov V.A. Status and countermeasures of crime in the major cities of foreign countries / criminological problems of struggle against crime in mega city: collection of scientific works. - Moscow, 1994.
5. Turkin A.A. Radnaev BL Corruption as a social pathology // Abstracts XIII regional contest of student works on the humanities (22 May 2012), Omsk, 2012, p. 62.
6. Official Site "Center for Anti-Corruption Research and" Transparency International-P initiatives "autonomous non-profit organization. The Corruption Perception Index in 2018. Access mode: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html> (Reference date: 03.02.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ №7: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ

Брежунов А.С. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РЕГЛАМЕНТ	3
Васильева С.Е.ОСОБЕННОСТИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ	4
Дергач Е.С., Чернюк В.Н.СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И КАДАСТРОВ	6
Кобаненко Т.И., Комард Т.С.О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ	10
Когоякова В.В.ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	13
Когоякова В.В.ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	15
Комард Т.С., Кобаненко Т.И.ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	18
Лидяева Н.Е., Бадмаева С.Э.ВОДОПОТРЕБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	21
Милешко Т.С.АНАЛИЗ МЕТОДИКИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	24
Паркина Д. О.ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	27
Свирижев К.А., Карманова О.А.АНАЛИЗ ОПЫТА ФИНЛЯНДИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ И ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ	28
Чернюк В.Н., Дергач Е.С.ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТЛИЧИЯ ОПИСАНИЯ И ОТОБРАЖЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОГЛАСНО ПРИКАЗАМ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ № 10 И № 793	31
Щёкин А. Ю.КАК ПРИМЕНЯТЬ В РАБОТЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА РУКОВОДЯЩЕМУ СОСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ	34
Яндушкин В.И.НАРУШЕННЫЕ ЗЕМЛИ Г. КАНСКА	36

СЕКЦИЯ №8: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Азанова Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	39
Бирюлев Д.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	42
Бакушина В.С. КОЛЛИЗИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	45
Белицкий М.Э., Эсмонтов А.Б. ИНДИВИД КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	48
Боярских К.И. СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	51
Бровкин А.С. ВЫСШИЕ МЕРЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	52
Вишневская Т.В. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ	54
Геринг М.И. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	57
Герасимов М. Е. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ – ОТ ТЕОРИИ К ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ	60
Десяк А.А. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ИНСТИТУТА ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ	62
Иконникова А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ	63
Иванцов М.Ю., Кузьмин А.С. КИБЕРТЕРРОРИЗМ	64
Зяблицев И.М. КОНФЕДЕРАЦИЯ И НЕОКОНФЕДЕРАЦИЯ	66
Ибатов Р.А., Фастович Г.Г. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	68
Степанова А.С. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	71
Кувекко А.И. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	73
Капитонова А.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ ОТ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ	75
Корепанова А. ИНСТИТУТ ПРАВОПРЕЕМСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПАДА СССР) : ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	77

Лейрих Р.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	78
Лихацкая М.С. ПРОБЛЕМЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ СКРЫТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ	80
Макаренко Е.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	82
Макурина А.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	85
Малютин М.О. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	87
Мищенко А.С. ПРОЯВЛЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	90
Мужайло Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЖИМА СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ В ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	92
Николаева А.С. О ПРАВЕ НА ОБРАЩЕНИЕ В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА	94
Осипова Е.С., Ващенко Е.Е. МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ	96
Пархунов Н.В. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ	100
Пелисова И.П. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	102
Пелисова И.П. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	104
Разумных А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ	107
Романова В.В. ПОНЯТИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ	109
Сентябова М.В. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КРАСНОЯРСКЕ В 1954 – 1964 ГГ.	111
Степанова А.С. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	114
Стрепеткова Е.С. ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ФАКТУ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА	116
Потес Т.А. ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	118
Тюляева Е.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛЖИ В ПОКАЗАНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ	119
Фастович Г.Г. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ	122
Фастович Г.Г. К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АПК (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ)	124
Макарова К.К. НЕЗАКОННОЕ БАНКРОТСТВО. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ	126
Шуточкина А.С., Фастович Г.Г. ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ	130
Щедрин Д.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	132

СЕКЦИЯ №9: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Барсукова Н.А. К ВОПРОСУ О НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОМ МЫШЛЕНИИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ	136
Белых И.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОРТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»	138
Волова М.Р. САМООРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН	140
Денисова А.С. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ К САМООБРАЗОВАНИЮ»	144
Корнев С.В. РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ САМООБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	147
Краснов В.А. ОБУЧЕНИЕ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	149

Кузина Д.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ	151
Кузьмина Э.В. ГОТОВНОСТЬ К НРАВСТВЕННОМУ ВЫБОРУ: ОБЩИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	154
Логунова О.В. К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ	156
Макарова А.В., Козулина Н.С. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРАЖДАН	160
Миронов А.Г. ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТАКТНОЙ РАБОТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	162
Никонова З.В., Игнатова В.В. ФОРМИРОВАНИЕ ИГРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	165
Пасечкина Т.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ SOFTSKILLS ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА: НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНОГО МЕЖФАКУЛЬТЕТНОГО ПРОЕКТА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	167
Пименова Е.Ю. ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ	172
Пожарский С.О. О ЛИДЕРСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВАХ	175
Приходько А.А., Никулина Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА	177
Рукоусев Д.А., Завьялов А.И. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗНОСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ УШУ	180
Смирная А.А., Смирнова А.В. СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	184
Тамулис Н.А., Игнатова В.В. О КРИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	188
Цыплакова С.А., Миронов А.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	191
Шастин В.В., Лукина А.К. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ДРУЖИНЫ	194
Шевченко О.В. О ПРЕОДОЛЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	196
Юферев С.С. О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА К ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	200
СЕКЦИЯ №10: ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ	
Артамонова Н.А. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА	204
Доценко Д.С. КЛАССИФИКАЦИЯ, ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ И МЕТОДЫ ИСПЫТАНИЙ СВЕТОДИОДНЫХ ОБЛУЧАТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ ДЛЯ ТЕПЛИЦ	206
Драй Е.В., Демина Н.А. АНАЛИЗ “ОБРАЗА ВРАГА” В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ	208
Задорин А.В. КАК ИЗУЧАТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ? (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ)	210
Кожухов В.А., Себин А.В., Ушкалов В.А. КОНЦЕПЦИЯ УМНОГО ДОМА В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ПРОГРАММНОЙ ПЛАТФОРМЫ	213
Наумов О.Д. BODY & SEXUALITY STUDIES: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	217
Сангинов М.Х., Долгих П.П. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ САЛАТА В ВЕГЕТАЦИОННЫХ УСТАНОВКАХ ПОД СВЕТОДИОДНЫМИ ОБЛУЧАТЕЛЯМИ	219
Скачко В.А. РОЛЬ НАУКИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	224
Тяпкина А.В. РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. СПЕЦИФИКА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	225
Тамаровская А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОТОГРАФИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА	226
Ушкалов В.Ю., Себин А.В., Кожухов В.А. ДУАЛИЗМ ПАРАМЕТРОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЕЙ	228
Хальнова А.С. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	233
Шакир Р.А. ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И МИКРОСОЦИОЛОГИИ	234
Шандакова Н.А. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА	238

СЕКЦИЯ №11: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Abdelhadi M.H.M. MANAGEMENT STYLES AND TECHNIQUES	241
Almieva A. A. LEGAL ACTS OF ELECTION COMMISSIONS	243
Altaie Hayder Hadi Mahmud LEGISLATIVE, EXECUTIVE AND JUDICIAL POWER IN IRAQ	246
Andrjuschtschenko I.S. VERGLEICHENDE ANALYSE VON ÄNDERUNGEN IN DER DEFINITION DES KATASTERWERTES	248
Antropova E. S. FROM THE HISTORY OF LAND REGISTRATION IN ENGLAND AND WALES (ENGLISH LAW)	250
Bezyazykov D. S. MODERNIZATION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF OAT GRAIN STEAMING ON THE BASIS OF A NEW EQUIPMENT	253
Ch. Baasanjargal, D. Erdenebaatar, B.Batdelger SELECTION OF THE CULTIVABLE FARMLAND WITH IRRIGATION (DEMONSTRATED AN EXAMPLE OF TSEEL SOUM, TUV PROVINCE)	255
Chernov V.I. STRUCTURE OF ECOLOGICAL FRAMEWORK OF KRASNOYARSK AGGLOMERATION	258
Ershova A. V. THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE OIL INDUSTRY IN KRASNOYARSK REGION	260
Huixin Ma CURRENT SITUATION IN PROCESSING AND MARKETING DEER ANTLERS AND VENISON IN CHINA AND RUSSIA	262
Jing Wang MODERN MILK PROCESSING TECHNOLOGY	265
Korosteleva D.A. THE ASSESSMENT OF GENETIC HETEROGENEITY OF RED-MOTLEY COW BREED BY ERITROTSITARNY ANTIGENS	267
Krasilnikova A.A., Shabalina O.M. POST-FIRE RESTORATION OF LARCH FORESTS GROUND COVER IN NORTHERN TAIGA OF CENTRAL EVENKIA	269
Kulakova N.S. INTERRELATION BETWEEN MEMORY FUNCTIONS AND LEARNING PROCESS	270
Kulik S. V. THE LAND REGISTRY IN GERMANY	272
Lazukova A.S. CHLORELLA'S ALGAE IN OPERATIONAL CONTROL OF QUALITY OF SEWAGE CLEANING	274
Lukin A. N. HISTORY OF URBAN DEVELOPMENT IN MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNOYARSK TERRITORY IN 1945-1961 (BY THE CASE OF CLOSED CITIES)	276
Mitrashchuk V.V. DETERMINING THE REQUIREMENTS TO THE SECURITY PROTOCOL OF THE DATA TRANSMISSION OF THE AGRICULTURAL UAV	277
Poplyueva K.A. Lukhtina M. A. PERSONALITY OF A TYPICAL CRIMINAL WHO COMMITS CORRUPTION CRIMES IN THE FIELD OF STATE FIRE INSPECTION	279
Romanova D.S., Skacheva N.V. PARALLELISM IN DATAFLOW PROGRAMMING	281
Romanova D.S. THE VALUE OF A LEGAL CUSTOM IN ROMANO-GERMAN AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES	286
Romasko V.Yu. SPACE MONITORING OF SNOW COVER OF RIVER BASINS	288
Sapegina T.E. SPATIAL-TEMPORAL DYNAMICS OF BURNED AREAS BELT PINE FORESTS OF PRIOSKOYE PLATEAU	290
Sekerina A.V., Savchenko A.P. MODERN CONDITION OF YELLOW-BREADED BUNTING (EMBERIZA AUREOLA) AND RUSTIC BUNTING (EMBERIZA RUSTICA) IN THE TERRITORY OF CENTRAL SIBERIA	293
Sereda O.V. ABOUT SOME OF THE PROBLEMATIC ASPECTS OF JURISDICTION OF CRIMES RELATED TO DRUG COVICTION	295
Sidorenkova I.V., Chernykh I.O. THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF HEIFERS OF BLACK-MOTLEY BREED TO FRUITFUL INSEMINATION IN ENTERPRISE « OPH SOLYANSKOE »	297
Skacheva N.V., Jan Pöhlking DIE BEDEUTUNG DER SPRACHE UND DER KULTUR IN DER INTERKULTURELLEN KOMMUNIKATION	301
Shvalov P.G. THE ACTUALITY OF THE BUDGETARY FINANCING OF THE CONSTRUCTION OF THE RAILWAY "KURAGINO - KYZYL" RAILROAD	304
Shlemberg D.M., Pyakshina I.I. STUDYING THE CONDITION OF THE BENTHIC COMMUNITY OF THE KRASNOYARSK RESERVOIR	307
Shmatko O. N. PROBLEMS OF EVALUATION OF THE MODERN CONDITION MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE	309
Shchedrin D. N. CYBERCRIMES AS A GROWING PROBLEM AROUND THE WORLD	311
Schelokova V.A., Lukhtina M.A. ABOUT PREVALENCE OF SKIN NEOPLASMS OF SMALL DOMESTIC ANIMALS IN KRASNOYARSK CITY	315
Turkin A.A. Lukhtina M. A. ANONYMOUS ASSISTANCE OF CITIZENS IN THE FIGHT AGAINST CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION	317

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть II

**Материалы XII Международной научно-практической
конференции молодых ученых
(8-9 апреля 2019 г.)**

*Ответственные за выпуск:
В.Л. Бопп, А.В. Коломейцев*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 24.06.2019. Регистрационный номер 307
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117